

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

*Inde et liber crevit, dum ornare patriam
et amplificare gaudemus, pariterque et descen-
sioni ejus deservimus et gloriae.*

Plin. L. II. ep. 3.

212

СЛАВЯНСКИМ
ДРЕВНОСТИ.

*Inde et liber crevit, dum ornare patriam
et amplificare gaudemus, pariterque et defen-
sioni ejus deservimus et gloriae.*

Plin. L. II. ep. 3.

312

СЛАВЯНСКИЯ

ДРЕВНОСТИ.

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

сочиненіе

П. І. ШАВАРСКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

О. Бодянского.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ І. КНИГА І-я.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва. Сентября 3-го дня, 1847 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

21101-44

2007042704

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Ровно десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ подлинникъ и первыя книжки моего перевода „Славянскихъ Древностей,“ сочинен. знаменитаго *Шафарика*, явились въ свѣтъ. Въ Предисловіи я сказалъ было тогда, что переводъ будетъ выходить въ слѣдъ за подлинникомъ, а потому мы этотъ послѣдній получимъ на своемъ языкѣ гораздо прежде всякаго другаго народа, не исключая и Нѣмцевъ. И, однако же, не всегда такъ дѣлается, какъ говорится и хочется намъ. Предложеніе кафедры исторіи, литературы и нарѣчій Славянскихъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и соединенное съ тѣмъ путешествіе по заграничнымъ землямъ соплеменниковъ нашихъ, продолжавшееся цѣлыхъ пять лѣтъ (1837—42), позволили мнѣ выдать до отъѣзда только первыя двѣ книжки (Москва, въ Университетской Типографіи), да заочно, спустя годъ, третью (тамъ же, 1838 г., въ типографіи Николая Степанова). Воротившись назадъ, я пересмотрѣлъ вновь весь переводъ первыхъ книгъ и кончилъ остальное, что и предлагаю теперь въ *двухъ томахъ или пяти книгахъ*. Правда, подлинникъ составляетъ одинъ лишь томъ

(въ 4-ку), но чрезвычайно сжатой печати, 63 листа или слишкомъ 1000 страницъ, что, при нашемъ письмѣ, какъ извѣстно, совершенно невозможно, если не хотимъ показаться съ книгой страннаго и непріятнаго вида. Полное сочиненіе заключаетъ въ себѣ всѣ извѣстія и свѣдѣнія о древнихъ Славянахъ, съ самаго отдаленнѣйшаго времени до обращенія ихъ въ Христіанскую Вѣру, и состоитъ изъ двухъ отдѣловъ или частей: *Бытописнаго* (Историческаго) и *Нравоописательнаго* (Археологическаго). Въ первомъ говорится о происхожденіи, первобытныхъ жилищахъ, развѣтвленіи, дѣлніяхъ и судьбѣ древнихъ Славянъ, съ прибавленіемъ географическаго обозрѣнія ихъ прародины. Во второмъ содержатся подробныя извѣстія объ ихъ нравахъ, обычаяхъ, образѣ жизни, занятіяхъ, языкѣ, домашнихъ учрежденіяхъ, общественномъ правленіи, вѣрѣ и т. п. Каждое изъ этихъ отдѣленій порознь образуетъ особое цѣлое. Нынѣ, пока, является только первая, или *Историческая*, часть, и является, не смотря на время, все таки въ полнѣйшемъ видѣ противу перевода ея на Нѣмецкій языкъ *Мозигомъ фонъ Эренфельдомъ*, изданнаго Генр. Вупке (въ 2-хъ книгахъ, Лейпцигъ 1843—44), въ которомъ послѣдній, слѣдуя квасному патріотизму, исключилъ всѣ неблагопріятныя отзывы и мнѣнія сочинителя о Нѣмецкомъ племени и сдѣлалъ самовольно другія, довольно значительныя, перемѣны, опущенія, сокращенія и перестановки. Переводъ на Польскій г. *Боньковского*, сколько мнѣ извѣстно, тоже еще не оконченъ вполне (Познань, 1842 г.).

III

Переводчику не приходится говорить о достоинствѣ переведеннаго имъ сочиненія, равно какъ и самаго перевода : то и другое предоставляется суду коротко знакомыхъ съ самымъ предметомъ, языкомъ подлинника и Рускимъ. Позволю себѣ замѣтить только одно, что имя сочинителя, извѣстнаго въ Славянскомъ мірѣ самобытностію, глубиною и основательностію своихъ мыслей, необыкновенной ученостію, свѣтлостію и мѣткостью взгляда, здравой и неумытлой критикой, имя сочинителя, отличнаго знатока Славянскихъ языковъ, словесности, исторіи и древностей, неутомимаго изслѣдователя и благоразумнаго поборника всего Славянскаго, съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ и пожертвованіемъ трудящагося на избранномъ поприщѣ, не смотря на возможнаго рода непріятности и стѣсненія, ручается за достоинство, въ высокой степени занимательность и отчетливость, его изысканій. Тутъ мы найдемъ рѣшеніе многихъ нашихъ сомнѣній и спорныхъ вопросовъ, объясненіе темныхъ мѣстъ Всеобщей и Славянской исторіи, если не вездѣ окончательное, по крайней мѣрѣ, способное надоумить другихъ, навести на новую тропинку, взглянуть съ другой, не тронутой еще, стороны и, такимъ образомъ, значительно споспѣшествовать большому расширенію и дальнѣйшему совершенствованію нашихъ историческихъ свѣдѣній. Въ заключеніе, если для насъ, въ *теперешнемъ* положеніи, не премѣнно нуженъ *заморскій* отзывъ о томъ, или иномъ, предлагаемомъ сочиненіи, то вотъ мнѣніе о

IV

Славянскихъ Древностяхъ упомянутого выше издателя ихъ на Нѣмецкомъ языкѣ, одного изъ самыхъ уважаемыхъ Нѣмецкихъ профессоровъ исторіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, щекотливаго защитника своего: „Не только великій Славянской міръ, но вообще исторія народовъ первой половины, такъ называемыхъ, Среднихъ вѣковъ, получаютъ въ нихъ (Славянскихъ Древностяхъ, Шафарика) прочное основаніе себѣ (*).“ Надѣюсь также, что и приговоръ читателей этого сочиненія въ Рускомъ переводѣ будетъ не въ судъ и осужденіе переводившему.

Переводчикъ.

Москва.

Сентября 7-го дня,
1847 года.

(*) Nicht blos die grosse Slawenwelt, sondern überhaupt die Völkergeschichte der ersten Hälfte des sogenannten Mittelalters gewinnt hier eine feste Grundlage. *Vorwort. S. VII. 2 Bd.*

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНТЕЛЯ.

Представляя первую часть Славянскихъ Древностей публикѣ, любящей Историческія изслѣдованія, считаю лишнимъ входить сдѣсь въ подробности о вышнемъ видѣ ихъ, расположеніи и цѣли, которую имѣлъ я при сочиненіи. То и другое довольно видно изъ самой книги, которая, буде содержитъ въ себѣ что либо истиннаго и основательнаго, найдетъ себѣ расположеніе у настоящихъ знатоковъ безъ всякаго предисловія; ошибки же и недостатки, коихъ, разумѣется, она не чужда, я вовсе не намѣренъ скрывать ни какими извиненіями.

Разные цѣнители разнѣ будутъ судить о выборѣ, предложенныхъ сдѣсь мною предметовъ, равно какъ и способѣ ихъ изложенія; впрочемъ, я первый далекъ отъ той мысли, чтобы путь мой всюду былъ вѣренъ, хотя, признаюсь, ничего не произнесъ тутъ, не осмотрѣвши и не обдумавши напередъ самымъ тщательнымъ образомъ. Многимъ поверхностнымъ и поспѣшнымъ судьямъ отдѣлъ о народахъ мноплеменныхъ покажется слишкомъ обширнымъ и даже просто не относящимся къ Славянскимъ Древностямъ; но я убѣжденъ, что безпристрастные знатоки охотно дадутъ ему въ нихъ мѣсто въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предложенъ. (Когда Древность Сла-

вѣнъ однажды будетъ признана и принята всѣми нашими историками въ той мѣрѣ, какъ она означена нами сдѣсь, тогда отдѣль этотъ легко можно будетъ опустить въ сочиненіяхъ подобнаго рода. Неровность въ изложеніи, въ одномъ мѣстѣ излишняя растянутасть, а въ другомъ бѣглая краткость, равно какъ повтореніе нѣкоторыхъ предметовъ, большею частію произошли отъ того, что сочиненіе это приготовлялось въ разное время и притомъ для разныхъ сословій общества, читателей ученыхъ и неученыхъ.

Мы еще не столько богаты, чтобы для разныхъ родовъ читателей заниматься составленіемъ разныхъ же сочиненій объ одномъ и томъ же предметѣ: въ нынѣшнее время пока всѣ, великіе и малые, богатые и бѣдные, должны садиться за одинъ столъ. А потому и намъ не льзя было соединить въ одинакой мѣрѣ основательность съ легкостью и пріятностью: истинная основательность въ исторіи, какъ и во всякой другой наукѣ, состоитъ въ совершенномъ познаніи отдѣльныхъ предметовъ и подробностей, что не всегда легко и возможно, отнюдь же не въ любимомъ нынѣ мудрованіи, которое безъ того вѣчно безплодно, хотя и не трудно.

Странствуя довольно долгое время по оставленію въ пренебреженіи полѣ Славянской старины, я много замѣчалъ вправо и влево предметовъ, о которыхъ можно было бы подробно распространиться, а я коснулся ихъ едва однимъ словомъ. Это потому, что я долженъ былъ спѣшить къ цѣли, если хотѣлъ, чтобы сочиненіе мое когда-либо кончено и издано было. Природная

склонность влечеть меня къ другимъ предметамъ и знаніямъ, отъ коихъ я, видя чистую необходимость, неохотно и съ принужденіемъ отклонился къ этому. Не присвоваю себѣ имени историка, что было бы, съ моей стороны, пустое самообольщеніе; напротивъ, на нынѣшнее сочиненіе мое смотрю, какъ на преддверіе для Славянскаго историка, въ которомъ онъ, пробывъ нѣкоторое время и приготовившись къ своему дальнему пути, надѣюсь, уже легче и съ большимъ успѣхомъ можетъ удовлетворить высокому своему призванію.

Вторая или правоописательная часть Древностей ни какъ не могла быть до сихъ поръ, по причинѣ разныхъ препятствій, изготовлена и издана въ слѣдъ за первой; впрочемъ, я, всѣми мѣрами, буду стараться, покончить ее въ непродолжительномъ времени и потомъ предложить любителямъ отечественныхъ бытій. Тоже и карты, назначавшіяся къ этой части, явятся позже, и притомъ въ большемъ и полнѣйшемъ видѣ, нежели какъ предпологалось сначала.

Въ заключеніе — мое горячее спасибо тѣмъ благороднымъ Чешскимъ патріотамъ, которые, доставивъ мнѣ, изъ одной только любви къ народу и его Словесности, необходимый досугъ и удобство для составленія этого творенія, были тѣмъ самымъ первые виновники его. Одинъ взглядъ на благородныя усилія ихъ крѣпитъ духъ вѣрнаго Славянина, возбуждалъ въ немъ увѣренность, что показавшаяся весна свѣжей и юной жизни народа, скрывающаго въ лонѣ своемъ столь мощ-

ныя доблести, не есть пустоцвѣтъ, потому что одни только доблести народовъ доставляютъ имъ прочное бытіе и успѣшное возрастаніе. И тебѣ, дорогой Францъ Палацкій, моя сердечная благодарность: подавши мнѣ главную мысль и, нѣкоторымъ образомъ, планъ этого сочиненія, ты потомъ постоянно оставался при немъ, словно своемъ, какъ совѣтникъ и помощникъ. Тоже и ты, любезнѣйшій Михайло Петровичъ Погодинъ, прими мою благодарность: видѣвши, въ пребываніе свое у насъ, въ Августѣ 1833 г., это сочиненіе, еще неоконченное, ты оцѣнилъ его душой настоящаго Славянина и, съ тѣхъ поръ, не переставалъ помогать мнѣ всякаго рода средствами къ обогащенію и скорѣйшему выходу его. Не разъ казалось мнѣ при составленіи этой книги, что я будто для однихъ только Васъ писалъ ее, что только Вы, читая ее, можете раздѣлять мои чувства и мысли; а потому мнѣ было бы весьма пріятно, если бы прежде всего Вашъ взглядъ остановился на немъ, теперь уже оконченомъ, съ любовію и удовольствіемъ.

Н. І. Шафарикъ.

Прага.

5-го Сентября,

1837 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТОМЪ I-й, КНИГА I-я.

ВВЕДЕНІЕ.

- §. 1. Начало и цель сочиненія. Стран. 1.
- §. 2. Объемъ и раздѣленіе. 4.
- §. 3. Источники и пособія. 6.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ ГЕРОДОТА ДО ПАДЕНІЯ ГУНСКОЙ И РИМСКОЙ ДЕРЖАВЪ.

(Съ 436 пр. Р. Х. по 469—476 до Р. Х.)

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Происхожденіе Славянъ.

- §. 4. Приступъ. 42.
- §. 5. Мѣсто Славянъ въ ряду человѣческихъ племенъ и поколѣній. 44.
- §. 6. Старобытность (древность) Славянъ въ Европѣ. 73.
- §. 7. Первобытныя названія Славянъ: Винды и Сербы. 112.

Х

ОТДѢЛЕНИЕ II.

Жилища и дѣлнія древнихъ Славянъ.

- §. 8. Древнѣйшія свѣдѣтельства о Випдахъ. 171.
- §. 9. Древнѣйшія свѣдѣтельства о Сербахъ. 274.
- §. 10. Вѣтви Славянъ въ землѣ Випдовъ или Сербовъ. 300.
- §. 11. О Славянахъ въ Подунавъ и Винетахъ на Адріатическомъ морѣ. 369.

КНИГА II-я.

ОТДѢЛЕНИЕ III.

Обозрѣніе племенъ, сосѣдствующихъ съ Випдами или Славянами.

- §. 12. Приступъ. 1.
- §. 13. Народы Скифскаго поколѣнія. 4.
- §. 14. Народы Чудскаго поколѣнія. 36.
- §. 15. Вѣтви Уральской Чуди: Спалы, Скамары, Гуны и Сабиры. 80.
- §. 16. Народы Сарматскаго поколѣнія. 103.
- §. 17. Народы Кельтскаго поколѣнія. 166.
- §. 18. Народы Нѣмецкаго поколѣнія. 206.
- §. 19. Народы Литовскаго поколѣнія. 276.
- §. 20. Народы Фракійскаго поколѣнія. 312.
- §. 21. Выводы изъ обозрѣнія иноплеменныхъ народовъ. 328.

ОТДѢЛЕНИЕ IV.

Географическое обозрѣніе Древнеславянскихъ жилищъ.

- §. 22. Горы, рѣки, озера, города и вещественные памятники въ землѣ древнихъ Славянъ. 341.

XI

ОТДѢЛЕНИЕ V.

Перечень и заключительные выводы.

- §. 23. Итоги изслѣдованій и общія замѣчанія. 398.
Хронологическій обзоръ событій. 432.

ТОМЪ II-й, КНИГА I-я.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ПАДЕНІЯ ГУННОВЪ И РИМЛЯНЪ ДО ПРЕОБЛАДАНІЯ
ХРИСТИАНСТВА У СЛАВЯНЪ.

(съ 476 по 988 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Дѣянія и распространеніе Славянъ вообще.

- §. 24. Вступленіе. I.
§. 25. Извѣстія о Вѣндахъ, Антахъ и Славянахъ. 5.
§. 26. Раздѣленіе Славянскихъ народовъ. 77.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

О Славянахъ Рускихъ.

- §. 27. Обзоръ исторіи Славянъ Рускихъ. 81.
§. 28. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 145.

ОТДѢЛЕНИЕ III.

О Славянахъ Булгарскихъ.

- §. 29. Обзоръ исторіи Славянъ Булгарскихъ. 241.
§. 30. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 326.

XII

ОТДѢЛЕНИЕ IV.

О Славянахъ Сербскихъ.

- §. 31. Обзоръніе исторіи Славянъ Сербскихъ. 392.
§. 32. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 425.

КНИГА II-я.

ОТДѢЛЕНИЕ V.

О Славянахъ Хорватскихъ.

- §. 33. Обзоръніе исторіи Славянъ Хорватскихъ. 1.
§. 34. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 28.

ОТДѢЛЕНИЕ VI.

О Славянахъ Хорутанскихъ.

- §. 35. Обзоръніе исторіи Славянъ Хорутанскихъ.
§. 36. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 83.

ОТДѢЛЕНИЕ VII.

О Славянахъ Польскихъ.

- §. 37. Обзоръніе исторіи Славянъ Польскихъ. 114.
§. 38. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 176.

ОТДѢЛЕНИЕ VIII.

О Славянахъ Чешскихъ.

- §. 39. Обзоръніе исторіи Славянъ Чешскихъ. 214.
§. 40. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 259.

ХІІІ

ОТДѢЛЕНІЕ ІХ.

О Мораванахъ и Словакахъ.

§. 41. Обзоръ исторіи Мораванъ и Словаковъ. 289.

§. 42. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 341.

КНИГА ІІІ-я.

ОТДѢЛЕНІЕ Х.

О Славянахъ Полабскихъ.

§. 43. Обзоръ исторіи Славянъ Полабскихъ. 1.

§. 44. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 77.

ОТДѢЛЕНІЕ ХІ.

Общій обзоръ и заключеніе.

§. 45. Исчисленіе народовъ и вѣтвей Славянскихъ. 204.

§. 46. Заключеніе. 234.

Прибавленія. 239.

Приложенія. 277.

Указатель. 115.

ВВЕДЕНІЕ.

§. 1. *Начало и цѣль сочиненія.*

Въ новѣйшее время столько, свои и чужіе, розыскивали и писали о происхожденіи и старинѣ Славянъ, народа самаго древняго, великаго, въ исторіи Европы знаменитаго, что, обращая вниманіе на одно только число и объемъ сочиненій, выданныхъ по этой части дѣянія нашего, равно какъ извѣстность и достоинство сочинителей, всякое новое изслѣдованіе о томъ можетъ показаться намъ, по меньшей мѣрѣ, лишнимъ, чтобъ не сказать дерзкимъ. Но, всматриваясь пристальнѣе въ этѣ, столь огромныя и многосленные, сочиненія, и безпристрастно оцѣнивая содержаніе и важность ихъ, должно сознаться, что вообще всѣ они далеко не отвѣчаютъ великости предмета и требованіямъ нашего вѣка, а по неосновательности и мелкости своей, либо вовсе ни къ чему не годятся, либо же мало, и только мимоходомъ, уясняютъ предметъ свой. На нихъ, по самой большой мѣрѣ, можно смотрѣть, какъ на нѣкотораго рода пособія и приготовленія къ полнѣйшему и основательнѣйшему сочиненію о древностяхъ Славянскихъ, коего намъ по сую пору не достаетъ. Незнаніе Славянскихъ нарѣчій и тѣхъ измѣненій, коимъ они подвергались въ прошедшемъ, незнаніе свойствъ, нравовъ, обычая-

евъ, семейной жизни и внутренней исторіи народа, и, наконецъ, скажемъ откровенно, какая-то застарѣлая непріязнь и нерасположеніе къ Славянамъ, невольно приводящія къ пристрастію, были причиною, что ни одинъ изъ иностранцевъ, писавшихъ о нашей старинѣ, можетъ быть, въ чемъ другомъ очень умныхъ, доселѣ не издалъ ничего въ свѣтъ основательнаго по этой части исторіи. Что касается до соплеменниковъ, кои исторіографіей, этымъ позднимъ плодомъ человѣческаго вѣдѣнія, стали разборчиво и критически заниматься только въ недавнее время, то, одни по недостатку въ многосторонней учености, особенно въ основательномъ знаніи древнихъ и новѣйшихъ языковъ, и здравой критикѣ, а другіе, не смотря на всѣ историческія и язычныя пособія, по неуваженію къ предмету и, вѣроятно, сомнѣнію въ успѣхѣ, по сию пору не сдѣлали ничего особеннаго изслѣдованіями своими на обширномъ полѣ древностей нашихъ. Имѣя предъ глазами такіе примѣры предшественниковъ, и зная, съ одной стороны, незначительныя слѣдствія прежнихъ, столь настоятельныхъ, усилій, а съ другой темноту и трудность самаго предмета, равно какъ, при всемъ добромъ желаніи, недостатокъ силъ нашихъ, долго были мы въ раздумьѣ, слѣдуетъ ли намъ умножать эту многочисленность сочиненій о Славянскихъ древностяхъ еще новымъ, или же, лучше всего, отказаться отъ своего намѣренія и обратиться къ другимъ, болѣе выгоднымъ и благодарнымъ, предметамъ. Но врожденная любовь къ своему народу, стремленіе къ отечественной исторіи и вообще языкоизслѣдованію, побудили насъ заняться многостороннимъ изысканіемъ и отчетливымъ изложеніемъ древностей нашихъ, и тѣмъ избавить отъ незаслужен-

наго пренебреженія происхожденіе и распространеніе народа нашего, и уяснить, сколько можно, древнѣйшее время жизни и дѣлній его. Притомъ, и настоянія искреннихъ друзей нашихъ, много способствовали къ тому, что мы, оставя всякое сомнѣніе и медленность, рѣшились представить въ краткомъ, но стройномъ, обзорѣ итогъ всѣхъ нашихъ многолѣтнихъ поисковъ и изслѣдованій о Славянскихъ древностяхъ. Если сердце каждого чловѣка, сколько-нибудь образованнаго и нечуждаго своего народа, всегда желаетъ имѣть вѣрные свѣдѣнія о своихъ предкахъ, то тѣмъ болѣе сердце ученаго, посвятившаго всю жизнь свою наукамъ, тѣсно соприкосновеннымъ съ его народностью, т. е., его народной исторіей и языкословіемъ. Доколь будутъ у насъ любители языка и народа нашего, до тѣхъ поръ, разумѣется, будутъ друзья и пѣстуны подобныхъ изслѣдованій о началѣ и постепенномъ возрастаніи нашихъ знаменитыхъ предковъ и ихъ древностей. А потому, пока нѣтъ еще ничего лучшаго по части древней исторіи нашей, да пополнить собой подлежащее сочиненіе чувствительный недостатокъ въ этой области знанія. Цѣль его—представить въ сжатомъ и стройномъ видѣ плоды новѣйшихъ открытій, сдѣланныхъ другими и нами самими въ источникахъ, признанныхъ основательной и благоразумной критикой достовѣрными, т. е., о началѣ, первобытныхъ жилищахъ, развѣтвленіи, дѣяніяхъ, свойствахъ, образѣ жизни, исповѣданіи, правленіи, языкѣ, письменности и образованіи древнихъ Славянъ, и тѣмъ, буде можно, избавить древности наши отъ забвенія и неуваженія, обратить на нихъ вниманіе, какъ вообще всѣхъ любителей исторіи, такъ в особенности защитниковъ нашего народа.

§. 2. Объемъ и раздѣленіе.

Полное описаніе Славянскихъ древностей будетъ содержать въ себѣ, кромѣ изслѣдованія о происхожденіи народа, древнѣйшую, внутреннюю и внѣшнюю, исторію его, съ самаго отдаленнѣйшаго времени, въ какое только можно открыть существованіе Славянъ, до той поры, гдѣ начинается настоящая исторія каждаго отдѣльнаго племени ихъ. Все это огромное пространство времени слѣдуетъ раздѣлить на двѣ меньшія половины, изъ коихъ *первая* заключаетъ въ себѣ древнѣйшую, такъ сказать, первобытную, историческую, эпоху Славянскаго народа, простирающуюся, съ одной стороны, въ глубокую древность, именно, до вѣка Геродотова (456 до Р. Х.), а съ другой, до второй половины V-го столѣтія, т. е., до конечнаго паденія Гунской и Римской державъ (469 и 476); *вторая* же содержитъ дѣянія и происшествія Славянъ, съ конца V-го по конецъ X-го столѣт., или до преобладанія Христіанства у главныхъ Славянскихъ народовъ. Предметъ и цѣль перваго періода составляютъ розысканія о происхожденіи, жилищахъ и дѣлніяхъ Славянъ въ то время, когда они вовсе не были еще извѣстны въ Европейской исторіи подъ этѣмъ собственнымъ своимъ именемъ, но, скрываясь подъ разными названіями, жили среди другихъ древнѣйшихъ Европейскихъ народовъ; второй же періодъ содержитъ въ себѣ извѣстія о народѣ Славянскомъ уже послѣ явленія его на полѣ исторіи подъ своимъ собственнымъ, повѣйшимъ, именемъ, даваемымъ ему всеми, чужими и отечественными, писателями. Потому первую, древнѣйшую, эпоху можно, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, назвать загадочною, со-

мнительной, а другую — более доступной, верной. Въ той изслѣдовательн Славянскихъ древностей несогласны въ мнѣніяхъ своихъ, и родить одни тѣхъ, другіе другихъ, народовъ съ Славянами, а нѣкоторые даже, разумѣется, довольно неблагоугодно, вовсе не допускають бытія и исторіи Славянъ въ то время; въ этой же говорится о древностяхъ Славянъ, подлежащихъ болѣе ни какому возраженію. Раздѣленіе это, основанное на сущности самаго предмета, имѣетъ ту особенную выгоду, что истинное не смѣшивается съ сомнительнымъ; даже, если бы нѣкоторые извѣстія, мнѣнія и догадки, изложенныя въ первомъ отдѣленіи, были, со временемъ, потрясены, или и совсѣмъ отвергнуты, проицательной критикой и новыми изысканіями, истинность свѣдѣній, представленныхъ во второмъ отдѣлѣ, ни мало, ничего не теряетъ отъ того, но остается во всей своей силѣ. Этотъ второй періодъ долженъ, собственно, простирается только до послѣдней половины VII стол., или конца переселенія Славянъ въ новыя жилища. Но, какъ исторія Славянскихъ народовъ, получающихъ, въ концѣ VII стол., всюду твердую осѣдлость, все еще, во многихъ отношеніяхъ, остается темной и отрывочной до самаго X, а главные Славянскіе народы упорно держатся язычества и древнихъ своихъ обычаевъ, и окончательно обращаются въ Христіанство только въ IX и X стол., отъ чего вѣкъ этотъ болѣе связанъ духомъ и свойствами своими съ предыдущимъ, нежели съ послѣдующимъ, то, потому, намъ казалось лучшимъ и приличнѣйшимъ, для полнѣйшаго изложенія предмета, раздвинуть нѣсколько предѣлы этого періода, т. е., перенести ихъ до конца X-го стол., позволяя, впрочемъ, себѣ, гдѣ

нужно, больше, меньше къ нимъ приближаться или отдаляться. Такое раздѣленіе сочиненія касательно времени, нуждается еще въ подраздѣленіи касательно разнообразія предметовъ, содержащихся въ немъ, чтобы, внимательно изслѣдывая и вникая въ каждый, можно было представить не только подробнѣйшее и основательнѣйшее свѣдѣніе о нихъ, но и облегчить любителямъ подобнаго чтенія обзоръ этого обширнаго, изъ различныхъ частей состоящаго, цѣлаго. Почему, и въ этомъ отношеніи сочиненіе наше распадается на *два* главныя части, изъ коихъ каждая имѣетъ свой особенный объемъ и содержаніе: въ *первой* разсматриваются происхожденіе, жилища, развѣтвленіе и дѣянія, а въ *другой* — свойства, образъ жизни, исповѣданіе, правленіе, языкъ, письменность и образованіе древнихъ Славянъ.

§. 3. *Источники и пособія.*

Такъ какъ существуетъ *два* эпохи, въ которыя Славяне, вмѣстѣ съ другими народами, показались на полѣ исторіи, именно: древнѣйшая, отъ времени Геродота до конца V-го ст. по Р. Х., и новѣйшая, съ конца V-го по конецъ X-го, то, потому, всѣ источники и письменныя пособія сочиненія нашего о древностяхъ Славянскихъ, слѣдуетъ раздѣлить, касательно времени, тоже на *два* главные разряда.

I. *Источники первой эпохи.*

- Происхожденіе и начало Славянскаго народа скрывается въ лонѣ первобытной исторіи Европейскихъ старожилловъ. Потому все, что обыкновенно принимаемъ за источники древнѣйшей исторіи Европы,

особливо съверной ся части, можно, по всему праву, считать источниками и собственной исторіи старыхъ Славянъ. Сюда принадлежатъ сочиненія Греческихъ и Римскихъ историковъ и географовъ, надписи на камняхъ и монетахъ во времена Грековъ и Римлянъ, замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, и, наконецъ, вещественныя памятники древнихъ Европейскихъ народовъ, находящіеся на поверхности земли или во внутренности ея, какъ-то: остатки и развалины городовъ и замковъ, валы, насыпи, гробы и могилы (бугры, курганы), изображенія боговъ и людей, вооруженіе и орудія, домашняя и хозяйственная утварь, украшенія, наряды, деньги, и т. п.

1. Главнѣйшіе историки этой эпохи, творенія коихъ составляютъ основу и краеугольный камень, какъ вообще древней исторіи каждаго Европейскаго народа, такъ и вособенности Славянъ, суть, Греки: Геродотъ (путешествовалъ 455 — 444, писалъ послѣ 444 г. до Р. Х.), Полибій (ок. 183), Діодоръ Сицилійскій (ок. 20), Апіанъ (150 по Р. Х.), Помпій (165), Діонъ Касій (222) и Евсевій (340); Римляне: К. Юлій Цезарь (44 до Р. Х.), Т. Ливій (ок. 1), Велій Патеркулъ (15 по Р. Х.), К. Корн. Тацитъ (100), Луц. Ан. Флоръ (117), Юстинъ (165), Элій Спарціанъ (290), Требелій Поліонъ (305), Флавій Вопискъ (313), Юлій Капитолинъ (335), Секстъ Аврелій Викторъ (358), Эвтропій (375), Секстъ Руфъ (ок. 375) и Амیانъ Марцеллинъ (ок. 390). — Важнѣйшіе Греческіе географы, за исключеніемъ тѣхъ, отъ коихъ дошли до насъ только незначительныя отрывки, случайно сохраненныя позднѣйшими писателями, суть: Скилакъ

(ок. 390 до Р. Х., а по Нибуру послѣ 360), *Эфгоръ* (ок. 355), *Пифій* (ок. 320), *Тимей* (ок. 280), *Артемидоръ* (100), *Скимъ* (90), *Страбонъ* (ок. 20, по другимъ 60 по Р. Х.), *Птоломей* (161, по друг. 175—182), *Діонисій Періэгитъ* (ок. 200), *Агафимеръ* (ок. 215), *Маркілнъ Гераклеійскій* (по Гудсону и Додвелю 200—300, а по друг. ок. 400), неизвѣстный сочинитель творенія: *Periplus ponti euxini* (ок. 330), и *Стефанъ Византійскій* (ок. 500), какъ простой извлекатель изъ древнихъ (1); *Римляне*: *Помпоній Мела* (ок. 48 по Р. Х.), *Плиій* (79), переписчикъ его, *Солинъ* (218), и *Этикъ* (ок. 360). Къ этѣмъ послѣднимъ должно отнести еще, такъ называемыя, *Певтингеровы* доски или древнія Римскія карты, составленныя, частью по древнѣйшимъ картамъ, первоначально въ царствованіе импер. Марка Аврелія Антонина Философа, 161—180, и Аврелія Проба, 276—280, а частью, по новому измѣренію Римскихъ владѣній при Феодосіѣ II Младшемъ, 423, и изданныя по одному Вѣнскому списку XIII в. (1265 г.?) (2), въ первый разъ Ф. Х. Шейбомъ, въ Вѣнѣ, 1753 г., въ л., потомъ Пештскимъ университетомъ, въ Будинѣ, 1824 г., въ л., съ объясненіями М. П. Катанчица: *Orbis ant. ex tab. itiner. quae Theodos. Imp. et Peutingeri audit. Bud. 1824. 4. 2 ч.*, со введеніемъ К. Манерта, въ Липск.

(1) Мелкіе Греческіе географическіе отрывки собраны и напечатаны въ J. Hudson Geogr. veter. scriptor. graeci minor. Окоп. 1698—1712. 8. 4 voll., Geographi, graeci minor. ex rec. et cum annot. G. Bernhardy. Lips. 1828. 8.—Сравн. J. Lelewela Badania starożytności we względzie geografii. Wiln. 1818. 8. Последнее сочиненіе есть самое основательное о древней географіи.

(2) Половина перваго утраченнаго листа этѣхъ картъ недавно (1835) отыскана профес. Витенбахомъ, въ Трирѣ.

1824 въ л.; равнымъ образомъ и другіе Римскіе дорожники: *Itiner. Hierosolym. seu Burdigal.* (333 по Р. Х.), и *Itiner. Antonini* (360 по Р. Х.), напечат. въ Р. *Bertii Theatr. geogr. vet. Amst.* 1618. F. 2 ч., и въ Р. *Wesselingii Vet. Rom. itiner.* Amst. 1735. 4.; наконецъ, статистико-историческое описаніе Римской имперіи: *Notit. dignit. imper.* (426 по Р. Х.), ed. *Gu. Pancirolli.* Ven. 1602 F., и въ *Graevii Thes. ant. Rom.* T. 7. — Кромѣ поименованныхъ сдѣсь писателей и твореній, и прочіе памятники Греческой и Римской словесности, особенно историческіе и географическіе, заключаютъ въ себѣ отдѣльные извѣстія и записки, больше или меньше, относящіеся къ Славянскимъ древностямъ, коими каждый умный изслѣдователь не преминетъ воспользоваться, но кои мы тутъ, по краткости, не станемъ вполне исчислять.

2. Полнѣйшія другіихъ собранія Греческихъ и Римскихъ надписей, находящихся на каменныхъ и металлическихъ доскахъ, столбахъ, зданіяхъ, сосудахъ и монетахъ, суть: J. F. *Vaillant Numism. imp. Roman. praestantiora.* Par. 1674. 4. 2 voll., auct. ed. J. F. *Baldini.* Romae 1743. 4. 3 voll.—*Ej.* Num. aerea imp. in col. munic. et urb. Par. 1688. F. 2 voll. — J. *Gruteri Inscr. ant. totius orbis Rom.*, cura J. G. *Graevii.* Amst. 1707. F. 4 voll. — R. *Fabretti Inscr. ant. Romae* 1699 (1702) F.—L. A. *Muratori Nov. thes. veter. inscr. Mediol.* 1739—42. F. 4 voll.—J. H. *Eckhel Doctr. num. vet. Vind.* 1792 ss. 4. 8 voll.—A. *Boeckh Corpus inscr. graec.* Berol. 1825 г. F. (сочиненіе, по сю пору неоконченное). Богатый сборникъ и складъ Греческихъ и Латинскихъ надписей, относящихся къ Винделиціи, Реціи, Венетамъ, Карнамъ, Истриямъ, Норикъ, Па-

ноніи, Илирику, Мизіи, Дакіи, Фракіи и Македоніи, (жаль, что исключена Сарматія), съ обширными географическими и историческими объясненіями, представляет сочиненіе *М. П. Каманчича: Istri adcol. geogr. vet. e monum. epigr. marmor. num. tab. eruta et comm. illustrata. Budae 1826 — 27. 4. 2 voll.* Сюда же принадлежать и нѣкоторыя, такъ называемыя, Варварскія надписи (*inscriptiones barbarae*), находящіяся на металлическихъ и каменныхъ доскахъ, монетахъ и разныхъ домашнихъ и воинскихъ орудіяхъ, сколько можно заключать объ ихъ древности по несомнѣннымъ признакамъ. Поле Греческихъ и Римскихъ надписей чрезвычайно обширно и почти необработано; множество этого рода памятниковъ, относящихся къ исторіи сѣверной части Европы, скрывается, по сю пору, во тмѣ и неизвѣстности, и ни къмъ еще не описано; другіе разбѣяны по разнымъ, малоизвѣстнымъ, сборникамъ, и, потому, большинству изслѣдователей старины незнакомы и недоступны. Хотя важность подобныхъ надписей для исторіи древнихъ Славянъ далеко не то, что для другихъ, соседственныхъ народовъ, тѣмъ не менѣе, однако же, благоразумный изслѣдователь Славянскихъ древностей долженъ обращать свое вниманіе и на этотъ источникъ, въ которомъ найдетъ не одно замѣчательное извѣстіе для своего предмета.

3. Не меньше важны въ историческомъ отношеніи и всѣ послѣдніе остатки жизни и торговли древнихъ народовъ этой части Европы, находящіеся на поверхности и внутри земли, какъ-то: развалины городовъ или замковъ, искусственныя дороги, валы, насыпи, гробы и могилы, со всѣмъ, заключающимся въ нихъ, сосуды и приборы, металлические,

каменные, стеклянные, глиняные, роговые и костяные, изображенія, изваянія и представленія боговъ и людей, вырѣзанныя на мѣди, уборы, украшенія, одежда, и мн. др., подобные тому, памятники. Въ самомъ дѣлѣ, каждый народъ, вышедшій изъ грубости и дикости, будетъ ли онъ болѣе, менѣе, образованъ, оставляетъ на той землѣ, на коей онъ долго жилъ, согласно степени просвѣщенія, разные видимые и ясные знаки пребыванія своего на ней, которые даже и тогда, когда онъ давно исчезъ изъ среды живыхъ, представляютъ вѣрное и несомнительное свѣдѣтельство объ его прежнемъ бытіи. Такъ и въ тѣхъ краяхъ Европы, въ коихъ слѣдуетъ положить прародину Славянъ, много находится народныхъ памятниковъ, но, къ сожалѣнію, тамошніе обитатели и ученые, до сихъ поръ, вовсе почти не заботятся о нихъ, не собираютъ въ одно мѣсто, и не занимаются критической оцѣнкой и надлежащимъ описаніемъ. На потомкахъ нашихъ лежитъ обязанность пополнить этотъ недостатокъ, тщательно отыскивать подобные древніе остатки и памятники прежнихъ обитателей ихъ земли, сохранять уцѣлѣвшіе отъ истребленія, и, такимъ образомъ, всѣми мѣрами содѣйствовать, съ этой стороны, объясненію старины нашей. Нѣкоторыя начала (впрочемъ только начала) такихъ похвальныхъ усилій показываются уже, тамъ и сямъ, въ древней родинѣ Славянъ, коими мы и не преминемъ воспользоваться, въ своемъ мѣстѣ, съ должной благодарностью и указаніемъ на самые источники.

4. Сверхъ этихъ главныхъ источниковъ, доставляющихъ намъ основательныя свѣдѣнія о судьбѣ и дѣяніяхъ, какъ вообще всѣхъ народовъ старой Европы, такъ и вѣдѣности нашихъ предковъ, неутоми-

мый изслѣдователь Славянскихъ древностей, можетъ, нѣсколько, облегчить трудныя свои занятія, обратившись къ второстепеннымъ пособіямъ, разсуждающимъ о томъ же предметѣ и принадлежащимъ къ извѣстному времени, особенно изданнымъ во множествѣ въ свѣтъ въ наше время мужами учеными, со всѣхъ сторонъ образованными. Къ такимъ пособіямъ, прежде всего, причисляемъ мы всѣ историческія и географическія, систематически расположенныя, извлеченія изъ древнихъ писателей, облегчающія намъ познаніе, обзоръ и разборъ древнихъ свѣдѣтельствъ, относящихся къ области нашей науки, каковы, на пр.: J. Ch. Jordan *Origines slavicae*. Vindob. 1745. F. 2 voll., J. G. Eichhorn *Hist. ant. ex ipsis veter. scriptor. graec. et lat. narrat. contexta*. Lips. et Gött. 1810 — 13. 6 voll., C. Mannert *Geogr. der Griechen und Römer*. Nürnberg. 1788—812. 8. 7 ч., нов. изд., 1820, и слѣд., F. A. Ukert *Geogr. d. Griechen u. Röm. bis auf Ptolem.* Weim. 1817 — 32. 8. 2 ч. (соч., еще неокон.), Ch. Th. Reichard *Orbis terrar. ant. cum thes. topogr.* Norimb. 1824. F., съ 19 картами, и мн. др., тому под. Далѣе, всѣ отдѣльныя сочиненія и разсужденія, издаваемыя учеными изслѣдователями исторіи древнихъ народовъ этой части Европы, именно, Скифовъ, Сарматовъ, Венгровъ, Пѣмцевъ, и под., коихъ мы сдѣсь, однако же, не исчисляемъ, какъ по безмѣрному ихъ множеству, такъ и потому, что о нѣкоторыхъ лучшихъ изъ нихъ скажемъ ниже, на своемъ мѣстѣ. Впрочемъ, пользуясь этими, и подобными имъ, второстепенными, приготовительными, пособіями, тѣмъ болѣе должно быть осторожну, чѣмъ извѣстнѣе и несомнѣннѣе та истина, что почти ни объ одномъ ученомъ историческомъ предметѣ не было столько предложено и пущено въ свѣтъ лож-

ныхъ мнѣній, особенно копотливыми и вѣчно вдающимися въ крайность Нѣмцами, какъ объ упомянутыхъ нами Древнеевропейскихъ народахъ. А потому, благоразумный изслѣдователь Славянскихъ древностей никогда не долженъ принимать слѣпо и безъ повѣрки съ источниками ничего, сообщаемого этѣми иноземцами, хотъ бы то самыми знаменитыми. Напротивъ, все, гдѣ только можно, разсматривать и изслѣдовать собственными глазами своими. Если вы, вооружившись, надлежащимъ образомъ, всѣми вспомогательными науками, приступите, съ здравымъ и проникающимъ умомъ, къ упомянутымъ сочиненіямъ, то тотчасъ замѣтите, что этѣ иностранцы, вовсе незнающіе и нелюбящіе свойствъ, обычаевъ, нравовъ, языка и дѣяній народа нашего, болѣе потемняютъ, нежели объясняютъ древнюю нашу исторію своими умышленными выдумками и неосмотрительнымъ искаженіемъ истины.

II. *Источники второй эпохи.*

Легко догадаться можно, что источники Славянскихъ древностей второй эпохи, простирающейся отъ конца V до конца X стол., гораздо многочисленнѣе и разнообразнѣе, нежели первой. Къ нимъ, прежде всего, принадлежать отечественныя, историческія и географическія, сочиненія, потомъ жизнеописанія, сказанія, грамоты, законы и надписи разнаго рода, далѣе, народныя историческія преданія, пѣсни и пѣсньвы, и, наконецъ, вещественные памятники жизни древнихъ Славянъ, находящіеся на поверхности земли или внутри ея. Не менѣе велико, хотъ не въ такой мѣрѣ важно, какъ источники, количество вспомогательныхъ письменныхъ пособій и сочиненій,

относящихся къ этому періоду. Но хотя, по нашему раздѣленію, объемъ Славянскихъ древностей вообще окончивается X вѣкомъ, когда, съ принятіемъ Христіанства главнѣйшими Славянскими народами, не только въ умственномъ и нравственномъ состояніи ихъ происходитъ большая перемѣна, но и начинается появляться у каждаго изъ нихъ собственная достовѣрная исторія, тѣмъ, однако же, не менѣе очевидно, что область источниковъ, особенно письменныхъ, слѣдуетъ нѣсколько далѣе расширить, т. е., по крайней мѣрѣ до XI, а частью и XII столѣтія, потому что письменныя свѣдѣнія о многихъ древнихъ событіяхъ и дѣяніяхъ находятся не у современныхъ, но только позднѣйшихъ, писателей. Подробное и полное исчисленіе всѣхъ, относящихся сюда источниковъ, требуетъ отдѣльнаго сочиненія; а потому мы здѣсь, стараясь быть краткими, ограничимся однимъ лишь бѣглымъ обзоромъ главнѣйшихъ, начавъ съ иноязычныхъ или иноземныхъ, какъ старшихъ, и кончивъ отечественными, какъ позднѣйшими и младшими.

А. Источники иноземные.

Письменные источники Славянскихъ древностей, предлагаемые иноземцами, естественнѣе всего раздѣлить можно по народамъ или языкамъ, именно: на Греческіе, Латинскіе, къ коимъ слѣдуетъ также отнести Древнепѣмецкіе, и Восточные или Азіятскіе.

1. Важнѣйшіе Греческіе историки этого періода, сообщающіе намъ извѣстія о Славянахъ и народахъ, находившихся съ ними въ непосредственныхъ сношеніяхъ, суть, такъ называемые, Византійцы: *Прискъ Паніатскій* (471), *Прокопій* (552), *Агафій* (559), *Менандръ*

(594), *Маврикій* (602), *Феофилактъ Симокатскій* (629), *Георгій Пизидійскій* (641), монахъ *Георгій Синкель* (800), *Іоанъ Малель* (800), *Феофанъ Исаакъ* (817), патріархъ *Никифоръ* (828), *Іоанъ Генезій* (867), *Левъ VI Мудрый* (911), *Левъ Граматикъ* (940), *Іоанъ Каменілтскій* (959), *Константинъ Багрянородный* (959), *Левъ Діаконъ* (975), *Іоанъ Скилица* (ок. 1057), *Георгій Кедринъ* (ок. 1057), *Симеонъ Метафрастъ* (ок. 1061), и др. Изданій ихъ было три: *Corpus hist. Byzant. Par.* 1645 ss. F. 27 voll., Venet. 1729 ss. F. 28 voll., *Вопнае* 1828. 8. (это послѣднее еще не окончено). Кромъ того, изданъ отдѣльно, не вошедшій въ первыя два собранія, *Левъ Діаконъ*. *Par.* 1819. F.; въ Рускомъ перев. *Д. Попова*. Спб. 1820. Извлеченія изъ нихъ см. въ *J. G. Stritteri Memoriae popul. olim ad Danub. Pont. euh. etc. e scriptor. Byzant. erutae. Petrop.* 1771 — 79. 4. 4 voll. (конхъ вторая часть: *Slavica e scriptor. Byzant.* 1774), сочиненіе отличное и полезное, хотя все еще не полное (3), потому что въ немъ нѣтъ извлеченій изъ *Маврикія*, имп. *Льва VI*, названнаго *Мудрымъ*, *Льва Діакона*, житій *Святыхъ*, и другихъ, еще неизданныхъ *Византійцевъ* (монаха *Георгія Гръшнаго*, *Михаила Псела*, *Григорія Паламы*, и т. д.). *Strategicon* имп. *Маврикія* напечатанъ въ *J. Schefferi Arriani Tactic. et Mauricii Art. milit. l. XII. gr. et lat. Upsal.* 1664. 6., *Tactica* же имп. *Льва VI* въ *Meursii Opp. Florent.* 1741 ss. T. 6. ed. *Lami.*—Къ географическимъ, чрезвычайно малочисленнымъ, источникамъ этого періода, принадлежатъ, кромъ поименованныхъ уже,

(3) Такъ, на пр., пропущено даже, вѣроятно, случайно, самое главное свидѣтельство *Проконія* объ *Антахъ*: *Bell. Goth. IV. 4.*

Проконіа, Константина Багрянороднаго и Псела, особливо: Гіерокль (ок. 485), Notit. episcopat. (911) у Кодина, неизвѣстный извлекатель изъ Страбона (980 — 996), въ Hudson Geogr. gr. min. Т. 2., и въ изданіи Страбона Th. J. Almeloveen. Amst. 1707. F. 2 voll., Евстафій (1194), и Никифоръ Бленида (1245).—Изъ житій и сказаній, коихъ вообще довольно у Грековъ, нѣкоторыя также важны и для Славянскихъ древностей, на пр., житіе св. Димитрія (VII в.), въ Act. Sanct. M. Octobr. Т. IV. Bruxell. 1780. F., св. Климента, архіепископа Булгарскаго (X в.), изд. на Древнегреческ. Амвр. Пампереевъ (Вѣна) 1802. 8, а на Новогреческ. въ Липскѣ 1805. 8., и нѣк. др. — Изъ собраній грамотъ Греческихъ императоровъ, въ коихъ, вѣроятно, нашлось бы что-нибудь и для Славянскихъ древностей, мнѣ ни одно не извѣстно; что предполагаетъ Монфоконъ и др.—слишкомъ незначительно.—Законы, особенно церковныя (decreta conciliorum, canonēs), тоже содержатъ въ себѣ нѣчто и для нашего предмета, на пр., постановленія Трульскаго собора.—Изъ посланій отдѣльныхъ писателей только нѣкоторыя Феофилакта Ахриданскаго, впрочемъ позднѣйшаго вѣка (1118), касаются мѣстами Славянъ.—Есть и Греческія надписи съ примѣсью Славянскихъ словъ и формъ, каковы, на пр., на Угорскомъ вѣнцѣ.

2. Писатели, употреблявшіе Латинскій языкъ и относящіеся сюда, суть историки: *Йорданъ или Йорданъ* (552) *De Gothor. reb. gest. et de regnor. ac temp. success. liber*, въ *Muratori Scr. It. Т. 1.*, лучш. въ *J. Gruteri Scr. hist. aug. Hanov. 1611.* — *Іоанъ Бикларскій* (Bicliariensis) (589) *Cont. chron. Vict. Tunun. (566—589)*, въ *Th. Roncallii Vetustior. latin. scr.*

chronica. Patavii 1787. 4. 2 voll. — *Фредегарій Схоластикъ* (ок. 650) Chronicon ed. Th. Ruinart. Par. 1699. F., in M. Bouquet Scr. rer. gall. et franc. Par. 1738 ss. T. 2. — *Беда Достопочтенный* (ум. 735) His. eccl. I V. in Opp. Cantabr. 1722. F., Colon. 1688. F. 4 voll. — *Павелъ Варнефриди* собственно *Винфридъ*, по прозван. *Діаконъ* (*Diaconus*) (ж. 770, ум. ок. 799) De gest. Langobard. I. VI, въ *Muratori* Scr. rer. Ital. T. 1. 2. — *Эйнгардъ* (ум. 844) De vita et gest. Caroli M., ed. Bredow Helmstad. 1806. 8., въ G. H. Pertz. Monum. Germ. histor. T. 2. — Разныя небольшія Нѣмецкія лѣтописи извѣстныхъ и неизвѣстныхъ сочинителей, каковы: Annales S. Amandi., Tiliani, Laubacenses, Petaviani, Laurehamenses, Alamannici, Guelferbytani, Nazariani, Sangallenses, Juvavenses, Salisburgenses, S. Emmerammi, Ratisponenses, Laurissenses, Einhardi, Chronicon Moissiacense, Annales Meltenses, Fuldenses, Bertiniani, Vedastini, Lobieneses, Xantenses, Wirciburgenses, и т. п., издан. въ новѣйшее время Г. Перцомъ въ Mon. Germ. hist. T. 1. 2. — *Неизвѣстный* (*Anonymus*) (ок. 873) De convers. Bojoar. et Carent., въ M. Freheri Script. rer. Bohem. Hanov. 1602 F., F. Salagii De statu eccl. Pannon. Quinq. Eccles. 1774. 4. 3 voll., и В. Конигара Glagolita Clozianus. Vindob. 1836. Fol. — *Библиотекаръ Анастасій* (ум. 886) Histor. eccl. ed. C. A. Fabroti. Par. 1649. F., Vitae Pontif. ed. J. Vignolius. Romae 1724. 4. — *Поэтъ Саксонъ* (*Poëta Saxo*) (898) Vita Caroli M., въ Bouquet Scr. rer. gall. T. 5. Regino (ум. 915) Chronicon, въ Pertz Mon. Germ. hist. T. 1. — *Фредоардъ* (ум. 966) Chronicon, въ Pithoei Scriptor. XII. Par. 1588. F., Du Chesne Hist. franc. script. T. 2. — *Витихиндъ* (пис. 966—980) De reb. Saxon. gest. I. III. въ Leibnitzii Script. rer. Germ. T. 1. — *Эмоинъ* (*Aimoinus*) (ум. 1008) и его про-

должатель (1165) *Histor. franc.*, въ *Bouquet Scr. gall.* T. 3. — *Дитмаръ* (ум. 1018) *Chronicon* I. VIII., въ *Leibnitzii Brunsv.* T. I., ed. J. A. *Wagner*. Norimb. 1807. 4. *Lappenberg*, въ *Pertz Mon. Germ. hist.* T. V. — *Адельбольдъ* (ум. 1027) *Hist. Henr. II.*, въ *Leibnitzii Brunsv.* T. 1., Act. SS. 24. Jul. T. 4. — *Вино (Wippo)* (1048) *Vita Conradi*, въ *Pistorius-Struve Script. rer. Germ.* T. 3. — *Германъ Контрактъ (Hermannus Contractus)* (ум. 1054) *Chron.* ed. A. *Ussermann*. St. Blas. et Ulm. 1790. 4. 2 voll. — *Адамъ Бременскій* (ум. ок. 1076) *Hist. eccl.*, въ E. *Lindenbrogii Scr. rer. Germ. sept.* ed. J. A. *Fabricius*. Hamb. 1706. F., *Westphalen Mon.* T. 2. — *Амбертъ Ашафенбургскій* (ум. 1077) *Chronic. hist. Germ.*, въ *Pistorius-Struve Ser.* T. 1., ed J. C. *Krause*. Halae 1797. 8. — *Гепиданъ (Hepidanus)* (ум. 1080) *Ann. alemann.*, въ *Du Chesne Scr.* T. 3., *Bouquet* T. 3. — *Бруно (Bruno)* (ум. ок. 1082) *Hist. belli Saxon.*, въ *Freher-Struve Script.* T. 1. — *Сигебертъ Гемблиценскій (Sigebertus Gemblacensis)* (ум. 1112) *Chronogr.*, въ *Pistorius-Struve Script.* T. 1. — *Аннописецъ Саксонъ (Annalista Saxo)* или *Ekkehard* (ок. 1139) *Chronic.*, въ *Eccard. Corp. hist. med. aevi* T. 1. — *Отонъ Фризинскій (Otto Frisingensis)* (ум. 1158) *Chronici* I. VIII., въ *Muratori Scr.* T. 6. — *Гельмольдъ* (ок. 1168) *Chronicon Slavorum cum cont. Arnoldi*, ed. H. *Bangert*. Lubec. 1659. 4., cum J. *Molleri* *Diatribes de Helmoldo* ib. 1702. 4., cum cont. anon. presb. in *Leibnitzii Brunsvic.* T. 2. — *Хронографъ Саксонъ (Chronographus Saxo)* (ок. 1188) *Chron.* Magdeb., in *Leibnitzii Access. hist.* T. 1. — *Альбертъ Стаденскій (Albertus Stadensis)* (ум. ок. 1260) *Hist. mundi*, въ *Schilter Scr.* T. 2., извлекавшій изъ Адама Бремен., Эйнгарда и Гельмольда. Хорошее и полное собраніе извлеченій о Славянахъ изъ этихъ

Латинскихъ историковъ, какое сдѣлалъ Стритеръ изъ Византійскихъ, было бы весьма полезно и необходимо для Славянскаго дѣписанія. Какъ указаніе и ручная книга—достойно всякой похвалы сочиненіе Г. В. Раумера *Regesta histor. Brandenburg.* Berl. 1836. 4. 1 ч. — Гораздо меньше число географическихъ источниковъ, именно: *Вибій Секвестръ* (*Vibius Sequester*) (550 — 600) *De flum., font. lacub., gent. etc. Romae* 1505. 4., ed. Oberlin. Argent. 1778 8. — *Дікуилъ*, Ирландецъ (ок. 800?), въ своемъ географическомъ очеркѣ предлагаетъ нѣсколько свѣдѣній о сѣверныхъ краяхъ Европы: *Lib. de mens. orb. terrae*, ed. a C. A. Walckenaer. Par. 1807. 8. A. *Letronne Rech. sur Dicuil sv. du texte restitué.* P. 1814. 8. — *Гвидонъ Равенскій* (*Guido Ravennas*), обыкновенно называемый *Анонимусъ R.* (ум. 886), уцѣлѣлъ только въ небольшомъ извлеченіи: *De geogr. l. V.*, ed. P. Porcheron. Par. 1688. 8., въ P. *Melaе De situ orb. l. III.* ed. A. Gronov. Lugd. 1722. 8. — Описаніе Славянскихъ народовъ въ концѣ X стол., принадлежащее Неизвѣстному и находящееся въ Минхенской рукоп. XI в., изд. I. Гормайромъ въ Архивѣ 1827. Ч. 49, потомъ въ его же *Herzog. Luitpold. Münch.* 1831. 4. стр. 24.—Кромѣ Адама Бременскаго и Гельмольда, содержащихъ важныя извѣстія о жилищахъ Славянъ въ Нѣмецкой землѣ, и позднѣйшій *Chronicon Gottwicense* (auct. G. Bessel et F. J. Hahn). Tegerensee 1732. F. 2 voll., можетъ тоже доставить нѣкоторое пособіе въ географическомъ отношеніи, особенно тамъ, гдѣ черпалъ онъ изъ древнихъ источниковъ.—Изъ житій Святыхъ и сказаній, писанныхъ въ то время Латинскимъ языкомъ, многія болѣе, менѣе, важны для Славянскихъ древностей, изъ коихъ, однако же, поименуемъ здѣсь только нѣкоторыя для примѣра:

Житіе св. Северина, пис. *Евгениемъ* (втор. полов. V в.), св. Руперта (по Фильцу 580 — 623, по Горнайру 584—618, по Мухару 684—718), св. Марьяна и Аніяна (полов. VIII ст.) св. Колумбана, Ионою, абатомъ Бобійскимъ (VII стол.), св. Вольфганга, св. Бернгарда, — *Таниларомъ*, св. Удаальрика, — *Герардомъ*, св. Кирила и Мефодія, — *Гвидс-рикомъ* (XI стол.), въ Асl. SS. 9 март., св. Вячеслава, составлено по повел. имп. Отона, св. Отона, еписк. Бамбергскаго, въ *De Ludewig Script. rer. episc. Bamberg. T. 1.*, и т. п.—Много важныхъ извѣстій, относящихся къ исторіи древнихъ Славянъ, разсыяно не только въ Латинскихъ грамотахъ императоровъ, королей и князей Нѣмецкихъ VIII—XI стол., и посланійхъ Римскихъ папъ, но и въ отдельныхъ собраніяхъ писемъ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ особъ. Списокъ императорскимъ грамотамъ времени Карла В. и его преемниковъ, съ краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ, см. въ J. F. *Böhmer* Regesta chron. dipl. regum atque imp. Romanorum (800 — 1313) Francof. 1831—33. 4. 2 voll.—Изъ буквъ и посланій Римскихъ папъ особенно замѣчательны для насъ: Григорія IV, 590 — 604, Захарія, 741—752, Евгенія II., 824, Иоана VIII, 874—880, Иоана X, 914 — 929, и др.; а изъ писемъ другихъ важныхъ особъ: *Бонифація* или *Винфрида*, архіеп. Майнцакаго (ум. 755) *Epist. ord. chron. disp. a St. A. Würdtwein. Mog. 1689, F. Bouquet Scr. T. 5.*—Подробнѣйшее исчисленіе многихъ, сюда относящихся, источниковъ, см. въ G. A. *Stenzel* Grundr. u. Lit. zu Vorl. üb. deutsche Staats- u. Rechtsgesch. Bresl. 1832. 8., и F. C. *Dahlmann* Quellenkunde der deutschen Geschichte, 2te Aufl. Götting. 1838. 8.

3. Къ числу этихъ западныхъ источниковъ, естественно, слѣдуетъ отнести и нѣкоторые памятники

ки на яз. *Нѣмецкомъ*, проливающіе большій или меньшій свѣтъ на Славянскія древности. Тутъ, прежде всего, представляются намъ сказанія, повѣсти и преданія Скандинавцевъ, обыкновенно называемыя Нѣмцами „*nordische Sagen*“, получившія начало свое, частью въ незапамятной древности, а частью въ позднѣйшее, исторически извѣстное, время, и сохраненныя Норманскими выходцами, поселившимися въ Исландіи 874—934. Главныя собранія этѣхъ сказаній, повѣстей и преданій—слѣд.: двѣ *Эды*, такъ называемая, *Семундова* или старшая, собранная и приведенная въ порядокъ, по общему мнѣнію, ок. 1090 г., свлщ. Семундомъ, по прозванію Мудрымъ (ум. 1133): *Edda Saemundar hins Froda*, i. e. *Edda rhytmica s. antiquior vulgo Saemundina dicta*. Hafn. 1787—828 4. 3 voll., E. oversat og forklaret af *Finn Magnusen*, Kopenh. 1821. 8. 3 ч., in. d. Urschr. deutsch v. Gebr. *Grimm* I. Berl. 1815. 8., F. H. v.d. *Hagen* *Lieder d. ält. Edda*. Berl. 1812. 8.; и другая *Эда*, младшая или *Снорова*, собранная *Сноромъ Стурлесономъ* (ум. 1241): *Edda Islandorum stud. P. J. Resenii*. Hafn. 1665. 4. 4 völl., Датскій перев. Р. *Нурена*, Копенг. 1808. 8., Нѣмецк. *Шмельмана*, Штетин. 1776. 4. Самое полное собраніе Скандинавскихъ историческихъ сказаній издается ученымъ Копенгагенскимъ обществомъ: *Fornmanna Sögur. Kaupmannahöfn* 1825—1836. 8., *Islandinga Sögur. Kaupm.* 1829—1836. 8. (оба продолжаются).—Кромѣ этѣхъ главныхъ собраній есть еще множество другихъ историческихъ разсказовъ, частью сохранившихся на своемъ языкѣ, частью же переведенныхъ на Древненорвежскій или Латинскій, и внесенныхъ въ систематическія лѣтописи. Не имѣя возможности заняться здѣсь исчисленіемъ всѣхъ народныхъ сказаній, изданныхъ отдѣльно въ подлин-

никъ, особенно въ новѣйшее время, и притомъ въ значительномъ числѣ (4), мы упомянемъ тутъ еще только о двухъ старинныхъ сборникахъ ихъ, Споровомъ, на Древненорвежскомъ, и Саксоновомъ, на Латинскомъ. *Сноро Стурлесонъ* составилъ, окол. 1241 г., на родномъ яз. древнюю исторію Нормановъ по Скандинавскимъ сказаніямъ и народнымъ преданіямъ: *Heimskringla edr Norega konunga Sögar*, ed. J. *Peringskiöld*. Holm. 1697. F. 2 voll., op. G. *Schöningh* (1—2), *Thorlacii*, *Torkelini* (3) etc. Hafn. 1777—826. F. 6 voll., a. d. Isländ. übers. v. G. *Mohnike*. Stralsund 1835. 8. 1. r., übers. u. erläut. v. F. *Wachter* Leipzig 1836. 8. 2 ч. Какъ Сноро изъ Скандинавскихъ, такъ еще прежде *Саксонъ*, по прозв. *Грамматикъ* (ум. ок. 1203), изъ Датскихъ сказаній составилъ свою древнюю исторію Даніи, писанн. на Латин. яз.: *Hist. dan. l. XII.* ed. St. J. *Stephanius*. Holm. 1644. F., G. A. *Klotzius*. Lips. 1771. 4.—Наконецъ, сюда же принадлежатъ и нѣкоторыя замѣчательныя географическія мелочи, именно: дорожникъ *Вульфстана* и *Оттера* (ок. 890), изд. К. Ф. *Дальманомъ* въ *Forschgg. auf dem Geb. d. Gesch.* Altona 1822. 8. ч. 1., переводъ Оросія королемъ *Альфредомъ* (900), изд. Д. *Барингтономъ*. Lond. 1773. 8., *Дальманомъ* въ 1 й ч., и разныя записки Ирландцевъ, собранныя Э. *Верлауфомъ* въ *Symb. ad geogr. med. aevi ex monum.* Island. Hayn. 1821. 4.

4. И въ лѣтописяхъ Восточныхъ или Азіятскихъ народовъ, именно, *Армль*, *Арабовъ* и *Персовъ*, тоже нахо-

(4) На пр., *Faereyinga Saga*, udgiv. af C. Ch. *Rafn*. Kjobenh. 1832. 8. — *Eymundar Saga*. Hafn. 1833. 8. и т. под.

димъ нѣсколько извѣстій (хотя въ меньшемъ количествѣ и меньшей важности) о народахъ Славянскихъ этого времени. Сочиненія *Армянскихъ* историковъ, (отчасти древнихъ, изъ коихъ Агафангелъ и Фавстъ IV го, Мойсей Хоренскій V го ст.) по сю пору, въ этомъ отношеніи, не оцѣнены надлежащимъ образомъ нашими изслѣдователями. Въ географіи *Мойсея Хоренскаго* (460), составленной по утраченной хорографіи Александрійца Папа, упоминаются нѣкоторые Славянскіе народы; впрочемъ, новѣйшіе критики считаютъ эти мѣста позднѣйшими приписками (800 — 950): Epit. geogr. Marsigliæ 1683, cum hist. arm. edd. Gu. et G. Whistoni filii. Lond. 1736 4. Venet. 1751, ed. Saint-Martin, Par. 1819. 8.—Изъ *Арабскихъ* историковъ, *Ибнъ-Фослана* и др., издалъ хорошее извлеченіе Х. М. Френъ: Ibn Fossan's u. a. Araber Berichte üb. d. Russen ält. Zeit. S. Pet. 1824. 4. (сравни. Hall. ALZ. 1825. Jan. Nr. 6.). Другое собраніе историческихъ извѣстій о Русахъ изъ *Арабскихъ* и *Персидскихъ* историковъ сдѣлалъ I. Гамеръ: Sur les origines Russes. S. Pétersb. 1827. 4. (сравни. Hall. ALZ. 1829. März N. 53, 54.). Но полнѣе всѣхъ ихъ собраніе М. Шармъ, издан. въ свѣтъ подъ назв.: Relation de Masoudy et d'autres auteurs Musulmans sur les anciens Slaves, въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Scienses de St. Pét. VI. Série. Tome II. SP. 1834. 4. Извѣстія этихъ Восточныхъ источниковъ, судя по обнародованнымъ уже, весьма незначительны и маловажны для Славянскихъ древностей. Лучшія и важнѣйшія изъ нихъ почти цѣликомъ взяты изъ Греческихъ историковъ; прочія же новости, предлагаемыя ими — частью баснословны, а частью очень подозрительны и нуждаются, болѣе всего, въ строгой критикѣ.

Б. *Источники отечественные.*

Хотя письменные отечественные источники, обаянные бытіемъ своимъ Славянамъ, и писанные на родномъ или чужомъ языкѣ, начинаются нѣсколько позже иноземныхъ, однако они далеко превосходятъ ихъ своимъ разнообразіемъ, вѣрностью и важностью. Мы исчислимъ ихъ здѣсь, какъ можно короче, по отдѣленіямъ и народамъ Славянскимъ.

1. *Дѣяніеписаніе*. Отечественное дѣяніеписаніе Рускихъ Славянъ начинается *Несторомъ*, Кіевскимъ черноризцемъ (р. 1056; ум. ок. 1116), составившимъ драгоценную лѣтопись, отъ древнѣйшихъ временъ до 1114 г., изд. по Радзивиловскому или Кёнигсбергскому списку въ Спб. 1767. 8., Никоновскому *Шлёцеромъ*, Башиловымъ, и др. Спб. 1767 — 1792. 8. 6 ч., съ обширнымъ, критико-историческимъ, объясненіемъ А. Л. *Шлёцеромъ*: Nestor, russ. Annalen (прост. до 980) Сöll. 1802 — 809. 8. 5 ч., изъ котораго Д. И. *Языковъ* сдѣлалъ извлеченіе на Рус. яз. Спб. 1809 — 19. 8. 3 ч., на Нѣмецк., съ нѣкоторыми объясненіями Добровскаго, I. *Милеромъ* Altruss. Gesch. nach Nestor (прост. до 987). Berl. 1812. 8., наконецъ, по Лаврентьевскому списку (пис. 1377) Р. Ф. *Тимковскимъ* (прост. только до 1019), Москв. 1824. 4. Къ сожалѣнію, по сю пору нѣтъ полного, исправнаго, изданія Нестора, удовлетворяющаго историческимъ требованіямъ и критическимъ свѣдѣніямъ нашего вѣка. Впрочемъ, Руская Археографическая комісія занимается теперь, какъ слышно, такимъ изданіемъ. Лѣтопись Несторову продолжали и другіе, именно: *Сильвестръ*, 1114 — 1116, *Исифонтъ*, 1157, *Іоанъ Новгородскій*, и т. п. Всѣ (три) Новгородскія лѣтописи изданы Археографич. комісіей въ III мѣ томѣ „Полнаго собранія Рускихъ лѣтописей.“ Спб. 1841. въ I., а во II-мъ

Кіевская и Волынская лѣтопись по Итатьевскому списку. Спб., 1844. въ л. Сокращенныя лѣтописи, Новгородская и Кіевская, изд. княземъ М. А. Оболенскимъ, подъ заглавіемъ: Супрасльская рукопись. Мос. 1836. Псковская лѣтопись, М. *Погодинымъ*. Мос. 1837. Въ онѣ, равно какъ и Сводъ Рускихъ лѣтописей, дополненный и объясненный иностранными свѣдѣтельствами и переведенный на нынѣшній языкъ Н. С. *Арицыбышевымъ*, подъ названіемъ: Повѣствованіе о Россіи. Москва 1838 — 1843, въ IV частяхъ (изъ коихъ IV-я печатается), изданы на иждивеніи Импер. Общества исторіи и древностей Рускихъ при Московскомъ университетѣ. Кромѣ того, появилось множество другихъ частныхъ Рускихъ лѣтописей, обзанныхъ началомъ своимъ разнымъ писателямъ, краткій обзоръ коихъ см. въ *Ł. Gótebiowskiego O dziejop. polsk. Warsz. 1826. 8 str. 58—70.*, К. *Калайдовича* О посадникахъ Новгород. М. 1821. 4. стр. 56 — 58, В. *Перевощикова* О Рускихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ по 1240 г. Спб. 1836. 8., и В. *Сопикова* Опытъ Росс. Библіогр. ч. 2. стр. 361 — 65 (сравни. §. 27. ч. 1), и другихъ. Не лзя навѣрное сказать, древняя Руская, Кириловскими буквами писанная, лѣтопись Плоцкаго пробста Ярослава, что на Вислѣ, данная имъ Христіану, епископу Прускому (ок. 1210 — 1239), а тѣмъ употребленная въ дѣло, была ли что-нибудь отличное отъ Несторовой, или же эта самая (5). — Древнѣйшія отечественныя лѣтописи Славянъ *Польскихъ* писаны на Латинскомъ языкѣ. Къ нимъ относятся, собственно такъ называемыя, *Польскія лѣтописи* (*apiales Polonici*), начинающіяся, сколько намъ извѣ-

(5) *Voigt's Gesch. Preuss. Königsb. 1827. 8. Bd. 1. S. 623—24.*

стно, XII мѣ и окончив. XV мѣ ст., напечат. въ F. W. Sommersberg Script. rer. Siles. T. 1—2., G. A. Stenzel Script. rer. Siles 1835. 4. V. I., и др. Мартинъ Галъ (Martinus Gallus) (1110 — 1135) напис. Chronicon съ 825 по 1118; наилучш. изд. I. В. Бандтке. Варш. 1824. 8, Викентій Кадлубко (ок. 1220) описалъ Польскія событія по 1203 въ Historia polonica. Dobromili 1612, 8., исправлѣе при I. Длугошъ (р. 1415; ум. 1480) Hist. Polonae I. XII. Franc. et Lips. 1711 — 12. F. 2 voll., тоже Varsav. 1824. 8, 2 voll. Другіе дѣписатели, Богухвалъ (ум. 1253), Дзержва (ок. 1296), и т. п., исчислены и оцѣнены въ Л. Gołębiowskiго O dziejor. Polsk. W. 1826. 8. — Самый древнѣйшій отечественный историкъ Славянъ Чешскихъ—Козьма (Cosmas), Пражскій деканъ (р. 1045; ум. 1125), ко-его Chronica bohem. наилучше изд. въ F. M. Pelzel et Dobrowsky Script. rer. Bohemic, Pragae 1783. 8. 2 voll. О продолжателяхъ его и историкахъ слѣдующихъ столѣтій найдете очень хорошее свѣдѣніе въ Ф. Палацкаго Würdigung der alt. böhm. Geschichtschreiber. Prag. 1830. 8.—Древнѣйшимъ отечественнымъ историкомъ Славянъ Иллирскихъ считается неизвѣстный Дуклянскій священникъ, обыкновенно называемый Anonymus presbyter Diocleas (ок. 1161), ко-его Латинская лѣтопись напечатана въ J. Lucii de regno Dalm. et Croaz. hist. I. VI. Amst. 1666. F. (въ Вѣнск. изд. 1758 нѣтъ его), также въ J. G. Schwandlneri Script. rer. Hungar, Vindob. 1746 — 48. F. T. 3. До сихъ поръ не рѣшено основательно, въ какомъ родствѣ съ этой лѣтописью находится, такъ называемая, Далматская хроника, писанная первоначально на Сербскомъ языкѣ, и переведенная, М. Марулоу, 1510 г., на Латинскій (списк. сл

въ Римъ и Чешскомъ Музеѣ, Полатин. напечатана *Люціемъ и Швандтиеромъ*), и которая изъ нихъ старѣе, подлинникъ. Иллиры Греческаго исповѣданія или Сербы тоже имѣютъ краткія, болѣе, менѣе, важныя, историческія записки, начинающіяся, частью, съ самаго древняго времени, а частью Кириломъ и Мефодіемъ, и продолжающіяся до XV го стол., и далѣе; но всѣ онѣ доселѣ не собраны въ одно мѣсто и не изданы въ свѣтъ. Такъ же неиздана и лѣтопись *Даніила*, архіепископа Сербскаго (1325 — 38), начинающаяся правленіемъ короля Радослава, 1224, или лучше короля Стефана Уроша, 1238. — Отечественныя лѣтописи *Славянъ Българскихъ*, находящіяся, по нѣкоторымъ свидѣніямъ, въ ихъ землѣ, именно, въ монастырѣ св. Іоана подъ горою Рыль (*Oryelus*), но сю пору никѣмъ не обнаружены.

2. *Землеописаніе*. Мы вовсе не имѣемъ ни какихъ особенныхъ отечественныхъ географическихъ источниковъ, принадлежащихъ началомъ или, по крайней мѣрѣ, содержаніемъ своимъ къ этому періоду нашихъ древностей; впрочемъ, лѣтописи наши и другіе письменные источники, особенно грамоты, заключаютъ въ себѣ довольно подробностей, которыя очень могутъ пригодиться для объясненія Славянскаго землеописанія. Самыя древнѣйшія географическія сочиненія Рускихъ начинаются XVI мѣ отол., именно, такъ называемый, Большой чертежъ царя Ивана Васильевича, 1552, изд. *Новиковымъ*, подъ заглавіемъ: Древняя Рос. гидрографія Спб. 1773. 8., потомъ подъ собственнымъ именемъ: Книга Большому чертежу. Спб. 1792. 8., Д. И. *Языковымъ*. Спб. 1838. 8. Новое сводное изданіе, по нѣсколькимъ спискамъ и печатнымъ экз., составлено Г. И. *Спаскимъ*. Моск. 1846. 8. Описаніе земли и народовъ на Руси,

В. князя Константина, прозван. Мудрымъ (ум. 1219), утрачено, а описаніе Новгородскихъ владѣній (въ Моск. архивѣ иностран. дѣлъ) ждетъ своего издателя.

3. *Житія Святыхъ*. Не меньше полезны для Славянскихъ древностей нѣкоторыя отечественныя жизнеописанія Святыхъ. Рускіе Славяне уже Нестору приписываютъ житія отцевъ Печерскихъ, первоначально изданныя въ, такъ называемомъ, Печерскомъ Патерикѣ. Кіев. 1661. л., послѣ часто перепечатывавшемся. Лучшее извѣстіе и изслѣдованіе о Патерикѣ Печерскомъ принадлежитъ А. М. Кубареву, помѣщенное въ Ж. М. Н. П. 1838, кн. X, 1840, кн. VI, и въ Рускомъ историч. сборникѣ, 1842. томъ IV. кн. 4., (подъ заглавіемъ: Несторъ, первый писатель Россійской исторіи, церковной и гражданской). О прочихъ древнихъ Рускихъ жизнеописаніяхъ можно найти подробныя извѣстія въ *Евгеніевомъ* Словарѣ ист. Руск. писат. Спб. 1827. 8. 2 ч., и др. отечественныхъ соч.—У *Полюковъ* жизнеописанія Святыхъ начинаются св. Станиславомъ и др. — Несравненно важнѣе древнія Чешскія жизнеописанія, между коими особенно замѣчательно житіе св. Вячеслава, писанное Церковнославянскимъ языкомъ, вѣроятно въ Чехіи, въ X мѣ в.; см. Ж. Ч. М. 1830. стр. 453 — 462.; впрочемъ, важныя извѣстія для Славянскихъ древностей заключаютъ въ себѣ и другія сказанія и житія Святыхъ, на пр., св. Людмилы и св. Вячеслава, писан. Христаномъ (въ *Добровскаго* Krit. Vers. Leg. F. и G.), св. Войтѣха (въ *H. Canisii* Ant. lect. T. 3.), и т. д.—Изъ уцѣлѣвшихъ жизнеописаній, составленныхъ у Славянъ *Сербскихъ* и *Булгарскихъ*, больше всего цѣнятся житіе св. Кирила и Мефодія (на пр., въ *Отченикѣ* XII—XIII го стол., въ *К. Калайдовича* Іоанн. Екзархъ Болгар. Моск. 1824. л.); а изъ позднѣй-

шихъ произведеній этого рода очень замѣчательны, во многихъ отношеніяхъ, два обширныя и превосходныя творенія, именно: св. *Савы*, архіеп. Сербскаго, Житіе отца его, св. Симеона, В. жупана Сербскаго, писан. ок. 1210 г., и черноризца, *Домитіяна*, Житіе св. Симеона и Савы, составлен. 1264 г., кои оба, по сию пору, еще ни кѣмъ необнародованы; см. *Wien. Jahrb. d. Liter.* 1831. Bd. 53. Anz. Bl. S. 26 — 44.

4. *Грамоты*. Самые древнѣйшіе Славянскіе акты, дошедшіе до насъ, суть договоры Русовъ съ Греками, 911 и 945 г., писанные, по всему вѣроятію, Булгарскими писцами въ Царьградѣ, и помѣщенные Несторомъ въ своей лѣтописи: подлинность и вѣрность ихъ основательно защищали Кругъ и Эверсъ. Отечественныя Рускія грамоты, сохранившіяся намъ въ позднѣйшихъ спискахъ, восходятъ, по видимому, до самаго 996; но подлинныя начинаются собственно грамотой кн. Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода, 1128—1132; ихъ очень мало еще въ XII мѣ и XIII мѣ ст., но въ XIV мѣ и XV мѣ число ихъ болѣе и болѣе увеличивается; онѣ издан. Н. Новиковымъ, въ его Древней Російской вивліюфикѣ. 10 част. Спб. 1773—75. 8., и втор. изд. Моск. 1788—91. 20 час. 8., Академіей Наукъ въ Продолженіи древней Рос. вивліюфики, Спб. 1786—1801. 11 част. 8., Н. А. Полевымъ въ Руской вивліюфикѣ. Том. I. М. 1833. 8., Н. П. Румянцовымъ Собран. госуарств. грам. Москв. 1813 — 28. л. 4 ч., В. Берхомъ Древнія госуар. грамоты Пермской губерніи. Спб. 1821., П. Мухановымъ въ Сборникъ его. М. 1836. 4., особенно собран. *Археографической экспедиціей Академіи Наукъ*, а изданныя *Археографической же Комисіей*, подъ названіемъ: *Акты*, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Російской имперіи, IV тома,

Спб. 1836., Акты Юридическіе, I томъ. Спб. 1838., Акты историческіе, V томовъ. Спб. 1841—42, въ л., и др., а на иностранныхъ языкахъ, извлеченные изъ заграничныхъ архивовъ и библіотекъ А. И. Тургеневымъ (съ 1075 по 1719) *Historica Russiae monumenta etc. Petropoli 1841—42*, 2 тома, въ л.—Касательно *Бѣлорусіи*: протоіер. И. Григоровича *Бѣлорускій Архивъ древнихъ грамотъ*. I час. М. 1827. 4., при Виленскомъ гражданскомъ губернаторѣ: Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковна, Трокъ, и пр. (на Бѣлорускомъ, Польск. и Латин.), въ I мѣ томъ. Вильна 1843. л., кн. М. Оболенскимъ, Даниловичемъ, Погодинымъ и Дубенскимъ (на издѣн. Москов. истор. Общества): Книга посольская Метрики В. княжества Литовскаго (съ 1545 по 1583), 2 том. М. 1843. въ л.; на Латинскомъ и Нѣмецкомъ Эдуар. Рачинскимъ: *Codex diplomaticus Lithuaniae e codic. manuscriptis in archivo secreto Regiomontano asservatis (1253—1434)*, въ I мѣ томъ. Wratislaviae 1845.—Что до Малой Руси, то многіе акты, относящіеся къ ея исторіи, помѣщены Д. Бантышемъ-Каменскимъ, и Н. Маркевичемъ, въ ихъ исторіяхъ Малоросіи. М. 1842. 4., въ Сибирскомъ сборникъ (*Языковыхъ, Хомикова и Валуева*), томъ I мѣ. Мос. 1845, 4., въ Памятникахъ, изд. Временною комисіею для разбора древнихъ актовъ, учреж. при Кіевскомъ военномъ, Подольскомъ и и Волынскомъ гсн.-губернаторѣ. Кіевъ. 1845. 4., и т. п.; особенно же много ихъ въ Москов. архивъ иностран. дѣлъ, равно какъ и въ друг. Московскихъ архивахъ; см. Краткое описаніе Москов. архивовъ, П. Иванова. Моск. 1845. 8. — Грамоты Славянъ Польскихъ, Поморскихъ, Браниборскихъ, Силезскихъ, Лужицкихъ, и т. д., писанныя на Латинскомъ яз., начинаются въ концѣ X го ст. и, большей частью, раз-

сѣяны по разнымъ собраніямъ и сочиненіямъ: Папроцкаго (Krak. 1584.), Накѣльскаго (Krak. 1634.), Шигѣльскаго (Crak. 1668.), Окольскаго (Сѣас. 1641), Несѣцкаго (Lw. 1728.), Догѣла (1758 и слѣд.), Рачинскаго (Posp. 1840.), Муханова (Мос. 1834); *Поморскіа*: у Рангона (1707), Людевига (Lips. 1718.) Дрегера (Stett. 1748, Berl. 1768, 1795.), Сарторіа (Hamb. 1830.), Риделя (Berl. 1838 и слѣд.), Фойгта (Königsb. 1836 и слѣд.), Фабриціуса (Strals. 1841 и слѣд.), Гассельбаха, Козегартена и Медема (Greifsw. 1844 и слѣд.), Codex dipl. Lubecensis (Lüb. 1843 и слѣд.), и друг.; *Силезскія*: у Бѣма (Berl. 1770.), Чопе и Стенцеля (Hamb. 1832.); *Лужицкіа*: у Гофмана (1719), Ворбса, (Lüben. 1834.), въ сборникъ Верхис-Лужицкаго Общества исторіи (Görl. 1841.), и т. п.; полнаго же изданія ихъ по сию пору нѣтъ.—Тоже слѣдуетъ сказать и о *Чешскихъ* грамотахъ, первоначально писанныхъ Полатынѣ, изъ коихъ древнѣйшая кн. Болеслава II., 993, но съ 1386 является ихъ болѣе и болѣе, а въ XV-мъ и слѣд. ст., исключительно на яз. Чешскомъ, и напечатаны Сомерсбергомъ, Добнеромъ, и др.; полное собраніе ихъ издается Фр. Палацкимъ: *Archiv český*. Прага, 1840 и слѣд.—*Моравскія*, писанныя на Латин. яз., восходятъ до конца IX-го стол.; собраніе ихъ выдаетъ Ант. Боцекъ: *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae*. Олопец. 1836 и слѣд.—У Славянъ *Илирскихъ* сохранилось значительное число Латинскихъ грамотъ князей и королей Хорватскихъ, изъ коихъ самая древняя кн. Търниміра, 837 г.; онѣ напечатаны, частью въ *Lucii De r. Dalm. et Cr. Amst. 1666. F., D. Farlati Illyr. sacr. Venet. 1751—801. F. 6 voll.*, и *G. Fejér Cod. dipl. r. Hung. Budae 1825—831. 8.*, частью же хранятся въ разныхъ архивахъ. — На *Сербскомъ* яз. имѣется небольшое число грамотъ съ XII по XV

стол., изъ коихъ часть издана въ Бѣлградѣ: Сърбски споменици, 1840. — Изъ *Булгарскихъ* мнѣ извѣстны лишь нѣкоторые по сборнику Ю. Венелина: Влахо-Булгарскія грамоты. Спб. 1840. 8. (съ полов. XIV по кон. XVII), и разнымъ спискамъ XII—XIII ст. (*).

5. *Законы и правн.* Хотя мы рѣшительно не имѣемъ ни какихъ письменныхъ Славянскихъ законовъ, принадлежащихъ къ тому времени, которымъ ограничиваются наши древности, однако въ позднѣйшихъ сборникахъ ихъ встрѣчаемъ нѣкоторые остатки древнѣйшихъ обычаевъ и учреждений, относящихся до правовѣдѣнiя. Это, вособенности, должно сказать о, такъ называемой, *Руской правдѣ*, данной кн. Ярославомъ, 1020 г., Новгородцамъ, распространенной и умноженной сыновьями и преемниками его, особливо Владиміромъ Всеволодовичемъ, 1114—25, и изданной многими: *Болтиннымъ* и *Пушкинымъ*, М. 1799, *Строевымъ*, при Софійскомъ временникѣ, М. 1820, *Раковецкимъ*, Варшав. 1820. 4. 2 ч., *Эверсомъ*, *Тобиеномъ* (сводная), Дерпт. 1844, *Д. Дубенскимъ* (во 2-й части Рускихъ достопамятностей, изд. Моск. историч. Обществомъ), Мос. 1843., лучшее изд., заключающее въ себѣ: судную Ярославову грамоту (въ коей: *Правда Руская*, узаконенiя Константиновы, выписка изъ книгъ *Мойсеевыхъ*), безсудную Мстиславову

(*) Сочинитель тоже обладаетъ весьма богатымъ собраніемъ грамотъ и разнаго рода государств. бумагъ, относящихся къ исторiи Булгаръ, Сербовъ и Хорватовъ, писанныхъ на языкѣ этихъ народовъ и приготовленныхъ къ изданiю; см. его (Prospectus): Monumenta illyrica sev Slavorum gentis universas illyrici sensu latissimo sumti provincias incolentis omnis aevi et generis literaria documenta idiomate patrio et literis cyrillicis consignata. Pragaе, 1839.

грамоту и уставъ Ярослава о мостахъ въ Новгородѣ. — *Польскія* законодательныя постановленія гораздо позднѣе и притомъ писаны Полатынѣ, на пр., Вислицкій уставъ (статутъ) Казимира В., 1347., послѣ переведенный на Польскій яз.; сравн. J. *Lelewela Księgi ustaw polskich*. Wilno, 1824. 4., J. V. *Bandtkie Jus polonicum*. Vars. 1831. 4.—Древнѣйшія права земли Чешской, находящіяся по сію пору въ рукоп., принадлежатъ къ XII и XIII в.; изданія ихъ ожидаемъ отъ В. Гаши.; впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ напечатаны уже *Палацкимъ* въ Архивѣ Чешскомъ и отдѣльно: V. K. ze Wšehrd knihy o pravech a sudiech i o dskach zemi české. W Praze, 1841. 4., и др.—*Сербскіе* законы и судебныя обычаи, изъ коихъ многіе относятся къ древнему времени, собрали, подтвердили и умножили царь Стефанъ Душанъ, 1349 и 1354., коихъ исправнымъ изданіемъ я самъ занимаюсь. Сравн. W. A. *Maciejowski Hist. prawod. słow.* Warsz. 1832. 8. ч. 1. стр. 226 — 268., ч. 2. стр. 312 — 315.

6. *Надписи*. Надписи на монетахъ, камняхъ и т. п. появились у разныхъ Славянскихъ народовъ въ разное время, то на Латинскомъ, то на своемъ родномъ языкѣ. На Руси найдены, кромѣ известной монеты Греч. имп. Василия II, ок. 987, съ Греческ. и Кирилл. надписью, еще двѣ монеты Владиміра В. (980—1015), одна Ярослава (1018—54), также гривны или наперсныя украшенія (Послав. монисто, Дат. monile), относящіяся къ тому же самому времени; всѣ онѣ съ надписями Славянскими, или Греческими и Славянскими. Тамъ же встрѣчаеи, въ старинныхъ храмахъ, нѣсколько надписей конца X и XI вѣка. Сравн. *Кёпена* Опис. Руск. памяти. Москв. 1822. 8. А. Д. *Черткова* Опис. древнихъ Рускихъ монетъ. Мос. 1834. 8., и три Прибавленія къ нему, тамъ же, 1837,

1838 и 1842. П. П. Сахарова Лѣтопись Руской нумизматики. Отдѣл. I. Спб. 1842. — На Польскихъ монетахъ, принадлежащихъ Болеславу В. (992 — 1025) и его преемникамъ, встрѣчаемъ, въ Латинскихъ надписяхъ, нѣкоторыя Славянскія имена; сравн. J. *Lelewela* Dwie tablice star. pieniedzy. W. 1825. 8. Его же *Starych pieniedzy w Trzebuniu wykopyanychъ objasnienie.* Warsz. 1826. 8. — Тоже слѣдуетъ сказать и о Чешскихъ, начинающихся временемъ св. Вячеслава (925 — 36). Сравн. Журн. Чешск. Муз. 1830. стр. 205 и слѣд. В. Гапка сдѣлалъ уже въ рукоп. описаніе Чешскихъ монетъ. — Къ этому же разряду источниковъ принадлежатъ и Руническія надписи на богахъ и сосудахъ, находившихся, будто, въ храмѣ Славянъ Ратарскихъ (?), изображенныя и дурно объясненныя въ А. G. *Masch* Alterth. d. Obotriten. Berl 1771. 4. J. *Potocky* Voyage dans quelques parties de la basse Saxe. Hamb 1795. 4. M. F. *Arendt* Strelitzisches Georgium. 1820. 4. Сравн. K. *Lewezow* Andent. üb. Alterth. zw. d. Elbe u. Weichs. Stell. 1825. 8. *Schröter* Friderico-Franciscianum. Ludwigs-lust. 1824. Fol. 3 тетр. F. *Hagenow* Beschreib. d. Neustrelitz. Runensteine. Loitz 1826. 4. Неизвѣстно, откуда и какого вѣка, такъ называемый, мѣщецъ св. Стефана I, короля Угорскаго, наход. въ Вугѣ, на коемъ вышитою золотомъ Церковнославянск. слова. — О монетахъ прежнихъ Хорватскихъ князей и королей я нигдѣ, по сю пору, не нашелъ достаточныхъ извѣстій. — Сербскія начинаются, говорятъ, кн. Муптиміромъ (880—900), но въ самомъ дѣлѣ только царемъ Стефаномъ I (1195—1224), на коихъ Латин. надписи; съ Сербскими же словами въ царств. короля Владислава, 1230, и слѣд. — Что до монетъ Българскихъ князей и королей, то о нихъ доселѣ почти ничего не из-

вѣстію, кромѣ описанія двухъ монетъ царей Іоанна Страшиміра и Святослава (XIV ст.) В. *Априловымъ*, въ Делниці Новоболгарскаго образованія. Одесса, 1841.

8. Есть еще нѣкоторые другіе, собственно такъ называемые, варварскіе или иноязычные, памятники этого рода; но о нихъ скажемъ подробнѣе въ самомъ сочиненіи.

7. *Повѣсти, пѣсни, пословицы, языкъ.* Нисколько черпаемымъ и богатымъ источникомъ для Славянскихъ древностей служатъ древнѣйшіе, дошедшіе до насъ, остатки отечественной поэзіи, народныя пѣсни, пѣвны, пословицы, поговорки и, наконецъ, самый нашъ родной языкъ. Къ первымъ относятся особенно безцѣнные остатки Древнечешской поэзіи, т. е., Сеймы, напечатанные, въ первый разъ, *Раковецкимъ* въ Руской правдѣ, 1 и 2 ч., *Преслемъ* въ Крокѣ 1823, кн. 3., Крамелворской рукописи 1829, 1835, 1843; мною и *Палацкимъ* въ Die ältest. Denkmäler d. böhmisch. Sprache. Prag. 1840, и мною же въ *Wybor z literatury české, Díl I. W Praze*, 1845. Далѣе, пѣсни, находящіеся въ Крамелвор. рук. изд. В. *Ганкой* 1819, 1829, и т. д. 8.—Замѣчательнѣйшія собранія народныхъ пѣсень, въ коихъ и теперь еще можно найти множество древнихъ помысловъ и обычаевъ народа, особенно мифологическихъ преданій, суть: Великоросійскихъ: *Новикова* (Моск. 1780), *Кашина* (Моск. 1833 и слѣд.), *Сахарова* (Спб. 1838, и 1841.), и (въ рукоп.) *П. Кирьевскаго*; Малоросійскихъ или Русенскихъ (Украинскихъ, Южнорускихъ): князя *Цертелева* (Спб. 1819.), *Максимовича* (Моск. 1827, и 1834.), *Срезневскаго* (Хар. 1833—34.), *П. Лукашевича* (Спб. 1836.), В. изъ *Олеська* (Льв. 1833.), *Ж. Наули* (Льв. 1839 и слѣд.), *Лозинскаго* (Перем. 1835.), (въ рук.) *Ходаковскаго*, *О. Бодляскаго*, *Костомарова*, *И.*

Вагилевича, Я. Голованцаго, и др.; Бѣлорусскихъ: М. Голембовскаго (Варш. 1830.), Рыпинскаго (Париж. 1840), (въ рук.) Ходаковскаго, П. Кирьевскаго, О. Бодянскаго, и друг.;—Булгарскихъ: П. Богосва (Пенг. 1842); Сербскихъ: В. С. Караджича (Лпн. 1814, 1824, 1841, и слѣд.), и С. Милутиновича (Буд. 1833, и Лпн. 1837.); Хорватскихъ и Словенцевъ Хорутанскихъ (Краинскихъ, Штирскихъ и Хорутанскихъ): Е. Корытки (Любл. 1842, и слѣд.), С. Врза (Загр. 1839); Угро-Словенскихъ (Словацкихъ): Я. Колари (Пенг. 1823, и 1835.); Моравскихъ: Ф. Сушица (Брно, 1835, и 1840.), и т. д.; Чешскихъ: Ф. Л. Челаковскаго (Праг. 1822 и слѣд.), Эрбена (Праг. 1842 и слѣд.); Польскихъ: В. изъ Олеська (Льв.), В. Войцискаго (Варш. 1836.), Ж. Паули (Льв. 1838.), П. Конопки (Крак. 1840.), Липинскаго (Позн. 1842.), Кольберга (Варш. 1842 и слѣд.); Верхне-и Нижнелужицкихъ: І. Э. Смолера (Грим. 1841 и слѣд.); Всѣхъ Славянъ: Ф. Л. Челаковскаго (Праг. 1822—27). Сюда же можно причислить и Кириши Данилова Древнія Рускія стихотворенія, изд. въ Москв. 1804 и 1818. 4.—Совсѣмъ другаго роду и происхожденія, хотя тоже очень замѣчательно, Слово о полку Игоревомъ, часто изд., но съ самыми обширными объясненіями П. Граматинскимъ, Москва 1823. 8., и Д. Н. Дубенскимъ (Моск. 1844.). — Не менѣе важны собранія народныхъ пословицъ и поговорокъ, которыя гораздо древнѣе, чѣмъ кажутся на первой взглядъ, и содержатъ въ себѣ матеріалы, замѣчательные не только въ этнологическомъ, но въ историческомъ и мифологическомъ отношеніяхъ; впрочемъ, исчисленіе ихъ сдѣсь, по краткости, оставляемъ. — Наконецъ, и самый языкъ Славянскій, столько чистый и богатый,

древность коего выше всех письменных и письменных памятников нашей истории, во многих отношениях, составляет отличный источник для наших народных древностей, нередко проливающих большой светъ тамъ, гдѣ все прочія пособія оставляютъ насъ, черпаемъ ли мы изъ письменныхъ памятниковъ, начинающихся, касательно отдѣльныхъ словъ, уже Геродотомъ, а касательно цѣлыхъ сочиненій—Кирилломъ и Мефодіемъ (855), или же обратимся къ живому роднику, языку народному, обыкновенному. Въ обонхъ случаяхъ имѣемъ мы въ языкѣ своемъ хранилище многообразныхъ помысловъ, сказаній и свѣдѣній, представляющихъ намъ о многихъ предметахъ, совершенно ни откуда неизвѣстныхъ, свѣдѣтельства, по началу своему—древнія, чистотѣ—драгогоцѣнныя, очевидности и силѣ—важныя. Но нужно весьма искусно, ловко и чрезвычайно осторожно черпать изъ этого источника, если не хотимъ снова неосмотрительно возмутить его и тѣмъ лишиться пользы, предлагаемой имъ. Если гдѣ, такъ именно надъ вратами языкознанія, должно надписать: *Odi profanum vulgus et arceo*.

8. *Вещественные памятники.* Что сказано выше о вещественныхъ памятникахъ Славянскихъ древностей первой эпохи, то самое слѣдуетъ повторить о нихъ и во второй, и, сколько можно, еще осторожнѣе обращаться съ ними. Безпечность предковъ нашихъ и неблагопріятныя обстоятельства были причиной, что многіе памятники этого рода, весьма полезныя для объясненія древностей нашихъ, частью навсегда пропали, частью же надолго скрыты отъ глазъ нашихъ. Правда, въ новѣйшее время, нѣкоторые изъ пламенныхъ любителей народа въ Россіи и Польшѣ, обратили уже свое вниманіе на эти памятники древняго Славянства, однако плоды ихъ у-

сильныхъ изслѣдованій до сихъ поръ слишкомъ мало еще извѣстны Славянской публикѣ (6). Впрочемъ, мы все, собранное нами объ этомъ предметѣ изъ разныхъ случайныхъ извѣстій и небольшихъ сочиненій, сообщимъ на своемъ мѣстѣ, съ указаніемъ на самые источники.

Наконецъ, остается еще вкратцѣ упомянуть о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ пособіяхъ для Славянскихъ древностей, изданныхъ въ свѣтъ новѣйшими писателями. Вообще, о сочиненіяхъ этого рода, къ сожалѣнію, должно сказать, что всѣ онѣ, писанныя иностранцами и своими, далеко ниже важности предмета и требованій нашего времени, и немногія изъ нихъ заслуживаютъ безусловную похвалу. Изданныя иностранцами, мало, какъ сказано выше, знакомыи съ свойствами, исторіей и языкомъ нашего народа, и большей частью неразположенными къ нему, скорѣе, въ сущности своей, разрушаютъ и искажаютъ старину нашу, нежели утверждаютъ и объясняютъ ее; писанныя же соотечественниками, неопытными въ исторической критикѣ, археологін и основательномъ языкоислѣдованіи, если не вовсе ничтожны, достойны смѣха и жалости (каковы, на пр., сочиненія Богуша, Либуша, и т. п.), по крайней мѣрѣ несравненно богаче погрѣшностями и недостатками, чѣмъ достоинствомъ и зрѣлостью сужденій, такъ что подлинно счастливецемъ

(6) *Schlözer's Nestor* I. 5, 67—70. *Königs* Спис. Руск. памятн. Москв. 1822, 8. *Ego же* Kunst und Alterth. in Russl., въ *Wien. Jahrb. d. Lit.* 1822, 8, Z. D. *Chodakowski* O Stowiańszczyźnie przed chrześcijaństwem. Krak. 1835, 8. К. *Калайдовича* Письма объ археолог. изслѣдованіяхъ. Москв. 1823. 8. J. *Lipomana* Zastanowienie się nad mogiłami, a t. d, Wilno, 1832, 8., и др.

можно назвать того, кто не обязанъ своимъ призваніемъ тратить значительной части жизни на непріятное и неблагодарное чтеніе этихъ пустыхъ книгъ. Отсылая читателей къ обзору сочиненій, принадлежащихъ сюда, представленному нами въ другомъ мѣстѣ (7), мы упомянемъ здѣсь только о тѣхъ изъ нихъ, которые превосходятъ прочихъ своимъ содержаніемъ, или же, по крайности, запасомъ разныхъ извѣстій, а иногда, и здравыхъ сужденій о древнихъ Славянахъ, исключивъ, разумѣется, отсюда многія небольшія сочиненія объ отдѣльных предметахъ, о коихъ скажемъ въ самой книгѣ, на приличномъ тому мѣстѣ. И такъ: F. Ch. *de Jordan* De originib. Slavicis. Vindob. 1745. F. 2 voll. — F. S. *Assemani* Kalendaria eccl. universae (собственно только gentium slavicarum) Romae 1750 — 57. 4. 6 voll. — A. L. *Schlözer* Nordische Gesch. Halle 1771. 4. *Ezo же* Nestor, russ. Annalen. Gött. 1802 — 809. 8. 5 ч. — J. *Thunmann* Unters. üb. d. alte Gesch. ein. nord. Völker. Berl. 1772. 8. — Acta societatis Jablonovianae de Slavis. Lips. 1772 — 74. 4. 4 voll. — L. A. *Gebhardi* Gesch. aller wendisch-slav. Staaten. Halle 1790. 4. 4 ч. — K. G. *Anton* Versuch üb. die alt. Slawen. Leipz. 1783. 8. 2 ч. A. — *Linhart* Gesch. v. Krain. Laibach 1788—91. 8. 2 ч. — J. Ch. *Gatterer* An Russor, Polon. cet. pop. slavie. orig. a Getis sive Dacis liceat repetere? dissert. 1791 in Comm. soc. reg scient. Gött. T. XI., Нѣмецк. перев. Шлухторста. Бремен. 1805. 8. — F. *Durich* Biblioth. Slav. I Budae 1795. 8. — J. *Potocki* Fragments histor. sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves. Brunsv. 1796. 4.

(7) Ueb. d. Abkunft der Slawen, S. 8 — 15.

4 ч. *Ezo же* Hist. prim. des peuples de la Russie. Petersb. 1802. 4. *Ezo же* Atlas archeol. europ. Rossii. S. Pet. 1812, 1823. F. — A. *Naruszewicza* Hist. nar. polsk. Warsz. 1824. 8. 2 ч. (объ части издаи. по смерти.).—J. *Dobrowsky* Hist. Krit. Unters. woher d. Slawen ihren Namen erhalten, im 6 ten Bd. der Abhandl. e. Privatges. Pr. 1784. 8. S. 268 — 98., на Чешск. *Slowauli* Slowané od sláwy čili od slowa? въ Жур. Чеш. Муз. 1827. кн. I. стр. 80—85. *Ezo же* Ueb. d. Begräbnissart d. alt. Slawen, in den Abhandl. d. böhm. Ges. d. Wiss. 1786. 4. S. 333—59. *Ezo же* Ueb. e. Stelle im 19 Br. des h. Bonifac. d. Slawen betreffend, eb. 1787. S. 156—160. *Ezo же* Ueb. d. ält. Sitze d. Slawen, in J. W. v. *Monse* Landesgesch. v. Mähren. Olm. 1788. 8. I. S. IX — LII. *Ezo же* Ueb. d. erste Datum zur slaw. Gesch. u. Geogr., in den neuen Abh. 1791. 4. S. 365 — 70. *Ezo же* Gesch. d. böhm. Spr. u. Lit. 2. A. Pr. 1818. 8. S. 1—11. *Ezo же* Bemerkungen üb. Serb. u. Chorw. in J. Ch. *Engel's* Gesch. der. Serb. 1801. 4. S. 153—161. *Ezo же* Slawin. Prag. 1808, 1833. 8. *Slowanka*. 1814. 8. 2 ч., и др.—W. S. *Majewski* O Sławianach. Warsz. 1816. 8. — Н. Н. *Карамзинъ* Истор. госуд. Росс. Спб. 1816 — 18, 2 изд. 1819 — 29. 8. 12 ч., сжатое, Спб. 1841 и слѣд., въ 2 част. — Р. *Solarich* Hieroglyfica slowanska (рукоп.); — J. F. A. v. *Schwabenau* Die ält. Slawen u. ihre Wohnsitze in *André's*. Hesperus 1810. Jän., на Чешск. J. M. *Крапл* въ Hr. Kr. 1825. 8. — J. M. *Ossolińskiego* V. Kadlubek, въ Wiad. hist. Krit. Krak. 1819. 8. 2 ч., на Нѣм. S. B. *Linde* Warsz. 1822. 8. *Ezo же* Początki Sławian, въ Czas. nauk. Lwow. 1831—34. 8. — J. B. *Rakowieckiego* Prawda ruska. W. 1820. 4. 2 ч. — W. *Surowieckiego* Sledz. pocz. nar. słowiańskich, въ

Roczn. tow. Warsz. T. 17., и отдѣльно, W. 1824. 8.—P. J. *Schaffarik* Ueb. d. Abk. d. Slaw. nach Surowiecki. Of. 1828. 8.—G. *Dankowsky* Fragm. zur Gesch. Pressb. 1825. 8. *Ezo ŋce* Die Griech. als Verw. d. Slaw. eb. 1828. 8.—J. Ph. G. *Ewers* Das ält. Recht d. Russ. Dorp. 1826. 8.—J. *Koliára* Rozpr. o gmén. poč. i star. nár. slawsk. Bud. 1830. *Ezo ŋce* Sláva Bohyně a půw. ginéna Slawów, a t. d. Pešt. 1839. 8.—W. A. *Maciejowskiego* Hist. praw. Słowian. Warsz. 1832—35. 8. 4 tom. *Ezo ŋce* Pamiętniki o dziejach, pismennictwie i prawodawstwie Słowian. Warsz. 1839. 4. 2 tom. *Ezo ŋe* Polska aż do pierwszój pol. XVII wieku. 4 tom, Warsz. 1842, 8., и друк.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫИ.

ОТЪ ГЕРОДОТА ДО ПАДЕНІЯ ГУНСКОЙ И РИМСКОЙ ДЕРЖАВЪ.

(Съ 456 пр. Р. Х. по 469—476 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ СЛАВЯНЪ.

§. 4. *П р и с т у п ъ.*

Всѣ изслѣдователи древней исторіи Европейскихъ народовъ, обнародовавшіе доселѣ въ сочиненіяхъ своихъ мнѣнія о происхожденіи Славянъ и ихъ древнѣйшихъ жилищахъ и дѣяніяхъ, дѣлятся на двѣ главныя части: одни изъ нихъ считаютъ Славянъ народомъ новымъ, появившимся, первоначально, на полѣ исторіи въ IV или V стол., во время всеобщаго переселенія народовъ, въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ, и другихъ Азіятцевъ; а другіе принимаютъ ихъ за народъ Европейскій, старобытнѣйшій, обитавшій, съ незапамятныхъ временъ, въ Европѣ среди прочихъ народовъ, и скрывавшійся только подъ разными древними, послѣ не-

чезнувшими, именами. Впрочемъ, и тѣ и другіе историки снова чрезвычайно несогласны между собой на счетъ опредѣленія самаго мѣста происхожденія и первобытныхъ жилищъ древнихъ Славянъ; тутъ каждый изъ изслѣдователей имѣетъ свое особенное мнѣніе, большей частью противное мнѣнію другаго. Такъ, между считающими Славянъ народомъ новымъ въ Европѣ, одни принимаютъ ихъ за родичей Гуновъ, Аваровъ и прочихъ Азіятскихъ выходцевъ; другіе, хотя и признаютъ народомъ особеннымъ, по первоначально Гунами или ихъ пресмниками вѣтшеннымъ изъ стародавнихъ своихъ жилищъ въ Азіи или сѣверной Европѣ и загнаннымъ въ ея средину; наконецъ, послѣдніе называютъ Славянъ смѣсью разноплеменныхъ древнихъ народовъ, составившейся изъ обрывковъ во время всеобщаго переселенія. Такое же большое разногласіе въ мнѣніяхъ о происхожденіи и первобытныхъ жилищахъ Славянъ господствуетъ и у признающихъ ихъ народомъ Древнеславянскимъ, туземнымъ, на пр., одни выводятъ ихъ отъ Скифовъ, другіе отъ Сарматовъ, третьи отъ Гетовъ и Фракійцевъ, четвертые отъ Кельтовъ, пятые отъ Финновъ, шестые отъ Венедовъ, и, наконецъ, послѣдніе, откуда имъ вздумается, такъ что, нѣтъ ни одного Древнеславянскаго народа, котораго бы тотъ или другой писатель не навязывалъ въ родоначальники нынѣшнимъ Славянамъ (1). Стало быть, вотъ гдѣ начинается точка отправления для всѣхъ изслѣдованій нашихъ о Славянскихъ древностяхъ, ихъ первый вопросъ, безъ точнаго и конечнаго рѣшенія коего ни какъ не лзя приступать къ дальнѣйшему изложенію дѣлій древнихъ Славянъ,

(1) Сравн. Abk. d. Slaw. S. 8—14.

если не хотимъ впасть въ значительныя ошибки и промахи. А потому и мы, прежде нежели пустимся далѣе, должны напередъ, какъ можно тщательнѣе и опредѣленнѣе, рѣшить: Кто таковы Славяне, древніе или новые обитатели Европы? и потомъ: Подъ какими именами первоначально явились предки Славянъ въ исторіи человѣческаго рода? Только послѣ основательнаго объясненія происхожденія Славянъ и открытія первобытныхъ жилищъ ихъ въ самое отдаленное историческое время, можно будетъ съ успѣхомъ приступить къ описанію дѣяній и народныхъ древностей ихъ.

§. 5. Мѣсто Славянъ въ ряду человѣческихъ племенъ и поколѣній.

1. Съ трехъ главныхъ сторонъ можно смотрѣть на вопросъ, какимъ образомъ родъ человѣческій распался на столь разнообразныя племена, поколѣнія и народы, вопросъ, занимающій въ наше время многихъ изслѣдователей, именно: со стороны *природы*, *языка* и *исторіи*, смотри по тому, на что обращаемъ вниманіе, на человѣческій ли видъ и тѣлесное сложеніе, на языки ли, рѣчи и нарѣчія, отличающія людей другъ отъ друга, или же, наконецъ, на событія, иначе измѣненія, коимъ подвергались народы въ своемъ общеніи. Отвѣтъ на эти вопросы почерпнется изъ трехъ источниковъ: изъ изслѣдованія природы, языка и исторіи. Изъ изслѣдованій природы берутся тѣ тѣлесные признаки, коими отличаются разные въ мірѣ народы одинъ отъ другаго. Тутъ уже при первомъ взглядѣ представляется намъ нѣсколько общихъ положеній и истинъ; каждый, на пр., съ перваго вида отличитъ Европейца

отъ Ефіопа или Калмыка. Впрочемъ, отличія, отдѣляющія народы другъ отъ друга—вообще безчисленны и часто неумовимы; притомъ, мало народовъ, сохранившихъ себя въ такой чистотѣ, чтобы они, сколько-нибудь, не смѣшались съ своими сосѣдями, и, тѣмъ самымъ, не утратили чего-либо изъ своихъ тѣлесныхъ примѣтъ. Народы отличаются одинъ отъ другихъ самыми, такъ сказать, вышуклыми признаками. А потому, для вѣрнѣйшаго разграниченія ихъ, необходимо еще изслѣдованіе *языковъ* и средства ихъ между собою. Есть сомнѣнія, что народы, говорящіе ископн родственными языками, тоже родственны другъ другу и, такъ сказать, пошли отъ одной и той же крови. Сдѣсь, однако, должно отличать средство *всеобщее* или *допотопное*, замѣчаемое между всѣми языками, (потому что самые отдаленные и несходные тѣлеснымъ видомъ народы, часто употребляютъ слова, одинакія по звуку и значенію), отъ средства *особеннаго* или *племеннаго*, существующаго только между нѣкоторыми особенными народами и языками. Первое, разумѣется, болѣе случайное, нежели коренное, находится только между отдѣльными словами, и очень ограничено; напротивъ, второе, основывается на исторіи народовъ и цѣломъ построеніи языковъ. Но въ обоихъ случаяхъ, какъ при всеобщемъ средствѣ, какое, на пр., существуетъ между языками Финскимъ (или Чухонскимъ) и Славянскимъ, такъ и при средствѣ племенномъ, какое между Латинскимъ и Славянскимъ, надобно отличать общее обоимъ языкамъ съ самаго ихъ начала, отъ занятаго однимъ у другаго уже послѣ, во время тѣсныхъ взаимныхъ сношеній. Такъ, на пр., въ языкахъ Мадырскомъ и Валаискомъ употребляется очень много Славянскихъ словъ, занятыхъ Мадырами и Валахами отъ

Славянъ, однако же между Славянами и Мадьярами вовсе нѣтъ ни какого особеннаго или племеннаго сродства, между тѣмъ какъ межъ Славянами и Валахами оно существуетъ, хотя, правда, очень отдаленное (1). Почему, изслѣдывая сродство языковъ, должно обращать вниманіе не только на отдѣльныя слова, перешедшія изъ одного въ другой, но и на все этимологическое и грамматическое построеніе ихъ, корни словъ и формы. А какъ фізіологическіе признаки, представляемые тѣлесными свойствами, нерѣдко явно противорѣчатъ

-
- (1) Примеры всеобщаго или допотопнаго сродства: Мандж. чечень (mamilla), Мадьяр. csacs, Греч. τίτθη, Чешск. сесек, Нѣм. Zitze; Кит. ма (equus), Мандж. и Монг. моринъ, Слав. мърха, Нѣм. mähre, Брет. mar; Кит. пенъ, япон (radix, truncus), Сам. бонъ, Санскр. пунъ, Целъв. бунъ, Слав. пенъ; Монг. gar (manus), Лесг. cheir, Мадьяр. kar, Греч. χεῖρ, Санск. кара, и т. п.; особеннаго или племеннаго: Санскр. брата, брадеръ, Перс. brader, Греч. φράτηρ, Лам. frater, Чешск. bratr, Нѣм. Bruder, Литов. brotis; Санскр. свастри, Перс. sister, Лат. soror (Древнелатин. solor), Нѣм. Schwester, Англ. sister, Швед. syster, Слав. сестра; Санскр. нава, Перс. naü, new, Греч. νέος, Лат. novus, Чеш. nový Нѣм. neu; Лат. oculus, Слав. око, Нѣм. Auge; Лат. nasus, Слав. носъ, Нѣм. Nase, и т. п. Слова, послѣ усвоенія: Слав. голубъ (Польск. gołęb), Мадьяр. galamb; Слав. стреда, Мадир. szerda; Слав. обручъ (Польск. obręcz), Мадьяр. abroncs; Слав. сыно, Мадьяр. széna; Слав. лопата, Мадьяр. lapát; Слав. коса, Мадьяр. kasza; Слав. пѣстругъ (Польск. pstrąg), Мадьяр. pizstrang; Слав. повѣсть, Вал. powjeste; Слав. поручити, Вал. porunčesku; Слав. господарь, Вал. hospodaru; Слав. плугъ, Вал. plugu; Слав. рана, Вал. rane; Слав. слава, Вал. sławe; Слав. сланина, Вал. slenine; Слав. веселимсе, Вал. weselesku; Слав. забава, Вал. zabawe; Слав. черниль, Вал. černesku; Слав. писарь, Вал. pisarju, и т. п.

лингвистическимъ , предлагаемымъ языкоислѣдованіемъ, отъ чего обонхъ ихъ, взятыхъ вмѣстѣ, недостаточно для окончательнаго разграниченія народовъ , то , потому, необходимо присоединить къ нимъ еще третій источникъ, историческій , вмѣстѣ съ здравой и разсудительной критикой. Такъ, на пр., половина Турецкаго племени , обитающаго въ Европѣ и западной Азіи , резко отличается своимъ тѣлеснымъ видомъ отъ другой, живущей въ средней Азіи , хотя обѣ употребляютъ одинъ и тотъ же языкъ. Причину этой разности должна отыскать и объяснить исторія (2).

2. Познакомившись съ общими правилами , которыми руководствуются знатоки антропологии, языковъ и исторіи рода человеческого при раздѣленіи людей на племена , поколѣнія и народы , взглянемъ , теперь , на выводы знаменитѣйшихъ современныхъ изслѣдователей въ этой области вѣдѣнія (3). Знаме-

-
- (2) Обширнѣе, какъ о сказанномъ сдѣсь коротко, такъ и о слѣдующемъ отгуда непосредственно, можете прочесть въ разсужденіи *Ф. Палацкаго* О различіи народовъ, помѣщенномъ въ Жур. Чеш. Муз. 1832, стр. 257 и слѣд.
- (3) Важнѣйшія сочиненія, относящіеся сюда, суть: J. F. *Blumenbach* De gen. hum. variet. nativa. Gött. 1776. 3 ed. 1795. 8. — G. H. *de Cuvier* Leçons d'anat. comp. Par. 1805. 8. *Ego же* Le regne animal. Par. 1817. 8 — *Lawrence* Lect. on. physiol. zool. and the nat. hist. of man. Lond. 1819. 8. — J. R. *Prichard* Researches into the phys. hist. of mankind Lond. 1826. 8. 2 ч. — A. *Desmoulins* Hist. nat. des races hum. Par. 1826. 8. — C. F. *Heusinger* Grundr. der phys. u. psych. Anthropol. Fisenach 1829. 8. W. F. *Edwards* Des caract. physiol. des races hum. Par. 1829. 8. — F. J. H. *Wagner* Naturgesch. des Mensch. Kempt. 1830 — 31. 8. 2 ч. — J. S. *Presla* Ssawectwo. Pr. 1831. 8. — Сравни. F. Ch. *Schlosser's* Univ. Uebers. d. alt. Gesch. Bd. I. S. 18—26., 58 — 64.

питый Блюменбахъ (Шмеецъ) принималъ пять главныхъ человѣческихъ племенъ: 1) Племя *Кавказское* — цвѣтомъ тѣла блѣлое, волосы длинныя, мягкіе и темноватыя, на сѣверѣ блѣже, на югѣ чернѣе, лице продолговатое, соразмѣрное, глаза прилично открытыя, носъ выпуклый, неширокій, губы небольшія, и вообще росту такого, который мы обыкновенно называемъ самымъ красивымъ. Къ этому племени, по словамъ его, принадлежать все пышнѣшіе Европейцы, западные Азіяты между Обью и Гангомъ, и сѣверные Африканцы. 2) Племя *Монгольское* — цвѣтомъ тѣла темножелтое, волосы черныя, рѣдкіе и жесткіе, лице широкое и плоское, лицевыя кости выдались, глаза малые, въ косвенномъ положеніи другъ противъ друга, брови узкія, носъ, при началѣ своемъ, широкій и плоскій, уши большія, немного отставшія отъ головы, борода короткая, но выдававшаяся. Сюда относятся остальные Азіяты на востокъ, въ Европѣ — народы племени Чудскаго, въ Америкѣ — сѣверные Ескимы. 3) Племя *Ефиопское* — цвѣтомъ тѣла черное, кожа, какъ бы атласная, волосы черныя и курчавыя, голова, словно вдавленная, лицевыя кости выдавшіяся впередъ, носъ широкій и короткій, ноздри сплюснутыя, челюсти длинныя и выпятившіяся, особенно верхнія, губы толстыя, словно пухлыя, борода короткая, какъ бы прячется. Къ нему причисляютъ всѣхъ Африканцевъ, за исключеніемъ сѣверныхъ. 4) Племя *Американское* — цвѣтомъ тѣла темнокрасное, коричневое или мѣдное, волосы черныя, рѣдкіе, но не курчавыя, лобъ небольшой, глаза глубоко впащіе, лице широкое, однако не плоское, носъ большой, лицевыя кости и борода выдавшіяся. Оно разсыяно по цѣлой Америкѣ, исключая Ескимовъ. 5) Племя *Малайское*, распростра-

пснное по Малайкъ и остропахъ Австральскихъ, цвѣ томъ тѣла смуглое (кофейн.), волоса черныя, мягкіе и курчавые, голова шире, лицевыя кости и челюсти меньше выдались, чѣмъ у Ефіоповъ, носъ широкій и толстый, ротъ и губы большіе. Знаменитый Французъ, Кювье, лучшій въ наше время естествоиспытатель, принималъ только три главныя человѣческія племена, отличающіяся одно отъ другаго преимущественно устройствомъ лба, лицевыхъ костей и челюстей, равно какъ и очертаніемъ лица, зависящимъ отъ устройства первыхъ. Это: 1. Племя, имѣющее средней величины лобъ, *Кавказское*, или *Европейско-арабское*, косо овалный видъ зависитъ отъ горизонтальнаго разрѣза передней части головы, а лицевыя кости такъ мало выдаются, что, глядя сверху на лобъ, едва можно замѣтить ихъ. 2. Племя, имѣющее узкой лобъ, *Ефіопское* или *Негрское*, у коего упомянутой разрѣзъ такъ малъ, что, сдается, будто голова съ обѣихъ сторонъ стиснута, а лобъ вдавленъ назадъ, челюсти выдались, лице сплюснуто. 3. Племя широколобое, *Монгольское*, у коего чело широко и почти четвероугольно, а лицевыя кости до того выдались, что, смотря сверху, кажется, будто выходятъ изъ лба. Такое раздѣленіе человѣческаго рода на три племена, сдѣланное Кювье, основавшимъ его на физиологическихъ примѣтахъ, принято большей частью современныхъ изслѣдователей. Впрочемъ, и Блюменбахъ сознавался, что его Американское племя можно считать чѣмъ-то посредствующимъ, переходомъ отъ Кавказскаго къ Монгольскому, а Малайское — отъ Кавказскаго къ Ефіопскому.

3. Но, хотя это раздѣленіе человѣческаго рода, Блюменбахомъ на четыре, а Кювье на три племена,

основанное на очевидныхъ и вѣрныхъ физиологическихъ признакахъ, удовлетворяетъ требованіямъ антрополога, однако имъ мало довольны критикъ-историкъ и языкоисследователь, что каждый легко замѣтитъ, кто сколько - нибудь занимался подробнымъ распределеніемъ народовъ по языкамъ и ихъ исторіи. Такъ, на прим., и Блюменбахъ и Кювье относятъ къ Кавказскому племени: Персовъ, Индѣйцевъ, Евреевъ, Абисинцевъ, Арабовъ, Мавровъ, Коптовъ, Берберовъ, Афганцевъ, Осетинцевъ, Курдовъ, Мадыаръ, Турковъ, Финновъ или Чудь, Лопарей, Самоѣдовъ, Нѣмцевъ, Грековъ, Итальянцевъ, Славянъ, Литовцевъ и остальныхъ Европейцевъ; къ Монгольскому: Японцевъ, Корейцевъ, Китайцевъ, Анамцевъ, Бутянъ, Тибетцевъ, Алеутовъ, Тунгузовъ, Калмыковъ и Бурятъ, и, наконецъ, къ Ефіопскому: Африканскихъ Негровъ и др. (4) Кто хорошо знакомъ съ исторіей и языками Азіатско-европейскими, тотъ долженъ сознаться, что такое раздѣленіе Кавказскаго племени, по которому Индѣйцы, Евреи, Мадыары, Турки, Славяне, Литовцы, Чудь и Самоѣды, стоятъ, такъ сказать, на одной чертѣ сродства и въ одинакомъ отдаленіи, рѣшительно противорѣчитъ всемъ выводамъ о сродствѣ Азіатско-европейскихъ народовъ, предлагаемымъ намъ языкоисслѣдованіемъ и исторіей. Потому что, съ одной стороны, такъ называемые Симииты, т. е., Арабы и Евреи, а съ другой, Чудь и Турки, такъ сильно и существенно отличаются языками своими отъ Индоевропейцевъ, что ихъ, ни ко-

(4) Отъ этого раздѣленія нѣсколько отличается своими выводами раздѣленіе, предложенное, въ недавнее время, *Дюро де Ламаллемъ* (Dureau de Lamalle). Сравни. Географ. Бальби.

имъ образомъ не лѣзя считать въ этомъ отношеніи, народами одного племени и происхожденія. Далѣе, основательно замѣчаютъ, что названія: „Кавказское и Монгольское племя“, совершенно неудачны и не имѣютъ почти ни какого смысла, потому что въ Кавказскихъ горахъ живутъ народы совсѣмъ отличнаго племени отъ Индоевропейскаго или Кавказскаго, и что названія „Монголы“ ни коимъ образомъ не лѣзя употреблять въ такомъ обширномъ значеніи, чтобы подъ нимъ разумѣлись всѣ Сѣвероазіатскіе народы (5). Первому недостатку можно бы пособить, принявъ обширнѣйшую систему, составленную, въ новѣйшее время, двумя Французами, Демуленемъ (Desmoulins) и Бори де Сенъ-Венсеномъ (Bory de Saint-Vincent), раздѣляющими родъ человѣческій на пятнадцать или шестнадцать видовъ (espèces), если бы только она не противорѣчила природоизслѣдованію, и если бы частіи ея больше согласовались съ выводами языковѣдѣнія и исторіи. Другому же недостатку можно помочь, замѣнивъ упомянутыя названія другими, приличнѣйшими, именно: *Кавказское Индоевропейскимъ*, а *Монгольское Сѣвернымъ*. Такимъ образомъ, мы по сию пору не имѣемъ такой системы, которая бы основывалась на изслѣдованіи природы и исторіи, т. е., раздѣленія человѣческаго рода на племена, поколѣнія, народы и т. д., опирающагося, не только на примѣтахъ природоизслѣдованія, но также исторіи и лингвистики, въ коемъ ближайшее и отдаленнѣйшее сродство каждаго народа находится въ такомъ соотношеніи, въ какомъ сродство звѣрей, растений и металловъ въ естественной исторіи. Что до насъ, то

(5) *J. Klaproth Asia polyglotta*, pag. 137 — 8.

мы сдѣсь, согласно съ своей цѣлью, пойдемъ по пути, проложенномъ знаменитѣйшими языкоислѣдователями нашего вѣка, В. Гумбольдтомъ, Абель-Ремюза, Е. Раскомъ, Ю. Клапротомъ, Ф. Бопомъ, А. Ф. Потомъ, и др., и, основываясь на свойствахъ Европейскихъ и Азіятскихъ языковъ, изложенныхъ въ ихъ отличныхъ сочиненіяхъ (6), представимъ новое, легко обозримое, распределение всѣхъ тѣхъ племенъ человѣческаго рода, о коихъ, больше, меньше, придется говорить намъ въ Славянскихъ древностяхъ. Увѣрены, что если и найдутся какіе-либо недостатки въ нашемъ систематическомъ раздѣленіи, то все же онѣ не могутъ имѣть ни какого особеннаго вліянія на Славянъ и ихъ ближайшихъ Индо-европейскихъ соплеменниковъ, равно какъ и противорѣчить нашимъ историческимъ выводамъ.

4. Азія, Европа и сѣверная Африка суть древнѣйшія мѣста образованности человѣческаго рода. Въ этомъ отношеніи два племени Блюменбаха и Кювье, т. е., *Кавказское* и *Монгольское*, обитающія искони въ этѣхъ странахъ свѣта, болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе изслѣдователей исторіи и языковъ. Мы, опираясь на сказанномъ выше, раздѣлимъ ихъ сдѣсь на четыре племени, именно: *Индоевропейское*, *Симитическое*, *Сѣверное* и *Китайское*, и будемъ держаться послѣ во всемъ этѣхъ названій. А какъ въ

(6) *Abel-Rémusat Recherches sur les langues Tartares.* Paris 1820 4. — *E. Rask Ueb. d. Zendsprache, übs. v. F. H. v. Hagen.* Berl. 1826. 8. — *J. Klaproth Asia polyglotta.* Par. 1823. 4. — *F. Bopp. Vergleichende Grammatik.* Berl. 1833. 4. стр. 105—13. — *A. F. Pott Etymol. Forschungen auf d. Geb. d. indogerman. Sprachen.* Leipzig 1833. 8.

Славянскихъ древностяхъ говорится преимущественно о народахъ одного лишь перваго и третьяго племени, т. е., Индоевропейскаго и Сѣвернаго, потому что народы Симиитическаго и Китайскаго никогда не находились въ тѣсныхъ и продолжительныхъ сношеніяхъ съ Славянскими, то, потому, и мы здѣсь скажемъ вкратцѣ только о первыхъ, оставляя вовсе послѣднихъ.

I. *Индоевропейское племя.*

Индоевропейское племя, неосновательно называемое нѣкоторыми Нѣмецкими писателями *Индogerманскимъ*, нынѣ во всемъ свѣтѣ господствуетъ и превосходитъ другихъ, какъ своимъ Христіанскимъ исповѣданіемъ, такъ и Новоевропейской образованностью. Начала его, покрытаго непроницаемой давностью, должно искать въ средней Азій, близъ великаго Гималайскаго хребта. Клапротъ полагаетъ, что поколѣніе это, самое многочисленнѣйшее во всемъ свѣтѣ (потому что въ немъ считается около 360 мил.), уже предъ Ноевымъ потокомъ (по Клапроту ок. 3076, а по Зейфарту 3446 до Р. Х.) было очень распространено, и что нѣкоторыя вѣтви его, спасшіяся отъ этого несчастія на Кавказѣ и Гималаѣ, размножились потомъ по ближайшимъ низменнымъ странамъ, и покорили себѣ народы другаго происхожденія, уцѣлѣвшіе въ соседствѣ ихъ, на пр., въ Индіи Индѣйцевъ Негрскаго племени, съ которыми впоследствии перемѣшались. Не смотря на все безмѣрное расширеніе народовъ этого племени по Азій и Европѣ, языки ихъ и теперь еще показываютъ какос-то первоначальное и особенное сродство, гораздо большее и значительнѣйшее того, какое замѣчаемъ въ языкахъ Сѣвернаго племени. Къ этому племени

принадлежать слѣдующіе, древніе и новѣйшіе, поколѣнія и народы:

А. В ъ А з і и.

1. Поколѣніе *Индійское*. Первоначальная родина народовъ этой вѣтви находится близъ великаго Гималайскаго хребта, откуда уже въ доисторическое, совершенно неизвѣстное, время, чуть ли не вскорѣ послѣ всемірнаго потопа, распространились они далѣе на востокъ, и, смѣшавшись съ древними, Негрскаго происхожденія, обитателями тѣхъ странъ, значительно перемѣнили свой тѣлесный видъ. Отъ того произошло, что народы этого поколѣнія нынѣ чрезвычайно отличаются своими тѣлесными свойствами, видомъ и цвѣтомъ, отъ послѣдующихъ, хотя по языку очень близки къ нимъ.

а. Народъ *Индійскій*. Народъ этотъ, называющій самъ себя *Гиндуисъ* (*Hinduis*), обитаетъ въ нынѣшнемъ Гиндостанѣ и его окрестностяхъ, и раздѣляется на многія вѣтви; число его простирается до 110 миліоновъ. Индѣйцы вообще на видъ нѣжнаго сложенія, цвѣтомъ тѣла болѣе или менее смуглы, образованныѣе же изъ нихъ, особенно женщины, бѣлы, какъ Европейцы, напротивъ простой народъ почти весь черенъ, какъ Негры. Хотя они распадаются на безчисленное множество отдѣльных народовъ и вѣтвей, чрезвычайно отличающихся другъ отъ друга тѣлеснымъ видомъ, жилищами, образомъ жизни и просвѣщеніемъ, однако всѣ говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ, распадающимся на нѣсколько нарѣчій, праотцемъ коего считается древній, высокообразованный и богатый, языкъ, изъ

вѣстный въ ученомъ свѣтѣ подъ именемъ *Санскритскаго*. Языкъ этотъ, мертвый теперь для самаго народа, по сю пору прилежно изучаютъ Брамны и другіе образованнѣйшіе Индѣйцы; между высшими сословіемъ очень распространился Персидскій языкъ; напротивъ, простой народъ, употребляетъ, въ разговоръ и письмѣ, особенныя нарѣчія, обыкновенно называемыя *Пракритскими*.

б. Нѣкоторые небольшіе, до сихъ поръ мало извѣстные, народы, именно, такъ называемые, *Сіягнуши* и *Кафиры*, (*Siahrušī*, *Kāfirī*), живущіе въ горахъ *Гиндукушъ*, объ языкъ коихъ почти ничего не извѣстно; далѣе, *Цыганы*, потомки, какъ полагаютъ нѣкоторые, древнихъ Индѣйскихъ (по Геродоту Мидскихъ) *Сигинновъ*; древнѣйшее поселеніе ихъ въ Европѣ находилось, по Геродоту, близъ Адриатическаго моря, въ сосѣдствѣ *Венетовъ*. Числа этихъ небольшихъ народовъ съ точностію не льзя опредѣлить; впрочемъ, ихъ не свѣше 6 мил.

2. Поколеніе *Ареитское*. Арія была, первоначально, общее названіе для странъ, занимаемыхъ народами Мидскими и Персидскими, а потому, это имя можетъ хорошо идти къ нѣсколькимъ народамъ, живущимъ недалеко другъ отъ друга, и притомъ очень сходнымъ между собой языкомъ, видомъ и другими свойствами; именно, сюда принадлежатъ:

а. Народъ *Мидскій* и *Сарматскій*, нѣкогда очень извѣстный въ исторіи человѣческаго рода, но теперь ограничивающійся одними только небольшими остатками: все прочее частью совсѣмъ исчезло, частью же переродилось. Какъ Индостанъ и восточную Персію заняли народы, спустившіеся съ Гималая и Гинду-

куша, такъ, напротивъ того, древнюю Мидію и западную Персію заселили, первоначально, народы, пришедшіе съ Кавказскихъ горъ. аа) Изъ памятниковъ древнихъ *Мидянъ*, обитавшихъ въ Аріи, называемой Персами Иракъ, важнѣе всего для насъ два уцѣлѣвшія нарѣчія, именуемыя *Зендъ* и *Пельви*, и сохранившіяся въ религіозныхъ сочиненіяхъ (обыкновенно приписываемыхъ Зороастру) Персидскихъ огнепоклонниковъ въ Индіи. *Зендское* нарѣчіе нѣкогда господствовало въ верхней Мидіи или, собственно такъ называемой, Аріи (Иракъ); напротивъ того, *Пельвское* — въ нижней Мидіи или Парфіи. Это послѣднее явно указываетъ собой на смѣшеніе древнихъ Мидянъ въ нижней Мидіи съ какимъ-то неизвѣстнымъ народомъ, и содержитъ, сверхъ того, много Симилическихъ словъ. бб) Преніе *Сарматы*, извѣстные въ Европейской исторіи подъ особенными именами: *Яксаматовъ*, *Роксоланъ*, *Язпговъ* и *Аланъ*, были, собственно, Индійскіе выходцы, поселившіеся, прежде всего, на Дону и Евксипскомъ морѣ, а потомъ въ Дакии, и за Карпатами. Потомки ихъ, извѣстные у иноземцевъ подъ именемъ *Аланъ* или *Осетицевъ*, по сию пору уцѣлѣли, въ небольшомъ числѣ, на Кавказѣ (до 32,000), и называютъ сами себя *Иронами*, а землю свою — *Ироштаномъ*, что, разумѣется, указываетъ на ихъ Мидское происхожденіе; языкъ ихъ, безъ сомнѣнія, Мидскій, хотя нынѣ сильно перемѣшанъ онъ съ Чудскими и другими словами (сравн. §. 16.).

б. Народъ *Афганскій*. На западъ отъ восточной Индіи издревле обитаетъ великій, могущественный, народъ, извѣстный у Персовъ подъ именемъ *Афганъ* (*Afghan*) или *Агуанъ* (*Aghuan*), самъ себя

называющій *Пуштунъ*, въ числѣ множ. *Пуштане* (*Puštaneh*), а Индѣйцами *Питанъ* или *Патанъ*. Арабы называютъ его *Солиманами*, неизвѣстно, по хребту ли *Солиманкугъ*, находящемуся въ землѣ его, или же по имени вождя, *Солимана*, при коемъ Арабы, въ первый разъ познакомились съ нимъ. Мѣсто происхожденія или первобытная родина *Афгановъ* есть южная отрасль *Гиндукуша* и *Паропамиза*, откуда они, мало по малу, распространились на востокъ, въ *Пенджабу*, а на западъ, въ восточную *Персію*. Мнѣніе, будто они потомки десяти *Израильскихъ* коленъ, оставшихся въ *Вавилонскомъ* плѣну, не имѣетъ ни какого твердаго основанія; напротивъ, языкъ *Афганскій* принадлежитъ къ разряду языковъ *Индоевропейскихъ*. *Несправедливы*, также, сказанія и позднѣйшихъ *Армянскихъ* писателей, будто они происходятъ отъ прежнихъ *Албанцевъ*, обитавшихъ въ восточной части *Кавказа*, откуда выгналъ ихъ *Чингисъ-ханъ*; *Армяне*, смѣшивая, обыкновенно, въ своемъ языкѣ *л* съ *х*, неосмотрительно перепутали имена этѣхъ двухъ народовъ. *Афганцы*, коихъ считается до 8 мил., по своему языку и природнымъ свойствамъ, стоятъ собственно, на предѣлѣ *Арестскаго* и *Индѣйскаго* племенъ, и составляютъ, такимъ образомъ, переходъ отъ одного къ другому.

Между землей *Афганской* и *Персіей*, на самомъ приморьѣ, живутъ, такъ называемые, *Белуши*, народъ смѣшенный, языкъ коихъ содержитъ въ себѣ много *Персидскихъ* словъ, болышею частію испорченныхъ и исковерканныхъ.

в. Народъ *Персидскій*. Онъ называетъ самъ себя *Фарси* (*Farsi*), и извѣстенъ въ древней исторіи подъ именемъ *Парфовъ*. Языкъ *Парфовъ* или *Персовъ* съ

незапамятнаго времени дѣлится на два главные нарѣчія, называемыя *Дери* (*Deri*) и *Хуси* (*Chusi*), изъ коихъ первое господствовало при дворѣ Персидскихъ царей и въ земляхъ Хорасанъ и Фарсъ, а послѣднее — на южномъ приморьѣ, въ странѣ Сузіяна. Кажется, одна изъ вѣтвей Персидскаго народа бросилась въ глубокой, незапамятной, древности, на Хушитовъ, жившихъ при Персидскомъ заливѣ, народъ чужеземный, Африканскаго происхожденія (впрочемъ, отнюдь не Негрской породы), и смѣшалась, мало по малу, съ ними, что и произвело упомянутую разность въ языкѣ. Персовъ считается теперь до 12 мил.

Языкъ, такъ называемыхъ, *Бухарцевъ*, или обитателей Великой и Малой Бухаріи по самымъ предѣламъ Китая, есть, собственно, Новоперсидскій, чрезвычайно смѣшанный съ словами Симиитическими, впрочемъ, безъ всякаго насилія грамматическому построенію его. Смѣсь эта объясняется, съ одной стороны, прежнимъ господствомъ Арабовъ и введеніемъ Магометанскаго исповѣданія въ Персію, съ другой — давнѣйшимъ соседствомъ Персидскихъ племенъ съ Симиитическими въ западныхъ предѣлахъ Персидскаго царства. Не лзя съ точностію назначить числа этихъ Бухарцевъ, большею частію разбросанныхъ въ сѣверной Азіи; Гасель смѣшалъ ихъ съ племенами Гобскими и насчиталъ до $2\frac{1}{2}$ мил.

г. Народъ *Курдскій*. Курды обитаютъ въ Курдистанѣ и нѣкоторыхъ мѣстахъ западной и сѣверной Персіи; кромѣ того разбросаны по Месопотаміи, Сиріи и восточнымъ оконечностямъ Малой Азіи. Сами себя они называютъ *Курды* или *Курдманджеи*; слово это, кажется, происходитъ отъ Персидскаго *курды* (сильный, храбрый) и сродно съ Сла-

влинскимъ гърдъ, гордъ (*grd* или *hrd*) и Грузинскимъ курдъ (грабитель, разбойникъ). Языкъ ихъ, очень сходный въ корняхъ и построении, съ Персидскимъ, заваленъ множествомъ Симитическихъ словъ, занятыхъ отъ сосѣднихъ Сирійцевъ и Халдеевъ. Число Курдовъ простирается до $1\frac{1}{2}$ мил.

д. Народъ *Армянскій*. Армяне, называющіе сами себя *Гаиканъ* (*Haikan*), суть народъ, по виду и языку своему, какъ увѣряютъ ученые, самый близкій къ Персамъ; впрочемъ, нѣкоторые Европейскіе изслѣдователи причисляютъ Армянъ къ древнимъ Пельви-тамъ. Они живутъ во всей горной Арменіи, и находятся подъ властію Рускихъ, Турковъ и Персовъ. Древній языкъ ихъ, по причинѣ скопленія многихъ рѣдкихъ согласныхъ, нѣсколько шероховатъ, при всемъ томъ чрезвычайно богатъ и обработанъ; нынѣшній же, составляющій нарѣчіе стараго, очень уклонился отъ него и содержитъ въ себѣ множество Финскихъ и другихъ Сѣвероазіатскихъ словъ. Армянская Словесность, богатая историческими и богословскими сочиненіями, только въ новѣйшее время обратила на себя вниманіе ученыхъ Европейцевъ. Армянъ считается до 2 миліоновъ.

Б. В ъ Е в р о п ѣ.

1. Поколѣніе *Фракійское*. Всѣ древніе народы, обитающіе на Фракоилірскомъ и Италіанскомъ полуостровахъ, лучше всего могутъ быть разсматриваемы подъ общимъ именемъ поколѣнія Фракійскаго; впрочемъ, оставляю на волю каждому найти для нихъ другое, болѣе приличное, названіе.

а. Народъ *Фракійскій*. Древніе Фракійцы, нѣко-

гда столь извѣстные въ Европѣ и Азіи, къ концу въ первой принадлежали Геты или Даки, Мизы, Македоняне, Эпироты, Кимерійцы, Тавры, и т. п., а во второй, т. е., Малой Азіи—Фригійцы, Лидійцы, Вифинцы, Карійцы, и др., теперь ограничиваются только ничтожными остатками Эпиротовъ и Македонянъ въ Турецкой имперіи. Остатки эти суть: *Албанцы* или *Арнауты*, называющіе сами себя *Шкипами* или *Шкипетарами*. Ихъ считается до $1\frac{1}{2}$ мил. Нынѣшніе Валахи, живущіе на Пиндѣ, въ Валахіи, Седмиградѣ, Восточной Угріи, и т. д.; составляютъ смѣсь Даковъ, Римлянъ и Славянъ.

б. Народъ *Греческій*. Греки или Елины, некогда первый и самый знаменитый народъ въ Европѣ своими познаніями въ наукахъ, искусствахъ и гражданственности, теперь весьма немногочисленны, и простираются только до $4\frac{1}{2}$ мил. Недавно они добыли себѣ гражданскую и народную независимость.

в. Народъ *Латинскій*. Латинцы, жители Италіи, а между ними, вособенности, Римляне, всѣмъ извѣстны. Распространеніе Римлянъ по всѣмъ концамъ своей безмѣрной державы, и смѣшеніе Латинскаго языка съ другими нарѣчіями, произвело нынѣшніе языки: Италіанскій, Французскій, Португальскій, Испанскій и Валахскій, коихъ всѣхъ можно считать сыновьями языка Латинскаго.

2. Поколеніе *Кельтъмецкое*. Хотя, съ перваго взгляда, народы, причисленные нами къ этому поколенію, кажутся отличны другъ отъ друга, тѣмъ не менѣе, однако же, кто только внимательно разсматривалъ памятники исторіи и языковъ ихъ, дол-

женъ согласиться, что всѣ они несравненно ближе другъ къ другу, нежели къ остальнымъ народамъ вѣтви Фракійской и Виндской (7).

а. Народъ *Кельтскій*. Древніе Кельты или Галы, нѣкогда обитавшіе въ среднезападной Европѣ, т. е., Галіи или нынѣшней Франціи, части Испаніи и Британіи, Швейцаріи, сѣверной Италіи, Швабіи, Баваріи, Чехіи, Австріи, Штиріи и Хорутаніи, искони извѣстны были у Славянъ подъ именемъ *Влаховъ*. Народъ этотъ, когда-то великій и сильный, въ короткое время почти совершенно исчезъ. Теперѣ остались отъ него только горные *Скоты* (Шотландцы) или *Каледонцы*, и *Иры*, сами себя называющіе *Галами*, и употребляющіе одинъ и тотъ же языкъ, распадающійся на два нарѣчія; они суть потомки древнихъ *Бритовъ*, народа Кельтскаго. Ихъ считается около 8 мил.

б. Народъ *Кимбрскій*. Къ нему принадлежать древніе *Кимбры* или *Кимвры*, коихъ Кельты называли *Бельгами*, и кои въ глубокой древности сосѣдили съ ними на сѣверовостокѣ, особливо въ нынѣшней Нидерландіи. Нѣкоторые почитаютъ ихъ смѣсью Кельтовъ и Германцевъ, другіе вѣтвью Нѣмецкаго народа. Потомки ихъ, числомъ около 2 мил., сохранились въ сѣверозападной Франціи, въ, такъ называемой, Бретани, далѣе, въ Англіи, въ нынѣ-

(7) Замѣчательны свѣдѣтельства древнихъ писателей, особенно Страбона (L. IV. стр. 169., L. VII. стр. 290.), Цесаря, Тацита, Сенеки, Плинія и др., о сродствѣ атѣхъ трехъ народовъ. Сравни. *Ukert's A. Geogr.* IV. 197, 200, 208.

ишемъ Вались и Коривались, подъ именемъ Бризаровъ и Валисцевъ, и удержали свою народность и языкъ (8).

в. Народъ *Нѣмецкій*. Этотъ многолюдный народъ, распадается, по языку, нарѣчіямъ, жилищамъ и исторіи, на разныя вѣтви. Многіе спорятъ даже объ его общемъ названіи. Ученый Датчанинъ, Раскъ, называетъ этотъ народъ Готскимъ, и дѣлитъ его на двѣ главныя вѣтви, Германскую и Скандинавскую, пускающія отъ себя многія отросли. Число этого народа, со включеніемъ Голандцевъ, Датчанъ, Шведовъ и Англичанъ, простирается до 60 мил., собственныхъ же Нѣмцевъ считается до 34 мил.

3. Поколеніе *Виндское*. Родство народовъ Литовскаго и Славянскаго поколенія такъ очевидно и разительно, что многіе изслѣдователи принимаютъ ихъ за одно поколеніе. Что касается до насъ, то мы почитаемъ ихъ двумя вѣтвями одного и того же корня, и оставляемъ за каждымъ изъ нихъ, для удобнѣйшаго различенія, имя отдѣльнаго народа.

а. Народъ *Славянской*. Никто изъ современныхъ изслѣдователей не сомнѣвается въ томъ, что великій Славянской народъ принадлежитъ, по своему происхожденію, къ Индоевропейскому племени и занимаетъ

(8) А. Ф. Понъ, въ Etymol. Forsch. L. XXXIII, LXXXII, не причисляетъ къ Индоевропейскому племени Кельтовъ, Кимбровъ и Арнаутовъ, что, по нашему мнѣнію, несправедливо. О Кельтскомъ и Кимбрскомъ языкахъ см. Conybeare's Illustr. of Anglosax. poetry. Lond. 1826. 8. pag. LVIII., и срави. §. 17. Ч. 1.

особенное мѣсто въ ряду прочихъ народовъ его. Намѣревался подробно говорить въ самомъ сочиненіи о вѣтвяхъ этого народа, мы сдѣсь предложимъ описаніе однихъ только тѣлесныхъ свойствъ нынѣшнихъ Славянъ, правда, значительно уже перемѣшавшихся съ другими народами, описаніе, сдѣланное знаменитымъ Эдвардомъ (Edwards). Вотъ оно: »Видъ головы, со стороны лица, имѣетъ фигуру четвероугольную, отъ того длинна ея нѣсколько больше ширины, лобъ довольно сжатъ, а челюсти въ ровномъ положеніи. Носъ, не длиннѣе пространства между его концемъ и бородой, и отъ начала до конца почти прямой, т. е., безъ замѣтной кривизны, иначе былъ бы немножко согнутъ, а на верхушкѣ нѣсколько выдавался; нижняя часть его пошире, конецъ шарообразенъ. Глаза немного впали, но совершенно въ прямомъ положеніи другъ противъ друга; особенное отличіе ихъ состоитъ въ томъ, что они далеко меньше размѣра головы. Брови не такъ часты, и близко подходятъ къ глазамъ, особенно во внутреннемъ углу, откуда, иногда, выходятъ нѣсколько въ косвенномъ направленіи. Ротъ не выдается, губы не толсты, впрочемъ, несравненно ближе къ носу, чѣмъ къ верхушкѣ бороды. Къ этимъ отличительнымъ признакамъ присоедините еще одну особенность, довольно общую, именно рѣдкую бороду, кромѣ усовъ (9).

6. *Народъ Литовскій.* Литовцы и Лотыши, которыхъ нѣкоторые писатели несправедливо почитаютъ смѣсью Нѣмцевъ, Чуди и Славянъ, прежде были го-

(9) Смотри. Журн. Чешск. Музея 1832. кн. 3. стр. 280.

раздо многочисленнѣе и распространеннѣе; теперь они уменьшились и упали. Къ Литовцамъ принадлежатъ не только древніе Прусы, языкъ коихъ давно уже исчезъ, но и нѣкоторые другіе небольшіе вѣтви, о коихъ скажемъ ниже (сравни. §. 19). Число народа этого, въ Рускомъ и Прускомъ государствахъ, включая сюда и Корсъ или Корсаковъ въ Куроніи, простирается до 2 миліоновъ.

II. Племя Сѣверное.

Народы этого поколѣнія жилищами своими занимаютъ не только сѣверную половину Азіи, но даже значительную часть сѣверной Европы и Америки, а потому можно ихъ, по всему праву, отмѣтить общимъ именемъ Сѣверянъ. Въ историческое время нѣкоторые народы этого племени жили гораздо далѣе въ Европѣ, о чемъ пространство скажемъ ниже, на своемъ мѣстѣ. Вообще о народахъ этихъ слѣдуетъ замѣтить, что они своимъ языкомъ, а отчасти и тѣлесными свойствами, несравненно далѣе отстоятъ одинъ отъ другаго, чѣмъ народы племени Индосврейскаго. Мы ихъ делимъ на шесть поколѣній.

1. Поколѣніе *Иберское*. Иберы и, родичи ихъ, Кантабры, въ глубокой древности обитали не только на всемъ Испанскомъ полуостровѣ, но и въ западной части Галіи или землѣ Акквитанской, равно какъ на островахъ Сициліи, Сардиніи, Корсикѣ, и т. д.; послѣ они были до того покорены и истреблены Кельтами, что отъ нихъ остался только одинъ небольшой народецъ въ горахъ Пиринейскихъ, между Испаніей и Франціей, простирающійся до 650,000 душъ, и называющій самъ себя *Euskaldunak*, а у другихъ народовъ

извѣстный подъ именемъ *Басковъ* или *Васковъ*. Языкъ ихъ, Евскаръ или Ускеръ, совершенно отличенъ отъ всѣхъ Индоевропейскихъ языковъ, и показываетъ какое-то сродство съ языками племени Сѣвернаго, особенно Уральской вѣтви (10).

2. Поколѣніе Уральское.

а. Народъ *Чудскій* или *Финскій*. Клапротъ родной Чуди полагаетъ великій Уральскій хребетъ, отдѣляющій Европу отъ Азіи, откуда многочисленные народы этого племени уже въ доисторическое время размножились по сѣверной Европѣ. Теперешняя Чудь, по своему языку, наилучше дѣлится на четыре вѣтви, т. е., на полуонѣмечившихся Чухонцевъ и Чудь Финляндскую и Эстляндскую, Карельцевъ и Олончанъ, на Чудь Волжскую, Мордву, Мокшанъ и Черемисовъ, на Пермьковъ, Вотьяковъ и Зырянъ или древнюю Печеру, и на Чудь Угорскую, Вогуличей, Остяковъ и Мадьяровъ въ Угріи. Объ отдѣльных, особенно древнихъ, народахъ этого поколѣнія, нѣкогда гораздо многочислѣннѣе, а теперь, включая сюда и $3\frac{1}{2}$ мил. Мадьяръ, простирающагося только до $7\frac{1}{2}$ мил., обширнѣе поговоримъ мы на своемъ мѣстѣ (§. 14).

б. Народъ *Лопарскій*, собственно только отрогъ предыдущаго народа, и находится къ Чуди въ та-

(10) В. Гумбольдтъ въ своемъ изслѣдованіи: Prüfung der Untersuchungen üb. d. Urbewohner Hispaniens. 1821. 4., ничего не предполагаетъ вѣрнаго и опредѣленнаго намъ касательно сродства Басковъ съ другими народами, допуская только возможность общаго родства ихъ съ Кельтами (стр. 179). Напротивъ, Раскъ и Потъ относятъ Басковъ къ Сѣверянамъ, чему и мы послѣдовали, оставляя другимъ дальнѣйшее изслѣдованіе и объясненіе этого предмета.

комъ точно отношеніи, въ какомъ Литовцы къ Славянамъ. Нынѣшніе Лопари или Лопаны, называющіе сами себя *Саме*, *Сабме*, *Сабмеладъ*, живутъ въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ Шведскаго и Рускаго Сѣвера; число ихъ простирается до 20,000 душъ.

3. Поколеніе *Кавказское*. Хотя Кланротъ Кавказскими народами называетъ только издревле обитающихъ на Кавказѣ, и не причисляетъ къ нимъ прибывшихъ уже послѣ, на пр., Грузинцевъ, Осетинцевъ и Базилнъ; однако мы, для легчайшаго обзорнiя, присоединяемъ къ нимъ и самыхъ Грузинцевъ.

а. Собственно *Кавказскіе* народы распадаются на многіе второстепенные народы и народцы. Восточные Кавказцы, иначе Потурецки *Лесги* (*Lesghi*), *Лески* (*Leski*), Погрузински и Осетински — *Леки* (*Leki*), Поармянски *Лекси* (*Leksi*), обитаютъ въ Дагестанѣ и Лесгистанѣ, между Койсу, Аласани и равнинами Каспійскаго поморья. Они состоятъ изъ четырехъ главныхъ народовъ: а) *Аваровъ*, говорящихъ нѣсколькими нарѣчіями и живущихъ въ краяхъ: Хунджахъ или Аваръ, Кезерукъ, Гидатле, Мукратле, Анзокулъ, Карахле, Гумбетъ, Араканъ, Буртуна, Анцухъ, Тебелъ, Тумурга, Ахти, Рутулъ, Чари, Белаканъ, и еще въ Анди и Кабуче, между Аксаемъ и Койсу; бб) *Кази-Кумуковъ*, тоже говорящихъ разными нарѣчіями; вв) *Акушинцевъ*, и гг) *Куральцевъ*. Средніе Кавказцы, иначе *Мицджеси*, которыхъ, Рускіе обыкновенно, называютъ *Чеченцами*, дѣлятся на четыре колѣна: аа) *Галгаевъ* или *Ингусовъ*; бб) *Карабулаковъ*; вв) *Чеченцевъ*, и гг) *Тушовъ*. Западные Кавказцы суть *Черкесы* и *Абазы*. Черкесы, сами се-

бы называющіе *Адиге*, суть прежніе Цыхи Греческихъ историковъ, и нѣкогда жили даже въ Крыму и Кабардѣ. Въ старину, говорятъ, они называли себя еще *Казаками* (въ Рускихъ лѣтописяхъ Касоги), и даже теперь извѣстны подъ этѣмъ именемъ у Осетинцевъ и Мингрельцевъ. Отъ нихъ-то, столько извѣстное, въ послѣдствіи, имя *Козакъ*, перенесено было и на нѣкоторыя вѣтви Рускихъ Славянъ. Абазы, обитающіе издревле на Черноморскомъ поморьѣ по самый Кавказъ и Кубань, суть Греческіе *Абасги*, а Грузинскіи *Абхазы*. Они дѣлятся на многіе народы и нарѣчія. Всѣ Кавказскіе народы очень немногочисленны.

б. Народъ *Грузинскій*. Грузины или Георгіане, по своему языку и тѣлеснымъ свойствамъ, суть народъ особенный, обитающій въ южныхъ Кавказскихъ краяхъ, простирающихся на западъ отъ рѣки Аласаны по самое Черное море, на сѣверъ по Кавказъ, а на югъ по Куру и Карабатскій, Памбацкій, Чилдирскій и Понтійскій хребты. Сами себя они называютъ *Картулы*. Первое мѣстопробываніе ихъ было Памбацкій хребетъ, вершины Алагесъ, откуда потомъ размножились они далѣе къ сѣверу и западу. Народъ этотъ дѣлится на четыре вѣтви, очень отличныя одна отъ другой, именно: аа) собственно *Георгіане* или *Картулы*, первые по числу и образованію, обитаютъ въ Карталиннѣ, Кахетинѣ и Имеретинѣ; бб) *Мингрельцы* въ Мингреліи, Одиши и Гуринѣ; вв) *Суаны*, сами себя называющіе *Шнау*, живутъ на южныхъ вершинахъ Кавказа, частію въ Имеретинѣ, на западъ отъ горы Джумантавъ, около верховьевъ рѣкъ Цхенццкали, Эгури и Эгриси; гг) *Лазы* или *Лаззи*, дикіе, промышленные разбои, горцы, занимаютъ пространство отъ Тра-

пезунта по самое устье рѣки Чороха, отдѣляющей ихъ отъ Гуріи. Прокопій и Агафій увѣряють, что этѣ Лазы суть потомки древнихъ Колховъ.

4. Поколѣніе *Самоѣдское*. Самоѣды, сами себя называющіе разными именами, Нѣнецъ или Ненечъ, Хазово, и т. п., вышли, собственно, изъ окрестностей верхняго Енисея и восточной отрасли малаго Алтая, откуда, черезъ Обь, распространились до самаго Ледовитаго моря. Они дѣлятся на двѣ главныя вѣтви, именно: вѣтвь *Сѣверную*, живущую на берегу Ледовитаго моря, въ окрестностяхъ рѣкъ Мезени, Печеры, Оби, Таза, нижняго Енисея, Пясины и Хатанги, и *Южную*, называющуюся *Урілнган* и *Соіоты*, въ сосѣдствѣ Монголовъ, близъ малаго Алтая и верхняго Енисея. Самоѣды очень отличаются языкомъ своимъ и тѣлесными свойствами отъ всѣхъ прочихъ народовъ этого племени. Число ихъ простирается до 60,000 ч.

5. Поколѣніе *Турецкое*. Ни одно поколѣніе Сѣвернаго племени такъ не распространилось и такъ далеко не раздвинуло своихъ жилищъ, какъ поколѣніе Турецкое, потому что народы его обитають отъ Адриатическаго моря, на сѣверовостокъ, до самаго впаденія Лены въ Ледовитое море и далѣе. Родина этой вѣтви, кажется, въ Азіи, близъ великаго хребта Тангу и Алтая. Главнѣйшіе народы, принадлежащіе сюда, суть: Османы или Турки, Туркоманы, Узбеки, Уйгуры, Ногайцы, Каракалпаки, Киргизцы, Базилны, Башкиры и Мещеряки (отуречившаяся Чудь), Казанскіе, Астраханскіе и другіе Татары (не собственно такъ называемые). Многіе Турецкіе народы уже въ давнее время смѣшались съ народами

поколений Чудскаго и Монгольскаго; отсюда явились народы полусмѣшанные, каковы, въ древности: Туны, Авары, Югры, Булгары, Козары, Половцы или Куманы, Печенѣги, и др., а въ новѣйшее время: Черемисы, Башкирцы, Мещеряки, Чуваши, и под., о происхожденіи и народности коихъ до сихъ поръ столько спорятъ ученые изслѣдователи. Хотя языкъ этихъ Турецкихъ народовъ распадается на нѣсколько нарѣчій, однако онъ такъ мало отличается одно отъ другаго, что Стамбульскій Турокъ легко можетъ понимать Сибирскаго и Енисейскаго, и наоборотъ, если только разговоръ идетъ медленно и разборчиво. Съ принятіемъ Магометанства вошло въ Турецкій языкъ много Арабскихъ и Персидскихъ словъ. Число этого поколения простирается до 20 миліоновъ.

6. Поколеніе Монгольское. Не менѣе извѣстно въ исторіи человечества, хотя не такъ многочисленно, поколеніе Монгольское, обыкновенно называемое *Татарскимъ*. Древнѣйшее мѣсто жительства Монголовъ— страна близъ озера Байкала, въ восточной Сибири, а главные народы: собственно такъ называемые *Татары* или *Монголы*, *Буряты*, *Ёлѣты* и *Калмыки*. Собственно Монголы, живущіе въ степи Гоби и на границѣ Китая, дѣлятся на многія особенныя отрасли, какъ-то: Халха-Монголовъ и друг. Буряты, извѣстные у Рускихъ подъ именемъ Братскихъ, и теперь еще кочуютъ въ окрестностяхъ Байкала, какъ при Чингисъ-ханѣ, въ XIII мѣ стол. Ёлѣты, раздѣляющіеся тоже на нѣсколько вѣтвей, скитаются въ средней Азіи и на предѣлахъ Китая. Калмыки, обитающіе близъ Волги, подъ Рускимъ владѣніемъ, только около 1662 г. пришли изъ внутренней Азіи въ Европу, черезъ Яикъ. Изслѣдователи древней исторіи

рода человѣческаго основательно полагають, что прежніе Скифы, обитавшіе на Черноморьѣ, между Дономъ и Днѣпромъ, коихъ уже Геродотъ лично зналъ и хорошо описалъ, были народъ тожѣ Монгольскаго поколѣнія (сравни. §. 14). Нынѣшнихъ Монголовъ считается до 2 мил.

Мы не пускаемся здѣсь въ подробности объ остальныхъ племенахъ и народахъ Сѣвернаго племени, именно: Тунгузахъ, Курильцахъ или Айно, Юкагирахъ, Корякахъ, Камчадалахъ, Японцахъ, Корейцахъ, Тибетцахъ, равно какъ и о принадлежащихъ къ Китайскому (Китайцахъ и т. д.) и Симиитическому племенамъ (Еврейхъ, Абисинцахъ, Арабахъ, Маврахъ, и т. д.), какъ неотносящихся до нашихъ древностей.

Этотъ краткій обзоръ двухъ главныхъ племенъ человѣческаго рода и ихъ народовъ, составленный по новѣйшимъ изслѣдованіямъ ученыхъ природоиспытателей и языковѣдцевъ, представленъ нами здѣсь, съ цѣлю указать, въ самомъ началѣ своего сочиненія, мѣсто Славянамъ въ ряду прочихъ народовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сродство ихъ съ другими. И хотя такое трудное дѣло, каково назначеніе настоящаго мѣста каждому народу между племенами и поколѣніями человѣческаго рода, ни коимъ образомъ не можетъ обойтись безъ недостатковъ и погрѣшностей, однако, къ счастью, всѣ сомнѣнія, касающіяся этого предмета, равно какъ и споры о сродствѣ того или другаго народа, вовсе не относятся къ Славянамъ, но единственно къ другимъ народамъ, не находящимся ни въ какомъ сродствѣ съ нами, а потому и не могутъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на рѣшеніе нашего вопроса, т. е., на из-

ложеніе Славянскихъ древностей. Такъ, на пр., и теперь еще нынѣшніе Мадыры въ Угріи спорятъ о своемъ племенномъ отношеніи къ другимъ народамъ: одни причисляютъ себя къ Чуди (что и справедливо), другіе къ Туркамъ, третьи къ Индѣйцамъ (что вовсе несомнительно), и т. д.; далѣе, разные писатели по своему роднятъ и отдѣляютъ отъ другихъ, Самоѣдовъ, Берберовъ, и т. п. Но все это и тому подобное ни чуть не касается нашей задачи. Всѣ новѣйшіе изслѣдователи природы, языковъ и исторіи рода человѣческаго, имѣющіе вѣсь въ этой области вѣдѣнія, единогласно, утверждаютъ, что Славяне — именно народъ Индо-европейскаго племени, а потому сроднѣе всего съ Нѣмцами, Кельтами или Галами, Литовцами, Латынцами и Греками, далѣе съ Индѣйцами, Мидянами, Персами, Афганцами, Курдами и Армянами. Одни только тѣ писатели, для коихъ, въ ихъ тѣсномъ кругу познаній, міръ Славянскій по сю пору еще покрытъ непроницаемымъ мракомъ, не перестаютъ, вопреки просвѣщенію нашего вѣка, причислять Славянъ къ поколѣнію Монгольскому, а языкъ Славянскій выдавать за языкъ, сродный съ Татарскимъ (11). Такіе кривые толки, особенно Нѣмецкихъ бумагомарателей и писаекъ, и те-

(11) Въ недавнее время одинъ изъ ученыхъ гг. рецензентовъ (В.Шюцъ) объявилъ, въ Вѣнскихъ лѣтописяхъ литературы, Славянъ и Виндовъ народомъ Монгольскаго поколѣнія; см. *Jahrb. d. L.* 1822. Bd. 19. S. 54. — *Л. Д. Паротъ*, въ соч. *Ueb. Liwen, Letten und Esthen.* 1828. 8., утверждаетъ, что Славяне — народъ Восточный, рѣшительно новый, явившійся только въ концѣ Vго стол. въ Европѣ, неизвѣстно откуда и какъ. Но всѣхъ новѣе

перь еще нерѣдко направлены бывають противъ насъ; изъ нихъ многіе удивительно съ какой ученостію могутъ разсуждать о самомъ далекомъ Африканскомъ или Американскомъ народѣ, между тѣмъ какъ рѣшительно и, кажется, намѣренно, ничего не знаютъ о знаменитыхъ сосѣдяхъ своихъ, Славянахъ. Но спорить съ такого рода недоуками было бы напрасно; дастъ Богъ, придетъ время, сами собой поумнѣютъ и выучатся справедливе судить и писать о насъ. Мы же одѣсь, въ своемъ всту-

и замѣчательныя слова одного изъ Нѣмецкихъ публицистовъ, коими онъ заключаетъ свое разсужденіе о населеніи Европы: „Nicht von den Slawen, sondern von Stämmen germanischer und romanischer Abkunft wird Europa bewohnt: jene sind nur die Eindringlinge an den östlichen Gränzen (Изъ Туркестана или изъ Монголіи? Жаль, что онъ не сказалъ намъ этого, чтобы ужъ знать, гдѣ именно была первая наша родина и мѣстопробываніе!).“ Allg. Zeit, 1835, Ausserord. Beil. N. 542. Мы очень хорошо знаемъ, что истинное величіе и слава народа основываются вовсе не на одномъ лишь случайномъ племенномъ сродствѣ, и мы не потому, собственно, возстаемъ противъ присоединенія насъ къ Скиѣмъ, Монголамъ, Чуди, и т. п., что считаемъ это безчестнымъ и подлымъ, но единственно потому, что оно основывается на обманѣ и неправдѣ. Будучи увѣрены, что ни какое остроуміе человѣческое никогда не въ состояніи основательно и неопровержимо доказать происхожденія Славянъ отъ Скифовъ и другихъ собственно Североазіатскихъ народовъ, мы думаемъ, что кто нашихъ праотцевъ исключаетъ изъ среды прочихъ Древнеевропейскихъ поколѣній, т. е., Фракійцевъ, Грековъ, Латинянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ и Литовцевъ, тотъ однимъ почеркомъ пера разрушаетъ и уничтожаетъ всю нашу древнюю исторію, которая все же должна имѣть для насъ какую ни есть важность и занимательность.

плени, принимаемъ предварительно то основоположеніе (въ сущности и основѣ своей не подлежащее ни какому сомнѣнію), по коему Славяне принадлежатъ къ великому семейству народовъ Индоевропейскаго племени, простирающагося отъ острововъ Британскихъ, черезъ Фракійскій проливъ, до самой восточной Индіи, и заключающаго въ себѣ почти всѣ древніе и новыя народы, болѣе прочихъ прославившіеся и оставившіе долгую память въ книгѣ бытія своими дѣлніями, вѣроисповѣданіемъ и образованностью. Не станемъ теперь подбирать и приводить на это доводовъ: все сочиненіе наше, съ начала до конца, послужить лучшимъ доказательствомъ истинности такого нашего основоположенія.

§. 6. *Старобытность Славянъ въ Европѣ.*

1. Многіе новѣйшіе писатели, особенно иностранные, мало свѣдушіе въ древней Славянской исторіи, почитаютъ Славянъ народомъ, рѣшительно новымъ, явившимся въ Европѣ только въ V стол., въ толпѣ Гуповъ, Аваровъ и другихъ Азіятскихъ инородцевъ. Но каждый безпристрастный изслѣдователь Славянскихъ древностей тотчасъ замѣтитъ всю неосновательность и шаткость такого мнѣнія, если только обратитъ вниманіе свое на древнѣйшіе источники и памятники Славянъ и прочихъ Европейскихъ народовъ. Главная задача сочиненія нашего — доказать, что Славяне съ незапамятнаго или, что одно и то же, до-историческаго, времени, были старожилы Европы и населяли ее, вмѣстѣ съ другими одинаковаго племени, туземными, народами: Кельтами, Нѣмцами, Литовцами, Фракійцами, Греками и Римлянами. Но какъ предметъ этотъ весьма важенъ, и предварительное

основательное объясненіе его, можетъ, при всей своей краткости, проложить намъ дорогу къ далыѣйшимъ розысканіямъ, то, потѣму, мы изложимъ его уже здѣсь, въ самыхъ общихъ чертахъ, и приведемъ нѣкоторые доводы въ подтвержденіе его.

2. Прежде всего не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что каждый изъ нынѣшнихъ Европейскихъ народовъ, долженъ былъ имѣть какихъ ни есть предковъ, что онъ не могъ изъ ничего появиться. Нѣтъ ни одного народа, который бы, въ продолженіе тысячелѣтій, до того исчезъ, что отъ него ничего болѣе не осталось въ древнихъ лѣтописяхъ, кромѣ одного лишь имени; напротивъ, всѣ современные великіе народы имѣли своихъ предковъ уже въ глубокой древности. Далѣе, очевидно, что всѣ нынѣшніе коренные, чистые и самостоятельные, народы, на пр., Славяне и Нѣмцы, были, по крайности, въ началѣ исторической эпохи, т. е., за три тысячи лѣтъ предъ симъ, самобытнымъ народомъ; потому что, если бы который-либо изъ нихъ образовался позже, въ исторически извѣстное время, изъ смѣси другихъ народовъ, то тѣмъ самымъ пересталъ бы быть народомъ кореннымъ, чистымъ и самостоятельнымъ (1). Но кто же, скажите, съ здравымъ умомъ осмѣлится утверждать, что Славяне народъ не коренной и чистый, какъ Нѣмцы, Кельты, Римляне, Греки, и п. и., напротивъ, образовался только въ новѣйшее время, по Р. Х., изъ смѣшенія другихъ народовъ, какъ нынѣшніе Валахи,

(1) Сравни слова Ф. Палацкаго въ Журн. Чешск. Муз. 1829. М. Іюнь, стр. 488 и слѣд.

составившіеся изъ Гетовъ и Римлянъ? Кто такъ думаетъ, тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ вовсе не знаетъ исторіи древнихъ народовъ, природныхъ, тѣлесныхъ и нравственныхъ, свойствъ Славянъ, и, вособенности, ихъ самороднаго языка. Потому что, не говоря еще ничего о свойствахъ Славянъ, языкъ Славянской, указывающій, матеріей и формой своей, очевидно на свою чистую самостоятельность, составляетъ собой неопровержимое доказательство такой же самостоятельности и самаго народа. Правда, дѣло возможное, что какой-нибудь древній народъ усвоитъ себѣ, впоследствии, языкъ новый, другаго народа, не теряя прочихъ признаковъ своей самобытности, на пр., Жиды; но рѣшительно невѣроятно образованіе языка такъ оригинальнаго, самостоятельнаго, чистаго, такъ совершеннаго своимъ грамматическимъ устройствомъ, богатаго, развѣтвившагося на столько нарѣчій, каковъ языкъ Славянской, безъ появленія такого же кореннаго, самостоятельнаго, древняго народа. Исследователямъ слова человеческого, болѣе или менѣе, извѣстны всѣ главные, коренные языки Европы и Азіи, отъ Геродота до самаго появленія Славянъ въ VI вѣкѣ, въ земляхъ Греческихъ, Римскихъ и Нѣмецкихъ: пускай же кто-нибудь изъ нихъ попытается разложить Славянской языкъ на свои составныя части, чтобы видѣть, точно ли онъ новѣйшаго происхожденія, такая же смѣсь, какъ языки Романскій и Валашскій, и что, исключивъ изъ него все инородное, не останется въ немъ ничего собственно Славянскаго, ни по матеріи, ни по формѣ (2). Следовательно, Славяне искони были на-

2) Думаемъ, что за это могли бы взятъ знатоки языковъ, на пр., изъ умершихъ: Раскъ, Гумбольдтъ,

родъ самостоятельный въ ряду прочихъ самобытныхъ Европейскоазіатскихъ народовъ, точно такъ, какъ языкъ ихъ, занимающій, по мнѣнію всѣхъ безпристрастныхъ изслѣдователей, свое удѣльное мѣсто между прочими коренными языками.

3. Извѣстно, что народъ Славянскій по сю пору занимаетъ большую половину Европы, а многочисленностью своей не уступаетъ ни одному изъ народовъ, живущихъ въ этой части свѣта. Но исторія говоритъ намъ, что за тысячю лѣтъ предъ симъ, онъ занималъ еще большее пространство Европы, потому что около половины земли, принадлежащей теперь Нѣмцамъ, именно, вся сѣверная Германія, да еще, нынѣшняя Угрія, до прибытія въ нее Мадыаровъ, и, наконецъ, многіе края на Франкійскомъ полуостровѣ, и даже въ самой М. Азіи, принадлежащіе нынѣ Туркамъ, были заселены Славянами. Сравнивъ извѣстное намъ число теперешнихъ Славянъ съ числомъ Нѣмцевъ, какъ народовъ самыхъ ближайшихъ другъ къ другу своимъ многолюдствомъ, потому что каждый изъ нихъ считаетъ 60—80 мил., мы получимъ тѣмъ истинное мѣрило, при помощи коего можемъ открыть число этѣхъ двухъ народовъ и во времена, гораздо древнѣйшія. Достоверная исторія ясно и прямо показываетъ намъ, что за тысячю лѣтъ предъ симъ, т. е., около 800 л. по Р. Х., народъ Славянскій не только не уступалъ

Клапротъ, а изъ живыхъ: Гримъ, Бопъ, Потъ, и п. н., отнюдь же не какіе-нибудь языкоизслѣдователи-скоропѣлки: Паротъ, Либушъ, Галингъ, и др., кои, какъ всемогущіе язычники, могутъ въ области языковѣдѣнія, безъ труда доказать все, что вамъ угодно.

Нѣмецкому объемомъ своихъ жилищъ и многолюдностью, но, что гораздо вѣроятнѣе, едва ли еще не превышалъ его. Тоже слѣдуетъ сказать и о времени, древнѣйшемъ тремя вѣками, именно, о началѣ VI стол., когда Славяне становятся извѣстны въ Европейской исторіи подъ этѣмъ своимъ именемъ. Не уже ли мы скорѣе согласимся думать, что Славяне, народъ кроткій, мирный, любящій земледѣліе, и за то всюду тѣснимый и истребляемый, вдругъ, въ три столѣтія (500 — 800), размножились, между тѣмъ какъ сильные наѣзники, широко и далеко съ такимъ счастьемъ распространявшіе свое владычество, Нѣмцы, въ это время совсѣмъ не умножались или же очень мало? Это не только невѣроятно, но и противорѣчитъ яснымъ показаніямъ современныхъ дѣписателей. И точно, Иорнандъ и Прокопій, писатели VI вѣка, съ удивленіемъ отзываются о множествѣ народовъ Славянскихъ, прибавляя, что земли, какъ по ту сторону Карпатъ, такъ и на Черномъ морѣ, заняты безчисленными Виндскими, Антскими и Славянскими народами. Вскорѣ потомъ видимъ, что этѣ народы наводняютъ собой все пространство между Лабой, Адріатическимъ, Эгейскимъ и Чернымъ морями, и занимаютъ жилища предшествовавшихъ имъ народовъ. Что такое занятіе, столь многихъ и обширныхъ земель, произведено не мечемъ, какъ, на пр., древней Руси Варягами или Мизіи Булгарами, напротивъ, было естественнымъ слѣдствіемъ размноженія Славянъ, доказательствомъ тому общая заботливость земледѣльцевъ приобрѣтать поля, годныя для воздѣлыванія, и теперешнее пребываніе Славянскихъ народовъ въ этѣхъ краяхъ, за исключеніемъ изгнанныхъ и даже истребленныхъ послѣ Нѣмцами, Мадъ-

лраніи и Турками. Такое размноженіе Славянъ въ значительной части средней Европы въ самое короткое время, 180 лѣтъ (460—638), было бы невозможно, такой примѣръ былъ бы неслыханнымъ явленіемъ въ исторіи народовъ, если бы Славяне дѣйствительно не были многочисленны. А потому, увѣрившись, такъ сказать, собственными своими глазами во множествѣ народовъ Славянскихъ еще до VI стол. по Р. Х., что воспрещаетъ намъ, опираясь на такое твердое и широкое основаніе, пуститься далѣе въ глубь? Отъ чего казалось бы невѣроятнымъ, что этотъ самобытный и многочисленный народъ такое же занималъ мѣсто между другими Европейскими народами и около Р. Х., даже гораздо прежде, какое и въ VI стол. по Р. Х.? Почему Славяне въ ту пору не могли заселять такихъ же большихъ, огромныхъ, странъ, какъ и прочіе самостоятельные и многочисленные Европейскіе народы? И точно, что допускаемъ о Нѣмцахъ того времени, то слѣдуетъ также допустить и о Славянахъ, если хотимъ быть справедливы. Довольно извѣстно, какое огромное пространство до Р. Х. занимали Нѣмцы въ нынѣшней Германіи, Нидерландахъ, Даніи, Скандинавіи и на сосѣдственныхъ островахъ, Нѣмцы, древняя исторія конхъ, благодаря войнамъ ихъ съ Римлянами, несравненно яснѣе нашей; равнымъ образомъ можно предполагать такое же размноженіе и Славянъ, древняя исторія конхъ, по разнымъ причинамъ, ей одной только свойственнымъ, гораздо темнѣе Нѣмецкой.—Слѣдовательно, народъ Славянской уже въ древнѣйшее историческое время, именно, задолго до Р. Х., былъ народъ самобытный, великій, многочисленный, занимавшій огромное пространство.

4. Обыкновенно противъ этого возражаютъ тѣмъ, что исторія того времени не представляетъ ни какого

свидѣтельства въ пользу такой старобытности Славянъ. Такъ Греческая и Римская исторія, сколько намъ извѣстно, или очень мало, или же вовсе ничего не говоритъ о народѣ подъ этѣмъ именемъ; но и тутъ, для избѣжанія ошибокъ отъ недоразумѣній, должно быть весьма осторожна. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что ни Греческая, ни Римская исторія не заключаетъ въ себѣ полного описанія дѣяній всѣхъ Европейскихъ народовъ, между тѣмъ какъ намъ изъ другихъ рукъ хорошо извѣстно, что въ глубокой древности довольно обитало народовъ въ Европѣ, особенно въ сѣверной и западной части, о дѣяніяхъ коихъ и та и другая совершенно молчитъ. Далѣе, очень вѣроятно, что Греки и Римляне, знали предковъ Славянъ, но только подъ какимъ - нибудь древнѣйшимъ, а не нынѣшнимъ, именемъ, потому что названія народовъ, какъ и самыя народы, въ теченіи времени подвергаются, у себя и на чужбинѣ, многимъ перемѣнамъ: одни исчезаютъ, другіе появляются, что довольно извѣстно изъ исторіи. Наконецъ, допустивъ разъ самостоятельность, великость и многочисленность Славянъ въ V мѣ и VI мѣ вѣкахъ (а этого никто, по должномъ размышленіи и при здоровомъ разсудкѣ, не можетъ отвергать), намъ остается дѣлать только слѣдующія умозаключенія: Славяне наши показались или изъ ничего въ V мѣ вѣкѣ, или вдругъ, полчищами, ворвались изъ внутренней Азіи въ Европу, или же издавна жили сдѣсь, въ Европѣ, будучи, либо совершенно неизвѣстны Грекамъ и Римлянамъ, либо укрываясь подъ другими, древнѣйшими, названіями. Первое предположеніе само собой уничтожается, особенно тѣмъ, что оно ниспровергаетъ самобытность Славянъ, заставляя признать ихъ народомъ новымъ, происшедшимъ изъ смѣ-

шенія другихъ древнѣйшихъ, чему, какъ сказано выше, противорѣчатъ всѣ свойства его и языка его. И такъ, остается признать Славянъ или Азіятскими выходцами, подобными Гунамъ, Аварамъ, Козарамъ, Булгарамъ, и др., или же стародавними обитателями Европы.

5. Мнѣніе, будто Славяне вторглись изъ верхней Азіи въ Европу только въ IV мѣ или V мѣ вѣкѣ въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ и другихъ скитальцевъ, весьма невѣроятно, а послѣ безпристрастнаго и все-сторонняго изслѣдованія, само собою обращается въ ничто. Греческіе и Римскіе писатели, оставившіе намъ древнѣйшія извѣстія о вторженіяхъ Славянъ въ началѣ VI го стол., въ предѣлы прежней Римской, а въ ту пору Греческой, имперіи, именно: Иорнандъ, Прокопій, Агафій, Менандръ, Іоанъ Биклярскій, Маврикій, Феофилактъ, и др., рѣшительно, всѣ до одного, молчатъ о томъ, откуда вышли этѣ люди? гдѣ были ихъ стародавнія жилища? отъ какого происходятъ они рода и племени? Напротивъ того, всюду говорятъ о нихъ, какъ о народѣ извѣстномъ. О подобныхъ важныхъ обстоятельствахъ этѣ писатели не только не умалчивали ни при одномъ, вновь явившемся, или вовсе до того неизвѣстномъ, народѣ, но еще весьма рещностно старались открыть начало и первое появленіе его въ самыхъ отдаленнѣйшихъ странахъ Скандинавіи, на Кавказѣ, даже въ неизвѣстныхъ краяхъ сѣверной Азіи. Разумѣется, такого рода молчаніе писателей VI го вѣка о приходѣ Славянъ изъ Азіи произошло не отъ забывчивости или случая, напротивъ, оно показываетъ намъ, что уже въ то время считали Славянъ народомъ туземнымъ, издревле осѣдымъ въ Европѣ, отнюдь не новымъ,

чуждымъ, прибывшимъ изъ Азіи только въ эту пору.

6. Къ такому безпримѣрному молчанію современныхъ лѣтописцевъ объ этомъ мнимомъ прибытіи Славянъ изъ Азіи, принадлежитъ и другой, не менѣе важный, доводъ. Всѣ тѣ народы, кои подъ разными именами: Гуновъ, Сабировъ, Аваровъ, Булгаровъ, Козаръ, Мадьяръ, Печенѣговъ, Половцевъ или Куманъ, и т. п., съ IV по XII стол., вторгались, словно саранча, въ Европу изъ внутренней Азіи, отъ большаго Уральскаго хребта, принадлежать, по единогласному мнѣнію лучшихъ изслѣдователей исторіи и языковъ, къ племени Сѣверному, именно, къ поколѣнію Монгольскому, Турецкому и Чудскому, но не къ Индоевропейскому. Нѣтъ примѣра, чтобы какой-нибудь народъ Индоевропейскаго племени прибылъ изъ Азіи въ Европу въ эту позднѣйшую эпоху, т. е., въ V стол. по Р. Х., напротивъ, всѣ донныя извѣстныя Европейскіе народы этого поколѣнія, т. е., Фракійскій, Греческій, Латинскій, Кельтскій, Кимбрскій, Нѣмецкій и Литовскій, жили сдѣсь уже въ упомянутое время, а изъ Азіатскихъ народовъ этого племени рѣшительно ни одинъ тогда не бросилъ своихъ первобытныхъ жилищъ. Мы навѣрное знаемъ, что народъ Славянскій составляетъ вѣтвь великаго Индоевропейскаго племени, не связанную ни какими кровными узами съ народами племени Сѣвернаго, къ коему принадлежать всѣ этѣ выходцы Среднихъ временъ. И если ужъ Славяне пришли когда-либо изъ Азіи въ Европу, то можно утвердительно сказать, что это случилось въ то съдое и незапамятное время, когда и другіе народы Индоевропейскаго племени, двигаясь все далѣе и далѣе отъ Востока къ Западу, заняли, мало по малу, почти всю Европу, исключая, развѣ, кой-какія, самыя отдаленныя ея части. Отсюда

свѣдуетъ, что народъ Славянскій, говоря вообще, обиталъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ и въ древнѣйшее время, въ какихъ мы находимъ, его впоследствии, среди другихъ, родственныхъ ему, народовъ, т. е., между Фракійскимъ и Нѣмецкимъ, а потому и распространился по Европѣ въ одно съ ними время.

7. Впрочемъ, если не лѣзя допустить, по приведеннымъ выше причинамъ, прибытія Славянъ во время нашествія Гуновъ, то не могли ли они за нѣсколько вѣковъ до того отдѣлиться отъ Азіатской половины своего племени и прибыть изъ Азіи въ Европу? Этѣмъ бы можно было объяснить и молчаніе древнихъ историковъ объ ихъ дѣяніяхъ во внутренней Азіи и переселеніи оттуда въ Европу. Догадка эта, кажущаяся, на первый взглядъ, довольно вѣроятной, терлеть, при тщательнѣйшемъ разсмотрѣніи, всю свою цѣнность. Славяне, сколько запомнить исторія, могли притти въ свои позднѣйшія жилища только отъ Востока, именно, либо отъ Кавказа, либо отъ Урала. Но мы знаемъ, что съ VI го стол. предъ Р. Х. все пространство, отдѣляющее Европу отъ Азіи, занято было иноплемennыми народами, именно, Скифскими, черезъ которые не лѣзя было ни одному великому и сильному народу прорваться въ Европу, не произведя тѣмъ между ними большаго потрясенія и не обративъ на себя вниманія Древнеевропейскихъ народовъ. Многія Греческія поселенія на Черномъ и Азовскомъ морѣ, отправлявшія торговлю далеко на востокъ и сѣверъ, были свѣдѣтелями всѣхъ тамошнихъ событій и переменъ. Писатели позднѣйшаго времени, Діодоръ Сицилійскій, Мела, Страбонъ, Плиній, и др., рассказываютъ намъ о тѣхъ же самыхъ Масагетахъ, Скифахъ, и Сарматахъ, ка-

кіе жили во времена Геродота и походовъ Алексан. В. при моряхъ Каспійскомъ, Азовскомъ и на Кавказъ. Пока эти сильные народы занимали упомянутое пространство, до техъ поръ ни какой другой народъ не могъ прорваться изъ Азии въ Европу безъ войнъ и громовыхъ битвъ. Переселеніе такого многочисленнаго народа, какимъ были, по всей вѣроятности, древніе Славяне, должно было происходить или въ одинъ разъ, огромнѣйшей ордой, или же врозь, въ нѣсколько пріемовъ. Въ первомъ случаѣ походъ ихъ былъ бы непременно такъ же громокъ и грозенъ, какъ походы Гунновъ подъ предводительствомъ Баламбера въ IV-мъ, или Татаръ подъ начальствомъ Батыя въ XIII-мъ вѣкѣ, и, конечно, вся тогдашняя Европа почувствовала бы кровавыя слѣдствія ихъ предпріятія. Въ послѣднемъ случаѣ трудно, если не вовсе невозможно, разрозненнымъ толпамъ пробиться черезъ столь сильныя преграды, какія представляли собой иноплеменные народы, притти къ своимъ братьямъ, вышедшимъ еще прежде, найти подлѣ нихъ готовыя жилища (3) и соединиться съ ними въ одно цѣлое.

(3) Справедливо замѣчаніе І. Мелевеля: „Такой великій и многочисленный народъ, какъ Славяне, не приходитъ, но только на мѣстѣ возрастаетъ. Прибытіе его, по всему, слѣдуетъ отнести ко временамъ, близкимъ къ Ноеву ковчегу.“ *Dzieje Polski*. 1830. стр. 14. И опять ниже: „Уже за 2000 лѣтъ, и гораздо прежде, обиталъ между сказанными рѣками (Одрой, Вислой, Нѣмнемъ, Бугомъ, Припятью, Днѣпромъ, Днѣстромъ и Дунаемъ) тотъ же самый народъ, который и теперь живетъ, который и теперь называютъ Славянскимъ. Народъ этотъ очень многочисленъ, но тогда носилъ совсѣмъ иныя названія, и т. д.“ Тамъ же стр. 29.

8. Если же Славяне какъ въ позднѣйшее, такъ и древнѣйшее, историческое время (о другомъ, еще древнѣйшемъ, мы не считаемъ нужнымъ говорить сдѣсь), не могли, ни насильно, съ оружіемъ въ рукахъ, ни украдкой и тайно, переселиться изъ Азіи въ Европу, то, стало быть, ихъ должно считать старожителями этой части свѣта. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что такое предположеніе можно подкрѣпить многими другими, основательными и разительными, доводами. Къ такого рода доводамъ, прежде всего, принадлежитъ близкое сродство языка Славянскаго съ языками прочихъ народовъ того же Индоевропейскаго племени, издревле осѣдлыхъ въ Европѣ, именно, съ Греческимъ, Латинскимъ, Нѣмецкимъ и Литовскимъ. Правда, есть слова, сродныя съ Славянскими, и въ языкахъ народовъ Азіятскихъ этого самаго поколѣнія, т. е., въ Санскритскомъ, Мидскомъ, Персидскомъ, Армянскомъ, и т. д.; но ихъ такъ мало, сходство между ними такъ отдаленно; напротивъ, коренныя слова языковъ Славянскаго, Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго и Литовскаго такъ удивительно близки другъ къ другу! Все строеніе языка Славянскаго и его грамматическій составъ гораздо ближе къ строенію и составу остальныхъ Европейскихъ, нежели Азіятскихъ, языковъ того же племени, что достаточно извѣстно каждому, кто только когда-либо внимательно и безъ предубѣжденія занимался сравненіемъ ихъ между собою. Образованіе, произведеніе и составленіе словъ, склоненіе существительныхъ, степени сравненія прилагательныхъ, спряженіе глаголовъ, словосочиненіе, особенно же сравненіе древнѣйшихъ формъ Славянскихъ съ такими же Греческими, Латинскими, Нѣмецкими и Литовскими, все это, во всѣхъ этѣхъ пяти Европейскихъ языкахъ, такъ близко и сходно одно

съ другимъ, что рѣшительно не лѣзя не замѣтить въ нихъ столько же сестеръ, дочерей, одной и той же праматери, подѣлившись уже впоследствии, въ Европѣ, своимъ наслѣдствомъ, не лѣзя не узнать въ нихъ языка общаго, принесеннаго ими съ собой въ незапамятное переселеніе изъ Азіи. Такое разительное сродство главныхъ Европейскихъ языковъ было причиною, что одни изъ неопытныхъ языкоислѣдователей (*Данковскій*) называли языкъ Славянскій матерью Греческаго, другіе (*Солариць*) — Латинскаго, третьи (*Тулманъ*) — Литовскаго, а нѣкоторые, особенно иностранцы, несправедливо и необдуманно, почитали его отраслью одного изъ упомянутыхъ чтырехъ языковъ; они смотрѣли на этѣ языки, какъ на дочери или внушки какой-то, вовсе никому неизвѣстной, праматери. Впрочемъ, хотя мнѣнія ихъ основываются на заблужденіи, однако все они единогласно говорятъ намъ о разительномъ, чрезвычайномъ, сродствѣ упомянутыхъ языковъ, сродствѣ, какого вовсе не замѣчаемъ между Славянскимъ и языками Азіятскими. Это показываетъ, что онъ образовался сдѣсь, въ Европѣ, вмѣстѣ съ Греческимъ, Латинскимъ, Нѣмецкимъ и Литовскимъ, самобытно, хотя не безъ взаимнаго вліянія своего на нихъ и ихъ на него. А потому, и народъ Славянскій столько же древнѣе въ нашей части свѣта, сколько Греческій, Латинскій и Нѣмецкій.

9. Такое свидѣтельство языка о современности народа Славянскаго съ родственными ему Европейскими народами, указываетъ, по всему, на самое древнѣйшее время. Впрочемъ, языкъ нашъ и въ другомъ отношеніи носитъ на себѣ видимые знаки того, что народъ нашъ, задолго уже до IV го или V го стол.,

сосѣдилъ въ тѣхъ самыхъ странахъ, гдѣ его послѣ находимъ, съ прочими Древнеевропейскими народами, именно, кромѣ названныхъ выше, съ Кельтами или Влахами, и Финнами или Чудью, отъ коихъ, во время долговременнаго и многосторонняго общенія своего съ ними, занялъ многіе нравы, обычаи, обряды, повѣрья, законы, личныя имена и отдѣльные слова, равно какъ и самъ сообщилъ имъ тоже. Это можно доказать тщательнымъ сравненіемъ древностей и языковъ упомянутыхъ нами народовъ. И сдѣсь языкъ нашъ, стройный и богатый, составляетъ первое и самое достовѣрнѣйшее свѣдѣтельство. Впрочемъ, нужно хорошо отличать племенное сродство Славянскаго языка съ другими языками, отъ посторонняго или случайнаго. Первое разлито по всему составу языка, и внимательный изслѣдователь всегда легко замѣтитъ его; второе же, состоящее въ отдѣльныхъ словахъ, обыкновенно, болѣею частію, переименованныхъ и измѣненныхъ, требуетъ глубокаго познанія древнихъ и новѣйшихъ Европейскихъ языковъ. Отчетливое сравненіе языка Славянскаго съ другими Европейскими, особенно съ Кельтскимъ, Нѣмецкимъ, Литовскимъ, и т. д., можетъ и должно увѣрить насъ въ томъ, что уже въ самомъ древнѣйшемъ Славянскомъ языкѣ находилось много словъ, взятыхъ изъ упомянутыхъ языковъ, и наоборотъ, въ нихъ изъ языка Славянскаго. И хотя такой взаимный обмѣнъ словами этѣхъ народовъ могъ имѣть (и дѣйствительно имѣлъ) мѣсто и въ позднѣйшее время, т. е., послѣ IV го стол., однако же ни какъ не лзя сказать того обо всѣхъ, относящихся сюда, случаяхъ. Такъ, на пр., слѣдующія Кельтскія слова, находящіяся въ языкѣ Славянскомъ: *амбро* (ambro), *скала*, *баня*, *павеза*, *хотарь*, *бързда*, *тиши*,

и т. п. (§ 17. 12), по всему, вошли въ него несравненно прежде VIго вѣка, потому что въ послѣдующее время не существовало уже болѣе нигдѣ на предѣлахъ Славянскаго міра, и даже въ цѣлой Европѣ, какъ самыхъ Кельтовъ, такъ и другаго, какого-либо, народа, говорившаго чистымъ, настоящимъ, Кельтскимъ языкомъ. Это еще яснѣе увидимъ, если рассмотримъ слова Готскія въ Славянскомъ, и Славянскія въ Готскомъ языкѣ, каковы, на пр., Гот. *ausahriggs* (inauſis), Церк. *усерльзъ*; Гот. *aurtigards* (hortus), Церк. *въртоградъ* (вертоградъ); Гот. *kaldiggs* (puteus), Церк. *кладльзъ*, Рус. *колодльзъ*; Гот. *ganisan* (sanari), Церк. *гонзну*; Гот. *bôka* (liber), Церк. *буки*; Гот. *farjan* (ire), Церк. *варати* (варяти); Гот. *garazd* (disertus, отъ *gazda*, loquela), Церк. *гораздъ*; Гот. *staigs* (platea), Церк. *стѣгна* (стогна); Гот. *skauts* (fimbria), Церк. и Серб. *скутъ*, и т. д.; наоборотъ: Слав. *дльгъ* (долгъ, debitum), Гот. *dulgs*; Слав. *пльсати*, Польск. *plasać* (saltare), Гот. *plinsjan*; Слав. *сѣткло*, Серб. *сѣткло* (vilgum), Гот. *stikls*; Слав. *жупанъ* (dominus), Гот. *siponeis* (domicellus); Слав. *кузело* (praestigia), Гот. *skôhls*; Слав. *дѣрка*, *дирка* (foramellum), Гот. *thairkô*; Слав. *дѣлъ* (pars), Гот. *dails*; Слав. *хлѣбъ* (panis), Гот. *hlaibs*; Слав. *трусъ* (ruina, terrae motus), Гот. *drus*, и т. п. (§ 18. ч. 7). Такъ какъ эти Славянскія слова читаемъ уже въ библии, переведенной Ульфилой на Готскій языкъ ок. 350 г., то очевидно, что они должны были перейти отъ Славянъ къ Готамъ еще до Vго вѣка, именно, на Балтійскомъ или Черноморскомъ поморьѣ, въ окрестностяхъ Дакии, потому что Готы никогда не жили внѣ Европы. Отсюда видно, что Славяне уже до IV стол. сосѣдили съ Готами въ Европѣ, а потому не могли притти въ нее съ Гунами и Аварами. Такимъ же образомъ

мы могли бы указать на Славянскія слова и въ другихъ Древненѣмецкихъ нарѣчійхъ, особенно въ Скандинавскомъ и Англосаксонскомъ, равно какъ въ Литовскомъ и Чудскомъ, если бы не были принуждены отложить это, по краткости времени, до другаго, приличнѣйшаго, мѣста. И такъ, слова Древненѣмецкія, Литовскія и Чудскія, употребляемыя во всѣхъ почти Славянскихъ нарѣчійхъ, показываютъ, что онѣ приняты были Славянами задолго до распространенія своего по Европѣ, между 460 и 638 г.; иначе бы имъ ни какъ не лѣзя было сдѣлаться столько повсемѣстными (§. 14. ч. 8. §. 18. ч. 9. §. 31. ч. 1).

10. Къ числу доказательствъ весьма древняго общенія Славянъ съ прочими старожилами Европы, предполагаемыхъ намъ языкомъ нашимъ, относятся и нѣкоторыя замѣчательныя историческія слава, т. е., народныя имена. Всѣмъ извѣстно, что отъ именъ нарицательныхъ происходятъ имена собственныя, на пр., отъ обитателей полей, лѣсовъ и поморья появились имена *Поллиъ*, *Древллиъ* и *Поморлиъ*; и наоборотъ, имена собственныя, не рѣдко, потомъ, переходятъ въ нарицательныя, на пр., и теперь еще у Словаковъ *Цыганъ* означаетъ *лѣсеца*, а *Гъркъ* (Грекъ) у Сербовъ — *торговца*, *лапочника*, *купца*, и т. п. Особенно должно замѣтить, что какъ имя покореннаго народа часто принимаетъ у побѣдителей значенія *раба*, такъ, и на оборотъ, имя побѣдителя, нерѣдко, употребляется покоренными въ смыслъ *великана*, *грабителя*, *разбойника*, и т. п. (4). Въ под-

(4) J. Grimm Deutsche Rechtsalterthümer. Götting. 1828. 8. S. 322. F. J. Mone Untersuch. zur Gesch. der deutsch. Heldensage. Quedl. und. Leipz. 1836. 8. S. 86. §. 79.

твержденіе и объясненіе этого мы не станемъ приводить сдѣсь многихъ примѣровъ; довольно будетъ напомнить Спартанскихъ *Плотовъ* (mancipia), *Тейфаловъ* (sirvi) въ Поатѣ, Греческихъ и Новолатинскихъ *Склавовъ* и *Славовъ* (mancipia), Древнѣнѣмецкихъ *Гуновъ* (gigantes), *Вѣлчовъ* и *Валаховъ* (servi, rustici), Англосаксонскихъ *Виловъ* и *Виленовъ* (servi, aucillae), и т. п., кои всѣ произведены отъ именъ народовъ: *Илотовъ*, *Тейфаловъ*, *Славянъ*, *Гуновъ*, *Вѣлчовъ* и *Влаховъ*. Нашъ языкъ и теперь еще содержитъ въ себѣ значительное число такихъ историческихъ именъ, частью въ первобытномъ, собственномъ, частью же въ измѣненномъ, смыслѣ. Таковы, не говоря о прочихъ, принадлежащихъ сюда, слѣдующія: *Влахъ*, *Нѣмецъ*, *Ракусы*, *Кърконоши*, *Силезы*, *обръ*, *витлзъ*, и т. п. — *Влахами* Славяне называли народъ *Кельтскаго* происхожденія, точно какъ и Нѣмцы, величавшіе ихъ *walah*, *væalh*, *valr*, и т. п. Перенесеніе имени *Влаховъ* на *Латинянъ*, какъ народъ, жившій именно за *Влахами*, показываетъ, что Славяне узнали *Кельтовъ* уже во время пребыванія ихъ въ верхней Италіи. Точно такъ же, и по той же самой причинѣ, *Лотыши* прозвали всю нынѣшнюю Русь *Kreevy* (*Кривы*), по *Кривичамъ*, жившимъ между ними и прочими народами Руси, древняя Чудь всѣхъ Скандинавовъ — *Routsy*, по Приморскимъ *Руотсамъ*, обитавшимъ, нѣкогда, въ *Руотслагъ*, Финляндскіе Чухонцы всю Эстонию и Ливонию — *Wironmaa*, по *Вирамъ*, когда-то жившимъ на предѣлахъ Эстоніи (5), и т. д. (§. 17.). — *Нѣмецъ*, кажется, происходитъ отъ

(5) A. J. Sjögren Ueb. Wohnsitze der Jämen, въ Mém. de l'Acad. VI. Ser. T. I. p. 305—6

имени народа *Неметовъ*, упоминаемыхъ уже Цесаремъ, Тацитомъ и др. (§. 18. ч. 10). — Ни одинъ народъ не сохранилъ въ такой чистотѣ названія небольшого народа *Ракатовъ*, помѣщаемого Птоломеемъ въ теперешней Австріи (§. 31. ч. 1.), и *Корконтовъ*, въ нынѣшнихъ Исполинскихъ горахъ (§. 22. ч. 2.), какъ Славяне, что показываетъ, что послѣдніе уже въ это древнее время жили не въ дальномъ разстояніи отъ упомянутыхъ странъ. — Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ имени *Слезъ*, *Слезакъ* (Силезецъ), происшедшемъ отъ прежнихъ *Силинговъ*, жившихъ на рѣкѣ *Слезъ*, близъ горы *Соботки* (Zobtenberg), и вышедшихъ оттуда съ Вандалами уже въ началѣ IV го стол. (339 года находимъ ихъ въ Паноніи, 407 въ Галіи, гдѣ и исчезаютъ) (§. 18. ч. 5). — Слово *обръ*, Польск. *olbrzym*, Древнепольск. *obrzym* (ambro, gigas), можно производить двояко: отъ Кельтскаго народа *Омброновъ*, коихъ одна вѣтвь обитала въ III мѣ стол. предъ Р. Х. за Боями, въ В. княжествѣ Познанскомъ, на теперешней рѣкѣ *Обрь*, или отъ *Аваровъ* (§. 17. ч. 8). — Наше слово *витязъ* (heros. victor) находится точно въ томъ же самомъ отношеніи къ имени могущественныхъ *Витинговъ* на Балтійскомъ поморьѣ, упоминаемыхъ уже Требеліемъ, Сидоніемъ, Авреліемъ Викторомъ и др., въ какомъ *пенизь*, Церк. *пенязъ*, Пол. *pieniądz*, къ Древнеиѣмецк. *pfeninc*, князь, Церк. князь, къ Древнеиѣмецк. *kininc*, Гот. *kiniggs*, мосазъ къ Нѣм. *messinc*, и т. п. (§. 18. ч. 8). — Слово *сполинъ*, или, съ обыкновенной Русинской приставкой, *исполинъ* (gigas), встрѣчаемое въ Кириловскомъ переводѣ библіи, образовалось, собственно, отъ имени, пѣкогда сильнаго на Дону и Черноморьѣ, народа *Спаловъ* или *Спалеевъ*, упоминаемыхъ Плиніемъ и Иорнандомъ (§. 15. ч. 2). — Точно также Церк. *чудь*, иначе *шудь*

(gigas), сродно съ названіемъ Чуди или Финовъ (§. 14. ч. 8), а Серб. *тюдъ* (alizinena), Рус. *чужій*, Словац. и Древнечеш. *suzj*—съ Древненѣм. и Литов. именемъ Нѣмцевъ *Thiuda, Tauta* (§. 18. ч. 10).—Нѣтъ сомнѣнія, что имя нынѣшнихъ *Сотаковъ* въ верхней Угріи происходитъ отъ прежнихъ *Сатаговъ*, помѣщаемыхъ въ этой странѣ уже въ половинѣ V-го стол. (§. 11. ч. 10).—*Скамары*, народъ хищническій, существовавшій, нѣкогда, въ V мѣ и VI мѣ вѣк., при нижнемъ Дунаѣ, дали собой начало Славянскому слову *скомрахъ*, Поруски *скоморохъ* (sappio, nebulo), а *Сабири* или *Себеры*, товарищи *Туновъ*, покоренные послѣ Булгарами и Славянами, — слову *себръ* (servus, plebejus), которое очень часто встрѣчается въ старинныхъ Сербскихъ законахъ, и др. м. (§. 15. ч. 3, 6). Этѣ, и тому подобные, примѣры не представляютъ ли яснаго и достаточнаго доказательства на то, что народъ, въ языкѣ коего сохранились такіа историческія, отчасти Древнеевропейскія, имена, не могъ притти только въ V мѣ стол. изъ неизвѣстныхъ пустынь ввнутренней Азіи, напротивъ, долженъ былъ издревле обитать сдѣсь, въ Европѣ, и притомъ близъ Кельтовъ и Нѣмцовъ (6)?

-
- (6) Сказанное нами сдѣсь въ нѣсколькихъ словахъ о переходѣ именъ собственныхъ въ нарицательныя, впоследствии, въ сочиненіи нашемъ, разовьемъ и докажемъ подробно. Впрочемъ, къ приведеннымъ выше, мы присоединимъ еще слѣдующія. Извѣстно по библии, что Енакима и Рафаина, старожилы Ханаана, скрывшихся въ горахъ, позднѣйшіе Евреи называли *обрами* (5 Моис. 2, 10. 11. 20. 21. Ис. 11. 21 и сл.). У Грековъ, именно, у Аристофана *βιῤαίνα* (famula), Скифия, *βιῤνης* (barbarus) Coloss. 3, 11; у Аристофана по Свидѣ

11. Не меньше важны также выводы, предлагаемые тщательнымъ сравненіемъ нашихъ Древнеславянскихъ личныхъ именъ съ именами другихъ родственныхъ Европейскихъ народовъ, особенно Кельтовъ и Нѣмцовъ. И потому общее употребленіе

Эрѣтта (*serva*), Фракия; *мѣр* (*miles stipendiarius*), Кариѣецъ, житель острова Кара (сравн. *Davus* и *Ceta*, слуги въ позднѣйшей Греческой комедіи. (§. 11. ч. 8). У Нѣмцевъ Древненѣм. *hüne* (*gigas*) отъ Гуновъ; Англосакс. *ent*, мн. ч. *entas* (*gigas*), Древненѣм. *ent*, *enz*,—Антъ, Славянинъ (§. 25. ч. 7.); Сканд. *as* (*semideus*, *hegros*), по Гриму — одно и то же съ Этрусскимъ *aesares*, *aesi*, а по моему мнѣнію происходитъ отъ имени народа *Асовъ* (*Asi*), т. е., Аланъ (§. 16. ч. 10); Сканд. *vanr*, мн. ч. *vanir* (*genius*),—Венды, Винды, (§. 8. ч. 11); Сканд. *thurs* (*gigas*), производное Гримомъ отъ *Тиреновъ*, по моему одно и то же съ *Турсами* (*Thursi*), Сѣвернымъ народомъ (§. 20 ч. 6.); Сканд. *iötnn*, мн. ч. *iötnar*, *iötr*, мн. ч. *iötar* (*gigas*)—отъ *Ютовъ* или *Ётовъ* (*Juti Jeti*), народа Чудскаго (§. 14. ч.); Сканд. *troell* (*servus*) Гримъ сравниваетъ съ *τράλλεις* (*miles stipendiarius* s. *servus* Thracicus); вѣроятно и Древнелатин. слово *litus*, *letus*, *latus* (*servus*, *colonus*), Франц., Древнесакс., Фриз. *lit*, Древнесакс. *lat*, Древненѣм., *laz*, сходно съ именемъ Литовцевъ и Лотышей (§. 19. ч. 6.). Литов. *milžins*, *milžinis*, *milžinas* (*gigas*), Лотыш. *milzis*, *milzenis*, *milzu wirs*, есть, собственно, имя прежняго Славянскаго народа *Мильчанъ*, *Мильченъ* (§. 44—10); Древнесерб. *negorci* (*rusticus*) происходитъ отъ *Неронцовъ*, обитателей прежней Пеоніи или южной Сербіи (§. 20. ч. 4); Серб. *kursar*, *gursar*, *gusar* (*pirata*, *latro*), Итал. *corsaro*, вѣроятно отъ *Хорсаровъ*, Азіятскаго народа. Древнеруск. *смирѣдъ* (*смерѣдъ*, *rusticus*), *морданница* (*servitus*), можно сравнить съ именемъ народа *Мордва*, *Мордвинъ* (корень обоихъ словъ Персид. *merd*, т. е., человекъ, мужъ); Руск. *Козакъ*, пошло отъ *Касаровъ* или *Касоговъ*, иначе Черкесовъ, т. е., Зиховъ (у Турковъ козакъ значить уже

упомянутыми народами именъ личныхъ, частью сходныхъ, частью же совершенно одинако образованныхъ, указываетъ намъ на прежнее сосѣдство и общеніе этихъ народовъ. Желаящій подробно ознакомиться съ этимъ, можетъ обратиться или къ самимъ исто-

разбойникъ); извѣстно, что *крестіанинъ*, т. е., христіанинъ, означаетъ, со времени Татарскаго господства въ Росіи, *холопа* (для означенія *Христіанина* употребляется Кириловская (Церковная) форма *Христіанинъ*). У Древанъ Полабскихъ, до истребленія ихъ, слово *нетіејнка* (т. е., Нѣмка) означало госпожу высокаго рода, а *нетес* (т. е., Нѣмецъ) — молодаго господина. У Словаковъ, Моравцевъ, древнихъ Сербовъ и другихъ Славянъ слово *Влахъ*, *Валахъ* употребляется въ смыслѣ пастырь, пастухъ овецъ (§. 11. ч. 5. §. 17. ч. 2). Имя народа *Велетъ* обращено Русскими въ *Волотъ* (*gigas*), а Нѣмцами въ *Wilt* (§. 44. ч. 3). Албанское слово *charpit* (*barbarus*, *peregrinus*), вѣроятно, происходитъ отъ Далматскихъ *Хорватовъ*, извѣстныхъ морскихъ разбойниковъ въ Средніе вѣки. Извѣстно также, что многіе производятъ слово *касіѣ* (еретикъ) отъ *Казаровъ* или *Козаровъ*, державшихся Еврейскаго и Магометанскаго исповѣданія (иные объясняютъ это иначе). У Эстонцевъ Саксъ, Саксонецъ, значить господинъ (*Hupel* s. v. Herr, *Pott* Et. Forsch. II. 808.), а у Чухонцевъ — купецъ, торговецъ (*Müller* Ugr. Volk. I. 470); у Итальянцевъ и Французовъ Франкъ (*Francus*) — *ingenius*, а у старыхъ Французовъ слово *normais*, отъ *Normann*, — *superbe* (*Diez* Rom. Gram. I. 17), у Краинцевъ Корошець — болванъ, олухъ (*Dobr. Slav.* 298. Какъ не по братски!), а у Католическихъ Сербовъ Влахъ или Валахъ — Сербъ Греческой вѣры, и т. п. Наконецъ, кто намъ объяснить начало и происхожденіе слѣдующихъ словъ въ нашемъ языкѣ: Руск. *Колдуиъ* (*medicus*, сравн. Мадыяр. *köldüs*, народъ *Coldes* у Гюльманда); Древнечеш. *goletbati se* (*superbire*, сравн. *Голядъ*, *Голядинъ*, §. 19, ч. 5), Слав. *люди* (*homines*, сравн. *Люди*, *Луди*, *Лууди*, вѣтвь Чуди), и т. п.?

рическимъ источникамъ , или же , по крайности , къ сборникамъ древнѣйшихъ личныхъ именъ упоминаемыхъ народовъ. Цѣль наша не позволяетъ намъ теперь заняться подробнымъ изслѣдованіемъ этого предмета. А потому, мы сдѣсь, въ подтвержденіе нашего мнѣнія , приведемъ только нѣсколько примѣровъ. Древнѣйшія Нѣмецкія, а частью и Кельтскія , имена, встрѣчающіяся уже у Греческихъ и Римскихъ писателей, составлены съ словами : *gard*, *hard*, *gast*, *man*, *mâr*, или *mêr*, *rêds* или *rât*, *valda*, *vidr* и *wit*, коимъ соотвѣтствуютъ Древнеславянскія, окончивающіяся на *градъ* или *гърдъ*, *гастъ*, *манъ*, *меръ* или *міръ*, *радъ*, *владъ*, *видъ* и *витъ*. Такъ, сравнимъ, на пр., Древненѣм. имена: Deganhart, Eburhart, Engilhart, Meginhart, Reginhart, Сканд. Hrimgerdr, Valgerdr, Thorgerdr, Древненѣм. Adalgart, Hildegart, Irmingart, Madalgart, и т. п., съ Древнеславянскими: Болѣгърдъ, Подгърдъ, Радгърдъ, Собѣгърдъ, Вшегърдъ, Полиградъ, Радиградъ, и т. п.; Древненѣм. Alpigast, Arpigast, Hadugast, Halidegast, Liudigast, Nevogast, Potogast, Saligast, Visogast, и т. п., съ Древнеслав. Болѣгость, Будигость, Целигость, Доброгость, Домагость, Хотѣгость, Лютогость, Пирогость, Радогость, Велегость, Витогость, и т. п.; Древненѣм. Charلمان, Dioman, Engilman, Heriman, Marchaman, Salaman, Sigiman, Waldman, и т. п., съ Древнеслав. Безманъ, Драгоманъ, Кърманъ, Любманъ, Лютоманъ, Радманъ, Спитиманъ, Венцеманъ, Вукманъ, и т. п.; Древненѣм. Britomar, Chnodomar, Dauchmar, Dietmar, Godomar, Gundomar, Reginmar, Suomar, Vadomar, Cattumer, Chariomer, Filimer, Gibiner, Inguiomer, Richomer, Walemer, Marcomir, Segimir, Ucromir, Valimir, и т. п., съ Древнеславян. Бранимѣръ, Будимѣръ, Честимѣръ, Драгомѣръ, Добромѣръ, Годемѣръ,

Хотиміръ , Хвалиміръ , Яроміръ , Клони́міръ , Краси́міръ , Любо́міръ , Люто́міръ , Мези́міръ , Мой́міръ , Мо́міръ , Мунти́міръ , Неда́міръ , Прети́міръ , Радо́міръ , Рати́міръ , Спити́міръ , Строи́міръ , Тато́міръ , Толи́міръ , Търпи́міръ , Вели́міръ , Вити́міръ , Влади́міръ , Власти́міръ , Воли́міръ , Звони́міръ , и т. п.; Древненѣм. Chunirât, Daucharât, Epurrat, Hefrat, Hugirat, Kundrat, Wielrat, Англосакс. Aelfred, Aedhelred, Сканд. Thaskradr, и т. д., съ Древнеславян. Цтирадъ, Домарадъ, Лютора́дъ, Мезира́дъ, Милора́дъ, Мокура́дъ, Мстира́дъ, Начера́дъ, Нера́дъ, Обра́дъ, Отра́дъ, Пачера́дъ, Подира́дъ, Самора́дъ, Собѣра́дъ, Вацера́дъ, Вш (с) ера́дъ, Злера́дъ, Здира́дъ, и т. п., иногда и Домаратъ, Люторатъ, и т. д.; Древненѣм. Adelvald, Ariovald, Cariovald, Catuvald, Chodovald, Gundovald, Hildevald, Modovald, Raginvald, или: Arioald, Ansoald, Bertoald, Chadoald, Dructoald, Ermenoald, Grimoald, Magnoald, Radoald, Ragnoald, Richoald, Англосакс. Osveald, и т. д., съ Древнеслав. Добровла́дъ, Духовла́дъ, Душевла́дъ, Горовла́дъ, Имивла́дъ, Многовла́дъ, Повла́дъ, Превла́дъ, Самовла́дъ, Вш(с)евла́дъ, и т. п., Сканд. Folkvidr, Arnvidr, и т. п., съ Древнеслав. Лютовидъ, Маловидъ, Пустовидъ, Сновидъ, и т. п., Гот. Vidicula, Videric, Vidimir, съ Древнеслав. Видъ, Вида (женщ.), Видачъ, Видакъ, Видинъ, Видое, Видушъ, Видиміръ, Видославъ и т. п.; Древненѣм. Liudewit, Liutewit, Liutwit, Англосакс. Angenvit, и т. п. съ Древнеславян. Боговити́, Будевити́, Далевити́, Добровити́, Гостивити́, Людевити́, Радови́тъ, Самовити́, Сватовити́, и т. п.; Древненѣм. Viterich, Vithgar, Vithicab, Vithimir, Vitiga, Vitiges, Vitiza, и т. п., съ Древнеславян. Вита, Витанъ, Витасъ, Вита́ша, Витекъ, Витко, Вито́хъ, Витонъ, Вито́шъ, Витогостъ, Витоли́дъ, Витомилъ, Витомі́ръ, Витославъ, и т. п. Равны́мъ о-

бразомъ, обративъ вниманіе на первую половину образованія этихъ именъ, получимъ у обоихъ народовъ цѣлый рядъ одинаково составленныхъ словъ. Такъ, на пр., Древненѣм. *Leuba*, *Leubastes*, *Leubovera*, *Liubinzo*; *Liebgart*, *Liebtat*, и т. п., и Древнеславян. Люба, Любава, Любенъ, Любичанъ, Любиша, Любушъ, Любгость, Любиславъ, Любоміръ, Любомысль, Любословъ, и т. п.; Древненѣм. *Leudegisil*, *Leudovald*, *Leutbald*, *Leutbert*, *Liuddag*, *Liudegast*, *Liudeger*, *Liudewit*, *Liutfrid*, *Liutolf*, *Liutprand*, *Liutsint*, *Liutwit*, и т. п., и Древнеслав. Людиша, Людемысль, Людевитъ, Людгоръ, Людмилъ, Людоміръ, и т. п.; Древненѣм. *Radagais*, *Radvald*, *Radulf*, и т. п., и Древнеслав. Радиміръ, Радиславъ, Радивой, Радобудъ, Радогость, Радомилъ, Радоміръ, Радманъ, Радославъ, Радовитъ, и т. п.; Древненѣм. *Waldefred*, *Waldulan*, *Waldmunt*, и т. п., и Древнеслав. Владиміръ, Владиславъ, Владивой, и т. п.; Древненѣм. *Wildag*, *Wili-danch*, *Wilifrid*, *Wiliganc*, *Wiligart*, *Wiligis*, *Wilimunt*, *Wilinand*, *Wilipirc*, *Wilirat*, *Wilirih*, Гот. *Viljarith*, и т. п., и Древнеслав. Воланъ, Волекъ, Воленъ, Волинъ, Волборъ, Волганъ, Волгость, Волимиръ, Волобузъ, и т. п.; Древненѣм. *Folkdag*, *Folkarât*, *Folknand*, *Folkwin*, *Folkvidr*, и т. п., и Древнеслав. Ярополкъ, Святополкъ, и т. п. Сказанное нами сдѣсь о сходствѣ Нѣмецкихъ и Славянскихъ именъ, можно бы повторить и о Кельтскихъ, если бы только имѣли мы лучшія собранія ихъ коренныхъ, чистыхъ именъ, принадлежащихъ къ древней эпохѣ. И Кельты употребляли имена, составленные съ словомъ *mag* или *mer*; а имена ихъ на *sir*: *Kritasir* и т. п., очень можно сличить съ Древнеславянскими на *сиръ*, *сіръ* (*sir*), *съръ*, *серъ* (*sjer*): *Горасиръ*, *Горасъръ*, и т. д., въ послѣдствіи на *жиръ*, *жіръ*: *Невжиръ*, *Раджиръ*,

Вратижиръ, и т. д. Такое очевидное и большое сходство въ образованіи личныхъ именъ Славянами, Нѣмцами и Кельтами (о Литовскихъ, Греческихъ и Латинскихъ на этотъ разъ не распространяемся) (7), ни какъ не могло быть дѣломъ слѣпаго случая, но слѣдствіемъ долговременнаго сосѣдства и взаимнаго общенія этихъ народовъ между собою. Напротивъ, личные имена упомянутыхъ трехъ Европейскихъ народовъ вовсе не имѣютъ ни какого сходства съ такими же именами сродныхъ имъ народовъ, Индовъ, Мидянъ, Персовъ, Армянъ и другихъ Индоевропейскаго племени, обитающихъ въ Азіи. Такъ, оставляя всѣхъ прочихъ въ сторонѣ, посмотримъ на древнія Мидскія и Персидскія имена, и изслѣдуемъ, такъ ли онѣ сходятся съ Славянскими своимъ образованіемъ, какъ приведенныя выше, при всемъ родствѣ языковъ ихъ. Онѣ встрѣчаются намъ, большею частью, составленными съ *-bares* (*dignus*): *Artembares*, *Bubares*, *Ebares*, *Gobares*, *Sybares*, и т. д. - *barzanes* (*fulgor*): *Mitgrobarzanes*, *Nabarzanes*, *Satibarzanes*,

(7) Греческія имена каждый легко можетъ сравнить съ Славянскими; на Литовскихъ же не станемъ сдѣсь останавливаться потому, что старобытность Литовцевъ въ Европѣ еще, по сию пору, не всѣми признана. Впрочемъ, и Литовскія имена состоятъ съ *-будъ* (Слав. *будъ*): *Живибудъ*; - *бутъ*: *Езбутъ*, *Корыбутъ*, *Нарбутъ*; - *гирдъ* (Слав. *гѣрдъ*): *Долгирдъ*, *Монтигирдъ*, *Олгирдъ*; - *мунтъ* (Слав. *мунтъ*: *Оломунтъ*): *Алгимунтъ*, *Гермунтъ*, *Наримунтъ*, *Писимунтъ*, *Скирмунтъ*; - *рогъ*: *Свинторогъ*; - *валде* (Слав. *владе*): *Навальде*; - *видъ*: *Монтавидъ*; - *зитъ*: *Зедзевитъ*, и т. д. Равно и простыя несложныя имена сходны окончаніемъ своимъ съ Славянскими, на пр., - *атъ*, ж. - *ата*: *Коматъ*, *Понатъ*, *Тройнатъ*, *Полята*, Слав. - *ата*: *Бената*, *Боята*, и т. д.; *утъ*, ж. - *ута*: *Явнутъ*, *Кейстутъ*, *Бирута*, *Данута*, Слав.: *Борутъ*, *Стрелутъ*, *Богута*, и т. д.

и т. д. - *bates*: Artabates', Ixabates, Mithrobates, Norondobats, и т. д. - *bazos* (lacertus? vires?): Aribazos, Artabazos, и т. д. - *dases* (datus): Abradates, Aridates, Asidates, Aspadates, Hormizdatet, Madates, Mithradates, Nabdates, Oxydates, Pandates, Pherendates, Phradates, Sphendates, Spithradates, Tiridates, и т. п., - *merd* (vir): Mardon, Mardontes, Ariomardos, и т. д., - *mitres* (amicus, deaster): Amitres, Harmamitres, Simitres, Siromitres, Spamitres, Susamitres, Sysimitres, и т. п.; - *phernes* (deaster): Dataphernes, Intaphernes, Megaphernes, Orophernes, Phrataphernes, Tissaphernes, и т. п.; - *aspes*, - *syas* (equus): Astaspes, Damaspes, Hydaspes, Histaspes, Otaspes, Prezaspes, Sataspes, Teispes, Zariaspes, и т. п., - *lanes*, - *tenes* (corpus): Ostanes, Otanes, Catenes, Abten, Ruiten, и т. п., - *xes* (rex): Xerxes, Artaxerxes, и т. п.; - *xathres* (miles, dominus): Exathres, Oxathres, Pharnazathres, и т. д. Во всемъ этомъ рѣшительно нѣтъ ничего похожаго на Славянское. Тоже следуетъ сказать, въ большей или меньшей мѣрѣ, и объ именахъ Индійскихъ, Сарматскихъ, Афганскихъ, Курдскихъ и Армянскихъ. Впрочемъ, да не подумаетъ кто-либо, что Славянскія имена, уступая въ древности Нѣмецкимъ и Кельтскимъ (потому что почерпнуты изъ источниковъ позднѣе V стол., между тѣмъ какъ Нѣмецкія и Кельтскія встрѣчаются уже въ древнихъ), заняты у Нѣмцевъ, или же составлены по образцу ихъ Славянами, появившимися въ V и слѣд. вѣкахъ. Кто такъ думаетъ, тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ вовсе не знаетъ свойствъ и обычаевъ великихъ, самостоятельныхъ, народовъ. Приведенныя выше Славянскія имена были уже, по свѣдѣтельству древнѣйшихъ источниковъ исторіи нашей, такъ обыкновенны и повсемѣстны у всѣхъ Славянъ въ VI и VII стол., что превзы-

чайно трудно повѣрить перенесенію ихъ въ это время изъ чужеземнаго языка въ Славянскій. Чтобы совершенно изгнать отечественныя имена и замѣнить ихъ иностранными, мало цѣлыхъ столѣтій, какъ это показываетъ намъ исторія Булгаръ въ Мизіи и иныхъ народовъ; притомъ, у древнихъ Славянъ мы не находимъ даже малѣйшихъ слѣдовъ Азіятскихъ именъ. Но и какъ не льзя вовсе отвергать, чтобы Кельты, Нѣмцы, и Славяне не мѣнялись когда-либо своими именами, то, потому, можно полагать, что это случилось задолго до впаденія Гуновъ въ Европу. Чешскій князь *Гериманъ* (872) носилъ Нѣмецкое имя, напротивъ того Нѣмецкій король *Святополкъ*, сынъ императора Арнульфа (895 г.), и Датскій *Бориславъ*, назывались именемъ Славянскимъ: что было возможно въ позднѣйшее время, то могло и должно быть и прежде. И дѣйствительно, въ самое древнее время встрѣчаемъ довольно подобнаго рода именъ, на пр., у Нормановъ, Панонскихъ Славянъ и Задунайскихъ Сербовъ; Древнѣнѣмецкія имена: *Godomar, Liudewit, Radowald, Walemer, Waldemar, Cattumer, Visogast, Alamunt* и т. п., чрезвычайно сходны съ Славянскими: *Годеміръ, Людевитъ, Радославъ, Волиміръ, или Велимиръ, Владиміръ, Хотиміръ, Всегостъ, Оломутъ*, и т. д. Впрочемъ, такія имена больше всего встрѣчаемъ у народовъ коренныхъ, образующихъ ихъ изъ одного и того же вещества, по одному и тому же образцу и правилу. Но, какъ бы то ни было, обмѣнъ именами и одинакость образованія ихъ Славянами, Нѣмцами и Кельтами, ясно и громко говорятъ, что Славяне, въ продолженіе многихъ вѣковъ, и притомъ, задолго до появленія своего въ исторіи, сосѣдили съ Европейцами: Нѣмцами и Кельтами, но отнюдь не съ Азіятцами: Монголами, Турками и Самоѣдами.

12. Обращая вниманіе на нравы, обычаи, вѣру, правленіе и законы древнихъ Славянъ (сколько говорятъ намъ о томъ достовѣрные письменные источники и древнія преданія), и тщательно сравнивая ихъ съ нравами, обычаями, вѣрой, правленіемъ и законами прочихъ Древнеевропейскихъ народовъ: Фракіянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ и Литовцевъ, замѣчаемъ такое разительное сродство, сходство и соотношеніе ихъ между собою, что невольно говоримъ себѣ: „Эти народы-братья съ незапамятной древности жили другъ подле друга въ Европѣ, вводили у себя, по одному и тому же образцу, законы и правила семейной и общественной жизни, и дѣлились ими взаимно долгое время.“ И въ этомъ отношеніи Славяне гораздо ближе къ народамъ Европейскимъ, чѣмъ Азіятскимъ того же племени, а къ этимъ, чѣмъ къ народамъ Сѣвернаго поколѣнія, не смотря на то, что въ позднѣйшее время съ нѣкоторыми изъ нихъ не только сосѣдили, но, даже, смѣшались, на пр., съ Чудью въ верховьяхъ Волги, Булгарами въ Мизин, и т. д. Мы не станемъ приводить здѣсь доказательствъ въ подтвержденіе этой мысли; для того нужно напередъ представить описаніе семейной и общественной жизни древнихъ Славянъ, что, однако же, принадлежитъ ко второй части нашего сочиненія, а потому и ограничимся тутъ нѣсколькими лишь примѣрами. Мифологія древнихъ Кельтовъ, Нѣмцевъ, Литовцевъ и Славянъ включаетъ въ себѣ чрезъвычайно много общаго. Такъ Кельты вѣрили въ *Dusy*, Славяне въ *Dasy* или *Děsy*; Литовцы Славянскаго Перуна почитали подъ именемъ *Perkunas*, Лотыши — *Pehrkons*, древніе Прусы — *Perkunos*, Готы — *Fairguns*. Славянская *Pril* (*Prija*, *Venus*) у древнихъ Скандинавовъ называлась *Freya*, по прозванію *Wanadis*, т.

с., Вендская богиня. Скандинавская *Sif* (Древнепѣм. *Sippia*, Англосакс. *Sib?*), Лотышская *Seewa*, есть наша *Жива* (*Ceres*), а *Wöla*—наша *Вила*. Скандинавскій *Tyr* (*Mars*) извѣстенъ у Славянъ подъ именемъ *Тура*, откуда и святки *Турицы*, по сю пору празднущія Словакими подъ названіемъ *Letnice*. Древніе Скандинавы поклонялись, причисленному къ лику боговъ, мудрецу и богатырю, *Квасиру*, родомъ *Вану*, т. е., Венду. Литовскій *Пикуликъ* извѣстенъ, какъ древнимъ, такъ и нынѣшнимъ, Славянамъ. Чешскій *Плевникъ* тоже самое, что Персидскій *Пелвитъ*, древнихъ Нѣмцевъ *Pilwiht*, *Pilwis*, *Belewitt*; Чешскій *пидиму-жикъ* (*pidimužjk*) есть Прускій *парстукъ*, *перстукъ* (сравн. Литов. *pirszlas*, т. е., пѣръсть, перстъ), Нѣмецкій *Däumling*; Чешскій *скреть*, *шкритекъ* (*skret*, *škřitek*), Польск. *skrzot*, Хорутанъ *shkrát*—Древнепѣм. *scrat*, *scrato*, Нѣм. *schrat*, *schretel*. Наша *Дѣвана* (*Děwana*), Луж. *Dźiwica*, Польск. *Dziwana*, не безъ основанія можетъ быть сравниваема съ Римекой *Діаной*. Такимъ же образомъ и прочіа божества и священныя обряды древнихъ Славянъ находятъ подобное себѣ въ баснословіи Нѣмецкомъ, Литовскомъ, Латинскомъ, Греческомъ, Кельтскомъ, на пр., *Додола*, *Купало*, *Морена*, *Коллда*, *сobotки*, *омал* (*otaja*), *змокъ* (*zrok*) или *зmekъ* (*ztek*), и т. п. Не меньшее сходство замѣчаетъ въ обычаяхъ и привычкахъ этѣхъ народовъ. Древніе Славяне въ спорѣ за границы брали горсть дерну либо травы съ земли и, держа ее надъ головой, клялись; тоже дѣлали Римляне и Нѣмцы. Уступая поле другому, Нѣмцы отгѣдывали воды, а Славяне медовца. Мы не упоминаемъ о многихъ другихъ примѣрахъ. Но никто не докажетъ, чтобы древніе Славяне, когда-либо, подобно Монголамъ и Туркамъ, боготворили мечъ и пилъ при прислгѣ че-

ловѣческую кровь (8). Дѣленіе земли Нѣмцами на *sirpa, sirpia* (Гот. *sibja*, Англо-Сакс *sib*), *Friede*, и т. п., сходно съ Славянскимъ дѣленіемъ на *жупы*, *міры* (въ Руск. Правдѣ), и т. д. Нѣмцы и Славяне одинаково означали степени воинской и гражданской службы, то есть, тѣми же самыми числами, какъ древніе Римляне: въ Готскихъ законахъ упоминаются *milleparii*, *quingentenarii*, *centenarii* и *decani*, а о Великомъ Сербскомъ жупанѣ, *Неманъ*, читаемъ, что онъ созывалъ на вѣче всѣхъ знатныхъ и властелей своего государства, всѣхъ *десятниковъ*, *пятидесятниковъ*, *сотниковъ* и *тысячниковъ* (9). Названія достоинствъ и должностей у Фракійцъ, Римлянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ Славянъ, и т. д., не рѣдко одни и тѣже, на пр., Гот. *zoaran*, Слав. *жупанъ*; Лат. *rex*, Кельт. *rix*, Гот. *reiks*, Чеш. *рекъ* (*rek*); Гот. *kuniggs*, Древненѣм. *chuninc*, Церк. *князь*, Чеш. *кнѣзь* (*kněz*), и т. п. Кромѣ того, Славяне, при появленіи своемъ на полѣ Всеобщей исторіи, въ началѣ VI го стол., жили, по свѣдѣтельству Прокопія и Маврікія, подобно Грекамъ, Римлянамъ, Кельтамъ и Нѣмцамъ, въ городахъ и селеніяхъ (10),

(8) Извѣстіе Прокопія: „Славяне живутъ подобно Гунамъ,“ объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что онъ, какъ гордый Грекъ, считалъ оба вѣтъ народа варварами и, потому, одинаковыхъ нравовъ, а съ другой, что Гуны переняли многіе Славянскіе обычаи, на пр., употребляли медовецъ вмѣсто кумысу, отправляли погребальныя поминки, называемыя *страда*, и т. д. Слѣдовательно, тутъ истина на оборотъ.

(9) Житіе Св. Симеона, писанное Домитіемъ 1264 г.: „И призва (л. 1195) все власти царѣства своего, великыя и малыя, десетники и петидесетники, и сътники, тысуштники (Въ моей рукоп. 37 листъ)“.

(10) Именно, въ хижинахъ и домахъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ (*διεσκηνημένοι*), какъ утверждаетъ Прокопій.

строили дома, занимались земледѣіемъ, ремеслами и торговлей, воевали верхомъ и пѣшіе, употребляли для обороны щиты, и т. п., но не такъ, какъ Скифы и Сарматы, которые проводили все свое время въ бездѣйствіи въ войлочныхъ кибиткахъ, либо скитались на повозкахъ и лошадяхъ, переезжая съ пастбища на пастбище, и только думая объ одномъ грабѣжѣ и добычѣ. А потому, все это и тому подобное заставляетъ насъ признать (если мы хотимъ быть справедливы и безпристрастны) Славянъ V го вѣка вовсе не такъ далекими и чуждыми прочимъ Европейцамъ, какъ это обыкновенно (но совершенно ложно) полагаютъ.

13. Далѣе, немаловажно и достойно особеннаго вниманія то обстоятельство, что именно тамъ, гдѣ, въ послѣдствіи, въ V мѣ и VI мѣ вѣкахъ, является глазамъ нашимъ безчисленное множество Славянъ подъ разными народными именами, т. е., около Карпатъ, мы, въ сочиненіяхъ Греческихъ и Латинскихъ писателей гораздо древнѣйшаго времени, находимъ названія городовъ и рѣкъ, запечатлѣнныхъ такимъ Славянствомъ, что ихъ ни какъ не льзя не признать Славянскими, относить къ другимъ иноземнымъ народамъ. Мы сдѣсь вовсе не разумѣемъ словъ, нѣсколько только похожихъ на Славянскія своимъ звукомъ, и позволяющихъ объяснять себя разнымъ образомъ, но слова ясныя, разительныя, очевидно Славянскія, употребляемыя Славянами съ незапамятнаго времени

Этотъ образъ жизни можете видѣть и теперь еще у Задунайскихъ Сербовъ въ Турціи и Мотышей въ Россіи, что указываетъ на старинное общеніе и сосѣдство вѣхъ, столь отдаленныхъ, народовъ.

до нынѣ, каковы названія рѣкъ, горъ и городовъ, которые и по материн и формѣ своей—чисто отечественныя, совершенно неизвѣстныя другимъ народамъ, не встрѣчаемыя ни въ одномъ Европейскомъ языкѣ. Таковы, на пр., слова: *Сърбъ*, *Чърна* или *Черна*, *Бързава*, *Плесо*, *Плева*, *Морава*, *Хърбетъ*, *Съверъ*, *Пъна*, *Потистъ*, и т. п.—*Сирбы* или *Сербы*, по Плинію (79 по Р. Х.) и Птоломею (ок. 175), были народъ, жившій между Меотійскимъ моремъ и Волгой, недалеко отъ теперешней рѣки *Серпы*. — *Сербинъ* (*Σέρβινον*, *Serbinum*), по Птоломею, городъ въ нижней Паноніи, тамъ же и *Сербецій* (*Serbetium*) по *Peuting. tab.* и *Itiner. Anton.*; оба, вѣроятно, одно и тоже, и ближе всего указываютъ собой на нынѣшній *Сърбацъ* на Савѣ.—*Tsierna*, по извѣстнѣ Римской мраморной надписи (157 г.), нѣкогда городъ, теперь развалины, на нынѣшней рѣкѣ *Чернѣ*, впадающей въ Дунай на границахъ Угріи и Валахіи; въ другихъ современныхъ источникахъ *Zerna*, *Tierna*.—*Берсобоисъ* (*Bersobis*), по запискамъ импер. Траяна (106 г.) у Присціана, *Берсовіа* (*Bersovia*) по *Peuting. tab.* и др., былъ городъ на теперешней рѣкѣ *Бързовѣ*, въ юговосточной Угріи, извѣстный еще въ Средніе вѣки.—*Пелсо* (*Pelso*), по Плинію, Аврелію Виктору, и др., самое большое озеро въ Паноніи, названное послѣ *Блатень*: это чисто Древнеславянское слово, встрѣчаемое въ Карпатскихъ горахъ, Моравіи, Силезіи и въ Росіи, гдѣ оно значитъ озеро.—*Пелва* (*Pelva*), по *Itin. Anton.*, городъ южный Паноніи; и теперь есть еще городокъ и рѣчка *Плева*, въ Босніи.—*Моравіосъ* (*Μαραβίος*, *Maravios*), по Птоломею, рѣка, впадающая въ Донъ, недалеко отъ жилищъ упомянутыхъ выше Сербовъ.—*Карпаты* (*Κάρπατις*, *Karpates*), потому же Птоломею и др. — Татры, т. е., *Хърбетъ*, *Хребетъ*, какъ и теперь еще

Русы обыкновенно называютъ большія горы; сосѣдніе Русины именуютъ Татры *Горбами*, а у Хорватовъ и Виндовъ слово *Хрибъ* или *Хърбъ* означаетъ горную вершину, гору.—*Савары* (*Саѡара, Savari*), по Птоломею и др., народъ за Татрами, въ Сарматіи, тождественный съ Несторовыми *Сѣверлянами* (*Сѣверы*).—Мы не станемъ распространяться едѣсь о другихъ, принадлежащихъ къ этому, или другому близкому, времени, названіяхъ, каковы: *Пина* (*Piena, Piengitae*), *Ступини* (*Stulpini*) или *Стлупи* (*Stlupi*), *Патисъ* (*Patissus*) или *Патиссъ* (*Pathissus, Potis*), *Миларека* (*Milareka*), *Стреденъ* (*Streden*), и т. п., тоже, безъ всякаго сомнѣнія, Славянскихъ, довольствуясь приведенными нами, и оставляя на судъ каждому безпристрастному рѣшить, можно ли этѣ, и подобныя имѣ, слова отнимать у Славянъ, выводить ихъ, безъ натяжки, изъ какого-нибудь другаго языка? Вѣдь всѣ этѣ слова: *Сърбъ*, *Сърбецъ*, *Черна*, *Бърза*, *Бързава*, *Плесо*, *Плева*, *Морава*, *Хърбетъ*, *Сѣверъ*, и т. п., употребляются, испоконъ до нынѣ, всѣми вообще Славянами, даже самыми отдаленными, между тѣмъ какъ другіе Древнеевропейскіе народы не имѣютъ у себя рѣшительно ничего, похожаго на то. И такъ, не превратно ли и безразсудно думать, что Славяне заняли ихъ у другихъ народовъ только по прибытіи своемъ изъ Азіи, въ V в., когда ихъ вовсе не было у этѣхъ? А если бы и были, то все же невѣроятно, чтобы они такъ быстро и въ такомъ множествѣ нахлынули къ Славянамъ, пустили такіе глубокіе корни у нихъ. Потому этѣ, и подобныя имѣ, географическія названія составляютъ для насъ важное и неподлежащее ни какому сомнѣнію свѣдѣтельство, что народъ, коимъ они обизаны своимъ началомъ, былъ народъ Славянской, издревле осѣдлый въ Европѣ.

14. Наконецъ, и то слѣдуетъ замѣтить, что, не смотря на отсутствіе ясныхъ свѣдѣтельствъ со-
временныхъ, Римскихъ и Греческихъ, писателей о
древности Славянъ въ Европѣ, тѣмъ не менѣе
имѣемъ мы явные доказательства на то; что ихъ,
во время появленія своего въ исторіи V го и
VI го вѣк., когда они, изгнанные изъ жилищъ сво-
ихъ Гунами и Аварами, заодно съ ними громили
Римскую имперію, считали уже не новымъ, чуж-
дымъ, народомъ, но древнимъ и извѣстнымъ. На это
указываетъ, какъ вообще весь ходъ разсказа тогдаш-
нихъ писателей о выступленіи ихъ на поле дѣлій,
такъ и прямая извѣстія ихъ объ этомъ предметѣ.
Прокопій, оставившій намъ древнѣйшее описаніе нра-
вовъ и обычаевъ нашихъ предковъ, заключаетъ дра-
гоцѣнный свои извѣстія слѣдующими словами о ста-
робытности Славянъ: «Передъ этѣмъ Славяне и Анты
имѣли одно имя; потому что оба они въ древности
(τὸ παλαιόν) назывались *Спорами* (Σπόροι), отъ того,
думаю, что жили въ разбросанныхъ, тамъ и сямъ, се-
леніяхъ (σποράδην): вотъ почему они и занимаютъ та-
кія огромныя земли; и въ самомъ дѣлѣ большая часть
странъ по ту сторону Истра принадлежитъ имъ.» Слѣ-
довательно, Славяне уже въ древности (τὸ παλαιόν),
т. е., по крайней мѣрѣ, за нѣсколько столѣтій (по-
тому что *Прокопій* τὸ παλαιόν употребляетъ о древ-
нѣйшемъ времени), были извѣстны Грекамъ и Рим-
лянамъ подъ именемъ, общимъ цѣлому народу, т. е.,
по словамъ его, подъ именемъ *Споровъ*, а по нашему
мнѣнію, *Сърбовъ* (Сербовъ). А такъ какъ *Прокопій* далѣе
прибавляетъ, что жилища ихъ составляли обширныя За-
дунайскія земли, и вовсе не говоритъ, чтобы они при-
шли туда откуда-нибудь, то, безъ сомнѣній, и самъ онъ
былъ того мнѣнія, что Славяне издревле уже

жили и были известны другимъ въ этѣхъ краяхъ. Онъ, говоря выше объ обыкновенномъ народномъ правленіи Славянъ, тоже употребляетъ это самое выраженіе „ѣх пѣлѣсѣ“, что прямо даетъ намъ знать, что онъ тщательно спрашивалъ о древности Славянъ, и извѣстія свои о нихъ основалъ на древнѣйшихъ сочиненіяхъ, или же устномъ преданіи. Разумѣется, онъ ни комъ образомъ не умолчалъ бы, если бъ могъ что - нибудь узнать о недавнемъ прибытіи Славянъ изъ Азіи. Ни одинъ изъ писателей того времени не считалъ Славянъ Азіятскими выходцами, похожими на Гуновъ, Сабировъ, Аваровъ, Булгаръ, и т. п. Но болѣе всего жаль, что этотъ Греческій писатель, не зная языка Славянскаго, не сохранилъ намъ древняго, общаго всемъ Славянскимъ народамъ, имени въ его первобытномъ и настоящемъ видѣ. Потому что, хотя осторожный изслѣдователь древностей нашихъ, легко замѣтитъ, подобно Добровскому, что Прокопій свое неслыханное слово, *Споры*, образовалъ изъ Древнеславянскаго имени *Сърбы* (§. 7. ч. 16), тѣмъ не менѣе такое измѣненіе этого слова писателемъ, почти единственнымъ того времени о нашихъ древностяхъ, можетъ безпрестанно подавать собой поводъ многимъ отечественнымъ и чужимъ умникамъ разнымъ образомъ натягивать, уродовать и объяснять его, стало быть, пускать въ свѣтъ чудовищныя мнѣнія и басни о происхожденіи Славянъ. Съ Прокопьевымъ свѣдѣтельствомъ о старобытности Славянъ въ Европѣ согласны, также, показанія позднѣйшихъ достовѣрныхъ, туземныхъ и иноземныхъ писателей. Сюда, вособенности, прежде всего принадлежитъ достопамятное свѣдѣтельство *Гвидона Равенскаго*, обыкновенно называемаго *Анонимусъ Равеннас*, жившаго въ X в. (ум. 896 г.), и составившаго, по Римскимъ пу-

тевымъ картамъ и другимъ утраченнымъ источникамъ, обширную Хорографію. Хотя она дошла до насъ только въ посредственномъ извлеченіи, однако заключаетъ въ себѣ много драгоценныхъ отрывковъ и извѣстій. Вотъ что онъ пишетъ о происхожденіи Славянъ: „*Sexta ut hora noctis Scytharum est patria, unde Sclavinorum exorta est prosapia: sed et Vites et Chymabes ex illis egressi sunt* (11).“ Замѣчательно, что географъ нашъ Скифію, изъ коей онъ выводитъ Славянъ, помещаетъ между землями Нормановъ, Финновъ, Карповъ и Роксоланъ, и ясно отличаетъ ее отъ древней Скифіи, лежавшей далѣе на востокъ, *decima ut hora noctis*, называемой имъ „степной и древней Скифіей (12).“ Свѣдѣтельство Гвидона тѣмъ, особенно, замѣчательно, что оно, вѣроятно, почерпнуто имъ изъ хорошихъ и чистыхъ источниковъ, т. е. изъ Латинскихъ писателей VI го VII го вѣк. родомъ Нѣмцевъ (исчисляемыхъ имъ поименно и теперь уже утраченныхъ), и изъ устного преданія свѣдущихъ и опытныхъ людей.

(11) *Anon. Ravenn. l. 1. c. 12.* — *Vites* суть Балтійскіе Витинги, а *Chymabes* — известная отрасль Нѣмцевъ, *Chamavi*.

(12) *Anon. Ravenn. l. c. Decima ut hora noctis grandis eremus et nimis spatiosa invenitur, cujus a fronte vel latere gens Gazorum adscribitur, quae eremosa et antiqua dicitur Scythia.* Такимъ образомъ онъ и ниже, во многихъ мѣстахъ, прямо различаетъ обѣ вѣтъ Скифіи, т. е., Малуя, изъ которой выводитъ Славянъ, отъ Большой, въ коей, въ его время, обитали Козары. Срав. I. IV. c. 1. 4. 11. 12. 46. I. V. 28. Отсюда очевидно, что Малая Гвидонова Скифія есть, собственно, сѣверозападная часть Птолемеевой Сарматіи, иначе земля, лежащая между моремъ Балтійскимъ, Карпатами, нижнимъ Днѣпромъ, верховьями Волги и Финляндіей.

Съ показаніемъ Гвидона нѣсколько согласно извѣстіе о Славянахъ въ Географическихъ запискахъ одной Мюнхенской рукописи, относящейся, по началу, къ концу IX ст.: „Zeriuani (т. е., Сербы Сербяне), quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant (13).“

И въ самомъ дѣлѣ, сравнивъ это мѣсто съ другими въ тѣхъ же самыхъ запискахъ, видимъ, что эта огромная Сербская земля, прародина тогдашнихъ Славянъ, изъ коей всѣ они вышли, вовсе не есть что-нибудь отличное отъ Бѣлосербіи императора Константина Багрянороднаго и Малой Скифіи Гвидона Равенскаго (14). Подобное, между прочимъ, говорить и папа Іоанъ X. (914—929) въ своемъ посланіи къ князьямъ, Томиславу Хорватскому и Михаилу Захлумскому, именно: „Кто въ самомъ дѣлѣ сомнѣвается въ томъ, что Славянскія государства принадлежать къ начаткамъ апостоловъ и вселенской Церкви, что они пріяли уже въ колыбели, какъ пищу, проповѣдь Апостольской Церкви съ млекою вѣры, подобно Саксонцамъ новѣйшаго времени отъ предшественника на-

(13) *Hormayr's Archiv* 1827. No 59. 92—93. *Ego же* Luitpold. 1831. 4. 24. См. Приложенія No XIX.

(14) И слова *Гельмольда* (I. 1. c. 1): „Haec (т. е., Russia, простиравшаяся, во время Гельмольда, черезъ Бугъ по самую рѣку Сянь) etiam Chunigard dicitur, eo quod ibi sedes Hunorum (т. е., Sclavorum) primo fuerit,“ тоже, если ихъ хорошо объяснить можно, отнести сюда. Потому что нѣтъ ни какого сомнѣнія, что этотъ писатель, какъ Беда и многіе другіе, подъ словомъ Huni разумѣлъ отнюдь не собственныхъ Гуновъ, но именно Славянъ, хотѣ, конечно, вовсе въ превратномъ и худопонятомъ смыслѣ. Сравни. §. 13. ч. 5. §. 28. ч. 1.

шего, блаженной памяти, папы Григорія, и т. д. (15).“ То, на что съдѣс папа только намекаетъ, прекрасно подтверждаютъ извѣстія Нестора, древнѣйшаго Русскаго лѣтописца, о первобытныхъ жилищахъ Славянъ на Дунаѣ и въ древнемъ Илирикѣ, о проповѣди апостоловъ Павла и Андрея между Славянами въ Илирикѣ и на Руси (§ 11. ч. 3. и слѣд.). Такое согласіе въ этомъ двухъ отдаленныхъ, независимыхъ одинъ отъ другаго, свѣдѣтелей, достойно особеннаго вниманія. Мы очень хорошо знаемъ, что этого извѣстія о пребываніи апостоловъ Павла и Андрея между Славянами, не лѣзя доказать ни какими историческими доводами, однако, это ни мало не мѣшаетъ намъ привести изъ такихъ ясныхъ свѣдѣтельствъ, по крайней мѣрѣ, то, что такъ прекрасно идетъ къ нашему дѣлу, то есть, что ученые первой половины Среднихъ вѣковъ считали Славянъ самостоятельнымъ и древнимъ народомъ Европы. Потому свѣдѣтельство Нестора мы считаемъ особенно драгоценнымъ. Онъ былъ природный Славянинъ, жилъ между Рускими, самымъ многочисленнымъ Славянскимъ народомъ, писалъ въ концѣ XIго стол., и черпалъ свѣдѣнія свои изъ разныхъ отечественныхъ источниковъ, старинныхъ преданій, народныхъ сказаній и пѣсенъ, и т. п. Право невѣроятно, чтобы Славяне не сохранили у себя воспоминанія о прибытіи своемъ въ Европу, до X и XI стол., по крайней мѣрѣ, въ народномъ преданіи и пѣсняхъ; если они дѣйствительно пришли въ нее только въ IV или V вѣкѣ. Но о послѣднемъ рѣшительно нѣтъ нигдѣ и малѣйшаго помину, напротивъ, всюду

(15) *Farlati* Илг. sacr. Т. III. р. 94. 59. *Katancsich* De Istro р. 203.

лспыл доказательства въ пользу того, что Славяне сами себя почитали народомъ Древнеевропейскимъ, обитавшимъ на Руси уже во времена апостольскія, коего нѣкоторыя вѣтви простирались, въ незапамятной древности, далеко на югъ, даже до краевъ Подунайскихъ, прежняго Илирика (16).

15. Кажется, собравъ въ одно цѣлое всѣ, приведенные нами выше, доводы (17), и оцѣнивъ ихъ, безпристрастно, по ихъ внутреннему достоинству, имѣемъ полное право сказать, что народъ Славянскій, сколько исторія запомнитъ, многовѣтвистый и многочисленный, пришелъ изъ Азіи въ Европу вовсе не въ позднѣйшее переселеніе Уралочудскихъ и Турецкихъ народовъ, т. е., Гуновъ, Сабировъ, Аваровъ, Булгаровъ, Казаръ, и т. п., но испоконъ жилъ сдѣсь постоянно и осѣло между родственными наро-

(16) Ниже (въ § 11 мѣ) вникнувъ глубже въ исторію, увидимъ, что, подобно Нестору, и прочіе наши древнѣйшіе дѣписатели, Кадлубекъ, Богухваль, Далымиль, и др., ничего не знаютъ о пришествіи Славянъ изъ Азіи, но, слѣдуя простому и всеобщему народному преданію, полагаютъ прародину и исходище Славянъ въ средней Европѣ, въ земляхъ Подунайскихъ, т. е., въ нынѣшней Угріи, Паноніи, Хорутаніи, и т. д.

(17) Очевидно, что мы не можемъ еще предложить сдѣсь доводовъ, вытекающихъ, такъ сказать, изъ сущности самаго предмета, по сю пору спорнаго. Такъ, на пр., ниже докажемъ, что *Veltae*, помѣщаемые Птолемеемъ (175—182) на Балтійскомъ поморьѣ, были предками Славянскихъ Велетовъ или Лютичей, впоследствии очень извѣстныхъ въ сѣверной Германіи (§. 44 ч. 2—5). А если Велеты были вѣтвью Славянской, въ чемъ не лзя сомнѣваться, то, въ такомъ случаѣ, сами собой обращаются въ ничто пустыя догадки о прибытіи Славянъ въ V вѣкѣ изъ Азіи въ Европу.

дами, Фракійцами, Кельтами, Нѣмцами и Литовцами. По этой причинѣ, благоразумный изслѣдователь Славянскихъ древностей долженъ поставить себѣ непремѣнной обязанностью искать, прежде всего, происхожденія и начала погнѣвшихъ Славянскихъ народовъ въ Европѣ, и, сколько можно, воздерживаться отъ пустаго странствованія по области Древнеазіатской исторіи. Это, по нашему мнѣнію, есть одинъ истинный путь, и потому мы сами сдѣсь пошли по немъ. Но чтобы, вступая изъ истинной и свѣтлой эпохи Славянскаго бытописанія въ эпоху баснословную и темную, не сбиться и не заблудиться съ прямого пути, должно, прежде всего, обращать вниманіе на то, подъ какими именами Славянскіе народы становятся извѣстны другимъ соседственнымъ народамъ въ послѣднее свое распространеніе по Европѣ въ V и VI вѣк., и какія Европейскія земли современные писатели называютъ тогдашнимъ, или древнѣйшимъ, мѣстопробываніемъ ихъ? Если мы отыщемъ собственныя, первоначальныя, жилища Славянъ до IV и V стол., то, можетъ быть, удастся намъ потомъ, придерживаясь новооткрытыхъ, Греческихъ и Латинскихъ, источниковъ и другихъ памятниковъ, окончательно прогнать тьму, покрывающую, до сихъ поръ, отдаленнѣйшую и древнѣйшую эпоху жизни нашихъ праотцевъ.

§. 7. Первобытныя названія Славянъ словомъ Винды и Сербы.

1. Самыя древнѣйшія, неподверженныя ни какому сомнѣнію, извѣстія о Славянахъ, называемыхъ нынѣ такъ всѣми вообще, находимъ въ сочиненіяхъ шести историковъ второй половины VI вѣка, т. е., Грека Прокопія (552), Гота Юрнанда (552), Грека

Агафія (590), Грека импер. Маврикія (582—602), Гота Іоана, епископа Биклярскаго (590), и Грека Менандра (594). Всѣ эти писатели, не исключая и Іонна, епископа Биклярскаго, жили или въ Греческой землѣ, именно въ Византіи, или же въ Италіи, черпали свои извѣстія о Славянахъ, частью изъ устныхъ рассказовъ и свѣдѣній другихъ народовъ, именно Готовъ, частью изъ рассказовъ самыхъ Славянъ, частью же прямо изъ собственнаго опыта, особеннoсти Прокoпій и Маврикій. Всѣ они знали лично однихъ только южныхъ Славянъ, жившихъ въ то время на нижнемъ Дунаѣ и раздвигавшихъ уже жилища свои по ту сторону его, въ прежней Мизіи и Паноніи; напротивъ, извѣстія о сѣверныхъ народахъ этого поколѣнія влзты ими просто изъ разспросовъ и рассказовъ. Свѣдѣ-)
тельства эти уже по тому одному важны, что онѣ принадлежатъ писателямъ современнымъ; но для насъ, намѣреющихся основать на нихъ всѣ свои изслѣдо-
ванія, еще тѣмъ болѣе замѣчательны и достойны особеннаго вниманія. А потому, мы тотчасъ выслушаемъ ихъ, по крайней мѣрѣ, главное содержаніе ихъ.

2. Іорнандъ въ самомъ началѣ своей исторіи Готовъ, говоря о положеніи различныхъ народовъ сѣверной Европы, такъ описываетъ названіе и жилища тогдашнихъ Славянъ: »За Дунаемъ лежитъ Дакія, огражденная, какъ вѣщемъ, высокими горами, по лѣвой, къ сѣверу обращенной, сторонѣ коихъ, начиная отъ самыхъ вершинъ Вислы, живетъ, на неизмѣримомъ пространствѣ (*per immensa spatia*), многолюдный народъ Винды (*Winidarum natio populosa*). Хотя имена ихъ и измѣняются теперь по различію родовъ и жилищъ, однако они большею частью называются Славинами и Антами. Славины обитаютъ отъ

города Новѣтунскаго (a civitate Nouietunense, Nouietunum) и озера, называемаго Музіанскимъ (et Iacu, qui appellatur Musianus), по самой Днѣпръ, а на сѣверъ по Вислу; у нихъ болота и лѣса замѣняютъ города. Анты же, храбрѣйшіе изъ нихъ, живутъ въ окрестностяхъ Понта, отъ Днѣстра до Днѣпра, рѣкъ, отстоящихъ одна отъ другой на нѣсколько дней пути (1).» Въ другомъ мѣстѣ, рассказывая о войнахъ Готскаго короля, Эрманарика, между 332 — 350, говоритъ: »Эрманарикъ, покоривъ многихъ воинственныхъ Сѣверныхъ народовъ . . . и разбивъ Геруловъ, обратилъ оружіе свое противъ Венетовъ, которые, хотя и уступали ему въ военномъ искусствѣ, но, полагаясь на свою многочисленность, на первый разъ старались противостать ему; впрочемъ, въ войнѣ и самое множество ничего не значитъ, особенно если кому и Богъ помогаетъ, и придется сражаться съ равнымъ же числомъ воиновъ. Они, какъ мы сказали уже въ началѣ нашего повѣствованія или обзорѣ народовъ, пошли отъ одного рода, но теперь называются тремя именами, т. е., Венетами, Антами и Слалами (Veneti, Antes, Sclavi). И хотя они нынѣ всюду, за грѣхъ наши, свирѣпствуютъ, по тогда все находились подъ властію Эрманарика (2).» Прокопій, говоря о возвращеніи Геруловъ, около 494, изъ края, на лѣвомъ берегу Дуная, близъ устья Моравы, къ Варнаму на Балтійскомъ морѣ, а оттуда къ Данами, замѣчаетъ, что на этомъ пути ихъ »все Славянскіе народы (cuncti Sclavenorum populi) свободно пропустили ихъ черезъ свои земли (3).» Далѣе гово-

(1) *Jornand. De Gothor. orig.* с. 5.

(2) *Jornand.* с. 23.

(3) *Procop. Bell. Goth.* l. 11. с. 15. p. 421—422. ed. Par.

ринтъ онъ, что въ началѣ царствованія императора Юстиніана (527) «Гуны, Славяне, и Анты, сосѣди Славянъ, почти ежегодно переправлялись черезъ Истръ и вторгались, большими полчищами, въ Римскіе предѣлы (4).» Потомъ: «Меотійскій заливъ впадаетъ въ Понтъ Эвксинскій. Тамошніе обитатели извѣстны были прежде подъ именемъ Кимерійцевъ, а нынѣ называются ужъ Утургурами. Дальнѣйшіе края на сѣверъ занимаютъ безчисленные народы Антовъ (*populi Antarum infiniti*) (5).» Наконецъ, вотъ какъ онъ заключаетъ свое описаніе свойствъ и нравовъ Славянъ, «Передъ тѣмъ Славяне и Анты имѣли одно имя, т. е., они въ старину назывались *Спорами* (*Σπέρμας*), по тому, думаю, что жили *σποράδην* (6), разсѣянно. Отъ этого они занимаютъ такіа обширныя земли; и точно, большая часть земель по ту сторону Истра принадлежитъ имъ (7).» Мы не станемъ приводить здѣсь свѣдѣтельствъ Агафія, Маврикія, Іоана Биклярскаго и Менаандра, у коихъ встрѣчаемъ одно только имя Славянъ, а у Агафія и Антовъ, да извѣстія о войнахъ, веденныхъ съ ними; но о жилищахъ ихъ, если исключить простое упоминаніе Маврикіемъ Задунайскихъ земель, рѣшительно ничего не находимъ особеннаго.

3. Въ приведенныхъ выше свѣдѣтельствахъ Іорнанда и Прокопія прежде всего слѣдуетъ обратить

(4) *Procop. Histor. arc.* с. 18. р. 54, 55.

(5) *Procop. B. G. I. IV.* с. 4. р. 573.

(6) Должно разумѣть: въ домахъ, находящихся не въ дальномъ разстояніи одинъ отъ другаго, что и теперь еще видимъ у Булгаръ, Сербовъ Задунайскихъ и Лотышей.

(7) *Procop. B. G. I. III.* с. 14. р. 498.

вниманіе на три предмета. Во первыхъ: народы Славянскіе жили уже съ половины IV стол. тамъ, гдѣ находимъ ихъ въ V и VI ст., т. е., въ краяхъ Закарпатскихъ, потому что съдѣсь-то ихъ покорилъ, или, по крайней мѣрѣ, старался покорить, 332—360 (§. 8. ч. 13), воинственный, Готскій, король, Эрманарикъ. Стало быть, этѣ народы не могли притти въ Европу въ первый разъ съ Гунами (ок. 375). Во вторыхъ: народъ Славянской уже тогда былъ необыкновенно многочисленъ и распространенъ. Показанія упомянутыхъ двухъ, главныхъ и современныхъ, свидѣтелей, прямо и съ какимъ-то удивленіемъ отзывающихся о множествѣ Славянскихъ народовъ, въ высшей степени замѣчательны и достойны особеннаго вниманія. Иорнандъ народъ Виндскій называетъ многолюднымъ, занимающимъ безмѣрное пространство (*immensa spatia*), сильнымъ своею многочисленностію (*numerositate polientes*), а Прокопій, говоря только о половинѣ Славянскаго народа, употребляетъ выраженіе: «безчисленные народы Антовъ (8).» Такъ никто не говорилъ ни объ одномъ народѣ, пришедшемъ тогда изъ Азіи, даже о самомъ воинственномъ, о Гунахъ, Авахъ,

-
- (8) Съ вѣтъмъ согласны и извѣстія позднѣйшихъ свидѣтелей, на пр., безыменнаго Равенскаго географа около 890 г.: *Sittici... regio immensa. Stadici... populus infinitus. Zeriuvani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint etc.* (Такіе отзывы объ отдѣльныхъ вѣтвяхъ и народахъ Славянскихъ достойны всякаго вниманія). Равно и Матфей, епископъ Краковскій, такъ выражается о Русахъ, въ письмѣ своемъ къ Бернарду Кларевальскому ок. 1150 г.: *Gens Ruthenica multitudine innumerabili ceu sideribus adaequata... Ruthenia quae quasi est alter orbis, etc.*

Казарахъ, Булгарахъ, и т. п. Далѣе, чрезвычайно быстрое исчезновеніе этихъ пришельцевъ показываетъ, что разбойничьи полчища ихъ были немногочисленны, и сдѣсь, въ Европѣ, усиливались покоренными народами, между тѣмъ какъ Славяне не только удержали за собой старыя свои жилища, но еще, сверхъ того, совершенно заселили множество другихъ странъ. Въ третьихъ: упомянутыя свѣдѣтельства ясно говорятъ, что, хотя тогдашніе Славянскіе народы назывались уже по различію родовъ и мѣстъ, разными именами и отличались ими одни отъ другихъ, тѣмъ не менѣе всѣ они вели свое начало отъ одного народа, коего древнее и общее названіе, по Іорнанду, было Винды, а по Прокопію, Споры, иначе Сербы. Потому что Іорнандъ именно говоритъ: «Многочудный Виндскій народъ, который, хотя теперь, по различію родовъ и жилищъ своихъ, различно называется, но преимущественно двумя именами, Славинами и Антами;» и ниже: «отъ одного народа пошли они, но нынѣ имѣютъ три имена, т. е., Венеты, Анты и Славы.» И такъ, по Іорнанду, общимъ и древнѣйшимъ названіемъ всѣхъ тогдашнихъ Славянскихъ народовъ было имя Винды или Венеты, а Анты и Славы составляли только главные отрасли Виндской вѣтви, названныя послѣ этими именами. Напротивъ того, Прокопій древнѣйшимъ, кореннымъ, именемъ цѣлаго народа полагаетъ Споры, мѣсто котораго, впоследствии, заступили частныя названія Славянъ и Антовъ, какъ имена двухъ главныхъ вѣтвей, прежде и болѣе другихъ прославившихся въ войнахъ съ Греками.

4. На свѣдѣтельства этихъ двухъ современныхъ писателей, Іорнандъ и Прокопій, утверждающихъ,

что народъ Славянскій первоначально назывался (по одному) Виндами и (по другому) Спорами, на первый взглядъ вовсе противорѣчащемъ себѣ, потому что одному и тому же народу приписываются, въ известное время, два, совершенно разныя, имена, основывается главная задача всей системы Славянскихъ древностей. Сдѣсь-то точка отправления изъ времени достовѣрнаго и свѣтлаго въ сомнительное и темное— шагъ отважный, отъ котораго все зависитъ. Почему первой обязанностью нашей сдѣсь открыть, прежде всего, собственный и прямой смыслъ обоихъ этихъ свѣдѣтельствъ, а тамъ уже, буде можно, вовсе уничтожить видимое ихъ противорѣчiе и доказать ихъ истинность. Такимъ образомъ, вопросъ, на который должно обратить намъ, въ вступленiи своемъ, особенное вниманiе, распадается на двѣ слѣдующiя части: 1. Назывались ли предки Славянъ, какъ утверждаетъ Иорнандъ, Виндами? 2. Назывались ли праотцы Славянъ, какъ утверждаетъ Прокопiй, Спорами?

*А. Иноземное названiе древнихъ Славянъ словомъ
Винды.*

5. Иорнандъ, какъ мы уже видѣли выше, прямо называетъ Славянъ и Антовъ, прославившихся въ исторiи VI вѣка, народами, происшедшими отъ Виндовъ (*Vinidagum patio*). Позднѣйшіе историки и другіе писатели, особенно Нѣмцы, писавшіе на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и оставившіе обширныя или только краткія извѣстія о Славянахъ, почти все, безъ дальнѣйшаго размысленiя, называютъ Славянъ Виндами или Вендами. Очень много пришлось бы говорить намъ, если бъ мы захотѣли, во всей подробности, исчислить свѣдѣтельства, сюда отно-

сящіяся; а потому, приведемъ сдѣсь только главнѣйшія изъ нихъ. Такъ, вотъ что говоритъ Фредегаръ (ок. 650): »Самъ удалился къ Славянамъ, по имени Винидамъ (9).« Иона, абать монастыря Италіянскаго города Бобія, жившій въ VII вѣкѣ, такъ выражается о св. Колумбанѣ: »Пришла ему мысль отправиться въ предѣлы Венетовъ, иначе Славянъ, (10).« Также употребляетъ это имя и св. Бонифацій, архі-епископъ Майнцкій (ум. 755), называющій, въ одномъ своемъ письмѣ, 745 г., Славянъ, между Лабой и Салой, Винедами, или, какъ другіе читаютъ, Венедамъ,¹ (11). Въ, такъ называемой, Весобрунской рукописи, хранищейся теперь въ Минхенѣ, и принадлежащей къ VIII вѣку, имя Winidi тоже приписывается Славянамъ (12). Равно въ грамотахъ Нѣмецкихъ королей и князей VIII—X ст. имена Winidi, Winades, и т. д., безпрестанно придаются Славянамъ; на пр., въ грамотѣ имп. Людовика 832 г., названы они Winades, въ грамотѣ кор. Людовика I, 846 года, упоминаются Славяне, по прозванію Moinwinidi и Ratanzwinidi (13); въ прочихъ X—XI стол., встрѣчаемъ названія окру-

- (9) *Fredegar Chronic.* c. 48. „Samo in Sclavos cognomento Winidos perrexit.“ c. 67. „Sclavi cognomento Winidi.“
- (10) *Jonas Vita s. Columbani* c. 53. „Ei cogitatio in mentem ruit, ut Veneticorum, qui et Sclavi dicebantur, terminos adiret, caecasque mentes evangelica luce illustraret.“
- (11) *S. Bonifacii Epist. ad Athelbaldum in Serrarii Bibl. max. patrum*, Lugd. 1677. T. 23. p. 77. „Et Wenedi... tam magno zelo matrimonii amorem mutuum servant, ut mulier, viro proprio mortuo, vivere recuset.“
- (12) *Hormayr Herzog Luitpold.* S. 24.
- (13) *D. Ludov. 846: In terra Sclavorum... qui vocantur Moinvinidi et Ratanzvinidi* (на Майнцѣ и Радницѣ). „Sive Bojarii, sive Sclavi vel Vinades.“ *Hormayr* I. c. p. 57.

говъ , мѣстечекъ , деревень , монастырей , произведен-
 ный отъ имени Славянъ: Nabawinida (863), Winides-
 heim (889), Adalharteswineden (905), Walahrameswi-
 nida (908), Bisenwinda (932), Winithiscunburg (936),
 монастырь Winethahusum (937, 999), Wolfereswiniden
 (979), округъ Winidon (979), Winediscun Salebizi
 (1036), и т. п. (14). Въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ VIII—
 XII стол., извѣстныхъ подъ именемъ временниковъ св.
 Аманда , Петавіанскихъ , Лаврестамскихъ , Мойсіян-
 скихъ , Бертиніанскихъ , Лобіенскихъ , Ксантенскихъ , Лав-
 рисенскихъ , Гвельфербитскихъ , Гинкмара Реймскаго ,
 Пруденція Треценскаго , и т. д., въ жизнеописаніи Кар-
 ла Великаго , составленномъ Сангальскимъ монахомъ ,
 и въ другихъ , тому подобныхъ , Славянскіе народы
 безпрестанно называются: Winedi, Winidi, Winitha, Wi-
 nethi, Winnetes, Winodi, Wenedi, Hwinidi, Guinidini ,
 Gunedes, а земля ихъ — Wenedonia Wenedum. Гер-
 бертъ (послѣ папа Сильвестръ II), говоря о походѣ
 ямп. Отона противъ Полабскихъ Славянъ (988), на-
 зываетъ ихъ Гвинидами, т. е., Винидами (15). Аль-
 фредъ , въ переводѣ Орозія (900), называетъ землю
 Славянъ Нѣмецкихъ Winedaland, а народъ — Wine-
 das (16). Вульфстанъ , въ своемъ дорожникѣ (890),

(14) *Böhmer Regesta chron. diplom. Frkf. 1831 — 33. 4. 2*
части. Raumer Regesta Histor. Brandenb. Berl. 1836. 4.
Leutsch Markgraf Gero. Lpz. 1828. 8. Koch-Sternfeld
Beiträge 1. 17, 166. Wersche Beschreib. der Gaue an der
Weser. 1829. 4.

(15) *Legiones militum duxit (caesar Otto III) in Sarmatas,*
quos ea lingua Guinidos dicunt. Bibl. max. patr. T. 17.
Gerberti ep. XCI.

(16) *Barrington The Anglo-Saxon version from the historian*
Orosius by Aelfred the Great, Lond. 1772. 8. стр. 19 —
21. Сравн. Schlozer's Nestor II. 67.—69.

дважды называется цѣлое побережье, отъ устья Вислы, черезъ Мекленбургъ, по Вагрію, Weonodland, а разъ Winodland. Точно также употребляетъ слово Winedum (17) и современникъ его, Отеръ. Древнія Исландскія географическія записки, изданныя Лангебекомъ и Верлауфомъ (18), называютъ Славянскій край, граничащій съ Прусіей, Саксоніей и Даніей, Windland. Въ отрывкѣ одной древней Ливонской грамоты, изданной Бергманомъ, Поморская земля, заселенная Славянами, названа Wentlande (19). Это же Поморское побережье, по словамъ Рюса, называлось Скандинавами ок. 1000 г. Wendland (20). Скандинавскій историкъ, Сноро, величаетъ Борислава, князя Поморскаго, королемъ Винлянда, а Флодоардъ — королемъ Сарматскимъ (21). Вагрія, или восточная часть Голштиніи, по самую рѣку Траву, занятая Славянами, извѣстна была у Датчанъ, которымъ платила дань, подъ именемъ Wanland (22). Въ Соломоновомъ словарѣ (конца IX го ст.) слово Wandalus толкуется словомъ Wint, а въ спискѣ этого словаря, принадлежащемъ Чешскому Музею (1102 г.), къ послѣднему слову приписано еще Zlouenin, т. е., Сла-

(17) *Dahlmann's Forschungen* Bd. 1. S. 422—439.

(18) *Langebeck T. II.* p. 36. *Voigt Gesch. Preussens* 1. 208.

Werlauff Symbolae ad. geogr. med. aevi e mon. Islandicis. Havniae 1821. 4. p. 10. „Pulinaland, Vindland er vestast nest Danmörk,“ p. 15. „Saxland ok Vinland (Vindland).“

(19) *Bergmann Fragm. c. Urk. d. ält. liefl. Gesch.* Riga 1818. 8. p. 25. *Voigt* 1. 208.

(20) *Rihs Gesch. Schwed.* Bd. 1. S. 96.

(21) *Snorro Tryggwasons Saga c.* 15. p. 227. *Kanngiesser Gesch. Pommerns* 1: 38, 52.

(22) *Pischon's Weltgesch. in Tafeln II.* 12.

вѣннѣ (23). Также и въ словарь Тревирскомъ (Трирскомъ) читаемъ Winida Sclavi (24). Въ историческихъ запискахъ начала XII-го стол., издан. Эйхгорномъ и Раумеромъ, имя Slavia переведено Понѣмецки Winden (25). Мы не приводимъ здѣсь другихъ историковъ XI—XIII стол., на пр., Адама Бременскаго, Гельмольда, Арнольда, и др. (26), всегда, сколько извѣстно, называвшихъ Славянъ этѣмъ именемъ. И такъ, нѣтъ сомнѣнїя, что въ позднѣйшее время, т. е., VI—XII стол., всѣ западные писатели, особливо Нѣмецкіе и, подражавшіе имъ, Италіянскіе, называли народовъ Славянскаго происхожденія Винидами или Венедами, и никому не приходило на мысль сомнѣваться въ томъ, чтобы этѣ Винды были не настоящіе Славяне. Тутъ само собой видно и понятно, что всѣ они одинъ и тотъ же народъ называютъ двумя именами, точно такъ, какъ бы Славянскій писатель, говоря о народахъ Нѣмецкаго племени, сказалъ: »Нѣмцы, они же и Германцы.« Отвергать такую очевидную истину было бы, просто, безумно и бессмысленно.

(23) Wandalus Wint Zlounin. Cod. mus. Boh. (1102) p. 359. col. 3.

(24) Hofmann Althochd. Glossen. Bresl. 1826. s. h. v.

(25) Raumer Reg. Brand. .I. p. 121. ч. 669. in Poloniam, Slaviam et Bohemiam, Понѣмецки переведено: zu Winden, zu Polandt und zu Behem. Такимъ же образомъ Славянская улица въ Стендалѣ еще 1475 г. называлась Slavorum platea, а въ 1567 уже Wendenstrasse.

(26) Большое число примѣровъ употребленія имени Winde, Wende, представимъ послѣ, въ продолженіи сочиненія, на пр. §. 8. ч. 15. §. 28. ч. 1. §. 36. ч. 1. §. 38. ч. 1. §. 40. ч. 1. §. 42. ч. 1. §. 43. ч. 3 §. 44. ч. 1. Сравни. §. 18. ч. 5.

6. Впрочемъ, Иорнандъ, если только мы хорошо поняли слова его, не только называетъ Винидами вообще всѣхъ народовъ Славянскихъ, но и считаетъ еще такое имя ихъ древнѣйшимъ всѣхъ прочихъ названій, т. е., Антовъ и Славянъ; онъ именно говоритъ: «Многочудный народъ Винидовъ; имена коихъ теперь, по различію племенъ и жилищъ, также различны.» По крайней мѣрѣ, навѣрное можно сказать, что Иорнандъ не только не выдумалъ самъ этого имени, но и не былъ первый, безъ всякаго разсужденія, давшій его Славянамъ, напротивъ, онъ взялъ его либо изъ древнѣйшихъ сочиненій, либо изъ народнаго преданія, либо же, что скорѣе всего, изъ опыта и самой жизни. И такъ, сдѣсь, прежде всего, можно спросить: было ли извѣстно это имя до Иорнанда, и въ какомъ смыслѣ употреблялось оно тогда? Имя Виндовъ или Венедовъ (потому что обѣ этѣ формы—тождественны, что докажемъ ниже, §. 8. ч. 15.), было, безъ всякаго сомнѣнія, извѣстно древнимъ Грекамъ и Римлянамъ, употреблявшимъ его о народъ Закарпатскомъ, обитавшемъ на правомъ берегу Вислы, и простиравшемся отъ Карпатъ до самаго Балтійскаго моря. Не упоминая ничего о древнѣйшихъ признакахъ и слѣдахъ его у Грековъ и Римлянъ (о чемъ обстоятельнѣе поговоримъ ниже, §. 8), остановимся сдѣсь на пяти, прямыхъ и разительныхъ, свѣдѣтельствахъ объ этомъ народѣ, изъ коихъ три принадлежатъ лучшимъ Римскимъ и Греческимъ писателямъ I и II в., Плинію (ок. 79), Тациту (ок. 100) и Птоломею (ок. 175), свѣдѣтельство достопамятной монеты имп. Волусіана (253) и Певтингеровыхъ географическихъ картъ (161 — 180; 423). Плиній такъ приводитъ Венедовъ въ числѣ прочихъ народовъ: „Говорятъ, что

нѣкоторыя изъ этихъ странъ (между Балтійскимъ моремъ и Карпатами) заселены, по самую рѣку Вислу, Сарматами, Венедами, Скирами, Гирами (27).“— А Тацитъ пишетъ о нихъ слѣдующее: „Самъ не знаю, къ кому причислить Певковъ, Венедовъ и Финовъ, къ Германцамъ, или же Сарматамъ. Певки, коихъ нѣкоторые называютъ еще Бастарнами, болѣе всего похожи языкомъ, нравами, образомъ жизни, мѣстомъ жительства и жилищами на Германцевъ. У всѣхъ ихъ замѣтна нечистота, а между знатнѣйшими и лѣнь. Заключая брачныя связи съ Сарматами, они нѣсколько тѣмъ исказили свои нравы. Отъ нихъ и Венеды переняли многіе обычаи. Потому что они, гоняясь за добычей, пробѣгаютъ съ оружіемъ въ рукахъ всѣ лѣса и горы, находящіеся между Певками и Финами. Не смотря на то, ихъ всего скорѣе можно причислить къ Германцамъ, потому что они и дома строятъ, и щиты употребляютъ, и отличные ходоки, чего вовсе не замѣчаете у Сарматовъ, проводящихъ всю свою жизнь на повозкахъ и лошадяхъ (28).“ — Птоломей, три раза упоминаетъ, въ своемъ описаніи Сарматіи, о Венедяхъ слѣдующими словами: „Въ Сарматіи обитаютъ слѣдующіе большіе народы: Венеды по всему Венедскому заливу, Певки и Бастарны за Дакіей, Языги и Роксоланы на Меотійскомъ побережьѣ, а за ними, во внутренности страны, Гамаксобы и Алауны-Скифы;“ ниже: „Близъ рѣки Виелы, пониже Венедовъ, живутъ Гитоны;“ а немного выше: „Венедскія горы (29).“—На замѣчательной мо-

(27) *Plin. Hist. natur. l. IV. pag. 13. §. 97.*

(28) *Tacit. German. pag. 46.*

(29) *Ptolem. Geogr. l. III. c. 5.*

нетъ имп. Волусіана (253) имя народа Венедскаго ясно читаемъ, Погречески и Полатыни, между прочими сосѣдними народами: „Самодержцу императору Вандальскому, Финскому, Галиндскому, Вендскому (Vendico), Волусіану Августу (30).“—Наконецъ, на географическихъ картахъ Римлянъ, извѣстныхъ вообще подъ именемъ Певтингеровыхъ, составленныхъ, по мнѣнію однихъ изслѣдователей, первоначально, между 161 и 180 г., по другимъ 276—280, а исправленныхъ 423, встрѣчаемъ два раза имя Венедовъ на самомъ дальнемъ Сѣверѣ, между Лигіями (Lupiones), Сарматами и Гетами, именно, въ одномъ мѣстѣ: Venedi, а въ другомъ Venedi (31).—Другія свѣдѣтельства, частью современныя, частью древнѣйшія, а частью и позднѣйшаго времени, упоминающія о Венедлахъ, приведемъ, въ надлежащей полнотѣ, ниже, на своемъ мѣстѣ (§. 8). Такимъ образомъ, вотъ тѣ очевидныя и важныя свѣдѣтельства пяти разныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, достовѣрныхъ источниковъ I—IV вѣка, въ коихъ говорится о дѣйствительномъ пребываніи великаго народа Венедовъ (потому что Птоломей прямо полагаетъ его между Ἐθνῶν μέγιστα, и называетъ первымъ изъ нихъ) за Карпатами, на берегу Вислы, въ краяхъ, лежащихъ между этой рѣкой, упомянутыми горами и Венедскимъ заливомъ, и далеко простирающихся на востокъ и сѣверъ, именно тамъ, гдѣ послѣ, т. е., около 550 г., Иорнандъ назначаетъ жилища своимъ Славянскимъ Винидамъ.

(30) *Vaillant Numism. Imper. Romanor. Par. 1695. 4 T. II. p. 351. Ej. Numism. aerea Imper. Paris. 1697. T. II. pag. 220—221.*

(31) *Tabula Peutingeriana, ed. Scheyb. Vindob. 1753. Fol. segm. 5, 8.*

7. Не имѣя возможности исполнить рѣшить, въ которое время имя Венедовъ внесено въ Римскія географическія карты, названныя Певтингеровыми, во время ли перваго ихъ составленія, 161 — 180 г. (по другимъ 276 — 289), или при послѣднемъ исправленіи, въ царствованіе императора Феодосія II го (423), мы, потому, не станемъ сдѣсь, преждевременно, пагегать на важность этого свѣдѣтельства, но замѣтимъ только, что съ 79 года, или вѣка Плиніева, до самаго 253, народъ, извѣстный Грекамъ и Римлянамъ подъ именемъ Венедовъ, жплъ, по прежнему, за Карпатами; потому что, дѣйствительно въ упомянутомъ году Римскіе полки сражались съ нимъ на предѣлахъ Римской монархіи, и съ гордостію хвалились передъ сенатомъ и народомъ Римскимъ своими побѣдами. Съ другой стороны, Іорнандъ, писавшій около 550 г., помѣщаетъ, какъ мы уже выше сказали, въ этѣхъ странахъ народъ Славянскій подъ именемъ Винидовъ, прибавляя, между прочимъ, что въ 332 — 350 знаменитый и властолюбивый Готскій король, Эрманирикъ, не только сильно преслѣдовалъ ихъ, но даже (что, конечно, преувеличено) совершенно покорилъ. Отъ войнъ императора Волусіана съ древними Венедми и ихъ союзниками, до войнъ властолюбиваго Эрманирика, прошло два столѣтія. Стало быть, главный вопросъ въ томъ: Плиніевы, Тацитовы, Птоломеевы и Волусіановы Венеды одинъ ли и тотъ же народъ съ Виндами Іорнандовыми, и притомъ, по словамъ Іорнанда и др., Славянскій? или же первые были совершенно иной, не Славянскій, народъ, отличавшійся отъ послѣднихъ своимъ происхожденіемъ, языкомъ и правами? Очевидно, что на рѣшеніи этого вопроса основывается все знаніе Славянскихъ древностей, потому что тутъ-то

переходъ изъ эпохи, исторически вѣрной въ сомнительную. Славянство Юрнандовыхъ Винидовъ очевидно, и никто, съ здравымъ умомъ, не можетъ отвергать его; напротивъ, о сродствѣ этого народа съ Венсдами, упоминаемыми Плиніемъ, Тацитомъ, Птоломеемъ и Волусіаномъ, многія ученые критики по сю пору спорятъ, тѣмъ болѣе, что древніе или вовсе молчатъ о нихъ, или же (какъ Тацитъ), сомнѣваются въ томъ. Чтобы рѣшить этотъ важный вопросъ, мало свѣдѣтельствъ упомянутыхъ трехъ писателей; следовательно, надо поискать гдѣ-нибудь индѣ свѣта и доводовъ. — Обращая вниманіе на досельшія изслѣдованія знатоковъ исторіи и древностей народовъ, прежде всего поражаетъ насъ необыкновенное согласіе всѣхъ почти лучшихъ критиковъ, Славянъ, Нѣмцевъ и другихъ, въ томъ, что Плиніевы, Тацитовы и Птоломеевы Венеды — совершенно одинъ и тотъ же народъ съ Випидами Юрнандовыми, и притомъ оба Славянскаго происхожденія. Такого мнѣнія были (назовемъ, по крайней мѣрѣ, кого-либо изъ новѣйшихъ), изъ соплеменниковъ нашихъ: Нарушевичъ, Карамзинъ, Суровецкій, и др., а изъ Нѣмцевъ: Шлёцеръ, Гебгарди, Манертъ, Буле, Вильгельмъ, Луденъ, Фойгтъ, и т. д. Всѣ они почти единогласно называютъ сомнѣніе въ тождествѣ древнихъ Венедовъ и новѣйшихъ Винидовъ, касательно происхожденія, языка и нравовъ, величайшимъ безразсудствомъ. Однако же, не смотря на такое согласіе ихъ, въ новѣйшее время явилось сильное сопротивленіе, тѣмъ болѣе замѣчательное, что оно высказано славнымъ Добровскимъ, знаменитымъ знаткомъ Славянства. Голосъ его, какъ голосъ знатока и хозяина въ исторіи и языковѣдѣніи Славянскомъ, не только далеко слышенъ, но и признается справедливымъ даже

непонимающими его. А потому, не удивительно, что подъ щитомъ и хоругвью такого вождя, отвергавшаго тождество Плиніевыхъ Венедовъ съ Юрнандовыми Винидами и, такимъ образомъ, уничтожавшаго, однимъ почеркомъ пера, всю древность Славянъ въ Европѣ, и другіе смѣле и отважныѣ возвысили голосъ свой, и, къ безславію историческаго знанія XIX вѣка, объявили Венедовъ Кельтами, Германцами, Литовцами, даже Чудью или Финнами, а Славянъ — народомъ новымъ, Монгольскимъ, прибывшимъ въ Европу только въ V стол. Мы не считаемъ нужнымъ опровергать неосновательныя и пустыя мнѣнія такихъ писателей, между коими первое мѣсто принадлежитъ Нѣмцамъ: Шюцу, Пароту и Галингу; самъ Добровскій, не безгрѣшный, но, при всемъ томъ, критическій знатокъ языковъ и взаимнаго сродства народовъ, съ ужасомъ бы отвернулся отъ этихъ новыхъ, ни какими доводами не подкрѣпленныхъ, предположеній, и отвергъ ихъ съ свойственной ему гордостію (32). Мнѣніе Добровскаго, знатока языковъ и исторіи Славянъ,

(32) Какъ далеко подобныя заблужденія и ошибки, пущенныя смѣлой рукой въ свѣтъ и прикрытыя личиною вѣроятности, простираются, и какъ, иногда, заражаютъ и сбиваютъ съ прямого пути многихъ, самыхъ осмотрительныхъ и разсудительныхъ, изслѣдователей, можно видѣть изъ одного слѣдующаго примѣра. Почтенный изыскатель и историкъ, К. В. Раумеръ, напивавшійся этимъ ученіемъ о новости Славянъ въ Европѣ, между прочимъ такъ отзывался о Славянахъ: „У Нѣмцевъ сначала не было рабства и холопства, и не отъ нихъ оно перешло къ Славянамъ, напротивъ Славяне сами принесли его съ собой изъ Азіи.“ *Raumer Chur-Mark. Brandeb., S. 13.*

требуетъ отъ насъ отдѣльнаго, всесторонняго и отчетливаго разсмотрѣнiя.

8. Славный и великія услуги оказавшій намъ, нашъ изслѣдователь, Добровскій, въ первый періодъ своего авторства ни мало не сомнѣвался въ тождествѣ этихъ, извѣстныхъ Грекамъ и Римлянамъ, Вендовъ и позднѣйшихъ Славянъ. Такъ, напр., 1788 г., въ Разсужденіи своемъ о древнѣйшихъ жилищахъ Славянъ въ Европѣ, между прочимъ, говоритъ слѣд.: „Древнѣйшее мѣсто жительства Вендовъ или Славянъ есть Балтійское поморье, близъ устья Вислы. Сдѣсь, съ незапамятнаго времени, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., находились жилища ихъ, потому что и самые близкіе къ нимъ по своему языку, Лотыши, Прусы и Литовцы, жили тутъ же или въ недалекомъ отсюда разстояніи (33).“ А потому, онъ не только не затруднился примѣнять къ Славянамъ свѣдѣтельствъ Плинія, Тацита и Птолемея, напротивъ, опирался на нихъ, относилъ и преслѣдовалъ древнихъ Славянъ еще далѣе, даже до торговли Финикійцевъ. Тоже почти самое повторилъ онъ, спустя нѣсколько лѣтъ (1791 г.), въ иномъ мѣстѣ, именно: „Тотъ весьма древній народъ, отъ котораго произошли нынѣшніе великіе Славянскіе народы, долженъ былъ, еще за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х., отдѣлиться отъ другихъ, соплеменныхъ себѣ, народовъ (т. е., Латынъ, Кельтовъ, Германцевъ и Литовцевъ), и распространиться все далѣе и далѣе на сѣверъ, потому что уже въ I мѣ вѣкѣ находимъ Вендовъ на Балтійскомъ

(33) *Dobrowsky's Ueb. d. ält. Sitze der Slaw. in Europa* въ *Monse's Landesgesch. d. M. Mähren* Bd. II. S. XVII—XX.

морь, куда, разумеется, не заплывши же они, напротивъ, пришли мало по малу, переходя, въ разное время, съ мѣста на мѣсто (34).“ Но этотъ же самый ученый мужъ совершенно иначе судилъ и писалъ спустя 18 лѣтъ. Такъ, въ предисловіи къ своей Чешской грамматицѣ, онъ говоритъ: „Уже около 550 г. жилища Славянъ простирались отъ города Noviodunum при устьѣ Дуная, черезъ Днѣстръ, до самой Вислы. Иорнандъ, упоминая объ этомъ, называетъ ихъ, по примѣру Грека Прокопія, не только Славянами и Антами, но и Винидами, въ другомъ мѣстѣ — Венедами, потому что они, въ это время, жили уже въ тѣхъ самыхъ краяхъ между Карпатами и Балтійскимъ моремъ, въ концѣ Тацитъ помѣщаетъ своихъ *Ильменскихъ Вендовъ*. Такимъ образомъ, землеписное имя страны Вендовъ перешло на Славянъ и осталось до нынѣ за Вендами въ Лужицахъ, и Виндами въ Штиринѣ, Крайцѣ и Хорутаніи, хотя сами Славяне вовсе не знаютъ этого имени въ своемъ языкѣ. То же самое слѣдуетъ сказать и объ имени Антоу, даваемомъ Прокопіемъ Славянамъ, жившимъ около Чернаго моря, и исчезнувшимъ уже въ VII стол. (35).“ Это самое повторилъ онъ послѣ, во введеніи къ Исторіи Чешской Словесности. „Нѣкогда,—говоритъ онъ,—и самъ я думалъ, что Славяне уже въ I мѣ вѣкѣ обитали на Вислѣ. Но теперь я ужъ не вывожу названія Вислы отъ Славянскаго *wiseti* (впсѣти), а отъ чужаго *is*, *wis*, т. е., вода. Въ VI мѣ стол. Славяне, по Иорнанду, жили между устьями Дуная и Днѣстра, а оттуда на сѣверъ отъ Дакійскихъ горъ по самымъ верши-

(34) Dobrowsky's Vorr. zu Tomsa's böhm.-deutsch.-lat. WB. S. 17.

(35) Dobrowsky's Lehrgebäude der böhm. Sprache Vorr. S. III.

ны Вислы. Впрочемъ, и эти страны, кои могли они занять только по выходѣ изъ нихъ Готы въ IV'мъ вѣкѣ, не составляютъ ихъ первоначальныхъ жилищъ.» И ниже: »Юрнандъ первый называетъ Славянъ Вендами и Виндами, и это потому, что онъ нашелъ ихъ въ свое время тамъ, гдѣ прежде обитали Тацитовы *Venedae*.« Точно такимъ же образомъ, придаетъ онъ имъ и земленисье имя Анты, потому только, что они поселились на Черномъ морѣ, тамъ, гдѣ до того жили Анты (Но, скажите, ради Бога, кто же упоминаетъ здѣсь передъ тѣмъ объ Антахъ? (36). Далѣе, онъ думаетъ, будто все позднѣйшіе Славяне произошли отъ Плиніевыхъ и Птоломеевыхъ Сербовъ, обитавшихъ въ Азіи близъ устья Волги, и пришедшихъ оттуда въ Европу въ первый разъ съ Гунами и тотчасъ послѣ нихъ, или даже жили и гораздо древнѣе, на сѣверѣ, около истоковъ Днѣпра и Волги. Такимъ образомъ, Добровскій уничтожилъ первое свое мнѣніе послѣднимъ, совершенно противнымъ ему! Что могло побудить этого почтеннаго изслѣдователя къ такой перемѣнѣ прежняго, лучшаго, своего убѣжденія на новое, худшее? Хотя самъ онъ и не предлагаетъ намъ на то ни какихъ доводовъ, тѣмъ не менѣе, однако же, изъ словъ его видно, что онъ сдѣлалъ это по послѣдующимъ двумъ причинамъ: 1) Потому, что Тацитъ своихъ Вендовъ выдаетъ за Пѣмцевъ; 2) Названія: Венеды, Виниды суть не Славянскія, но Нѣмецкія. Стало быть, мы должны здѣсь, прежде всего, безпристрастно разсмотрѣть и оцѣнить важность этихъ доводовъ.

(36) *Dobrowsky's Gesch. d. böhm. Sprache u. Liter.* 2 Ausg. S. 8, 9.

9. Мы не станемъ распространяться тутъ о Тацитѣ, источникахъ и важности извѣстій его о Нѣмецкихъ и другихъ сосѣдственныхъ народахъ, какъ о предметахъ, хотя самыхъ по себѣ замѣчательныхъ, но чуждыхъ нашей цѣли, и уже достаточно изслѣдованныхъ въ другихъ иностранныхъ сочиненіяхъ, а потому обратимъ вниманіе свое прямо на самыя извѣстія его о Венедахъ. Дѣйствительно, не лѣзя отрицать, что Тацитъ причисляетъ Венедовъ къ Германцамъ. Но какъ? Имѣлъ ли онъ для того пужныя, существенныя и достаточныя доказательства? Кто внимательно и безпристрастно выкинетъ въ слова его, тотъ легко самъ себя можетъ отвѣчать на этотъ вопросъ. Тацитъ говоритъ: *«Peucinoꝝum Venedoꝝumque et Fennoroꝝum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito,»* т. е., не доумѣваю, сомнѣваюсь, не знаю, что мнѣ съ ними дѣлать, куда ихъ дѣвать, потому что я не имѣю о нихъ ни какихъ достаточныхъ, основательныхъ свѣдѣній. И такъ, судимъ ли сдѣсь Тацитъ о предметѣ, вполне ему извѣстномъ, неподлежащемъ ни какому сомнѣнію? Ни мало: вѣдь онъ самъ признается, что блуждаетъ во тмѣ, не имѣетъ потребныхъ извѣстій и свѣдѣній, и судить только на удачу! Можетъ ли же такой, на удачу произнесенный, судъ, имѣть непрерываемую цѣнность, неопровержимую важность?—Впрочемъ, Тацитъ, какъ человѣкъ осмотрительный, историкъ совѣстливый, самъ указываетъ на причины, по коимъ Венеды, по его мнѣнію, принадлежатъ скорѣе къ Нѣмцамъ, нежели къ Сарматамъ (*refuguntur* — указываетъ прямо на его осторожность, желаніе оградить себя въ такомъ сомнительномъ дѣлѣ мнѣніемъ другихъ), *«quia et domos fingunt et scuta gestant et pedum usu ac pernecitate gaudent.»* Этими-то примѣтами Венеды вообще отличались отъ кочующихъ Сарматовъ, и сбли-

жались съ Нѣмцами. При всемъ томъ, отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы они были настоящіе Германцы, а не Славяне. Потому что эти особенности, въ одинакой мѣрѣ и по одинакому праву, составляютъ такіе же отличительные и непрерываемые признаки и народовъ Славянскихъ, даже въ то древнѣйшее время, въ которое они первоначально явились подъ нынѣшнимъ своимъ именемъ въ исторіи. На это, не упоминая о многихъ другихъ доказательствахъ, указываютъ намъ ясныя свѣдѣтельства достовѣрныхъ древнихъ писателей, Прокопія, Маврикія и Льва. Славянскіе народы, съ незапамятнаго времени обитали въ городахъ и селеніяхъ, занимались земледѣліемъ, хозяйствомъ, мореплаваніемъ, торговлей (а это не могло быть безъ осѣлости), употребляли щиты и сражались пѣшіе. Все это такъ же хорошо идетъ къ Славянамъ, какъ и Нѣмцамъ, и даже, чуть ли не лучше къ первымъ; а слышавъ его съ позднѣйшими извѣстіями Прокопія, Маврикія и Льва, по которымъ Славяне жили въ домахъ, находившихся не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другихъ (что и теперь еще видимъ въ Сербіи, Босніи и Булгаріи), употребляли щиты, по Прокопію, малые, по Маврикію, большіе и тяжелые, сражались пѣшіе, получимъ въ извѣстіи Тацита древнѣйшее и драгоцѣннѣйшее свѣдѣтельство объ образѣ жизни и обычаяхъ нашихъ предковъ, т. е., Вендовъ. И хотя самъ онъ хорошо не понималъ его, но, при всемъ томъ, достоинъ нашеѣ особенной благодарности, по крайней мѣрѣ, за сохраненіе его. Слѣдовательно, упомянутые признаки вовсе еще не позволяютъ намъ считать Вендовъ, безъ другихъ, важнѣйшихъ, доводовъ, народомъ Германскимъ, а потому ошибка Тацита здѣсь очевидна. Если бы Тацитъ имѣлъ какое-нибудь, даже са-

мое поверхностное свѣдѣніе въ языкѣ этѣхъ, неправильно имъ причисленныхъ къ Нѣмцамъ, Венедовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ непременно отдѣлилъ бы ихъ отъ Нѣмцевъ, объявивъ особннымъ народомъ. Но онъ рѣшительно не зналъ языка Венедовъ. Такъ же точно ошибался Тацитъ и въ Феннахъ, ибо и о нихъ говорить онъ, что не знаетъ, слѣдуетъ ли ихъ отнести къ Германцамъ, или же къ кому другому. А мы знаемъ, какъ не лъзя лучше, что Фены никогда не были, да и не могутъ быть, народомъ Германскимъ. Если мы здѣсь допускаемъ ошибку Тацита, и не боимся обвинять его въ невѣдѣніи, то почему же не дѣлаемъ того съ нимъ и въ отношеніи къ Венедамъ, тѣмъ болѣе, что онъ же самъ оба народа ставитъ на одной доскѣ, объ обоихъ искренно сознается, что самъ не знаетъ, куда ихъ дѣвать, къ какому народу причислить? Римляне имѣли свѣдѣнія о двухъ великихъ народахъ, Германцахъ на Западѣ и Сарматахъ на Востокѣ; владѣніи ихъ уже тогда граничили съ обоими ими, на Рейпъ и верхнемъ Дунаѣ — съ Германцами, а на Черномъ морѣ — съ Сарматами, откуда часто ходили на нихъ войной, и потому имѣли случай хорошо ознакомиться съ ними. Другіе народы, жившіе въ срединѣ между этими и далѣе на сѣверѣ, удаленные отъ моря, были имъ гораздо менѣе извѣстны; отъ того и извѣстія ихъ о нихъ не могли быть такъ отчетливы и справедливы. Конечно, названія ихъ и нѣкоторые свѣдѣнія объ ихъ образѣ жизни и правахъ доходили до Римлянъ; но они не только ничего не знали истиннаго и положительнаго о происхожденіи, языкѣ и сродствѣ упомянутыхъ народовъ съ другими, но, кажется, и не слишкомъ-то заботились о томъ. Тацитъ болѣе всего погру-

шилъ въ томъ, что, сознавался въ незнаніи сродства упомянутыхъ народовъ, не удовольствовался этимъ, но отважился еще соединить ихъ съ другими народами, считая ошибочно, что прочіе народы, обитавшіе въ срединѣ между Германцами и Сарматами, должны испремѣнно принадлежать къ тѣмъ; или другимъ, что они совершенно отличны отъ обоихъ ихъ (37). Догадки Тацита рѣшительно ничто не подтверждаетъ, ни свѣдѣтельство Плинія и Птолемея, ни самое дѣло, а потому и показаніе его о Вендахъ вовсе не можетъ противорѣчить той исторической аксіомѣ, по коей древніе Венеды были одинъ и тотъ же народъ съ Юрнандовыми Винидами и, слѣдовательно, предки Славянъ.

10. Гораздо важнѣе, кажется, другое возраженіе, т. е., что Славяне никогда сами себя не называли Виндами или Вендами, напротивъ, такъ величали ихъ одни только Нѣмцы, а потому и слово это есть не Славянское, а Нѣмецкое. Но и это возраженіе, на первый взглядъ такъ сильное, если его хорошенько рассмотреть и безпристрастно взвѣсить, очень легко можетъ быть отклонено. Конечно, не мѣли сказать, и ни какимъ достовѣрнымъ свѣдѣтельствомъ подкрѣпить того, чтобы упомянутое названіе когда-нибудь употреблялось всеми Славянами; потому что извѣстіе

(37) Справедливо и основательно разсуждаетъ о Тацитѣ знаменитый изслѣдователь, *Лербергъ*. Тацитъ причисляетъ не только Сиптоновъ къ Германцамъ, но даже и Эстовъ, потому что цѣль его изслѣдованій состояла вовсе не въ томъ, чтобы представить распредѣленіе народовъ по языку и сродству ихъ (*ethnographische Classificationen*). *Lehrberg's Untersuch. zur Gesch. Russl.* 1816. 4. S. 209.

Пфефингера, по косму, будто бы, Полабскіе Славяне называли языкъ свой *Венскимъ* (*wenſky*), ни какой не имѣетъ важности, какъ появившееся въ новѣйшее время и притомъ обязанное началомъ своимъ Нѣмцу, списанное со словъ переродившагося и онемечившаго Славянина, и потому дышащее Нѣмчиной (38). Впрочемъ, изъ несуществованія этого имени у Славянъ, не мѣзя еще навѣрное заключать, что бы оно не было собственнымъ, кореннымъ, названіемъ народовъ Славянскаго поколѣнія. Исторія и самый опытъ показываютъ намъ, что почти каждый народъ, живя между иноплемениками, имѣетъ, обыкновенно, нѣсколько именъ, однимъ самъ себя называетъ, а другими называютъ его чужіе. Не желая приводить здѣсь примѣровъ изъ исторіи древнихъ вѣковъ, коихъ можно, если угодно, представить цѣлыя сотни, остановимся только на нѣкоторыхъ новѣйшихъ, ближайшихъ и извѣстнѣйшихъ. Народы поколѣнія Чудскаго или Финскаго сами себя называютъ вообще Суоми (*Suomi*), Суомалайсетъ (*Suomalaiset*), а Нѣмцы Финами, Славяне Чудью; Эстонцы сами себя—Сомеласедъ (*Somelased*), а у Рускихъ они Чудь, у Лотышей Игауни (*Iggauni*), у Чухонцевъ Виролайсетъ (*Wirolaiset*); народы Германскіе сами себя называютъ *Deutsche*, а Славяне ихъ Нѣмцами, Французы *Allemands*, Англичане *Germanſ*, Финны *Saksolaiset* (*Sasici*); Скандинавы у

(38) *Dobrowsky's Slowanka* I. 26. Гораздо вѣрнѣе извѣстіе Генинга, по коему они языкъ свой называли: *sliwenslga*, т. е., Словенскій, потому что въ нарѣчій вѣтхъ Древанъ, какъ и въ Малоросійскомъ, о часто переходитъ въ *i* (*u*), на пр., *sliw* вм. *slowo*, *t'ira* вм. *кора*, *nis* вм. *поса*, и т. п.

себя — Свеоны (Sweoni), а у Чухонцевъ и Чуди Руоцы (Ruosi); жители Даніи сами себя — Данами, а Чудъ Ютами; народы Кельтскіе у себя—Галами, Гелами (Gaeli), у Нѣмцевъ Wälsche, у Славянъ Влахами; Рускіе у себя—Русами, Рускими, у Чуди и Чухонцевъ Wennelassed, Wenäläiset, у Литовцевъ Gudas, у Лотышей Кгеewi; Славяне Польскіе у себя—Поляцы, у Литовцевъ Lenkas; Славяне Подтатранскіе у себя — Словацы, у Мадьяровъ Tólowé, напротивъ Мадьяры, у себя—Мадьяры, у Славянъ Угри, у прежнихъ Византійскихъ Грековъ Турки; Самоѣды у себя—Хазово и Обіондиръ, у Рускихъ Самоѣды, у Вогуличей Jörgan и Jogankum, и т. п. Всѣ этѣ, столь разнообразныя, названія упомянутыхъ народовъ встрѣчаемъ уже въ самое древнѣйшее время, сколько только исторія запомнить, и не мало не сомнѣваемся, чтобы сдѣсь, подъ двумя или тремя именами, не разумѣлся одинъ и тотъ же народъ. Народы Нѣмецкаго поколѣнія испоконъ извѣстны были Латинцамъ подъ именемъ Германцевъ, Славянамъ Нѣмцевъ, а сами себя различно называли, смотря по различію вѣтвей, какъ-то : Готами, Швабами, Саксами, а послѣ вообще всѣ — Deutsche. Кто же, при здоровомъ умѣ, станетъ утверждать, что Германцы, Нѣмцы и Дейчеры не одинъ и тотъ же народъ отъ начала своего? А потому, и Славяне могли въ древности называться иначе на чужбинѣ, а иначе у себя; на чужбинѣ—Виндами или Вендами, а у себя Славянами, Сербами, Хорватами, и т. д. (39).

(39) Прекрасныя и замѣчательныя слова Тунмана, сказанныя имъ о Варягахъ или Русахъ и Шведахъ, можно примѣнить и къ нашему предмету, переимѣнивъ только названіе: Die Finnen nennen sich nicht Finnen, sondern Su-

Тутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго , естественнаго: столько примѣровъ другихъ древнихъ и повѣйшихъ народовъ , называвшихся у себя и внѣ себя разными именами, ведутъ насъ къ тому заключенію, что тоже самое могло имѣть мѣсто и у Славянъ ; а что это на самомъ дѣлѣ было такъ, въ томъ удостовѣряютъ насъ какъ исторія, такъ и самый опытъ.

11. Впрочемъ, возраженіе, основанное на неславианствѣ имени Виндовъ , опирается , собственно , на томъ , будто Славяне только въ V и VI стол. вторглись въ прежній жилища Нѣмецкихъ Венедовъ за Карпатами на Вислѣ, и что въ слѣдъ за тѣмъ и имя послѣднихъ перешло на нихъ , и то въ географическомъ смыслѣ , точно какъ имя древнихъ Кельтскихъ Боіовъ перешло на Славянъ Чеховъ , поселившихся послѣ въ Боіогемѣ. Конечно , такое возраженіе было бы однимъ изъ важнѣйшихъ и неопровержимыхъ, если бы оно основывалось на истинѣ; но не тутъ-то было. Кто сказалъ намъ навѣрно, что древніе Венеды, обитавшіе за Карпатами и на Вислѣ, были Нѣмцы? Этого, какъ мы видѣли выше, вовсе нельзя выводить изъ Тацита, на котораго ссылается Добровский; потому что противъ того, какъ сущность самаго дѣла, такъ равно и многіа, почти современныя, свѣдѣтельства, которыя мы ниже разовьемъ. Но допустимъ,

omi; die Wlachen nennen sich Rumunje; die Lappen nur Same oder Sabine. Kein Deutscher nennt sich Niemec, kein Este Tschud. Aber wer wird dadurch beweisen, dass die Tschuden keine Esten sind; dass man die Niemci unrecht für Deutsche hält; und dass Leute, die sich selbst Suomi nennen, nicht anderswo auch Finnen heissen können? So beweist kein Kritiker, kein Geschichtgelehrter nicht.“ Untersuch. üb. östl. Völker S. 375.

что эти древніе Венеды были Пьмцы : когда же и куда они переселились, а Славяне когда и откуда пришли на ихъ мѣсто? На этотъ важный вопросъ мы не найдемъ ни какого отвѣта во всей исторіи Нѣмецкихъ народовъ, которая въ то время (79—550) не была уже, по прежнему, темной, отрывочной и сбивчивой. Гдѣ, 175 г., Птоломей назначаетъ жилища *великому Вендскому народу* (который онъ не на обумъ, но по долгомъ соображеніи, отдѣлилъ отъ Германцевъ и причислилъ къ народамъ, обитающимъ въ, такъ называемой, великой Сарматіи), тамъ, 253 г., Венеды и ихъ союзники съ оружіемъ въ рукахъ вторгаются въ предѣлы Римской имперіи (близъ Дакіи); тамъ, Певтингеровы карты, 161 — 289, или, по меньшей мѣрѣ, 423 г., помѣщаютъ Венедовъ; тамъ, по Иорнанду, уже 332—350 г., властолюбивый Эрманирикъ бился съ *Славянскими Винидами*; тамъ, наконецъ, 550 г., историкъ Иорнандъ находитъ *многолюдный народъ Винидовъ*, разбросанный на безмѣрномъ пространствѣ, тщательно и подробно описываетъ его жилища. Въ эти четыре столѣтія, въ исторіи довольно яснымъ, не могъ ни мнимый *великій Нѣмецкій народъ Венеды* ускользнуть, куда-то, изъ своихъ жилищъ, и потомъ вовсе исчезнуть, ни *многолюдный народъ Виниды* притти тихомолкомъ въ оставшіяся первыми земли и поселиться въ нихъ. Исторія того времени подробно рассказываетъ намъ о переселеніи небольшихъ народовъ: Готовъ, Бургундовъ, Геруловъ, Гепидовъ, Лангобардовъ, и пр., изъ поморья Балтійскаго, внутренней Германіи и Скандинавіи, на югъ, къ берегамъ моря Чернаго, въ Дакію, нынѣшнюю Угрію, и далѣе; но о переселеніи великаго народа Венедовъ не говоритъ намъ нигдѣ ни полслова. Слѣдовательно, это переселеніе Венедовъ, подобно переселенію Антовъ,

есть пустой вымысел: исторія должна основываться на дѣйствительныхъ событіяхъ, отнюдь же не на вымыслѣ, догадкахъ и басняхъ. Равнымъ образомъ, не лѣзя сказать, чтобы имя Винидовъ досталось Славянамъ отъ древнихъ Нѣмецкихъ Вандаловъ, копѣ они заняли жилища, потому что, во первыхъ, имя Венедовъ гораздо старше въ исторіи имени Вандаловъ, а во вторыхъ, Нѣмцы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, никогда не называли Славянъ Вандалами, но всегда Виндами, Вендами. Впрочемъ, что до названія Вандаловъ, то на него совсѣмъ иначе слѣдуетъ смотрѣть, какъ это подробно объяснимъ въ своемъ мѣстѣ (§ 18. ч. 3, 5). Добровскій увѣряетъ, что и Анты на Черномъ морѣ были происхожденія Нѣмецкаго, и что имя ихъ перенесено только въ географическомъ смыслѣ на Славянъ, поселившихся тамъ послѣ. Но мы имѣемъ здѣсь полное право спросить его: Гдѣ же, у какихъ географовъ и лѣтописцевъ, отыскали вы имя этого Нѣмецкаго, жившаго тамъ до Славянъ, народа Антовъ? Вѣдь всѣ писатели, отъ Проконія до Павла Діакона, всѣ, у которыхъ только встрѣчаемъ имя Антовъ, приписываютъ его исключительно одному только Славянскому народу, обитавшему на Черномъ морѣ, и даже на сѣверѣ (§ 25. ч. 7); напротивъ, о какихъ-то древнѣйшихъ Нѣмцахъ - Антахъ нѣтъ нигдѣ, во всей древности, ни малѣйшаго извѣстія? Соглашаемся, что Славяне никогда не называли себя Антами, а такъ величали ихъ одни только иностранцы, что имя это, по происхожденію своему, — Нѣмецкое, именно Готское, т. е., данное Славянамъ Нѣмцами - Готами; но ни какъ не можемъ согласиться, чтобы Нѣмецкій народъ когда-либо назывался имъ. А потому, Нѣмцы-Анты на Черномъ морѣ суть чистый вымыселъ, бред-

ни, точно какъ чистый же вымыселъ и бредни Нѣмцы-Венеды на Вислѣ и Балтійскомъ поморьѣ. Если мы (въ чемъ не сомнѣваемся) достаточно доказали все это, то пусть теперь уже никто не извиняетъ своего заблужденія именемъ знаменитаго Добровскаго, который, подлѣ вечеръ дней своихъ, заблудился, какъ человекъ (40). Кажется, онъ, занявшись другими, больше всего филологическими, изслѣдованіями, не имѣлъ времени отчетисто, со всѣхъ сторонъ, изслѣдовать (41) предметъ, о коемъ мы здѣсь разсуждаемъ, т. е., Славянскихъ древностей, хотя и толковалъ въ разное время въ сочиненіяхъ своихъ о нѣкоторыхъ частяхъ его, предметъ, для воздѣланія котораго надлежащимъ образомъ мало нѣсколькихъ дней или мѣсяцевъ.

12. Наконецъ, перенесеніе Нѣмецкаго имени отъ Нѣмцевъ на Славянскіе народы по случаю перемѣны жилищъ, есть событіе, само по себѣ, чрезвычайно невѣроятное. Изслѣдывая народныя имена, тщательно пужно отличать обычай ученыхъ писателей отъ обычая народовъ и простонародія. Писатели, особливо въ Средніе вѣки, имѣли обычай вообще всѣ имена, безъ дальняго размышленія, перемѣнять и приписывать то тому, то другому, на-

(40) Къ прочимъ его заблужденіямъ причисляемъ неосновательное и вовсе недостойное такого мужа сомнѣніе въ подлинности и истинности Сеймовъ, Отрывковъ евангелія Св. Іоана, и т. п.

(41) Вразсужденіи Венедовъ можно навѣрное сказать, что покойный Добровскій былъ только отголоскомъ I. X. Аделунга, коему очень много довѣрялъ въ исторіи. Ошибочное мнѣніе Аделунга о Венедахъ и Славянахъ можно читать въ его Митридатѣ (II. 654—655) и другихъ сочиненіяхъ.

роду. Такъ, Юрнандъ Готовъ называетъ Гетамп, отъ того, что они проживали, нѣкоторое время, въ земляхъ послѣднихъ; такъ, импер. Константинъ величаетъ Мадьяровъ Турками, отъ того, что онъ считалъ ихъ родичами и соплеменниками Турковъ; такъ, историки Среднихъ вѣковъ называли Датчанъ и Данію, по какому-то сходству именъ, то Данаями, то Даками, Дакіей; такъ, Византійскіе лѣтописцы называютъ Славянъ Аварами, Гетами, Сарматами, даже Скифами. Совсѣмъ иначе поступаетъ въ этомъ самой народъ, простолюдины. Потому-то Нѣмцы никогда не называли Готовъ Гетами, Греки и Романы Мадьяровъ Турками, Славянъ Аварами, Сарматами, Скифами, хотя первыхъ Юрнандъ, вторыхъ импер. Константинъ, третьихъ же онъ, Юанъ Каменіта, сократитель Страбона, и др., дѣйствительно такъ было окрестили. Народы, давая имена, слѣдуютъ совсѣмъ инымъ законамъ, а не пустымъ и слѣпымъ прихотямъ того или другаго писателя. Всѣ Нѣмецкіе народы, съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, называютъ Славянъ Виндами или Вендами. А это показываетъ, что оно начало своимъ обязано не перу какого-нибудь лѣтописца Среднихъ временъ, но образовалось въ лонѣ самаго Нѣмецкаго народа, и сохранилось съ незапамятнаго времени донынѣ. Всѣ почти народы, самые отдаленнѣйшіе по мѣсту жительства и времени, отъ Скандинавскаго полуострова и Исландіи (черезъ всю древнюю и новую Германію), по самый дальній востокъ, до горъ Седмиградскихъ (нѣкогда заселенныхъ Кельтами-Бастарнами и Певками, потомъ Саксонскими выходцами), называли и называютъ Славянъ, гдѣ только случалось имъ сосѣднить и имѣть сношенія съ ними, общимъ именемъ—Виндами, Вендами (Winden, Wenden, Windische, Bio-

den, Benden, Bindische). Доказательствомъ тому, во первыхъ: древнѣйшія народныя сказанія и пѣсни Скандинавскихъ Скальдъ, во вторыхъ: безчисленные названія селъ и деревень въ Нѣмецкой землѣ и во всей Австрійской имперіи, несомнѣнно, по прежнимъ своимъ Славянскимъ, послѣ истребленнымъ, обитателямъ, имя „Windisch,“ и, въ третьихъ: нынѣшнее употребленіе и обычай. Въ Скандинавскихъ народныхъ пѣснопѣніяхъ и сказаніяхъ, сохранныхъ Норманскими выходцами на островъ Исландіи (ок. 875 г. и слѣд.), происхожденіе или содержаніе которыхъ относится гораздо къ древнѣйшему времени, т. е., по крайней мѣрѣ I—IV вѣк. по Р. Х. (потому что въ нихъ воспѣваются дѣянія и событія, случившіяся до переселенія въ Средніе вѣки Восточныхъ народовъ, Гуновъ, Аваровъ, Булгаръ, и т. д.), весьма часто говорится о Славянахъ, какъ сосѣдяхъ прочихъ Сѣверныхъ народовъ, Іотуновъ или Чуди, и Асовъ или Аманъ. Въ нихъ Славяне безпрестанно называются Ванамъ, земля ихъ—Wanaheimr, рѣка, орошающая ее и текущая въ Черное море—Wanaquisl, богиня Freya (Пріа), взятая у насъ Свеонами—Wanadis, мудрецъ Квасиръ — родомъ Ванъ, и т. п., что все подробно изложимъ ниже, на своемъ мѣстѣ (§. 8. ч. II.). Доказано, и языковѣдателями достаточно извѣстно, что названіе Вановъ, какъ ниже увидимъ, пошло отъ имени Вендовъ, причемъ, по свойству Скандинавскаго и Чудскаго языковъ, выпущена согласная д. Другіе Скандинавскіе памятники говорятъ намъ о письмѣхъ и Славянскихъ пѣсняхъ, называя ихъ Wendarunig (42). Что до географическихъ на-

(42) И древніе Голандцы называли нашихъ Славянъ Вендами, а землю ихъ Windischland. См. лѣтопись *Egeri-*

званий въ Германіи и Австріи, образованныхъ Нѣмцами отъ слова Winde или Windisch, по Славянамъ, нѣкогда тамъ жившимъ, то ихъ такое множество, что мы ни какъ не беремся исчислять ихъ здѣсь. Но вотъ нѣсколько изъ этого множества, встрѣчаемыхъ нами уже въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ Среднихъ вѣковъ: Winethahusum, Winediscun Salebisi, Windeschebore, Windischhayn, Windisch Ossig, Bisenwinda, Wolfereswiniden, Moinwiniden, Radanzwiniden, Winidesheim, Nabawinida, Walahrameswinida, Winithusen, Winidabus, Winidon, Winethun, Winethe, Windehusinomarco, Winidohoheimonomarca, Winit-hiscunburg, Waleswinden, Wendeschen, и т. д. (43); другія

ка *Бенинг* (ум. 1562 г.) и *Casp. van den Ende* *Gazophylace* 1654. 4. Точно такъ и Датчане, вмѣсто Латинскаго *Slavi*, употребляютъ *Wendi*, на пр., у *Стефани* (ум. 1650 г.) и др. *Duck Wendle*, т. е., *dux Slavonicus*. (43) *Riedel* (*Marc Brandenb.* II. 8.), по поводу мѣстныхъ именъ *Wendisch* въ Маркахъ, говоритъ: *Noch jetzt kennt man in der Altmark ein Wendisch-Apenburg, ein Wendisch-Bodenstedt, ein Wendisch-Brome, ein Wendisch-Horst und ein Wendisch-Langenbek, und in dem Landbuche Ks. Karl IV, 1375, heissen die Dörfer Gross-Bierstädt, Klein-Chuden, Klein-Gischau und Klein-Gravenstädt: Wendeschen Bierstäde, Wendeschen Chuden, Wendeschen Gifthorn und Wendeschen Grauenstede. Auch gab es ein Wendisch-Venznow bei Anlosen, Urk v. J. 1319, Wendisch-Wustrow bei Apenburg, Urk. 1361, welches so zum Unterschiede von einem andern Wustrow hiess an dem Drömmeling auf der Heide (1473). Man hat nur dem Namen derjenigen Orte die nähere Bezeichnung durch das Wort Wendisch hinzugefügt, in deren Nähe sich gleichnamige von Deutschen bewohnte Orte befanden, von denen man jene zu unterscheiden suchte. Der geringste Theil des wendischen Orte hatte diesen Beisatz.*

по сию пору удержались въ обыкновенномъ языкѣ Нѣмцевъ, хотя тамъ давно уже истребились и послѣдніе остатки Славянъ; таковы: Windehausen, Windischthal, Windbergen, Winden, Windelsbach, Windsberg, Windstetten, Windshofen, Windsbach, Windsheim, Windischletten, Windischgailenreuth, Windsgau, Windischland, Windischbühel, Windischfeistritz, Windischmatrai, Windischgarsten, Windischsteig, Windischgratz, Windischlandsberg, Windischberg, Windischbaumgarten, Windischbleiberg, Windischwagram, Windischkappel, Windisch-Sanct-Michael, Wenden, Wendeburg, Wendgraben, Wendischböhra, Wendersheim, Wendorf, Wendeburg, Wendessen, Wendhausen, Wendtorf, Wensburg, Wendischjena, и т. п. Что народъ Нѣмецкій и теперь еще называетъ сосѣдей своихъ, Славянъ, вездѣ, гдѣ только съ ними граничитъ и имѣетъ сношенія, на пр., въ Лужицахъ, Поморьѣ, Штирії, Хорутаніи, Крайнѣ, Угріи, охотнѣе всего Вендами, Биндами, иногда Бендами, Биндами, а языкъ ихъ—Вендскимъ (wendische), Виндскимъ (windische), равно какъ Бендскимъ (bendische), Биндскимъ (bindische Sprache), это всеѣмъ извѣстно и не требуетъ ни какихъ доказательствъ (44). Если бы

(44) Какъ далеко распространилось и глубоко вкоренилось оно въ народѣ, доказательствомъ тому весьма древнія Нѣмецкія поселенія среди Словаковъ въ Угріи, на пр.: Допшина, Metzenseif, и пр. И теперь еще отъ Нѣмцы сосѣдей своихъ, Словаковъ, обыкновенно называютъ Binden, Bindische, а языкъ ихъ — bindische Sprache. Сравни. *Bartholomaeides* Memor. prov. Csetnek Neosol. 1799. 8. p. 46. *Ej. Not. com. Gömör. Leutsch.* 1808. 4. p. 103, 547. *Abkunft d. Slaw.* S. 62. *Kollár Rozprawy*, str. 260. Въ этомъ же краѣ встрѣчаете мѣстечка и селенія: Winden, Windischdorf (Помадьар. Tótfalu. т. е., Словацкое село), Windischprona, Windischlitta, Windischnussdorf, Wind-

имя Вендовъ, или Виндовъ, означавшее, первоначально, Нѣмцевъ, перенесено было намѣренно или по недоразумѣнію, какимъ - нибудь лѣтописцемъ, на какой - либо Славянской народъ, поселившійся въ Нѣмецкой землѣ, то оно никогда бы не могло такъ глубоко укорениться въ самомъ народѣ и распространиться во всѣхъ, даже отдаленнѣйшихъ, его краяхъ, какъ это мы видимъ на самомъ дѣлѣ. А чтобы это имя, означающее, какъ утверждаетъ Добровскій, первоначально Нѣмецкій народъ, сами Нѣмцы перенесли на Славянъ, по ошибкѣ, или же съ намѣреніемъ, этому еще менѣе можно повѣрить. Правда, что народы имѣютъ обыкновеніе называть чужихъ народовъ несобственно и неточно, чужимъ именемъ, на пр., Нѣмцы землеписное имя Богемцевъ отъ Боіовъ перенесли на Чеховъ; тѣ же Нѣмцы, а съ ними и Славяне, имя Кельтскихъ Влаховъ отъ Галовъ, жившихъ въ верхней Италіи, на всѣхъ Латинянахъ и Итальянцахъ; но чтобы какой народъ добровольно уступилъ свое собственное имя чужому народу, подѣлился съ нимъ самъ, этому рѣшительно въ исторіи не

schendorf (Помадляр. Tótsalu), также и въ Седмиградіи: Wendau, Windau, и т. п., называемы такъ Нѣмцами по Славянамъ. Хотя теперь Нѣмцы и не называютъ болѣе Чеховъ и Поллкокъ Вендами, однако прежде тоже дѣлали это. Въ грамотѣ, данной Вратиславскимъ епископомъ, Фомой II, 1295 г., Wendischborau названо „Borow polonice.“ Такихъ примѣровъ множество (*Words Archiv.* II. 12. *Band*kie Dzieje krol. polsk. 3. wyd. I. 33.). Въ Отеровомъ путешествіи читаемъ: „Висла вытекаетъ изъ земли Вендовъ;“ а Тіодульхъ (Thiodulf) у Снора Стурлесона Русскихъ Славянъ называетъ Восточными Вендами, Алберикъ (Albericus, 1241 г.) и др. Чеховъ Виндами.

находимъ ни одного примѣра, а потому такое мнѣніе уже само по себѣ невѣроятно, чтобы не сказать бессмысленно. И, въ самомъ дѣлѣ, невѣроятно, если не вовсе невозможно, чтобы Нѣмцы (допустимъ даже, какъ хотять того нѣкоторые, Нѣмецкое происхожденіе Венедовъ на Вислѣ и Балтійскомъ морѣ) народовъ Славянскихъ, смѣшавшихъ ихъ Венедовъ, называли именемъ этѣхъ, чтобы ихъ признавали и выдавали другимъ за своихъ родичей и соплеменниковъ, за народъ одного и того же съ ними происхожденія и языка. Это могъ сдѣлать какой-нибудь Нѣмецкій лѣтописецъ, но отношѣ не самъ народъ, простолюдины. Но согласимся, что, по какому-то неслыханному чуду, сосѣдніе Нѣмцы называли этѣхъ Славянъ, преемниковъ Нѣмецкихъ Венедовъ на Вислѣ, Нѣмецкимъ именемъ: вѣроятно ли, чтобы это имя перешло ко всемъ прочимъ, самымъ отдаленнѣйшимъ Славянскимъ, народамъ на Днѣпрѣ, Дону, Тисѣ, нижнемъ Дунаѣ, Адріатическомъ морѣ, и т. д.? Ибо мы заподлинно знаемъ, что и этѣхъ всѣхъ простые Нѣмцы называли и называютъ Виндами или Вендами. А если бы это чужое и несобственное имя перенесено было, по какому-нибудь слѣпому случаю, въ географическомъ смыслѣ, на Славянское племя на Вислѣ, то непременно осталось бы на вѣки вѣчныя за этѣмъ послѣднимъ, точно какъ имя Богемцевъ за Славянами Чешскими, и не перешло бы на всѣ, самые отдаленнѣйшіе, народы Славянскаго поколѣнія. Нѣтъ, не отъ страны, некогда заселенной Нѣмцами, имя Венедовъ перешло на Славянъ, поселившихся въ ней послѣ, но, напротивъ, куда только Славяне ни приходили, и древнее, родовое, названіе Винды или Венеды, переселялось съ ними; отсюда, на пр., цѣлое поморье старой Германіи между устьемъ Одры и

Травны, какъ скоро поселились въ немъ Славяне въ V и VI в., тотчасъ получило и новое имя, то есть, самые Нѣмцы прозвали его Winedum, Weopodland, Wanland, а главный торговый городъ его, Волнитъ, отъ того же названъ быть Нѣмцами Winetha, т. е., городъ Вендовъ. Нѣмецкіе лѣтописцы Среднихъ вѣковъ, постоянно называя Славянскіе народы Винидами или Венедами, слѣдовали въ томъ не своей прихоти или слѣпому случаю, но всеобщему и древнему обычаю своего народа. Я увѣренъ, что вникнуть во все это тщательно и безпристрастно, убѣдимся, что названіе Венедовъ не могло перейти въ одномъ только географическомъ смыслѣ отъ древнихъ, будто бы Нѣмецкихъ, Венедовъ, на явившихся послѣ въ тѣхъ краяхъ Славянъ; напротивъ, оно составляетъ древнѣйшее и коренное имя народовъ Славянскаго поколѣнія у Нѣмцевъ, стало быть, имя собственное, родовое, которое сами Славяне никогда не употребляли, но только другіе придавали его имъ въ, на чужбинѣ, т. е., Нѣмцы, и, какъ увидимъ ниже, Финны, Кельты и Лотыши.

13. И точно, не одни только Нѣмцы называли народовъ Славянскаго поколѣнія, Винидами или Вендами, но, что очень важно, и народы поколѣній Чудскаго, Кельтскаго, особенно Литовскаго. Чудь, Понѣмьски Финны, весьма древнее, широко и далеко распространенное по всей сѣверной Европѣ и Азіи, поколѣніе великаго Сѣвернаго племени, съ незапамятнаго времени сосѣдило въ полнотныхъ краяхъ Европы съ Славянами, какъ и теперь еще значительные остатки его сосѣдятъ съ ними и почти всѣ находятся подъ властію и зависимостію ихъ. Древность Финновъ въ Европѣ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію: имя ихъ

было уже известно Римскимъ и Греческимъ писателямъ, Тациту, Итоломсею, и др., и исторія представляетъ намъ много важныхъ доводовъ, что они были, нѣкогда, гораздо распространеннѣе, могущественнѣе и сильнѣе въ Европѣ, нежели какъ обыкновенно доселѣ полагали. Народы Чудскіе, по свидѣтельству Нестора, еще сильныя и неподвластныя Славянамъ въ IX в., ссорились и мирились съ ними, какъ народы сосѣдственныя, и, наконецъ, добровольно соединили жребій свой съ жребіемъ Славянъ, т. е., основали съ послѣдними новое государство на Сѣверѣ подъ начальствомъ Шведскихъ Варяговъ, называемыхъ ими Русами. Эта-то, такъ древняя и нѣкогда столько многочисленная и сильная, Чудь, съ незапамятнаго времени называлась и называется сосѣдей своихъ, народовъ Славянскаго покровѣнія въ нынѣшней Руси, вообще, Венами (Wēne) или Вендами, именно: Чухонцы въ Финляндіи, по свидѣтельству достоверныхъ мужей, всѣхъ Русскихъ въ ед. ч. *Weneläinen*, во множ. же *Wenelaiset*, Рускаго Славянина—*Wenemees*, Русь—*Weneje*, *Wenema*, *Wenäinenmaa*, Эстонская Чудь Рускаго Славянина—*Wenelane*, *Wenemees*, Русь же—*Wenpe*, *Wenema*, и т. д. (45). Ладожское озеро известно у Чухонцевъ подъ именемъ *Wenemjärvi*, т. е.,

(15) Этѣ названія въ разныхъ источникахъ разнѣ пишутся; въ однихъ *Wene*, *Weneläinen*, *Wenelaiset*, въ другихъ *Wenne*, *Weneläinen*, *Wenelaiset*, а въ третьихъ: *Wänä*, *Wänäjä*, *Wänäläinen*, *Wänälaiset*, и т. п., что объясняется множествомъ и разностію Чудскихъ нарѣчій. По Шёгрёну, лучшему знатоку языковъ Чудскихъ, Финляндскіе Чухонцы землю Рускую называютъ *Wenäjänmaa* или *Wenäjänmaa*, т. е., земля Веновъ (*Mém. de l'Acad. des scienc. de St. Pétr. VI. ser. T. I. p. 303*). Слова: *mees*, *maa*, значать мужъ, земля, едн. ч. *-läinen*,

Вендское море (46). Это Чудское названіе Wäni или Weni—одно и тоже съ Wani, Wanaheimr Скандинавскихъ Нѣмцевъ, и есть не что иное, какъ ипользычнал форма слова Windi, Wendi. Потому что Чудскій языкъ обыкновенно опускаетъ согласную *d* послѣ *n*, на пр., Санскр. und (madidum esse), Латин. unda, Древнѣм. undea, unda, undja, Среднѣм. ünde, Датск. wande, Литов. wanduo, Древнеславян. онда (на что указываютъ названія Славянскихъ рѣкъ Онда, Ондава, и др.), Почудски *wenna*, т. е., вода, и вообще какъ Чухонцы, такъ и собственная Чудь, охотно опускаютъ *d*, говоря *hanne* (anseris) вмѣсто *hande*, *känno* (trunci) вм. *kāndo*, *wenna* (fratris) вм. *wenda*, *käen* (manus) вм. *kāden*, *koan* (culinae) вм. *Kodan*, *maon* (vermis) вм. *madon*, и т. п. (47). По той же причинѣ и городъ Венденъ въ Ливоніи тамошняя Чудь называсть *Wenno*, *Wönno* - lin (48). Эту особен-

множ.-laiset есть окончаніе именъ прилагательныхъ родовыхъ (adj. gentil.). Справ. *Татищев*. Истор. Рос. 1. 369. §. 1. 490. *Thunmann* Dissert. de Stavanis in Act. soc. Jablon. T. IV. a. 1774. p. 68. *Geijer's* Gesch. Schwedens Bd. I. S. 36. *Sjögren* l. c. *Hupel's* Ehstn. Spr. und W. B. s. v. Wenne.

(46) *Татищевъ* Истор. Рос. 353. примѣч. 14.

(47) Справ. *Strahlmann's* Finn. Sprachlehre S. 9, 15.—Опущеніе этой согласной *d* чаще всего встрѣчается въ нарѣчійхъ Карельскомъ и Олонецкомъ. *Sjögren* въ Mém. de l'Acad. des sc. de St. Pétr. VI. ser. T. I. p. 279.

(48) Сюда же принадлежать и многія мѣстныя названія въ Эстоніи, на пр., *Wenno mois* (Wenden), *Wönno* (Wendau), *Wennefer*, т. е., жилище или селеніе Виндовъ (срав. *Kire-fer*, *Runa-fer*, *Werre-fer*, *Tabbi-fer*, и т. д.), *Wenja*, вм. *Wanaj*, упоминаемое въ Соф. Времен. I. 592, и друг.

ность, т. е., опущеніе согласной замѣчате и въ Древнескандинавскомъ, а отчасти и въ происшедшихъ отъ него, Шведскомъ и Датскомъ, языкахъ, что составляетъ отличіе ихъ отъ другихъ Нѣмецкихъ нарѣчій, на пр., Skande, Sweon, Swealand вм. Sweden, Swedaland, Norrige, Norge вм. Nordweg, Normann вм. Nordmann, unda вм. undh, annar (alius) вм. andhar, finna (invenire) вм. findha, künur (volus) вм. kundhr., и т. д., что подробнѣе объяснимъ ниже. Поэтому Древнескандинавское Wane и Финское Wäne, Wene, Wenne, явно и безпрекословно есть не что иное, какъ Германское Wende, Winde: это одно и тоже имя, только въ двухъ формахъ.—Равнымъ образомъ, есть прямые указанія, что и народы Кельтскаго поколѣнія называли древнихъ Славянъ Венетами. Кельты или Галы были народъ, который древнѣе всѣхъ поколѣній Индоевропейскаго племени поселился въ Европѣ, и уже въ глубокой древности не только чрезвычайно многочисленный и сильный, но и замѣчательно образованный, покрывалъ своими жилищами почти третью часть этой страны; нѣкоторые поселенія его въ III—II вѣк. предъ Р. Х. простирались, съ одной стороны, по Вислу, а съ другой, черезъ нижній Дунай, до самаго Днѣстра, а потому во многихъ мѣстахъ соседить и имѣть сношенія съ народами поколѣнія Славянскаго, конхъ сильно тѣснилъ и даже выгналъ изъ ихъ древней родины. Доказательствомъ тому нѣкоторые слова, перешедшія изъ Кельтскаго языка въ Славянскій, каковы: *обръ*, *балванъ* или *болванъ*, *хотаръ*, *бѣзда*, *тынь*, *скала*, *терчь*, *навеза*, *баця*, *húl*, и т. п., равно какъ и голось древняго народнаго преданія, дошедшаго до насъ въ нашихъ лѣтописяхъ, объ изгнаніи Славянъ изъ Подуная Влахами, и, наконецъ, имя Влэхъ—сохранившееся во всей чистотѣ своей и составлен

ное не только въ незапамятное время по образцу еще старшаго, настоящаго ихъ, названія Галъ или Валъ (Gall, Wall), но и перенесенное предками нашими на Италию, потому что въ сѣверной части ея жили, когда-то, Галы. Это-то (не всегда съ доброй стороны извѣстные древнимъ Славянамъ) Галы или Влахи, всегда называли праотцевъ нашихъ Венетами, на что, прежде всего, указываютъ намъ имена Адриатическихъ и Арморійскихъ Венетовъ, жившихъ, частью, въ сосѣдствѣ, частью же среди самыхъ Галовъ, и считаемыхъ нами (по многимъ важнымъ причинамъ) вѣтвью поколѣнія Славянскаго, отдѣлившееся отъ него уже въ глубокой древности, равно какъ и названія нѣкоторыхъ Славянскихъ городовъ, сосѣднихъ Кельтскимъ поселеніямъ, на пр., Виндобона, Виндана, Виндилисъ (Vindilis), и др. — Наконецъ, скажемъ еще въ исполненіе этого предмета нѣсколько словъ о томъ, что Венетами называютъ Славянъ и народы племени Литовскаго, именно, Лотыши и Литовцы. Уже Генрихъ Лотышъ, древнѣйшій историкъ своего народа (1226 г.), называетъ Славянъ, живущихъ между Лотышами, Венетами; кромѣ того, въ землѣ Лотышей и теперь еще встречаемъ, тамъ и сямъ, мѣстечка и селенія, носящія имена Вендовъ, разумѣется, по Славянамъ, прежнимъ евоимъ обитателямъ, на пр., Wendowiſki (т. е., Wendſtj или Wendſčtj), Wendzegola (т. е., конецъ Вендовъ, сравн. Łatygola, Prejsegola, Поруск. Людинъ конецъ, въ Новгородѣ), и т. п. (49). Впрочемъ, мы не распространяемъ сдѣсь болѣе объ этомъ; намъ нужна было предварительно

(49) Нѣкоторые, именно *Делевель*, *Осолинскій*, и др., относили и Wedda или Widsetime къ Вендамъ, но это

только указать, что и народы Кельтскаго и Литовскаго поколѣній также называли Славянъ Виндами или Вендами.

14. Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, со всѣхъ сто-

вовсе несправедливо. *Стендеръ* въ своемъ словарѣ объясняетъ имя *Livland* словомъ *Widsemme* (по его мнѣнію означающимъ средоземье). *Делевель* утверждаетъ, что Лотыши и теперь еще называютъ Ливонцевъ *Wedda*. *Паротъ* подъ *Widsemme* разумѣетъ *Lettland*. *Lettwel Rzut oka na dawność lit. narod.* Wilno, 1808, str. 23. *Parrot* Vers. tib. *Liven*, *Letten* u. *Esten*, Bd. I. S. 5.—Городъ Венденъ въ Ливоніи называется Лотышами *Zehsen*. — Изъ приведенныхъ выше доводовъ ясно открывается, какъ жестоко заблуждаютъ (между прочимъ Граматинъ въ Словѣ о полку Игорев. М. 1823, стр. 105.) тѣ, кои думаютъ, что Греки и Латиняне подъ Вендами разумѣли Литовцевъ и Лотышей. Этѣхъ всѣхъ послѣднихъ Нѣмцы, равно какъ и Римляне, испоконъ называли географическимъ именемъ Эсты, т. е., Восточные (§. 19.). Иорнандъ, знавшій хорошо тѣхъ и другихъ, никогда не называлъ Литовцевъ и Лотышей (у него Эстовъ) Виндами, но только однихъ Славянъ. Когда Славяне утвердились въ сѣверной Германіи, то Нѣмцы прозвали ее *Windland*, а не *Estland*, или *Lettland*, *Letauwen*, не смотря на то, что послѣднія названія и тогда были хорошо извѣстны Нѣмцамъ. Это показываетъ, что съ именемъ Винды они неразлучно соединяли понятіе Славяне. Во всей древности нѣтъ ни одного показанія, чтобы кто-либо и когда-либо называлъ Литовцевъ Виндами. Генрихъ Лотышъ (свѣдѣтельство коего, какъ соотечественника и туземца, весьма важно сдѣсь) во многихъ мѣстахъ своей лѣтописи ясно и прямо отличаетъ Лотышей или Литовцевъ отъ Вендовъ и Нѣмцевъ, какъ три отдѣльные народа (А. 1205. р. 44. А. 1224. р. 173, 174.). Истинность этого показанія созналъ и ученый Делевель (*Rzut oka na dawn.* str. 21—22.); а потому, намъ удивительнымъ показалось, что онъ же въ другомъ мѣ-

ронъ свѣдѣтельства и доводы объ истинномъ значеніи имени Венедовъ или Винидовъ у древнихъ и пытливыхъ обитателей Европы, позволительно уже спросить каждаго безпристрастнаго знатока исторіи и языковъ человѣческихъ, можно ли назвать справедливымъ и доказательнымъ мнѣніе, съ такой поспѣшностію и опрометчивостію пущенное въ ходъ нашимъ Добровскимъ, а нѣкоторыми Нѣмецкими писателями такъ упорно и слѣпо поддерживаемое, будто Венеды Плинія, Тацита и Птолемея совсѣмъ отличны отъ Винидовъ Юрианда: тѣ — Нѣмцы, а этѣ — Славяне, и что имя Нѣмецкихъ Венедовъ перешло къ послѣднимъ только въ географическомъ смыслѣ, какъ на народъ, поселившійся только впослѣдствіи въ жилищахъ ихъ (50)? Если гдѣ въ древней исторіи, такъ именно сдѣсь явно, осяза-

сть (*Wiadomości o narodach* str. 21.) выдастъ древнихъ Венедовъ за предковъ Литовцевъ. Разумѣется, ученые изслѣдователи вольны выставить, сколько угодно имъ, догадокъ, но всякой разъ необходимо основывать ихъ на разумныхъ доводахъ.

(50) Возраженіе *Аделунга* и *Галинга* противу того, что ни какъ не лѣзя выводить Славянъ отъ Венедовъ, потому что названіе ихъ есть чисто Нѣмецкое и мѣстное, происходящее отъ *воды*, и относящееся къ каждому *поморскому* народу, смѣшно и бессмысленно. И это, во первыхъ, потому, что никто не производитъ Славянъ отъ Венедовъ по этому одному только имени, напротивъ, въслѣдствіе другихъ важнѣйшихъ причинъ, свѣдѣтельства Юрианда и всей древности (сравни 3—14 ч. этого §.); во вторыхъ: несправедливо, чтобы слово *Winde*, *Wende*, было чисто Нѣмецкое, потому что оно находится во всѣхъ почти Индоевропейскихъ языкахъ и въ самомъ Древнеславянскомъ (сравни рѣк. *Ондава*, и т. п.), и притомъ ложно, чтобы оно вездѣ значило вода, такъ, на пр., въ Индіи есть большой хребтъ, на-

тельно, видимъ, съ одной стороны, истину, а съ другой— заблужденіе, несправедливость. Тацитъ самъ признается, что онъ не знаетъ, должно ли ему причислить Венедовъ къ Германцамъ, или нѣтъ, и тѣмъ самъ обличаетъ свое незнаніе и подрываетъ важность своего свѣдѣтельства, выдавалъ признаки народовъ Славянскихъ за Германскіе; Птоломей ясно отдѣляетъ Венедовъ отъ народовъ Германскихъ, первый назначаетъ имъ мѣсто между великими народами своей Сарматіи; но о переселеніи его Венедовъ изъ настоящихъ своихъ жилищъ между Карпатами, Вислой и Балтійскимъ моремъ, и прибытіи туда другихъ Славянскихъ народовъ, исторія совершенно молчитъ; Иорнандъ тамъ помѣщаетъ своихъ Славянскихъ Виндовъ, воцарившихъ 332 — 350 г. съ Готскимъ королемъ, Эрманарикомъ, гдѣ передъ тѣмъ, около 175 г., Птоломей назначилъ было жилища имъ и откуда они, 253 г., при имп. Волусіанъ, врывались въ Римскую монархію. Разумѣется, не Славянское происхожденіе слова Венеды не представляетъ ни какого препятствія, потому что почти всѣ народы міра иначе сами себя называютъ, а иначе называютъ ихъ другіе; кромѣ того, всеобщее и самое древнее названіе Славянъ Нѣмцами и Чудью, а отчасти Кельтами и Литовцами, словомъ Венеды, Винды, Вапы, Вены, прямо говоритъ намъ, что это, столь распространенное и вкоренившееся въ жизнь самыхъ раз-

зываемый Windhja, а въ Испаніи, по Птоломею, была когда-то, гора Windius (сравни. §. 8. ч. 15.); наконецъ, согласимся даже, что слово это, по происхожденію своему, чужое, мѣстное: что же удивительнаго, если Кельты и Нѣмцы называли Славянъ именемъ и словомъ Кельто-нѣмскимъ?

личныхъ народовъ, имя, обязано началомъ своимъ перу какого-нибудь лѣтописца, и не перенесено случаемъ или ошибкой Нѣмцами на Славянъ, но образовалось уже въ предысторическую эпоху, въ лонѣ упомянутыхъ сосѣдей Славянъ, почему и должно, по всей справедливости, признать его собственнымъ именемъ Славянъ у Нѣмцевъ, Чудъ, Кельтовъ и Литовцевъ. А изъ этого очевидно слѣдуетъ, что мы обязаны, какъ можно тщательнѣе, собрать въ одно мѣсто и положить во главу Славянскихъ древностей, всѣ извѣстія, сказанія и преданія о Закарпатскихъ Венедахъ или Винидахъ, попадающіяся въ источникахъ Древнеевропейской исторіи, сочиненіяхъ Греческихъ и Римскихъ дѣписателей и географовъ, Скандинавскихъ разсказахъ и повѣстяхъ, въ лѣтописяхъ Среднихъ вѣковъ, и другихъ мѣстахъ. Впрочемъ, этѣмъ мы вовсе не хотимъ сказать, чтобы всѣ народы, названія коихъ сколько-нибудь напоминаютъ Виндовъ или Винедовъ и коихъ отлчное происхожденіе отъ Славянъ засвѣдѣствовано исторіей, на пр., Вандамы и Винделики, принадлежали къ Славянамъ-Венетамъ, а потому все, разсказываемое о нихъ древней исторіей, должно относить къ предкамъ Славянъ. Происхожденіе Вандаловъ (имя коихъ дѣйствительно находится въ нѣкоторомъ сродствѣ и отношеніи съ именемъ, жилищами и дѣльями Виндовъ) требуетъ особеннаго критическаго изслѣдованія, которое мы и сдѣлаемъ на своемъ мѣстѣ (§. 18. ч. 3, 5.). Тоже самое нужно сказать и объ исторіи Венетовъ Адриатическихъ и Арморійскихъ или Гальскихъ, и Славянское происхожденіе ихъ подтвердить новыми, гораздо основательнѣйшими доселѣшнихъ, доводами, прежде нежели отведемъ имъ слѣдующее мѣсто въ Славянскихъ древностяхъ.

Б. Собственное названіе древнихъ Славянъ словомъ
Сербъ.

15. Хотя мы, разбирая приведенные выше доводы и свѣдѣтельства о тождествѣ происхожденія и языка древнихъ Закарпатскихъ Венедовъ съ Винидами Юрнанда, узнали, наконецъ, какъ Нѣмцы, Чудь и Кельты первоначально называли Славянъ, однако, по сию пору, нигдѣ еще не повстрѣчались съ настоящимъ, первобытнымъ, именемъ, общимъ всемъ вѣтвямъ этого поколѣнія. Желая открыть и это имя, сколь можно ближайшее къ истинѣ или, по крайней мѣрѣ, къ вѣроятію, мы должны снова пуститься въ путь по знакомой уже дорогѣ, ведущей непрерывно отъ предметовъ извѣстныхъ къ неизвѣстнымъ, изъ области вѣковъ, освѣщенныхъ исторіей, въ глубь вѣковъ, покрытыхъ непроницаемой тьмой. Юрнандъ, родомъ Алапъ, выросшій между Нѣмцами и бывший, сперва, секретаремъ при дворѣ Готскаго короля, потомъ монахомъ, а наконецъ епископомъ Равенскимъ, черпалъ, кажется, извѣстія свои о Славянахъ, болышюю частію, изъ источниковъ Нѣмецкихъ, т. е., изъ устного преданія Готовъ и народныхъ Нѣмецкихъ пѣвцевъ (51). Онъ говоритъ, что народы Славянскіе вообще назывались Винидами, а въ частности Славянами и Антами. Мы уже выше сказали, что Винидами Славянъ называли одни только сосѣди ихъ, сами же

(51) Трудно сказать, что изъ вѣхъ извѣстій собственно принадлежитъ Касіодору, коего утраченное сочиненіе о Готахъ Юрнандъ частію сократилъ, а частію умножилъ новыми извѣстіями.

они вовсе не употребляли этого названія; но, кажется, и самъ Юрианъ считалъ имена Славяновъ и Антовъ новѣйшими и частными, кои въ его время носили не все еще Славянскіе народы, но лишь нѣкоторые изъ нихъ. И точно, и то, и другое, встрѣчается намъ въ источникахъ не прежде VI-го ст., по крайности, въ такой формѣ и ясности, которыя бы не допускали ни малѣйшаго сомнѣнія; потому мы, не имѣя на то ни какихъ важныхъ доказательствъ, не можемъ приписывать имъ какой-либо особенной общности и преслѣдовать въ глубь непроницаемой давности, хотя и не сомнѣваемся въ древности перваго изъ нихъ.— Проконій, природный Грекъ, другъ, совѣтникъ и секретарь полководца Велисарія, жившій 540—562 г., въ Константинополѣ, безъ сомнѣнія, зналъ лично Славянъ, Готовъ и прочихъ Нѣмцевъ, и, судя по нѣкоторымъ намекамъ въ его сочиненіяхъ, можно положить, что все свои свѣдѣнія о Славянахъ получалъ не отъ однихъ только хвастливыхъ Готовъ, нѣкогда главныхъ враговъ Славянъ, но также и самыхъ Славянъ. И потому, свѣдѣтельство его о древнихъ Славянахъ и ихъ первобытномъ имени, замѣчательно и достойно особеннаго вниманія уже въ этомъ одномъ отношеніи. Вотъ какъ онъ заключаетъ свое описаніе нравовъ и свойствъ тогдашнихъ Славянъ: »Прежде Славяне и Анты имѣли одно имя: оба они издревле назывались Спорами, (Σπόροις), по той, думаю, причинѣ, что жили *σπέρδιον*, т. е., разсыянно (52).« И такъ, въ этомъ мы имѣемъ ясное свѣдѣтельство перваго историка Славянъ подъ этимъ именемъ объ ихъ

(52) *Гроскор.* В. С. I. III. с. 14. р. 498.

первоначальномъ и древнѣйшемъ имени. Стало быть, общее имя этѣхъ народовъ въ древности было, по Иорнанду, Виинды, а по, современнику его, Прокопію, Споры; первое, какъ мы видѣли, было не извѣстно самимъ Славянамъ, но такъ называли ихъ только народы покомѣній Нѣмецкаго, Чудскаго, Кельтскаго и Литовскаго; послѣднее же, судя по всему, должно быть свое, родное, общее для всѣхъ Славянъ.

16. Къ несчастію, радость наша объ открытіи этого древнѣйшаго собственнаго имени Славянъ, не безъ примѣси сожалѣній. Названіе, представляемое Прокопіемъ, неслыханно въ исторіи, не Славянское, не Европейское, а потому и не можетъ быть чисто, но испорчено. Нигдѣ, въ самой глубокой древности, не лзя найти ни малѣйшихъ слѣдовъ, чтобы какой-нибудь народъ самъ себя называлъ, или же другіе величали его, Спорами. Одно изъ двухъ: имя это употреблялось или Славянами, или Греками. Въ первомъ случаѣ сохранились бы, по крайности, въ языкѣ какіе-нибудь, признаки его въ названіяхъ городовъ, околицъ, селеній, особъ, и такъ далѣе, подобно всѣмъ почти прочимъ названіямъ Славянскихъ народовъ, давно уже вышедшимъ изъ употребленія; но этого рѣшительно нигдѣ не видимъ. Кромѣ того, имя это, какъ внутреннимъ, такъ и вѣшнымъ, видомъ своимъ, противно духу Славянскихъ народныхъ именъ (53). Въ послѣднемъ случаѣ, если оно употреблялось Греками (потому что самъ

(53) Впрочемъ, были, и теперь еще есть, объяснители, производящіе имя это отъ слова спорый, спорити, или отъ зборъ, зборити (собираться, дѣлать сеймы); но мы оставимъ ихъ тѣшиться этѣми дѣтскими игрушками.

Прокопій объясняетъ значеніе его съ Греческаго языка), былю, по словамъ его, такъ древне и обще, не возможно, чтобы оно, изъ столькихъ тысячъ народныхъ именъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ, сохранилось у одного только Прокопія. Я ничего ужъ не говорю о томъ, что оно не могло быть Славянскимъ, что Славяне никогда не называли себя именемъ Греческимъ. И такъ, въ этихъ крайнихъ обстоятельствахъ, остается намъ признать его испорченнымъ, изуродованнымъ, и притомъ самимъ Прокопіемъ, отнюдь же не позднѣйшими переписчиками его, что видно изъ сдѣланнаго имъ объясненія его. И въ самомъ дѣлѣ, всѣ лучшіе изслѣдователи нашихъ древностей, а во главѣ ихъ знаменитый Добровскій, давно признали его такимъ; мы тоже приступаемъ къ этому мнѣнію, и, притомъ, тѣмъ охотнѣе, чѣмъ руководство Добровскаго въ этой области знанія вѣрнѣе и надежнѣе. Смѣшны тѣ, кои свѣдѣтельство и показаніе Прокопія считаютъ столь важнымъ, что отъ объясненія его ни какъ не смѣютъ отступить, забывая, какъ много Византійскіе лѣтописцы представляютъ намъ примѣровъ подобной безсмысленной этимологій. Такъ, на пр., императоръ Константинъ названіе города Требина, происшедшее отъ треба, т. е., жертвоприношеніе за умершихъ, поминки, тризна, производитъ отъ слова твърдь (твердь, т. е., твердыня, укрѣпленіе, крѣпость); названіе рѣки Буны, пріисшедшее отъ бунъ, т. е., известъ, — отъ слова бона, переводя его *χαλον*; имя народа Сербъ — отъ *servus*; названіе округа Конавли, — отъ слова коло, т. е., возъ, переводя его словомъ *ἀμαξία* (*via plaustralis*); названіе Днѣпровскаго порога Насыпь — отъ неспи (*noli dormire*); такъ, Пахимерь названіе мѣста Пологъ — отъ богъ и лугъ, какъ бы боголугъ (*nemus dei*); Анна Комнина названіе города Шумень

происходящее отъ шума, т. е., лѣса, — отъ короля Шимона; другой названіе мѣстечка Царибродъ—отъ царской бороды (*Caesaris barba*), и т. п. Греки, вообще незнакомые съ нашимъ языкомъ, не могутъ быть нашими учителями и руководителями въ разборъ и объясненіи Древнеславянскихъ названій. Равнымъ образомъ, смѣшны и тѣ, кои, подобно Гебгарди и Су-ровъцкому, обличаютъ Прокопія въ незнаніи Греческаго языка, утверждая, что это слово происходитъ не отъ *σποράδην*, а отъ *στέφανον*, сѣющій, сѣятель, и, потому, означаетъ народъ земледѣльческій, занимающійся хозяйствомъ. Такія пустыя и неосновательныя догадки не заключаютъ въ себѣ и тѣни вѣроятія, и безпрестанно опираясь на неслыханномъ и никогда неупотреблявшемся словѣ Споры, ни чуть не выводятъ насъ изъ мрака на свѣтъ (54). Остроумный Добровскій давно уже объявилъ свое, гораздо правдоподобнѣйшее и основательнѣйшее, мнѣніе объ этомъ предметѣ, т. е., что въ этой испорченной Прокопіевой формѣ „Споры“ скрывается подлинное и собственное имя Славянскаго народа „Сербы“; отъ этого объясненія своего онъ и въ позднѣйшее время жизни своей не отступался (55). И точно, догадка эта столько

(54) Бутковъ (Вѣстн. Евр. СХ. 275,) объясняетъ имя Споры изъ языка Армянскаго, т. е., будто оно значить Троглодитовъ, живущихъ въ ямахъ, а также утверждаетъ, что Саспиры Геродота были Славяне, и, наконецъ, назначаетъ первыя жилища Спорамъ или Славянамъ въ сѣверной, иначе Кавказской, Арменіи. Какое счастье!

(55) Dobrowsky Ueb. d. Urspr. d. Namens Čech in *Pelzel's* Gesch. v. Böhm. 1782. 1817. Bd. I. Vorr. S. XII. Abhandl. e. Privatges. in Böhm. Pr. 1785. VI, S. 280. *Monse's* Vers. e. Landesgesch. v. Mähren Bd. II. 8. XVI. Be-

сама въ себѣ естественна, непритужденна, основанна на незнаніи Греческихъ писателей языка Славянскаго, а оттуда невозможности произнестъ, безъ перемѣны и огреченія, твердаго, необыкновеннаго, для Греческихъ устъ, слова Сърби, Сърбли, и столько согласна съ послѣдующими свѣдѣтельствами о всеобщемъ употребленіи этого имени Славянскими народами, что въ основательности и справедливости ея ни какъ не мѣла сомнѣваться, равно какъ и представить, вмѣсто ея, что-либо лучшее и болѣе согласное съ сущностію дѣла.

17. Достойно особеннаго вниманія, что имя »Сербы«, употребляемое теперь только нѣкоторыми отросями Славянскаго народа, въ верхней и нижней Лужицѣ, на нижнемъ Дунаѣ и Савѣ, въ прежнемъ Илирикѣ, нѣкогда составляло общее названіе всѣхъ Славянъ, или же, по крайней мѣрѣ, большаго числа ихъ. Имя это восходитъ до отдаленнѣйшей древности. И, дѣйствительно, мы находимъ его уже у Плинія (79) и Птолемея (ок. 175) въ этой коренной, чистой, туземной, формѣ, упоминающихъ, въ числѣ другихъ народовъ, и о Сербахъ между Волгой, Меотійскимъ м. и Дономъ. Первый говоритъ: „А Cimmerico accolum Maeotici, Vali, Serbi, Agrechi, Zingi, Psesii (56),“ а послѣдній:

merk. üb. Serben in *Engel's Gesch. v. Serbien*. S. 157. *Casopis vlast. Muzeum*, w Pr. 1827. Sw. II. стр. 8. — То же самое говоритъ и Шлёцеръ: *Нест. II. 74.* — Ein seltsame Einfall, einen alten Namen der Nation aus dem Griechischen zu erklären. Vielleicht steckt der Name *Srbi* (Serbier) darin. Wenn der Grieche diesen ihm unaussprechlichen Ton hörte, so wie ihn noch jetzt der Böhme (und der Serbe selbst) ausspricht: so konnte er sich wohl einbilden, etwas wie *Spor* zu hören.
(56) *Plin. H. N. l. VI. c. 7. §. 19.*

„Μεταξὺ δὲ τῶν κεραυνίων ὁρέων καὶ τοῦ Ρᾶ ποταμοῦ Ὀρινᾶσι καὶ Οὐάλοι καὶ Σέρβοι (друг. Σίρβοι) (57).“

Ни въ одномъ древнемъ источникѣ не находимъ имени Славянъ въ такомъ чистомъ и ясномъ видѣ. У насъ есть подъ руками два важныя свидѣтельства IX и X стол. о великомъ Сербскомъ народѣ, жившемъ за Карпатами въ пынѣйшей Польшѣ и Руси, именно: императора Константина (ок. 959) и Безыменнаго сочинителя географическихъ записокъ о Славянахъ (конца IX в.), въ Мюнхенской рукописи XI вѣка. Императоръ Константинъ упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ о народѣ *Бѣлые* (т. е., великіе и свободные) Сербы (подъ черными разумѣются дикіе, степные, отторгнутые, или покоренные), которые жили за теперешней Угріей (у него Турціей), въ краѣ, называемомъ Бонки (см. §. 31. ч. 1.), въ сосѣдствѣ Бѣлохорватовъ. Въ другомъ мѣстѣ помѣщаетъ онъ Сербовъ въ числѣ Славянскихъ народовъ, обитающихъ на Руси и зависящихъ отъ Варяговъ, называя ихъ сосѣдями Древлянъ, Дреговичей и Кривичей (58). Изъ этого ясно видно, какъ употребительно и далеко распространено было имя Сербовъ во время этого императора. Это прекрасно подтверждаютъ и слова Баварскаго географа, говорящаго: „Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant (59).“ Свидѣтельство это тѣмъ замѣчатель

(57) *Ptolem. Geogr. l. V. c. 9.*

(58) *Const. Porph. De adm. Imp. c. 9, 32, 35; Сравни. ниже §. 28. ч. 3. §. 51. ч. 1. §. 58. ч. 2.*

(59) *Hormayr's Archiv. 1827. N. 49. Его же Herzog Luitpold. S. 24. Сравни. выше §. 6. ч. 14. примѣч. 13.*

нѣе и достойнѣе вниманія, чѣмъ менѣе имѣемъ причинъ сомнѣваться, что неизвѣстный сочинитель его, жившій въ концѣ IX стол., и бывшій родомъ Нѣмецъ, тщательно и съ намѣреніемъ собиралъ подробныя извѣстія о названіяхъ, жилищахъ и городахъ народовъ Славянскихъ, и притомъ изъ устъ самихъ Славянъ. А потому, мы полагаемъ, что слова „sicut affirmant,“ значать „какъ сами Славяне утверждаютъ,“ на что само собой указываетъ отношеніе этихъ словъ къ предыдущему и послѣдующему и смыслъ цѣлаго мѣста. Такое огромное прежде значеніе имени Сербъ у Славянскихъ народовъ подтверждаютъ и другія, современныя и позднѣйшія, свѣдѣтельства. Въ этимологическомъ Словарѣ, называемомъ *Mater verborum*, сочиненномъ въ исходѣ IX вѣка, Соломономъ (ум. 920), епископомъ Костницкимъ, читаемъ, между прочимъ, извѣстіе о томъ, что обитатели древней Сарматіи назывались Сербами. Чехъ Вацерадъ, списавшій этотъ словарь 1102 г., и во многихъ мѣстахъ присовокупившій къ тексту Чешскій переводъ, два раза объясняетъ чуждое названіе Сарматы именемъ Сербы, желая тѣмъ показать, что прежніе народы, жившіе въ Сарматіи, названной такъ Птоломеемъ только въ географическомъ смыслѣ, были, по происхожденію и роду своему, Сербы (60). Незнакомый сочинитель рифмованной Чешской лѣто-

(60) „Sarmate Sirbi tum dicti a serendo id est quasi sirbñtū.“ *Cod. Mus. boh.* p. 303. c. 3. „Sarmathe populi Zirbi.“ *Ib.* p. 471. c. 1. Въ третьемъ мѣстѣ оиъ *Sarabaitae*, названіе скитающихся и ложныхъ монаховъ на Востокъ, переводитъ народнымъ именемъ Сербы: „*Sarabaite proprie currentes vel sibi viventes Zirbi*,“ что, впрочемъ, неправильно.“ *Ib.* p. 302. c. 2.

писи, названной (по Далмилу) Далмиловой и составленной около 1310 г., черпавшій, можетъ быть, известія свои изъ источниковъ, многимъ его древнѣйшихъ, употребляетъ слово Сербъ въ обширномъ смыслѣ:

V srbskem jazyku jest země,

Již Chrvati jest jme,"

что Нѣмецкій переводчикъ XIV стол. перевелъ такъ:

„Czu Winden ist ein Gegend,

Die ist Graucacia genent.“

Эта Хорватія въ землѣ Сербовъ или Виндовъ есть, еобственно, Бѣлохорватія императора Константина, Карпатскій край на Вислѣ и Днѣпрѣ, откуда пѣвецъ выводитъ своихъ Чеховъ (§. 28. ч. 4. §. 31. ч. 1. §. 88. ч. 2. §. 39. ч. 1.). Слѣдовательно, Чешскій стихотворецъ совершенно сходится въ употребленіи слова Сербъ съ Греческимъ лѣтописцемъ, Прокопіемъ, а Чешскіе писатели XV и XVI вѣк., переводя съ Нѣмецкаго или Латинскаго Winde словомъ Srb, конечно, имѣли на то свои причины, придерживались въ томъ обычая древнѣйшихъ вѣковъ (61). Отсюда понятно, какимъ образомъ могло сохраниться это народное имя Сербъ у двухъ вѣтвей Славянскаго поколѣнія, и теперь наиболѣе отдаленнѣйшихъ одна отъ другой своими нарѣчіями, т. е., Сербовъ Лужицкихъ и Илирскихъ. Безъ сомнѣнія, оно обоимъ имъ досталось отъ той глубокой древности,

(61) Впрочемъ, писатели вѣкъ считали тождественными названія Виндъ и Вандавъ, а потому и называли ихъ Сербами; сравн. *Кутенову* лѣтоп. у *Велеслав.* предислов. стр. XLV. 12, 15. *Плацелову* Еврейскую истор. стр. 447. и въ реестр. подъ слов. *Srbi*, *Бухгольцевъ* *Rejstř. hist.* р. od *Petrka*, лист. 406, 439, 451, 486, 550, 1154, 1349, и др.

когда всѣ нынѣшніе Славянскіе народы носили еще имя это и говорили однимъ языкомъ, изъ коего, потомъ, во время многочисленныхъ переселеній и длинной цѣпи вѣковъ, образовалось двѣнадцать, по приблизительному счету, различныхъ нарѣчій (62). „Если сравнимъ извѣстія, — говоритъ Добровскій, — двухъ самыхъ достовѣрнѣйшихъ свидѣтелей о Славянахъ VI вѣка, т. е., Иорнанда и Прокопія, то непременно увидимъ, что Винды и Споры (Сербы) суть главныя названія одного и того же народа. Иорнандовы Винды суть Прокопіевы Споры (Сербы), и наоборотъ (63).“

18. Когда мы допустимъ (что, по важнымъ причинамъ, должны сдѣлать) эту, столь умную и основательную, догадку, по коей, въ испорченной Прокопіевой формѣ „Споры“ скрывалось, собственно, старинное имя Славянскаго народа „Сербы“, тогда откроется намъ просторный и безопасный путь для изслѣдованій происхожденія Славянъ и старобытныхъ жилищъ ихъ. Мы имѣемъ два имени этого древняго народа, иноземное — Винды или Венды, и собственное — Сербы: почему, нужно только всѣ свидѣтельства достовѣрныхъ писателей древности о народахъ, носившихъ эти имена, тщательно собрать, собранное критически оцѣнить, а оцѣненное привести въ поряд-

(62) „Die Aehnlichkeit des Namens der lausitzer Sorben oder Serben und der illyrischen Serben ist nicht zufällig, sondern stammt aus uralten Zeiten her. Unter diesem Namen waren *beide Ordnungen* der slawischen Völker, ehe noch der *allgemeine Name Slawen* aufgekommen, ehemals begriffen.“ Добровскій въ Wien. Jahrb. der Liter. 1827. Bd. XXXVII. S. I—28.

(63) Dobrowsky's Ueb. d. Urspr. des Namens Čech in Pelzel's Gesch. v. Böhmen Bd. I. Vorr. S. XII—XIV.

докъ, и тогда первыя жилища Славянъ и древняя исторія ихъ лягутъ передъ глазами нашими въ ясномъ историческомъ свѣтѣ. Цѣль наша требуетъ, чтобы мы, прежде всего, все, что только древнѣйшіе источники и памятники Европейской исторіи содержатъ въ себѣ объ этихъ Вандахъ и Сербахъ, признанныхъ нами за непосредственныхъ предковъ нынѣшнихъ Славянъ, какъ можно тщательнѣе собрали въ одно мѣсто, очистили отъ въковой пыли и, оценивъ по внутреннему достоинству ихъ, привели въ систематическое цѣлое. Мы увѣрены, что этимъ положено будетъ твердое основаніе сочиненію о Славянскихъ древностяхъ. Но, не приступая еще къ этому, считаемъ необходимымъ, какъ можно болѣе объяснить свою цѣль, и тѣмъ отклонить отъ себя всѣ нареканія, какія только могутъ извѣсть на насъ нѣкоторые критики древностей нашихъ. Вѣроятно, не одному покажется очень страннымъ, отъ чего мы, отдавая въ историческомъ отношеніи первенство имени Вандовъ и Сербовъ, и полагая ихъ, такъ сказать, въ основаніе всей своей системѣ, такъ мало обращаемъ вниманія, въ самомъ преддверіи своихъ изслѣдованій, на нынѣшнее всеобщее, самое почтенное, имя, Славяне, равно какъ и на прочія, въ исторіи нашей не менѣе важныя и древнія, названія, какъ-то: Хорваты, Ляхи, Чехи, и т. п., отъ чего исключаемъ изъ семьи Славянской многіе Древнеевропейскіе народы, Скифовъ, Сарматовъ, Фракійцевъ, и т. д. Для устраненія этого противорѣчія замѣтимъ слѣдующее. Не отвергаемъ, что имена Славяне, Хорваты, Ляхи, Чехи, и т. д., столько же славны, важны и, если угодно, древни, какъ и имена Ванды и Сербы; не хотимъ также настаивать на то, чтобы Сербами далеко прежде назывались всѣ вообще народы Славян-

скіе, нежели Славянами; соглашаемся даже, что предки Славянъ могли скрываться въ старой Европѣ не подъ одними только именами Виндовъ и Сербовъ; но мы ни какъ не думаемъ, чтобы можно было доказать чисто историческими источниками и достоверными свидѣтельствами древность народныхъ именъ—Славяне, Хорваты, Ляхи, Чехи, и т. д., равно какъ и Славянское происхожденіе Скифовъ, Сарматовъ, Фракійцевъ, и т. п., а потому и не можемъ ни одному изъ нихъ отдать преимущества передъ прежними, следовательно, поставить ихъ въ основаніе своей системы (64). Если всѣ историческіе источники, памятники и преданія молчатъ до самаго VI стол. о Славянахъ, Хорватахъ, Ляхахъ, Чехахъ, и т. п., то напрасны всѣ усилія пополнить этотъ недостатокъ одними лишь, большей частью, этимологическими, догадками о старобытности и общности имени Славянъ, или о Славянскомъ происхожденіи Фракійцевъ, Скифовъ, Сарматовъ, Роксоланъ, Язиговъ, Гуновъ, Аваръ, и, Богъ знаетъ, еще какихъ другихъ народовъ. Такія полумѣры, чтобъ не сказать, превратныя усилія, никогда не приведутъ насъ ни къ какой цѣли, что ясно подтверждаетъ такое множество примѣровъ предшествовавшихъ намъ писателей, ихъ неуспѣшные, но тѣмъ не менѣе, напрасные, труды. Пора уже намъ прямо и искренно навсегда отказаться отъ этихъ Скифосарматскихъ глупостей и заблужденій, оставить это эти-

(64) Ниже (§. 10. ч. 10, 11) мы съ большимъ правдоподобіемъ докажемъ, что имя Славянъ встрѣчается уже въ одномъ писателѣ II-го вѣка по Р. Х. Но здѣсь, въ самомъ началѣ сочиненія, мы должны основывать систему нашихъ древностей на истинѣ, а не на вѣроятности.

мологическое болото и ступить на истинное историческое поле. Зданіе древностей нашихъ должно основываться на непрерываемыхъ историческихъ свѣдѣтельствахъ, если хотимъ, чтобы оно сколько-нибудь могло сравниться съ древностями прочихъ Европейскихъ народовъ своимъ внутреннимъ достоинствомъ, содержаніемъ, основательностью, и устоять передъ судомъ безпристрастной критики. Истинная исторія нынѣшнихъ Славянскихъ народовъ начинается, говоря вообще, въ концѣ V го стол.; сомнительная же и баснословная скрывается во мракъ прошедшаго, съ незапамятныхъ временъ до означенной эпохи. Следовательно, все дѣло состоитъ въ переходѣ изъ этой позднѣйшей, истинной, эпохи въ древнѣйшую, баснословную. Кто съдѣсь добровольно откажется отъ столь прямыхъ, очевидныхъ и разительныхъ, показаній современныхъ писателей о Виндахъ и Сербахъ, какъ предкахъ Славянъ, о Закарпатскихъ краяхъ, какъ первожилищахъ и прародинѣ ихъ, смѣло перенесется, на кривыхъ этимологій (минуя десять вѣковъ), къ Скифамъ, Сарматамъ, Фракійцамъ и Кельтамъ, и, наконецъ, помощію этимологій докажетъ тождество названій всѣхъ древнихъ народовъ, а потомъ отождествитъ и ославитъ ихъ, тотъ, по нашему мнѣнію, никогда не попадетъ на настоящій путь, ведущій къ величественному храму Славянскихъ древностей. Единственной цѣлью нашихъ изслѣдованій было, какъ можно, избѣжать этой широкой, и, по видимому, увлекательной, но опасной, дороги, напротивъ, отыскать новую, хотя ограниченнѣйшую, зато прямую и безошибочную, и построить Славянскія древности на несокрушимомъ основаніи исторической достовѣрности. Прежде всего мы отыщемъ и означимъ древнѣйшія, сколько исторія запомнить, жилища и дѣлнія

Венедовъ или Сербовъ, Славянское происхожденіе коихъ не подлежитъ ни какому сомнѣнію, а потому уже обратимся къ народамъ подъ другими названіями въ древней Скиѣи и Сарматіи, или въ иныхъ Европейскихъ земляхъ, и со всею вниманіемъ займемся теми изъ нихъ, кои принадлежать къ великому Виндскому или Сербскому племени. Такимъ образомъ, зданіе древностей нашихъ останется твердымъ и непоколебимымъ даже и въ томъ случаѣ, когда бы нѣкоторыя части его были, вносимъ въ, прощательной критикой отторгнуты отъ него; напротивъ, построенное иначе, будетъ построено на пескѣ, и вскорѣ, безъ малѣйшаго дуновения, рушится само собой.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ЖИЛИЩА И ДѢЯНІЯ ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНЪ.

§. 8. Древнѣйшія свидѣтельства о Виндахъ.

1. Убѣдившись, сколько можно было, изъ предыдущаго изслѣдованія въ томъ, что предки Славянъ испоконъ обитали въ Закарпатскихъ краяхъ и другихъ странахъ сѣверной Европы подъ именемъ Виндовъ и Сербовъ (изъ коихъ первое—чужое, а последнее — собственное), приведемъ уже самыя свѣдѣтельства древнихъ историческихъ источниковъ о нихъ и тщательно, со всѣхъ сторонъ, рассмотримъ оныя. Древнѣйшіе слѣды Виндовъ, жившихъ на Балтійскомъ поморьѣ, близъ Гутоновъ и другихъ народовъ, скрываются во мракѣ недоступной древности. Первый свѣтъ на эту сѣверную край, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на Виндовъ, проливаетъ торговля янтaremъ прежнихъ Финикійцъ и Грековъ. Это важное произведеніе добывалось и въ древнее время, какъ и теперь, на Прускомъ берегу, именно въ Самбіи или Самландѣ, откуда вывозили его на Востокъ и употребляли тамъ на разные женскіе наряды и украшенія, вособенности же для куренія въ храмахъ. Если вѣрить словамъ Гигина, то уже въ сочиненіяхъ Гезіода упоминалось объ янтарѣ

(750—700 до Р. Х.) (1); впрочемъ, тогда, безъ сомнѣнія, получали его не изъ Пруссіи, но изъ другихъ восточныхъ странъ. Но гораздо вѣроятнѣе, что Греки получали его изъ этой сѣверозападной страны Европы уже во времена Фалеса (ок. 600 до Р. Х.), а и того вѣрнѣе Эсхила (490 до Р. Х.), Софокла (449 до Р. Х.) и Эврипида (449 до Р. Х.), на что указываютъ разныя предположенія этихъ поэтовъ объ его происхожденіи и свидѣтельство современнаго историка, Геродота (456 до Р. Х.). Этотъ послѣдній именно говоритъ (2), что какъ олово, такъ и янтарь, получались въ его время Греками изъ отдаленнѣйшихъ краевъ Европы, хотя самъ онъ ничего не можетъ сказать точнаго о положеніи земли, въ коей

- (1) Гезіодъ жилъ за 900 до Р. Х., но стихотворенія, извѣстныя теперь подъ его именемъ, не могутъ быть старѣе второй половины VIII вѣк. пр. Р. Х. *J. Lelewela* *Badania starożytności we względzie geografii*. Wiln. 1818. 8. стр. 504 — 505. Этотъ ученый изслѣдователь не допускаетъ свидѣтельства Гигина (Fab. 153) объ янтарѣ у Гезіода, утверждая, что онъ мѣсто это перепачилъ, и къ Гезіодову Эридану самъ, изъ своей головы, прибавилъ извѣстіе объ янтарѣ. *Lelewel* стр. 500, 503. *Ego же Stozunki handlowe* стр. 17, 18. Прежніе толкователи находили извѣстіе объ янтарѣ и въ сочиненіяхъ, Мойсея и Гомера, что, однако же, новѣйшіе совсѣмъ иначе объясняютъ.
- (2) *Herodot. I. III. c. 115. Укеритъ* (A. Geogr. IV. 17) совсѣмъ иначе объясняетъ слова Геродота, утверждая, что это относится къ Галіи, съ чѣмъ мы ни какъ не согласны. Геродотъ говоритъ о Сѣверѣ, но отнюдь не о Западѣ (*ἐς θάλασσαν τὴν πρὸς βορρῇν ἄνεμον*). Уже Плиній нехорошо поступилъ съ Геродотомъ, причисливъ его къ тѣмъ, которые рѣку *Radus* называли Эриданомъ. *Plin. H. N. I. III. c. 15.*

рѣка Эриданъ впадаетъ въ Сѣверное море, и даже сомнѣвается въ гречизмъ названія этой рѣки (3). Послѣ, Греческіе поселенцы города Масиліи, основаннаго за 600 л. до Р. Х., на берегу Галіи, велише торговлю съ Финикіянцами, отправили, около 320 г. пр. Р. Х., знаменитаго и ученаго соотечественника своего, Пифіа, на особомъ кораблѣ, къ предѣламъ Прускимъ, съ цѣлю, чтобы онъ доставилъ имъ вѣрный свѣдѣніа объ этѣхъ отдаленныхъ краяхъ. Объ этомъ путешествіи упоминають Греческіе и Римскіе писатели, именно, Страбонъ и Плиній (4), по коимъ Пифій нашель на берегу Прускомъ Гутонувъ, народъ Германскій (послѣдніа два слова, кажется, составляютъ приписку Плиніа), занимавшійся собирапіемъ драгоценнаго янтара и продававшій его далѣе сосѣдямъ своимъ, Тевтонамъ (5). Впослѣдствіи, Римляне пріобрѣли, во время продолжительныхъ своихъ войнъ съ Нѣмцами, гораздо полнѣйшіа и подробнѣйшіа свѣдѣніа объ этѣхъ сѣверныхъ краяхъ, особенно два отличные пи-

(3) Древнѣйшее извѣстіе о рѣкѣ Эриданъ, какъ и объ Истрѣ, встрѣчаемъ у Гезіода; впрочемъ, о положеніи ея ничего вѣрнаго не лзя вывести изъ словъ его, кромѣ того, развѣ, что она течеть къ сѣверу. Theog. 338. Batrach. 20. Hygin. Fab. 154. Послѣ него упоминаеть о ней Ферекидъ (520). *Lelewela Badania*, стр. 498, 514.

(4) *Strabo* l. IV. c. 5. *Plin. Hist. nat.* l. XXXVII. c. 2.

(5) *Укертъ* (А. Geogr. IV. 32, 35.) иначе думаетъ о путешествіи Пифіа, увѣряя, что онъ едва ли приставаль даже къ устью Лабы, а Прускихъ береговъ никогда не видалъ. Эта догадка кажется намъ не совсѣмъ основательной. Впрочемъ, допустимъ, что Пифій и не доходилъ самъ до Балъта и его поморья, все же извѣстіе его объ этѣхъ странахъ важно и драгоценно. Сравн. §. 18. ч. 7.

сатели ихъ, Плиній и Тацитъ, подтвердили и умножили новыми извѣстіями древнее свидѣтельство Пифія о добываніи янтара и торговли имъ. При всемъ томъ, новѣйшіе ученые сильно спорятъ между собой о смыслѣ некоторыхъ словъ Пифія, особенно значеніи географическихъ названій, взятыхъ древними писателями у него (6). Но какъ подробный разборъ и оцѣнка этого спора совершенно не относится къ нашему предмету и цѣли, то мы предложимъ здѣсь одну только небольшой итогъ лучшимъ и основательнѣйшимъ розысканіямъ объ этомъ предметѣ. (7). Изъ него узнаемъ, что очень давно, вѣроятно, уже во время Фалеса (за 600 л. до Р. Х.), а осо-

(6) Сравни. *Murray* de Pythea Massil. въ *Comment. Soc. Götting.* T. VI. p. 68. J. C. *Adelung.* Aelt. Gesch. der Deutschen S. 58—60. A. A. *Arvedson* Pytheae Massiliensis Fragmenta. Upsal. 1824. G. *Voigt* Gesch. Preussens Bd. I. S. 17—28.—Незрѣлое и поверхностное сочиненіе М. Фура (*Fuhr*) De Pythea Massiliensi. Darmstadt 1835. 8.

(7) Хотя весьма много было писано объ второй торговлѣ янтарею съ Прускимъ берегомъ и близкими Венедами, однако, очень мало съ провѣщающей и здравой критикой. Изслѣдованія *Шлегера* (въ *Allg. Nord. Gesch.* стр. 8—9, 34—39, и др., тамъ и сямъ) и теперь еще можно назвать лучшими. Прочіи, принадлежащія къ этому предмету, сочиненія, суть, изъ древнихъ: Th. *Bayer* De num. Rom. in agro Prussico repertis. Lips. 1722. 4. p. 4 sq. *Ego же* De Venedis et Eridano fluviis, въ *Comment. Acad. Petrop.* T. VII. p. 346., и въ *Ego же* Opusc. ed. *Klotz* p. 523—535.—J. M. *Gesner* De electro veterum p. 88 sq: въ *Comment. Soc. Götting.* T. III. *Ego же* De Phoenicum navigationibus extra columnas Herculis p. 426, въ *Ego же* Orphica. Lips. 1764. 8. — M. Ch. *Напов.* Vom Bernsteinhandel in Preussen. въ *Preuss. Samml. Danz.* 1748. 8. Bd. II. S. 133 — 115. — Ch. U.

бливо Эсхила, Софокла и Геродота (490 — 449 до Р. Х.), Восточныя земли, Финикія и Греція, получали янтарь изъ краевъ, находящихся на Прускомъ поморьѣ, и что эта торговля янтаремъ продолжалась и при владычествѣ Римлянъ, до самаго конца IV столѣтія. Торгъ этотъ производился тремя путями. Первый и, кажется, самый древнѣйшій, путь пролегалъ отъ береговъ моря Балтійскаго, черезъ неизвѣстныя земли внутреннихъ Зاکарпатскихъ краевъ, вѣроятно, по рѣкамъ Прегелью и Припети, или по Вислѣ, Бугу и Припети, или же, ближе всего, по Западной Двинѣ (Эридану, иначе Рудону), къ Днѣпру, а тамъ черезъ земли, покоренныя Скифами, къ самымъ Греческимъ поселеніямъ на берегу Чернаго моря, именно, къ Ольвіи, основанной уже около 655 г. до Р. Х. (8). Вотъ какой дорогой получали Скифы это произведеніе, называемое ими *sacrium* (9),

Gruppen. Orig. Germ. T. I. p. 319—416.—А изъ новѣйшихъ: J. H. Voss Abh. üb. d. alte Weltkunde in der Jen. Liter. Zeit: 1804. S. XXXI—XXXII.—N. H. Brehmer's Entdeckungen im Alterth. Bd. II.—J. Voigt Gesch. Preussen Bd. I. S. 15—52., особенно S. 80—93.

(8) Ученые изслѣдователи разное думаютъ объ этомъ пути. Названіе рѣки Eridanus или Rudon, т. е., Западной Двины, и найденныя въ окрестностяхъ Рижскаго залива Древнегреческія монеты (см. §. 22. ч. 7.), показываютъ намъ, что этотъ древнѣйшій путь пролегалъ именно съдѣсь; дальнее разстояніе этой рѣки отъ Самбіи ни мало не противорѣчитъ этому, потому что направленіи подобныхъ торговыхъ путей зависятъ отъ разныхъ обстоятельствъ.

(9) *Plinius Hist. nat. l. XXXVII. cap. 2. §. 39.* Шлѣцеръ предпочитаетъ *sacrium*, что совершенно сходно съ Лотышскимъ *siltars*.

равно какъ и другіе Азіятцы уже въ самой глубокой древности; по пей же, кромѣ лнтаря, привозились Грекамъ кожи и разныя другія произведенія.—Второй путь тоже не уступалъ первому въ древности. Онъ шелъ равнинами нынѣшней Польши, Карпатами, долиной Вага, Паноніей, къ Адріатическому морю. Главными притонами на этой дорогѣ были города: *Calisia* (теперешній *Калишъ*), *Carrhodunum* (близъ Кракова), далѣе *Celemantia* и *Carnuntum*, въ Паноніи. Нѣтъ сомнѣній, что этѣмъ путемъ производился торгъ лнтаремъ уже при Геродотѣ и спустя долгое время по немъ. Имъ прибылъ въ Повислянскіе кралі на Балтійское побережье извѣстный Римскій всадникъ, отправленный императоромъ Нерономъ (54—55) изъ города *Carnuntum* (10).—Третій, западный, путь, проходилъ черезъ Нѣмецкія земли въ Галію, именно, въ Масилію. Имъ отправляли лнтарь изъ окрестностей Балтійскихъ, прежде всего къ устью Одры, или Лабы, даже, впоследствии, въ Шлезвигъ, а оттуда далѣе, сухимъ путемъ или рѣками, въ Масилію, гдѣ покупали его Финикійне и Карфагеніне, и потомъ отсылали въ Восточныя страны. Эта важная торговля, какъ сказано уже, заставила Масилійцевъ отправить Пифіа точнѣе изслѣдовать тѣ страны, откуда получалось такое драгоцѣнное произве-

(10) *Plin.* Hist. nat. l. XXXVII. c. 3. §. 45. — Недавно найденныя (1834 г.) древнѣйшія Греческія монеты (39) въ окрестностяхъ мѣстечка Шубина, близъ Быдгощи, въ В. княжествѣ Познанскомъ, ясно говорятъ намъ о томъ, что этѣмъ путемъ тоже доставлялся лнтарь, и что Повислянне торговали имъ съ отдаленными народами. *Lewezow* Ueb. c. im. Grossh. Posen gef. uraltgriechische Münzen. Berlin. 1834. 4.

деніе. Не вѣроятно, да и ни какъ не лѣзя доказать (11), чтобы Финикійцы сами, на своихъ корабляхъ, плавали къ Прусскимъ берегамъ, какъ это прежде всѣ почти полагали. Такимъ образомъ, уже въ самой незапамятной древности торговля янтаремъ соединяла сѣверозападную Европу съ восточной и самой Азіей этими тремя торговыми путями, касавшимися, между прочимъ, и народовъ Венедскихъ, жившихъ за Карпатами, т. е., они пролегали либо просто по срединѣ жилищъ ихъ (что навѣрное можно сказать о первыхъ двухъ), либо же мимоходомъ, стороною (какъ третій, отъ Балтійскаго берега и Венедскаго залива до Массиліи). Потому что, хотя Геродотъ и Пифій и не упоминаютъ прямо о Венедскомъ народѣ, однако же, сравнивая безпристрастно и совѣстно всѣ древнія свѣдѣтельства объ этомъ предметѣ, ни какъ не лѣзя сомнѣваться, что ужь въ то время, т. е., при Эсхилѣ, Софоклѣ и Геродотѣ (490—449 до Р. Х.), Венеды обитали за Карпатами и на Балтійскомъ морѣ вмѣстѣ съ другими народами. Греки съ незапамятнаго времени имѣли преданіе о томъ, что янтарь находится на Сѣверѣ, въ землѣ Венедовъ, въ коей рѣка Эриданъ впадаетъ въ Сѣверное море (12).

(11) J. Voigt's Gesch. Preussens Bd. I. S. 15—16, 80—93. — J. Letwela Stosunki handlowe Fenicjan a potém Karthagów s Grekami. Warsz. 1814. 8.

(12) О рѣкѣ Эриданѣ толкователи разногласятъ одни съ другими. Уже Гороній полагалъ, что имя это, когда-то, означало Вислу, чему послѣ многіе вѣрили, на пр., Клауверъ, Олай Гермелинъ, Рушникъ, и т. п. Нѣкоторые видѣли Геродотовъ Эриданъ въ небольшой рѣкѣ Радунѣ, близъ Гданска, что очень невѣроятно, хотя, названіе этой рѣчки, можетъ быть, восходить до

Это сказаніе не могло быть выдумкой, не имѣть ни какого основанія, потому что оно согласно, какъ съ жилищами, такъ и самымъ именемъ Венедовъ, о коихъ позднѣйшія достовѣрные свѣдѣтельства говорятъ намъ, что они дѣйствительно жили съдѣсь изстародавна. Впрочемъ, извѣстіе объ этомъ, безъ сомнѣнія, тщательно было скрывается, тайно и обезображиваемо корыстолюбивыми и жадными торговцами, а потому, не было распространено всюду, и ипкому, надлежащимъ образомъ, неизвѣстно. Геродотъ, какъ мы уже сказали, ничего не зналъ вѣрнаго о Венедахъ на Балтійскомъ морѣ (13), а другіе, какъ вскоре увидимъ, смѣшали этихъ Венедовъ съ Венедами Адриатическими. Въ памяти Грековъ удержалось то одно, что литарь, когда-то, получался отъ народа Венедовъ, и что его собирали на берегу Сѣвернаго моря, въ которое впадаетъ рѣка Эриданъ. А что послѣ забыли объ этихъ Венедахъ, то это могло произойти, или вслѣдствіе насильственнаго поселенія между ними дру-

глубокой древности, потому что близъ большихъ рѣкъ обыкновенно находятся и меньшія того же имени, на пр., Двина и Двиница въ Росіи, Волга и Волгуша въ Московской губерніи, Вилга въ Подлясѣхъ, Дунаецъ въ Угріи, и т. д. Кромѣ того, были и такіе, кои силились, всѣми мѣрами, доказать, что подъ Эриданомъ должно разумѣть Рейнъ, но и это неосновательно. Сравни. *Voigt's Gesch. Preuss.* I. 15—16. Правдоподобіе всѣхъ мнѣніе Байера, т. е., что Эриданъ — позднѣйшій Рудонъ, или нынѣшняя Западная Двина. Сравни. §. 22. ч. 2.

- (13) Нѣкоторые изъ новѣйшихъ обвиняютъ и самаго Геродота въ томъ, что онъ, какъ купецъ, нарочно умолчалъ о настоящемъ положеніи рѣки Эридана. Сравни. *Wiener Jahrb. d. Liter.* 1833. Bd. 63. S. 125.

гихъ народовъ, именно Скифовъ на Черномъ морѣ, Кельтовъ на Дунаѣ, Карпатахъ и Днѣстрѣ, и Нѣмцевъ на Вислѣ, или же, вѣроятно все, послѣдствіе завладѣнія литарнымъ берегомъ Скандинавскихъ Гуттоновъ, иначе Готовъ, и удаленія отъ него Венедовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ непосредственная торговля съ ними должна была прекратиться, а впослѣдствіи всѣ свѣдѣнія о нихъ обратились въ басню. Уже Эсхилъ и Эврипидъ смѣшивали рѣку Эриданъ съ Роданомъ въ Галіи (14). Другіе, видѣвшіе въ этомъ извѣстіи слѣды истины, думали, что все дѣло объяснителя, какъ скоро перенесутъ его къ Венедамъ Адріатическимъ. Такъ поступилъ уже Скилаксъ (390—360 пр. Р. Х.), а многіе другіе послѣдовали его примѣру. Однако же, когда Греки и Римляне снова пріобрѣли лучшія свѣдѣнія объ этомъ сѣверномъ краѣ, несомнѣтельность такого предположенія была очевидна; почему, опять обратились къ настоящему янтарному берегу.

-
- (14) По свѣдѣтельству Плинія (Hist. nat. l. XXXVII. c. 2. §. 31, 32.), Эсхилъ (490 до Р. Х.) первый изъ древнихъ мѣсто дѣйствія басни о Фавтонѣ перенесъ на Роданъ въ Галіи; точно также, сколько намъ извѣстно, и Периплъ Скилакса Каріидскаго, составленный, по мнѣнію изъ которыхъ, уже около 390, а по Нибуру только 360 предъ Р. Х., былъ первый, который прямо помѣстилъ рѣку Эриданъ въ Италіанской Венетіи, разумеется, по причинѣ смѣшенія Венедовъ Балтійскихъ съ Адріатическими: *μετὰ δὲ Κελτοῦς Ἑνετοῖ ἐῖβιν ἔσθνος, καὶ ποταμὸς Ἐριδανὸς ἐν αὐτοῖς*. Scylax Cap. ed. Voss. p. 6. Послѣдующіе стихотворцы и неопытные географы еще болѣе увеличили эту ошибку и довели до не лѣзя, возясь съ Эриданомъ по разнымъ краямъ Европы. Schlözer Nord. Gesch. S. 37, 123. Ukert's A. Geogr. IV. 10.

Но такъ какъ сосѣдніе Венеды не владѣли уже тогда этѣмъ берегомъ, а торговля не проходила болѣе черезъ ихъ руки, то отсюда заключали, что въ этомъ разсказѣ рѣчь шла о Венадахъ Адріатическихъ, которые были только перекупщиками упомянутаго произведенія (15). Удерживаясь отъ всякихъ замѣчаній объ этомъ общепринятомъ и неосновательномъ предположеніи позднѣйшихъ Грековъ и Римлянъ, скажемъ только, что какъ теперь, такъ, безъ сомнѣнія, и въ древности, произведенія назывались не по перекупщикамъ, но по ихъ родинѣ и виновникамъ, а потому, древніе полагали происхожденіе литаря не у Адріатическихъ Венедовъ, гдѣ его никогда не было, но у Балтійскихъ, у коихъ онъ дѣйствительно находился. Такъ точно древніе выводили олово не отъ Финнікіянъ, или Карфагенянъ, доставлявшихъ его, напротивъ съ острововъ Каситеридскихъ, хотя мало кому извѣстныхъ, но гдѣ оно именно добывалось. А потому, какъ ни путались и заблуждались позднѣйшіе Греки и Римляне въ объясненіи древняго преданія о народѣ Венедскомъ и рѣкѣ ихъ Эриданъ, однако же, то несомнѣтельно, и навсегда останется такимъ, что литарь и собиравшіе его Венеды были, съ незапамятнаго времени, извѣстны Грекамъ, которые, конечно, первые познакомили юго-восточную Европу съ этѣмъ произведеніемъ. Память объ этомъ такъ была древня и продолжительна, что, хотя (задолго до Р. Х.) литарные берега пере-

(15) Мы не распространяемся объ этомъ много, но подробно всѣхъ разсуждаетъ о мѣстѣ происхожденія литаря, а равно и приводитъ догадки древнихъ о немъ, *Плиній Н. Н. XXXVII. с. 2, 3. §. 30—51.* Къ этому надобно прибавить еще извѣстія позднѣйшихъ писателей, Аполонія, Скиппа, Діонисія, и др.

шли къ Гутонамъ или Готамъ, вытѣснившимъ насильно съ нихъ Венедовъ, однако Птоломей, черпавшій, безъ сомнѣнїя, изъ старинныхъ источниковъ, называетъ ихъ и сосѣднее море не Коданскими, Свевскими, или Сарматскими, но именно Венедскими берегами (16). И такъ, вотъ то древнѣйшее свидѣтельство о Венедахъ, праотцахъ послѣдующихъ Славянъ, обитав-

(16) *Surowiecki Sledz. pocz. narod. Słow. str. 41 — 44. —*

Чѣмъ болѣе и долѣе изслѣдую древность, тѣмъ болѣе увѣряюсь, что всѣ наши понятїя объ отношенїи Юго-европейскихъ народовъ къ Сѣвернымъ, пменно, Повислянскимъ и Балтїйскимъ, ихъ дикости, грубости и бѣдности, и происшедшія оттуда сомнѣнїя о торговлѣ однихъ съ другими въ это древнее время, чрезвычайно ошибочны и неосновательны. Греки еще до основанїя своихъ поселенїй на Черномъ морѣ и въ Галїи (655—600 до Р. Х.) должны были имѣть вѣрныя, основанныя на самомъ опытѣ, свидѣнїя о томъ, что въ сѣверозападныхъ земляхъ, Галїи, Германїи Закарпатѣ, не только находились въ обилїи предметы торговли, но и что можно было завести съ туземцами постоянныя и продолжительныя торговыя связи, иначе они, разумѣется, не отваживались бы на это. Извѣстно также, что Греки, основывая поселенїя на Западѣ, только подражали Финикїянамъ и Карфагенянамъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей потому только сомнѣваются въ этой древней торговлѣ, что Греческіе землеописатели нигдѣ не представляютъ основательныхъ свидѣнїй объ истинномъ положенїи упомянутыхъ странъ; но такое умствованїе кажется намъ совершенно превратно и неумѣстно. Купцы какого бы то ни было народа могутъ, въ продолженїе цѣлыхъ вѣковъ, бздить въ отдаленныя земли, и все, таки, отечество ихъ можетъ не имѣть вѣрныхъ и основательныхъ свидѣнїй о положенїи этихъ странъ; ясный примѣръ тому представляютъ намъ собой Азіятскіе народы, купцы которыхъ прїѣзжаютъ къ намъ, въ Европу.

шихъ за Карпатами и на берегу Балтійскаго моря , свидѣтельство, коего, послѣ тщательнаго и безпристрастнаго изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ, къ нему относящихся, ни какъ не мѣзя отнять у насъ и ни какимъ утонченнымъ умствованіемъ уничтожить. Мнѣніе и объясненіе наше единогласно подтверждаютъ всѣ лучшіе изслѣдователи древностей нашихъ, изъ коихъ довольно будетъ назвать сдѣсь двухъ, т. е., проницательнаго Шлецера и осторожнаго Суrowsкаго (17). Впрочемъ, были, особенно въ повѣйшее время, между Нѣмцами такіе мудрецы, которые отвергали древность Вендовъ на Балтійскомъ морѣ (на что умъ, или лучше, безуміе человѣческое не посягаетъ?), утверждая, что Прускіе берега, гдѣ добывался литарь, первоначально заселены были Нѣмцами-Готами, и только послѣ удаленія ихъ, въ началѣ III стол. по Р. Х., заняты Венедами, пришедшими туда съ Сѣвера. Кто только сколько-нибудь знакомъ съ древней исторіей сѣверной Европы, тотъ легко замѣтитъ всю ничтожность и неосновательность такого мнѣнія, потому что несомнительныя свидѣтельства цѣлой древности единогласно говорятъ намъ, что Готы не были первыми обитателями страны между Вислой и моремъ Балтійскимъ, а только пришельцами изъ Скандинавіи, что названіе Венедскаго залива появилось, въ первый разъ, не въ III стол., напротивъ, его встрѣчаемъ уже у Птоломѣя около 175 г., который, разумѣется, взялъ его изъ древнѣйшаго ис-

(17) *Schlözer's Nord. Gesch.* S. 8 — 9, 34 — 38, u. folg. *Surowiecki.* II нашъ *Добровскій*, въ первый періодъ своего авторства, совершенно былъ съ этѣмъ согласенъ. Сравни. *Ueb. d. ält. Sitze d. Slaw.* въ *Monse Landesgesch. d. Mkgf. Mähren.* II. S. XVII — XX. *Ueb. d. Urspr. d. böhm. Sprache* въ *Tomsa's Böhm.-deutsch-lat. WB.* S. 17.

точника. Следовательно, жилища Закарпатских Венедовъ простирались, нѣкогда, до самаго Балтійскаго моря и литарныхъ береговъ; въ ихъ землѣ добывалось это драгоценное произведеніе, равно какъ въ ихъ же рукахъ находилась и торговля имъ до тѣхъ поръ, пока сильные завоеватели и опытные мореходцы, Нѣмцы-Готы, не пришли изъ Скандинавіи, вытѣснили ихъ оттуда, а сами утвердились на этомъ берегу и присвоили себѣ торговлю такимъ важнымъ произведеніемъ. Это случилось не прежде IV вѣка до Р. Х., потому что въ 320 г. Греческій мореходъ, Пифій, нашелъ литарные берега уже во владѣніи ихъ (сравни §. 18 ч. 2, 3.) (18).

2 Какъ самый Виндскій народъ, жившій, съ незапамятнаго времени, между Карпатами и Балтійскимъ моремъ, никогда не былъ совершенно вытѣсненъ оттуда, а только поступался нѣкоторымъ пришельцамъ кое-какими краями своей обширной родины, такъ точно и Венды или, по Скандинавскому и Чудскому выговору, Вань, никогда не теряли этого своего названія у другихъ, хотя до самаго Плинія и Тацита, въ Греческихъ и Латинскихъ сочиненіяхъ, встрѣчаемъ его только изрѣдка и довольно въ сомнительномъ видѣ. Къ такимъ древнѣйшимъ остаткамъ всеобщаго употребленія этого имени принадлежить одно важное мѣсто.

-
- (18) Подробнѣйшія изслѣдованія о Балтійскихъ Венедахъ находятся въ J. *Goropii Origg. Antwerpianae. Antw. 1561. Fol. c. IX. Venetica* p. 1009 sq. — Ph. *Cluveri German. ant. l. III. c. 44 et c. 34. p. 633.* — Th. *Bayer De Venedis et Eridano* въ *Comment. Acad. Petropol. T. VII,* и въ *Ego esse Opusc. ed. Klotz* p. 523 sq. — F. *Pubitschka* Diss. de Venedis et Antis въ *Act. Soc. Jablonov. 1772. B. G. Schirach De Henetis, Venedis et Vandalis* ib. 1774. — Ol. *Hermelin* въ *Scherer's Nord. Nebenst. 1776. p. 212 sq.*

у Плинія, взятое имъ, по всей вѣроятности, у Тимей, но, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ съ рукописями, а еще болѣе самоуправства издателей, чрезвычайно испорченное, и, потому, почти чуждое Вендскимъ древностямъ. Тимей, родомъ Грекъ, изъ Сициліи, жилъ около 280 пр. Р. Х. (19); сочиненія его теперь уже утрачены для насъ, но Плиній еще имѣлъ ихъ подъ руками, и выписалъ изъ нихъ слѣдующее мѣсто: »*Insulae complures sine nominibus eo situ traduntur. Ex quibus ante Scythiam, quae appellatur Bannoma* (такъ должно читать, *cod. Chiff. Baunoma unam, codd. al. et edd. ant. Bannonia unam, ed. Harduini Raunonia!*), *unam abesse diei cursu, in quam veris tempore fluctibus electrum ejiciatur, Timaeus prodidit* (20).« Слово Bannoma, встрѣчаемое почти во всѣхъ рукописяхъ и старшихъ изданіяхъ Плинія, Гардунъ первый, не знаю по какимъ причинамъ, перемѣнилъ (1685 г.) на слово Raunonia, хотя и то, и другое, противорѣчитъ прочимъ, выписаннымъ Плиніемъ изъ того же Тимей, мѣстамъ. И въ самомъ дѣлѣ, вотъ что Плиній пишетъ въ другомъ мѣстѣ: »*Pytheas Guttonibus, Germaniae genti, accoli aestuarium* (21) *oceanі, Mentonomon nomine, spatio stadiorum sex millium; ab hoc diei navigatione insulam abesse Abalum, illuc*

(19) Уже древніе, именно Полибій и др., превозносили необыкновенныя свѣдѣнія этого мужа въ географіи, особенно касающіяся Западныхъ странъ. У него одного только читаете имена Древнегальскихъ народовъ: Tylangii, Daliterni, Chabilci, Сравни. *Ukeri's A. Geogr. IV. p. 40—41.*

(20) *Plin. Hist. nat. l. IV. c. 13. §. 94.*—Критическій разборъ этого мѣста и разнорѣчія текста смотр. въ Приложеніи ч. II.

(21) *Aestuarium* есть, собственно, Древнеславян. лукоморье

vere fluctibus advehi et esse concreti maris purgamentum; incolas pro ligno ad ignem uti eo proximisque Teutonis vendere. Huic et Timaeus credidit, sed insulam Basiliam (cod. vet. Dalech. Baltheam) vocavit (22). Тотъ же самой Плиній нѣсколько далѣе въ упомянутомъ мѣстѣ говоритъ, что островъ этотъ не одинъ только Тимей, но и Пифій, называлъ Basilia, Ксенофонтъ Лампсацкій—Baltia, а Митридатъ—Osericta (23). Считаемъ лишнимъ и не принадлежащимъ къ нашей цѣли распространяться о томъ, какъ новѣйшіе объяснители стараются покончить этотъ споръ увѣреніемъ въ тождествѣ всѣхъ четырехъ названій острова, т. е., Abalus, Raunonia (вмѣсто Bannoma), Basilia и Osericta, а потому скажемъ коротко, что соглашаемся съ тѣми, которые, вмѣсто Raunonia, читаютъ Bannoma, Bannomana, еще лучше Bannoma, и въ словѣ этомъ видятъ названіе не острова, но Скифской земли. Такъ мѣсто это читалъ и объяснилъ осмотрительный Тунманъ (24); такъ, между прочимъ, думалъ и самъ Гардуинъ (25), хотя онъ первое изъ этихъ названій опрометчиво измѣнилъ въ Raunonia; такъ читали, изъ новѣйшихъ, Бартъ и Вильгельмъ, вовсе, впрочемъ, не понимая настоящаго

(сравни. Плир. лука, sinus maris), Иѣм. tiefe Bucht. Reichard. Samml. kl. Schriften S. 427—429.

(22) *Plin. Hist. nat. l. XXXVII. c. §. 35.*

(23) *Plin. Hist. nat. l. IV. c. 15 §. 95. Xenophon Lampsacenus a litore Scytharum tridui navigatione insulam esse immensae magnitudinis Baltiam tradit, eandem Pytheas Basiliam (cod. Vatic. Balisiam) nominat. — L. XXXVII. c. 2. §. 35. 36.*

(24) *Act. Societ. Jablonov. T. IV. an. 1774. p. 68.*

(25) *Plin. ed. Harduin Par. 1723. T. I. not. CII. Miror viris doctis, Pelicerioque inprimis, in notis Mss. facile persuasum ibi insulae nomen latere, non continentis Scythiae, quae ex adverso est etc. — Voigt Gesch. Preussens. I. 47.*

смысла этого слова (26). Доказательства наши—сльдующія. Прежде всего ясно, что ни одно изъ этихъ словъ (Bannoma и Raunonia) не можетъ быть названіемъ острова, потому что этотъ островъ, по Пифію, назывался Abalus или Basilia (въриѣс Baltha), по Ксенофону Лампсацкому — Baltia, по Митридату — Osericta, да и самъ Тимей, по свидѣтельству Плінія въ другомъ мѣстѣ (27), писалъ сго не Bannoma (28), а Basilia (въ рукоп. и Baltha). Нестественное и насильственное отождествленіе словъ этихъ—вовсе напрасно, равно какъ и объясненіе ихъ изъ всѣхъ языковъ (29). Одно изъ этихъ названій можетъ быть туземнымъ и постояннымъ, именно, по всей вѣроятности, Baltia, сохраненное Ксенофонтомъ Лампсацкимъ (30), а другое, Osericta, чуть ли не древнѣйшее Скандинавское названіе Эстоніи, т. е., Austrigiki. Далѣе, обративши вниманіе на предыдущее, т. е., что въ этой странѣ находится больше острововъ безымянныхъ, явно, что слдующее тотчасъ за тѣмъ имя Bannoma не можетъ быть названіемъ острова;

(26) *Barth* Deutschl. Urgesch. Bd. I. S. 145, 150; *Wilhelm's* Germanien S. 328.

(27) *Plin* Hist. nat. l. XXXVII. c. 2. §. 35.

(28) II *Укертъ* (A. Geogr. IV. 33 — 34) считаетъ двумя различными островами или землями Тимеевы Basilia (Baltia) и Bannoma (Raunonia).

(29) *Voigt* Gesch. Preuss. Bd. I. S. 632—649. сравн. ниже §. 19. ч. 3.

(30) Это ясно изъ сравненій обоихъ мѣстъ и списковъ между собою. По кн. IV. гл. 13. §. 95. Пифій называлъ этотъ островъ Basilia, а по кн. XXXVII. г. 2. §. 35. тотъ же Пифій даетъ имя этому самому острову Abalus, а по немъ Тимей—Basilia! Какое противорѣчіе! Если мы вспомнимъ, что въ варварскихъ именахъ буква а часто составляетъ просто придыханіе (на пр., Abo-

иначе произойдетъ грубой и очевидный промахъ. Плиний говоритъ именно: »Insulae complures sine nominibus,« и въ слѣдъ затѣмъ: »ex quibus una.« Если эти острова не имѣли собственнаго своего названія, то какъ же одинъ изъ нихъ тотчасъ названъ по имени? Но если мы допустимъ, что Тимей подъ Ваннома разумѣлъ вовсе не островъ, а прилежащую твердую землю, и что Плиний, не понявъ хорошенько извѣстія Тимея и писавъ на скорую руку, своимъ неопредѣленнымъ объясненіемъ только затемнилъ смыслъ этого мѣста, то всякое противорѣчіе и безсмысліе тотчасъ исчезнутъ. Сверхъ того, вспомнимъ, что Тимей писалъ Погречески, и что, стало быть, собственно слѣдуетъ читать Βάννομα, Ваннома (31), настоящій смыслъ этого мѣста сейчасъ, самъ собою, объяснится, т. е., что островъ этотъ будетъ находиться противъ Скифской земли (32), которую тамошніе обитатели назы-

driti = Bodrici, Agazziri = Kozari, Apeninae и Penninae alpes, Aspalatum и Spalatum, и т. д.), что въ списк. вмѣсто Basilia читается и Balthea, Balisia, и, наконецъ, что буквы *l* и *s*, не рѣдко, смѣшиваются (сравни. §. 44. ч. 5 подъ с), то не долго будемъ сомнѣваться, какому чтенію и объясненію слѣдуетъ отдать преимущество. И, точно, въ рукоп. Солина, выписывавшаго изъ Плинія, читаемъ еще Abalcia вмѣсто Abalus. Слѣдовательно, мы встрѣчаемъ у Плинія, по Ксенофону Baltia, по Тимею Balthea (cod. vet. Dalech.) а у Солина Abalcia, т. е., A-Baltia.

(31) Впрочемъ, переходъ согласной *u* въ *b* и др.—самое обыкновенное явленіе, на пр., у Плинія (кн. IV. гл. 13. §. 97) вмѣсто Venedis читаете, въ нѣкоторыхъ спискахъ и старинныхъ изданіяхъ, Benedis. Сравни. §. ч. 15.

(32) Островъ Baltia есть полуостровъ Sambia, Samland, какъ докажемъ въ §. 19. ч. 3. Почему древніе называли его островомъ, это объяснили Фойтхъ Gesch. Preuss. I. 25,

ва.пн собственнымъ ея именемъ Wäpnoma. А известно, что Вендовъ или Славянь Скандинавскіе и Чудскіе народы называютъ Ваннами, Ванами, а Чухонцы и Чудъ землю Вендовъ — Wäpnämaa, Wepnema, Wenähenmaa, и т. д., т. е., земля Вендовъ (Срав. §. 7, ч. 13. §. 8. ч. 11.) (33). Можетъ быть, уже самъ Пифій подслушалъ названіе этой Вендской земли у Нѣмцевъ или Чуди и внесъ его въ свои записки, откуда послѣ взялъ его Тимей, хотя какъ онъ, такъ равно и Плиній, совершенно не понимали его. И хотя бы впоследствии здравая и безпристрастная критика, придерживаясь показанія лучшихъ списковъ, приняла или же совершенно отвергла древнейшее чтеніе Wäpnoma (т. е., Wäpnämaa), во всякомъ случаѣ выгоды

652, и д., и *Рейхардъ* Kl. geogr. Schrift, 1836. 8. S. 437. — Пифій увѣрялъ, что Кельты на сѣверозападѣ граничатъ съ Скифіей. *Ukert* IV. 33. Замѣчательно, что эту же Прибалтійскую землю (Литву, Бѣлорусію), впоследствии *Горнандъ*, безымянный *Равенсцъ*, и др., снова величаютъ Скифіей: не по древнимъ ли источникамъ? Сравн. §. 6. 14. прим. 11, 12, и ниже §. 10. ч. 11. (33) Съ словомъ маа, ма, т. е., земля, край, Чухонцы и Эстонская Чудъ образуютъ весьма много географическихъ названій. Чухонцы произносятъ его протяжно (mä), а Чудъ кратко (ma). На пр., Suomenmaa (Finland), Hämeenmaa (Tawastland), Lapinmaa (Lapland), Wenäjäinmaa (Russland), Saksanmaa (Deutschland), Juutinmaa (Dänemark), Ruottinmaa или Rotsinmaa (Schweden), Wironmaa (Estland, Livland), Ingerinmaa (Ingermanland), у Эстонцевъ Eestima (Estland), Liivama (Livland), Lättima (Letland), и т. д. Слово это известно также и другимъ Чудскимъ вѣтвямъ: такъ, Вотяки землю свою называютъ Aги-ма. — Это доказательства древности и распространенія такого образа названія, и потому весьма важны въ нашемъ дѣлѣ.

будутъ на сторонѣ нашей, потому что въ первомъ случаѣ мы получимъ новое важное свидѣтельство о древности Вексодовъ въ краяхъ Закарпатскихъ, а во второмъ достоверность ея основана на другихъ несомнѣнныхъ показаніяхъ и самой сущности исторической истины, слѣдовательно, ее ни потрясти, ни уничтожить.

3. Память о самомъ удивительномъ происшествіи, т. е., прибытіи Индовъ на Германское поморье около 58 г. пр. Р. Х., сохранили намъ два знаменитые Римскіе писателя. Хотя она загадочна и чрезвычайно темна, однако, заслуживаетъ того, чтобы упомянуть о ней здѣсь, по крайности, слегка. Это тѣмъ болѣе, что, если намъ удастся объяснить это дѣло, тогда прольется не малый свѣтъ на наши древности. Корнелій Непотъ (29 пр. Р. Х.), извѣстный Римскій историкъ, есть тотъ писатель, изъ кося почерпнули извѣстія свои объ этомъ событіи Мела и Плиній; но самый подлинникъ, въ кося оно описывалось, пропалъ отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, а потому должно удовольствоваться свидѣтельствомъ выписавшихъ его изъ Корнелія. Вотъ что пишетъ Мела объ этомъ: «Cornelius Nepos... Q. Metellum Celerem... retulisse commemorat, cum Galliae pro consule praeesset, Indos quosdam a rege Baetorum (al. Boiorum) dono sibi datos; unde in eas terras devenissent, requirendo cognosse, vi tempestatum ex Indicis aequoribus abreptos emensosque, quae intererant, tandem in Germaniae litora exiisse (34).» А Плиній: «Idem Nepos de septentrionali circuitu tradit, Quinto Metello Celeri, L. Afranii in consulatu collegae, sed tum Galliae proconsuli, Indos a rege Suevorum dono datos, qui ex India commercii causa navigantes tempestatibus essent

(34) P. Mela. I. III. c. 5 §. 8.

in Germaniam abrepti (35).« Можно себя представить, какъ обрадовались ученые изслѣдователи древностей, особенно Нѣмецкіе, такому случаю порыться, и сколько представили потомъ нелѣпѣйшихъ догадокъ. Спорили о словѣ Baeti Мелы, потому что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ читается также Voeti и Voii. Хотя чтеніе Baeti, т. е., Balavi, кажется основательнѣе прочихъ, однако, смыслъ ничего не потеряетъ, если допустимъ и слово Voii, потому что въ обоихъ случаяхъ разумѣется народъ, обитающій въ Германіи. Впрочемъ, во всехъ безъ исключенія спискахъ Плинія читаемъ rex Suevorum. Далѣе, доискивались имени короля, и думали найти его въ Аріовистъ, однако, это вовсе невозможно, да и нѣтъ ни какой въ томъ особенной важности. Но больше всего спорили объ имени Инды: одни всѣми мѣрами силлись доказать, что дѣйствительно Индѣйцы нынѣшней Восточной Индіи пріѣзжали по Ледовитому морю къ берегамъ Германіи и Галіи, ни мало не обращая вниманія на внутреннюю несообразность этого дѣла, чтобъ не сказать чудовищность; другіе въ этихъ Индахъ видѣли Бактріанъ, Согдіанъ и Самаркандцевъ, которые, пустившись изъ Азіи Чернымъ моремъ и рѣками, прорѣзывающими Росію по срединѣ, очутились въ Балтійскомъ морѣ; третьи считали ихъ расписными Британцами, четвертые — Норманами; пятые — Лопарями; шестые — Американцами; и т. п. (36). Такъ-то возясь съ ними почти по всему свѣту, ни одинъ изъ этихъ ученыхъ, сколько извѣстно, не попалъ, до сихъ поръ, на то, что всего ближе и естественнѣе. Чтобы рѣшить, какъ

(35) *Plin. H. N. l. II. c. 67 §. 170.*

(36) Сравни. *Mela ed. Gronov. p. 546. ed. Weichert p. 252.*

можно короче, это дѣло, скажу, что я убѣжденъ въ томъ, что либо Метель и Корнелій Непотъ весь этотъ рассказъ сами выдумали, либо же, если въ самомъ дѣлѣ это когда было, то сдѣсь, безъ сомнѣнія, разумѣются Винды, обитатели Балтійскаго поморья. Метель и Корнелій Непотъ, столько важные и неподозрительные свидѣтели, что ихъ за одно только это извѣстіе, ни какъ не мѣзя считать выдумщиками и лжецами. Вероятно, Корнелій Непотъ это извѣстіе записалъ прямо изъ устъ самага Метеля, мужа, во всякомъ отношеніи, почтеннаго и свидѣтеля достовѣрнаго. Квинтъ Метель Целеръ былъ проконсуломъ Галліи 695 г. отъ постросенія Рима или за 58 л. до Р. Х. Изъ словъ Мелы видно, что онъ тщательно расспрашивалъ несчастныхъ людей объ отечествѣ и народѣ, къ коему принадлежать, и отъ нихъ ли самыхъ, или отъ Нѣмцевъ и Галовъ, узналъ, что они отправились изъ своей родины на судахъ, и притомъ, какъ Плиній именно прибавляетъ, для торговли, а это сдѣсь самое важное обстоятельство. По обычаю древнихъ народовъ корабли, выброшенные бурей и морскими волнами на берегъ, принадлежали обитателямъ и владѣтелямъ его. Такимъ образомъ достались и эти Виндскіе купцы въ руки Германскаго короля въ Батавіи, подарившаго ихъ Метелу. Вероятно, Нѣмцы и Галы называли ихъ Виндами; а Метель, или же, современникъ его, Корнелій Непотъ, ничего не зналъ о Балтійскихъ Виндахъ, и имѣя голову, наполненную старинными понятіями о соединеніи Балтійскаго моря съ Чернымъ, Хвалынскимъ и Индій-

скимъ океаномъ (37), совершенно иначе поняли то, именно, подѣ Индами разумѣли Восточныхъ Индовъ. Такой промахъ тѣмъ вѣроятнѣе, чѣмъ болѣе неподвержено сомнѣнію, что древніе Германцы и Галы согласную *v* (*w*) въ началѣ словъ произносили, какъ придыханіе. И дѣйствительно, эта буква въ весьма многихъ словахъ Западныхъ языковъ замѣняетъ Греческое и Римское *h* (38). По этому-то и Маркіанъ Гераклеійскій, или, по крайней мѣрѣ, переписчикъ его употребилъ (говоря о Балтійскомъ морѣ) *Οὐινδικὸν κόλπον*, вмѣсто *Ἰνδικὸν* (39). Что имѣло мѣсто послѣ, не могло ли также случиться и прежде? Къ этому прибавьте еще, съ одной стороны; невозможность или, по меньшей мѣрѣ, величайшую неувѣроятность, чтобы Восточные Инды приплыли моремъ къ Германскимъ берегамъ, а съ другой, стародавнее жительство на Балтійскомъ

(37) Сравни. о томъ *Ukert's A. Geogr. IV. 63.* Какой плохой географъ былъ Корн. Цепотъ, видно изъ мнѣнія его о впаденіи рукава Истра въ Адріатическое море. *Plin. Н. Н. I. III. с. 18. Ukert I. с. р. 60.*

(38) Сравни. §. 6. N. 15. *Schneider's Latein. Gr. I. 197, 366. Grimm's D. Gr. I. 57.* Это же объясняетъ намъ, отъ чего имя *Vibiones* кое-гдѣ читаемъ *Ibiones*, и т. п.

(39) *Κατὰ τὸν Ἰνδικὸν κόλπον*, вм. *Οὐινδικὸν*, *Marc. Heraclaeotae peripl.* въ *Hudson Geogr. vet. scr. graec. I. р. 54.* Что Корнелій, по словамъ Мелы, называлъ *Indica aequora*, то, по Птоломеею и Маркіану, было, собственно, *Vindicus* или *Venedicus sinus*.—Объ этихъ Индахъ подробно разсуждаетъ *Ал. Гумбольдтъ* въ соч. *Krit. Unters. üb. d. hist. Entwickl. d. geogr. Kenntnisse von d. neuern Welt*, übers. v. J. L. Ideler. Berl. 1836. 8. Th. I. S. 472—483, утверждая, безъ всякихъ основательныхъ причинъ, что это были „Kupferfarbige Eskimo-Indier“, прибытые бурей на лодкѣ къ Британскимъ островамъ. Прочитавъ эту статью, я еще болѣе убѣдился въ томъ, что это были Славяне-Винды съ Прускаго поморья.

поморьѣ великаго народа, Славянтъ-Виндовъ, и занятія ихъ торговлей (что и безъ этого свидѣтельства, не подлежитъ ни какому сомнѣнію), и вы согласитесь, что объясненіе наше довольно правдоподобно. Впрочемъ, я охотно оставляю каждого изслѣдователя при своемъ собственномъ мнѣніи, будучи самъ увѣренъ, что приплытіе Виндовъ къ берегамъ Германскимъ въ 53 г. по Р. Х. составляетъ такое историческое событіе, которое, опираясь на свидѣтельство Метела и Корнелія Непота, выше всякаго сомнѣнія, и что смѣшеніе этихъ Балтійскихъ Виндовъ съ Азіятскими Индами произошло отъ ошибки ученаго объяснителя географіи, Корнелія Непота, которая, однако же, ни мало не уничтожаетъ упомянутого происшествія въ его сущности. Что форма имени Vindi гораздо правильнѣе и старше формы Veneti, это мы докажемъ ниже.

4. Имя Венедовъ, сдѣлавшееся столь извѣстнымъ и знаменитымъ уже въ самой глубокой древности по случаю торговли лютаремъ, встрѣчается чрезвычайно рѣдко въ позднѣйшихъ письменныхъ памятникахъ Грековъ и Римлянъ. И точно, Венеды, съ одной стороны, тѣснимые и отдвинутые отъ устья Вислы и лютарнаго берега Готами и прочими Нѣмцами далѣе во внутреннія свои земли (§. 18. ч. 2, 3.), а съ другой, по крайней мѣрѣ, отчасти покоренные Скифами и Сарматами, на югѣ же задерживаемые многочисленными Кельтскими народами во время великаго переселенія ихъ въ IV мѣ и V мѣ стол. пр. Р. Х. (§. 11. 17), потеряли нѣсколько важность свою въ глазахъ другихъ отдаленнѣйшихъ народовъ, и, не владѣя уже болѣе всѣмъ Балтійскимъ берегомъ, а потому не ведя съ ними, какъ прежде, такой частой, свободной и непосредственной, торговли, оста-

вались для нихъ неизвѣстными или равнодушными. Оттуда, и познанія Грековъ и Римлянъ сѣверной части Европы были, по прежнему, отрывочны, несовершенны, и ни мало не увеличились отъ Геродота и Пифія до самаго Плинія и Тацита. Но когда Римляне, стремившіеся къ покоренію міра, проложили себѣ мечемъ путь во внутренность сѣверной Европы, прежде всего въ Германію, Панонію и Дакію, тогда и прочіе сѣверные края вышли нѣсколько на свѣтъ изъ прежняго своего мрака. Доказательствомъ тому, не говоря о многомъ другомъ, могутъ служить сочиненія Плинія, Тацита и Птолемея. Въ это время снова появилось имя Закарпатскихъ Венедовъ, и никогда уже потомъ болѣе не исчезало изъ области географіи и исторіи. Нееравненный и всеобъемлющій Плиній (79 г.) былъ первый между современниками своими, который сохранилъ намъ, въ своей Энциклопедіи естественной исторіи, во всей чистотѣ и вѣрности народное имя »Венеды«, и опредѣлялъ, хотя не совсемъ точно, жилища ихъ среди другихъ Сѣверныхъ народовъ. Вотъ какъ онъ приводитъ имя Венедовъ въ своемъ описаніи сѣверной Европы, именно Балтійскаго поморья: »Quidam haec habitari ad Vistulam usque fluvium a Sarmatis, Venedis, Sciris, Hiris tradunt (40).« Если мы сравнимъ это мѣсто съ предыдущимъ и послѣдующимъ, то смыслъ его и положеніе упоминаемыхъ имъ народовъ, еще яснѣе и очевиднѣе увидимъ. Намъ кажется, что Плиній идетъ тутъ отъ востока на западъ до самой Вислы и Балтійскаго моря, а потому Сарматы (какъ это знаемъ мы

(40) *Plin. Hist. nat. l. IV. c. 13. §. 97.*

изъ другихъ мѣстъ), относятся къ востоку, а въ срединѣ, между ними, Сцирами и Гирами, находятся жилища Венедовъ, и, наконецъ, къ сѣверу, отъ устья Вислы, Сциры и Гиры т. е., на берегу Балтійскаго моря (41). Извѣстно, что Сциры были отрасль Нѣмцевъ, по всей вѣроятности, могущественныхъ Свеоновъ или Нормановъ, поселившихся уже въ древности, можетъ быть, съ Гутонами или Готами, на берегу Балтійскаго моря, въ нынѣшней Куроніи и Жмуди (сравн. §. 18. ч. 8). Имя ихъ довольно часто встрѣчается еще и по выходѣ ихъ оттуда въ IV и Vмъ стол., вмѣстѣ съ другими Нѣмецкими народами. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о народѣ Гирахъ; Лелевель весьма справедливо замѣчаетъ, что имя ихъ сохранилось въ названіи поморскаго края Гаріи (въ Эстоніи), хотя заключеніе, выведенное имъ оттуда, во все ложно, т. е., будто этотъ народъ принадлежалъ, собственно, къ народу Литовскому, образовавшемуся изъ выродившихся Нѣмцевъ - Геруловъ (42). Гораздо вѣроятнѣе, что Гиры были праотцы послѣдующихъ Геруловъ, и что и они, подобно братьямъ своимъ, Готамъ и Сцирамъ, пришли на это побережье изъ Скандинавіи, о чемъ подробнѣе поговоримъ ниже (§.

-
- (41) Догадка Манерта (German. S. 513—315), будто Плиній по невѣдѣнію помѣстилъ этѣ народы на западномъ Балтійскомъ поморьѣ, въ нынѣшнемъ Поморьѣ и Мекленбургѣ — неосновательна. Римляне во время Плинія имѣли уже такіа свѣдѣнія о положеніи этѣхъ земель, особенно о жилищахъ Сарматовъ, что ученый Плиній едва ли могъ допустить столь грубую ошибку.
- (42) *Lelewela Rzut oka na dawność litewsk. nar.* Wilno. 1808. 8. str. 23 и слѣд. *Ossoliński Vincent Kadlubek ub. v. Linde.* W. 1822. 8. S. 453. и слѣд.

18. ч. 8). Какъ бы то ни было, свѣдѣтельство Плинія о жилищахъ великаго и весьма древняго народа Венедовъ, обитавшихъ въ срединѣ могущественныхъ Сарматовъ, господствовавшихъ на Востокъ и Черномъ морѣ, и между небольшими народами, Сцирами и Гирами, жившими на Балтійскомъ морѣ, ясно и не подлежитъ ни какому сомнѣнію.

5. Въ концѣ перваго вѣка (около 100 по Р. Х.) проныцательный Римскій историкъ, Тацитъ, черпавшій, разумѣется, изъ другихъ, новѣйшихъ и многочисленнѣйшихъ, источниковъ, нежели предшественникъ его, Плиній, обратилъ, въ сочиненіи своемъ „Германія“, вниманіе и на отдаленнѣйшіе народы сѣверной Европы, о коихъ оставилъ намъ нѣсколько, не обширныхъ, но драгоценныхъ, извѣстій. Не останавливался на томъ, что предполагаетъ онъ намъ новаго о народахъ Нѣмецкихъ и Чудскихъ (Финскихъ), приведемъ сдѣсь, изъ сочиненія его, одно то мѣсто, въ коемъ онъ упоминаетъ о предкахъ нашихъ, Венедовъ: „*Peucinatorum Venedorumque (43) et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito. Quamquam Peucini, quos quidam Bastarnas vocant, sermone, cultu, sede ac domiciliis, ut Germani agunt. Sordes omnium ac torpor procerum. Connubiis mixtis, nihil in Sarmatarum habitum foederantur. Venedi multum ex moribus traxerunt. Nam quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrocinii pererant (44). Hi tamen inter Germanos potius*

(43) Такъ по обыкновенному чтенію; но Герлахъ (Basil. 1835. 8) и Я. Гримъ (Cötting. 1835. 8), слѣдуя лучшимъ спискамъ, приняли въ свое изданіе формы: *Venedorum, Veneti*. Приложенія ч III.

(44) Тацитъ говоритъ: *latrocinii pererrant*. Для отыска-

referuntur, quia et domos fingunt, et scuta gestant, et pedum usu ac pernicitate gaudent; quae omnia diversa Sarmatis sunt, in plastro equoque viventibus (45).«

Хотя свидѣтельство это, по извѣстной уже перѣшительности и сомнѣнію Тацита о происхожденіи Венедовъ, какъ народа, нѣсколько темно, однако, послѣ совершеннаго отстраненія всякаго сомнѣнія объ этомъ (§. 7. ч. 9), и доказательства Славянства древнихъ Венедовъ (§. 7. ч. 5 14), важность Тацитова показанія для насъ очевидна. А потому, намъ остается только нѣсколько полнѣе объяснить значеніе словъ его въ географическомъ смыслѣ. Жилища Певковъ и Финовъ, среди коихъ Тацитъ назначаетъ мѣсто Венедамъ, достаточно извѣстны намъ по другимъ источникамъ. Певки, иначе Бастарины, народъ происхожденія Кельтскаго, въ послѣдствіи, кажется, сильно перемѣшавшійся съ переселенцами, а потому выдаваемый нѣкоторыми писателями за Нѣмцевъ, обитали въ горахъ нынѣшней Седмиградѣи, на правомъ берегу рѣки Днѣпра, отъ нынѣшней Буковины до самаго Чернаго моря и устья Днѣпра (§. 17. ч. 10). Финны же или Чудь испоконъ жили въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ сѣверной Европы; въпрочемъ, нѣкоторыя отдѣльныя вѣтви ихъ обитали, съ одной стороны, по берегу Балтійскаго моря до нынѣшней Эстоніи, а съ другой до слиянія Волги и Камы; по внутреннія земли и окрестности нынѣшнихъ городовъ, Новогоро-

нія настоящаго и собственнаго значенія этихъ словъ, весьма могутъ пригодиться выписки и замѣчанія изъ древнихъ источниковъ, сдѣланныя трудолюбивымъ *Иорданомъ* (въ Orig. slav. Т. IV. р. 105—107) „ad vocabulum latrocinatio.“

(45) Tacit. Germ. c. 46. Смотр. Приложенія ч. III,

да, Москвы, Смоленска, Кіева, Львова, Варшавы, и такъ далѣе, сколько исторія запомнить, уже въ глубокой древности, именно, въ то время, о которомъ мы сдѣсь говоримъ, не были заняты народами Финскими или Чудскими (§. 14.) (46). Слѣдовательно, сдѣсь, на этомъ безмѣрномъ пространствѣ, жили, во время Плинія и Тицита, народы Вендскіе; сдѣсь находилась ихъ старобытная родина, которую, хотя многіе, со всѣхъ сторонъ стремившіеся, народы окружали и стѣсняли, но ни одинъ изъ нихъ никогда не могъ вполне покорить или разорвать на нѣсколько клочковъ. Плиній назначаетъ мѣсто Вендамъ между Сцирами и Гирами на Балтійскомъ, а между Сарматами на Черномъ, морѣ, но отдаленныя вѣтви ихъ обитали даже на Днѣпрѣ и за Карпатами. Напротивъ, Тацитъ помѣщаетъ ихъ между Певками или Бастарнами, въ горахъ Седмиградскихъ, и между Фенами, въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ сѣверной Европы, обитавшими въ то время въ Эстоніи, Финляндіи, въ вершинахъ Волги и Камы. Первый молча опредѣляетъ намъ границы владѣній ихъ на западъ и востокъ, а второй—на югъ и сѣверъ. И такъ, послѣ всѣхъ этихъ доводовъ предѣлы тогдашнихъ жилищъ

-
- (46) Хотя Птоломей и помѣщаетъ Финновъ въ числѣ народовъ, обитающихъ въ Сарматіи, именно, между Гутонами и Буланами, однако, по вѣтому бѣглому и сбивчивому извѣстію его, можетъ быть, прибавленному впоследствии, ничего не лзя еще выводить о дѣйствительномъ пребываніи ихъ въ этихъ полуденныхъ странахъ. Смот. §. 14. ч. 5.—*Лербергъ* (въ *Unters. über ält. Gesch. Russl.*, стр. 201 — 203.) приводитъ убѣдительные доводы въ пользу того, что подъ Фенами, извѣстными Тациту, описавшему ихъ въ своемъ сочиненіи, должно разумѣть вовсе не Чудъ Эстонскую и Литовскую, но именно Лопарей на Сѣверѣ.

народа, извѣстнаго древнимъ подъ именемъ Венедовъ, можно коротко означить такъ: онѣ начинались отъ устья Вислы, подлѣ селеній Эстовъ (т. е., Литовцевъ) и другихъ небольшихъ народовъ, Сцировъ, Гировъ, и т. п., и шли черезъ нынѣшній Нѣмекъ, Жмудъ, Ливонію, до восточныхъ предѣловъ нынѣшняго Балтійскаго моря, оттуда сѣверной стороною, мимо Новгорода, истоковъ Волги и Днѣпра, на востокъ, почти до самой рѣки Дона, потомъ черезъ нижній Днѣпръ къ Днѣстру, Карпатамъ и Вислѣ, даже за Вислу до черты, отдѣляющей ее отъ Одры. На берегу Балтійскаго моря, въ Эстоніи и въ окрестностяхъ верхней Волги, Венеды сосѣднили съ Финнами или Чудью; на Дону, Днѣпру и Черномъ морѣ—съ Сарматами, повелевавшими также нѣкоторыми вѣтвями Венедовъ; на Днѣстрѣ—съ Певками или Бастарнами, а между Вислой и Одрой мѣшались съ Нѣмцами (47).

6. Почти въ половинѣ втораго столѣтія (по мнѣнію однихъ около 161, а другихъ 175—182 г.) знаменитый математикъ, астрономъ и географъ, Птоломей, собралъ и привелъ въ порядокъ всѣ древнія и новѣйшія извѣстія о земляхъ и народахъ сѣверной Европы, и, такимъ образомъ, оставилъ намъ гораздо полнѣйшее изображеніе этихъ странъ и народовъ, нежели какое сдѣлали предшественники и преемники его. Нельзя, конечно, отрицать, что въ такомъ чрезвычайномъ множествѣ названій народовъ и народцевъ, не мало такихъ, о коихъ другіе писатели вовсе ничего

(47) Подробнѣйшее опредѣленіе границъ земли, занимаемой древними Славянами, можно будетъ предложить только послѣ обзора жилищъ чуждыхъ племенъ. Сравни. §. 21. §. 27. ч. 1., и этого же §. ч. 13.

не говорить, и концы жилищъ и происхожденія не возможно точно опредѣлить, однако не лѣзя не поблагодарить Птоломей за сохраненіе имъ въ своемъ богатомъ собраніи именъ многихъ народовъ, кои, разобранныя и сравненныя надлежащимъ образомъ, могутъ очень пригодиться для объясненія древностей не одного народа сѣверной Европы. Что Птоломей черпалъ изъ другихъ источниковъ, нежели Плиній и Тацитъ, и притомъ смѣшивалъ древнія сказанія съ новѣйшими, въ томъ никто изъ ученыхъ знатоковъ древностей ни малѣйше не сомнѣвается. Уже за долго до него, когда древніе Скифы, жившіе между Днѣпромъ и Дономъ, исчезли, явились Сарматы, народъ поколѣнія Мидскаго, которые, вторгнувшись со стороны Волги на западъ Европы, покорили себѣ многіе тамошніе народы, а въ томъ числѣ, вѣроятно, и нѣкоторые вѣтви Венедовъ (§. 16. ч. 2—11). Этѣ, покоренные воинственными Сарматами, народы утратили, какъ обыкновенно случается, и свое собственное, родовое, имя, по крайней мѣрѣ внѣ отечества, у чужеземцевъ, а имя господствующаго народа, Сарматовъ, заслонило собой названія побѣжденныхъ ими народовъ, и сдѣлалось, мало по малу, общимъ для всѣхъ странъ и народовъ между Волгой, Карпатами, Чернымъ и Балтійскимъ морями. Впрочемъ, перенесеніе этого названія въ одномъ географическомъ смыслѣ на все огромное пространство сѣверной Европы, въ сущности, не произвело ни какого измѣненія въ народахъ, тамъ обитающихъ. Безъ сомнѣній, Птоломей хорошо зналъ (а потому именно и замѣтилъ) все разнообразіе этѣхъ народовъ касательно происхожденія, языка и нравовъ ихъ, когда въ своемъ описаніи Европейской Сарматіи говоритъ: »Въ Сарматіи обитають слѣдующіе великіе народы (ἔθνη μέγιστα): Венеды—по всему Венедскому заливу,

Певки и Бастарны за Дакіей, Языги и Роксолане по Меотійскому побережью, а за ними, во внутренней странѣ, Гамаксобы и Скифы Алауны (48).« Само собой понятно (а другія историческія показанія ясно говорятъ намъ), что упомянутые четыре народа не могли быть вѣтвями одного поколѣнія. Певки и Бастарны, причисляемые древними то къ Кельтамъ, то къ Германцамъ, кажется, первоначально, были Кельты, но потомъ нѣсколько отъѣмчались по прибытіи къ нимъ, на Черноморье и Днѣстръ, Германскихъ ски-талъцевъ. Намъ достаточно извѣстны (§. 17. ч. 10) жилища ихъ, именно, въ горахъ нынѣшней Седмиградіи, на востокъ, до самаго Днѣстра. Языги же и Роксолане были настоящіе Сарматы, и принадлежали, по своему роду, языку и нравамъ, къ поколѣнію Мидскому. Главное пребываніе этого воинственного и смѣлаго народа, находилось, по словамъ Птолемея, на Меотійскомъ заливѣ; впрочемъ, нѣкоторые полчища ихъ, уже прежде проникли далѣе на западъ, именно, они утвердились частью въ Дакіи и теперешней Угріи, частью же за Карпатами, между Венедами; равнымъ образомъ, имъ же подвластны были и многіе сѣверные народы (§. 16. ч. 5, 6). Алауны Скифы тоже были вѣтвь могущественныхъ Сарматовъ, которые, оставивъ, неизвѣстно когда, но, вѣроятно же всего, въ 1 мѣ вѣкѣ по Р. Х., родину свою между Дономъ, Волгой и Кавказомъ, поселились на отдаленномъ Сѣверѣ, близъ истоковъ Волги и Днѣпра, какъ это объяснимъ мы въ своемъ мѣстѣ (§. 16. ч. 8 — 10). Такимъ образомъ, слѣдуя Плинію и Тациту, мы можемъ уже жилища Венедовъ во время Птолемея гораздо точнѣе опре-

(48) *Ptolemaei Geogr. l. III. c. 5.*

дѣлать. И хотя Птоломей слѣдующими словами: »Венеды живутъ по всему Венедскому заливу,« »Подлѣ Венедовъ находятся Гитоны,« »На востокъ, близъ Венедовъ, обитаютъ Галинды, Судины и Ставаны,« и, наконецъ: »Остальная часть Венедскаго залива принадлежитъ Вельтамъ (Weltae),« съ перваго взгляда, кажется, слишкомъ стѣснить жилища Венедовъ на берегу Балтійскаго моря, однако, вовсе невѣроятно, чтобы всѣ тогдашніе Венеды, какъ того хотѣтъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ объяснителей, обитали только на одномъ берегу Балтійскаго моря, потому что это противорѣчитъ какъ многочисленности народа (ἔθνος μέγιστον, говоритъ Птоломей), такъ и другимъ достовѣрнымъ показаніямъ. Тацитъ, какъ мы видѣли, все пространство между Певками и Фенами наполняетъ Венедями, а по другимъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, которыя приведемъ ниже (ч. II ъ того же §.), жилища Венедовъ простирались уже въ древнѣйшее время (около начала нашего лѣтосчисленія) къ самому Дибпру и Дону. Кромѣ того, Птоломей, назначивши жилища этѣмъ четыремъ главнымъ народамъ, Венедамъ на Венедскомъ заливѣ, Певкамъ и Бастарнамъ въ горахъ Певкскихъ и Бастарнскихъ, Языгамъ и Роксоланамъ на заливѣ Меотійскомъ, а Алаунамъ далеко на Сѣверѣ, самъ вызываетъ насъ сдѣлать ему слѣдующій вопросъ: „Что же это были за народы, занимавшіе такое безмѣрное пространство между Венедями на Венедскомъ заливѣ, Певками и Бастарами у Певкинскаго хребта, Языгами и Роксоланами на Меотѣ, и Алаунами на Сѣверѣ?“ На этотъ вопросъ отвѣчаетъ намъ самъ же Птоломей, вычисляя, за одинъ пріемъ, не менѣе пятидесяти народовъ, жившихъ между упомянутыми четырьмя, и заселявшими собой этъ край сѣверной Европы. Уже одинъ

бѣглый взглядъ на имена и положеніе этихъ народовъ показываетъ намъ, что рѣшительно невѣроятно, чтобы всѣ упомянутые народы были разнаго происхожденія, языка и свойствъ, потому что тогда было бы пятьдесятъ разныхъ народовъ, что бессмысленно. И такъ, ясно, что эти народы, по происхожденію и языку своему, должны непременно принадлежать къ какому-нибудь изъ сказанныхъ четырехъ главныхъ народовъ, или, лучше, къ одному изъ тамошнихъ, уже извѣстныхъ по другимъ мѣстамъ, поколѣній: Венедскому, Нѣмецкому, Кельтскому, Сарматскому, или же, наконецъ, къ Литовскому и Чудскому. Если вспомнимъ, что изъ всѣхъ этихъ пятидесяти народовъ одни только Готы, Бургіоны и Авары были, безъ всякаго сомнѣнія, Нѣмецкаго (§. 18), а Омброны и Анартофракты, по всей вѣроятности,—Кельтскаго (§. 17), поколѣнія, что Сарматы—пришельцы, народъ, по природѣ своей, сильный и воинственный, но по числу небольшой и немногочисленный (§. 16), что Финны уже тогда загнаны были въ самые отдаленные предѣлы Сѣвера (§. 14), и что народы Литовскіе, съ самаго начала, были хуже и незавиднѣе всѣхъ прочихъ на Сѣверѣ (§. 19), то легко убѣдимся, что значительная часть исчисленныхъ Птоломеемъ именъ принадлежитъ народамъ поколѣнія Венедскаго, что подъ ними разумѣются отдѣльныя отрасли и вѣтви этого великаго племени, разбросанныя уже въ то время по огромному пространству сѣверной Европы подъ разными мѣстными названіями. Объ однихъ изъ нихъ позднѣйшіе источники дѣйствительно говорятъ намъ, что они были поколѣнія Венедскаго или Славянскаго, именно: Булане, Пѣнгиты, Бессы, Ставане, Вельты, Карвоны, Пагириты, Савары, Карпілне, Гевинны, Бодены, Навары, Тырангиты, и

т. д., а о другихъ тоже самое можно полагать, т. е., объ Арсетахъ, Игиліонахъ, Цестобокахъ, Траномонта-
нахъ, Борускахъ, Акивахъ, Наскахъ, Ивіонахъ, Стур-
пахъ, Каріонахъ, Амадокахъ, и т. п.; впрочемъ, объ
этомъ подробнѣе поговоримъ ниже (§. 10. ч. 10). Лег-
ко открыть причину такой неровности и неточности
Птоломей: онъ черпалъ извѣстія свои изъ двухъ, со-
вершенно разныхъ, источниковъ, одного—западнаго или
Нѣмецкаго, и другого—восточнаго или Римскаго; от-
того и имя Венедовъ дошло къ нему путемъ запад-
нымъ, отъ Нѣмцевъ, у коихъ оно было обыкновен-
нымъ, а имена отдѣльныхъ народовъ, вовсе до того
неизвѣстныхъ,—путемъ восточнымъ, отъ Римлянъ, по-
знакомившихся съ ними послѣ покоренія Дакіи и мно-
гихъ войнъ съ Сарматами. Онъ поставилъ иноземное
названіе цѣлаго поколѣнія и собственныя имена от-
дѣльныхъ народовъ и вѣтвей другъ подлѣ друга, ни
мало не пускаясь въ систематическое распредѣленіе ихъ
по происхожденію, потому что повсе не имѣлъ никакихъ
свѣдѣній въ языкахъ и этнографіи, необходимыхъ для
совершенія такого дѣла. Въ сочиненіи своемъ онъ упо-
минаетъ, кромѣ имени самаго народа Венедовъ, еще
трижды о Венедскомъ заливѣ: «Европейская Сарма-
тія съ сѣвера окружена моремъ Сарматскимъ, близъ
Венедскаго залива.» Нѣсколько ниже: «Венеды жи-
вуть по всему Венедскому заливу,» и наконецъ: «а
остальная часть Венедскаго залива принадлежитъ Вель-
тамъ (Weltae),» и «горы Венедскія (49).» Венедскій
заливъ, названіе коего, какъ уже выше упомянули
мы, восходитъ до глубокой древности, и, безъ со-
мнѣнія, ведетъ начало свое отъ времени обладанія

(49) *Ptol. Geogr. l. III. c. 5.*

Венедовъ янтарными берегами, составляетъ часть Балтійскаго моря, отъ Гелы по устью Виндавы, называемой Нѣмцами *Pultziger* или *Pautzker Wyk*, куда впадаетъ рѣка Висла, хотя Рейхардъ силится доказать (но неосновательно), что у Птолемея подъ именемъ Венедскаго залива должно разумѣть Рижскій заливъ (50). Что касается до горъ Венедскихъ, то о нихъ новѣйшіе ученые сильно спорятъ, и даже утверждаютъ, что въ этихъ странахъ вовсе нѣтъ ни какихъ горъ. Но Птоломей не рѣдко Греческимъ словомъ *ὄρος* называетъ всякую значительную возвышенность, покрытую лѣсомъ, особенно, если въ ней берутъ начало свое рѣки, составляетъ предѣлъ между рѣками, текущими въ разныя стороны (51). Такой предѣлъ между рѣками, текущими въ разныя стороны, находимъ здѣсь; Птоломей представлялъ его себѣ, вѣроятно, несравненно большимъ и возвышеннѣйшимъ, нежели каковъ онъ въ самомъ дѣлѣ (сравн. §. 22. ч. 2.). Наконецъ, увѣреніе Птолемея въ томъ, что

- (50) У Рейхарда (въ *Orb. ant. Tab. XII*) заливъ Вислянскій называется *Venedicus*, напротивъ въ *Tab. XIII, XIX* уже Рижскимъ. Доказательства въ пользу такой перемены вообще слабы; Рейхардъ приводитъ ихъ въ *Samml. kl. Schriften S. 432 — 433*. Но Маркіанъ Гераклейскій именно говоритъ: *Hi fluvii (Chronus et Rhodon) exeunt in sinum Venedicum, qui a Vistula flumine incipit, in immensum extensus*. *Geogr. vet. scr. gr. min. I. 55*. Дѣло очевидно, хотя Маркіанъ и ошибался насчетъ устья Рудона.—Вѣроятно же всего, что древніе географы смѣшивали заливъ Гданскій съ Рижскимъ, принимая оба за одинъ большой заливъ, и не зная ничего точнаго о значительной полосѣ земли, находящейся между ними.
- (51) Подробнѣйшее и лучшее изложеніе этого предмета см. въ §. 22. ч. 2.

въ его время по извѣстіямъ, до него дошедшимъ, почти все Балтійское поморье принадлежало Венедамъ, гдѣ прежніе писатели, Плиній и Тацитъ, помѣщаютъ все еще Готовъ и другихъ народовъ, равно какъ и то, что Вельты, народъ Славянской, обитали уже на этомъ поморьѣ, кои, какъ докажемъ въ своемъ мѣстѣ, вышли изъ губерніи Виленской (§. 44. ч. 2—5.), указываетъ на большія перемѣны, происшедшія въ положеніи народовъ за Карпатами около половины II столѣтія. Мало по малу перевѣсъ Нѣмцевъ на Балтійскомъ поморьѣ сталъ упадать и уступать мѣсто Славянамъ. Истинная причина переселеній разныхъ народовъ въ этомъ краѣ, кажется, на всегда останется для насъ тайной. Птоломей назначаетъ уже гораздо меньшее, нежели Плиній и Тацитъ, мѣсто Готамъ, кои вскорѣ потомъ совершенно оставляютъ Повислянскія земли и переселяются на Черноморье. Въроятно, Готы, соблазненные Маркоманской войной и примѣромъ прочихъ Нѣмцевъ, нападавшихъ на предѣлы Римской имперіи, рѣшились, мало по малу, оставить свои сѣверныя жилища и податься далѣе на югъ, къ самому Дунаю, а Славяне, соединясь съ Литовцами и Лотышами (покоренными этими чужеземцами), ударили на малочисленные остатки ихъ и, такимъ образомъ, положили конецъ долговременному пребыванію ихъ въ тѣхъ странахъ. Обыкновенно, великихъ и многообъемныхъ событій и причины бываютъ самыя разнообразныя и сложныя. Волненіе многочисленныхъ народовъ Сарматіи, произведенное Римлянами, распространявшими владычество свое изъ Дакии за Карпаты и Днѣстръ, стремленіе и естественное влеченіе Германцевъ къ перемѣнѣ жилищъ, страсть ихъ къ добычи и битвамъ, размноженіе Славянъ внутри Сарматіи, постоянно прежде, со всѣхъ сторонъ, тѣснимыхъ и

недопускаемыхъ къ морю , воинственность могущественнаго народа Вельтовъ (Лютичей), натискъ Съверныхъ, особенно Уральскихъ, народовъ (послѣдующихъ Гуновъ, Булгаровъ, Аваровъ, Козаръ, и т. п.) на Славянъ, и множество другихъ, неизвѣстныхъ намъ, обстоятельствъ , все это , взятое вмѣстѣ , могло произвести великое переселеніе Нѣмецкихъ народовъ на югъ , къ Дунаю , а Славянскихъ на западъ , черезъ Одру , въ Германію , начавшееся во II вѣкѣ по Р. Х. и продолжавшееся до V столѣтія , а отчасти и далѣе. До сихъ поръ большая часть иностранныхъ писателей полагаетъ, что Нѣмецкіе народы, Готы, Гепиды, Бургунды, Вандалы, и др., добровольно оставили свои жилища на Балтійскомъ поморьѣ и въ окрестностяхъ Одры, и что Славяне пришли туда въ позднѣйшее время, и заняли брошенныя, впускъ лежавшія, мѣста, безъ всякаго сопротивленія. Но, разсмотрѣвъ надлежащимъ образомъ этотъ предметъ, я ни какъ не могу согласиться съ ними, утверждая, что какъ Нѣмцы не могли добровольно оставить земель Виндскихъ, такъ и Славяне притти мирнымъ образомъ въ предѣлы Нѣмецкіе (52). Впрочемъ , подробности объ этомъ предметъ мы распространимъ ниже, во второмъ періодѣ (Сравн. §. 18. ч. 4. §. 43. ч. 2).

7. Съ извѣстіями знаменитаго Александрійскаго географа, Птолемея о жилищахъ великаго народа Венедовъ за Карпатами, во всемъ согласно извѣстіе объ

(52) *Voigt* Gesch. Preuss. I. 65—66, *Gaupp* Das Gesetz der Thüringer S. 16. Оба, особенно послѣдній, соглашаются, что переселеніе Готовъ и другихъ Нѣмцевъ было, отчасти , условлено распространеніемъ Славянъ.

этомъ же предметъ позднѣйшаго писателя, Маркіяна Гераклеяскаго. Мы ничего не можемъ сказать вѣрнаго о времени, въ которое жилъ этотъ географъ; впрочемъ, Гудзонъ и Додвель, издатели его сочиненія, не безъ основанія полагаютъ, что онъ жилъ вскорѣ послѣ Птолемея, не позже III. стол., а новѣйшіе изслѣдователи вообще относятъ его къ 300 — 400 г. Какъ бы то ни было, всѣ согласны въ томъ, что Маркіанъ, кромѣ Птолемея, коего текстъ могъ онъ имѣть гораздо въ исправнѣйшемъ видѣ, пользовался еще многими другими, утраченными уже теперь, географическими, сочиненіями, изъ коихъ составилъ свои краткія записки, дошедшія до насъ подъ именемъ Перипла или мореплаванія. Въ этомъ отношеніи свѣдѣтельство его, хотя оно ничего новаго не представляетъ намъ о Венедяхъ, довольно замѣчательно и важно. Онъ тоже, и притомъ трижды, упоминаетъ о Виндскомъ (οὐνδικὸν κόλπον), а немного ниже, о Венедскомъ (οὐνεδικὸν) и Вендскомъ (οὐενδικὸν) заливѣ, говоря, что онъ начало свое беретъ близъ рѣки Вислы и отъ нее идетъ далѣе на неопредѣленное пространство. Извѣстіе свое о Сарматіи Маркіанъ заключаетъ слѣдующими словами: »Въ ней народовъ (ἔθνη) находится 56, замѣчательнѣйшихъ городовъ (πόλεις ἐπισήμους) 53, такихъ же горъ 9, рѣкъ 4, мысовъ 3, пристаней 3, заливовъ 4, именно, заливъ, называемый Вендскимъ, и другихъ три (53).« Новыми и замѣчательными свѣдѣніями его о нѣкоторыхъ рѣкахъ и народахъ Сарматскихъ мы не оста-

(53) *Marciani Heracl. Periplus* въ *Hudson Geogr. veter. script. graeci* Min. T. I. p. 54—57.

вимъ воспользоваться ниже, на приличномъ тому мѣстѣ (§. 22 и друг.).

8. Имя великаго народа Венедовъ встрѣчаемъ также, вскорѣ послѣ Птолемея, и, можетъ быть, до Маркіяна Гераклейскаго, въ другомъ, весьма важномъ, памятникѣ Римской древности, именно, на Римской картѣ, извѣстной теперь вообще подъ именемъ Певтингеровой (по прежнему своему владѣтелю) (*Tabula Peutingeriana*) и уцѣлѣвшей только въ одномъ экземплярѣ, писанномъ, кажется, 1265 г. (54), и хранящемся въ Вѣнской императорско-королевской придворной, библіотекѣ. Въ наше время многіе ученые и опытные знатоки древностей усердно занимались розысканіями (55) о происхожденіи, характерѣ, важности и достовѣрности этого остатка старины, а потому мы удовольствуемся здѣсь только краткимъ исчисленіемъ выводовъ, въ истинѣ коихъ, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія ихъ, вполне увѣрены. Всѣ новѣйшіе изслѣдователи согласно утверждаютъ, что эта Римская карта въ нынѣшнемъ своемъ видѣ списана съ экземпляра, составленнаго при импер. Феодосіѣ II мѣ, Младшемъ (423). Рейхардъ называетъ ее древнѣйшей изъ всѣхъ Римскихъ картъ, изготовленной около всеобщаго введенія Христіанской вѣры (56); Манертъ думаетъ, что она появилась во вто-

(54) *Katalansich. Orbis antiquus* T. I. p. XIII.

(55) Краткое, но очень хорошее, историческое свѣдѣніе, о ней представилъ J. F. Mosel *Gesch. d. kais. kön. Hofbibliothek zu Wien*. Wien 1835. 8. S. 305 - 306.

(56) *Reichard Orbis terrar. antiquus cum thesaur. topogr.* p. 42. „Manifestum est, tabulam itinerariorum esse antiquissimam, atque, antequam religioni nostrae cultus publicus concessus erat, fuisse compositam.“

ромъ вѣкъ (57); Катапичъ составленіе ея полагаетъ 161—180 г., въ царствованіе М. Аврелія Антоинна, Философа; напротивъ, Крузе, увѣряетъ, что она кончена при имп. Авреліанъ Пробѣ, 276—280; наконецъ, есть и такіе, кои считаютъ ее произведеніемъ вѣка Феодосія II, Младшаго, 423 г. Изъ всѣхъ этихъ мнѣній самое лучшее принадлежитъ нашему незабвенному Катапичу, утверждавшему, что карта эта составлена при М. Авреліанъ, а при императ. Феодосіи сдѣлано было къ ней нѣсколько приписокъ и перемѣнъ въ словахъ (58). Это потому, во 1), что въ картѣ этой много еще сохранилось древнѣйшихъ названій городовъ, вмѣсто коихъ въ III мѣ и IV мѣ стол., введены были другія, новѣйшія (такъ, на пр., Plotinopolis, по императрицѣ Плотинѣ, 98—117, отнюдь же не Maximianopolis, по Максиміану, 285—305, или Diocletianopolis, по Діоклетіану, 284—305, и т. п.); во 2) раздѣленіе земель, принимаемое сю, гораздо старѣе второй половины III го вѣка (въ ней упоминается о верхней и нижней Паноніи, не называя, однако же, ее Дакіей прибрежной и средоземной, на кои она раздѣлена Авреліаномъ 270—275); въ 3) въ ней нѣтъ никакихъ Готовъ, Гуновъ, и т. п., на Черномъ морѣ (59).

(57) *Mannert's Georg. d. Gr. u. Röm. Bd. I.* Въ новѣйшемъ введеніи къ ней (Lips. 1824. p. 14 sequ.) онъ относитъ начало ея къ вѣку императора Севера Александра (222—235).

(58) Сюда принадлежатъ слѣдующія выраженія, указывающія собой на Христіанство: „Ad S. Petrum, Constantinopolis, mons Sinai, in quo legem acceperunt filii Israel, desertum ubi quadraginta annis erraverunt filii Israel ducente Moyse.“

(59) Справн. *Kataresch Orbis antiquus ex tab. Pent. T. I. p. XIII—XVII. Reichard. Orbis terrar. ant. p. 42.*

Какъ бы то ни было, ясно, что, не смотря на все различіе мѣнній о времени перваго составленія этой карты, всѣ увѣрены, что послѣднее ея устройство и исправленіе принадлежатъ къ вѣку Феодосія II го (423) (60), и что она содержитъ въ себѣ географическія записки и извѣстія, кои началомъ своимъ обязаны, большею частію, не сравненно древнѣйшему времени. Въ этой картѣ мы дважды находимъ Венедовъ на отдаленнѣйшемъ Сѣверѣ, во первыхъ, между „*Lupiones Sarmate*“ и „*Alpes Bastarnice*“, такъ : „*Venadi Sarmatae*“, и во вторыхъ, далѣе на востокъ, между рѣками „*Dunabius*“ и „*Agalingus* (Кагальникъ или Куяльникъ, въ Бесарабіи)“, такъ : „*Pili, Gaete, Dagaе, Venedi* (61).“ Не пускаясь здѣсь въ объясненіе именъ прочихъ народовъ, поставленныхъ рядомъ съ Венетами (потому что они, при всей важности своей, не принадлежатъ, непосредственно, къ нашему предмету), мы удовольствуемся яснымъ свидѣтельствомъ этого драгоценнаго памятника о дѣйствительномъ пребываніи Венедовъ въ краяхъ за Карпатами, названными въ немъ Альпами Бастарнскими, по близости народовъ Лигійскихъ (такъ понимаемъ мы сло-

(60) Что свидующій въ математикѣ, астрономіи и черченіи картъ, императоръ Феодосій, велѣлъ ученымъ мужамъ исправить географію по древнимъ источникамъ и памятникамъ, и, между прочимъ, составить подробную карту, доказательства на то см. въ Р. *Wesselingii Vet. Roman. Itineraria*. Amst. 1735. 4. Praef. fol. 2.; Р. *Katacsich Orb. ant. e tab. Peut. Bud.* 1842. 4. Т. I. Praef. p. X., *Lelewel Badania w geografii*, str. 163—164, 475—476.

(61) *Peutingeriana Tabula Itineraria* ed. *Scheyb. Segm. VII. VIII. Katacsich Orb. ant. I.* 207.

во Luriones) (62), равно какъ и даѣе на востокъ по самое Черное море. Вы видите, что въ первомъ, извѣстіе Певтингеровой карты совершенно согласно съ извѣстіемъ Тацита, утверждающаго, что все пространство между Бастарнами и Финнами занято народами Венедскими, а во второмъ—со свѣдѣтельствомъ Иорнанда и Прокопія объ огромности народовъ Венедскихъ и Антскихъ, потому что оба эти историка не только прямо утверждаютъ, что въ V мѣ стол. въ Черноморскихъ краяхъ жили многочисленныя Славянскіе и Антскіе народы, но что уже, 332—350 (по Иорнанду), воинственный Готскій король, Эрманарикъ, велъ тамъ съ ними продолжительныя и кровавыя войны (сравни. ч. 13 того же §). И такъ Певтингерова карта показываетъ намъ, что упомянутые края были заняты народами Венедскаго поколѣнія уже несравненно прежде, т. е., во II мѣ или, по меньшей мѣрѣ, III мѣ стол. Такъ-то показаніе одного свѣдѣтельства объясняется показаніемъ другого, и нечаянное размноженіе Славянъ въ VI мѣ и VII мѣ вѣк. по Европѣ, перестаетъ быть болѣе для насъ загадкой. .

9. Всѣ эти свѣдѣтельства (за исключеніемъ древнѣйшаго объ антарной торговлѣ древнихъ Венедовъ на Балтійскомъ морѣ, и, отчасти, Тацитова о нравахъ и образѣ жизни ихъ) принадлежатъ географамъ, мало заботившимся объ исторіи народовъ, а потому, хотя они помогли намъ, какъ не лѣзя лучше, опредѣлить первоначальныя жилища древнихъ Венедовъ, но совершенно почти не пролили ни какого свѣта на дѣянія и событія ихъ. Тѣмъ драгоцѣннѣе для

(62) Объ этомъ имени см. §. 18. ч. 3.

насть свѣдѣтельство, къ которому мы теперь приступаемъ, потому что оно, сколько намъ извѣстно, почти одно только во всей древности говоритъ намъ, что Венды появились уже въ III мѣ вѣкѣ, во время продолжительныхъ, кровавыхъ и пагубныхъ, войнъ Римлянъ съ Нѣмцами и Сарматами, и полки ихъ сражались съ полками Римлянъ. Хотя очень вѣроятно и возможно, что уже до этого Венеды, скрывавшіеся, съ одной стороны, подъ именемъ Скифовъ и Сарматовъ, а съ другой подъ именами Нѣмецкихъ народовъ, и неразличаемые Римлянами отъ послѣднихъ, по неумѣнью или по перадрѣнью, участвовали въ войнахъ Сѣверныхъ народовъ противъ Южныхъ (63), однако, яснаго свѣдѣтельства объ этомъ по сию пору не доставало намъ. Кровавыя и упорныя войны Римлянъ, безъ сомнѣнїя, касались, по крайней мѣрѣ мимоходомъ, и жителей странъ Закарпатскихъ и Поморскихъ, въ чемъ увѣрняютъ насъ, кромѣ другихъ признаковъ, больше всего, остатки Римскихъ валовъ въ Галиціи и южной Руси, кои туземцы называютъ Траяновыми (сравни. §. 22. ч. 7). Потому мы думаемъ, что Венеды, какъ помощники и союзники Сартатовъ, не разъ сражались съ Римлянами, хотя исторїя и не называетъ ихъ по имени; а имп. Максиминъ (237), вѣроятно, хорошо зналъ объ упорныхъ битвахъ съ Закарпатскими народами, если рѣшился было, для обезпеченїя Римскихъ предѣловъ и успокоенїя монархіи, непременно завоевать весь Закарпатскїя земли по самое Балтійское море и покорить Римскому владычеству обитающіе въ нихъ народы.

(63) Именно Карпы, т. е., Хорваты, о коихъ см. §. 10. ч. 10.

И точно, императоръ этотъ приступилъ было къ исполненію своего намѣренія, и, сначала, кажется, имѣлъ успѣхъ; но ему не суждено достигнуть своей цели (64). Равнымъ образомъ, можно предполагать, что, не смотря на молчаніе Римскихъ писателей, воинственные Венеды сражались, вмѣстѣ съ Сарматами и Нѣмцами, противъ Римлянъ также и во многихъ войнахъ, веденныхъ его преемниками, Деціемъ, Галомъ, Гостиліаномъ (251—253) и другими императорами, съ народами Скифскими и Сарматскими. Впрочемъ, навѣрное знаемъ то. одно, что въ царствованіе императ. Гала, около 253 г., толпы Фяновъ, Галиндовъ и Венедовъ, заодно съ прочими непріятелями Римлянъ, выступили противъ намѣстника и сына его, Волусіана, воевавшего съ Сарматами, и были имъ разбиты, почему онъ послѣ съ тщеславіемъ называлъ себя побѣдителемъ Вандаловъ, Фяновъ, Галиндовъ и Венедовъ. Хотя Зосимъ, писатель позднѣйшаго времени, весьма бѣгло говорить объ этомъ походѣ „противъ Скифовъ (65),“ однако золотыя и серебряныя медали, выбитыя въ память его, ясно указывали Римлянамъ на народовъ, покоренныхъ сыномъ императора, Волусіаномъ, и тѣмъ обезпечившимъ, съ этой

(64) *Jul. Capitol. Vita Maximini* c. 13. „*Pacata Germania Syrmium venit, Sarmatis inferre bellum parans atque animo habens, concupiens usque ad Oceanum septentrionales partes in Romanam ditionem redigere; quod fecisset, si vixisset, ut Herodianus dicit Graecus scriptor.*“ *Herodian.* l. VII. c. 2. *Vaillant Numism. Imp. Rom.* T. II. p. 291.

(65) *Zosimus* l. I. c. 23—26.—Во время войнъ Деція съ Задунайскими иноязычниками, Галъ, отецъ Волусіана, защищалъ Дунай. О немъ Зосимъ говоритъ: *His rebus in hunc modum gestis Romam Gallus venit, magnos ob constitutam cum Barbaris pacem spiritus gerens.*

стороны, Римскую монархію. На однихъ изъ такихъ медалей, до насъ дошедшихъ, имѣется Греческая, на другихъ же, Латинская, надпись: „Αὐτοκράτωρ Καῖσαρ, Γανδαλικὸς, Φίννικος, Γαλίνδικος, Οὐένδικος Ὀυολουσιανὸς Σεβαστὸς;“ Латинская же: „Imperatorī Caesarī Vandālico, Finnico, Galindico, Vendico Volusiano Augusto (66).“ Согласно, что такое покореніе упомянутыхъ народовъ было только мнимое, обыкновенное тщеславіе Римскихъ императоровъ; но чтобы по тому самому и имена этихъ народовъ и войны съ ними были просто вымысль, съ этимъ ни какъ не лѣзя согласиться. Ни одинъ Римскій императоръ не могъ отважиться на такой обманъ предъ глазами Римскаго народа и войска, участвовавшаго въ этой войнѣ, которому упомянутая медаль, выбитая въ Римскихъ поселеніяхъ, раздавалась. Въ подобномъ же случаѣ, спустя три столѣтія, императоръ Юстиніанъ (552) сдѣлалъ тоже такую хвастливую надпись: „Imperator Caesar Christianus Justinianus Alamanicus, Gothicus, Francicus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Vandalicus etc. (67).“ Мы хорошо знаемъ, что онъ всѣхъ тѣхъ народовъ, побѣдителемъ коихъ сдѣсь такъ хвастливо выста-

-
- (66) J. Vaillant Numismat. Imperat. Romanor. Par. 1674. 4. Т. II. p. 337. ed. 3. Par. 1694. Т. II. p. 351. *Его же* Numism. Imper. in coloniis, munic. etc. percussa ed. 2. Par. 1697. Fol. Т. II. p. 220—221. — Въ надписи это имя сокращено такъ: Погречески ΟΥΕΝΔ., Полатин. VEND. что Vaillant читалъ Ὀυενδένικος, Vendenico, но, вѣрнѣе всего, слѣдовало бы читать Ὀυένδικος, Vendico, какъ у Маркіяна, о чемъ подробнѣе см. въ Приложеніяхъ ч. VI.
- (67) Chronicon Paschale p. 345. — Уже прежде имп. Комодъ (180—192) называлъ себя Sarmaticus, по той причинѣ, что предшественникъ его, М. Аврелій, побѣдилъ Сарматовъ.

влиять себя, не покорилъ, но, съ другой стороны, не лѣзя отвергать, чтобы онъ вовсе уже съ ними не воевалъ. Тоже самое должно сказать и о Волусіянъ.

10. Прежде, нежели приступимъ къ полнѣйшему объясненію свидѣтельства Юрнанда, разливающего вдругъ на древность Виндовъ неожиданный свѣтъ, приведемъ еще нѣсколько другихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ объ этомъ народѣ, принадлежащихъ источникамъ, правда, гораздо позднѣйшимъ, тѣмъ не менѣе, однако же, началомъ и содержаніемъ своимъ восходящимъ къ глубокой древности. Одно изъ такихъ свидѣтельствъ находится въ сочиненіи Павла Винфрида, Варнефридова сына, обыкновенно называемаго Діакономъ, родомъ Лангобарда, монаха горы Касино (ум. 799), описавшаго, на Латинскомъ языкѣ, по Древнѣмецкимъ пѣснямъ, дѣлія Лангобардовъ; въ немъ мы читаемъ слѣдующее: „Потомъ Лангобарды пришли въ Маурингъ, и стали, для умноженія воинновъ, освобождать многихъ отъ ига и даровать имъ свободу; а чтобы эту свободу сдѣлать законной, совершили обыкновенный обрядъ стрѣлы, съ прибавленіемъ, для большаго утвержденія, нѣкоторыхъ словъ на родномъ языкѣ. Потомъ, оставивъ Маурингію, пристали они къ Голанду (т. е., либо къ Готланду, либо въ Галиндію, но во всякомъ случаѣ къ Балтійскимъ Прусамъ), гдѣ, говорятъ, нѣсколько времени оставались. Наконецъ, они владѣли нѣкоторое время Anthaib, Vanthaib, Wurgonthaib (68): должно полагать, что это были названія стражъ и окру-

(68) *Igitur Longobardi tandem in Mauringam pervenientes, ut bellatorum possint ampliare numerum, plures a servili iugo ereptos ad libertatis statum perducunt; utque rata eorum*

говъ (69).“ Сравнивъ это мѣсто съ свѣдѣтельствомъ другихъ писателей о выходѣ Лангобардовъ изъ древнихъ своихъ жилищъ близъ устья Вислы, увидимъ, что переселеніе ихъ изъ Голанда и покореніе Венедскихъ земель случилось въ 380 и слѣд. год.; потому что переселеніе это въ лѣтописи Проспера Аквитанскаго описано такимъ образомъ: „При консулахъ Антоніи и Олибріи (379) Лангобарды, выступивъ, въ великомъ числѣ, изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ Германіи, побережья Океана и великаго острова Скандін, и ища новыхъ жилищъ, прежде всего побѣдили Вандаловъ (70), подъ предводительствомъ вождей своихъ, Иборей и Аіона (71).“ Нѣмцы по сию пору спорятъ, откуда первоначально вышли этѣ Лан-

haberi possit libertas, sanciunt more solito per sagittam, immurmurantes nihilominus, ob rei firmitatem, quaedam patria verba. Egressi itaque Longobardi de Mauringa, applicuerunt in Golanda, ubi aliquanto tempore commorati dicuntur; post haec Anthaib, Banthaib, pari modo et Wurgonthaib per annos aliquot possedisse, quae nos arbitrari possumus esse vocabula pagorum seu quorumcunque locorum. Въ Рукоп. Anthaibos, Banthaibos, Wurgonthaibos, и иначе; сдѣсь же употреблены названія этѣ по Гриму Deutsche Rechtsalterthümer S. 496.

(69) *Pauli Diaconi De gest. Langobard.* въ *Muratori Reg. Italic. script.* T. I. p. 413. *Jordan Orig. slav.* IV. 180 sq.

(70) Такъ какъ въ это время въ краяхъ между Одрой и Вислой, о которыхъ, кажется, въ этомъ мѣстѣ говорится, не было уже болѣе ни какихъ Вандаловъ, потому что они гораздо прежде, т. е., 166 — 174, вышли оттуда, то, вѣроятно, всего, разумѣются сдѣсь, какъ и впоследствии очень часто, подъ словомъ Wandalі наши Венеды, какъ ихъ называетъ Павелъ Варнефриди, но отнюдь не Вандалы. Впрочемъ, объ этомъ скажемъ подробнѣе въ §. 18. ч. 5, 6.

(71) *Prosper Aquit. ad a. 379. Jordan IV.* 180. sq.

гобарды, изъ Скандинавіи или другаго какого мѣста; но это не относится къ нашему предмету. Впрочемъ, то справедливо и всѣми вообще признано, что они обитали на восточномъ и западномъ берегахъ Лабы, отъ Дѣвина по Люнебургъ, откуда вышли въ Закарпатскія земли, гдѣ скитались нѣсколько лѣтъ и, наконецъ, пришли въ Панонію. Разумѣется, они должны были, въ этомъ своемъ странствованіи, проходить черезъ земли Венедовъ, въ то время уже разселившихся широко, далеко. Въ 487 г. (по другимъ 491) Лангобарды были ужь на Дунаѣ, въ землѣ, называемой Rugiland; слѣдовательно, походъ ихъ черезъ земли Венедовъ долженъ былъ произойти 380—487. Нѣтъ сомнѣнія, что народы, называемые Павломъ Винфридомъ, Anthaib и Banthaib суть Анты и Венды; не такъ легко объяснить третье имя, Wurgonthaib, подъ которымъ, обыкновенно, разумѣютъ Бургундовъ (72), но лучше и основательнѣе, кажется, Булгаровъ (73). Названія Anthaib и Banthaib, составлены по словамъ остроумнаго языкоислѣдователя, Як. Грима, разсуждавшаго, между прочимъ, и объ этомъ, изъ Древнѣнѣмецкаго eiba, т. е., край, околица, тоже, что

(72) *Jordan. Orig. slav.* III. 161. IV. 180, 182.

(73) *Thunmann's Unters. üb. östl. Völker.* S. 32 - 35. *Klaproth Tableaux historiques de l'Asie* p. 249. *Buhle Lit. d. russ. Gesch.* p. 207. *Азасійскіе вѣтъхъ* (Булгарскихъ) Бургундовъ, Буругундовъ, выдаетъ за вѣтъхъ Гунговъ (l. V. p. 107. ad. Ven. cf. *Jordan. IV.* 197). — Имя Болгаръ въ сказаніи Вилькина (Vilkinasaga) звучитъ Боргаръ, с. 281; сравн. Vulger, Wlger, Wulgar въ hist. misc. и у Анастасія, далѣе у Мануила Малаксы и нынѣшнихъ Грековъ Wngari, у Масуди, Эльмакина и Баръ-Гебреа Borghar, Burghar.

наше Древнеслав. жу́па (pagus), и т. д. (74). О названіи Wurgonthaib ученый историкъ Тунманъ и, славный знатокъ языковъ, Клапротъ, единогласно утверждаютъ, что подъ нимъ должно разумѣть отнюдь не Бургундовъ, высланныхъ изъ краевъ Повислянскихъ еще до 277 г., но Булгаръ, родичей Гунновъ, отрося Уральскую, коихъ Агафій и другіе называютъ Burigundi, и кои скитались, по Мойсею Хоренскому, уже въ V мѣ стол. между Дономъ, Волгой и Меотомъ, а въ 437 г., въ первый разъ, осмѣлились перейти Дунай (75). Это объясненіе такъ умно и согласно съ самымъ дѣломъ, что съ нимъ ни какъ не мѣла не согласиться (76). Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ нѣтъ слова „Anthaibos,“ а просто „Banthaibos, Wurgonthaibos.“ Если бы болѣе проникательная критика когда-нибудь и исключила это слово изъ подлинника, то все, таки, останется еще имя Венедовъ, потому что никто, знакомый съ свойствами Древнецѣмскихъ нарѣчій, не станетъ сомнѣваться въ томъ, чтобы подъ словомъ Banthaibos разумѣлись не Венеты. Кажется,

(74) J. Grimm (Deutsche Rechtsalterth. S. 496.) приводитъ, для примѣра, и Wetareiba, Wedereiba (теперь испорченное Wetterau), wingarteiba; сюда же можно присоединить и Margiseibe въ *Leutsch's Mgf. Gero. S. 153.*

(75) *Thunmann* l. c. *Klaproth* l. c.

(76) Судя по неопредѣленнымъ словамъ Павла Діакона „quae nos arbitrari possumus esse vocabula pagorum seu quocumque locorum,“ должно думать, что и самъ онъ считалъ эти названія иноземными, отнюдь же не именами извѣстныхъ Цѣмскихъ народовъ, Вандавовъ и Бургундовъ. Кромѣ того, этотъ же самый писатель, вскорѣ за тѣмъ, въ гл. 16, говоритъ о войнахъ Лангобардовъ съ Булгарами. *P. Diac. De gest. Lang. l. I c. 1 - 19.*

что Лангобарды, желая, въ упомянутомъ своемъ походѣ, по примѣру прочихъ, Германскихъ народовъ, искавшихъ приключеній, и сами отвѣдать воинскаго счастія, прежде всего, отправились на востокъ, и пробрались къ Славянской вѣтви, Антамъ, въ окрестностяхъ Черпаго моря, и даже, слѣдуя Павлу Діакопу, за Донъ, въ землю Булгаръ; но, тѣснимые, со всемъ сторонъ, Уральскими выходами, скоро воротились оттуда въ страну, называемую Rugiland, въ нынѣшнюю Моравію (487, по другимъ 491). Сдѣсь не лѣзя опредѣлять съ исторической вѣрностью, одного только лѣтосчисленія, что ни мало не удивительно у писателя, замѣтновавшаго свое извѣстіе просто изъ преданій и народныхъ пѣсень (77).

11. Къ этѣмъ, разнообразнымъ и важнымъ, свѣдѣтельствамъ о древности Закарпатскихъ Вендовъ, предполагаемымъ намъ Греками и Римлянами, равно какъ и Лангобардомъ Павломъ, писавшимъ Полатынѣ въ Италіи, слѣдуетъ теперь присовокупить еще извѣстіе древнѣйшихъ Скандинавскихъ сказаній. Свѣдѣтельство это въ двоякомъ отношеніи драгоцѣнно и важно для насъ, во первыхъ, по тому, что оно самостоятелно и независимо отъ вышепомянутыхъ источниковъ, и во вторыхъ, хотя оно находится въ сочиненіи, гораздо позднѣйшемъ ихъ, тѣмъ не менѣе началомъ своимъ касается глубокой древности, и проливаетъ новый свѣтъ на исторію нашихъ предковъ. Это — народное сказаніе Нормановъ о Ванахъ, которое находимъ мы въ, такъ называемыхъ „nordische Sagen,“ о конхъ скажемъ сдѣсь

(77) Подробнѣе объ этомъ походѣ Лангобардовъ будетъ сказано ниже, въ §. 18. ч. 6.

нѣсколько словъ многохodomъ. — Когда, 815 г., Норманнъ Ингульффъ покорилъ, недавно, передъ тѣмъ, открытый островъ, Исландію, то этотъ островъ сдѣлался вскорѣ убѣжищемъ Норвегскихъ князей и вельможъ, которые не могли долѣе сносить ига, наложеннаго на нихъ Гаральдомъ Гальфагромъ, или одолѣть этого притѣснителя какимъ бы то ни было образомъ. Съ ними поселилось на этомъ островѣ, бывшемъ тогда гораздо умѣреннѣйшаго климата, также множество Скандинавскихъ пѣвцевъ, коихъ дышавшія свободой пѣснии не очень нравились новымъ повелителямъ. Сдѣсь-то, въ Исландіи, этѣ Скальдъ, подъ защитой вольнаго гражданскаго правленія, были долгое время тѣмъ же самымъ, чѣмъ и прежде, въ глубокой древности, у всѣхъ Германскихъ племенъ, т. е., блюстителями и стражами дѣяній своего народа, прославленныхъ въ историческихъ пѣсняхъ и заботливо переданныхъ потомству (78). Изъ подобныхъ народныхъ пѣсней Скандинавскихъ Скальдовъ, содержащихъ въ себѣ старинные рассказы и преданія, и дошедшихъ до насъ, частью, въ двухъ сборникахъ въ, такъ называемыхъ, древняя и новая Эда (79), а частью отдѣльно, въ особыхъ отрывкахъ, знаменитый писатель XIII го вѣка, Сноро Стурмссонъ (ум. 1241 г.), составилъ свою, извѣстную подъ именемъ *Heimskringla*, лѣтопись древнихъ Скандинавскихъ королей, почти единственный и лучший туземный источникъ древнѣйшей Скандинавской исторіи (80). Въ этой

(78) *Tacit. Annal. II. 8. Paul. Diacon. Histor. Langob. I. 26.*

(79) *Edda rhythmica s. ant. Hafn. 1787 — 828. 4. 3. voll. ed. Finn Magnusen Hafn. 1821. 8. 3. ч. Edda Islandorum, ed. Resenii. Hafn. 1665. 4. 4 voll.*

(80) *Heimskringla edr Norega Konunga Sögar ed. J. Peringskiöld. Holm. 1697. F. 2. voll., op. G. Schöningii (1—2),*

лѣтописи, Сноро Стурмесонъ, прежде всего, подробно рассказываетъ о великомъ богатырѣ, завоевателѣ, законодатель и, впоследствии, богъ Саксовъ, Дановъ и Скандинавовъ, Одинъ. Сдѣсь мы изъ его рассказовъ приведемъ то лишь одно, что идетъ къ нашему предмету. „Изъ горъ, — такъ начинается онъ, — окружающихъ уголокъ обитаемой на Сѣверѣ земли, вытекаетъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ страны *Swithiot mikla*, т. е. великой Скиѣи, рѣка Танаисъ, извѣстная, въ древнѣйшее время, подъ именемъ *Tanaguisl* и *Wanaguisl*, и течетъ далеко на югъ, въ море Черное. Страна, усѣянная и орошаемая рукавами этой рѣки, называлась *Wanaland* или *Wanaheim*. На восточной сторонѣ рѣки Танаисъ находится земля *Asaland*, въ главномъ городѣ коей, называющемся *Asgard*, было самое знаменитое капище. Въ этомъ городѣ царствовалъ Одинъ. Его окружали и вмѣстѣ совершали жертвоприношенія двѣнадцать вельможъ (Дяровъ (81) или Дротнаровъ), весьма уважаемыхъ народомъ и судившихъ его въ распряхъ. Нсизмѣн-

Thorlacii, Torkelini (3) etc. Hafn. 1777—826. F. 6. voll.—
Heimskringla, a. d. Island. übers. v. G. Mohnike. Stralsund
 1835. 8. I. Th. übers. u. erläut. v. F. Wachter. Leipz. 1836. 2 Th.
 (81) Съ словомъ *diar* мн. ч. (*principes, divi*, един. ч. иѣтъ, развѣ *di?*), и *dis* (*pympha, diva*) должно сравнить Арм. *di* (*heros, semideus*), Древнеперсид. *diw* (названіе воинственныхъ князей), Новоперсид. *diw* (бѣсъ), и Древнеславян. *дѣй* (*heros, princeps*). Слѣды этого слова, перешедшаго, безъ сомнѣнія, отъ Сарматовъ къ Славянамъ и Скандинавамъ, находятся и въ нарѣчіяхъ Чудскихъ. Отъ слова *дѣй* (богатырь, герой) образованы имена: князя Дѣева въ грам. Руск. (Собр. г. гр. I. 204, 508, 510, 539, 541, 543, 649), пустоши Дѣева, далѣе сель, тамъ же II. 567. III. 225, Дѣйково Рамень I. 32. 34 и слѣд.

ное счастье сопровождало Одину во всехъ его воинскихъ предпріятіяхъ, въ которыхъ онъ провелъ цѣлыя гѣды, между тѣмъ какъ братья его управляли царствомъ. Воины его считали его непобѣдимымъ, и многія земли покорились его власти. Посылая ихъ на войну, онъ возлагалъ руки свои на голову ихъ и желалъ имъ полного успѣха, а они, воздавая ему почти божескую почесть, молили его о помощи, во всякомъ несчастіи, на морѣ и на сушѣ, и никогда прошеніе ихъ не было напрасно. Съ Ванамъ Одина не вѣдалъ долгою войну, но съ переменнымъ счастьемъ. По заключеніи мира, обѣ стороны обмѣнялись надежными заложниками. Ваны дали перваго своего воеводу, богатыря Ніёрда, съ сыномъ, называвшимся Фрей, а Асы—Генера, человека почтеннаго, сильнаго и благороднаго, и Мимера, знаменитаго мудростью. Пришедши въ Вангеймъ, Генеръ скоро сдѣлался государемъ этой земли, а Мимеръ былъ его совѣтникомъ; но вскорѣ безпокойныя Ваны возстали противъ этихъ чужеземцевъ, полагая, что эти послѣдніе подосланы къ нимъ Асами, почему Мимеру сняли голову и отправили ее къ Одину. Этотъ, намазавъ голову бальзамомъ, заставилъ ее, волшебнымъ пѣніемъ, высказать ему многія тайны, а Ніёрда и Фрея поставилъ жрецами, которымъ, вскорости, Асы стали воздавать божескія почести. Ніёрдова дочь, Фрея, бывшая послѣ жрицей, научила Асовъ волхвованію, называемому *Seid*, весьма обыкновенному у Вановъ, и составлявшему, впоследствии, неотъемлемую принадлежность Діарскихъ женъ. Пока Ніёрдъ жилъ у Вановъ, то, слѣдуя обычаю этого народа, имѣлъ женой родную свою сестру; но у Асовъ это не позволялось. Около этого времени Римскіе начальники (Предисловіе къ Эдъ называетъ Помпея),

ведя жестокия войны въ отдаленныхъ странахъ, покорили себѣ всѣ остальные народы, и многіе владѣтели, вслѣдствіе этихъ войнъ, оставили свои земли. Но Одинъ, провидя, что потомкамъ его суждено жить въ Сѣверныхъ странахъ, поставилъ двухъ своихъ братьевъ, Ве и Виле, владыками Асгарда, а самъ, съ своими Діями и великимъ множествомъ народа, пустился далѣе на западъ, въ землю Гардарикъ, потомъ внизъ, на югъ, въ страну Сасовъ, а оттуда, наконецъ, въ Скандинавію.“ Такъ, по мнѣнію и разсказу Сноро Стурлесона, выписывавшаго и объяснявшаго пѣсньи древнихъ Скальдовъ, говоритъ это древнее преданіе о праотцѣ народа Скандинавскаго, Одинѣ, и его переселеніи изъ Восточныхъ земель на Скандинавскій полуостровъ. Впрочемъ, во всѣхъ этихъ пѣсняхъ встрѣчаемъ мы, кромѣ обстоятельнаго изложенія нѣкоторыхъ, здѣсь только бѣгло упомянутыхъ, событій, еще многія другія подробности, относящіяся къ Асамъ, Ютунамъ и Ванамъ. Изъ послѣднихъ упомянемъ здѣсь лишь о главнѣйшихъ. Въ этихъ сказаніяхъ Ваны представляются вообще существами, занимающими средину между богами и людьми, одаренными высокой мудростью (82) и прекрасными качествами. Воюя съ Асами, они далеко превъспали ихъ числомъ и силой, почему послѣдніе, видя невозможность одолѣть такихъ непріятелей, примирились съ ними. Дѣти Ніёрда, Фрейръ и Фрел, были существа добрыя, любезныя и весьма уважаемыя. Фрейръ былъ богъ солнца, плодородія, дождя и жара, образецъ мужеской красоты, охотно внимавшій

(82) Vani Sapientes. *Edda Saemundar* I. 22 23, 76 - 77, 205—206.

человѣческимъ мольбамъ, источникъ богатства и довольства (83); Фрея, Ванадисъ (84), т. е., богиня, изъ Вановъ, слыла богиней любви, прекраснѣйшей, добродѣтельнѣйшей и самой кроткой между богинями, готовая всегда исполнять желанія и прошенія людей, любившая пѣсни, весну и цвѣты, другъ поэтовъ, коихъ возбуждала къ пѣснямъ и низпосылала имъ вдохновеніе (85). Изъ роду Вановъ былъ и Квасиръ, знаменитый мудрецъ, странствовавшій по земли для образованія людей, и тотчасъ, безъ малѣйшаго замедленія, отвѣчавшій на вопросы какого бы ни было содержанія (86). Въ этихъ сказаніяхъ говорится о писменахъ и пѣсняхъ Вановъ, называвшихся Venda-Runir (87). Свеонскіе витязи и короли охотно и по смерти Одина посѣщали страну Вановъ и Асовъ, частью для свиданія съ своими земляками, частью же во время военныхъ походовъ. Свегдеръ, второй король Упсальскій, изъ сословія Инглинговъ, навѣстивъ отчину Одина, женился на Ванъ, изъ роду Вановъ. Сынъ и преемникъ его отъ этой чуже-

(83) Называется numen Vanicum (Vanagot), Vanorum cognatus s. gnatus (Vananidr), Vanigena s. Vanorum gente ortus (Vaningi), и т. д. Edda Saemundar III. Lex. myth. s. v. Freyr. J. Grimm Deut. Myth. S. 140.

(84) Vanadis (dea Vanica), Vanagot (numen Vanorum). Edda III. Lex. mythol. s. v. Freyja. J. Grimm Deutsche Mythol. S. 226. — Geijer Gesch. Schwedens Bd. I. S. 37. Rauschnik's Handb. d. Mythol. S. 441.

(85) О мифологическихъ существахъ Фрейръ и Фрея, чит. J. Grimm's Deutschen Mythologie S. 135 и слѣд., 159 и слѣд. Скандинавская Фрея есть наша Прія (Mat. verb.).

(86) Rauschnik's Handb. d. Mythol. S. 391—394, 397, 400, 405, 411, 441.

(87) Thunman's Untersuch. üb. d. nord. Völker S. 283.

земли, назывался Ванляндъ (Wanland, Wandland). Ингваръ, девятнадцатый король изъ этого дома, Изаръ Видфамс (Widfamne), первый король изъ дому Иваровичей, далъ Гаральдъ Гильдестандъ, и, наконецъ, Рагнаръ Лодброкъ (во второй половинѣ VIII-го вѣка), ходили войной въ Восточныя земли, называемыя Austrvegr, и нѣкоторыя изъ нихъ покорили себѣ (88). О происхожденіи, древности и отношеніи этихъ поэтическихъ сказаній къ исторіи ученые, особенно Нѣмецкіе, представили множество разныхъ мнѣній. Одни изъ нихъ, на пр., Шлёцеръ, Адслунгъ, Рюсъ, Делій (Delius), Дальманъ, либо просто отвергаютъ эти сказанія, либо же не очень дорожатъ ими; напротивъ другіе, особенно Нирупъ (Nyerup), Раскъ, Моне, Милеръ, Гейеръ, Финъ Магнуссенъ, и, въ позднѣйшее время, братья Гриммы (Вильгельмъ и Яковъ), успешно защищали оныя, и научили насъ смотрѣть на нихъ гораздо съ правильнѣйшей точки зрѣнія, нежели какъ это было доселѣ (89). Что же касается до приведеннаго выше сказанія о переселеніи Одина изъ Восточныхъ краевъ въ Скандинавію, то ученые изслѣдователи по сию пору разногласятъ о немъ. Нѣкоторые, на пр., Моне и Милеръ (90), считаютъ эту повѣсть чисто баснословной, не имѣющей ни

(88) *Snorro Heimskringla* c. 15. sq. *Geijer Gesch. Schweden*. Bd. I. S. 35—36, 301—303.

(89) Сочиненія Милера въ этомъ случаѣ суть важнѣйшія: *De Snorronis fontibus et auctoritate*. Kopenh. 1820 F. Sagabibl. Часть I я og III etc.

(90) *Mone Gesch. d. Heidenth. im nördl. Europa* I. 216 ff. P. E. Müller въ приложеніи къ *Histor. reg. Norvegiar.* T. VI. Hafn. 1826.—Сравн. *Edda Saemundar* T. III. Lex. mythol. s. v. Odinn p. 564.—По мнѣнію этихъ изслѣдователей Vanaheimr есть тоже, что aer s. telluris atmosphaera, Vanir aeris vel terrestris atmosphaerae incolae, и

какого историческаго основанія, и утверждают, что имена Асовъ, Вановъ и Ютовъ — просто вымысль и призракъ, и что на земномъ шарѣ никогда не было народовъ съ такими названіями, хотя сами же они допускаютъ, что имена Гегелинговъ, Вельфинговъ, Нибелунговъ и Гуновъ, встречающіяся въ этихъ вымыслахъ, имѣютъ, въ основаніи своемъ, историческую истину, и означаютъ Саксовъ, Готовъ, Франковъ и Гуновъ. Другіе думаютъ, что въ этомъ стихотвореніи сохранилась память о дѣйствительномъ странствованіи Одина съ своей дружиной, только переселеніе послѣдовало не изъ Восточныхъ краевъ, но изъ Германіи, именно, за сто лѣтъ до Р. Х. По мнѣнію ихъ, Одинъ происходилъ отъ племени Швабовъ, а названія Асовъ, Вановъ, и т. п., суть позднѣйшія выдумки и примѣсь, не имѣющія, въ историческомъ отношеніи, рѣшительно ни какого значенія и важности (91). Но большая часть изслѣдователей древней исторіи видитъ и находитъ во всей этой повѣсти древнѣйшее народное, прикрашенное и передѣланное поэтами, преданіе о происхожденіи Одина изъ краевъ Восточныхъ, Азіатскихъ, а географическія и историческія названія: Танаквисль или Ванаквисль, Ваны, Гардарикъ, Юты, Асы, Асгардъ, и подобныя, суть названія нѣкогда дѣйствительно бывшихъ рѣкъ, народовъ и земель. Впрочемъ, тѣ, кои

пр. — Впрочемъ, *Мюнх* въ новѣйшихъ сочиненіяхъ, кажется, отступаетъ уже отъ прежняго своего мнѣнія, и считаетъ историческими именами, по крайней мѣрѣ, Jötnar, Jölnar, Jotr, Jotar, Thurs, Thursar. Unters. zur Gesch. der deutsch. Heldensage. Quaedl. u. Leipz. 1836. S. 86. §. 79.

(91) Съ этимъ мнѣніемъ недавно выступилъ *Куфаль* Gesch. d. Deutschen. Berlin 1831. 8. I. 57—73.

допускаютъ, что упоминаемыя въ этомъ преданіи имена Вановъ, Асовъ и Ютовъ, имѣютъ свое историческое значеніе, снова дѣлятся на двѣ стороны: одни, въ самомъ дѣлѣ, хотъ безъ всякихъ доказательствъ, видятъ во всемъ этомъ баснословномъ преданіи историческія данныя, соединяютъ Одина или Водина съ Геродотовыми Будинами, ищутъ столицы его, Асгарда, въ нынѣшнемъ Азовѣ на Дону, близъ Страбоновыхъ и Певтингеровыхъ, совсѣмъ не принадлежащихъ сюда, Аспургіанъ, и имъ мало не сомнѣваются въ томъ, что этотъ богатырь дѣйствительно повелѣвалъ Сарматами, во время войны Помпея съ Митридатомъ, царемъ Понтійскимъ, и, впоследствии, избѣгая господства Римлянъ, переселился оттуда съ своимъ народомъ въ Скандинавію (92). Напротивъ того, другіе, особенно въ новѣйшее время разсудительный Гейеръ (93), гораздо благоразумнѣе думаютъ, что, хотя все это сказаніе въ основаніи своемъ имѣетъ, можетъ быть, нѣчто, дѣйствительно случившееся, но все, таки, оно баснословно, не отвергая, чтобы встрѣчающіеся въ немъ слова: Танаквисль или Ванаквисль, Ваны, Ваннагеймъ, Гардарикъ, Юты, Асы, Асгардъ, и т. д., не были названія настоящихъ рѣкъ, земель и народовъ. Это послѣднее мнѣніе такъ умно, осмотрительно и основательно, что, разсмотрѣвъ его внимательно и безпристрастно, не лѣзя не соглашаться съ нимъ. Почему и мы здѣсь, удерживаясь отъ всякихъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и споровъ о томъ, дѣйствительно ли когда

(92) На этомъ ложномъ пути далѣе всѣхъ заблудился, достойный во многомъ другомъ уваженія, изслѣдователь *Сумъ (Shum)* въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ, именно въ *Histor. af Danmark*. К. 1782—1812. 8.

(93) *Geijer's Gesch. Schwedens übers. v. Leffler*. Hamb. 1832. 8. I. 8—36.

было переселеніе Одннн изъ Азіи въ Скандинавію (94), или же оно—одна выдумка, обратимъ вниманіе свое единственно на то, что заключаетъ въ себѣ это замѣчательное народное преданіе въ географическомъ отношеніи о народахъ сѣверной Европы. О древности этого сказанія нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія: всѣ знатоки Сѣверныхъ сказаній единогласно полагаютъ, что оно принадлежитъ къ числу самыхъ древнѣйшихъ сказаній этого рода, да и самое дѣло ясно показываесть, что такое замѣчательное и такъ далеко распространившееся народное преданіе, служившее основаніемъ почти всѣмъ прочимъ народнымъ сказаніямъ и пѣснямъ, не могло появиться только послѣ поселенія Нормановъ въ Исландію (875), напротивъ въ краяхъ, ближайшихъ къ остальной сѣверной Европѣ, въ самой Скандинавіи, и началомъ своимъ касается глубокой древности. Нельзя сказать навѣрное, когда именно это народное преданіе образовалось, передъ ли Р. X., или же только въ I-мъ—II-мъ в. по Р. X.; впрочемъ, разсмотрѣвъ ниже древнія дѣлія Сарматовъ и Нѣмцевъ, мы приведемъ (§. 16. 10. §. 18. 9) нѣкоторые доводы въ пользу того, что историческія имена въ немъ ближе всего указываютъ собой на I-е стол. предъ и по Р. X. Что же касается до времени сочиненія этихъ пѣсень, то самые

(94) Мы отсылаемъ любознательнаго читателя къ новѣйшему сочиненію E. G. *Ceijer's* *Gesch. Schwedens übers. v. Leffler* Vol. I., гдѣ все, относящееся къ втому предмету, найдетъ онъ въ свѣтомъ, но основательномъ, изложеніи. Само собою разумѣется, что и Я. Гриммъ, въ своей Нѣмецкой мифологіи (стр. 94 и слѣд.), лучше всѣхъ разсуждаетъ объ Одннѣ. Впрочемъ, этотъ изслѣдователь не допускаетъ историческаго объясненія басни объ Одннѣ, стр. XXVII—XXVIII. 201—202.

лучшіе Нѣмецкіе изслѣдователи единогласно полагаютъ, что всѣ сказанія и пѣсньи объ Одиновѣ, Асахъ, Ваныхъ и Иотунахъ, гораздо старше тѣхъ, въ коихъ содержатся рассказы и повѣсти о народахъ: Гегелингахъ или Саксахъ, Вѣльфингахъ или Готахъ, Нибелунгахъ или Франкахъ, и Гюнахъ или Гунахъ (95). Для насъ больше всего важно и занимательно истинное значеніе народныхъ и географическихъ названій, заключающихся въ этихъ древнѣйшихъ сказаніяхъ. Слѣдуя предположенію и мнѣнію знатоковъ въ этой области вѣдѣній: Тунмана, Раска, Гейера, и, отчасти, Я. Грима, мы думаемъ, что Asi, Asaland, Wani, Wanaheimr, Wanaquisl, Jotuni, Jotunheimr, и т. д., не только не выдуманы, такія же историческія названія, какъ и Gotthiod, Suithiod, Tanaguisl и Gardariki, но именно суть названія дѣйствительныхъ земель и народовъ.—Объ имени Гардарики, т. е., Рускіе Славяне, мы распространимся подробно ниже (§. 28. ч. I.).—Касательно же названія „Suithiod mikla (96),“ ни

95) Объ этомъ В. Гримъ слѣдующее говоритъ: Пѣсньи, находящіяся въ Эдѣ, въ томъ видѣ и составѣ, въ какомъ мы ихъ теперь имѣемъ, принадлежатъ, большею частію, къ VIII стол. Впрочемъ, древнѣйшая, и вообще большая, часть ихъ указываетъ собой на старѣйшія пѣсньи, такъ что, по тѣмъ или другимъ причинамъ, весьма навѣрное можно полагать, что эти старѣйшія пѣсньи существовали уже въ VI мѣ вѣкѣ. Что начало ихъ восходитъ до Предхристіанской эпохи, на это указываютъ онѣ уже сами собой даже въ теперешнемъ своемъ видѣ. Этими выводами обязаны мы драгоценнымъ и основательнымъ изслѣдованіямъ П. Е. Милера въ *Sagenbibl.* II. 17, 124, 133, 134. W. Grimm *Deutsche Heldensage* S. 4.

(96) Suithiod hin mikla, Scythia magna, у Равенскаго географа *eremosa et antiqua*, *μεγάλη Σκυθία*, у Нестора великая Скуфъ, въ Средніе вѣки называлась страна на

какъ не лѣзя сомнѣваться, что подѣ нимъ Сноро разумѣтъ великую Скифію, хотя такое названіе употреблено имъ вовсе неумѣстно, т. е., родное *Sui-thiod* (Шведіи) вмѣсто чужаго Скифія.—Рѣка Танаисъ названа Танаквисль и Ванаквисль: слово *квисль* (*quisl*) есть Древнескандинавское, означающее, по Гриму (97), *рукавь*, особенно *рукавь рѣки*, коротко рѣку. Рѣка Танаисъ или нынѣшній Донъ, отдѣлявшій у древнихъ Европу отъ Азіи, а въ Северныхъ сказаніяхъ — народъ Вановъ отъ Асовъ (Венедовъ отъ Амановъ), потому же самому названа здѣсь Ванаквисль, т. е., рѣкой Вановъ, почему позднѣе Арабы величали ее *Nehrer-Rusiet*, рѣкой Русовъ, почему и теперь еще Нѣмцы Рейнъ обыкновенно называютъ Нѣмецкой рѣкой (*deutscher Fluss*) (98).—Слово *Wanaheimr*, т. е., земля Вановъ, Гримъ (99) считаеъ (въ своей Грамматикѣ) именемъ,

Дону и Волгѣ, напротивъ того, малой Скифіей — сѣвѣрозападная страна Птолемеевой Сарматіи, или земли, лежащая между Балтійскимъ моремъ и Карпатами. *Geogr. Ravennas* на это различіе указалъ во многихъ мѣстахъ, на пр., I. I. с. 12. I. IV. с. 1, 4, 11, 12, 46. I. V. с. 28. *Verlauff. Symb. ad geogr. med. aevi e mon. Island.* p. 9. *Schlözer Nestor* I. 123. III. 78, 79. Наконецъ, уже *An. Rav.* p. 747 смѣшалъ между собой *Sui-thiod* и *Scythia*... *Magna insula antiqua Scythia*... quam *Jordanus Scanzam* appellat.

(97) *Grimm's Deutsche Gramm.* III. 385.

(98) Сравни. Руская рѣка (рукавь Мсты), *Jemenga* или *Hämeñjoki*, рѣка Козара въ Рязанскомъ уѣздѣ, Руское море, Варяжское море, и т. д., въ Древнерускихъ летописяхъ; *Gautelsr* (*Gothalbis*), теперь *Götaelf* въ Швеціи, Обра въ Познанскомъ В. к. по Обрахъ или Омбронахъ, Сърба, Словечна или Словенскя рѣка; также озера въ Россіи: Чудское, Литовское, Словенское, и т. п. (Сравни. §. ч. 8).

(99) *Grimm's Deutsche Grammatik* II. 603. Въ Мифологіи его я не нахожу ничего объ этомъ имени.

подобнымъ географическимъ *munar-heimr*, *suáva-land*, *húna-land*, *flaemingia-land*, *dana-veldi*, *svia-veldi*, *fránkaríki*, и т. п. Имя Вановъ произведено отъ народа Венедовъ, а Ванагеймръ — отъ земли Венедовъ. Это подтверждается, прежде всего, употребленіемъ того имени Финнами или Чудью, называющими, съ незапамятнаго до нынѣшняго времени, народовъ Славянскаго поколѣнія Венами, Венелайнсъ (*Wänäläinen*), Венелайсетъ (*Wänälaiset*) (100); далѣе, сходство этого названія съ обыкновеннымъ и извѣстнымъ именемъ Славянскихъ народовъ, Венды, Венеды: разность формъ Ваны и Венеды или Венды основывается на свойствѣ языка Чудскаго, какъ это мы уже выше показали (§. 7. ч. 13); наконецъ, согласіе иностранныхъ свѣдѣтелей, именно Тимелъ, называющаго землю, прилежащую къ Балтійскому морю, Ваниома (*Vannoma*), т. е., землей Вановъ, Тацита, помѣщающаго Венедовъ между Певками и Фенами, Певтингеровою карты, полагающей Венедовъ на сѣверъ за Бастарніскими горами и далѣе между Дунаемъ и Дибвромъ, Иорнанда, повѣствующаго о войнахъ Эрманирика, короля Черноморскихъ Готовъ, съ Венетами, его сосѣдями на Дибпръ и верхнемъ Дону (332—350), и, на послѣдокъ, Прокопій, утверждающаго, что на западъ отъ Дона, въ этѣхъ среднихъ земляхъ, обитаютъ „безчисленные Антскіе народы, (101).“ А почему

(100) *Geijer's Gesch. Schweden's* I. 36. Другіе пишутъ *Weni*, *Wenelain*, *Wenelaiset*, или *Wenni*, *Wenelainen*, *Wenelaiset*, что просто—только разнорѣчія. Сравни. §. 7. ч. 13.

(101) Я. Гримъ въ своей Мифологіи (стр. 249) называетъ *Vanir* (т. е. Ваны) „ein von den Aesir verschiedener, allein durch Heirathen und Verträge mit ihnen in bestimmtes Verhältniss getretener Volksstamm,“ но нигдѣ не рѣшается на историческое объясненіе этого имени.

Норманы и Финны называютъ Славянъ Ванами, вмѣсто Вендами, причина тому очевидна, т. е., близкое сосѣдство и долгое общеніе обоихъ народовъ, потому что Финны, какъ мы знаемъ, нѣкогда не только владѣли значительной частью береговъ и острововъ Балтійскаго моря, слѣдовательно, были поставлены между Сарматами и Вендами, но въ старину обитали даже въ самой Скандинавіи и мѣшались съ Норманами, на что ясно указываетъ Скандинавскій языкъ (102). — Уже упомянутый выше Шведскій историкъ, Гейертъ, достаточно доказалъ (103), и мы ниже, въ приличномъ тому мѣстѣ, не премнемъ подтвердить (§. 14. ч. 6.), что имя Іотуновъ (Iötnar) и Ётовъ (Jättar, Jättar) означаетъ Финновъ или Чудь, и перенесено на баснословныя существа. Этѣхъ Іотуновъ Скандинавскіе стихотворцы называютъ исполинами, горными волками, сынами скалъ, горцами, народомъ подземныхъ {ущелій, противниками Асовъ, и т. п., что очевидно и очень близко указываетъ собой на вѣковыя войны Нѣмцевъ съ Чудью въ верхней Скандинавіи. Вождь ихъ кое-гдѣ названъ Finnehöfdingen (т. е., Finnen - Häuptling), а земля, извѣстная у древнѣйшихъ нѣмцевъ подъ именемъ Jötunheimr, у новѣйшихъ слыветъ Finnmarken. Въ одной изъ этѣхъ повѣстей король Іотунгейма носитъ названіе Фина. Наконецъ, имя Ёты, (Jätti, Jättar), кажется, одно и тоже съ словомъ - getae, - γῆται, встрѣчающимся въ древнѣйшихъ названіяхъ народовъ и сѣверныхъ земель, на пр., Thyssagetae, Massagetae,

(102) Сюда принадлежитъ извѣстное опущеніе согласной d: Skane вм. Skande, Svealand вм. Svedaland, Norman вм. Nordman, annar вм. andhar, sinna вм. findha. и т. п. Сравни. §. 7, ч. 13.

(103) Geijer Gesch. Schwedens I. 36.

Sargetae, Myrgetae, Samogitia, Самоѣды, и т. д. (104).— Легко отгадать, кого слѣдуетъ разумѣть въ этихъ повѣстяхъ подъ поколѣніемъ Асовъ, отъ коихъ происходитъ Одинъ, обращенный потомъ въ бога, особенно послѣ розысканій новѣйшихъ изслѣдователей (на пр., Клапрота) о тождествѣ древнихъ Аланъ съ позднѣйшими Асами или Ассатами. Я согласенъ съ тѣми, кои происхожденіе и начало имени Асовъ въ Эдъ производятъ отъ Аланъ (105), называемыхъ, въ Древнерусскихъ лѣтописяхъ, Ясами, Осами, потому что потомки ихъ на Кавказѣ и теперь еще называютъ сами себя Иронъ, а землю свою—Пронистанъ, у Русовъ же извѣстны подъ именемъ Асовъ, Ассатиновъ (Осовъ, Осетинцевъ), у Грузиновъ—Осовъ или Овс-новъ, мѣсто жительства ихъ—Осеты. Подъ этимъ именемъ приводитъ ихъ уже Планъ де Карпинъ 1226 г. „Alains ou Asses (106).“ Древнѣйшую, извѣстную намъ, отчину этихъ Аланъ, составляли, безъ сомнѣнія, края на морѣ Хвалынскомъ (Каспійскомъ), Меотійскомъ и нижнемъ Дону; впрочемъ, воинственные пол-

(104) Подробности объ этомъ предметѣ въ §. 14. ч. 6, 8. —

Гримъ (Mythol. 297) допускаетъ перенесеніе имени Jötnar, Jotar, отъ народа на баснословныя существа. „Man ist berechtigt, den Namen Jotar, Jotland, aus älteren riesenhaften Einwohnern, die von nachrückenden Deutschen verdrängt wurden, zu erklären.“ Но о племенномъ родствѣ этихъ Иотовъ онъ умалчиваетъ; впрочемъ, на стр. 250, если мы хорошо поняли, употреблено имъ выраженіе finnisch вмѣсто iötlisch.

(105) Напротивъ того, Гримъ (Mythol. S. XXVII, 17.) слово As, aesar, сравниваетъ съ aesaes, aesi, именемъ Этрускихъ боговъ.

(106) *Klaproth* Reise nach Georgien Bd. II. S. 437. и слѣд. Asia polyglotta p. 82 и слѣд. Tableaux historiques de l'Asie p. 180.

чища ихъ уже въ глубокой древности, т. е., по меньшей мѣрѣ, въ I мѣ вѣк. пр. Р. Х., если не прежде, проникли далеко въ сѣверозападную Европу, къ самымъ истокамъ Днѣпра и Волги, и тутъ поселились. Птоломей, Певтингерова карта, Маркіянъ Гераклеискій, и другіе, единогласно говорятъ, что этѣ Аланскіе переселенцы жили 150 — 300 близъ горъ, изъ конхъ вытекають Днѣпръ и Западная Двина, и кои получили по нимъ названіе горъ Аланскихъ (§. 16. ч. 10). И такъ, сдѣсь, близъ этого мѣста, въ окрестностяхъ Новгорода, на предѣлѣ Славянскихъ и Чудскихъ владѣній, въ главномъ мѣстопребываніи Аланъ, было, кажется, то мѣсто, гдѣ Скандинавы, въ первый разъ, столкнулись съ Аланами (107), хотя я, съ другой стороны не отвергаю, что уже въ это давнее время Свеонскіе искатели приключеній доходили до Черноморья и за Донъ, до собственной родины Аланъ. Уже Несторъ замѣтилъ, что задолго до прибытія Варяговъ въ Русь (850) былъ путь отъ Варягъ въ Грецію, и, наоборотъ, изъ Греціи по Днѣпру, Ловотъ, Волхову и Невѣ къ Варягамъ (108). Свѣдѣтельство его подтверждаютъ, съ одной стороны, лѣтописцы Франкскіе, съ другой—историки Византійскіе, съ третьей—Скандинавскіе, упоминающіе о путешествіи Нормановъ или Свеоновъ въ Восточныя страны, называемыя Gardhar, Austrvegr, Ostragard, Cardhariki, Holmgardhr (т. е., нынѣшнюю Россію), и Grikia, Grikkland (т. е., Грецію) (109). — Мы не входимъ сдѣсь въ обширныя объясненія именъ thursar или thussar, и álfar, кото-

(107) Подробнѣйшее изложеніе этого см. въ §. 16. ч. 10. §. 18. ч. 9.

(108) *Несторъ*, изд. Тимковскаго, стр. 4.

(109) Съ сказаннымъ сдѣсь кратко слѣдуетъ сравнить §. 18. ч. 9. §. 27. ч. 5. §. 28. ч. 1.

рыя производимъ отъ народа Турсовъ или Тусовъ, и Лопарей или Лаповъ (§. 14. ч. 6, 8.) (110). — И такъ, изъ всего, предложеннаго нами досель, каждый можетъ видѣть мнѣніе наше касательно значенія въ истинной исторіи именъ Vanir, Vanahaimr, Vanaquisl, и другихъ, находящихся въ Эдъ. Уже задолго до появленія этихъ сказаній и пѣсень у Скандинавовъ (что, по всему вѣроятію, произошло не позже II го или III го вѣка по Р. Х.), обитатели Скандинавіи хорошо знали, что на востокъ отъ нихъ, за Финнами, во внутренности страны, по самую рѣку Донъ, живетъ народъ Ваны, сосѣдшіе, съ одной стороны, съ Ютунами, т. е., Финнами, а съ другой, — съ Асами, т. е., Сарматскими Аланами. — Въ заключеніе этихъ изслѣдователей да позволено намъ будетъ присовокупить къ сказанному еще слѣдующее, частью для большаго уразумѣнія изложеннаго выше, частью же для предупрежденія всякаго недоумѣнія, по вособенности потому, что самые ученѣйшіе Нѣмцы по сию пору несогласны насчетъ происхожденія и первоначальнаго значенія мифическихъ именъ: Ваны, Асы, Турсы или Тусы, Алфы, и т. д. Изъ нихъ одни, какъ-то: Моне, Милеръ, и т. п., вовсе исключаютъ ихъ изъ исторіи, а другіе, на пр., Я. Гримъ, хотя нѣсколько и допускаютъ, однако уклоняются отъ точнѣйшаго опредѣленія народовъ, отъ коихъ произошли т. е. а) Народныя сказанія или по-

(110) Гримъ (Myth. XXVIII. 17, 297—299), сравниваетъ слово thurs (gigas) съ именемъ *Turbhynas*, *Turbhynas* (Petruscus). А объ Альфахъ онъ говоритъ (стр. 255): „Алфы, по словамъ Эды, суть народъ. Но сдѣсь я не берусь рѣшить, можно ли отсюда заключать о какомъ-либо, исторически извѣстномъ, царствѣ въ опредѣленной странѣ.“

вѣсти (Volkssage) бываютъ вообще двухъ родовъ, чисто мифологическія или баснословныя (Göttersage) и историческія, эпическія (Heldensage, historische Sage). Первые основываются на вѣрѣ въ сверхъестественныя существа, боговъ, и содержаніемъ своимъ, обыкновенно, имѣютъ предметы вымышленные; вторыя началомъ своимъ обязаны поэтической памяти о событіяхъ, дѣйствительно случившихся, о дѣлїяхъ и происшествїяхъ человеческихъ. Оба принадлежатъ къ области поэзіи, отнюдь же не исторїи; впрочемъ, если понять и объяснить ихъ, надлежащимъ образомъ, то они могутъ пролить значительный свѣтъ на исторїю, потому что какъ историческое сказаніе переноситъ предметы, принадлежащіе царству дѣйствительности, въ царство чудснаго и диковиннаго, и передѣлываетъ по своему, ни мало не держась законовъ времени и пространства, и обрѣцая храбрыхъ мужей въ богатырей, богатырей въ полубоговъ, а, находясь на высшей степени своего совершенства, рѣшительно теряется въ баснословіи, такъ точно, наоборотъ, и баснословное сказаніе не рѣдко вымыслы и фантазіи свои переноситъ въ міръ дѣйствительный, и даетъ имъ имена и свойства настоящихъ людей и народовъ. Изъ полного слїянїя баснословнаго и историческаго сказанїя рождается эпосъ (на пр., Иліада), по обѣимъ сторонамъ коего помѣщаются прочїя народныя сказанїя въ безконечной постепенности. Чисто баснословныхъ, равно какъ и чисто историческихъ, сказанїй, безъ всякой примѣси къ первымъ историческихъ стихій, а къ послѣднимъ—взятыхъ изъ области фантазіи, нѣтъ и не было никогда (111) и нигдѣ. 6) Новѣйшія баснословныя Нѣ-

(111) Хотя о свойствѣ и взаимномъ отношенїи баснословныхъ и историческихъ сказанїй разсуждаетъ также и В.

мецкія сказанія можуть служити намъ мѣриломъ при сужденіи также о старшихъ и самыхъ древнѣйшихъ изъ нихъ. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что встрѣчающіеся въ нихъ имена, каковы: Ermenrek или Jörmunrek (Ermanaricus), Svanhild (Suanahilt), Dieterich (Theodoricus), Frakland (Francia), Burgunden, Walsen, Wilzen, Wilzendiet (т. е., Weleti, §. 44. ч. 2 — 5.), Latiwald (Литва, Лотва), Holmgard, Gardhariki, Riuzen, Polen, Peschenäre (Печенцы, Печенѣги), Hūni, Hūnland, и т. п., перенесены изъ области исторіи въ область баснословія; тоже самое можно сказать и о названіяхъ въ позднѣйшихъ пѣсняхъ Эды, на пр., Valland (Gallia, Italia), Danmörk (Dania), Gotthiod (Gothlandia), Rin (Rhenus), Atli (Attila) 112). Слѣдовательно, мы имѣемъ полное право предполагать, что въ древнѣйшихъ сказаніяхъ Эды и Сноровой Heimskringla историческія имена перемѣшаны съ вымышленными, а потому и начала aesir, diar, álfar, iötnar или iotar, thursar или thussar, vanir, vanaheimr, vanaland, vanaquisl., и т. п., можно искать въ истинной исторіи народовъ, особливо, если того требуютъ важныя причины, значительныя свѣдѣтельства древности и сходство именъ историческихъ съ такими же баснословными. Извѣстно, переплывѣстно, что народъ, составляя тѣ и другія, древнія и новѣйшія, сказанія, слѣдуетъ однѣмъ и тѣмъ же законамъ человѣческаго мышленія; вся разница въ томъ, что

Гримм (Deutsche Heldensage S. 335 — 399), но его сужденія столь темны, что весьма трудно понять настоящій ихъ смыслъ. Гораздо яснѣе, и для насъ важнѣе, сужденія объ этомъ предметѣ Ф. I. Мона: *Unters. zur Gesch. der deutsch. Heldensage. Quedl. und. Leipz. 1836. 8. Einl. § 4—8.*

(112) Сомнѣнія В. Грима (D. Held. S. 9) объ имени Atli и друг., кажется, слишкомъ ужъ натянуты.

отношеніе новѣйшихъ сказаній къ исторіи—очевидно, а отношеніе древнихъ скрывается во мракѣ, потому что исторія не проливаетъ своего свѣта на столь отдаленныя событія. в) Хотя показаніе древнихъ свѣдѣтелей, именно Этельверда, Вильгельма Малмесбургскаго, Альберта, Снора, Саксона Грамматика и др., считающихъ упомянутыя имена чисто историческаго происхожденія, т. е., перенесенными отъ лицъ и народовъ на боговъ и высшія существа, можетъ быть ошибочно, однако, тѣмъ не менѣе, оно составляетъ очень важное доказательство въ пользу истинности и основательности такого образа объясненія. Разумѣется, во время этихъ мужей, а тѣмъ болѣе прежде, память о древнихъ сношеніяхъ Скандинавовъ съ Сѣверовосточными народами еще не совсѣмъ было истреблена, но крайней мѣрѣ, у лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ членовъ ихъ. Голосъ народа, и сдѣсь, какъ и вездѣ, имѣетъ свою особенную важность и право, и его ни какъ не лзя считать за ничто. Я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы упомянутые мужи, напитанные Христіанскимъ ученіемъ, хитро выдумали и пустили въ свѣтъ такое объясненіе для униженія языческаго баснословія (113). г) Объясненіе именъ *vanir*, *vanaheimr* или *vanaland*, *aesir*, *iötnar* или *iolar*, *thursar* или *thussar*, *álfar*, и т. п., исторіей Сѣверныхъ народовъ такъ

(113) Я не вижу причины, почему именно это было сдѣлано только съ однимъ Одиномъ, а другихъ, на пр., Донара, или Тора, Тира, и т. п., совершенно оставили въ покоѣ. Впрочемъ, я думаю, что въ этомъ соединеніи Одина съ Асами, Фрей съ Ванами, можетъ скрываться какой-нибудь темный и незамѣтный намекъ на заимствование Скандинавами поклоненія этѣмъ существамъ у Аланъ и Вендовъ.

естественно и непринужденно, что не лѣзя съ нимъ не согласиться. Въ немъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, нелѣпаго, противнаго свойствамъ и сущности этѣхъ сказаній и самой исторіи. Перенесеніе именъ историческихъ въ баснословныя сказанія и обращеніе личныхъ въ общія (паричательныя), судя по сказанному уже нами сдѣсь вкратцѣ и выше (§. 6. ч. 10.) объ именахъ и словахъ: Гелоты, Тейфалы, Склады, Гуны, Вилы, Вѣлки, Обрь, Витазь, Сполниъ или Исполниъ, Чудь, Чужій (Посерѣбски Тюдъ) Скомрахъ, Серѣбъ, Скифиня, Фракия, Каръ, Энтъ, Трѣтъ, Литъ или Леть, Милжинъ, Неропхъ, Курсаръ, Смердъ, Казакъ, Крестьянниъ, Немтъйпка (Нѣмканиа), Нѣмецъ, Валахъ или Влахъ, Кациръ, и т. п., не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Какъ впоследствии имена: Гуны, Вальсы (Walsen), Вильцы (Wilzen), и т. п., непрерывно повторялись въ исторіи и баснословіи, такъ точно и прежде имена Vanir, Aesir, Jólnar, Thursar, Aifar, и др. д) Но, соглашаясь на такое объясненіе происхожденія и первоначальнаго значенія упомянутыхъ словъ, мы, однако же, вовсе не думаемъ тѣмъ основывать исторіи на баснословныхъ сказаніяхъ, потому что, хотя имена лицъ и народовъ могутъ быть въ нихъ истинны, но дѣянія и свойства, приписываемыя имъ, вѣроятно, чистый вымыслъ. Впрочемъ, не лѣзя не замѣтить, что, не смотря на все измѣненіе именъ Сѣверовосточныхъ народовъ въ этѣхъ баснословныхъ сказаніяхъ, черты тѣхъ, у коихъ онѣ заняты, часто очень мѣтко и вѣрно схвачены. Но, какъ бы то ни было, намъ теперь почти все равно, обращенъ ли Одинъ въ Нѣмецкой мифологіи изъ богатыря въ полубога, изъ полубога въ бога, какъ то многіе, не безъ основанія, утверждаютъ, или же онъ, по словамъ Я. Грима, совершенно вымышленъ. Выводъ

нашъ для Славянскихъ древностей изъ Эды и баснословныхъ сказаній, сохраненныхъ Сноро, будетъ, въ короткихъ словахъ, слѣдующій: имена Vanir, Vanaland, Vanaquisl, происходятъ отъ народа Вановъ, т. е., Вендовъ, а потому Ваны, иначе Венды, жили на востокъ отъ Скандинавовъ, и притомъ задолго до того времени, когда они внесены были въ Скандинавскую мифологию.

12. Къ этому, столь замѣчательному, извѣстію, извлеченному нами изъ Скандинавскихъ источниковъ, мы присоединимъ здѣсь еще и другое, хотя не въ такой мѣрѣ доказательное и ясное, но, по своей чудесности, заслуживающее того, чтобы упомянуть о немъ, по крайности бѣгло. Извѣстіе это первоначально взято изъ какихъ-то Римскихъ записокъ, сообщенныхъ Ярославомъ, Плоцкимъ пробстомъ въ Мазовіи, для употребленія, вмѣстѣ съ однимъ Славянскимъ временникомъ, писаннымъ Кириловскими буквами (114), епископу Христіану, древнѣйшему Прусскому лѣтописцу (около 1210 г.); записки эти теперь совершенно утрачены и неизвѣстны. Вотъ краткое содержаніе этого сказанія, судя по извлеченію изъ упомянутыхъ записокъ, сдѣланному епископомъ Христіаномъ и помѣщенному, впоследствии, въ Прусской лѣтописи Луки Давида: „Въ царствованіе Римскаго императора Августа, ученые звѣздословы города Салурь, въ Вифиніи, желая знать, живутъ ли какіе люди на предѣлахъ седьмаго и осьмаго небеснаго круга, по причинѣ чрезвычайнаго холода, отправили изъ

(114) На это прямо указываетъ слѣдующее выраженіе: „ein buch in reuscher sprache, aber mit greckschen buchstaben geschrieben.“ Сравни. Voigt's Gesch. Preuss. I. 33. 623 — 624.

среды себя нѣсколькихъ ученыхъ мужей для изслѣдованія этого предмета. Этѣ послѣдніе, прошедши далекія земли Татаръ, Роксоланію, огромную страну Московскую, пришли, наконецъ, въ область Венедовъ и Аланъ, въ Ливоніи. Отсюда, персправившись черезъ море, пристали къ пустынному краю, не имѣющему постояннаго названія, потому что онъ назывался то Саргатіей (Sargatia: Sargatii, Sargetae Птолемея и Амiana Марцелина), то Гелидой (Gelida: Coldas Иорнанда?), то Ватиной (Watina: Вать, Вотъ, Водъ Русскихъ летописей, Чудская Waddjalaiset) (115). Странствуя тамъ и сямъ по этой землѣ, они не могли говорить ни съ однимъ человѣкомъ, пока не пришло къ нимъ, изъ Сарматіи, нѣсколько Вендовъ, языкъ коихъ, хотя съ трудомъ, однако все же не много понимали. Отъ этѣхъ Вендовъ узнали, что тамошній народъ называется Улмигерами (Ulmigeri) (116), потому что живетъ подъ вербами на берегу рѣкъ и въ хижинахъ изъ тростника, изъ коего также приготовляетъ себѣ и оде-

(115) Карамзинъ. Ист. Г. Р. II. 73. примѣч. 125. Вать VIII. 112.

(116) Хотя это имя, судя по звуку, можно сравнить съ Иорнандовыми Ulmerugi (Get. с. 4.), однако, такое сходство, безъ сомнѣнія, только случайно и въ испорченномъ Ulmigeri скрывается совсѣмъ другое имя. Представленное здѣсь описаніе этого народа и упомянутыя выше названія земель: Sargatia, Gelida, Watina, показываютъ, что въ немъ говорится о самомъ сѣверномъ народѣ въ нѣмѣцкой Руси, о Чухонцахъ и, еще лучше, о Лопаряхъ. Впрочемъ, Саргатію должно искать въ окрестностяхъ рѣки и города Сергача, Иорнандовыхъ Coldas — гдѣ нибудь далеко на Сѣверѣ, а древнія жилища Вотянъ (по Шётрену Ueb. finn. Bevolk. des S. Pet. 1853. S. 26.)—въ С.-петербургской губерніи.

жду, что онъ не знаетъ домовъ, селеній, городовъ, и земледѣлія; единственную пищу его составляетъ рыба, а питье — вода; край этотъ богатъ водой, рѣками, озерами и, особенно, лѣсами; жители его — люди простые, необразованные, чрезвычайно привѣтливы и щедры къ иностранцамъ. Въмѣсто боговъ поклоняются солнцу и лунѣ. Письменъ не знаютъ, и весьма удивляются, какъ можно передавать мысли своимъ письму и дѣлать ихъ извѣстными для другихъ въ отдаленныхъ краяхъ. Счетъ днямъ и перемѣны луны означаютъ они зарубками и бирками на деревѣ, или узлами на шнуркахъ. Во все продолженіе длинной зимы, по большей части, либо спятъ, либо же сидятъ въ бездѣйствіи у очага въ хижинѣ. Многоженство у нихъ въ обычаѣ, при всемъ томъ дѣтей мало. Вотъ что Вифиняне узнали объ образѣ жизни и нравахъ этого народа. Зимняя пора заставила ихъ остаться въ этой странѣ; но когда наступило лѣто, то они заболѣли и всѣ померли, кромѣ одного, называвшагося Дивономъ (Diwones). Впрочемъ, и тотъ послѣдній, возвращаясь назадъ, умеръ въ Плоцкѣ; гдѣ послѣ него остались нѣкоторыя записки, доставшіяся, въ послѣдствіи, въ руки пробста Ярослава, который ихъ, вмѣстѣ съ Кириловской лѣтописью (117), послалъ епископу Христіану. “ Не имѣя другихъ старшихъ источниковъ, — говоритъ Фойгтъ (118), — не лзя навѣрное сказать, что въ этомъ сказаніи исторически вѣрнаго, а что баснословнаго. Хотя безраз-

(117) Напрасно стали бы мы сдѣсь доискиваться, что это такое была за лѣтопись: Несторова ли, или какая другая, древнѣйшая, современная ей.

(118) Voigt Gesch. Preussens I. 32.

судно было бы вовсе отвергать это сказаніе, какъ обыкновенную басню, тѣмъ не менѣе, надо сказать, что историческая основа его, скрытая подъ покровомъ разсказа и басни, почти непонятна. Можно только догадываться, что основаніемъ этому сказанію, вѣроятно, послужило измѣреніе всей Римской монархіи, къ которому, по предложенію Юлія Цезаря, сдѣлалъ распоряженія свои Римскій Сенатъ, и которое покончено при императорѣ Августѣ въ 32 году учеными и знающими мужами. Это измѣреніе, по словамъ нѣкоторыхъ, обнимало Скифскія земли по самое Балтійское море (119). Быть можетъ, Феодотъ, производившій это измѣреніе въ сѣверныхъ странахъ по десятый годъ Августова консульства, былъ не кто иной, какъ Дивонъ. Такъ думаетъ объ этомъ сказаніи разсудительный Фойгтъ, и такъ задолго до него думалъ и ученый Байеръ (120); и мы, идя по слѣдамъ ихъ, не отказываемся помѣстить это сказаніе въ Славянскихъ древностяхъ, впрочемъ, ничего положительнаго не утверждая, и ничего слѣпо не отвергая. Предмета нашего касается та только часть его, гдѣ говорится о Вендахъ, вышедшихъ изъ Сарматіи; и въ такомъ случаѣ сказаніе это довольно согласно съ другими свѣдѣтельствами того времени, особенно съ выраженіемъ Певтингеровой карты: „Venadi Sarmatae,“ а потому, оно, по всему праву, можетъ быть причислено къ этимъ послѣднимъ.

13. Обозрѣвая внимательно въ хронологическомъ порядкѣ столь разнообразныя, самостоятельныя и досто-

(119) *Aethici Cosmogr.* ed. *Grovov.* p. 26., inter *Geogr. edit.* a *Henr. Stephan.* 1577. p. 107. — *Letwela Rad.* w *geograf. str.* 117, 122, 346—347.

(120) *Bayeri Opuscula* ed. *Klotz* p. 340.

вѣрный, свидѣтельства о дѣйствительномъ пребываніи въ древности въ Закарпатскихъ краяхъ великаго Венедскаго народа, начиная отъ моря Балтійскаго по Дону, а на сѣверъ по Новгородъ, древнѣйшій предѣлъ народовъ Венедскихъ и Чудскихъ, мы не станемъ удивляться, слыша Іорнанда, писателя VI-го вѣка (552), помѣщающаго на этомъ огромномъ пространствѣ Винидовъ, или, современника его, Прокопія, говорящаго о безчисленномъ множествѣ народовъ Антскихъ, жившихъ на Черномъ морѣ и въ окрестностяхъ Днѣпра и Дона. А чтобы лучше всего можно было сравнить отдѣльные выраженія Іорнанда съ предыдущими свидѣтельствами, выпишемъ еще разъ, слово въ слово, во всей полнотѣ, извѣстное главное и классическое показаніе его о древнихъ Славянахъ. Вотъ какъ онъ разсуждаетъ (во введеніи къ своей исторіи Готовъ) о положеніи сѣверныхъ народовъ и Винидовъ: „За Дунаемъ лежитъ Дакія, опоясанная, словно вѣнкомъ, высокими горами, по лѣвой сторонѣ коихъ, къ сѣверу, отъ самыхъ истоковъ рѣки Вислы, обитаетъ, на безмѣрномъ пространствѣ, многолюдный народъ Виниды (*Winidagum natio populosa*). Хотя теперь имена ихъ мѣняются по различію племенъ и мѣстопребываній, однако, они преимущественно называются Славинами и Антами. Славины обитаютъ отъ города Новѣтунскаго (*civitate Nouietunense, Nouietunum*) и озера, называемаго Музіянскимъ (*et lacu, qui appellatur Musienum*) до Днѣстра, а на сѣверъ до Вислы; болота и лѣса замѣняютъ имъ города. Анты же, храбрѣйшіе между ними, живутъ на Понтѣ, отъ Днѣстра до Днѣпра, рѣкъ, отстоящихъ одна отъ другой на нѣсколько дней пути (121).“ И ниже, рассказывая о

(121) *Jornand Goth. c. 5.*

войнахъ Эрманарика, короля Готскаго, въ IV стол., говоритъ о Винидахъ: „Эрманарикъ, покоривъ многіе воинственныя Сѣверныя народы... и разбивъ Геруловъ, пошелъ войной противъ Венетовъ, которые, хотъ и уступали ему въ военномъ искусствѣ, но, полагаясь на свою многочисленность, на первый разъ, противустали ему; впрочемъ, въ войнѣ и самое множество ничего не значить, особенно, если Богъ захочетъ, и этому множеству придется сражаться съ равно воинственнымъ народомъ. Они, какъ мы уже сказали въ началѣ нашего повѣствованія, при обзорѣ ній народовъ, пошли отъ одного племени, но теперь называются тремя именами, т. е., Венетами, Антами и Славами (Veneti, Antes, Slavi). Хотя они нынѣ, за грѣхи наши, всюду свирѣпствуютъ, но тогда всѣ были подвластны Эрманарику (122).“ Покореніе это случилось 332 — 350 г., когда Готы, разбитые въ нѣсколькихъ сраженіяхъ императоромъ Константиномъ Великимъ, принуждены были заключить миръ съ Римлянами, потомъ обратили оружіе свое на Сѣверъ, и воевали съ тамошними народами, исчисляемыми Иорнандомъ въ великомъ множествѣ (123). Спусти нѣсколько времени, именно, во время нападенія Гуновъ на Готовъ, послѣдовавшемъ тотчасъ по смерти короля Эр-

-
- (122) *Jornand. Goth.* с. 23. Мы ниже докажемъ (§ 18. ч. 7.), что Иорнандъ сдѣсь преувеличиваетъ, говоря о покореніи *всѣхъ* Славянъ. Онъ изображаетъ своего Эрманарика по народнымъ пѣснямъ хвастливыхъ Готовъ, но настоящаго, историческаго Эрманарика, должно изучать у Амiana Марцелина. *W. Grimm D. Heldens.* S. 8.
- (123) Срав. *J. Aschbach's Geschichte der Westgothen* S. 18—23. Во время прибытія Гуновъ въ Европу (375) Эрманарику было уже 110 лѣтъ, и онъ, видя невозможность вести войну, самъ себя, съ отчаянія, убилъ; слѣ-

манарика (375), произошло, событіе, именно, походъ Готскаго короля, Винштара, противъ Антовъ, описанный намъ Юрнандомъ. „Остроготы,—говоритъ онъ,—по смерти короля своего, Эрманарика, отдѣляясь отъ Везеготовъ, и находясь подъ зависимоścią Гуновъ, остались жить на прежнемъ своемъ мѣстѣ (на Черномъ морѣ), подъ правленіемъ собственнаго начальника, Винштара, изъ рода Амаловъ, который, желая сравниться богатырскими подвигами съ дѣдомъ своимъ, Атаульфомъ, хотя и не имѣлъ равнаго счастья, Эрманарикъ, однако, тяготясь господствомъ Гуновъ, стараясь, мало по малу, освободиться отъ нихъ, а потому, желая показать свое удалство, вторгся, съ оружіемъ, въ предѣлы Антовъ и, сразившись съ ними, былъ, на первой, разъ разбитъ (*in Antarum fines movit procinctum, eosque dum aggreditur, prima congressione superatur*), но, оправясь послѣ, приказалъ, для устрашенія покореннаго народа, распять на крестѣ короля ихъ, по имени Божа (*Booz nomine*), съ его сыновьями и семидесятью вельможами. Такимъ образомъ, уже около года повелѣвалъ онъ, какъ король Гуновъ. Баламберъ, не желая простить ему такого самоуправства, пошелъ на него войной, и, въ битвѣ, происшедшей на рѣкѣ Эракѣ, самъ застрѣлилъ его изъ лука (378) (124).“ Хотя здѣсь Юрнандъ говоритъ объ

довательно, по естественному ходу дѣлъ, войны его съ Сѣверными народами, должно отнести къ прежней, болѣе способной къ тому, порѣ его жизни.—И Гатереръ начало войнъ Эрманарика съ Славянами полагаетъ въ 332. г. *Abriss der Universallhistorie. Gott. 1773 S. 518.*

(124) *Jornand. Get. c. 24.* Что до короля Бооза, то г.

Антахъ, а не о Венетахъ, однако, это свидѣтельство мы можемъ присоединить къ прочимъ о Венетахъ, тѣмъ болѣе, что самъ же историкъ выдаетъ намъ Венетовъ и Антовъ за одинъ народъ. Слѣдуя этому ясному и очевидному свидѣтельству Иорнанда, жилища Винидовъ простирались на западъ до истоковъ Вислы, оттуда шли вдоль этой рѣки, между моремъ Балтійскимъ и Карпатами, по безмѣрному пространству до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Сѣвера, далѣе на востокъ, до Дона, по словамъ Прокопія, а на югъ до береговъ Чернаго моря и Дуная. Современникъ Иорнанда Прокопій, подтверждаетъ и, частію покончиваетъ, это свидѣтельство Иорнанда. Такъ, говоря о походѣ Геруловъ изъ края, находящагося на лѣвомъ берегу Дуная, къ Варнамъ (494), увѣряетъ, что на этомъ пути свободно пропустили ихъ Славянскіе народы черезъ свои земли (125). Они должны были проходить, отправившись изъ Моравіи, черезъ нынѣшнюю Чехію, и далѣе порѣчьемъ Лабы до самой Даніи. Отсюда видно, что уже около 494 г. обитали Венеды въ краяхъ, лежащихъ на лѣвой сторонѣ Вислы, въ западной Польшѣ и Силезіи, даже въ Чехіи и Лужицахъ; на это, отчасти, указываетъ Иорнандъ, хотя, судя

Кухарскій думаетъ, что о немъ-то говорится въ словѣ о походѣ Игоря противъ Половцевъ подъ именемъ *Буса*. Этотъ же ученый полагаетъ, что *Тролизъ*, упоминаемый нѣсколько разъ въ упомянутой пѣснѣ, есть Римскій полководецъ *Трализъ* (*Trajanus*), разбитый на голову 367 г. Готами, и, статья можетъ, и Славянами, союзниками ихъ. *Stritteri Memor. pop. I. Gothica ad a. 377.* Справ. *Dziennik powsz. Warsz. 1834. Rozm. Lwow. 1834. No. 40.* (125) *Procop. B. G. I. II. c. 14. 16. Paul. Diac. I. I. c. 20* (срав. §. 18. ч. 8. §. 43. ч. 2.).

по извивистому теченію Вислы, едва ли вѣроятно, чтобы какой-либо великій народъ жилъ у вершинъ ея и владѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, землей на ея лѣвомъ берегу (сравн. §. 39. ч. I. §. 43, ч. 2.). Равнымъ образомъ, хотя Іорнандъ и не означилъ опредѣленно жилищъ Винивдовъ на сѣверъ, говоря только, что они обитаютъ по сѣверной сторонѣ Карпатъ, отъ истоковъ Вислы, далѣе на безмѣрномъ пространствѣ, и хотя онъ помѣщаетъ Антовъ межъ Дунаемъ и Днѣпромъ, однако, изъ Прокопія ясно видимъ, что уже тогда Венеды и Анты простирались до самаго Дона, а на сѣверъ на неопредѣленное пространство, т. е., по меньшей мѣрѣ, до озера Ильменскаго и вершинъ Волги, гдѣ дѣйствительно находимъ, въ послѣдующее время, Славянъ. И въ самомъ дѣлѣ, Прокопій слѣдующими словами покончиваетъ свое исчисленіе народовъ, обитающихъ при устьѣ Дона и побережъ Мѣотійскаго залива. „Дальнѣйшіе края на сѣверъ занимаютъ безчисленные народы Антовъ (126)“; за тѣмъ описываетъ народы, обитающіе на берегу Чернаго моря, между устьемъ Дона и Дуная. Отсюда ясно, что Прокопій назначаетъ жилища своимъ Антамъ въ окрестностяхъ Дона и внутреннихъ земляхъ, лежащихъ на западъ и сѣверъ. Въ этихъ двухъ, взаимно себя дополняющихъ и поясняющихъ, свѣдѣтельствахъ современныхъ писателей, болѣе всего замѣчательно то, что, хотя въ ихъ время Славянскіе народы давно уже было проникли за Карпаты и нижній Дунай, вели многія тяжелыя войны съ тогдашними (восточными) Римлянами, и даже утвердились въ Дакии, Паноніи и самой Мизіи, при всемъ томъ, ни Іорнандъ, ни Прокопій не причисляютъ

(126) *Procop.* В. G. I. IV. с. 4. р. 573.

упомянутыхъ земель къ ихъ жилищамъ. А потому, оба историки единственно только упомянутыя выше страны, находящіяся между Карпатами, Балтійскимъ моремъ, Понтомъ, Дономъ и отдаленнѣйшимъ Сѣверомъ, почитали настоящими и коренными жилищами Винидовъ, испоконъ занятыми ими, а на появленіе Славянъ на Тисъ и Дунаѣ смотрѣли, какъ на нѣчто новое, и ни слова не говорили о выходѣ ихъ изъ этого первоначальнаго своего гнѣзда. Сколько справедливо и основательно было такое мнѣніе ихъ, лучше всего показываютъ намъ то приведенныя выше многоразличныя свѣдѣтельства о Венедахъ.

14. Вотъ весь, извѣстный мнѣ, свѣдѣтельства древнихъ источниковъ о жилищахъ Венедовъ (протцевъ послѣдующихъ Славянъ) въ краяхъ Закарпатскихъ (127). Древнѣйшее извѣстіе Грековъ о нахожденіи янтаря въ странѣ Венедовъ на Сѣверномъ морѣ, омываемой рѣкой Эриданомъ, скрывается въ недоступной древности, а потому намъ извѣстно то одно, что ужь въ ту пору, т. е., въ VI мѣ и VII мѣ вѣк. пр. Р. Х., задолго до выступленія Готовъ изъ Скандинавіи, окрестности Вислы и побережье

(127) Нейманъ (Gesch. d. arm. lit. 1836. S. 48) ошибается, полагая, что имя Булгарскаго вождя Вентъ, поселившагося съ своими людьми въ Арменіи около 120 г. пр. Р. Х., находится въ связи съ именемъ Winidi, Wenedi, и стало быть, уже Мойсей Хоренскій упоминаетъ о Венедахъ. Древніе Булгары были поколѣнія Уралочудскаго, коихъ ими гораздо послѣ усвоили себѣ Славяне въ Мизіи, точно какъ Галы имя Франковъ. Сравни. §. 29. ч. 4.

Балтійскаго моря были заняты Венедями (ч. 1.). Изъ утраченныхъ сочиненій Тимея (за 280 л. до Р. Х.) Плиній сохранилъ намъ названіе сѣвернаго края Баннома или Ваннома, т. е., земля Вендовъ (ч. 2.). По свѣдѣтельству Корнелія Непота, Виндскіе купцы, выброшенные бурей на берегъ Германіи, попали во власть короля Батавскаго, который подарилъ ихъ проконсулу Метелу въ 58 г. пр. Р. Х. (ч. 3.). Плиній (79 г. по Р. Х.) помѣщаетъ Венедовъ подлѣ Скировъ и Гировъ на Балтійскомъ морѣ и въ окрестностяхъ Вислы (ч. 4.). По Тациту (ок. 100) все пространство, находившееся между Певками и Фенами, занято было Венедями (ч. 5.). Птоломей (175—182 помѣщаетъ Венедовъ между великими народами, упоминаетъ о Венедскомъ заливѣ и Венедскихъ горахъ, и приводитъ множество названій небольшихъ вѣтвей Венедскихъ (ч. 6.). Маркіанъ Гераклеійскій (200—300, по другимъ 400), тоже нѣсколько разъ упоминаетъ о Виндскомъ и Венедскомъ заливѣ, и тѣмъ ясно подтверждаетъ свѣдѣтельство Птолемея (ч. 7.). Римская карта, называемая Певтингеровой (составленная, по свѣдѣтельству древнѣйшихъ памятниковъ, 423 г.), въ двухъ мѣстахъ назначаетъ жилища Венедамъ, именно, за Карпатами, подлѣ Певковъ, Лигіевъ и другихъ народовъ, и межъ устьевъ Дуная и Днѣпра (ч. 8.). Достопамятная монета цес. Волусіана (253) говоритъ о войнахъ его съ Венедями, Галиндами, Финами и Вандалами (ч. 9.). Павелъ, сынъ Варнефрида, монахъ, родомъ Лангобардъ, упоминаетъ, по древнимъ народнымъ сказаніямъ, о приходѣ Лангобардовъ въ землю Антовъ и Бантовъ 380—391 (ч. 10.). Древнѣйшія Скандинавскія сказанія говорятъ о землѣ Вановъ или Вендовъ, называемой Ванагеймръ, орошаемой на востокъ рѣкой Ванаквисль или Танаисъ (Донъ),

о богишъ Фреѣ, именуемой Ванадисъ, о Ванахъ, пришедшихъ съ Однимъ въ Скандинавію, и о многихъ другихъ предметахъ, касающихся Вановъ, или Вендовъ (ч. 11.). Точно также и народныя сказанія, обзанныя началомъ своимъ Прусамъ, упоминаютъ о Вендахъ, какъ обитателей Сарматіи, уже во время Римскаго императора Августа (ч. 12.). Наконецъ, Іорнандъ (552) назначаетъ жилища великому народу Винидовъ не только въ свое время, но и задолго еще до вторженія Гуновъ, т. е., 332—350 г., въ тѣхъ самыхъ странахъ, гдѣ они, по словамъ древнихъ свѣдѣтельствъ, дѣйствительно жили уже въ гораздо древнѣйшую эпоху. Съ свѣдѣтельствомъ его во всемъ согласно также свѣдѣтельство Прокопія (552), хотя у него встрѣчается, вмѣсто имени Винидовъ, только имя Антовъ и Славянъ (с. 13.). Вся эта цѣпь неподлежащихъ ни какому сомнѣнію, ясныхъ и разительныхъ, свѣдѣтельствъ, очевидно подтверждаетъ ту историческую истину, что Венеды, праотцы Славянъ, извѣстные подъ тѣмъ именемъ Нѣмцамъ, Чуди, Римлянамъ и Грекамъ, искони обитали въ обширныхъ краяхъ между Карпатами, Балтійскимъ моремъ, Понтомъ, Дономъ и верховьями Волги, и что они, въ исторически извѣстное время, не только не пришли ни откуда, особенно изъ Азіи, въ упомянутыя земли, но и не были изъ нихъ выгнаны до V стол. по Р. Х. другими, стремившимися туда, народами.

15. Рѣшившись въ этой части нашихъ изслѣдованій доказать то одно только, что предки Славянъ, извѣстные сосѣднимъ народамъ подъ чужимъ именемъ Венсдовъ или Винидовъ, уже въ древности, задолго до Іорнанда и Прокопія (коихъ голословныя свѣдѣтельства о тождествѣ Винидовъ, Антовъ и Сла-

вѣнѣ отдѣляютъ древній, недостоверный, періодъ отъ новѣйшаго, достовѣрнаго), обитали въ Сѣверныхъ краяхъ, мы считаемъ, потому, излишнимъ уже приводить сдѣсь подробно показанія позднѣйшихъ писателей о Венетахъ или Виндахъ, полагая, что и безъ того дѣло достаточно доказано и устранено нами отъ всякаго сомнѣнія. Мы уже выше (§. 7. ч. 5) привели коротко нѣкоторыя изъ этѣхъ свѣдѣтельствъ (конхъ несравненно больше, нежели сколько представляютъ ихъ намъ доселѣшніе сборники), а другія объяснимъ въ продолженіи самаго сочиненія, въ приличномъ имъ мѣстѣ. А потому, въ заключеніе тутъ скажемъ еще нѣсколько словъ о происхожденіи и значеніи имени Венеды или Виниды. — И это имя точно также непонятно намъ, отдаленнымъ потомкамъ, какъ и всѣ почти другія древнія названія народовъ. Дюжинный языкоислѣдователь всегда имѣетъ наготовѣ сто разныхъ объясненій этѣмъ именамъ, но человѣкъ ученый и здравомыслящій, разсматривая этотъ предметъ, видитъ одинъ только мракъ, темноту и непреодолимыя трудности тамъ, гдѣ другіе, болѣе смѣлые и менѣе осмотрительные, думаютъ видѣть свѣтъ и дышать чистымъ воздухомъ. Доказательствомъ тому могутъ служить слѣдующія изслѣдованія. I. Имя Венеды (Wenedi) или Виниды (Winidi) встрѣчается намъ уже въ древнихъ источникахъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Именно: а) съ коренной гласной *e* и согласной *d*: у Плинія, Тацита (по обыкновенному чтенію), на Пептингеровой картѣ, въ летописи св. Аманда,—Wenedi; у Птолемея,—Venedae, Οὐενέδαι; на монетѣ цес. Волусіана Vend. и Οὐενδ. (т. е. Vendicus и Οὐένδικος, но не Vendenicus и Οὐενδένικος, какъ читаетъ Vaillant); у Маркіана Гераклеискаго — Venedicus, Οὐενεδίκος; на Пептингеровой кар-

тъ — Venadi; у Маркіана Гераклеяскаго Vindicus, Οὐινδίκος; въ лѣт. св. Аманда — Wenedonia (земля); въ лѣт. Гвельфербитанской — Wenedum (земля) (128); въ Исландскихъ запискахъ — Wendland (земля); въ тѣхъ же Исланд. зап. — Wenda-Runic (письмена и пѣсьни); у Вульфстана дважды — Weonodland (земля); въ грам. 1123 г. Wendeschen; въ грам. 1152 г. Wisch-weneden; въ крон. Энгельгус., подъ 1163 г., Wendland; въ древн. рукоп. подъ 1191 г. — Wendeschen Tornow; въ Авелевой хрон. подъ 1074 г. Rohrwenden; у сѣверныхъ Нѣмцевъ и теперь еще — Wenden.

б) Съ той же гласной и перемѣной согласной *d* въ *t*: у Тацита (по изданію Герлаха и Грима) — Veneti; у Иорнанда нѣсколько разъ — тоже Veneti; у абата Іоны — Venetii; въ Ливонской грамотѣ — Ventlande (земля); въ крон. ордена Нѣмецк. рыц. (XIII стол.) — Wenlant; въ древн. рукоп. подъ 936 г. — Wenethen.

в) Съ коренной гласной *i* и согласной *d*: у Мелы и Плинія — Indi, вмѣсто Vindi; въ грам. кор. Людвига 832 — Winades, въ Сарахоновомъ *registrum* XI-го стол. — Winades; у Маркіана Гераклеяскаго — Vindicus, Οὐινδίκος (въ рукоп. Ἰνδίκος); въ Мойсіян. хрон. — Windones; въ грам. 940 г. — Windehusinomarco; въ грам. 1112 г. — Windesleve; въ грам. 1194 г. — Waleswinden; въ сочиненіи Acta Murensia (129) — Winde (homines qui vocantur Winde, pflanzer neuer Feldmarken); въ грам. 932 г. — Bisen-Winda; у Снора Стурлесона — Winda-Kongur; въ Исландскихъ географическихъ запискахъ и у Снора — Vindland (зем-

128) Wenedum есть, собственно, Древнѣм. и Англосакс. дат. мн. ч. отъ имен. Wened.

(129) J. v. Müller's Schw. Gesch. Bd. I. c. 12. Ann 179.

ля); въ грам. Датскаго короля, Абсла, 1251 г. — Vindlandsfare (wendischer Städte Seefahrer, Kauffahrer aus dem Wendenlande); у Альфреда — Winedas и Winedaland (земля); въ грам. 905 г. — Adalharteswinden; въ Петавилл. лѣтоп. — Winedi; у св. Бонифація (въ Вѣн. рукоп. X стол.) — Winedar (имя Готскихъ епископовъ въ сеймовыхъ подписяхъ VI—VII стол.) (130), въ грам. 1036 г. Winediscun Salebizi; у Отера — Winedum (земля); у Йорнанда — Winidae; въ Нѣмецкихъ словаряхъ: въ Діутискъ Графа и въ Трирск. Гофмана — Winida; у Фредегара, въ Весобрунской рукописи, въ Лавресгам., Лаврисен., Бертинилл., Лобіенс., лѣтоп., въ Мойсіян. хрон., въ лѣтоп. Гинкмара Реймск., Сигеберта Гемблаценск., въ хрон. Вирдун., у Гуго, абата Флавинилл., и др. — Winidi; въ грам. кор. Арнольфа 889 г. — Winidesleim (villa); въ грам. 979 г. Winidon (жуна) и Wolfires-Winiden; въ грам. кор. Людвига 846 г. — Moin-Winidi, Ratanz-Winidi; въ грам. кор. Арнольфа 889 г. — Moin-Winida, Radanz-Winida; въ грам. кор. Людвига 863 г. — Naba-Winida; въ грам. кор. Карла, IX стол. — Winido hoheimono марса; въ грам. кор. Людвига, прозван. Дитей 908 — Walahrames-Winida (locus); въ грам. кор. Генриха II-го 1003 г. — Winidowa (locus); въ Ксантенск. лѣтоп. — Winodi; у Вульфстана — Winodland (земля); въ codex praediorum Admont. XIII-го стол. — Windisch taiche; въ грам. 1096 г. — Windilmann (имя); въ Средненѣмецкихъ памятникахъ, по Гриму — Windischmann (имя); у южныхъ Нѣмцевъ и теперь — Winden, Windisch. г) Съ той же гласной

и согласной, и съ прибавкой согласной *h* или *g*: въ Мойсіац. хрон. — Huinidi, Guinidi и Guinidini; въ грамотахъ Герберта (папы Сильвестра II-го) — Guinidi (131), и однажды въ лѣт. Пруденц. Треценск. — Gunedes. д) Съ той же гласной и переменной *d* на *t* и *th*: въ Древненѣмец. словаряхъ Соломона или Zuetlic., по Гофману и рукоп. Чешскаго музея — Winit и Wint; въ лѣт. Петавіян. — Winethi и Wipnetes; въ грам. 936 г. — Winithuscunburg; въ грамотѣ 937 Winetha-Husum (монастырь); въ грам. 999 — Winitha-Husum; въ грам. 1022 г. — Winithusen; въ грам. 1062 г. — Winethusen; въ грам. 1022, 1064 г. — Winethe; въ Tradit. Corbej. и Sarachon. registrum (XI-го стол.) — Wynithun; въ грам. 1022 г. — Winithem, Winethun; въ грам. 1155 г. — Altenwinnetten; въ грам. 1179 г. — Wimetheburch (исправ. Winethe или Winnethe); у Гельмольда, въ Anon. chron. slav. ap. Lindenbrog, въ исчисленіи Любецкихъ со-вѣтниковъ 1158 г. — Wineta и Winneta (городъ); въ Ксантенс. лѣт. и у Гельмольда — Winithi; у Иорнанда — Winithar (король) (у Anm. Marcell. Vithimir). е) Съ коренной гласной *a*: въ chron. Ademari — Wanedonia. е) Съ опущеніемъ согласной *n*: въ chron. Moissiac. — Widines. ж) Съ опущеніемъ согласной *d*: Древнескандин. — Vanr (Vendus), въ Скандинавскихъ сказаніяхъ — множ. ч. Vanir (Vendi), Vanaheimr, Vanaland, Vanaquisl; Vanadis; vana (королева), Vanland (король); у Дановъ, по Пишону, — Vanland (земля); у Адама Бременскаго, Гельмольда, Альберта Стад., и др. — Winuli; у Финляндскихъ Чухонцевъ — We-

(131) Или Quinidi, какъ нахожу въ старинныхъ выпи-скахъ.

näläinen, Wenäläiset (Рускіе Славяне); у нихъ же — Wenämees (Рускій Славянинъ); у нихъ же — Wenälänmaa (Русь); у Эстонской Чуди — Wennelane, Wenemees (Рускій Славянинъ); у нихъ же Wenne (Русь); у Чухонцевъ — Weneenijergi (Ладожское озеро), или, какъ другіе пишутъ, придерживаясь разнорѣчій и выговора, — Wänä, Wänäjä, Wänälaein, Wänäläiset, и т. д. 3) Съ перемѣной согласной *w* въ *b*: у Плинія изъ сочиненій Тимея — Ваннопа (земля); у Павла Діакона — Vanthailb (земля); во многихъ старыхъ списк. Плинія и почти во всѣхъ древнѣйшихъ изданіяхъ 1469 — 1514 г. — Benedi; въ грам. 1022 г. — Benethe, Bennethe; у нѣкоторыхъ Нѣмцевъ и донынѣ — Benden, Binder, Bindische. Хотя, на первый взглядъ, формы эти кажутся намъ чрезвычайно отличными одна отъ другой, однако, всмотрѣвшись въ нихъ пристальнѣе, увидимъ, что всѣ онѣ происходятъ отъ одного корня и составляютъ собой только язычныя и нарѣчныя особенности одного и того же слова. Коренное и основное слово — *wind*, встрѣчающееся только въ двухъ главныхъ формахъ, *Нѣмецкой* — Winde, Wende, и *Чудской* — Wene, Wäne. Всѣ остальные различія суть только второстепенные отпрыски и какъ бы отросли этихъ двухъ основныхъ формъ. Я полагаю, что форма Winde, по многимъ причинамъ, есть древнѣйшая и первобытная, и именно: гласная *i* сама по себѣ старше и самостоятельнѣе гласной *e* (132); далѣе, въ родственныхъ языкахъ Азіи, особенно въ Санскритѣ, встрѣчаемъ это же самое слово съ гласной *i* (хребстъ Windhja, сравн. ниже); напоследокъ, переходъ гласной *i* въ *e* въ Древнелѣмецкомъ и Кельтскомъ

(132) *Grimm's Deutsche Gramm.* I. 571, 594. II. vu.

языкахъ правилнѣ, но не наоборотъ (133). Въ этомъ л согласнѣ съ остроумнымъ Гримомъ, утверждающимъ, что въ имени Vēnedī гласная ē стоитъ вмѣсто i, такъ какъ въ именахъ Sēgestes, Sēgimērus, Sēgimundus, Hermunduri, Hērmīnones, Fenni у Тацита и друг., что все легко объясняется особеннымъ произношеніемъ этой гласной въ Нижнеѣмецкихъ нарѣчіяхъ (134). Англосаксонская форма Weonodland дважды встрѣчается намъ у Вульфстана: она тоже правильно образовалась изъ кореннаго i (135). Одно только Wānedonia, попадающееся у Адемара, отстываетъ отъ этихъ формъ и приближается къ Чудскимъ. Кромѣ того, замѣчательно еще взаимное замѣненіе согласныхъ d и t или th, самое обыкновенное въ Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ. Оно двояко совершается послѣ согласной n, именно: а) гдѣ въ Готскомъ, Древнесаксонскомъ, Англосаксонскомъ и Древнескандинавскомъ употребляется nd, тамъ въ Древне-и Среднеѣмецкомъ nt, а въ Новонѣмецкомъ nd, на пр., Гот. bindan (ligare), Древнесаксон. bindan, Англосаксон. bindan, Скандин. binda, Древне-и Среднеѣмецк. bindan, Новонѣмецк. binden; и б) гдѣ въ Готскомъ стоитъ nth, тамъ въ Древнесаксон. th, въ Англосаксон. dh, въ Древнесканд. nn (вмѣсто ndh, nth), въ Древне-Средне-и Новонѣмецк. nd, на пр., Гот. anthar (alius), Древнесаксон. other, Англосаксон. odher, Скандин. annar, Древне-Средне-и Новонѣмецк. ander. Хотя имя Winde, Wende, соб-

(133) *Grimm D. G. I. 80, 574.*

(134) Доказательства см. у *Грима D. G. I. 80*, и др. Объ имени Fenni вмѣсто Finni см. *Lehrberg Untersuch. S. 200—201.*

(135) *Grimm's D. G. I. 239 ff. 575.*

ственно ни къ тому, ни къ другому вполне не принадлежить, однако, кажется, болѣе относится къ первому, и потому произносилась Поготски, Древнесаксон. и Англосаксон. *Winda, Winida, Wineda, Weneda*, Подревне-и Средне-немецки *Wint, Went* (неправильно *Winth, Wenth*), Новонемецки *Winde, Wende*. Конечно, замѣчательна также вставка гласныхъ *i* и *e*, рѣдко *o* или *a*, между согласными *n* и *d*, на пр., *Winidi, Winedi, Winedum, Winodi, Wenadi, Winades*, составившая, частью, просто прибавленіе Латинскихъ писателей, а частью нарѣчную особенность Немецкаго языка (у Вульфстана, Огера и Альфреда), впрочемъ, она касательно сущности и значенія этого имени, мало или вовсе даже не важна. Слово *Widines*, съ опущеніемъ согласной *n*, читаемъ только въ нѣкоторыхъ спискахъ Моисіаценской хроники, и притомъ оно весьма сомнительно. Признаки Чудскихъ формъ суть: перемѣна гласной *i* въ *a* или *ä*, и опущеніе согласной *d*, отъ чего произошли *Wane, Wäne*. Въ этой Чудской формѣ представляютъ намъ ея древніе Скандинавскіе источники; причиной того—сосѣдство Нормановъ съ Чудью и взаимное вліяніе языковъ ихъ одного на другой, о чемъ подробнѣе скажемъ въ иномъ мѣстѣ (§. 14. ч. 6. §. 18. ч. 9.). Мы уже выше (§. 7. ч. 13.) замѣтили, что опущеніе согласной *d*, особенно послѣ *n*, составляетъ особенность Чудскаго языка, и потому, въ этомъ отношеніи, Древнескандинавское нарѣчіе болѣе всего можно сравнивать съ Чудскимъ. Какъ Чухонцы и, собственно такъ называемая, Эстонская Чудь вмѣсто *wenda* (*fratris*), *hande* (*anseris*), *kändo* (*trunci*), *käden* (*manus*), и т. п., говорятъ *wenna, hanne, känno, käen*, и т. д., такъ равно и древніе Скандинавы Древне-немецкое *andar* (*alii*), *findan* (*invenire*), *sundar* (*meridies*), *gund* (*bel-*

Inn, pugna), unda (aqua, fluctus), kind (maxilla), mund (os), sind (momentum), lind (levis), zand (dens), kund (notus), и т. п., произносили annar, finna, sunnr, gunn, unn, kinn, munnr, sinn, linn, lönn (dentes), kunnr, и т. д., что имѣсть мѣсто и въ собственныхъ именахъ, на пр., Skane вм. Skaude, Sweon, Swealand, вм. Sweodan, Swedaland, Norrige, Norge, вм. Nordweg, Nordmann вм. Nordmann, и т. д. Такое опущеніе согласной *d* и теперь еще господствуетъ въ Нижнепѣмечкомъ нарѣчій (136). Впрочемъ, нѣчто подобное встрѣчаемъ также, иногда, и въ другихъ языкахъ, на пр., въ Латинскомъ grunnio вм. grundio, tennitur вм. tenditur, dispennite вм. dispendite, въ Кириловскомъ или Древнебългарскомъ палъ, вель, съль, вьну, прьну, възбну, ямъ, вѣмъ, и т. д. (137), въ Сербскомъ Раосавъ, Влапсавъ, Влайсава, и т. д., въ Новобългарскомъ грозіе, изваатъ, клаишъ, клаашъ, еденаесетъ, дванаесетъ, тринаесетъ, и т. д., вм. гроздіе, извадатъ, кладишъ, кладашъ, еденадесетъ, и т. п., въ Рускомъ семь (=седмъ) семеры, глянѹ, и т. д., а еще чаще въ языкѣ Албанскомъ (138). Разница между Древнескандинавскимъ Vanr, Vanir, и собственно Чудскимъ Wäpäläinen заключается въ гласной *a*, которую Чудь произноситъ особеннымъ образомъ, именно, какъ Словаки свое *ä* въ словахъ mäso (caro), räd (ordo), knäz (sacerdos), и т. п. (139). Этѣмъ и множествомъ Чуд-

(136) О. Новоголандскомъ см. *Grimm's D. G.* I. 537.

(137) *Dobrowsky Instit.* I. slav. p. 48. Въ Рус. переводѣ стр. 59.

(138) Сравни. *Leakes Researches* стр. 260 и слѣд.

(139) Это широкое *ä* находится и у другихъ Славянъ, особенно у Загорскихъ Хорватовъ. О Чудскомъ *ä* читайте *Strahlmann's Fing. Sprachl.* S. 4. А. J. *Sjögren Ueb. finn. Spr.* S. P. 1821. 8. S. 15.

скихъ нарѣчій объясняется , почему Wānā , Wānājā , Wānālaein , Wānālaisen другіе пишутъ Wene , Weneje , Wenelaein , Wenelaisset или Wenne , Wenneje , Wennelaein , Wennelaisset . Какъ Чудское *ä* , такъ и Скандинавское *a* , мало по малу , образовались изъ кореннаго *i* , точно какъ изъ кореннаго *i* въ Древнѣнѣмецк. *ē* , въ Англосаксон. *eo* , въ Древнескандин. *ia* (140), или изъ кореннаго *ě* (Ѣ, ѣ) въ Славянскихъ нарѣчіяхъ тутъ *i* , тамъ *ie* , сдѣсь *ia* , а тамъ *ea* , и , наконецъ , даже *a* (141). Отъ Древнескандинавскаго , правильно образованнаго Vang , Vanaheimr , отличается позднѣйшее Нижненѣмецкое Winuli , въ коемъ коренная согласная *i* осталась неизмѣненной . Придыханіе *h* и *g* находится въ формахъ Swinidi , Guinidi , Guinidini и Guinedes (которое , вѣроятно , по ошибкѣ поставлено вмѣсто Guinedes) , равно какъ и измѣненіе *w* въ *b* въ формахъ Benedi , Bantthaib , Bannoma , и т. п. Придыханіе *h* и *g* объясняется свойствомъ языковъ Древнѣнѣмецкаго и Кимбрскаго , и новѣйшихъ , такъ называемыхъ , Романскихъ , т. е. , нарѣчій , образовавшихся изъ Латинскаго , гдѣ оно часто попадаетъ передъ *w* даже въ такихъ словахъ , въ коихъ ничего подобнаго не замѣчается въ прочихъ языкахъ . Такъ , на пр. , Готское blahan (ridere) , bláibs (panis) , hveitjan

(140) Grimm's D. G. I. 575.

(141) На пр. , Малорос. , Илир. вира , мира , вижъ , Чешск. wjra , mja , Герцеговин. wijera , mijera , wijek , Польск. wiara , miara , lato , las ; въ Валахіи и , мѣстамъ , въ Булгаріи *ě* (ѣ) звучитъ какъ *ea* , что находимъ уже въ самыхъ древнихъ источникахъ (Преалюбъ вмѣсто Прѣлюбъ , Неаманъ вм. Нѣманъ , Долеанъ вм. Долѣнъ , и т. д.). Есть еще и другія различія , но распространяться о нихъ сдѣсь не мѣсто.

(albare), Древнениѣмецкое hleitar (scala), hlûtar (purus), hvil (tempus), и т. д., теперь выговаривается lachen, Laib, wissen, Leiter, lauter, Weille, и т. д., (142). По этой причинѣ Нѣмецкое имя жупы Werenofeld или Weginofeld читается въ древнѣйшихъ спискахъ Мойсіицннской хронки Hwerenofelda, Hwerenafeldo, Guerēnaveldo (143), имя Варновъ у Касіодора—Guarni (144), у Павла Ділкона Guodan (145) вмѣсто Wodan, а у Византіицевъ Gulphilas (146) вмѣсто Ulphilas. Въ Романскихъ языкахъ имена и слова Guillaume, Guido, guarda, guerre, и п., образовались изъ Нѣмецк. Wilhelm, Wido, Warte, Werre, и т. д. Въ нѣкоторыхъ Алеманскихъ грамотахъ VIII го стол. читаемъ *qu* вмѣсто *gu*, на пр., Quanzo, Quantoald, Quolwinus, и т. п., вмѣсто Wanzo, Waldoald, и т. д., а Нѣмецкое weinen произносилось Готами quāinōn (147), чѣмъ объясняется у Герберта форма Quinida. Не менѣе примѣчательна въ языкъ Валнскомъ, прншедшемъ отъ древняго Кимбрскаго, согласная *g*, поставляемая передъ *w*, на пр., gwall (vallum), gwenwyn (venenum), gwiber (vipera), gwyder (vitruum), gwyrddh (viride), gvynt (ventus, Wind), gwared (custodire, wahren), и другія, соответствующія Латинскимъ и Нѣмецкимъ, изъ коихъ они образовались (148).

(142) *Grimm's D. G. I.* 72, 195.

(143) *Pertz Mon. Germ. I. Chron. Moiss. a.* 805, 806.

(144) *Cassiodor Var. III.* 3.

(145) *Paul Diac. l. I.* c. 9.

(146) *Grimm's D. G. I.* 58.

(147) *Grimm. D. Gramm. I.* 58, 159, *Diez Rom. Gramm. I.* 293.

(148) *Cambden Anglica etc.* p. 382 — 383. *Adelung Mithridates II.* p. 147.

По этому-то Кимбры и Англосаксы прозвали землю Венедовъ, поселившихся въ неизвестное время на Валнскомъ поморьѣ (Латинскихъ писателей *Venedotia*), *Gwineth*, *Gwined* и *Gwentland* (149). Подобно Нѣмцамъ и Кимбрамъ, также и Хорваты ставятъ напередъ согласную *h* въ некоторыхъ словахъ, на пр., *hman*, *zahman*, вмѣсто *man*, *zaman* (*gratis*, сравн. Чешск. *maně*, *manj*), *hers*, *herdya*, *hersem*, и т. п., равно въ Верхне-и Нижнеслужичк., на пр., *hobaj* (оба), *hokno*, *hišće* (еще), и т. д., рѣже въ Чешск., *Holomus* вмѣсто *Olomus*, и т. д. Считаемо лишнимъ распространяться о переходѣ согласной *w* въ *b*, потому что это самое обыкновенное явленіе во всѣхъ языкахъ (150). Согласныя *w* и *b* не только въ двухъ родственныхъ языкахъ замѣняютъ другъ друга, на пр., *βούλεμαι* и *volo*, *βίω* и *vivo*, *βίχιον* и *visia*, и т. п., но даже въ одномъ и томъ же, на пр., *sebum* и *sebum*, *ferbui* и *fervi*, и т. д. Это показываетъ намъ, отъ чего собственныя имена, взятая изъ чужихъ языковъ, пишутся Греками и Римлянами не одинаково: такъ, въ древнихъ памятникахъ читаемъ *Danubius* и *Danuvius*, *Cevenna* и *Cebenna* (гора въ Галіи), *Avendo* и *Abendo* или *Abendone*, *Vi-*

(149) *Giraldi Descript. Cambriae in Camden Anglic.* p. 882—883. *Sprengel Gesch.* v. Grossbrit. S. 379. *Adelung's Mithrid.* II 146. *Pischon's Tafeln* II. 11. *Kruse's Atlas*, Charte zur Taf. XIV. *Lappenberg Gesch.* v. Engl. Hamb. 1834. I. 132. и слѣдующ. (сравн. и карту).

(150) Объ этомъ читайте особенно *Grimm's D. G.* I. 57—58 *Schneider's L. G.* I. 227. ss. *Diez Roman. Gramm.* I. 186 и слѣд. — У Плинія, I. IV. с. 14. §. 100, вмѣсто *Svevi* читаемъ въ Пражскомъ спискѣ *Swebi*; сравн. Нѣмецк. *Schwab*, Чешск. *Szwáb*.

ducasses Βιδουχέσιαι и Ουῖδουκαΐσιαι (тамъ же народъ), Βανδῆλαι, Βανδαλάριος, Βαλάμηρος, и Ουανδάλαι, Ουαχис, Ουισανδος, Ουίλας, Ουίτιγис, и т. д. И такъ неудивительно, что вмѣсто кореннаго Windi, Wendi, или Чудскаго Wappoma (земля Виндовъ), мы читаемъ уже въ классическиххъ источникахъ Benedi (у Плинія), Wappoma (у него же изъ Тимея), Bauthaib (у Павла Діакона), и т. п. (151), потому что твердое губное *w* легко смѣшивается съ таковымъ же *b*, и нѣкоторые Нѣмцы дѣйствительно даже и теперь говорятъ Binde, Bindisch, вмѣсто Winde, Windisch (сравн. §. 7. ч. 12.). Изъ всего этого слѣдуетъ, что всѣ формы этого имени естественно и непринужденно могутъ быть выводимы изъ кореннаго Winde. II. Всѣ приведенныя выше формы имени Винды (Windi), встрѣчаются только въ тѣхъ источникахъ, въ коихъ говорится о Славянахъ ясно, или же, по крайней мѣрѣ, съ большей правдоподобностью. Но слово это очень часто попадаетъ намъ и въ другихъ памятникахъ древней исторіи, какъ собственное названіе народовъ, городовъ, рѣкъ и горъ. Такъ, мы находимъ народы съ этимъ именемъ въ прародинѣ Славянъ еще на трехъ разныхъ мѣстахъ, именно: въ сѣверной Италіи на берегу Адріатическомъ, въ Арморійской Галіи на берегу западнаго Океана, и, въ древнѣйшее время, въ Пафлагоніи близъ Понта Евксинскаго. Обитатели Адріатическаго поморья извѣстны у Геродота, Скилак-

(151) Сюда не принадлежитъ Bennedestorp (отъ муж. Beneda), встрѣчающееся въ грамот. Средняго вѣка. Но знаю, можно ли объяснять названіе города Vibančavarion (Ουίβανταυάριον), помѣщаемого Птолемеемъ въ Сарматіи, позднѣйшимъ *ub* вмѣсто *w*, на пр., Ubinedarius, въ Winedarius, и т. д. Grimm's D. G. I. 58.

са Карілдскаго, Іорнанда и Павла Діакона, Энеты (Ένετοι, Eneti), у Страбона—Генеты (Ένετοι, Heneti), у Полибія, Ливія, Мелы, Плинія, Курція, и др., — Венеты (Veneti, — въ Греческихъ источникахъ Οὐέ-веты и Βενετοί); земля ихъ у Птолемея, Велея Патеркула, Флора, въ Notit. dign. Imper., у Павла Діакона, и т. д., — Венетія, (Venetia, Οὐενετία), на Римскихъ надписяхъ, у Іорнанда, Прокопія, и т. д., — Venetiae. Равнымъ образомъ, обитатели Гальской Арморики слывятся у Цесаря, Страбона, Плинія, Птолемея, Діона Касія, въ Псевтингеровой картѣ Венеты (Οὐένετοι и Οὐένετοι, Veneti), а земля ихъ у Цесаря — Венетія (Venetia). Напоследокъ, жители Понтійскаго поморья извѣстны у Гомера, Ливія, Страбона, Плинія (изъ Корнелія Непота), и др., подъ именемъ Генеты (Ένετοι, Heneti), а у Мелы — Венеты (Veneti). Не вдаваясь теперь въ разсужденіе о происхожденіи этихъ Венетовъ и минимумъ ихъ сродствъ съ Славянами, о чемъ скажемъ ниже (§. 11.), мы считаемъ несомнѣннымъ, что имя ихъ сходно съ именемъ Славянъ, и что оба они пошли отъ одного и того же корня. Хотя во всѣхъ, приведенныхъ выше, формахъ его, вездѣ встрѣчается одна только гласная *e* и согласная *t*, а *i* и *d* рѣшительно нигдѣ, однако, должно замѣтить, что источники, изъ коихъ оно взято, всѣ, безъ изъятія, суть Греческіе и Латинскіе (правда Іорнандъ и Павелъ Діаконъ — природныя Нѣмцы, но они слѣпо слѣдовали Римлянамъ), а потому ничего не лзя сказать вѣрнаго о томъ, какъ самыя туземцы произносили его. Въ подтвержденіе этого скажемъ, что народъ, носившій тоже такое имя и родственныи Арморійскимъ Вепетамъ, обитавшій въ IV—X стол. на западномъ побережьи Валиса, обыкновенно называется въ Латинскихъ па-

матникахъ Venedi, а земля ихъ — Venedotia, напротивъ въ Англосаксонскихъ и Валнскихъ памятникахъ—Gwineth, Gwined, Guentland (152), въ коихъ коренныя *i* и *d* замѣнены въ *th* и *t*, а *g* и *сдѣсь*, какъ въ имени Винды, стоитъ впереди. — Гораздо замѣчательнѣе различіе формъ Eneti или Heneti и Veneti, т. е., касательно начальныхъ буквъ, которыя, однако же, объясняются свойствомъ Греческой дигамы (F). Такъ Древнегреческія 'Ενετοί и 'Ενετοί произносились, собственно, Fενετοί, вмѣсто котораго, въ послѣдствіи писали 'Ενετοί и 'Ενετοί. Гдѣ древніе Греки употребляли свою дигаму, позднѣйшіе свое 'или' тамъ Латинцы, Славяне и другіе народы Индоевропейскаго племени чаще всего поставляютъ *v* или *w*; сравн. Греческ. ἑσπέρη, Латин. vespera, Славян. вечеръ; Греч. οἶνος, Лат. vinum, Слав. вино; Греч. οἶκος, Лат. vicus, Слав. весь, вѣсь; Греч. εἶδω, Лат. video, Слав. вижду; Греч. ἔλκω, Слав. влеку; въ срединѣ слова: Греч. νέος, Лат. novus, Слав. новый; Греч. οὖν, Лат. ovum; Греч. αἰών, Лат. aevum; Греч. νᾶες, Лат. naves, Слав. навь; Греч. δαίτηρ, Лат. levir, Слав. дѣверь; Греч. λαῖος, Лат. laevus, Слав. лѣвый и т. д. (153). Тоже слѣдуетъ сказать и объ языкѣ Санскритскомъ, на пр., Санск. vidaha, Лат. vidua, Слав. вдова, и т. д., равно и о Нѣмецкомъ, на пр., Древнепѣмец. aha (aqua), Слав.-ава (Морава, Сазава, Опдава, Брегава, и т. д.) (154). Потому-то Римляне, по свѣдѣтельству Помпо-

(152) Сравн. выше примѣч. 149.

(153) *Schneider's L. G.* I 197, 366.

(154) Иногда вмѣсто *v* попадаетъ *b*; также Греч. Ἰστρος, Лат. Ister, Hister, Istria, Histria, наше быстръ (limpidus), быстрина (torrens), и, наконецъ, Кельт. is, vis (aqua) происходятъ отъ одного и того же корня.

нія Мелы, называли Пафлагонскихъ Генетовъ Вене-
тами (155). Стало быть, нѣтъ ни какого сомнѣнія,
что имя Eneti или Heneti — одно и тоже въ кор-
нѣ съ именемъ Veneti, что давно уже допускають
всѣ благоразумные изслѣдователи (156). — Чет-
вертый народъ одинакаго имени съ Славянскими
Виндами были Винделики въ Германіи. Имя этого
народа у Горация, Страбона и Велія Патеркула —
Vindelici, у Страбона—Vindolici и Vindulici, на Рим-
скихъ надписяхъ—Vindelici и Vindi (157), въ хрон.
Евсевія—Vindici, а земля ихъ, у Птолемея и Секста
Руфа, — Vindelicia (Οὐίνδελικά). Въ этомъ име-
ни коренное Vind чище всего сохранилось. Но не-
сравненно больше встрѣчается именъ мѣстныхъ, т.
е., названій городовъ, пристаней, горъ и рѣкъ, про-
исшедшихъ отъ этого корня, изъ коихъ мы сдѣсь,
для краткости, приведемъ только нѣкоторые, именно:
въ Испаніи, по Птолемею, есть Vindius mons (τὸ
Οὐίνδιον ὄρος) (по Флору Vinus); въ Британіи: въ
Itiner. Anton., у Птолемея и Равенскаго геогр. Ven-
ta Belgarum и Venta Icenorum; въ Not. dign. Imp.
Vindobela; въ Itin. Anton. Vindogladia, у Равен.
геогр. Bindogladia; въ Not. dign. Imp. Vindolana,
у Равен. геогр. Vindolanda; въ Itin. Anton. Vindo-
mara; тамъ же Vindomis; въ Галіи у Діона Касія
Ventia; у Флора Vindalicus fl. (= Sulgas Страбо-
на); у Страбона Vindalum (Οὐίνδαλον), у Ливія и Оро-
зія Vindalium; у Птолемея пристань Vindana; въ No-
tit. civit. Gall. и Act. concil. Cabilonens. а. 650 Vin-

(155) *Mela* l. I. c. 2. §. 5.

(156) *Ἐνετός*=Venetus, говоритъ *Шиссідеръ* L. G. I. 197.

(157) *Katacsich* Orb. ant. I. 255.

clausca; въ *Itiner. marit. Vindilis* (insula Venetorum. (Рейхардъ (158) думаетъ, что и нынѣшняя рѣка *Vilaine* некогда называлась *Vindana* или *Vindilis*, какъ пристань и островъ ея); у Птолемея *Vindinum* (= *Suindinum* въ *Notit. dign. Imp.*); у Птолемея *Vindomagus*, на Певтингеровой картѣ, *Itin. Anton.*, у Тацита, въ *Notit. dign. Imp. Vindonissa*; у Птолемея и на Римскихъ надписяхъ *Vinium*; въ Германіи, Винделиціи, Реціи и окрестныхъ краяхъ: у Мелы и Птолемея *Venetus lacus* (верхнее Потамское озеро); у Зосима, Ам. Марцелина *Venetae Alpes*; у Плинія *Vindinates*; на Певтингеровой картѣ, въ *Itiner. Anton. A-Vendo*; у Апіяна *A-Vendates*, у Страбона *Vendus* и *Vendrus*, у Равени. *A-Bendone*; на Певтингеровой картѣ, въ *Itin. Anton. Vindobona*, въ *Notit. dign. Imper. Vindomana*, у Аврелія Виктора *Vendobona* и *Vidobona*, у Агафимера *Vindubona*; у Велл. Фортуната *Vindo* (рѣка), у Павла Діакона и др. *Virido* (въ иныхъ рукоп. *Windo*), не причисляя сюда множества именъ, въ коихъ, кажется, коренное *d* выброшено, каковы: *Venna*, *Vennopae*, *Vinovia*, *Vennopones*, *Vinnopones*, и т. п. Наконецъ, и въ-самой Азіи, въ странѣ передъ Гангомъ, встрѣчается намъ рѣка *Vinda* или *Venda* (Βῦνδα) и знаменитая гора *Vindius mons* (το Οὐβῦδιον ὄρος), о которой упоминаетъ Птоломей (159) и которая теперь называется *Vindhya*, какъ пишетъ это имя Вильсонъ, или, по Клапроту, *Windhia*.— Въ этихъ именахъ коренная форма *Vindi*, является, большей частью, во всей своей чистотѣ; впрочемъ, кое-гдѣ читаемъ и *Vendobona* вмѣсто *Vindobona*, а у Ра-

(158) *Reichard Thesaur. topograph. I. 144.*

(159) *Ptolom. I. VII c. 1.*

венскаго географа вмѣсто Vindogladia и A-Vendone находится Bindogladia и A-Bendone (сравни. выше Venedi = Benedi, Windisch = Bindisch). Приведенные доселѣ примѣры достаточно показываютъ, что слово Винды (Windi), Венды (Wendi), находится не только въ краяхъ, о коихъ навѣрное знаемъ, что въ нихъ обитали Славяне, но и во многихъ другихъ земляхъ народовъ племени Индоевропейскаго. А какъ для объясненія настоящаго значенія корней Славянскаго языка необходимо сравненіе ихъ съ родственными словами прочихъ языковъ Индоевропейскаго племени, то, потому, мы употребимъ его и при этомъ имени, не обращая вниманія на племенное сродство самыхъ народовъ, носящихъ его. Сравненіе это должно основываться на существенныхъ доводахъ, отнюдь же не на обыкновенномъ созвучіи именъ.

III. Сравнивъ разныя формы имени Виндовъ, мы не будемъ долго сомнѣваться, слѣдуетъ ли извѣстное имя Вандавовъ отнести къ одному и тому же корню слова, или же нѣтъ? Касательно этого имени есть два мнѣнія ученыхъ: одни полагаютъ, что Вандамы были народъ Славянскій, и потому имя ихъ считаютъ тождественнымъ съ именемъ Вендовъ; другіе, напротивъ, всякое сродство ихъ между собой отвергаютъ. И сдѣсь, прежде нежели на чемъ-либо остановимся, тщательно рассмотримъ формы этого имени. Такъ у Плинія (по обыкновенному тексту) находимъ Vindili, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Плинія, у Діона Касія, Флавія Вописка, въ Notit. ding. Imper. Vandili (Βανδῖλαι, Βάνδιλαι); въ Шиферовой рукописи Плинія Vandilici; у Тацита Vandalii, у Юлія Капитолина, Эвтропія, Дексипа, Діона Касія, Зосима, Иорнанда, Прокопія, Проспера Аквитанскаго, Идація Vandali (Οὐανδάλαι); на Певтингеро-

вой картѣ Vanduli; въ Древнеисландскихъ памятникахъ Vendil (160), у Отера и Альфреда (161) Wendlaleod, Wendelsae, Wintilseo (mare Vandalicum?); у Павла Діакона (ошибкой о Лангобардахъ) Vinili, Vinuli, и т. д. Сравненіе этихъ формъ съ формами имени Виндовъ, ясно показываетъ, что имя Вандаловъ отличается отъ имени Виндовъ не столько корнемъ, сколько окончаніемъ, потому что въ обоихъ ихъ замѣчаемъ одно и тоже разнообразіе, Wind-Wend-Wand-и Win. Извѣстно, что конечные слоги-il,-ul въ Древнеиѣмецкомъ языкѣ суть уменьшительныя формы, употребляющіяся, обыкновенно, въ хорошемъ смыслѣ и означающія ласку, а иногда и униженіе, срав. Гот. имена: Vulfis, Atta, Tōta и Vulfila, Attila, Tōtila, Runo и Runilō, barn (τέκνον) и barnilo (τεκνίον), magus (μαῖς) и magula (μαιδάριον), Древнеиѣмецк. Liup, Hūn, Hilt, Gunt и Liupilo, Hūnilo, Hildilā, Gundilā, и т. п. (162). Опираясь на это, мы не только признаемъ имя Вандаловъ за родственное съ именемъ Виндовъ,

(160) *Kufahl* Gesch. d. Deutsch. I. 10. Hitar Wendil-Kraka былъ 16 королемъ изъ роду Инглинговъ. *Geijer* Gesch. Schwed. I. 301.

(161) Срав. Wendila (fretum) у Адама Бременскаго. Древнеиѣмец. wendilmere у Грима D. G. II. 508.

(162) *Grimm's* D. G. I. 120. III. 668. ss. Этотъ остроумный языкоислѣдователь только слегка коснулся различія формъ Vin-ili, Vin-uli, Vand-ali, Vand-uli, и, какъ намъ кажется, не объяснилъ надлежащимъ образомъ, этого предмета, особенно не показалъ взаимнаго отношенія *i* и *u* въ образовательномъ слогѣ-il-ul. У древнихъ читаемъ не только Vistila, но и Vistula, Visula; а что названіе Негули—форма уменьшительная, то ясно показываетъ намъ древнее имя этого, или родственнаго ему, народа, Нигги, упоминаемаго Плиніемъ. Такое же замѣненіе гласныхъ

по еще, сверхъ того, имѣемъ достаточныя причины, которыя приведемъ ниже на своемъ мѣстѣ (§. 18. ч. 3, 5.), думать, что имя это взято отъ Славянъ - Вендовъ и перенесено на Нѣмцевъ - Слевовъ, именно, въ то давнее время, когда послѣдніе, вторгнувшись въ Славянскій край между Одрой и Вислой, поселились въ немъ и смѣшались съ его обитателями. Такое сродство имени Виндовъ и Виндилловъ или Вандамовъ, кажется, подало поводъ многимъ писателямъ Среднихъ вѣковъ перенести названіе послѣднихъ на Славянъ (163). Впрочемъ, не останавливаясь долго на тождествѣ имени этѣхъ двухъ, совершенно различныхъ, народовъ, попытаемся уже, въ нѣсколькихъ словахъ, объяснить значеніе имени Виндовъ. IV. Хотя не мало уже разсуждали о первоначальномъ значеніи имени Винды, Бенды, однако, по сю пору, мы ничего не знаемъ о немъ положительнаго. Не желая сдѣсь повторять ни какихъ (часто слишкомъ нелѣпыхъ) догадокъ древнихъ, особенно Нѣмецкихъ историковъ и языкоислѣдователей о происхожденіи и значеніи этого имени (164), скажемъ только, что имя это, всего обыкновеннѣе, производятъ (165) отъ слова *winda*, *wenda*,

i и *u* находимъ и въ отечественной формѣ *-ing-ung*, у Славянъ *ичи-,учи*, на пр., Уличи, Улучи.—Всего труднѣе показать причину измѣненія кореннаго *i* въ *a* въ формѣ *Vandali*, *Vanduli*.

(163) Прибавленіе къ этому смотр. ниже §. 18. ч. 5.

(164) Смотр. *Kollára Rozprawy o gimenách národu slawského* str. 219—286.

(165) *Jordan Orig. slav.* IV. 100. *Adelung's Mithridates* II. 471, 654 ss. *Koch-Sternfeld's Beiträge* I. 16=17. *Barth's Deutsch. Urgesch.* I. 109. *Wilhelm's Germ.* S. 87.

означающаго въ Индоевропейскихъ языкахъ воду. Нельзя отвергать, что послѣднее слово, на первый взглядъ, чрезвычайно сходно съ именемъ Виндовъ. И въ самомъ дѣлѣ, Санск. und (madidum esse, fluere), Латин. unda (откуда Итал. onda, Франц. onde), Древнеиѣмец. undea, unda, undja (fluctus), Среднеиѣм. ūnde, Древнесаксон. uthia, Англосаксон. ydþ, Сканд. unþ, Древнепруск. unds, Древнеславян., вѣроятно, онда (судя по именамъ рѣкъ Ондава и др.); далѣе, Санск. uda, udaka (aqua), Греч. ὕδωρ (Поэтич. ὕδωρ), Латин. udor (udus), Гот. watō., Древнесакс. watar, Англосакс. wäter, Сканд. vatn, Древнеиѣм. wazar, Славянск. вода, Лит. wanduo, Латыш. uhndes, Чудск. wenna (166), Датск. wand (167), наконецъ, Кельт. wand, wend, wond, (fluvius), viñ (aqua), von, vonan (fluere), и т. д. Однако же, сравнивъ тщательно имя народа съ названіемъ воды, увидимъ, что оба слова управляются совсѣмъ иными законами, и что, судя по грамматическому составу и формѣ ихъ, трудно считать ихъ происходящими отъ одного и того же корня. Кромѣ того, въ древней исторіи встрѣчаемъ мы, что имя Виндъ носятъ не только города и народы, находящіеся близъ водъ, но даже и великія горы, на пр., въ Испаніи и Индіи горы Vindius и Vindhya. Такимъ образомъ, господствующее мнѣніе, недавно повторенное снова Галингомъ, что слово Вин-

(166) Отлично Чудское wessi=Мадьяр. víz, Кельт. is, wis, Нѣм. is, wes, Славян. jiz, jez (Jizera, jezero), и т. п.

• (167) Отсюда-то нѣкоторые производятъ wendila (fretum), wendelsae, wendilmere, и т. д., но отнюдь не отъ Вандаловъ.

ды, Венеды, было просто имя географическое, отнюдь никогда не означавшее Славянъ, но вообще какихъ бы то ни было Поморянъ, не имѣть ни малѣйшаго основанія въ глазахъ благоразумнаго языкоислѣдователя. Нѣкогда и самъ я думалъ, что имя Винды можно согласить (168) съ именемъ Гиндовъ или Индовъ (169); но и эта, довольно вѣроятная, догадка не находитъ себѣ надлежащаго подтвержденія въ языковѣдѣнн, потому что Санскрит. *h* въ Латин., Нѣмец. и Славян. языкахъ правильно измѣняется въ *z* (з) и *s* (с), на пр., Санскр. *hima* (nix, откуда *Imaus mons=nivosus* Plin., VI. 17, 64, *Himalaja=nivis domus*, *Himawat=Emodus=nive praeditus*), Греч., *χίον* Санскр. *hémanta* (hiems), Греч. *χεῖμων*, *χεῖμα*, Латин. *hiems*, Персид. *sime-stan*, Афган. *zumu*, Осетин. *simeg*, Славян. зима, Литов. *žiema*, Лотыш. *seema*; Санскр. *grid* (cor), Греч. *κῆρ*, *κῆαρ*, *καρδία*, Латин. *cor* (cord-is), Арм. *sird*, Гот. *hairto*, Славян. сѣрдце (сердце), Литов. *szirdis*, и т. п. Впрочемъ, есть нѣсколько примѣровъ, въ коихъ Санскр. *h* въ другихъ языкахъ переходитъ въ губное *w*, на пр., Санскр. *vidaga*, Латин. *vidua*, Славян. вдова, и т. п. Разсматривая все это, не останавливаясь скажу, что критическое языкоислѣдованіе рѣшительно не представляетъ ничего, чтобы могло положительно объяснить намъ первоначальное значеніе имени Виндовъ; а потому я удерживаюсь отъ дальнѣйшаго изслѣдованія этого предмета и охотно оставляю его будущимъ розыскателямъ.

(168) Имя Гиндовъ Посанскритски *Hindu*, Поперсид. *Hind*, множ. *Hunud*, Греч. *ὁ Ἰνδός*, *Ἰνδικός*, *Ἰνδική*, Полатин. *Indus*, *Indi*, *India*, Поеврейск. *Hondu*, Поараб. *Hind*, Поевѣоп. *Hendu*.

(169) *Abk. d. Slaw. S. 201.*

§ 9. Древнѣйшія свидѣтельства о Сербахъ.

1. До сихъ поръ держались мы того правила, что все, встрѣчающееся въ древнихъ, не подлежащихъ ни какому сомнѣнію, источникахъ, о Вендахъ или Виндахъ, относится къ исторіи народа Славянскаго и составляетъ существенную часть его древностей; а потому все, относящіяся сюда, извѣстія, тщательно собраны были нами въ одно цѣлое и, сколько можно и нужно, объяснены. Впрочемъ, изъ сказаннаго уже нами выше (§. 7.) объ отношеніи и цѣнности названій „Венды и Сербы,“ видно, что первое изъ нихъ никогда, сколько исторіи и народное преданіе запомнятъ, не употреблялось самими Славянами, напротивъ такъ называли ихъ народы поколѣнія Нѣмецкаго, Кельтскаго, Литовскаго и Чудскаго. Собственное же, самое древнѣйшее, названіе Славянъ, всѣхъ или большей части народовъ, составляющихъ это поколѣніе, было, какъ мы показали выше (§. 7. ч. 15—18), *Сърбы*, *Сербы*. Почему, желая тщательно и со всѣхъ сторонъ изслѣдовать начало древнихъ Славянъ, нужно пробѣжать все источники древнѣйшей исторіи Европы, и внимательно осматрѣть, нѣтъ ли въ нихъ какихъ извѣстій и намѣковъ о нашихъ предкахъ Сербахъ подъ этѣмъ ихъ собственнымъ, туземнымъ, названіемъ. Тѣ и другія извѣстія (о Виндахъ и Сербахъ) относятся къ одному и тому же народу, точно такъ, какъ все разнообразныя сказанія древнихъ писателей о Кельтахъ и Галахъ, Тевтонахъ и Германцахъ. Когда мы сравнимъ и совокупимъ въ одно цѣлое извѣстія объ обоихъ ихъ, тогда можно будетъ надѣяться, что многія, по сию пору темныя еще, стороны древностей нашей предстанутъ намъ гораздо въ большемъ свѣтѣ. Впрочемъ, сдѣсь, прежде всего, должны мы

принести горькую жалобу на то, что, къ несчастію и невознаградивой потерѣ нашей древней исторіи, очень мало дошло къ намъ историческихъ извѣстій (въ источникахъ древней Европы до Иорнанда и Прокопія (552) о старыхъ Славянахъ подъ этимъ ихъ собственнымъ домашнимъ именемъ. Причины такого жалостнаго недостатка — различны и легко понятны. Славянскіе народы въ историческую эпоху, начинающуюся для Европы Геродотомъ (456 до Р. Х., что довольно извѣстно изъ сказаннаго нами прежде о Вендахъ), жили въ сѣверной половинѣ ея, и были другимъ, дальнѣйшимъ, южнымъ народамъ, особенно Грекамъ и Римлянамъ, почти недоступны, а потому вовсе неизвѣстны. Сначала они далеко были отдвинуты отъ береговъ Чернаго моря и загнаны въ глубь Сѣвера, именно въ VI и V ст. пр. Р. Х. Скифами, въ III и II Сарматами, и, наконецъ, во II и III ст. по Р. Х. Готами. Этѣ три чуждые народа, въ свое время завоеватели и притѣснители, покорили себѣ знатную часть Славянъ въ упомянутыхъ краяхъ. А потому, съ этой стороны древніе Греческіе и Римскіе писатели не могли добыть ни какихъ основательныхъ свѣдѣній о народѣ Сербскомъ; напротивъ, пиша о народахъ этой части Европы, всѣхъ ихъ, по своему невѣдѣнію, называли общими именами, сперва Скифами, потомъ Сарматами, и рѣшительно не отличали чужеземцевъ (господъ) отъ туземцевъ (поданныхъ). На югъ Сербы скрыты были Карпатами. Съ этой стороны имъ еще труднѣе было имѣть сношенія съ Греками и Римлянами, потому что сколько рѣки и моря соединяютъ народовъ, столько горы разлучаютъ ихъ другъ отъ друга и заставляютъ жить особнякомъ. Конечно, уже въ IV мѣ вѣкѣ пр. Р. Х. Сербы уступили Балтійское побережье (по крайней

мѣръ, южную часть его, гдѣ добывался лѣнтарь) Готамъ, народу Нѣмецкому; въ верхней же его половинѣ жили, съ незапамятныхъ временъ, народы Литовскаго происхожденія, а далѣе къ сѣверу—остатки великаго Чудскаго или Финскаго поколѣнія. Но и съ этой стороны ни Греки, ни, въ послѣдствіи, Римляне, не могли получить ни какихъ извѣстій о Сербѣхъ, непосредственно отъ нихъ самихъ; напротивъ все, что когда-нибудь узнали о нихъ, узнали отъ Нѣмцевъ, называвшихъ Сербовъ Виндами, а потому во всѣхъ ихъ древнихъ извѣстіяхъ говорится только о Виндахъ, а о Сербѣхъ нѣтъ почти ни какихъ свѣдѣній. Сверхъ того, опираясь не только на показанія Проконія и Маврікія, но и на древнѣйшую исторію Русовъ, Поляковъ и Чеховъ, мы можемъ утвердительно сказать, что Сербѣ были исконно жили подъ народнымъ правленіемъ, распадаясь, при томъ, на множество свободныхъ общинъ. Отсюда навѣрное можно сказать, что если они когда-либо носили одно общее имя (что очень правдоподобно), то все таки оно не было въ большемъ употребленіи, ограничивалось и какъ бы заслонялось мѣстными названіями отдѣльныхъ народовъ и вѣтвей Славянскаго поколѣнія, началомъ своимъ восходящихъ въ самую глубокую древность (на это мы ниже, въ своемъ мѣстѣ, приведемъ многія доказательства). Далѣе, самыя свойства, нравы и образъ жизни Сербовъ были причиной, что они сдѣлались извѣстны южнымъ народамъ только въ позднѣйшее время, и притомъ менѣе чѣмъ прочіе Сѣверные народы, т. е., Скифы, Сарматы и Нѣмцы. Сербѣ были народъ тихой, кроткій, мало гонявшійся за войной, но больше всего занимавшійся земледѣліемъ и домоводствомъ: только одна необходимость самосохраненія заставила ихъ выказать удивительное мужество и храбрость, и только заразитель-

ные примѣры притѣснителей ихъ, Скифовъ, Сарматовъ и Нѣмцевъ, портили нѣсколько и развращали чистые, прекрасные, нравы ихъ. Такой народъ, который единственно хлопоталъ о внутреннемъ спокойствіи, и вовсе не помышлялъ о наѣздахъ и нападеніяхъ на чужія земли, равно какъ покореній и истребленій сосѣдей своихъ, разумѣется, мало имѣлъ случая сдѣлать имя свое всюду извѣстнымъ. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что изъ географическихъ и историческихъ сочиненій древнихъ Грековъ и Римлянъ до насъ дошли только кой-какія, большая же часть ихъ погибла; отсюда очень вѣроятно, что съ гибелью этихъ многочисленныхъ сочиненій погибли также многіе памятники и извѣстія и о народѣ Сербскомъ. Этому вполне повѣримъ, если только припомнимъ себѣ свѣдѣтельство Прокопія, по коему Славяне и Анты вообще назывались „Спорами,“ т. е., Сербами.

2. Впрочемъ, хотя мы и не имѣемъ столько богатыхъ источниковъ о древнемъ названіи Сербовъ для того времени, которымъ ограничиваются наши изслѣдованія, сколько о названіи Виндовъ, тѣмъ не менѣе есть у насъ два важныя и замѣчательныя свѣдѣтельства, показывающія, что это имя, въ своемъ настоящемъ видѣ, дѣйствительно существовало и извѣстно было другимъ народамъ уже за нѣсколько столѣтій до Юрнанда и Прокопія. Свѣдѣтельства эти принадлежатъ извѣстнымъ писателямъ, Плинію, Римлянину (79 по Р. X.), и Птоломею, Греку (ок. 175.). Плиній, исчисляя народы, обитавшіе на Меотійскомъ заливѣ, говоритъ: „A Cimmerico accolunt Maeotici, Vali, Serbi, Arrechi, Zingi, Psessii (1).“ Равнымъ образомъ и Пто-

(1) *Plin. H. N. I. VI. c. 7. §. 19.*

домей въ своемъ описаніи Азіятской Сарматіи, упоминаетъ между прочими, и объ этѣхъ народахъ: „Μεταξὺ δὲ τῶν Κεραυνίων ὄρεων καὶ τοῦ Ρᾶ ποταμοῦ Ορινῶσι καὶ Οὐάλοι καὶ Σέρβσι (иначе Σίρβσι) (2).“ Въ спискахъ Птолемея, большею частію, читаемъ Сербы (Serbi), рѣже Сирбы (Sirbi); такое разнообразное произношеніе имѣетъ, первоначально, свое основаніе у самыхъ Славянъ. Каждый видитъ, что здѣсь больше всего важно опредѣленіе жилищъ и настоящаго положенія этѣхъ древнихъ, исторически извѣстныхъ, Сербовъ; впрочемъ, это—загадка, которая, по сію пору, еще ни къ кому неразрѣшена и, вѣроятно, навсегда такой останется. Ни Плиній, ни Птоломей не представляютъ намъ достаточныхъ данныхъ для полнаго ея разрѣшенія, напротивъ, каждый изъ нихъ явно противорѣчитъ одинъ другому. Плиній начинаетъ отъ Кимерійскаго Босфора, т. е., отъ нынѣшняго Керченскаго пролива, и помѣщаетъ своихъ Меотовъ, Валовъ, Сербовъ, Ареховъ, Цинговъ, Пессіевъ, на Меотійскомъ побережьи или Азовскомъ морѣ, поступая, по видимому, къ сѣверу, потому что онъ оттуда переходитъ къ Танаитамъ. Но въ другомъ мѣстѣ (3) самъ же онъ помѣщаетъ Валовъ гораздо далѣе на востокъ, въ сѣверовосточной части Кавказа, близъ, такъ называемыхъ, Кавказскихъ воротъ (portae Caucasiae). Напротивъ, Птоломей всѣ означенные народы, Оринеи, Валовъ и Сербовъ, помѣщаетъ на востокъ, между Керавнійскими горами и Волгой, на Хвальнскомъ побережьи. Керавнійскими же горами древніе географы называли сѣверовосточную отрогъ Кавказа, идущую

(2) *Ptolem. I. V. c. 9.*

(3) *Plin. G. N. I. VI. c. 11.*

къ рѣкѣ Тереку. О направленіи и положеніи этихъ горъ они имѣли совершенно ложное понятіе, выдавая ихъ то за южный, то за сѣверный, отпрыскъ Кавказа, простиравшійся до самаго Рифейскаго хребта (4). Стало быть, по Плинію, Сербовъ должно помѣстить на берегу Меотійскаго моря, недалеко отъ устья Дона, напротивъ, по Птоломею — на берегу моря Хвалынскаго, между Кавказомъ и Волгой. Знакомые съ древней географіей знаютъ (5), что при опредѣленіи настоящаго положенія народовъ въ земляхъ, такъ мало извѣстныхъ, какими тогда были земли на Дону и Волгѣ, нельзя вполне положиться ни на Плинія, ни на Птоломея. Оба эти славные писатели черпали изъ тысячъ рукописей и смѣшивали древнія извѣстія съ новѣйшими, а потому надѣлали въ Сарматіи и Скифіи множество народовъ, старыхъ и новыхъ, дѣйствительныхъ и вымышленныхъ, изъ коихъ (6) каждому назначали мѣсто по своему произволу, нерѣдко на угадъ, но никогда слѣдуя положительному свѣдѣнію объ ихъ пребываніи. Отсюда при такомъ сбивчивомъ описаніи и множествѣ именъ, если мы встрѣтимъ у Плинія и Птоломея, что жилище того или другаго сѣвернаго народа перенесено отъ настоящаго своего мѣста на сто или двѣсти миль далѣе, то на такую неточность должно смотрѣть, какъ

(4) *Mela* I. 19. *Strabo* XI. p. 501, 503, *Plin.* VI. 9, 10.

(5) Правильно и достойно всякаго вниманія сужденіе *Лелевеля* о Плиніевой компиляціи: *Bad. w geogr. str.* 145—7, 386 и слѣд., о Птоломеевой тамъ же *str.* 158—9, 437 — 40, 473—4. Сравни. *Mannert's. Nord. d. Erde* S. 347. 356.

(6) И здѣсь можно повторить сказанное *Лербергомъ* въ другомъ отношеніи: „Man hatte von wirklich vorhandenen Dingen gehört, aber man dachte sich die Lage derselben nach einer unrichtigen Verstellungsart.“ *Untersuch.* S. 202.

на не большой еще промахъ (7). Нужно имѣть необыкновенныя свѣдѣнія въ исторіи и географіи и, сверхъ того, исполнскую силу и терпѣніе, чтобы внести какой ни есть свѣтъ и порядокъ въ Скифосарматскій лабиринтъ этѣхъ двухъ писателей. Что касается до Сербовъ, то я согласенъ съ Плиніемъ, помѣщающимъ ихъ близъ Дона. Къ этому заставляютъ меня слѣдующія причины. Во первыхъ: древнѣйшее извѣстіе должно быть, по всему, ближе къ источнику и истинѣ. Во вторыхъ: на это же указываютъ и другія позднѣйшія извѣстія, но отнюдь не на востокъ. Память объ Оринеяхъ, по моему мнѣнію, сохранилась въ городѣ Орнѣ, близъ устья Дона, о коемъ упоминаютъ Платокарпини подъ 1239 г. и Рускія лѣтописи подъ 1346 и 1395 г. (8). Не далеко оттуда, именно, гдѣ Волга поворачиваетъ отъ Дона на востокъ, находится рѣка Сарпа, вытекающая близъ озера, называемаго Рускими Бѣлымъ, а Татарами — Цаганомъ, откуда идетъ на сѣверъ вдоль горъ, именуемыхъ Иргенскія (9), и впадаетъ, близъ Сарпты, въ Волгу; названіе этой рѣки, кажется, напоминаетъ Сербовъ. Кто теперь можетъ навѣрное сказать, составляли ли этѣ Сербы (10) какое поселеніе, основанное

(7) Потому что, говоритъ *Лелевель*, не все, сказанное Плиніемъ о той или другой странѣ, непременно принадлежитъ къ ней. *Bad. w geogr. str.* 147.

(8) Соч. Времен. I. 328, 407. У Платокарпини Орна, въ Рускихъ лѣтописяхъ Орначъ, который, по Карамзину, есть Тана, теперешній Азовъ, или же Ахасъ. *Ист. Г. Р. IV.*

(9) Очень вѣроятно, что подъ горами, извѣстными древнимъ подъ именемъ *Hirpici* и *Sagaunii montes*, должно разумѣть этѣ возвышенности.

(10) Въ древности переселеніе покореннаго народа на

Сарматами, или же они были только восточная отросль, побочная вѣтвь, великаго Сербскаго поколѣнія, занимавшаго въ то время всю тогдашнюю Сарматію до самаго Дона? И, въ самомъ дѣлѣ, Прокопій, какъ мы уже упомянули выше, не въ дальнемъ разстояніи отъ этихъ Сербовъ, именно, въ окрестностяхъ Дона, помѣщаетъ свои „безчисленные Антскіе народы.“ Очень можетъ быть, что нѣкоторыя вѣтви и отросли этихъ Славянъ-Антовъ уже въ то время, т. е., въ I и II стол. по Р. Х., доходили до рѣки Сарпы (Сербы?), устье которой только въ 70 верстахъ отъ Дона. Впрочемъ, соглашаясь съ Плиніевымъ и Птоломеевымъ означеніемъ жилищъ Сербовъ, мы отнюдь не утверждаемъ, чтобы оно вовсе было безошибочно, потому что, какъ мы сказали выше, означенные писатели могли, по незнанію, наугадъ помѣстить тамъ Сербовъ, народъ, который, вѣроятно, далеко жилъ тогда отъ этого мѣста, около Дона и далѣе на западъ. Имя ихъ, по всему—чистое, истинное; равно какъ и пребываніе Сербовъ въ тогдашней Сарматіи также не подлежитъ ни какому сомнѣнію, за то — напрасны всѣ усилія опредѣлить жилища ихъ по Плинію и Птоломею. Эти Сербы были, ме-

родину побѣдителя было очень обыкновеннымъ дѣломъ. Такъ извѣстно переселеніе Евреевъ въ Мидію и Персію, Пеонянъ въ Азію Мегабизомъ, по волѣ Дарія Гистаспа, и т. д. И Сарматы были переселены Скифами на Донъ, какъ увидимъ въ §. 16. ч. 2. Притомъ, страна, лежащая на рѣкѣ Сарпѣ, нынѣ пустыня и степь, едва доставляющая пропитаніе скитающимся въ ней, была, по основательному замѣчанію ученаго обитателя ея, Г. А. Цайка (въ Сарептѣ), въ древнѣйшія времена гораздо обильнѣе водой, тучнѣе, плодороднѣе и населеннѣе. *Dorpat. Jahrb.* 1835. Bd. V. S. 273—96.

жду прочимъ, тѣ самыя, отъ коихъ нѣкоторые изслѣдователи древностей, а между ними и нашъ заслуженный Добровскій, силились выводить всѣхъ послѣдующихъ Славянъ; но какъ слабо и несогласно такое мнѣніе со всѣми историческими выводами о древности великаго племени Славянъ въ Европѣ, можно судить по сказанному нами до сихъ поръ, то есть, по предложенному нами, по несомнѣннымъ источникамъ, о Закарпатскихъ Вендахъ и тому, что разовьемъ еще болѣе въ продолженіи нашего сочиненія.

3. Долго источники исторіи древней Европы, ничего не говорятъ намъ о Сербяхъ; только въ половинѣ VI го стол. Византійскій историкъ, Прокопій, къ не малому нашему изумленію и сожалѣнію, предложастъ намъ испорченное слово *Споры* (*Spori*) вмѣсто подлиннаго *Сербы*, и увѣрлетъ, что оно въ древности было общимъ для всѣхъ народовъ Славянскаго поколѣнія. „Передъ этѣмъ Славяне и Анты — говоритъ онъ, — имѣли одно названіе, именно, и тѣ, и другіе, издревле (τὸ παλαιὸν) назывались Спорами (Σπόροις) (11).“ Ссылаясь на сказанное нами уже выше (§. 7. ч. 15—17.) о томъ, что подъ испорченнымъ словомъ Споры должно разумѣть Сербовъ, мы удерживаемся сдѣсь отъ всѣхъ далыѣйшихъ разсужденій, къ коимъ это важное свѣдѣтельство всякой разъ даетъ собой поводъ. Впрочемъ, обратимъ теперь свое вниманіе только на слѣдующее. Прокопій, приводя это имя Сербовъ, прежде всего, прямо называетъ его древнимъ, а потомъ общимъ всѣмъ имъ. Откуда бы ни было взято такое свѣдѣтель-

(11) *Procop. Bell. Goth. I. III. c. 14. p. 498. ed. P. Stritter. Memor. pop. II. 29.*

ство Прокопія, оно, по' всему, принадлежитъ къ древнѣйшему, темному, періоду Славянскихъ древностей, а потому и нами отнесено сдѣсь къ числу древнѣйшихъ извѣстій. Истинность Прокопіева показанія и древность этого имени, равно какъ и вѣрность источниковъ, изъ коихъ почерпнуто оно, подтверждаютъ, во первыхъ, Плиній и Птоломей, писатели, жившіе задолго до Прокопія, первый за 500, а второй за 400 лѣтъ, и сохранившіе намъ оное въ первичной его чистотѣ. Во вторыхъ: древность онаго подтверждаетъ самое значеніе его, покрытое мракомъ; это показываетъ, что происхожденіе и начало его относятся къ вѣкамъ доисторическимъ языка и народа нашего. Наконецъ, самое распространеніе и прежнее всеобщее употребленіе его поколѣніемъ, столь многолюднымъ, распадавшимся на столько вѣтвей, говоритъ намъ, что оно непременно было однимъ изъ первоначальныхъ и древнѣйшихъ, иначе, ни какъ не могло бы такъ укорениться и сохраниться у самыхъ отдаленнѣйшихъ другъ отъ друга своими жилищами, нарѣчіемъ и нравами народовъ этого племени. Что до всеобщности его, то свѣдѣтельство Прокопія находитъ себѣ значительное подтвержденіе и въ позднѣйшее время. Но, какъ мы объ этомъ подробно говорили уже выше, на своемъ мѣстѣ (§. 7. ч. 17.), и притомъ свѣдѣтельства въ пользу того принадлежать къ позднѣйшему времени, то, потому, нарочно удерживаемся сдѣсь отъ всякаго дальнѣйшаго разсужденія о немъ. Если бы завистливое время не истребило того письменнаго источника, изъ коего Прокопій черпалъ свѣдѣнія свои объ имени Сербовъ (ибо мы увѣрены, что онъ имѣлъ у себя и такой источникъ, кромѣ устнаго преданія Славянъ), то древняя наша исторія въ этомъ отношеніи, то есть, касательно народовъ, называвшихся

Сербами, не была бы столько бѣдна и отрывочна, какой она теперь намъ является. При всемъ томъ, важное свидѣтельство Прокопія заставляетъ насъ тщательно собрать въ одно мѣсто всѣ извѣстія древнихъ о праотцахъ нашихъ и привести ихъ, для всеобщаго употребленія, въ одно цѣлое систематическое.

4. Въ дополненіе приведенныхъ выше свидѣтельствъ упомянемъ сдѣсь еще объ одномъ, принадлежащемъ писателю, время жизни коего, хотя нельзя съ точностію означить, но, вѣроятно все, можно считать его современникомъ Юрнанда и Прокопія, если только не старше. Писатель этотъ — *Вибій Секвестръ* (*Vibius Sequester*), сочинитель небольшого, но очень важнаго, по содержащимся въ немъ новымъ извѣстіямъ, описанія рѣкъ и источниковъ, упоминаемыхъ древними стихотворцами. Было время, когда сочиненіе это считали произведеніемъ IV го вѣка; но въ наши дни основательно полагаютъ, что оно составлено въ эпоху паденія западной Римской имперіи, именно, вѣроятно все, въ VI мѣ стол. Въ этомъ-то сочиненіи, между прочимъ, читаемъ слѣдующее извѣстіе: „*Albis Germaniae Suevos a Cervetiis (al. cod. Servitiis) dividit: mergitur in oceanum* (12).“ Тщательное изслѣдованіе этого коротенькаго, но очень важнаго, свѣ-

(12) *Vibius Sequester* De flum., font., lacub., gent. etc., s. v. *Albis*. — См. приложенія ч. VIII. Коротко и слпшкомъ бѣгло упоминаютъ объ этомъ свидѣтельствѣ Антонъ, Добровскій и Энгель. См. *Anton's Vers. üb. d. alten Slawen*. II. 111—112. *Engel* Gesch. v. Serb. 150, 156 (гдѣ приводятся и слова Добровскаго).

дѣтельства для Славянской исторіи, ведетъ насъ къ тому основательному предположенію, что подъ словомъ *Servilii* (*Cervetii*) должно разумѣть Залабскихъ Сербовъ. Оберлинъ, новѣйшій издатель Секвестрова сочиненія, не выразумѣвъ имени *Cervetii*, находящагося не только во всѣхъ доселѣшнихъ изданіяхъ, но и сличенныхъ спискахъ, перемѣнилъ его, по одной догадкѣ, не подкрѣпляемой ни какими доводами, въ слово *Cherusci*. Во первыхъ: такое своевольное переначеніе этого слова, не сопровождаемое основательными доказательствами, опровергается простымъ сравненіемъ всѣхъ древнѣйшихъ изданій и списковъ сочиненія В. Секвестра. Въ вторыхъ: не говоря уже о томъ, что имя Херусковъ, упоминаемое очень рѣдко писателями Iго и IIго стол., въ это позднѣйшее время не только не слышно, но и вовсе вышло изъ обыкновенія. Кромѣ того, поправку Оберлинову рѣшительно опровергаетъ положеніе обоихъ народовъ, Свевовъ и Херусковъ. Именно, потомки Херусковъ и Свевы въ то время, когда было писано это сочиненіе, жили на лѣвой сторонѣ Лабы, а потому она не могла отдѣлять ихъ одного отъ другаго. Херуски первоначально обитали на лѣвомъ берегу Лабы, на востокъ отъ Гесовъ, въ окрестностяхъ Гарца, оттуда на югъ, между Верой и Салой, и, можетъ быть, и далѣе еще, на востокъ и сѣверовостокъ, по самую Лабу. Правда, часть Свевовъ въ глубокой древности (по крайней мѣрѣ, слѣдуя раздѣленію Нѣмцевъ, сдѣланному Тацитомъ, причислявшимъ къ Свевамъ Бургундовъ, Готовъ, Вандаловъ и другихъ, жившихъ между верхней Лабой и Балтійскимъ моремъ), обитала тоже и на правой сторонѣ Лабы, однако, по выходе Готовъ, Бургундовъ, Вандаловъ, и др. изъ означенныхъ земель (что случилось во II — IV вѣ

стол. по Р. Х.), имя Свевовъ осталось только за Нѣмцами, жившими за Лабой и Альпами, т. е., перешло на Туринговъ, Баварцевъ и Алеманъ. Последняя незначительная горсть Свевовъ, вѣроятно, выгнанныхъ Сербами, перешла изъ Залабскихъ краевъ въ Ангальтъ, во время похода Лангобардовъ и Саксовъ въ Италію (568) (13). Вибій Секвестръ, писавшій въ Италіи или Галіи, упоминая о двухъ великихъ, извѣстныхъ народахъ, жившихъ въ его время по обѣимъ сторонамъ Лабы, называетъ первыхъ, какъ ближайшихъ къ себѣ, Свевами, а вторыхъ, какъ отдаленнѣйшихъ, Сербами.—Что касается до правописанія этого имени (*Servitii*, *Cervetii*), то довольно будетъ замѣтить здѣсь, что оно во всемъ согласно съ правилами правописанія Среднихъ вѣковъ, по которымъ, писавшіе Полатынѣ, измѣняли въ именахъ *b* въ *u*, *ui*, *u* (напр., *Wulgari* вм. *Bulgari*, *Zeriuani* вм. *Serbiani*, и т. п.), а *s* употребляли вм. *s* и *z* (напр., *Cieruisti* вм. *Srbiste*, *Cilensii* вм. *Silensii* = Силезцы, *Pruci*, *Prucia* вм. *Prusi*, *Prusia*, и т. п.) (14). А потому, мы не медлимъ отнести это свидѣтельство къ Сербамъ, жившимъ, въ концѣ V го стол., въ странѣ между Одрой и Лабой, оставленной Нѣмцами, и извѣстныхъ, въ послѣдствіи, подъ разными частными именами, какъ-то: Лужичанъ, Мильчанъ, Гломачей, Стодоранъ, Житичей, Сусельцевъ, и т. п. Мы увѣрены, что въ это древнее время Сербами назывались всѣ вообще Нѣмецкіе Славяне, слѣдовательно, и Лютичи съ Бодричами.

(13) *Vitichind* въ *Meibom. Script. rer. Germ.* I. 634. *Riedel* Mark Brandenburg II. S. 3—4. *Gaupp* Das Gesetz der Thüringer S. 34—5.

(14) Подробное объясненіе этого см. ниже, частію въ ч. 5 этого §., частію же въ Прилож. ч. VIII.

Въ этомъ убѣждаетъ насъ, между прочимъ, и общее происхожденіе всехъ этѣхъ вѣтвей и народцевъ изъ страны, называемой Константиномъ Багрянороднымъ Бѣлосербіей, а сочинителемъ Минхенскихъ записокъ—Zerivani (15), о чемъ скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ (§. 43, 44). (16).—Не смѣемъ утверждать, должно ли разумѣть подъ словомъ *Crhepstini*, поставленнымъ на Певтингеровой картѣ въ самой сѣверной Германіи, между Древнентмецкими народами (*Chauci, Chamavi, Varini*, и т. д.), Сербовъ, или другой какой народъ? Нѣкоторые видятъ въ этомъ испорченное имя *Sherusci*. Буквы, составляющія это слово, писаны одной и той же рукой и чернилами; напротивъ, имена остальныхъ народовъ—киноварью и, кажется, самимъ переписчикомъ Вѣнскаго списка (17). Списокъ этотъ, принадлежащій къ XIII стол. (1265?), сдѣланъ, вѣроятно, съ подлинника, составленнаго въ первой четверти V вѣк., въ которомъ такая приписка очень уже могла быть; потому что распространеніе Сербовъ за Одрой въ Германіи случилось гораздо раньше

(15) „Zerivani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant.“ См. Прил. ч. XIX.

(16) Крузе имя *Cervetii* помѣстилъ на картѣ древней Германіи тамъ, гдѣ послѣ упоминается Сербиче (*Sier-visti*), т. е., близъ города Цербстъ (Сербиче), но только на лѣвой сторонѣ Лабы.

(17) Это слово на Певтингер. картѣ, изданной Будинскимъ университетомъ, оттиснуто не совсѣмъ вѣрно касательно краски и вида буквъ. По мнѣнію Копитара, разсматривавшаго Вѣнскій подлинникъ, буквы, составляющія слово *CRHEPSTINI*, всѣ до одной черны.—Накоонецъ, сравн. *Katansich Orb. ant. I. 196. Mannert German. S. 213. Gaupp Gesetz. d. Thüringer. S. 79.*

таго, нежели какъ вообще, по сю пору, полагають его, т. е., по меньшей мѣрѣ, до начала V го, если только не въ концѣ IV го стол. Впрочемъ, мы, какъ уже сказали, ничего особеннаго не основываемъ на этомъ испорченномъ словѣ.

5. Предложивъ всѣ историческія свѣдѣтельства о Сербѣхъ, скажемъ еще сдѣсь, въ заключеніе, что-нибудь о происхожденіи и значеніи этого имени. Безъ сомнѣнія, имя Сербъ принадлежитъ къ самымъ древнимъ, самымъ темнымъ, народнымъ именамъ, надъ объясненіемъ коего трудились многіе писатели, начиная съ императора Константина Багрянороднаго и епископа Соломона, или лучше его помощниковъ, до нашихъ временъ (18). Ученѣйшій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благоразумѣйшій изъ доселѣшнихъ языкоисследователей нашихъ, Добровскій, откровенно сознается, что онъ, перебравши и сравнивши, самымъ тщательнымъ образомъ, Славянскія нарѣчія, ни какъ не могъ отыскать значенія имени Сербъ (19). Прежде и намъ казалось, что это имя происходитъ отъ корня, означающаго воду, на что соглашался нѣсколько и Добровскій (20), во первыхъ, по тому, что оно всегда переводимо было иностранцами словомъ Винды, производимымъ, обыкновенно (хотя ошибочно), отъ воды; во вторыхъ, что есть нѣсколько рѣкъ, мѣстечекъ и селеній, лежащихъ близъ воды и носящихъ это имя, и, наконецъ, что корень *srb* и *zrb* въ нѣкото-

(18) Объясненіе древнѣйшихъ см. въ *Коларовыхъ Rozpr.* стр. 180—4, гдѣ прочтете также догадку и самаго сочинителя, подробно изложенную на стр. 137—80.

(19) *Добровскаго Inst. l. slav.* p. 154. въ Руск. перев. стр. 181.

(20) *Engel's Gesch. v. Serb.* p. 156. „Srb — eine niedrige sumpfige Gegend.“ *Dobr.*

рыхъ языкахъ, особенно Восточныхъ, именно означать текущую воду (21). Однако же, рассмотрѣвъ этотъ предметъ снова, со всей тщательностью и вниманіемъ, мы принуждены отказаться отъ упомянутой догадки, какъ неудовлетворительной, и принять другую, по нашему мнѣнію, гораздо вѣроятнѣйшую и основательнѣйшую. Считаю въ здоровомъ языкоислѣдованіи историческій путь вѣрнѣйшимъ, мы и тутъ, какъ выше при имени Виндовъ, прежде всего должны внимательно пересмотрѣть всѣ древнія формы, въ коихъ является намъ это имя. Такъ у Плинія оно читается *Serbi*; у Птолемея *Serbi* и *Sirbi* (Σέρβαι, Σίρβαι въ разныхъ рукоп.); у Прѣкопія *Spori* (Σπόρι) вм. *Sorbi*; у Вибія Секвестра *Servetii* или, по друг. спискамъ, *Cervetii*; у Фредегара *Surbii*; въ *chron. Moisiac.* *Siurbi*; въ сокращ. *Annal. Lauriss.* Эйнгардомъ *Suurbii*; у Альфреда *Surpe* и *Surfe*; у Баварскаго географа и Регино *Surbi*; въ Силезской лѣтописи у Сомерберга *Surbiensis prov.*; въ грам. 1136 *Swurbelant*; въ Битерольфѣ, Нѣмецк. стихотвореніи XII вѣка (22), *Surben* (дважды); у Эйнгарда, сократителей *annal. Fulden.* и *Bertinian.*: Энгарда, Рудольфа и Пруденція Треценскаго, у Адама Бременскаго и Гельмольда *Sorabi*; у Петра Библиот. *Soavi* (вм. *Soravi*); у Кадлубка *Sarbiensis prov.*; въ грам. ок. 873 *Sarove prov.*; у Богухвала *Sarb* (n. vir); въ словарь *Mater verborum* (23) еписк.

(21) *Abk. d. Slaw.* p. 196 — 200.

(22) *Grimm's Deutsche Heldensage* S. 138.

(23) Мы думаемъ, что слово *Sirbi* въ предлож.: „*Sarmate... Sirbi tum dicti a serendo*“, не есть Вацерадова приписка, напротивъ переводъ перваго сочинителя этого словаря. Сравн. *Cod. mus. boh.* p. 303. с. 2. 3. Вацерадъ поставилъ *Zirbi* при словѣ *Sarabaite* и *Sarmathe*. *Ib.* p. 302. с. 2. p. 471. с. 1.

Соломона *Sirbi*; у Сигеберта Гемблац. *Sirbia*; у имп. Константина Багрянор. *Serbli* (Σέρβλοι, Подунайскіе) и *Serbii* (Σέρβιοι, Закарпатскіе), *Serbia* (та Σέρβια, городъ Сербия и округъ въ Македоніи); въ грам. 949 *Ciervisti* (городъ *Zerben*, т. е. *Srben*); въ грам. Браниборгскаго епископства 949 г. *Ciervisti* (жуна); въ грам. 1161 *Cervisti*; въ грам. 975 *Kirrusti*; въ Cod. S. Mauric. *Kiruiisti*; въ грам. 1003 *Zerbiste*; у Дитмара Межиборгскаго *Ziruiisti* (столица, теперь *Zerbst*); въ грам. 1147 *Zevirizke* (тоже); въ грам. 1196 *Cherevist*; въ грам. 1197 *Cherewist*; въ грам. 961 (сомнит.) *Zurcici* (городъ, *burgwardium*, теперь *Zörbig*, въ Липскомъ краѣ); у Дитмара *Zurbizi* и *Curbizi*; у летописца Саксона *Zurbike*; въ грам. 1144 *Zorbwech*; въ нѣкоторыхъ другихъ грамат. *Sorgbek*; у Дитмара и летописца Саксона *Zribenz* (городъ, теп. *Schrenz*); въ грам. 1040 (сомнит.) *Zurba* (жуна); въ грам. 1064 *Serebez* (городъ, *burgwardium*, теперь *Schgrabiz*); у Кедрина *Serbii* (Σέρβιοι); у Зонара, Анны Комниной и др. *Serbi* (Σέρβοι); въ Мпихенской рукописи XI ст. *Zeriuani* (вм. *Serbiani*); въ словарь Чеха Вацерада 1102 *Zirbi* (читай *Srbi*); у Козьмы *Zribia*, *Zribia* (читай *Srbia*, *Srbin*); у Нестора по списку 1377 Сребъ и Сербъ (оба collect.); въ письменныхъ Сербскихъ памятникахъ XII — XIV стол. Србъ, Сръба, Сръбинъ, Сръблинъ, Сръблии множ. ч., Сръбскый (прилог.) (равно съ перемѣной *б* въ *п* — Сръпскый), на пр., въ грам. ок. 1195—1230 Сръбскыя земле род. п., въ житіи Св. Симеона ок. 1210 Сръбскыя земле, Сръбскыя земле, Сръбске земли, въ Типикъ св. Савы ок. 1210—1215 Сръбске земле и Сръбскыя земле, въ грам. ок. 1216—33 Сръблинъ, Сръблина, въ грам. ок. 1222 30 Сръбске земле, въ другой (надп. Жич.) Сръпскіе земле, въ Жичанской над-

писи XIII стол., на стѣнѣ въ храмѣ Србскіе земле и Српске земле, въ грам. 1254 Србьске земле, въ послѣсловіи Феодора 1263 Србьскими земеми, Србьскою землею, у Дометіяна 1264 Србьскими землями, Србьскихъ земель, Србьскимъ землямъ, въ грам. окъ. 1275—1321 Српске земель (sic); въ Шишатовскомъ Евангеліи конца XIII или начала XIV стол. Србскіе земле; въ надписи Студеницкаго монастыря 1314 г. Србскихъ земель; въ Шишатовскомъ Апостолѣ 1324 Србьскихъ земель (дважды); въ грам. 1347 Срблемъ; въ грам. 1348 по Срблехъ, по земли Србьской, Срблемъ, и т. д.; у Далимила и пр. *Srbowe*. И теперь еще Подунайскіе Сербы sloпо это выговариваютъ Србъ, Србинъ, Срблинъ, Срблякъ, и т. п.; напротивъ Верхне-и Нижнелужицкіе Сербы произносятъ сго Сербъ, Сербѣ множ. ч., Сербски и Серски прилог., Сербске и Серске множ. (на пр., Серска рѣчь), и т. д. Формы этого слова на Руси и въ Польшѣ въ Средніе вѣки и въ нынѣшнее время находимъ слѣд.: сербщызна, сѣрбщызна, серепчызна, сѣрпчызна, Сербожъ и п. и, что все, по Статуту Литовскому (1529), значитъ извѣстнаго рода плата подданныхъ работой и, какъ кажется, Серболь (24); Бѣльскій въ своей лѣтописи

(24) Стрыйковский (стр. 446, 750), Голембѣвскій (II. 50) и Мацѣвскій (III. 262, 266) слово это пишутъ различно; заглянуть же въ Литовскій Статутъ я не имѣлъ возможности. Производство Чацкаго (отъ стрибра, Порус. серебра)—ошибочно. Что касается до формы, то его можно сравнить съ крулевщизна, паньщызна, поволовщызна, и т. п., а касательно матеріи, сравн. Древнесерб. цаконство, извѣстнаго рода подать, которое, вѣроятно, находится въ связи съ именемъ Цаконовъ или Чаконъ, Бѣлорус. морданца (*servitus*, *dipl.* 1456), отъ

(1597) пишетъ Serbowie, Serbia (Саксонская); Блажовскій, въ переводъ Кромеровою лѣтописи (1611) Serbowie, Serbln, Serby acc. pl. książę serbskie, и т. п.; по сию пору селенія въ Росіи, названныя по древнимъ Сербамъ, носятъ имена: Сербскіе и Сербигалъ (т. е., конецъ Сербовъ) въ Ливоніи, Сербино въ С.-Петербургской губерніи, Сърбы въ Минской (25), Сербовскій въ Черниговской, Сърбы и Сербиновка въ Волынской; а въ Польшѣ, въ Августовскомъ воеводствѣ: Serbentyńie, Serbentyńy, Serbentyński (сравни. Имп. Srbenda augm. отъ Srb), въ Сандомирскомъ Serbinow, въ Краковскомъ Sierbowice, въ Краков., Плоцкомъ, Калишскомъ, Западной Галиціи, и т. д. Sarbice, Sarbicko, Sarbiewo, Sarbin. Сдѣсь насъ не могутъ занимать позднѣйшія испорченныя Латинскія формы этого слова, на пр., Servi, Serviani XIII — XV ст., и т. п. Смотря на такое разнообразіе одного и того же имени, прежде всего слѣдуетъ отдѣлить свой обычай и образъ писанія отъ чужаго. У Славянъ замѣчаемъ два рода произношенія и писанія этого имени: Несторъ въ древнѣйшемъ спискѣ писалъ Серебъ (26), а въ Бѣлорусіи извѣстная дань Сербовъ называлась Серебщицна, съ чѣмъ (особенно коренной гласной *e*) согласны и многіе иноземныя источники, наиболѣе же нынѣшніе Лужичане; напротивъ того, южныя Сърбы пишутъ и про-

народа Морда, Мордва (съ чѣмъ родственно и смердъ), *οκλαβόννηιν*, *οκλαβοῦν*, и т. д.

(25) На картѣ Шубертовой 1829, л. 3., написано, по выговору простаго народа, Шербы вмѣсто Сърбы. Въ этомъ же округѣ и Шлованы вм. Слованы.

(26) Несторъ, изд. Тиликовскимъ, стр. 3. — Въ Соф. Времен. (изд. Строевымъ) стоитъ Сърбъ. 1, 3.

износятъ съ древнѣйшаго времени по сю пору, Срѣъ, Срѣлишъ, т. е., опускала гласную *e*, съ чѣмъ сходятся и Чехи. Гораздо большую розницу встрѣчаемъ въ формахъ этого имени, оставленныхъ писателями, употреблявшими Греческій, Латинскій и Нѣмецкій языки, къ коимъ принадлежатъ и Чехи Козьма и Вацерадь: одни изъ нихъ, именно, Птоломей (по нѣкоторымъ рукописямъ), нашъ Вацерадь и Сигебертъ Гемблаценскій писали: *Sirbi*, *Sirbia* или *Zirbi*; другіе (Плиній, Птоломей (въ нѣкот. рукоп.), Византійскіе историки: *Serbi*, *Serbi*, *Serbi*; третьи, Фредегаръ, Регино, Баварскій географъ, *Chronicon Moissiac.*, *Annal. Lauriss.*, Эйнгардь, Альфредъ, Дитмаръ, *Annalista Saxo*, Битерольфъ: *Surbii*, *Surbi*, *Siurbi*, *Suurbi*, *Surpe*, *Surfe*, *Zurbici*, *Curbizi*, *Zurbike*, *Surben*; четвертые (Эйнгардь, Энгардь, Руодольфъ, *Prudentius Treccensis*, Адамъ Бременскій, Гельмольдъ, грамоты: *Sorabi*, *Sorbek*; пятые, Кадаубекъ: *Sarbi*; шестые, грамоты 949, 975, 1003, 1064, Дитмаръ: *Ciertvi*, *Ciervisti*, *Kirrusti*, *Ziruuisti*, *Zerbiste*, *Serebez*; седьмые, Дитмаръ и *Annalista Saxo*: *Zribenz*, съ чѣмъ сходно нашего Козьмы *Zribia*, *Zribin*; наконецъ, восьмые, Минхенская рукопись: *Zeriuani*. Разсмотрѣвая эти разнообразныя иноземныя формы, должно сознаться, что все онѣ, касательно выговора, ничемъ не отличаются отъ выговора самихъ Сербовъ, т. е., Срѣъ, Серѣъ, а касательно образа писанія — начало ихъ и причина скрываются въ трудности выразить, какъ слѣдуетъ, неизвѣстное слово и въ неудобности Латиннонѣмецкаго правописанія. Сдѣсь Славянское *с* (*s*) выражено не только буквой *z*: *Zirbi*, *Zurbici*, *Zurbike*, *Ziruuisti*, *Zerbiste*, *Zribenz*, *Zeriuani*, но и *c*: *Cervetii*, *Ciertvi*, *Ciervisti*, *Curbici*, а разъ и *Kirrusti*, и это потому, что Нѣмцы

весьма рано стали выражать эту букву своимъ острымъ *z* или *tz* (27), что, большею частью, и теперь наблюдаютъ они съ мѣстными именами Сербовъ, употребляя *z=tz*: *Zerbst*, *Zörbik*, *Zerben*, и т. п. Переходъ губной *b* въ *w*, и наоборотъ, повсемѣстенъ и понятенъ; *b* и *p* или *b* и *f* составляютъ особенность Нѣмецкаго языка, особливо послѣднее употребляется въ Англосаксонскомъ. Вставка гласныхъ *e*, *i*, *ie*, *o*, *u*, *ui*, *iu*, весьма обыкновенна передъ *r*: *Serbi*, *Zerbiste*, *Zerriani*, *Sirbi*, *Sirbia*, *Zirbi*, *Ziruuisti*, *Ciervisti*, *Ciertvi*, *Sorabi* *Sorbek*, *Surbi*, *Surpe*, *Surfe*, *Zurbizi*, *Curbizi*, *Zurbike*, *Zurba*, *Suurbi*, *Siurbi*, иногда и послѣ *r*: *Zribenz*, *Zribia*, *Zribin*, или даже по обѣимъ сторонамъ: *Serebez*; все это имѣетъ свое основаніе въ желаніи, какъ можно облегчить и онемечить это иностранное и трудное для выговора Нѣмецкимъ устамъ имя Србъ (28).

(27) О буквѣ *c* вм. *z*, *tz* въ Нѣмецкомъ языкѣ сравн. *Grimm's D. Gr.* I. 163. Древніе Нѣмцы писали не только *cit* вм. *zeit*, *celt* вм. *zelt*, *ci* вм. *zi*, то есть *zu*, и т. п., но и *cuge* (*ductu*) вм. *zuge*, и т. п. Въ грамотахъ Нѣмецкихъ королей находимъ 993 *Cedlisciani* вм. *Cedличани*, 1194 *Cidlotitz* вм. *Sedlotici*, 1011 *Cilensis* вм. *Silensis*, т. е., Силезскій, 986 *Cirimundi* вм. обыкновеннаго *Serimund*, и т. п. См. *Leutsch's Mgr. Gero* 1828. 8. *Raumer Regesta Brandeub.* T. I.—Дитмаръ Межиборскій писалъ *Pruci*, *Prucia* вм. *Prusi*, *Prusia*. — Впрочемъ, употреблялось и *k* вмѣсто *z*, и наоборотъ, на пр., вмѣсто *Nizici*, писали то *Nizizi*, то *Nikiki*, *Nikike*, *Nicici*, и т. п., вм. *Salebeke* писали *Salebizi*, вм. *Vuallibiki* писали *Wallebizi* (*beke*, *biki* есть Новонѣм. *Beken*), и т. д. *Leutsch* и *Raumer* l. c.

(28) Сравн. разныя формы имени Хрватъ, Хорватъ §. 10. ч. 10. §. 34. ч. 4.

Впрочемъ, я увѣренъ, что Славяне, жившіе въ Нѣмецкихъ земляхъ, двойко произносили это имя, точно какъ на Руси и въ Подунаѣ, т. е., Сербъ и Србъ, и въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны формы *Ciervisti*, *Ciertvi*, потому что въ нихъ, по моему мнѣнію, скрываются Древнепольское, Бѣлорусское и Малорусское *Sierbiště*, *Sierbi*.—Имя, столько древнее, родное, глубоко укоренившееся между Славянами, но весьма рѣдко употребляемое иноземцами, должно было получить начало и свое естественное значеніе только въ землѣ своей. И точно, въ самой, такъ сказать, средѣ языка Славянскаго, въ нарѣчіяхъ Рускомъ, Русинскомъ (Малоросійскомъ) и Древнепольскомъ, находимъ сродное съ этимъ именемъ слово, т. е., Рус. и Малоруск. *пасербъ* (*puer*, *privignus*), Польск. *pasierb*, равно какъ и нѣсколько другихъ, произведенныхъ отъ него, на пр., Руск. и Малоруск. *пасербокъ* (*privignus*), *пасербка*, *пасербица* (*privigna*), Польск. *pasierbica* (*privigna*), *pasierbi*, *pasierbiczy*, *pasierbowy*, *pasierbny* (все прилогат.), и т. д. Тщательное изслѣдованіе этого слова ведетъ насъ къ тому, что оно есть: а) сложное; б) одно и тоже съ словомъ *пасторекъ* (*privignus*), и и) происходитъ отъ корня *сиръ* (*sir*, *orbus*). Что слово это составлено изъ предлога *на* (*pa*) и существительнаго имени *сербъ* (*serb*), это само собою понятно для знающаго Славянскій языкъ, и подтверждается сравненіемъ словъ, составленныхъ подобнымъ же образомъ, на пр., отечественныхъ, Руск. *пасынокъ* (*privignus*), *падчерица* (*privigna*), Серб. *посинакъ*, Польск. *pasynek* (*pronepos*), Словац. *parobok* (*juvenis*, отъ корня *rob*), и т. п., и иностранныхъ, на пр., Литов. *pósunis* (*privignus*), *rodukrá* (*privigna*), и т. д.; больше же всего свѣдѣтельствомъ

Восточныхъ языковъ, родственныхъ нашему, въ коихъ, какъ сейчасъ увидимъ, находятся обѣ формы, сложная и простая, *pasar* и *suar* (29). Хотя тождество словъ пасербъ и пасторекъ — больше темно и неясно, чѣмъ предыдущихъ, однако же, если мы соберемъ въ одно мѣсто всѣ формы послѣдняго изъ нихъ, легко убѣдимся въ противномъ. Такъ слово это Похорут. *pásterk* (*privignus*), *pásterka* (*privigna*), и *pástorik*, *pástorka*, Хорв. *pasztorek*, *pasztorkinja*, Серб. пасторакъ, пасторка, Чеш. *pastorek*., *pastorkyně*, Словац. *pastorok*, *pastorka*, и *pastorkynja*. Отсюда открывается, что тутъ о только замѣняетъ гласную *e*, какъ, на пр., *topl* вмѣсто *terpl*, сравн. Латин. *terpidus*, попелъ вм. пепелъ, боберъ вм. бобръ (Кирил. и Булгар., сравн. Латин. *biber* у Плинія, Нѣмецк. *Biber*), Вольнь вм. Велунъ или Вельнь (у Нестора по спис. 1377), и т. п., *k* — слогъ окончательный, такой же, какой въ пасынокъ отъ сынъ, паробокъ отъ робъ, и т. д., а *m* (*t*)—прибавочная буква, какъ въ розпылтити вм. розпымити (*dissipare*, *zerstäuben*), отъ пыль (*pulvis*, *Staub*), стинъ вм. сѣнь, стрибро, стрѣда, и т. д., вмѣсто серебро, среда, и т. д. Слѣдовательно, пастеркъ или, разложивъ на составныя его части, па-се-рк, совершенно равно Рускому и Польскому па-сер-бъ, кромѣ окончанія, которое здѣсь составляетъ образовательный слогъ, потому что его нѣтъ въ Санскр. *pasar* (*puer*) (30), Персид. *puser* (*filius*, *puer*), Пельв. *poser* (*puer*), Курд. *suar* (*puer*), и Афган.

(29) Добровскій производитъ слово пасторекъ отъ корня пасти, но это вовсе неосновательно. В. Gr. 1809, р. 60. 1819. р. 46.

(30) *Heeren's Ideen üb. Pol. usw.* II. 45.

suari, suai (puer) (31). Такимъ образомъ, нѣтъ сомнѣній, что въ словъ па-се-р-б (pa-ser-b) или па-стер-к (pa-ster-k), одно только *сер* (ser) есть основной и коренной слогъ, а все остальное должно отнести къ сложенію и образованію. Равно не нужно доказывать, что слово это произошло отъ одного и того же корня съ словомъ Церкви. сирѣ (orbus), Руск. сирый, сирота, Серб., Хорв., Хорут., Словацк. сирота (sirota), Чешск. sirotek, siruobě, siroba, Нижнелужицк. sirota, Верхнелужицк. sérota, sérotstwo, Польск. sierota, sierocę, sieroci, и тому подоб. Этотъ корень находимъ мы въ Санскр. *su* (generare, producere, сравн. prasūti, progenies), въ Латин. *sevi, satuni*, отъ *se-rere* вм. *se-se-re* (sese reduplicatio) (32), въ Гот. *saian*, Сканд. *sóa* (serere), Славян. сѣяти, и т. д.; всѣ эти слова значать родить, порождать, производить, а потому оба слова, *сынѣ* и *сирѣ* (*sir*) (*sir-ota, sir-uobě, serb*), собственно значать *порожденіе* (zrozenie, zrozeńát-ko), то же, что Латинское *salus, natus*, Греческое τέχων, и тому подобн. Отсюда видно, какъ естественно и удачно новѣйшіе Русы свое устарѣлое и нелесное пасербъ, пасербица, замѣнили обыкновеннѣйшимъ и, потому, понятнѣйшимъ словомъ пасынокъ, падчерица. И такъ, теперь очевиденъ смыслъ народнаго имени Сербы, собирательн. Сербъ; оно первоначально значило, просто на просто, *порожденіе, родичь*,

(31) *Klaproth* As. Polygl. p. 67, 70, 78. *Pott. Etym. Forsch. I.* 215. Не осмѣливаюсь рѣшить, принадлежит ли сюда Зенд. *rosnat* и Целльв. *rosan*, или же къ корню сынѣ.

(32) *Pott's Et. Forsch. I.* 216. *Grimm's D. Gr. I.* 927. *Eichhoff* Parallèle p. 177, 272.

родъ , народъ , Латин. gens , natio, равно какъ тоже самое значить и сродное съ нимъ, происшедшее отъ одного и того же корня, Индiйское *serin* (natio) (33). И этотъ образъ названiя себя столько согласенъ съ свойствомъ и простотою праповъ древнiйшихъ народовъ, еще не разнакомившихся съ природою, что ни мало не удивительно, если мы часто находимъ его и у другихъ, родственныхъ намъ, народовъ, на пр., у Нѣмцевъ, коихъ собственное названiе *Thiutisk*, *Diu-tisk*, *Deutsche*, естественнѣе всего происходитъ отъ Гот. *thiuda* (natio, gens), Древненѣм. *dîot*, Лот. *lauda* (34), или у древнихъ Скандинавовъ, называвшихъ уже въ глубокой древности край свой *Manahheimr*, т. е., страна мужей, и т. п. Зная теперь происхожденiе и значенiе имени Сербъ, мы уже легко поймемъ, отъ чего не только у Плиниа читаемъ *Serbi*, у Птолемея *Sirbi* и *Serbi*, въ словарь Соломона и у Сигебрта Гемблаца *Sirbi* и *Sirbia*, но и у Нестора Серебъ, въ статутъ Литовскомъ серебщица, въ Германскихъ источникахъ *Serebez*, *Ciervisti* (читайте *Sierbišle*, Сербище), у Кадлубка *Sarbiensis provincia*, и т. д. Это значить, что Славяне, какъ въ древнѣйшее время, такъ и теперь, произносили и произносятъ его различно, по различiю жилищъ и нарѣчiй, именно: Сербы, Сърбы, Сирбы, Сарбы и Србы, тутъ ясно выговаривал коренную, тамъ опуская ее, или же перемѣля на другую помягче, на пр., въ Церковн. ъ (= Франц. *e muet*),

(33) *Malte-Brun* Gesch. d. Erdk. übs. v. *Zimmermann* II. 42.

(34) *Hall. ALZ.* 1829. N, 215. *Grimm's D. Gr.* I. 108, 586, 630. III. 472. *Его же Rechtsalt.* p. 229 и слѣд. См. ниже §. 18. ч. 10.

потому что измѣненіе и опущеніе гласныхъ передъ *р* (*г*) и *л* (*л*) такъ обыкновенны въ Славянскихъ языкахъ, что доказывать это многими примѣрами считаемъ совершенно излишнимъ; каждый можетъ легко сравнить слова: брва, сердце, трѣть, вѣна, плынь, находящіеся въ разныхъ нарѣчіяхъ и родственныхъ языкахъ, или, по крайней мѣрѣ, Чешскія *kleji* и *klou*, *pliji* и *plnu*, *dřevo* и *drvo*, *drvošlěp*, и тому подобн. Отсюда, Несторово Серечь (сравни. *Serebez* въ грам. 1064 г.), Русское Сербино, Сербы, Сербиновка, Польское *Serbinow*, *Sierbowice*, *Sarbin*, и Лужицкое *Serb*, *Serbjo*, ничемъ не хуже Чешскаго и Иллирскаго *Srb*, *Srblijin*; а судя по формамъ *Ciervisti*, *Ciertvi*, я полагаю, что въ VIII—X стол. были въ Германіи Славянскія вѣтви, произносившія это имя точно такъ, какъ теперь Поляки выговариваютъ свое *pasierb* и *pasierbica* (35). Хотя я не могу навѣрное сказать, были ли гдѣ въ извѣстное позднѣйшее время Славяне, которые бы произносили это имя Сирбы (*Sirbi*), Сирбскій (*sirbsky*), однако, отнюдь не думаю, чтобы это было вовсе невѣроятно, бессмысленно.

(35) Разность Польскихъ формъ *Serbinow*, *Sierbowice*, *Sarbin*, происходитъ отъ разности нарѣчій простонародья, потому что нынѣшній Польскій языкъ, равно какъ и остальные, родственные ему, Славянскіе языки, собственно, есть смѣсь разныхъ нарѣчій, на что языкоислѣдователь всегда долженъ обращать особенное вниманіе, если не хочетъ безпрестанно впадать въ заблужденіе. Мазуръ, Гораль, Силезецъ, Кашубъ, каждый изъ нихъ говоритъ своимъ, особеннымъ, нарѣчіемъ.

§. 10 *Въѣхъ Славянъ въ земль Виндовъ или Сербовъ.*

1. Изъ всего, сказаннаго нами въ предыдущихъ параграфахъ, вытекаютъ два главныхъ, основныя, историческія положенія, которыя будутъ руководить насъ въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ о происхожденіи и древности народовъ Славянскихъ. Первое состоитъ въ томъ, что народъ Славянскій уже въ самое отдаленнѣйшее время былъ великъ и многочисленъ, и жилъ съ незапамятной поры въ Европѣ т. е., съ той глубокой древности, съ которой обитаютъ въ ней родственные ему народы, Фракійскій, Греколатинскій, Кельтскій, Нѣмецкій и Литовскій. Этѣмъ, съ одной стороны, окончательно отвергается прибытіе Славянъ во время нашествія варварскихъ народовъ изъ Азіи въ Европу, или въ IV мѣ и V мѣ стол., въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ, Булгаровъ, Козаръ, и др., о чемъ безпрестанно бредятъ нѣкоторые писатели, особенно иностранные, а съ другой—выводъ ихъ отъ народовъ племени Сѣвернаго. Второе положеніе, нераздѣльно связанное съ первымъ, состоитъ въ убѣжденіи, что предки послѣдующихъ Славянъ, скрывавшіеся подъ именемъ Виндовъ и Сербовъ уже въ древнее время, съ V мѣ вѣка предъ Р. Х. по V вѣ Р. Х., т. е., до Юрнанда и Прокопія, занимали все безмѣрное пространство между Балтійскимъ и Чернымъ морями, Карпатами, Дономъ, верховьями Волги и жилищами Фивовъ за Новгородомъ. Этотъ выводъ, опирающійся на твердыя и неопровержимыя историческія данныя, получили мы, придерживаясь одного чисто историческаго пути, потому что боялись, чтобы, смѣшивая достовѣрное съ сомни-

тельными, не подкопать цѣлаго зданія нашихъ древностей, и тѣмъ не подать случая критикѣ совершенно разрушить его. Помни, что въ нашемъ дѣлѣ все зависитъ отъ перехода изъ истинной и ясной эпохи нашей исторіи въ баснословную и темную, мы рѣшились слѣдовать однимъ только прямымъ и несомнѣннымъ показаніямъ Іорнанда и Прокопія о Винидахъ и Серблахъ, какъ праотцахъ послѣдующихъ Славянъ, и на нихъ единственно основать всю систему нашихъ древностей. А потому, разсматривая одно за другимъ древнія свѣдѣтельства, все, что только могли найти въ нихъ о Виндахъ и Серблахъ, тщательно собрали мы въ одно мѣсто и, сравнивъ показанія ихъ между собою, пытались открыть первобытныя жилища Славянъ въ Европѣ. Успѣли ли мы въ томъ, предоставляемъ рѣшить благоразумному читателю. Стоя на этомъ, столь твердо, широко и надежно, основаніи, мы можемъ уже теперь, съ такого возвышенія, бросить далѣе взглядъ, обозрѣть вновь предѣлы первоначальнаго отечества Славянъ и изслѣдовать происхожденіе и сродство разныхъ народовъ, въ немъ находящихся. Сдѣсь въ основаніе себѣ принимаемъ то всеобщее, оправдываемое исторіей другихъ народовъ и самымъ опытомъ, положеніе, что, какъ каждый коренной и многочисленный народъ имѣетъ, кромѣ обыкновеннаго своего имени, еще много другихъ особенныхъ частныхъ названій, и, притомъ, чѣмъ далѣе въ древность, тѣмъ ихъ болѣе, такъ точно и огромный и многочисленный народъ Виндовъ уже въ незапамятное время носилъ, по различію жилищъ и семействъ, множество мѣстныхъ названій. Истинность этого подтверждаютъ, съ одной стороны, слова Іорнанда, увѣряющаго, что Винды въ его время разнo назывались, смотря по различію ро-

довъ и жилищъ, а съ другой—неслыханное множество племенъ народовъ Славянскихъ, появившихся въ исторіи въ VI—IX мѣстол. и, по всему вѣроятію, одолженныхъ началомъ своимъ времени, гораздо древнѣйшему того, въ которое упомянутые народы вышли изъ своей первобытной родины. Мы уже выше видѣли, что такимъ древнимъ отечествомъ Славянъ были Закарпатскія земли, лежащія между моремъ Балтійскимъ и рѣкой Дономъ, и извѣстные у Птолемея подъ общимъ именемъ Европейской Сарматіи. Но на этомъ безмѣрномъ пространствѣ древніе Греческіе и Латинскіе историки и географы, Геродотъ, Страбонъ, Плиній, Тацитъ и Птоломей, помѣщаютъ, кромѣ упомянутыхъ Виндовъ, предковъ Славянъ, еще великое множество другихъ народовъ и народцевъ, называвшихся разными именами. И такъ, рождается вопросъ: не скрываются ли подъ этими названіями и вѣтви великаго Виндскаго народа? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это было такъ: благоразумная критика, разсмотрѣвъ и взвѣсивъ, надлежащимъ образомъ, все, относящіяся сюда, обстоятельства, принуждена многіе изъ народовъ этихъ отнести къ поколѣнію Славянскому. А какъ полный разборъ этого предмета требуетъ подробнаго обозрѣнія и изслѣдованія всѣхъ, принадлежащихъ сюда, географическихъ и историческихъ, показаній (дошедшихъ къ намъ въ памятникахъ Грековъ и Римлянъ) о краяхъ Сѣверной Европы, и какъ на такой огромный трудъ мы не можемъ здѣсь рѣшиться, то, потому, предлагаемъ тутъ одни лишь выводы своихъ изслѣдованій объ этомъ, вмѣстѣ съ основаніями, которыми руководствовались, и причинами, по коимъ произносили судъ свой о сродствѣ каждаго народа. Во первыхъ: начало древней (вообще еще отрывочной и тем-

ной) исторіи этѣхъ краевъ относимъ мы ко времени Геродота, жившаго около 459—444 пр. Р. Х., а о древнѣйшемъ времени допускаемъ то одно лишь, что непосредственно вытекаетъ изъ прямаго показанія этого достовѣрнаго историка. Отсюда, мы совершенно исключаемъ изъ области нашихъ изслѣдованій всѣ баснословныя названія Сѣверныхъ народовъ, ни откуда намъ неизвѣстныхъ, весь этотъ разнопестрый сбродъ мнимыхъ Гипербореевъ, Макробіевъ, Абіевъ, Кинокефаловъ, Андрофаговъ, Гипоподовъ, Амазонокъ, одноглазыхъ Аримасповъ, вмѣстѣ съ островами Блаженныхъ (*Μαχαρίων νῆσσι*), какъ предметы Мифологической географіи. Наши древности не должны выходить за предѣлы исторической достовѣрности, а потому преслѣдованіе блудящихъ огоньковъ около Кимерійскихъ болотъ, охотно оставляемъ тѣмъ, кто находитъ въ томъ удовольствіе. Во вторыхъ: считаемъ дѣломъ, неподлежащимъ ни какому сомнѣнію, что, не смотря на многочисленность Венедскаго поколѣнія и его распространенность въ Европейской Сарматіи (употребляемъ это географическое выраженіе единственно только для краткости), въ ней, однако же, обитали и другіе народы, частью на предѣлахъ земель Венедскихъ въ огромномъ числѣ, частью же въ срединѣ ихъ разсѣянно, небольшими толпами. Къ такимъ чуждымъ народамъ относимъ, слѣдуя, съ одной стороны, извѣстіямъ знаменитѣйшихъ изыскателей въ этой области вѣдѣній, а съ другой собственнымъ своимъ соображеніямъ: а) Народъ Скифскій, племени Сѣвернаго; б) народъ Чудскій или Финскій, того же племени; в) народъ Сарматскій, племени Индоевропейскаго; г) Народъ Кельтскій; д) Народъ Нѣмецкій; е) Народъ Литовскій, и, наконецъ, ж) Народъ Фракійскій: всѣ упомянутого же племени. Прочіе народы, не принадлежащіе къ Вини-

дамъ и обитавшіе въ Европейской Сарматіи въ первый періодъ нашихъ древностей, т. е., отъ Геродота (459 г. до Р. Х.) до Іорнанда (552 по Р. Х.), должны относиться къ какому-нибудь изъ названныхъ сдѣсь племенъ. Опредѣляя племенное сродство этѣхъ народовъ, мы, прежде всего, обращаемъ вниманіе свое на прямыя свѣдѣтельства древнихъ достовѣрныхъ писателей, согласіе ихъ съ исторической истиной, извѣстной намъ изъ другихъ мѣстъ, потомъ на природныя свойства, нравы и обычаи, сколько позволяютъ то древнія извѣстія, далѣе, на географическое положеніе народа и сличеніе старыхъ его жилищъ съ новѣйшими, и, наконецъ, тщательно и осторожно изслѣдуемъ самое его имя.

А. Славянскіе народы у Геродота.

1. Б у д и н ы.

2. Геродотъ, родомъ изъ Галикарнаса, въ землѣ Дорлигъ (род. ок. 484, ум. ок. 400 предъ Р. Х.), по занятію, кажется, Самоскій купецъ, мужъ ученый и здравомыслящій, объѣздивъ, для пріобрѣтенія свѣдѣній о народахъ и ихъ исторіи и, можетъ быть, также по дѣламъ своего званія, значительную часть Азіи, Африки, сѣверную Грецію, и т. д., посѣтилъ, наконецъ, и страны, лежащія на сѣверозападномъ берегу Чернаго моря, гдѣ уже около двухъ столѣтій существовало нѣсколько Греческихъ поселеній, изъ коихъ знаменитѣе всѣхъ была Ольвія, при устьѣ рѣки Буга. Въ то время, какъ Геродотъ находился въ Ольвіи у своихъ соотечественниковъ, сосѣдніе Черноморскіе края были во власти Скифовъ, народа, сколько доселѣ намъ извѣстно, племени Сѣвернаго,

родича позднѣйшихъ Монголовъ или Татаръ. Сдѣсь Геродотъ свѣдѣнія свои о Сѣверныхъ народахъ черпалъ: а) изъ собственнаго своего опыта и розысканій; безъ сомнѣній, онъ говорилъ и имѣлъ сношенія съ тогдашними Скифами, лично знакомъ былъ съ начальникомъ двора царя ихъ, Аріапифы, и т. д.; б) изъ устнаго преданія этѣхъ же Скифовъ, власть коихъ тогда широко, далеко, простиралась надъ народами, жившими въ самыхъ внутреннихъ земляхъ; в) изъ рассказовъ и извѣстій Греческихъ поселенцевъ на Понтѣ, торговавшихъ не только съ Скифами, но и съ другими народами тѣхъ странъ. Отсюда видно, что показанія Геродота въ этомъ случаѣ чрезвычайно важны и драгоцѣнны (1). Царство Скифовъ, по словамъ его, имѣло слѣдующіе предѣлы: на востокъ простиралось оно до устья Дона и сближенія его съ Волгой; на сѣверъ—до впаденія Псѣла въ Днѣпръ, а оттуда далѣе, по всему вѣролѣтію, до истоковъ Буга и Днѣстра; а на западѣ повиновались имъ, кажется, народы иноплеменные до Агафирскихъ горъ, т. е., нынѣшней Седмиградіи, и даже до самаго устья Дуная. Такимъ образомъ, собственно такъ называемые, коренные Скифы, пришедшіе изъ внутренней Азіи и покорившіе народы на Черномъ морѣ, занимали очень небольшое пространство, прилежащее непосредственно къ Черному морю. Далѣе же на сѣверъ и западъ обитали, какъ прямо утверждаетъ Геродотъ, прочіе народы не Скифскаго происхожденія; впрочемъ, и въ самомъ

(1) О Геродотѣ подробно и умно разсуждаетъ *Дальманъ* Forsch. a. d. Geb. d. Gesch. Bd. II. Herodot. a. s. Buche s. Leben. S. 1—236. Сравни. *Niebuhr's* Kl. hist. Schr. Bd. I. S. 354. ff.

царствѣ Скифовъ, такъ называемые, Скифы земледѣльцы на Днѣпрѣ и въ теперешнемъ Подолѣ (2), были, безъ сомнѣнія, народъ, отличный отъ Скифовъ, иноплеменники, вѣроятно всею, Славяне, покоренные первыми, среди коихъ побѣдители жили, какъ господа и дворяне (3). Изъ народовъ не Скифскаго происхожденія, жившихъ въ Скифіи, Геродотъ упоминаетъ о слѣдующихъ, болѣе замѣчательныхъ прочихъ, о Будинахъ, Неврахъ, Агафирсахъ, Меланхленахъ, Андрофагахъ, Таврахъ, Гелонахъ и Савроматахъ (4). Первые два народа принадлежатъ, по всей вѣроятности, къ Виндскому или Сербскому колену; а остальные шесть къ чуждому; но о нихъ скажемъ ниже. Прежде всего выслушаемъ показанія Геродота о каждомъ изъ нихъ отдѣльно, а потомъ уже произнесемъ о томъ судъ свой.

3. Будины,—говоритъ Геродотъ, — народъ великій и многочисленный, съ глазами, чрезвычайно голу-

(2) *Herod.* I. IV. c. 17, 18. Σκῦδαι Ἀποτῆρες находят- ся на правомъ, а Σκῦδαι υεωρύοι на лѣвомъ берегу Днѣпра. Справ. §. 13. ч. 2. *Mannert* Nord. d. Erde. 1820. 8. S. 102—103.—*Рейхардъ* раздвигаетъ жилища Скифовъ-земледѣльцевъ до самаго Смоленска, и слова Геродота (IV. 18, 53.) совсѣмъ иначе понимаетъ, нежели Манертъ. Справ. *Hertha* Bd. XI. Gft. 1. S. 3. ff.

(3) *Niebuhr* Kleine hist. Schriften. Bonn. 1828. 8. Bd. I. S. 552. ff. Справ. ниже §. 13. ч. 2.

(4) *Herodot.* I. IV. c. 102. Когда Дарій пошелъ противъ Скифовъ, то начальники главныхъ Сѣверныхъ народовъ составили, по этому случаю, совѣтъ: Erant autem, qui convenerant, reges Taurorum et Agathyrsorum et Neutorum et Androphagorum et Melanchlaenorum et Gelonorum et Budinorum et Sauromatorum.

быми, а волосами свѣтлорусыми, суть старожилы въ своей землѣ, жизнь ведутъ пастырскую и питаются сосновыми шишками (5). Будины отличаются видомъ, цвѣтомъ лица, языкомъ и образомъ жизни отъ Гелонѣвъ, людей, происходящихъ, собственно, отъ Греческихъ приморскихъ поселенцевъ, утвердившихся среди Будиновъ въ деревянномъ городѣ, называемомъ Гелонѣ. Гелоны говорятъ частью Греческимъ, а частью Скифскимъ языкомъ, занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ и питаются хлѣбомъ (6). Впрочемъ, Греки обыкновенно называютъ и Будиновъ Гелонами. Земля Будиновъ богата деревомъ; въ самомъ дремучемъ мѣсту находится озеро и болото, окруженное

(5) *Herod. l. IV. c. 108. Βουδῖνοι δὲ, ἔθνος ἐν μέγα καὶ πολλόν, γλαυκόν τε πᾶν ἰσχυρὸς ἐστὶ καὶ πύρρυν. c. 109. οἱ μὲν γὰρ Βουδῖνοι, ἔόντες αὐτόχθονες, νομάδες, τέ εἰσι καὶ φθειροτραχείουσι*, что прежде неправильно переводили „питавшіеся насѣкомыми.“ Риттеръ, опираясь на Тетесова объяснителя, доказалъ, что это значить „шишкоѣдцы.“ *Ritter Vorhalle eur. Völker gesch. Berl. 1820. 8. p. 459. Gött. gel. Anz. 1820. Dec. S. 206.* Лопари и другіе жители Сѣвера и теперь еще употребляютъ шишки въ пищу.

(6) Сказанное Геродотомъ о Гелонахъ, ихъ происхожденіи и жилищахъ, составляетъ единственный источникъ свѣдѣній о нихъ; а потому извѣстія позднѣйшихъ писателей о нихъ, суть повтореніе словъ Геродотовыхъ, и притомъ совсѣмъ превратно понятыхъ. Можетъ быть, Славяне и Чудь имя Гелоны образовали изъ слова Гелены. Такихъ смѣшанныхъ Елиновъ было на Черноморѣ великое множество, которые, вѣроятно, отсюда распространились по разнымъ краямъ. Въ Протогеновомъ памятникѣ (218—201 до Р. Х.) тоже встрѣчаемъ *Michaeleni*. Срав. §. 13. ч. 2.

тростникомъ. Въ немъ ловять они выдръ, бобровъ и другихъ животныхъ, *tetraodon* (куницъ), и изъ мѣховъ ихъ готовятъ себѣ шубы (7). Извѣстіе Геродота о положеніи земли Будиновъ не совсемъ точно и справедливо. Такъ, въ одномъ мѣстѣ говоритъ онъ, что Невры, не задолго до нашествія Дарія (513 до Р. Х.), оставили, по причинѣ размноженія змѣй, старыя свои жилища и отправились искать новыхъ у Будиновъ, кои и дали имъ ихъ (8). Этѣ Невры во время Геродота обитали на сѣверо-западъ отъ истоковъ рѣки Днѣстра (9), т. е., въ окрестностяхъ нынѣшней рѣки Буга по самую Нурку и Нарву, въ области, называемой, съ незапамятнаго времени, землей Нурской. Если Невры, по увѣренію Геродота, обитали на границѣ Будиновъ, слѣдуетъ, что Будины занимали соседнія земли, именно, по всей вѣроятности и свѣдѣтельству позднѣйшихъ географовъ, на сѣверовостокъ отъ вершинъ Днѣстра, нынѣшнюю Волинь и Бѣлорусію. Тутъ же, въ соседствѣ Невровъ, Гелиновъ и другихъ небольшихъ народовъ, помѣщаетъ ихъ и Птоломей (10), прибавляя

(въ другомъ мѣстѣ), что рѣка Борисфенъ, т. е., западный рукавъ Днѣпра, иначе Березина, выходитъ изъ горы Будинской (τὸ Βούδινον ὄρος). Имя ихъ встрѣчаемъ около верховьевъ нынѣшняго Буга, равно какъ и на Греческой картѣ, составленной ученымъ Агафодемономъ, современникомъ Птоломеемъ (11), и приложенной къ его географіи (12). Больше всего важно тутъ свидѣтельство Птоломеемъ, потому что изъ сочиненія его видно, что онъ имѣлъ у себя подъ рукой подробныя свѣдѣнія о народахъ Европейской Сарматіи, коихъ мы напрасно искали бы у другаго какого писателя того вѣка. Хотя извѣстія другихъ о жилищахъ Будиновъ и не представляютъ ничего положительнаго, тѣмъ не менѣе они не противорѣчатъ совершенно показанію Птоломеемъ. Такъ, не говоря уже о названныхъ выше, о Будинахъ упоминаютъ еще Мела (13), Плиній (14), Амійнъ Мар-

(11) *Heeren* Comment. de font. Geogr. Ptolemaei. 1827. 4. p. 10—11.

(12) *Europ. tab. VIII.*

(13) *Mela* (ed. Tschucke et Weichert) l. I. c. 19. §. 19. Primi (Sarmatarum) Maeotidae gynaecocratumeni, regna Amazonum, fecundos pabulo, at alia steriles nudosque campos tenent. Budini Gelonon, urbem ligneam, habitant. Juxta Thyssagetae Jyrcaeque (rect. Turcaeque, ut mss. et edd. ant.) vastas silvas occupant, alunturque venando. cf. ed. Gronov. 1722. p. 110. Очевидно, что Мела списалъ Геродота, и ошибочно, вмѣстѣ съ нимъ, помѣстилъ Будиновъ между Дономъ и Волгой.

(14) *Plin.* Н. Н. l. IV. c. 12. §. 88. A Taphris per continentem introrsus tenent Achetarum apud quos Hypanis oritur, Neuri apud quos Borysthenes, Geloni, Thussagetae, Budini, Basilidae et caeruleo capillo Agathyrsi. Super eos Nomades,

целинѣ (15), Юлій Гонорій (16), Этиклъ (17) и Стефанъ Византійскій (18). Судя по этимъ свѣдѣтельствамъ, нѣтъ сомнѣній, что великій и многочисленный народъ Будины занимали, когда-то, жилищами своими всю нынѣшнюю Волинь и Бѣлорусію. Стоитъ только взглянуть на этъ края, чтобы тотчасъ увѣриться, что ни одна изъ сѣверныхъ странъ такъ близко не подходитъ къ Геродотову описанію жилищъ Будиновъ. Сдѣсь находимъ мы и теперь еще безмѣрные лѣса и болота; сдѣсь и болото, называемое Рокитно, — остатокъ, когда-то, бывшаго большаго озера (сравни. §. 22. ч. Б.). — Все, сказанное нами доселѣ о жилищехъ Будиновъ въ сосѣдствѣ съ Неврами (слѣдуя извѣстіямъ Геродота о прибытіи Невровъ въ предѣлы Будинскіе), противорѣчитъ мнѣнію этого историка о родинѣ Будиновъ, помѣщаемой имъ, на основаніи ложныхъ разсказовъ о походѣ Даріл противъ Ски-

dein Anthropophagi. A Buge super Maeotin Sauromathae et Essedones.

(15) *Amm. Marc. l. XXXI. c. 2. §. 14.* Inter hos Neuri mediterranea incolunt loca, vicini verticibus celsis, quos praeruptos geluque torpentes aquilones adstringunt. Post quos Budini sunt et Geloni perquam feri, qui detractis pereemptorum hostium cutibus indumenta sibi equisque tegmina conficiunt, bellatrix gens.

(16) *Jul. Honor. Orat. Exc.* Bodiamo mons. *Mela* ed. Gronov. p. 691.

(17) *Aethici Cosmograph.* Bodian. *Ib.* p. 706.

(18) *Steph. Buzant.* Gentilia per epitom. s. h. v. Βουδινοί, ἔθνος Σκυθικὸν παρὰ τὸ διενεῦειν ἐπάνω ἀμαξῶν ὑπὲρ βοῶν ἐλαυνομένων. ἀμαξόβιοι γὰρ οἱ Σκυῖται.

фовъ, на восточномъ берегу рѣки Дона, близъ Саратовъ (19). Что такое его опредѣленіе жилищъ Будиновъ ошибочно, въ томъ ни мало не сомнѣваются нынѣшніе ученые объяснители сочиненій его и знатоки древней географіи. Геродотъ писалъ свою исторію спустя 80 лѣтъ послѣ Даріева похода, по разнымъ полубаснословнымъ, преданіямъ и разсказамъ, чрезвычайно преувеличивавшимъ чудесность этой войны. Къ такимъ разсказамъ принадлежало и то извѣстіе, по которому Дарій, во время своего похода, проникъ до самыхъ Будиновъ, что, безъ сомнѣнія, такъ было. Но какъ преданіе слишкомъ уже преувеличило этотъ походъ, то, потому, и Геродотъ помѣщаетъ Будиновъ, больше ни откуда ему неизвѣстныхъ, далеко за Дономъ. Однако, рѣшительно не возможно, чтобы Дарій, по словамъ Геродота, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ совершилъ свой походъ черезъ весь Сѣверъ, начиная отъ Дуная за Донъ-къ Волгѣ, оттуда назадъ верхними краями до самыхъ истоковъ Волги и Днѣпра, далѣе черезъ земли, лежащія на Березинѣ, Бугѣ и Днѣстрѣ: напротивъ, какъ мы уже выше сказали, основываясь на другомъ Геродотовомъ показаніи, онъ могъ, такъ или иначе, пробраться къ настоящимъ жилищамъ Будиновъ, т. е., къ верховьямъ рѣки Буга (§. 13. ч. 4.). Кроме того, въ странѣ межъ Дономъ и Волгой, въ этихъ пустынныхъ степяхъ, нѣтъ ни озера, ни болота, ни большихъ лѣсовъ, да ихъ никогда и не могло быть тамъ по причинѣ сильныхъ господствующихъ вѣтровъ; совсѣмъ другое на Волынѣ и въ Бѣлорусіи, гдѣ теперешнія безмѣрные болота и топи Писскія суть остатки бывшаго тутъ, нѣкогда, огром-

(19) *Herod. l. IV. c. 21, 123.*

наго озера (20). Далѣе, Геродотъ говоритъ, что Гелоны пришли къ Будинамъ, собственно, изъ Греческихъ поселеній. Это могло быть только съ берега Чернаго моря въ сосѣдственную Волюнь и Бѣлорусію, лежащія на торговомъ пути между Чернымъ и Балтійскимъ морями, по которомъ, какъ мы выше видѣли, съ незапамятныхъ временъ, производилась торговля лянтаремъ, мѣхами и хлѣбомъ. Невѣроятно, чтобы Греки когда-либо проживали въ сѣверныхъ степяхъ между Дономъ и Волгой. Наконецъ, такое перемѣщеніе Будиновъ за Донъ противорѣчитъ преданію, по коему Невры обитали въ предѣлахъ Будиновъ; о нихъ мы заподазненно знаемъ, что они дѣйствительно жили въ окрестностяхъ рѣки Буга. Стало быть, Будины должны были жить въ сосѣдствѣ ихъ, на Волюни и въ Бѣлорусіи, гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, помѣщаетъ ихъ Птоломей, а Геродотъ ошибся въ этомъ (21).

(20) Эйхвальдъ, бывшій Виленскій профессоръ, говоритъ, въ *Dograt. Jahrb.* 1834. ч. 7. S. 3 — 16, что во время Дарія, на границѣ Минской губ., около Пинска, должно было находиться озеро, равное Азовскому морю. Край этотъ, на 68 арш. или 7 Англ. футовъ надъ поверхностью Балтійскаго моря, и нынѣ ежегодно весною заливается водой и представляетъ собой какъ бы озеро. Тоже самое утверждаетъ и другой естествоиспытатель въ *Журналѣ Ausland* 1834. N. 185.

(21) Рейхардъ помѣщаетъ Будиновъ между Днѣпромъ и Дономъ, потому, де, что въ Полтавской губерніи есть рѣчка Будка и мѣстечко Будицкое (Будища?). Но рѣки, мѣстечка и селенія съ этимъ названіемъ находятся и въ другихъ мѣстахъ. Сравни. ч. 4. этого §. Бремеръ дѣлитъ Будиновъ на двѣ вѣтви: одна, говоритъ онъ, обитала подлѣ Неврозы на Днѣстрѣ, а другая — близъ Ильменскаго озера, въ окрестностяхъ великаго

4. Идя по слѣдамъ ученаго Осолинскаго, который первый, сколько намъ извѣстно, назвалъ Геродотовыхъ Будиновъ предками Славянъ, и старался мнѣніе свое подтвердить умными доводами (22), и мы не медлимъ причислить этихъ Будиновъ къ народамъ Виндскаго или Сербскаго поколѣнія. Мы хорошо знаемъ, что давно уже Манертъ (23), почтенный изслѣдователь древностей, объявилъ Будиновъ праотцами Нѣмцевъ и самымъ старшимъ Тевтонскимъ народомъ, какой только можно отыскать въ исторіи, и что многіе позднѣйшіе писатели, именно, Бремеръ, Куфаль и Галингъ (24), съ особеннымъ восторгомъ

Повагорода. Догадка эта, сама въ себѣ довольно вѣроятная, съ трудомъ, однако же, можетъ быть допущена; кромѣ того, этотъ писатель о жилищахъ Будиновъ въ верховьяхъ Волги, близъ устья Камы, и т. д., говоритъ больше какъ повѣ, нежели историкъ. *Brehmer's Entdeck.* II. 485 ff. 536 ff.

(22) *Ossolinski Wiadomości historyczno-kryt.* II. 487 — 494.

(23) *Mannert's Germania* S. 17 — 24. Nord. d. Erde. 8. 138—139.

(24) *Brehmer's Entdeck.* I. 482 ff. 536 ff. *Kufahl Gesch. d. Deutsch.* I. S. 4—5. *C. Halling Exerc. Herodot. specim. s. de flavo gente Budinorum dissert.* Ber. 1834. 8. p. 1—40. Куфаль о Нѣмецкомъ происхожденіи Будиновъ упоминаетъ только мимоходомъ и съ какою-то застѣнчивостью; остальные же два отъ всей души вѣрятъ ему. Главнѣйшій и, по видимому, довольно вѣроятный, доводъ ихъ состоитъ въ томъ, будто Будины, подобно Нѣмцамъ, имѣли голубые глаза и блѣднорусые волосы. Такъ они, совершенно ложно, переводятъ Греческія слова *υλαυιδος* и *κυρρος*; прочія доказательства суть, просто, этимологическія дразги. Сочиненія, подобныя упомянутому выше *De flavo gente Budinorum*, хотъ бы ихъ были цѣлыя тысячи, не только не въ силахъ заглушить истины, а на ея мѣсто поставить лжи, но на-

приняли такую его догадку, какъ одно изъ важнѣйшихъ историческихъ открытій. Но доводы, предполагаемые этими писателями въ пользу такого ученія, такъ маловажны, пусты и ничтожны, да и все предположеніе это такъ само въ себѣ безсмысленно, противорѣчитъ всѣмъ выводамъ лучшихъ изслѣдователей о началѣ и первобытныхъ жилищахъ Нѣмецкаго народа, что мы вполне увѣрны, что оно не можетъ долго держаться даже между самыми восторженными Нѣмцами. Вотъ въ краткихъ словахъ доводы наши противъ этого:

а) Геродотъ называетъ Будиныхъ народомъ великимъ, многолюднымъ (*ἔθνος μέγα καὶ πολλόν*) и старожилами, т. е., такимъ, который, сколько извѣстно, съ незапамятнаго времени постоянно пребывалъ въ своей землѣ. Но такимъ великимъ и многолюднымъ народомъ за Карпатами и въ той странѣ, гдѣ обитали Геродотовы Будины, были одни лишь Винды или Сербы, народъ Индоевропейскій, жившій изстародавна въ Европѣ между Фракійцами, Кельтами, Германцами и Чудью. б) Въ той самой странѣ, гдѣ обитали Будины, т. е., между Певкинами и Финнами, впоследствии Тацитъ назначаетъ жилища Венедамъ, прибавляя, что всѣ лѣса и горы, находящіеся межъ Певкинами и Финнами, принадлежать Венедамъ. А мы уже навѣрное знаемъ, что ни Будины никуда не выходили изъ этой страны, потому что Плиніи и Пто-

полненные непереваренной ученостью, суть не что иное, какъ соръ, собранный со всѣхъ нечистыхъ мѣстъ, тѣмъ они, бѣдняжки, напрасно стараются прикрыть свою наготу, которая, между тѣмъ, выказывается со всѣхъ сторонъ и громко вопіетъ. Мы нарочно сдѣсь распространились объ этомъ, чтобы читатели наши не позволили увлечь себя этими и тѣмъ подобными нелѣпостями.

ломей помѣщаютъ ихъ еще сдѣсь, ни Венеды впоследствии не приходили въ нее откуда бѣ то ни было. Стало быть, ясно, что Будины были, собственно, одинъ и тотъ же народъ съ Венедами и, следовательно, одной, и при томъ главной, вѣтвью великаго Сербскаго поколѣнія. в) Геродотъ увѣряетъ, что Гелоны говорили языкомъ Скифскимъ и Греческимъ, и что языкъ Будиновъ совершенно отличался отъ языка обонихъ ихъ. Изъ этого видно, что Будины имѣли свой собственный языкъ, рѣшительно ни въ чемъ непохожій на языки поколѣнія Сѣвернаго. А такой языкъ именно есть языкъ Славянскій. г) Тѣлесныя свойства ихъ, описываемыя Геродотомъ, лучше всего указываютъ на Венедовъ. Свѣтлоголубые или голубые (γλαυχόν) глаза и свѣтлокаштановые или темнорусые, темноватыя (πυρρόν), волосы суть вѣрные, естественные, признаки народовъ Славянскаго поколѣнія (25). О Германцахъ же Прокопій сказалъ, что они имѣютъ волосы рыжіе или красноватые (σπερδιφρος, subrufus). д) Будины были, большею частію, скотопитатели; хожденіе за скотомъ тоже составляло любимѣйшее занятіе древнихъ Славянъ. Совсѣмъ иное говорятъ древнія извѣстія о Нѣмцахъ: военные походы, рысканье по всѣмъ краямъ Европы и опустошеніе чужихъ земель было почти единственнымъ занятіемъ ихъ. Доказательствомъ тому можетъ служить каждая страница исторіи первыхъ пяти вѣковъ по Р. Х. Что до извѣстій Геродота о земледѣліи и садоводствѣ Гело-

(25) „Słowianie mieli włosy nie czarne, ani płowe, ale ciemne czyli brunatne, z którymi łączy się zwyczajnie oko siwe, to jest niebieskie mieszane ze szarem, i skóra rumiana.“ *Suro-wiecki Sledz*. pocz. Słow. str 124.

новъ, то невѣроятно, чтобы оно относилось къ однимъ только Гелонамъ. Въдъ самъ же онъ выше говоритъ, что Греки также и Будиновъ называли Гелонами? А потому, легко могло случиться, что, при такой неопредѣленности названій, то, что принадлежало Будинамъ, исключительно относили къ Гелонамъ. Будины, народъ великій и многочисленный, по различію земель, занимаемыхъ ими, вели и разный образъ жизни: тутъ занимались земледѣліемъ, а тамъ скотоводствомъ. Вообще сказаніе о происхожденіи всѣхъ Гелоновъ отъ Грековъ—весьма подозрительно. Очень возможно, и даже весьма вѣроятно, что Гелоны были особенная вѣтвь Будиновъ, въ главномъ городѣ коихъ проживали Греческіе купцы. Мы полагаемъ, что городъ этотъ назывался Буды или Будинъ (26). е) Озера, топи, лѣса, деревянныя жилища, и т. п., напоминаютъ намъ любимый образъ жизни древнихъ Славянъ, описанный Юрнандомъ, Прокопіемъ, Маврикіемъ, и др. Древніе народы, привязанные къ осѣлости и домашней жизни, занимавшіеся земледѣліемъ или скотоводствомъ и незнакомые съ образованіемъ, не такъ легко мѣняли образъ своей жизни, какъ въ позднѣйшее время или въ наши дни народы просвѣщенные. Образъ жизни, на пр., народовъ Монгольскихъ, Турецкихъ, Арабскихъ, Арнаутовъ, Румуновъ, и т. п., точ-

(26) Точно такимъ же образомъ Славяне называли свои города Хизы, т. е. Хижи (Хижины), Избы, и т. д. Главный городъ Хижанъ, вѣтви Лютичей, назывался Хызы (§. 44. ч. 6.); въ Росіи, Польшѣ и др., мѣстахъ и теперь встрѣтите множество мѣстечекъ и селеній: Хызы, Хызна, Хыжины, Хызины, Хыжовъ, Хыжовица, равно какъ Изба, Избы, Избище, Избица, и т. п.

но таковъ же и теперь, какимъ былъ за тысячу лѣтъ передъ этѣмъ. И такъ, не удивительно, что изображеніе Будиновъ, сдѣланное Геродотомъ, сверхъ чалнія, во многомъ сходно съ изображеніемъ Венедовъ, составленнымъ Юрианомъ, Прокопіемъ и Маврикіемъ. Вособенности описаніе города, населеннаго Будинами, носитъ на себѣ видимые признаки города Славянскаго. Онъ былъ четырехугольный, большой, коего каждая сторона длиною около $\frac{3}{4}$ мил., весь выстроенъ изъ дерева и обнесенъ деревянной же стѣной. Таковы точно были въ древнѣйшее время Славянскіе города, занимавшіе большое пространство (потому что домъ cadaго семейства окружался своими пахатыми полями и садами), строились изъ дерева и укрѣплялись валомъ и деревянной стѣной. Такъ намъ изображаютъ ихъ жизнеописатель св. Отона, Несторъ, Гельмольдъ, Саксонъ Граматикъ, и др. (27). Равнымъ образомъ, описаніе деревяннаго храма и деревянной рѣзбы его до малѣйшей мелочи сходно съ описаніемъ Славянскихъ храмовъ, предлагаемымъ жизнеописателями св. Отона, Дитмаромъ, Саксономъ Граматикомъ, и др. (28).

(27) *Несторъ*, изд. Тимковск. стр. 30.—31 (о сожженіи городовъ Древлянъ). *Saxo Gram.* l. XIV. p. 319. l. 40. ed. *Stephanii* 1644. Fol. Еще въ XIII мъ вѣкѣ много было на Руси каменныхъ городовъ и крѣпостей. Въ описаніи Рускихъ городовъ въ Несторовой лѣтоп. (списк. Полетик., Вескрес. и др.) часто читаемъ: „городъ древлянъ.“ на пр., Киевъ древлянъ, Новгородъ великій древлянъ, рѣдко же: „городъ камень (прилог.=каменный, отъ корня камъ),“ на пр., Ладога камень, Орѣшокъ камень, и т. п. *Schlözer Gesch.* v. Litt. S. 17—19. *Его же Несторъ* III. 354—356.

(28) *Анон. Vita S. Ottonis* p. 316 ss. *Dithmar* l. III. p. 149. ed. *Wagner. Saxo Gram.* l. I.

Это сходство до того поразительно, что даже самъ Бремеръ думалъ видѣть въ изображеніи города Будиновъ, оставленномъ Геродотомъ, подобіе позднѣйшаго Великаго Новгорода. Это могло бы от-
 вратить его отъ мнимаго Нѣмецкаго происхожденія Будиновъ, если бы онъ далъ доступъ къ себѣ исти-
 нѣ (29). Потому что Тацитъ говоритъ, что старые Нѣмцы, большею частію, не знали городовъ и не
 жили въ нихъ (30). ж) И самое имя Будиновъ есть,
 очевидно, Славянское. Если Будины обитали (что мо-
 жно утверждать, основываясь на упоминаемомъ у нихъ
 Геродотомъ деревянномъ городѣ) въ деревянныхъ
 мѣстечкахъ, селахъ и будахъ (31), то не могли ли
 ихъ отсюда легко прозвать Будинами сосѣди, ихъ е-
 диноплеменники, жившіе, по недостатку въ деревь,
 въ глиняныхъ или тростниковыхъ и соломенныхъ
 хижинахъ? Мы рѣшительно не допускаемъ, чтобы имя
 это происходило отъ слова вода и было бы одно и
 тоже съ именемъ Виндовъ, какъ утверждаетъ Осо-
 линскій (32). Какъ бы то ни было, внѣшній видъ
 этого имени—совершенно Славянскій; сравн. имена

(29) *Brehmer's Entdeck.* I. 481 ff. 486.

(30) *Tacit. German.* с. 16. По словамъ этого историка они
 вовсе не имѣли ни какихъ городовъ, что, впрочемъ, мо-
 жно нѣсколько ограничить свѣдѣтельствомъ Юлія Це-
 заря и Птолемея.

(31) Buda, búda (срав. Нѣмецк. Bude) есть Древнеславян-
 ское слово, встрѣчающееся во всѣхъ нашихъ нарѣчіяхъ.
 Сравн. *Кармзинъ* Ист. III. примѣч. стр. 15 (гдѣ, впро-
 чемъ, сочинитель неправильно объясняетъ слово буда),
Юнгмановъ Slowijk česky s. h. v., и др.

(32) Сходное съ именемъ Будиновъ значеніемъ своимъ
 есть имя Хыжане, извѣстная вѣтъ Велетовъ или Лю-
 тичей, о коихъ смотр. §. 44, ч. 6.

Сербинъ, Русинъ, Мордвинъ, Литвинъ, Козаринъ, и т. п. (33). 3) Наконецъ, хотя въ позднѣйшихъ источникахъ нигдѣ не находимъ, чтобы какой-либо народъ Славянскій носилъ это имя, однако же, отсюда не слѣдуетъ еще заключать, чтобы оно вовсе исчезло и вышло изъ употребленія народнаго. Оно, какъ общее названіе всего этого великаго народа, устарѣло и уступило свое мѣсто другимъ, новѣйшимъ, но какъ частное названіе околлицъ, городовъ, семействъ и особъ—удержалось почти у всѣхъ Славянъ, съ незапамятнаго времени до нашихъ дней. И точно, въ этомъ отношеніи, слово Будинъ составляетъ у Славянъ одно изъ самыхъ обыкновеннѣйшихъ названій. Приведемъ здѣсь, въ подтвержденіе этого, нѣсколько примѣровъ. На Руси, по близости прежнихъ жилищъ Будиновъ, находится рѣка Буда въ губ. Могилевской (Мстиславскомъ уѣздѣ), а подлѣ нея село Будинце (34), другая рѣчка Будка близъ Полтавы, далѣе мѣстечка и селенія: Буда, Будаева, Будаки, Будани, Будаவிци, Будае, Буденичи, Будевичи, Будимля, Будина, Будиничи, Будинской, Будище, Будищи, Будка, Будки, Будкова, Будне, Будница, Будники, Буднова,

(33) Теперь народныя имена на-инъ (-in) отбрасываютъ во множ. ч. это окончаніе: Сербинъ, Русинъ, Сербы, Русы, и т. д., но въ старину это, вѣроятно, было иначе. Впрочемъ, замѣчательно названіе селенія Будани въ Новгород. губ., происшедшее отъ личнаго Буданинъ (срав. Чешск. Мильчаны, Словани, и т. д.). Народное имя, правильно произведенное отъ города Будинъ или Буда, звучитъ въ Древнеславянск. Будининъ, множ. ч. Будинс, Будине.

(34) J. A. B. Rizzi Zannoni Carte de la Pologne. 1772. 24. I.

Будовка, Будвишки, Буды, и т. п.; ихъ великое множество во всей югозападной Руси; но нигдѣ столь много и часто ихъ не встрѣчаемъ, какъ въ Бѣлорусіи, родинѣ древнихъ Будиновъ. Рускія лѣтописи упоминають о селѣцѣ княгини Ольги, Будутинѣ, равно какъ и о воеводѣ Рускомъ, Будѣ. Въ Польскомъ царствѣ полагають около ста семидесяти восьми мѣстъ, носящихъ это имя (Буда, Буды, Будки, Будне), а въ Галиціи за пятьдесятъ (35). У прежнихъ Западныхъ Славянъ также встрѣчается рѣка Буда (теперь, Понѣмечки, Boda), именно въ грам. 965 (36), и у Дитмара, вмѣстѣ съ соседнимъ городомъ Budizi (въ грам. 937, въ другихъ Budizco, Budsez, теперь Grinmisleba, при сліяніи Боды и Салы), точно какъ на Руси рѣка Буда съ городомъ Будице; далѣе, мѣстечка и села: въ грам. 833 Budinisvelt (въ Tradit. Corvej. Budinifelde), у Дитмара Budusin, главный городъ Мильчанъ, въ жизнеописаніи Дитмара Budegast, въ грам. 1112 Butenslide, исправитѣ въ грам. 1116 Budenstede („villae, quarum incolae adhuc Sclavi... Budenstede,“ нынѣ же Windisch-Boddenstedt) (37). Сюда же принадлежитъ у Дитмара названіе Славянского рода Buzici (tribus Buzici), изъ коего произошелъ знаменитый Деди или Дедо (т. е., Дѣдъ), родоначальникъ Саксонскаго королевскаго дома (38). Въ Чехіи считается до восьми, а въ Угріи до трид-

(35) *Tabella miast, wsi, osad itd. król. polsk.* 1827. I. 50—54. *Crusius Top. Postlex. von Galiz.* I. 95—99.

(36) *Böhmer Regesta ad h. an.*

(37) *Wersebe Beschreib. d. Gaue* p. 249—250.

(38) *Dithmar* I. VI. p. 168 ed. *Wagner*. Нѣмцы часто самое очевидное обращаютъ совсѣмъ въ другое, стараюсь какъ можно болѣе затемнить.

цати городовъ и селеній, носящихъ это имя, къ которымъ принадлежитъ и весьма древній и знаменитый городъ Будинъ (Офенъ), бывший некогда столицей. Въ Болгаріи и Сербіи тоже находится не малое количество ихъ, особенно замѣчательнъ Будинъ (какъ читаемъ въ древнихъ памятникахъ), теперь Видинъ, на южномъ Дунаѣ, Будва въ Далматіи, упоминаемая уже импер. Константиномъ Багрянороднымъ подъ именемъ Будимль, прежняя столица Герцовинскаго князя, и т. п. Также должно сказать и объ личныхъ именахъ: Будинъ (у Византійцевъ Бодиносъ, Bodinos) Будимль, Будны, Будекъ, Будиша, Будонъ, Будовъ, равно какъ и о сокращенныхъ: Будъ, Буда, Буды, кои всѣ, кажется, пошли отъ одного корня съ именемъ Будинновъ (39). Имена нѣкоторыхъ другихъ вѣтвей Славянскихъ, Дульбовъ, Дреговичей, Кривичей, Мильчанъ, Тиверцевъ, Уличей, и т. п., тоже давно исчезли и вышли изъ употребленія, какъ народныя названія, но какъ имена городовъ и лицъ, встрѣчаются довольно часто въ позднѣйшее время, а частью даже дошли до насъ (40). Всѣ эти доводы заставляютъ насъ признать Геродотовыхъ Будиновъ народомъ Виндскимъ, и мы не мало утѣшаемся тѣмъ, что уже въ такое отдаленное время находимъ у писателя, столь достовѣрнаго, ясное извѣстіе о древнѣйшемъ народѣ, который каждый Славянинъ, сообразивъ всѣ

(39) Производство ихъ отъ буду (его) — неосновательно, а отъ будити (excito) — сомнительно. Въ словѣ буду, церков. вѣдъ, Польск. będę, есть носовой звукъ; будити же происходитъ отъ бѣдъ; но въ имени Будинъ нѣтъ ничего этого.

(40) Ниже, говоря объ этихъ вѣтвяхъ, предложимъ ясныя доказательства въ пользу того.

обстоятельства, сюда относящіяся, смѣло и безопашочно можетъ считать вѣтвью своего поколѣнія.

2. Невры или Нуры.

5. Тоже не безъ основательныхъ причинъ можно полагать, что и сосѣдній, родственникъ Будинамъ, народъ, *Невры*, принадлежалъ къ поколѣнію Виндскому. Геродотъ говоритъ о немъ на нѣсколькихъ мѣстахъ (41), а это показываетъ, что Геродотъ имѣлъ хорошія свѣдѣнія объ этомъ народѣ, полученные имъ, частью изъ устныхъ разсказовъ Ольвіопольцевъ, частью же во время поѣздокъ въ окрестности Днѣпра. Невры, по его словамъ, обитали въ странѣ, лежащей отъ истоковъ Днѣстра на сѣверозападъ (42), следовательно, въ окрестностяхъ Буга, Нурцы и Нарвы, въ землѣ, которая, въ послѣдствіи, да и нынѣ, извѣстна въ Польской исторіи подъ именемъ земли Нурской. Первобытныя жилища ихъ были, вѣроятно, гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ; но за сто лѣтъ до похода Дарія противъ Скифовъ (513 предъ Р. Х.), они принуждены были землями, частью расплотившимися въ ихъ краѣ, частью же пришедшими къ нимъ изъ сѣверныхъ пустынь, оставить свои старинныя жилища и искать пріюта у, родичей и сосѣдей своихъ, Будиновъ (43). Следовательно, страна на Бугѣ принадлежала, первоначально, Будинамъ, которую они потомъ уступили Неврамъ, жившимъ въ ней уже во время Дарія и Геродота (44).

(41) *Herod.* l. IV. c. 51, 100, 105, 125.

(42) *Herod.* l. IV. c. 51.

(43) *Herod.* l. IV. c. 105.

(44) *Herod.* l. IV. c. 100, 125.

„Нравы ихъ, — говоритъ Геродотъ, — нѣсколько похожи на Скифскіе (Νευροὶ δὲ νόμοισι μὲν ὑρέωνται Σκυθικοῖσι); людей этѣхъ почитаютъ чародѣями (γύητες). И точно, Скифы и Греки, жившіе въ Скифіи, рассказываютъ, что каждый изъ Невровъ разъ въ годъ обращается на нѣсколько дней въ волка, а потомъ снова принимаетъ прежній свой видъ. Хотя я не могу повѣрить этому и подобнымъ тому рассказамъ, тѣмъ не менѣе, однако, они такъ говорятъ и клятвой подтверждаютъ то (45).“ Этѣмъ ограничивается все извѣстіе Геродота о Неврахъ. Послѣдующая исторія и географія тоже упоминаютъ о нихъ. Помпоній Мела, идя по слѣдамъ Геродота, говоритъ, что рѣка Днѣстръ беретъ начало свое у Невровъ, т. е., близъ ихъ земли, и повторяетъ сказку объ обращеніи ихъ въ волковъ (46). Хотя и Плиній упоминаетъ между прочими сѣверными народами о Неврахъ, однако, ошибается, утверждая, будто Борисфенъ вытекаетъ у нихъ; вѣроятно, онъ хотѣлъ сказать съ Мелой „Тирасъ“, т. е., Днѣстръ (47). Конечно, имя Наваровъ (Ναουάρρι), помѣщаемыхъ Птоломеемъ въ Сарматіи, есть одно и тоже съ именемъ Невровъ, только немного передѣлано и переименовано на Греческій образецъ. „Подъ собственными горами, — говоритъ онъ, — живутъ Амадоки и Навары (48).“ Что горы у Птолемея въ этѣхъ странахъ значатъ, собственно, возвы-

(45) *Herod.* l. IV. c. 105.

(46) *Mela* l. II. c. 1. §. 7. „Tyra... surgit in Neuris. §. 13. Neuris statum singulis tempus est, quo, si velint, in lupos iterumque in eos, qui fuere, mutantur.“

(47) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 88.

(48) *Ptolem.* l. III. c. 5.

шенность, особенно лѣсъ, изъ конхъ вытекають большія рѣки, объ этомъ мы уже выше говорили (срав. и ниже §. 22. ч. 2.). Хотя трудно, по одному Птоломею, опредѣлить жилища Невровъ, однако, какъ, по его увѣренію, изъ озера Амадока вытекаетъ западный рукавъ Борисфеса, т. е., Березина, то мы не ошибемся, если горы и народъ этого имени помѣстимъ сдѣсь, а Наваровъ не въ дальнемъ разстояніи отъ нихъ, на югъ, слѣдовательно, въ землѣ Нурской. Гораздо меньше важны извѣстія о Неврахъ другихъ Греческихъ и Латинскихъ писателей. Скимнъ Хиоскій называетъ ихъ *Neuritae*, Діонисій Періэгитъ—*Neuroi* (49). Безымянный сочинитель Эвксинскаго перипла помѣщаетъ ихъ на сѣверъ за Карпидами, обитающими въ Карпатахъ, причемъ ссылается на Эфора (50). Равно Амилій Марцелинъ полагаетъ Невровъ и Будиновъ другъ подле друга: „Невры,—говоритъ онъ,—живутъ въ срединѣ края; за ними же находится Будины и Гелоны, частью дикіе (51).“ Ихъ знаетъ и Сидоній Аполинарій (52). Можно думать, что нѣкоторые изъ упомянутыхъ писателей употребляли это имя по однимъ лишь древнимъ памятникамъ, вовсе не имѣя ни какихъ новѣйшихъ свѣдѣній о самомъ народѣ; но не лѣзя того сказать обо всѣхъ, особенно о Птоло-

(49) *Dion. Perieg.* v. 310. „*Ενθα... Νευροὶ δ' Ἰππόποδες τε, Γελῶνοί τ', ἢ δ' Ἀγᾶθυρσοι.*

(50) *Anon. Periplus pont.* Eux. *Primos ad Istrum habitare Carpidas (Κάρπιδας) Ephorus tradidit: deinde juxta Arote-ra ulterius Neuros (Νευροῦς) esse usque ad terram gelu iterum desertam.*

(51) *Amm. Marcell.* l. XXXI. c. 2. §. 14.

(52) *Sid. Apoll. Carmen ad Avitum Aug.* „*Chunus, Bellonotus, Nervus, Basterna, Toringus.*“

мѣ. Этотъ народъ никогда совершенно не оставлялъ своихъ первоначальныхъ жилищъ, и мы, при самомъ вступленіи въ истинную исторію Славянскихъ народовъ, встречаемъ Наревлянъ или Нурянъ, т. е., обитателей земли Нурской, вмѣстѣ съ прочими вѣтвями Славянскими, Уличами и Тиверцами. Такъ, въ Минхенскомъ описаніи Славянскихъ народовъ, читаемъ: Унлицы, народъ многочисленный; у него 318 городовъ; Неривани (т. е., Наревляне) имѣютъ 78 городовъ; Аторози — 148: народъ самый дикій, и т. д. (53).“ И такъ, не лѣзя сомнѣваться, что древніе, Геродотовы, Невры обитали въ землѣ, извѣстной послѣ подъ именемъ Нурской, и что Славяне Нуряне IX вѣка получили свое названіе отъ нихъ.

6. Главныя причины, почему мы Невровъ считаемъ народомъ поколѣнія Виндскаго или Сербскаго, суть слѣдующія: а) Невры, по всему вѣроятію, были соплеменники Будиновъ; потому что Будины, народъ великій и многочисленный и, слѣдовательно, сильный, никогда не уступилъ бы добровольно части своей земли чужестранцамъ. Что касается до Геродотова извѣстія о нравахъ Невровъ, будто они похожи были нѣсколько на Скифскіе, то отсюда навѣрное можно выводить то одно, что эти Невры въ древнѣйшее время жили гдѣ-то близъ Скифовъ, и что змѣи, отъ коихъ они спасались, были, собственно, Скифы, насильники и притѣснители ихъ (54).

(53) *Geograph. Bavar.* Unlizi, populus multus, civitates 318. Neriuvani habent civitates 78. Attorosi habent civitates 148, populus ferocissimus etc. Сравни. Прилож. ч. XIX.

(54) Подобнаго рода сказанія о змѣяхъ часто составляютъ не что иное, какъ аллегорію. Такъ, въ преданіяхъ

Вѣдь и Тацитъ говоритъ о Венедахъ, что они имѣли правы отчасти Германскіе, отчасти Сарматскіе, хотя мы знаемъ, что Венеды вовсе не были Германами или Сарматами. А потому, Невры и Будины были вѣтви одного и того же поколѣнія; б) Названіе земли Невроу, положеніе которой, по словамъ Геродота, не подлежитъ никакому сомнѣнію (55), навсегда осталось за ней и употреблялось какъ въ Средніе вѣки, такъ и теперь Полками. Что Геродотъ называлъ τὴν Νευρίδα γῆν, то Славяне называли и называютъ Нурской землей (56). Знаемъ также изъ нашей исторіи, что въ этой землѣ, съ незапамятнаго времени,

нынѣшнихъ Кавказскихъ Турковъ змѣи означаютъ Персовъ. Сравн. *Татищ.* Ист. Руск. I. 110. примѣч. 49. Наши Илирцы также нерѣдко называютъ Турковъ змѣями, и я въ одной старой Булгарской рукописи нашелъ, между прочимъ, слѣдующее замѣчательное извѣстіе: Турчинъ—змѣя, Русинъ выдра, Литвинъ туръ, Булгаринъ быкъ, Сербинъ вѣлкъ, и т. д. (См. Прилож. ч. XXVI.). Другіе, на пр., Рейхардъ, думаютъ, что здѣсь дѣйствительно разумѣются настоящіе змѣи; но это едва ли такъ. Наконецъ, должно сказать еще, что въ древней Славянской мифологіи—множество разсказовъ о змѣяхъ, змѣѣ, змокѣ (змекѣ) или смокѣ, и т. п.

(55) *Herod.* l. IV. c. 51. *Τυρῆς—ὅς ἀπὸ βορέω μὲν ἀνέμου ὀρμαίνεται, ἀρχεται δὲ ῥέων ἐκ λίμνης μεγάλης, ἣ οὐρίζει τὴν το Σκυθικὴν καὶ τὴν Νευρίδα γῆν.* Слѣдовательно, у истоковъ Днѣстра находилась граница, отдѣлявшая землю Скифскую, т. е., подвластную Скифамъ, отъ свободной Неврской земли, называемой теперь Нуръ. Дѣло очевидно.

(56) *Świecki Opis starożytn. Polski* I. 293. Нѣкогда главный городъ этой земли и теперь еще называется Нуръ, равно какъ и рѣка Нурець.

обиталъ народъ Славянскаго происхожденія, и никогда оттуда не выселялся. Стало быть, мы можемъ утвердительно сказать, что земля эта была уже въ древности Славянской, потому что лежала въ самой срединѣ и сердцѣ странъ, первоначально заселенныхъ Виндами. в) Народное преданіе, сохраненное Геродотомъ, объ обращеніи Нурянтъ въ волковъ, и теперь еще составляетъ самый обыкновенный предметъ разговоровъ въ землѣ Нурской и сосѣдственныхъ краяхъ, особенно на Волини и въ Бѣлорусіи. Простой народъ, по-прежнему, вѣритъ этому всюду, какъ и въ тѣ отдаленныя времена. Сдѣсь-то, въ сосѣдствѣ Вѣлковъ или Лютичей, нѣкогда сильнаго, необузданнаго, Славянскаго народа, обитавшаго въ краѣ, называвшемся Вѣлкомірѣ (Волкомірѣ, сравн. §. 44. ч. 2—4.), находится первобытный источникъ всѣхъ нашихъ сказаній о Волколакахъ (57). Хотя, конечно, съ распространеніемъ

(57) Замѣчательно сказанное въ этомъ случаѣ Голембѣвскимъ въ сочиненіи: *Lud Polski*, str. 173—176. Сравн. и *Татищева*. *Истор. Руск.* I. 110. Примѣч. 50. Врачи начало этого преданія ищутъ въ извѣстной болѣзни, называемой *lupina* (*λυκαινδρομία*).—Прочее, что можно еще сказать сдѣсь объ этомъ предметѣ, приведемъ ниже, въ §. 44. ч. 2—4, т. е., говоря о прозваніи Велетовъ или Лютичей Вѣлками (Волками). Эрманъ (*Reise um die Erde* I. 232) думаетъ, что сказка о превращеніи Невровъ въ волковъ произошла отъ того, что въ этой землѣ одѣвались въ волчьи шкуры (шубы); но съ этимъ я не могу согласиться. Древніе народы, чрезвычайно любившіе иносказаніе, обыкновенно называли людей сильныхъ, грабителей, *волками*; сравн. Нѣмецкое *Vargus*, *Vargiones* (*exul*, *praedator*, *latro*, собственно же *Warg*=волкъ, Мадыар. *farkas*), Грузин. Курдъ, Курды (*lupus*, *latro*), и т. п. Изъ Геродота ясно видно, что названіе Велетовъ и Лютичей Волками было уже въ

Славянъ въ западной и южной Европѣ, и преданія о Волкодлакахъ и Волколакахъ перешли туда съ ними, тѣмъ не менѣе очевидно, что этѣ послѣднія рѣшительно нигдѣ не могли показаться въ такомъ множествѣ и пустить такіе глубокіе корни, какъ въ самой землѣ Волковъ, какой была, когда-то, земля Нурская, Волинь и Бѣлорусія. Если же здѣсь, въ своей родинѣ, это древнее повѣрье сохранилось въ такой свѣжести и чистотѣ, то смѣло можно утверждать, что въ ней, со временъ глубокой древности до нашихъ дней, жилъ народъ одного языка и происхожденія съ нами; въ противномъ случаѣ преданіе это, разумѣется, давнымъ бы давно затерялось во время перехода разныхъ иноязычныхъ народовъ, безпрестанно смѣнявшихъ другъ друга (58). г) Имя земли *Neüris*, какъ называлъ ее Грекъ, или Нуръ, какъ именовалъ Славянинъ, есть чисто Славянское названіе, потому что слово *Нуръ* въ Древнеславянскомъ языкѣ значитъ земля (59). Изъ общаго слова *Нуръ* (муж.

его время употребительно. Къ нимъ-то болѣе всего относится сказанное Тацитомъ о разбойничествѣ (*latrocinatio*) Венедовъ (см. §. 44. ч. 2 — 4.). Древніе, гораздо близшіе насъ къ природѣ, сравнивали мужество, отважность и удалство на войнѣ съ свойствами волка. Отсюда выраженіе: „волкъ Мазовецкій,“ т. е., мужъ; отсюда любимое прозваніе Волкъ для воиновъ и богатырей въ Польшѣ и западной Руси. На это найдете множество примѣровъ въ *Hestęckiego Koróna polska*, Слово о полку Игоревѣ, и т. д. (*Chodakowski O Słowiańszczyźnie*. Krak. 1836. 8. стр. 4—5.).

(58) Мы здѣсь разумѣемъ тѣ изъ сказаній о волколакахъ, которыя ясно носятъ на себѣ печать Славянскаго происхожденія, зная хорошо, что они также находятся и у другихъ Европейскихъ народовъ (*Grimm D. Mythol. S. 620* и слѣд.).

(59) Словарь Академіи Россійской: „Нуръ, ра. р. муж.

р.), т. е., земля, образовалось собственное имя (поп. ргорр.) *Нурь* (женск. р.), означающее страну и народъ, точно какъ *Русь*, *Сербъ*, *Чудь*, *Дань* (*Данія*), *Весь*, *Пермь*, *Ямь*, или *Емь*, *Корсь*, *Лиь* или *Ливь*, *Лопь*, *Сумь*, *Терь*, *Вадь* или *Водь*, *Сибирь*, и т. п. Всѣ эти имена суть сокращенныя, въ коихъ ' или j, Церк. ъ, замѣняетъ i, Церк. и; слѣдовательно, *Нурь* и т. п. собственно тоже, что *Нури* (Латин. *Nugia*, земля *Нурская*, *Нуріа*); сравн. *мати*, *пани*, *сестри*, *неги*, *дщи* (*дци*), и п. (60). *Человѣкъ*, изъ роду *Нуровъ*, назывался *Нурянинъ*, или *Нуринъ*, какъ *Славянинъ*, *Полянинъ*, *Русинъ*, *Чудинъ*, и т. п. Сокращеніе личныхъ и народныхъ именъ необходимо для простаго народа, а потому оно и у *Славянъ*, какъ и у другихъ народовъ, ежедневно. По смыслу имя *Нуринъ* родственно съ именемъ *Полянъ* (отъ *полей*), *Древянъ* (отъ *деревъ*, *древесъ*), *Ливоновъ* (отъ *песку*), и т. п., а еще больше съ названіемъ *Ляховъ* и *Земановъ*. Гре-

старин. земля." Оттуда *понурыѣ*, *нырище*, *нора*, и др. Сродное съ Древнеславян. *нуръ*, Скандин. *niógrinn* (*Grimm's D. G. I. 296*), т. е., земля, съ правильной перемѣной гласной *и* въ *іо*; сравн. Славян. *туръ*, Сканд. *thior*, Швед. *tjur*, Дат. *tur*, Латин. *taurus*; Славян. *людь* (*homines*), Скандин. *liod*, Англосаксон. *læode*, Древнеѣмец. *liut*; Славян. *блюдо* (*discus, mensa*), Сканд. *bióðhr*, Гот. *biuds*, и др. Очень возможно и вѣроятно, что это слово, какъ и многія другія, перешло изъ языка Славянскаго въ Скандинавскій. По словамъ *Эды* богатырь *Ніордъ* былъ родомъ *Ванъ* или *Виндъ*. Если мы перемѣнимъ въ немъ Скандинавское *іо* въ Славянское *у*, то получимъ, кажется, первоначальное *Нуринъ*, т. е., мужъ изъ земли *Нурской*.

(60) Объ второй формѣ см. Жури. Чешск. Музея. 1835. ч. IV. стр. 376.

ческая форма Невры (Νευροί, Neurgi), только по виду несходна съ Славянской. Въ самомъ дѣлѣ, Греческое ευ сродно съ Славянскимъ и Латинскимъ у, и; сравн. γεύω, жую, жуи, gusto; πλεῦμον, плуще (плище), pluito; ἐρεῦγμα, ругамъ (рыгамъ, рыгаю), rugo, gusio; νεω πνο, inpuo; φεύγω, fugio, и т. д. Славяне и Латинцы любятъ чистыя гласныя, Греки же и Нѣмцы — доегласныя. Это объясняетъ намъ, отъ чего Греки писали Λεύκιος вм. Lucios, Λεύκουλλος (Strabo) вм. Lucullus, Πεύχη, Πευχῖνι вм. Буческъ, Буковина, а Нѣмцы — Reusse вм. Rus, Preusse вм. Prus, Leubucі вм. Lubici, Leutici, Leuticii вм. Lutici, Eulin вм. Ulin, и т. п. А потому, какъ Reussi и Rusi, или Leutici и Lutici, въ сущности одно и тоже, такъ точно и Невры съ Нурами. Сообразивъ все это надлежащимъ образомъ, мы не усомнимся дать мѣсто Неврамъ въ ряду древнихъ Виндскихъ или Сербскихъ народовъ и причислить ихъ къ предкамъ Славянъ (61).

В. Славянскіе народы у Птолемея.

7. Долго свѣдѣнія Грековъ и Римлянъ о народахъ, обитающихъ въ сѣверной части Европы, были отрывочны и темны. Извѣстія любознательнаго Геродота о Скифскихъ народахъ по собственному опыту и рассказамъ другихъ, безпрестанно повторялись Греками и Римлянами, съ примѣсью кое-какихъ басенъ и передѣлкой старыхъ свѣдѣній, безъ

(61) Тѣ мнѣнія свои основываютъ на водяныхъ пузыряхъ, кои думаютъ, что Невры были Литовцы, потому, де, что рѣка Вилія называется Политовски Neris. Gött. Gel. Anz. 1815. N. 126. S. 1244.

всякой придачи новыхъ, почерпнутыхъ изъ чистыхъ источниковъ, т. е., нагляднаго знакомства съ землей. Мела и Страбонъ рѣшительно ничего не предлагаютъ намъ новаго и замѣчательнаго о краяхъ Закарпатскихъ. Правда, неутомимый Плиній собралъ изъ разныхъ сочиненій, частью уже утраченныхъ, довольно большое множество народныхъ именъ, изъ коихъ нѣкоторые, безъ сомнѣнія, принадлежать народамъ Закарпатскимъ, особенно жившимъ на Черноморьѣ и въ окрестностяхъ Днѣпра; но они у него такъ обнажены и одиноки, такъ лишены всѣхъ географическихъ признаковъ и, большею частію, такъ испорчены, что съ ними, безъ свѣдѣній, добытыхъ изъ другихъ рукъ (которыхъ, впрочемъ, и не имѣется), ничего не лзя сдѣлать въ исторіи (62). Хотя знаменитый Тацитъ (вѣроятно, и самъ не имѣвшій основательныхъ и подробныхъ свѣдѣній о народахъ Закарпатскихъ) довольно удачно и мѣтко описалъ свойства нѣкоторыхъ Сѣверныхъ народовъ, на пр., Венедовъ, Финовъ, Бастарновъ, Певкиновъ и Сарматовъ, однако, онъ не отважился на частнѣйшее исчисленіе и описаніе ихъ. Только завоеваніе Дакіи импер. Траяномъ (106 по Р. Х.) и приходъ Римлянъ въ Закарпатскіе края (63) отворили дверь южной Европѣ къ этому новому свѣту, къ внутренней Сарматіи, наполненной великимъ множествомъ отдѣльныхъ народовъ и народцевъ, дотолъ вовсе неслыханныхъ и невиданныхъ. Тирианинъ Маринъ (130) и, преемникъ его, Птоломей Александрійскій (175 —

(62) *Plin.* Н. Н. I. VI. с. 7. Сравни. Прилож. ч. II.

(63) Доказательствомъ тому Римскіе валы за Днѣстромъ и Волусіянова монета. Объ этомъ было уже выше говорено; о Римскихъ же валахъ см. ниже §. 22. ч. 7.

182) собрали въ одно мѣсто всѣ многочисленныя , вновь полученныя , географическія свѣдѣнія объ этой части Европы и привели ихъ въ цѣлое систематическое. Одинъ простой взглядъ на Птолемево описаніе страны , названной имъ Европейской Сарматіей , въ состояніи cadaго убѣдить , что такое множество точныхъ и вѣрныхъ географическихъ подробностей , можно было получить только изъ новыхъ , до того недоступныхъ , источниковъ. А источники этѣ , какъ уже сказано , открыты были любознательнымъ географамъ болѣе всего запоеваніемъ Дакіи Римлянами. Хотя этѣ сильныя властители міра , вовсе не имѣли въ виду расширенія географическихъ свѣдѣній , однако же , живя долго въ Дакіи , имѣя сношенія съ сосѣдственными народами , слушая рассказы Даковъ , наконецъ , ведя войны съ иноязычниками , обитавшими за Дакіей , могли и должны были узнать много новаго о народахъ , жившихъ въ тѣхъ странахъ. Разумѣется , свѣдѣнія сіи , съ такою тщательностью собранныя Птолемеомъ , были всюду извѣстны и распространены у Римлянъ. Къ этому , столько богатому , источнику , присоединились также и многіе другіе. Войны Римлянъ на Черномъ морѣ съ Сарматскими царями и ихъ покореніе , равно съ Германцами на Рейнѣ и Дунаѣ , плаваніе до Балтійскаго моря и возобновленная съ тамошними странами торговля лѣтисемъ и мѣхами , остатки древнѣйшихъ извѣстій и записокъ , собранныхъ Греками и Римлянами , все это доставило Птолемею знатный матеріалъ географическихъ свѣдѣній , который онъ старательно привелъ въ одно систематическое цѣлое. Безъ сомнѣнія , Птоломей называлъ этотъ сѣверный край Европейской Сарматіей единственно въ географическомъ смыслѣ , и именно потому , что въ той сторонѣ , съ которой

онъ наилучше узналъ ее, и откуда получилъ большую часть своихъ извѣстій, господствующимъ народомъ до него были Сарматы, родичи Мидянъ, немногочисленные, но воинственные и чрезвычайно смѣлые. Если бы Птоломей писалъ при король Эрманарикъ, то, вѣроятно, назвалъ бы онъ эту землю великой Готіей, хотя Готы составляли въ ней едва пятидесятую часть. Много, очень много, изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Птоломеемъ объ этой Сарматіи, не только ново, но дѣйствительно не подлежитъ ни какому сомнѣнію. До него извѣстны были намъ едва пять или шесть народовъ ея по именамъ; напротивъ, Птоломей насчитываетъ ихъ за пятьдесятъ. Равнымъ образомъ, до него мы или вовсе ничего, или, по крайней мѣрѣ, ничего истиннаго не знали о горахъ, озерахъ и рѣкахъ тѣхъ странъ; Птоломей же описываетъ и измѣрляетъ ихъ не мало и кое-гдѣ съ удивительной точностью, на пр., теченіе Волги. Кромѣ того, онъ умѣлъ означить намъ названіе и положеніе нѣкоторыхъ городовъ, большею частью, впрочемъ, по близости къ Черному морю, что показываетъ, что внутренніе края были ему гораздо менѣе извѣстны этихъ. Не смотря на все это, Птоломеево описаніе Сарматіи столько само по себѣ и въ-ку, въ которомъ явилось, замѣчательное и важное, во многихъ отношеніяхъ остается для насъ загадкой и какъ бы листомъ, вырваннымъ изъ Сивилиной книги, къ полному уразумѣнію коего мы, по сию пору, не имѣемъ ключа. Причины такой темноты—различны, но главнѣйшія слѣдующія: а) Птоломей для географіи Сарматіи есть единственный писатель во всей древности, при объясненіи коего не лзя пользоваться ни предшествовавшими ему, ни послѣдовавшими за нимъ, писателями. Кромѣ Птолемея одинъ только Геродотъ

и Несторъ оставили намъ достовѣрныя, основанныя на собственномъ опытѣ и другихъ чистыхъ источникахъ, извѣстія о народахъ внутренней Сарматіи; но отъ Геродота до Птолемея прошло 630, а отъ него до Нестора 940 лѣтъ. Происшествія и перемѣны, случившіяся съ тамошними народами въ теченіе столькихъ вѣковъ, покрыты непроницаемой тьмой. По утратѣ Дакіи и паденіи Римской монархіи весь Греческіе и Римскіе писатели обратились снова къ древнимъ сказкамъ о Скифахъ, Амазонкахъ, Гиперборейцахъ, Макровіяхъ, Гипоподахъ, Кинокефалахъ и другихъ небывалыхъ существахъ; новыхъ же, существенныхъ и истинныхъ, извѣстій (исключивъ кое-какія у Юрнанда (64)), рѣшительно ни одинъ изъ нихъ не предлагаетъ намъ. Если бы въ послѣдующее время каждое столѣтіе производило, по крайней мѣрѣ, по одному Птолемею, то Сарматія Александрійскаго географа была бы намъ столько же извѣстна, сколько Италія, Галія, или Греція. б) Безъ сомнѣнія, многія изъ пятидесяти названій разныхъ небольшихъ народовъ Сарматіи принадлежатъ отдѣльнымъ незначительнымъ жупамъ или околоткамъ. Такія имена подвергаются, частымъ перемѣнамъ, и легко могло случиться, что во время переселенія народовъ, послѣдовавшаго вскорѣ послѣ Птолемея, ихъ смѣнили и привели въ забвеніе другія. в) Этъ народныя имена Птоломей представляетъ намъ въ чужомъ искаженномъ, частію огреченномъ, частію же олатинченномъ, видѣ, вовсе же не въ ихъ подлинномъ, тузем-

(64) *Jornandes*—De Goth. or. c. 23. — Онъ вдругъ насчитываетъ пятнадцать (по другимъ рукоп. двѣнадцать) Сѣверныхъ народовъ, съ которыми трудно что-нибудь сдѣлать въ исторіи и географіи. Сравни. §. 14. ч. 5. §. 18. ч. 7., и Прилож. IX.

номъ. Какъ Гамаксобіи и Меланхлены на Сѣверѣ должны были имѣть свое родовое имя, такъ точно и Траномонтаны за Карпатами: тѣ—Греческое, этѣ Латинское, и какъ имена Гитоновъ, Ставановъ и Алауповъ очевидно искажены, такъ тоже самое полагать можно и о многихъ другихъ. г) При всемъ должномъ уваженіи къ заслугамъ Птолемея, не лѣзя незамѣтить, что въ географіи его встречаемъ, тамъ и сямъ, много грубыхъ ошибокъ и погрѣшностей, особенно въ Сарматіи и Скифіи. Птоломей въ этнографической части географіи былъ просто компиляторъ. У него древнія имена несуществующихъ уже народовъ стоятъ на ряду съ новыми, употребительными; многія, по ошибокъ, повторяются дважды и трижды въ разныхъ мѣстахъ, а нѣкоторыя, по недоразумѣнію, отнесены въ такіе края, къ коимъ они ни коимъ образомъ не могутъ принадлежать (65). Открытіе подобнаго рода ошибокъ и отдѣленіе чистаго и истиннаго отъ худой примѣси, составляетъ трудъ, о которомъ страшно даже подумать, и на который не отважился ни одинъ еще до сихъ поръ ученыхъ. д) Наконецъ, текстъ Птолемея, въ томъ видѣ, въ какомъ мы его теперь имѣемъ, чуждъ всякой критики и испорченъ. Этотъ отличный географъ въ новѣйшее время безъ всякихъ причинъ оставленъ въ пренебреженіи; съ 1619 г. онъ не имѣлъ ни одного дѣльнаго издателя. Если текстъ его исправить по хорошимъ рукописямъ, коихъ довольно имѣется, то нѣтъ сомнѣнія, что мы гораздо лучше поймемъ его во многихъ мѣстахъ (66).

(65) Доказательства на это см. ниже ч. 11. и сравн. *Lelewela* Bad. w. geogr. str. 437—440.

(66) Извѣстно, какъ смотрѣлъ на Птолемея географію

8. Но какъ страна, названная Птоломеемъ въ географическомъ-смыслѣ Европейской Сарматіей, признана нами, слѣдуя достовѣрнымъ свѣдѣтельствамъ и доводамъ, изложеннымъ выше, древнѣйшей родиной Виндскаго или Сербскаго поколѣнія, то, потому, мы должны со всѣмъ вниманіемъ заняться народами, помѣщенными имъ въ ней. Впрочемъ, прежде всего выслушаемъ его самаго. Означивъ напередъ предѣлы этой страны моремъ Балтійскимъ, нижней Вислой, Германіей, Карпатами, Чернымъ моремъ, Дономъ и неизвѣстнымъ Сѣверомъ, и высчитавъ нѣкоторыя рѣки и горы (67), такъ выражается онъ о народахъ Сарматіи: „Главнѣйшіе народы, обитающіе въ Сарматіи, суть: Венеды по всему Венедскому заливу, Пелквини и Бастарны за Дакіей, Языги и Роксолане по цѣлому Меотійскому поморью, а за ними, во внутренности страны, Амаксобы (Амаховіи, Намаховіи) и Аланы Скифы. Небольшіе же народы, живущіе въ Сарматіи, суть: на рѣкѣ Вислѣ, ниже Венедовъ, обитаютъ Гитоны, по-

и какъ упорно отвергалъ ее Шлѣцеръ, хотя очевидно, что онъ мало заглядывалъ въ нее и, слѣдовательно, не зналъ ее надлежащимъ образомъ. Только въ наше время начинаютъ узнавать настоящую цѣну ему. Сравни. *Brehmer's Entdeck. im. Alterth. Bd. I. S. 1—13.*—Новое, исправное изданіе Птоломеевой географіи; нѣсколько лѣтъ уже готовится К. Ф. А. Нобе, профессоръ Липскаго Университета (которое вышло стереотипомъ въ 3-хъ томахъ, въ Липскѣ 1843—45. 12. Другое изданіе его, съ Греческимъ и Латинскимъ текстомъ, *ad codicum manu scriptorum fidem ed. Kr. Gu. Wilberg et Car. Hen. Fr. Grashof, cum tabul. Essendiae 1838. VIII. fascic. Перев.*).

(67) Объ этомъ, какъ и городахъ, см. ниже, §. 22.

томъ Финны, далѣе Буланы (въ нѣкоторыхъ спискахъ и изданіяхъ Суланы, *Sulanes*), подъ ними Фругундіоны, послѣ Аварены близъ истоковъ рѣки Вислы, подъ ними Омброны, Анартофракты, Бургіоны, Арсіаты, Сабоки, Пѣнгиты (*Piengitae*) и Бесы у Карпата. На востокъ отъ нихъ, подъ Венедами, Галинды и Судины, и Ставаны до самыхъ Алауновъ, ниже Игиліоны, потомъ Цестобоки (*Coestoboci*) и Траномонтаны по горы Певкинскія. Далѣе, остальную часть Венедскаго залива на морѣ занимаютъ Вельты (*Weltae*), выше ихъ Осіи (*Ossii*, *Hossii*), потомъ Карвоны которые всѣхъ сѣвернѣе. Отъ нихъ на востокъ Кареоты (*Kareotae*) и Самы, подъ коими Агатирсы, далѣе Аорсы и Пагириты, ниже ихъ Савары и Боруски до горъ Рифейскихъ, потомъ Акивы и Наски (*Nasci*), пониже Ивіоны (*Iwiones*, *Vibiones*) и Идры (*Idrae*), а подъ Ивіонами, до Алауновъ, Стурны. Между же Алаунами и Амаксобами находятся Каріоны и Саргаты (*Sargatii*), а при описаніи дуги Танаисомъ Офлоны и Тапанты, подъ коими Осилы до самыхъ Роксоланъ; между Амаксобами и Роксоланами Ракаланы (въ иныхъ спискахъ Ревкахалки, *Reukachalci*, и Раканалы, *Racanalii*) и Эксобигиты (*Exobygitae*). Далѣе, между Певкинами и Бастернами Карпіяны, выше коихъ Гевины, потомъ Бодины. Между Бастернами и Роксоланами Хуны (*Chuni*), а подъ собственными горами Амадоки и Навары. На озерѣ Вусес Торекады (*Torekkaadae*), а на проливѣ Ахилеса Тавроскифы. Подъ Бастернами, близъ Дакіи, Тагры, а подъ ними Тирангиты (68).“ Вотъ народы въ Птоломеевой Европейской Сарматіи.

(68) *Ptolem.* III. с. 5.

9. При первомъ взглядѣ открывается, что все это множество народовъ, размѣщенныхъ на такомъ безмѣрномъ пространствѣ, не принадлежало къ одному племени; да и самъ Птоломей, поставивъ четыре великіе и разнаго происхожденія народы какъ бы по главу прочимъ, тѣмъ самимъ уже указываетъ и намѣкаетъ на племенное различіе ихъ. Но, съ другой стороны, и то очевидно, что невозможно, чтобы эти послѣдніе были всѣ разныхъ племенъ; тогда бы произошло за пятьдесятъ племенъ, что, само по себѣ, бессмысленно. И такъ, рождается вопросъ: къ какому племени принадлежить каждый изъ этихъ небольшихъ народовъ, и куда ихъ должно отнести? Хотя чрезвычайно трудно, по причинамъ, выше изложеннымъ, представить полное и, со всѣхъ сторонъ, удовлетворительное, рѣшеніе этого вопроса, и хотя успѣшнаго объясненія главныхъ частей этой народнои карты надобно ожидать, преимущественно, отъ туземныхъ ученыхъ, коротко знакомыхъ съ своею землею и исторіей, однако мы, занявшись этимъ предметомъ, обязаны и сами попытаться, не лѣзя ли внести, по крайней мѣрѣ, какой-нибудь свѣтъ въ эту, не Кимерійскую, но, лучше сказать, Сарматскую, ночь. Будучи твердо увѣрены, что главная часть и, такъ сказать, ядро Закарпатскихъ земель въ историческую эпоху (со времени Геродота) было заселено Венедами или Сербами, и только окончательно и кое-что изъ средоземныхъ областей принадлежали иноплеменникамъ (туземнымъ и прибылымъ), и имѣя въ виду вѣрные выводы, полученные нами изъ другихъ мѣстъ, о народномъ происхожденіи многихъ, упомянутыхъ сдѣсь, вѣтвей, мы не затрудняемся всю эту разнородную смѣсь раздѣлить на слѣдующія главные группы. На западѣ, въ пре-

дѣлахъ Вепедовъ, жили народы Германскаго поколѣнія: Гитоны, Бургіоны и, вѣроятно, Аварины (сравни въ Германіи Варины, Warini). Тамъ же и далѣе на юговостокъ, въ горахъ Седмиградскихъ и на Днѣстрѣ, обитали Кельтскіе пришельцы: Омброны, Анартофракты, Бастерны и Певкины, смѣшанные, въ незапамятное время, съ Германами. На берегу Балтійскомъ и въ глубинѣ Литвы жили незначительныя вѣтви малаго Литовскаго племени: Фругундіоны, Галинды, Судены и, можетъ быть, нѣкоторые другіе. Далѣе за ними къ сѣверу, на морѣ и во внутреннихъ краяхъ земли, находились народы племени Финскаго: Осіи, Салы, Финны и, неизвѣстнаго племени, Агатирсы. На востокъ, у Понта и Меотиды, Языги и Роксолане, Сарматскаго происхожденія, покорители многихъ народовъ въ Сарматіи, по крайней мѣрѣ, въ восточной ея половинѣ. Къ нимъ, по происхожденію и языку, принадлежали Алауны-Скифы, жившіе въ среднѣй землѣ, и Амаксобы, обитавшіе на востокъ отъ послѣднихъ, на Волгѣ. Остальную часть Сарматіи, между заливами Танаискимъ и Меотійскимъ и въ окрестностяхъ Волги, занимали разнородные народы, коихъ трудно опредѣлить племенное сродство, именно: Саргаты, Офлоны, Танаиты, Осилы, Равкаланы, Эсобигиты, Хуны, Торекады, и Тавроскифы. Одни изъ нихъ, кажется, принадлежали къ племени Сѣверному, т. е., къ племени Уральской Чуди, именно: Саргаты, Хуны, Офлоны, Ракаланы, и т. д., другіе къ племени Сарматскому, Танаиты и Осилы, и, наконецъ, третьи, вовсе къ неизвѣстнымъ племенамъ, т. е., Эсобигиты (= Trans Bugen II.), Торекады и Тавроскифы. Къ этимъ же неизвѣстнымъ народамъ причисляемъ и Аорсовъ, вѣроятно, по ошибкѣ помѣщенныхъ внутри Сарматіи и принадлежащихъ къ А-

зи. Исключивъ этѣхъ народовъ, все остальные, обитавшіе въ срединѣ, были, по нашему мнѣнію, народы поколѣнія Виндскаго или Сербскаго, именно: Венеды, Буланы, Арсіэты, Сабоки, Пѣнгиты, Бесы, Ставаны, Игиліоны, Цестобоки, Траномонтаны, Вельты, Карбоны, Кареоты, Пагириты, Савары, Боруски, Акивы, Наски, Ивоны, Идры, Стурны, Каріоны, Карпіяны, Гевины, Бодины, Амадоки, Навары, Тагры и Тирангиты.

10. Не обещаю, какъ по свойству самаго предмета, такъ и по сознанію недостатка собственныхъ силъ, чтобы все, что скажу сдѣсь еще кое-что для большаго объясненія и подтвержденія своего мнѣнія о каждомъ изъ народовъ, признанныхъ мною за Славянскіе, было чистая правда, безошибочно. О Венедяхъ, Бодинахъ и Наварахъ мы уже выше говорили; а потому обозримъ остальныхъ народовъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ самъ Птоломей приводитъ ихъ. а) *Буланы* (*Βούλανες*, *Bulanes*), по Эразму (въ нѣкоторыхъ спискахъ и изданіяхъ читаемъ *Σούλανες*, *Sulanes*, *Сулане*) (69), суть, вѣроятно все, Поляне, вѣтвь Ляховъ, обитавшіе на Вислѣ, въ восточной части нынѣшняго Великаго княжества Познанскаго и предѣлахъ Пруссіи. И точно, послѣдующая исторія дѣйствительно находитъ ихъ тамъ задолго до IX го стол. Не

(69) Если бы же послѣдующая критика, сверхъ всякаго чаянія, нашла истиннымъ чтеніе *Σούλανες*, то подлинными слѣдовало бы разумѣть Сулянъ, обитателей рѣки Сулы, не Полтавской губерніи (этѣ первоначально назывались Сѣверянами, и только впослѣдствіи коегдѣ Посулянами, Посульцами), но именно губ. Виленской.

сторъ, говоря о древнѣйшемъ состояніи Славянскихъ народовъ, прямо отличаетъ двѣ вѣтви Полянъ, т. е., Полянъ Ляховъ на Вислѣ (70) и Полянъ Русовъ на Днѣпрѣ (71). *Annal. S. Gallens.* маж. этѣхъ западныхъ или Ляцкихъ Полянъ называетъ *Pulani*, Гепиданъ—*Pulanes*, Дитмаръ—*Polenii*, Адамъ Бременскій—*Polani*, землю же ихъ Исландскія записки XII го вѣка, равно какъ и повѣсть Вилкина—*Pulinaland*, Адемаръ—*Poliana*, и т. д.; напротивъ того, Древнѣнѣмецкіе словари XII го вѣка величаютъ ее—*Bolana*, *Bolānen*, *Bolānin*, Випо—*Bolani*, посланія короля Вратислава къ папѣ 1085—1086 — *Bolonii*, Германъ Контрактъ — *Boloni*, Бойзенова Хроника (подъ 1058 г.)—*Bolani*; и т. д. Безъ сомнѣній, Готы произносили *Pulana*, *Bulana*, а не *Bolana*, что видно изъ словъ *Pulgaraland*, *Surpe*, *Apdrede*, и др., находящихся въ Англосаксонскомъ нарѣчій у Альфреда, вмѣсто Булгары, Сербы, Бодричи; а потому можно предполагать правильное измѣненіе согласной П (P) въ Б (B) (72). И точно, Готъ

(70) *Несторъ*, изд. *Тилк.*, стр. 3. Словѣни же пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Поляне, Лахове, друзини Лутичини, Мазовшани, нини Поморане.

(71) *Несторъ*, изд. *Тилк.*, стр. 3. Также и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне, а друзини Древлане, и пр. Ниже, стр. 16. Поляне, шже нынѣ зовомаа Русь (т. е., Поляне Днѣпровскіе, Кіевскіе). — Слѣдовательно, одни Поляне на Вислѣ, другіе на Днѣпрѣ. Дѣло очевидно. Сравн. *Letemwela Dzieje polski*, str. 34., и карту 1. *Ego же Pojedn.* въ Осодинскаго *Kadlub.*, изд. Лінде, р. 532—533.

(72) Переходъ *p* въ *b* весьма обыкновененъ у Нѣмцевъ; такъ въ Виндскихъ памятникахъ, въ рукоп. Минхенской; читаемъ *gozbod* вм. *gospod*, *bovvedal*, *izbovvedati* вм. *rovvedal*, *izrovvedati*, *bod* вм. *pod*, *bo* вм. *po*; въ

ское и Англосаксонское нарѣчія, на счетъ согласныхъ *b* и *p*—одинакого свойства (73). Отсюда можно думать, что форма этого имени, сохранившаяся у Птолемея, есть Готская, тѣмъ болѣе, что Готы были сосѣдями Полянъ. Впрочемъ, объ этихъ Лшскихъ Полянахъ, равно какъ и о Рускихъ, скажемъ подробнѣе ниже, во второмъ періодѣ (§. 28. ч. 9. §. 38. ч. 4.).

б) *Arsietai* (Αρσιῆται, Arsietae), судя по положенію и имени ихъ, вѣроятно, происшедшему отъ рѣки Ръсь, Расъ, могутъ быть признаны Славянами, хотя существованіе ихъ въ позднѣйшее время трудно навѣрное опредѣлить.

в) Мы не долго будемъ сомнѣваться, гдѣ, собственно, слѣдуетъ искать *Сабоковъ* (Σαβῶχοι, Σαβόχοι, Saboci), вспомнивъ, что это имя составлено изъ двухъ словъ, т. е., изъ Са (см. Санъ) и Боки, точно какъ Костобоки (о нихъ ниже) и мѣстныя, Польскія и Рускія, названія: Налибоки, Четырбоки, Бялобоки, Вислобоки, и т. п. Слѣдовательно, они обитали въ окрестностяхъ рѣки Сана, въ восточной Галиціи, гдѣ находится и прежняя столица земли, составлявшей Руское воеводство, именно Санокъ. Замѣчательно особенное свойство сложныхъ именъ, приводимыхъ Птолемеемъ въ Сарматіи и Германіи, и состоящее въ томъ, что послѣдній слогъ перваго слова часто выбрасывается, на пр., Phrugundiones вмѣсто Phrusgundiones, т. е., Прусы, народъ Прускій (§. 19. ч. 5), Terakatriae вм. Teja-Rakatriae, Ракушане, на рѣкъ Ди-

географическихъ запискахъ другой Минхенской рукоп. Bruzi вм. Prusi, Zabrozi вм. Zaprozi или Zaporozi, Запорозцы, и т. п.

(73) Гласной *и* (у) слово *Bulanes* сходно съ словомъ *Gut-tones* у Плинія вм. *Gothones*, *Gothi*.

гъ, названные такъ въ отличіе отъ Ракатовъ на рѣкѣ Кампѣ), Wisburgii вм. Wisla-Burgii, Бурги, жившіе близъ истоковъ Вислы, и отличные отъ другихъ Бургіоновъ, помѣщаемыхъ имъ не въ дальнемъ разстояніи отъ первыхъ, Bugunti вм. Burgundi, и т. п. (74). Собственно и первоначально жупа или страна этого народа называлась Санобоки (75), что, однако же, иноземцы обратили на народъ. г) *Пънгиты* (Πενγῖται, Piengitae): имя это должно быть сложное: Piengitae, и означаетъ обитателей на рѣкѣ Пънь. И въ самомъ дѣлѣ географъ нашъ небольшихъ народовъ, жившихъ подлѣ рѣкѣ и горъ, обыкновенно называлъ съ прибавленіемъ словца - γῖται, т. е., Латин. - colae, Древненѣмец. - vari, Славян. - земцы или-жильцы, жители. Такъ, на пр., въ Индіи, по ту сторону Ганга, онъ упоминаетъ о рѣкѣ Бесынга (Βήσυγγα), а подлѣ нея помѣщаетъ народъ Бесынгиты (Βήσυγγῖται) (76), въ счастливой Аравіи говоритъ о горѣ Меланъ (Μέλαν), а близъ нея о народѣ Мелангитахъ (Μελανγγῖ-

(74) *Гримм* (D. Gramm. II. 343.) слово Burgundi выдаетъ за несложное, произведенное отъ слова burg, но это, мнѣ кажется, несправедливо. Кое-гдѣ они называются и Gunde-badi, Gunt-badingi, а земля ихъ — Gunde-balda (*Phillip's D. Gesch. I. 308. II. 14.*). Подобнымъ образомъ имена Getae, Thursi, и др., употребляются отдѣльно, и въ сложеніи (§. 14. ч. 8. §. 21. ч. 6.) — Наконецъ, это опущеніе не рѣдко замѣтно и въ другихъ мѣстахъ, на пр., у Павла Діакона Golanda вм. Gotlanda (P), въ грамотахъ Среднихъ временъ: Sifridus, Wibertus, Wibaldus, Liucardis вм. Sigifridus, Wichbertus, Wicbaldus, и т. п.

(75) Слово бокъ сдѣсь тоже, что берегъ (ripa).

(76) *Ptolem. I. VIII. с. 2.*

тай) (77), въ этой же самой Сарматіи, о рѣкѣ Тирасѣ (Τύρας) а подлѣ него о народѣ Тирангитахъ (Τυραγγῖται) (78). Предоставляю другимъ изслѣдовать, что такое значить словцо -γῖται или -γεῖται (потому что и то и другое читаемъ): есть ли оно сокращенное Греческое γῆτης (incola, assola), происшедшее отъ корня γέα=γῆ, откуда и γεῖτων=сосѣдъ, или же только окончаніе родовыхъ именъ -ίτης, съ прибавкой слога γ. Пославянски имя это произносилось Пѣняне. Пѣна или, по нынѣшнему выговору Русиновъ, измѣняющихъ ѣ въ и, Пина, есть извѣстная побочная рѣка Припети, впадающая въ послѣднюю подлѣ города Пинска, въ губ. Минской. Это положеніе не противорѣчитъ Птоломееву сказанію. Пиняне, особенная Славянская вѣтвь, очень часто упоминаются въ Рускихъ лѣтописяхъ (79). Въ городѣ Пинскѣ была, нѣкогда, княжеская и епископская столица (сравни. §. 22. ч. Б.). д) Бесы (Βέσσι, Biessi): имя этого народа намѣкаетъ на мѣстечко Бѣчь въ восточной Галиціи, подѣ Карпатами. Быть можетъ, когда-нибудь этѣмъ именемъ называлась цѣлая жупа (область). Городъ Бѣчь всегда былъ главнымъ городомъ своего края или уѣзда. И самъ Птоломей назначаетъ жилища Бесовъ у горъ Карпатскихъ. Я думаю, что Бѣфы (Βιερφί), поставленные Птоломеемъ въ верхней

(77) *Ptolem.* I. VI. с. 7. При имени народа онъ упоминаетъ и о горахъ Маритахъ, но о горѣ Меланѣ уже выше говорилъ: обѣ онѣ были не въ дальнемъ разстояніи.

(78) *Ptolem.* I. III. с. 5.

(79) *Карамзинъ И. Г. Р. I.* 100. примѣч. 192 (1099 г.). Пинскъ градъ I. 1097. *Соч. Врем. I.* 178, 183.

Дакіи (80), суть тѣ же Бесы, и только ошибкой помѣщены тамъ. Съ именемъ Бесовъ должно сравнить и названіе Бескидовъ (81), части Карпатъ. е) *Ставаны* (Σταυῶνοι, Σταύωνοι, Stawani): уже нѣсколько столѣтій спорятъ ученые, кого должно разумѣть подъ ними: Славянъ ли, или лучше Ставлнъ (обитателей озёръ, отъ Польск. (и Русин.) ставъ=озеро). Пересмотрѣвъ все, относящееся къ нимъ, я соглашаюсь съ тѣми, которые въ этомъ испорченномъ словѣ видятъ Славянъ, полагая, что оно первоначально писалось ΣΤΑΥΑΝΟΙ, т. е., Стлаваны, изъ коего, смѣшеніемъ буквы Λ съ Α и опущеніемъ ел, образовалось Ставаны (Stavani) (82). Думать такъ заставляетъ меня извѣстіе Птоломей, по коему этѣ Ставаны простирались даже до самыхъ Аланъ, потому что въ другомъ мѣстѣ (83) этотъ же самый географъ опять помѣщаетъ Словенъ, т. е., Словенъ, подлѣ Аланъ (срав. ч. II. этого же §.). Онъ черпалъ извѣстія свои объ этѣхъ земляхъ изъ двухъ источниковъ, западнаго: записокъ, составленныхъ въ Германіи, и восточнаго: записокъ, составленныхъ въ Дакіи и на Понть. А потому онъ по недосмотру имя одного и того же народа привелъ въ своей географіи на двухъ мѣстахъ и въ двойной формѣ. По всему Ставаны—Нѣмецкая форма

(80) *Ptolem. l. III. c. 8. Βίηφοι.*

(81) По Вѣльскому Beścidy множ. ч. муж. р., по Блажовскому Beściad, Beściady, по Стапицу Bieszczady, Bieskidy, надъ Рабой, Дунайцемъ и Бѣлой.

(82) *Uphagen* Parerga p. 535: Stawani, ut nunc id nomen nobis sistitur, sed Ptolemaeus indubie aliter scripserat; pro incognitis Stavanis enim Sthlavani s. Sthlaveni sunt rependi. Гарткнохъ и Шлѣцеръ читали Σλαύωνοι.

(83) *Ptolem. Geogr. l. VI. c. 14.*

имени Славянъ (Швед. *slaf*, Древнесаксон., Англосаксон. *slave*, Голанд. *slaef*, *slave*) съ Латиногреческимъ прибавленіемъ *l* (сравн. §. 25. ч. 8). Трудно точно означить жилища этѣхъ Славянъ: вѣроятно же всего, можно положить ихъ на Западной Двинѣ по Ильменское озеро. Это была дѣйствительно великая, далеко распространенная и сильная вѣтвь Виндовъ или Србовъ. ж) *Игиліоны* (*Ἰγυλλίωνες*, *Ἰγυλλίωνες*, *Igylliones*): безъ сомнѣнія обитатели рѣки Ига или Ича въ Витебской губ. (срав. *Jegel*. р. въ Ливоніи, *Eglon* — побочная рѣка Западной Двины въ Куроніи, и *Jega* р. на Азовскомъ поморьѣ), откуда Игланы, Игуланы, Иголаны, и т. п. На Руси и теперь еще много селъ и деревень, носящихъ названіе Ига, Ега, и т. д. Въ языкѣ Литовскомъ, сродномъ съ Славянскимъ, *egle* значить ель, еловый; сравн. Славян. игла, Чешск. *Jehla*, *jehlič* (Нѣмецк. *Nadelholz*). Отсюда же и названіе въ Чехіи рѣки Иглавы (*Jihlava*, Древнечешск. *Iglawa*), и потока Егелень (*Jehelen*) (84). з) *Кестобоки* (*Κοεστοβῶχοι*, *Koestobosci*): происхожденіе ихъ, пока, сомнительно (85): отъ Кельтовъ ли, Готовъ, или Славянъ;

(84) Въ Литовскихъ сказаніяхъ имя богатыря *Igellon*, *Gellon* м. р., *Iglona* ж. р. *Narbutt Dzieje nar. lit. Wiln.* 1835. 8. I. 157—158. Вѣроятно, и это сродно съ названіемъ *Igylliones*.

(85) На ихъ сродство съ Кельтами указываютъ жилища ихъ подлѣ Бастарновъ и Певкиновъ, названіе, сходное съ *Tribosci* въ Галіи, и тому под. Впрочемъ, послѣднее сходство можетъ быть и случайно, потому что и въ Германіи упоминается гора *Melibokus*. Въ пользу сродства ихъ съ Гетами нѣсколько говоритъ имя королька Костобоковъ, *Pierogus*. Но извѣстно, что уже Скифскіе и Сарматскіе корольки любили брать себѣ чужія имена: первые Мидскіи и Персидскіи, а вторые

но, судя по имени, которое, подобно выше названнымъ: Сабоки, Налибоки, Четырбоки, Бѣлобоки, Вислобоки, оно составлено изъ названія рѣки Коста и слова боки (gīrae), и потому я принимаю ихъ за Славянъ. И такъ они были обитатели окрестностей рѣки Косты: рѣкъ съ этѣмъ названіемъ могло быть, нѣкогда, у Славянъ нѣсколько, хотя теперь мнѣ извѣстны только Коста, Костица и Костобобръ въ Черниговской губерніи. Тоже и первобытныя жилища ихъ могли быть здѣсь; въ послѣдствіи мы ихъ находимъ нѣсколько южнѣе, въ предѣлахъ Бастарновъ и Певкиновъ. Плиній съ ними, какъ и съ Сербами, очутился подлѣ самаго Дона, гдѣ ихъ, по всему, никогда не было (86). Птоломей, безъ сомнѣнія, по ошибкѣ, въ другой разъ помѣстилъ ихъ въ Дакіи (87), хотя уже Діонъ Кассій говоритъ, что Вандамы Астинги, рѣшившись, во время Маркоманской войны (174), поселиться въ Дакіи, ударили на Костобоковъ и ихъ истребили (88). Имя ихъ часто читается на Римскихъ надписяхъ (89).

Фракійскія; а о нашихъ древнихъ Славянахъ Тацитъ говоритъ: „Venedi multum ex moribus (Sarmatarum) traxerunt.“ У Жиральда между Кельтскими Валискими королями упоминается Vortiporus. Жены Костобоцкихъ королевъ были Дакіи. Изъ другихъ Костобоцкихъ именъ находимъ только слѣдующія на Римскихъ надписяхъ: муж. — Natoporus, Sabituus, Tiatus, Tarscana, женск. Zia, Drigisa, Lupa, и т. д.

(86) *Plin.* Н. Н. I. VI. с. 7. §. 19. Costobocci.

(87) *Ptolem.* I. III. с. 8. Въ Сѣверной Дакіи, начиная отъ запада, обитаютъ Anarti, Teurisci и Cistoboci.

(88) *Dion Cass.* I. LXX. с. 12.

(89) *Katanesich* Geogr. epigraph. II. p. 238, 287. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, формы этого имени различны: Coestobocae, Cistabocae, Costubocae, Cistoboci,

Послѣ о нихъ упоминаетъ Амiянъ Марцелинъ, но, конечно, по древнимъ источникамъ, потому что ихъ въ эту пору не было уже сдѣсь (90). и) Каждой легко догадается, что имя *Траномонитановъ* (*Τρανμονιτᾶνοι* *Tranomontani*) (91) начало своимъ обязано Латинцамъ въ Дакии или въ Панонiи, и значитъ наше Загорцы, Горалы (92). Слово Загорье было однимъ изъ любимѣйшихъ словъ у древнихъ Славянъ (93). Евстафiй, въ объясненiи Дiонисiя Перiэгита, упоминаетъ о народѣ Загоры (*Ζάγυροι*) (94) за Карпатами. Нѣтъ сомнѣнiя, что они жили въ Карпатахъ. Съ именемъ ихъ сходно названiе города *Azagarion* у Птоломея, названiе волости Загарья близъ Москвы въ грам. 1371 (95) и лѣса Загурина въ Древнерускомъ землеописанiи. i) *Вельты* (*Ουέλται*, *Weltae*): такъ назывался нѣкогда сильный и въ исторiи Среднихъ

Costobocae, и т. п. Катанчичъ выдаетъ Костобокъ за Гетовъ или Даковъ, но Геты у него тоже, что Славяне.

(90) *Ammian. Marcell.* l. II. c. 8.

(91) Манертъ, не знаю по какимъ источникамъ, пишетъ *Tramontani*, *Τρανμονιτᾶνοι*, что, кажется, гораздо справедливѣе.

(92) Сравни. *Trabunij*, т. е., Захлумцы, у Конст. Багрянор., см. ниже §. 32. ч. 4.

(93) Сравни. у Кедрена и др. Загорье, *Ζαγύρια*, находящееся въ Гемѣ, у него же въ Перундагѣ близъ Меленика, въ Сербiи, и т. д.

(94) *Eustath. ad Dion. Perieg.* v. 310. „*Ενθά.... Νευροῖ δ', Ἰππόκοδες τε. Γελωνοὶ τ', ἥδ' Ἀγαθυρσοί.* Къ этому Евстафiй прибавилъ: *Καὶ Ἰππόκοδες, οἱ κατὰ τινὰς Ζάγυροι.*

(95) Карамзинъ И. Г. Р. V. стр. 57.

въковъ больше прочихъ Славянъ прославившійся народъ, Велеты или Лютичи, прозванные Волками, въ первый разъ упоминаемые Александрійскимъ географомъ, и, къ счастью, сохраненные имъ для самаго отдаленнѣйшаго потомства. Нѣтъ сомнѣнiя, что эти Птолемеи Вельты были предками Велетовъ (Вильтовъ, Вильцевъ) или Лютичей, поселившихся, впоследствии, на обоихъ берегахъ Одры, островахъ въ ея устьѣ и даже въ самой Батавіи и Британіи, о могуществѣ, храбрости, искусствѣ въ мореплаваніи и славѣ коней столько рассказываютъ намъ современные Германскіе лѣтописи. Намъ рѣваясь ниже, на своемъ мѣстѣ (§. 44. ч. 2—6) представить о нихъ подробное и точное извѣстіе, мы замѣтимъ сдѣсь коротко то только, что имя ихъ встрѣчается намъ въ Нѣмецкихъ, Англійскихъ и Скандинавскихъ источникахъ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ: Weltae, Wilti, Wiltai, Vulti, Vylt, множ. Vylte, Weltabi, Weletabi, Wiltzi, Wilzi, Wilsı, Vulsi, Wulzi, Vulzi, Wlzi, и т. д.; оно, по Древнеславянски произносилось, собственно, Велеть, множ. ч. Велеты, Пруск. и Литов. Welot, Руск. Волоть. Что касается до жилищъ ихъ, то лжно, что Птоломей полагаетъ ихъ на Венедскомъ заливѣ, въ сосѣдствѣ Осіевъ (Остіовъ), хотя не извѣстно, въ какомъ именно мѣстѣ и области. Ниже, впрочемъ, мы докажемъ, что первоначальныхъ жилищъ ихъ, изъ коихъ они вышли, должно искать глубже въ средоземьѣ, въ сосѣдствѣ Невровъ и Будиновъ, въ губ. Вилинской, потому что отъ нихъ-то получили свое названіе Литовскіе города и округа Вилкомиръ (т. е., міръ или край Волковъ), и Вилда (Вильна). Тамъ же объяснимъ мы, какъ слѣдуетъ, и данное имъ, безъ сомнѣнiя, иноплеменниками, за ихъ воинственность, прозвище Волковъ (сравни § 44. ч. 2—6). к) Карвоны

(Κάρβωνες, Karwones): я ихъ признаю предками послѣдующихъ Кревичей или Кривичей. Безъ сомнѣнiя, Греки и Римляне узнали о нихъ отъ Нѣмцевъ, выговаривающихъ это имя Kreewen, Kraawen, Karwen, а потому и писавшихъ его Karwones, какъ Gultones, Gothones, Burgundiones, Lugiones, и т. п., вмѣсто Guttī, Burgundii, Lugii, и т. д. Кревичи жили въ соседствѣ съ Лотышами, и въ окрестностяхъ нынѣшняго Пскова, и далѣе оттуда на востокъ и югъ, гдѣ находились и главные города ихъ: Изборскъ, Плесковъ, Полотескъ, Смоленскъ, Кревы или Крево и Новогородокъ (96). Этѣмъ объясняется, отъ чего Лотыши даже и теперь еще называютъ всѣхъ Рускихъ Славянъ *Kreewu* (97). О позднѣйшихъ Кревичахъ или Кривичахъ скажемъ въ другомъ періодѣ (§ 29. ч. 5.) л) Трудно опредѣлить, гдѣ, собственно, находились *Кареоты* (Καρεῖται, Kareotae). Рейхардъ ищетъ ихъ у города Кароча, въ губ. Курской, другіе у Карачева въ Орловской, что все чрезвычайно сомнительно. Точнѣйшее опредѣленіе жилищъ ихъ представимъ будущимъ изслѣдователямъ. м) *Пагиристы* (Παγυρίται, Paguritae), кажется, были Пагуричи, т. е., Погораци (Погориты, Погорцы) (98), хотя весьма тру-

(96) *Ходаковский*: Вѣстникъ Европы, 1819. кн. 20. стр. 287. *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 34. *Раковецкій* П. Р. 242—243.

(97) *Schlözer* N. G. 321, 421. *Thunmann* Unt. üb. nord. Völk. S. 193. *Татищевъ* И. Росс. II. 355. примѣч. 21., гдѣ ошибочно поставлено Литва вмѣсто Лотва („Литва всѣхъ Русовъ именуется Кривитани,“ sic). Эту же его ошибку повторяетъ и *Карамзинъ* I. стр. 34, *Stender*: Russland=Kreewusemme, ein Russ=Kreews.

(98) Сравни. Руск. Горыничѣ, т. е., жители горъ, Низовичѣ, т. е., жители низоземья, низинѣ, низовья.

дно указать, гдѣ они обитали (99). Не только Поляки и теперь еще произносится гора вм. горы, но когда-то и другія вѣтви Славянъ Рускихъ точно также выговаривали это слово, потому что въ древнѣйшемъ Рускомъ землеописаніи, называемомъ Большой чертежъ, читаемъ названіе горы близъ Переяславля Загурина (100). Уже выше было показано, а ниже еще болѣе объяснится (§ 22. ч. 2.), что такое значить гора въ языкѣ Рускихъ Славянъ. н) *Савары* (*Savarri*, *Sawari*), въ изд. Schotta, 1520, Савры (*Savri*), у Гвидона Равенскаго *Saurices*, у Нестора Сѣверъ, Сѣвера, Сѣверане, Сѣверене, нѣкогда знаменитый народъ Славянскаго поколѣнія, обитающій на рѣкахъ Деснѣ, Семи и Сулѣ, съ главными городами Черниговомъ и Любечемъ. Певтингерова карта помѣщаетъ въ окрестностяхъ Дона край *Saurica* (101). Гвидонъ Равенскій слѣдующее говоритъ о нихъ: „*Item juxta oceanum est patria, quae dicitur Roxolanorum, Suaricum, Sauromatum* (102).“ Несторъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ (103), упоминаетъ о народѣ Славянскомъ, называвшемся Сѣверъ (о чемъ подробнѣе скажемъ ниже). Нѣкоторые Славяне гласную *ь*, по различію нарѣчій, произносили какъ *ea*, *ia*, *a*: сравн. Древне-

(99) *Plin.* Н. Н. I. VI. с. 5. §. 16. — Неизвѣстно, по какому источнику помѣщаетъ Плиній Епагеритовъ, народъ Сарматскій, на Кавказѣ. Что онъ ошибся, то ясно изъ Птолемея, если только сходство вѣхъ именъ не случайно.

(100) *Татищевъ* Истор. II. 176. примѣч. 65.

(101) *Tab. Peut. ed. Scheyb, Segm. VIII. Katanesich Orb. ant. I. 210.*

(102) *Anon. Ravenn. l. IV. с. 4.*

(103) *Несторъ*, изд. *Тилковъ*, стр. 4, 6, 7, 8, 12, и слѣд.

булгарск. Просякъ вм. Проськъ, Праславъ вм. Прѣславъ, Древнеруск. Переяславъ вм. Преславъ, Нелсытъ вм. Нъсытъ, Полаб. Рячане вм. Рѣчане, Пана вм. Пѣна, Польск. квятъ, вляра, Словац. цалый, снагъ, и т. п. Впрочемъ, и безъ того Грекъ легко могъ измѣнить Славянское Сѣверъ въ Саваръ, точно какъ у Птолемея вмѣсто древняго Невры читаемъ Навары (о Сѣверянахъ сравн. §. 28. ч. 10.). о) *Боруски* (Ворѣускои, *Vogusci*), обитавшіе, по словамъ Птолемея, на сѣверъ до Рифейскихъ горъ, вѣроятно, находились въ окрестностяхъ нынѣшняго, весьма древняго, уѣзднаго города, Боровска, на рѣкѣ Поротвѣ или Пратвѣ, Калужской губерніи. Окрестности рѣки Пратвы издавна усыяны были городами и твердынями, что доказываютъ еще въ позднѣйшее время многіе остатки ихъ (104). п) *Акивы* (*Akiwi*) или *Акибы* ("Αχιβοι), были, вѣроятно, жители славнаго изстари Оковского лѣса, въ коемъ берутъ свое начало рѣки Днѣпръ и Западная Двина (105). р) Не могу сказать, гдѣ обитали *Наски* (Νάσχοι, *Nasci*); имя ихъ, кажется, указываетъ собой на рѣку Начу (Нача), въ Минской губерніи. с) *Ивионы* (Ἰβίωνες, *Iwiones*; по другимъ спискамъ Οὐβίωνες, *Wibiones*) (106): думаю, что они обитали гдѣ-нибудь на рѣкѣ Ивѣ, Ивицѣ, Ивицѣ, коихъ на Руси имѣется нѣсколько, на пр., Ивинка, побочная рѣка

(104) *Татищевъ* Истор. II. 478. примѣч. 417.

(105) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 4. Соф. Врем., изд. *Строевымъ*, I. 4. Впослѣдствіи, названіе это было передѣлано въ Волковскій лѣсъ. *Татищевъ* II. 4,353, примѣч. 16. *Карамз.* I. 205. примѣч. 515.

(106) Впрочемъ, читается и Ἰβίωνες, Οὐβίωνες, Οὐβίωνες. *Vibiones* напоминаютъ р. Ваблу, Вабишъ, городъ Вибли, и т. п.

Тетеревъ въ Волынской губер., гдѣ и Ивница, хуторъ, заливаемый водой, Ивать, рѣка, съ городомъ Иватомъ, въ губ. Черниговской, Ивина, въ губ. Олонецкой, Ива, въ губ. Пензенской, Ивія, впад. въ Днѣпръ въ Рѣчицкомъ уѣз. Минской губ. и т. д. (107). Въ Ошмянскомъ уѣздѣ есть мѣстечко Ивъ, лежащее отъ Новогородка на сѣверъ, надъ Нѣмномъ (108). т) *Идры* ("Ιδραι, Idrae), вѣроятно, лучше *Гидры* ("Ιδραι, Hidrae); жилища ихъ вовсе неизвѣстны; правда, есть въ Куроніи рѣка Угдра (Uhdra), а на Русѣ Сидра (Sidra), Жиздра, и другія, но всѣ онѣ немного далеко отстоятъ отъ Птоломеева показанія. Недра, впадающая въ Трубежъ, въ Полтавской губерніи, можетъ также итти сюда, если и, стоящее въ началѣ слова, принять за прибавочное, что довольно обыкновенно у Славянъ. у) *Стурны* (Στούρνοι, Sturni), — тоже неизвѣстны. Рѣка Стырь болѣе всего идетъ сюда, но только она слишкомъ отдалена. ф) *Каріоны* (Καρύωνες, Caryones): не знаю, гдѣ ихъ, собственно, надо искать; имена рѣкъ: Каравка въ Городенской, Корна въ Костромской, Корня въ Орловской, Корень въ Харьковской, Кура и Корень въ Курской, и др., кажется, могутъ быть сличены съ ними. х) *Карпіяны* (Καρπίανοι, Carpiani), у другихъ Карпы (Carpi), по Птоломею, обитали между Певкинами и Бастернами, т. е., вѣроятно, какъ указываетъ и самое ихъ имя, подъ Карпатами или Хребтами, т. е., Татрами, въ нынѣш-

(107) Отъ ива=salix alba, какъ р. Брезница, Дубрава, Торнава, Дрина, Кленица, и др. См. *Шуберта* Спец. карт. л. 37.

(108) *Zapponi* Марре pol. I. XI. Подробн. карта л. 15. *Ходынецкій* (3, 143) увѣряетъ, что Jwie находится подъ Слонимомъ, и составляетъ имѣніе Огинскихъ, но на картахъ его нѣтъ.

ней восточной Галлиціи, а по Катапичу—на Быстрицѣ, рѣчкѣ, впадающей въ Сереть (109). Первый упоминаетъ о нихъ Эфоръ и полагаетъ за Истромъ, неизвѣстно только, какъ далеко на сѣверъ (110). Около 180—192 г. они домогались у Римлянъ годовой платы, а съ 237 г. часто дѣлали нападенія до самыхъ береговъ Дуная (111). Въ одной Римской надписи читаемъ: „G. Valerius a Carpis liberatus.“ Монета же импер. Филипа Араба (248) имѣетъ слѣдующ. надпись: „Victoria Carpica“ (112). Сынъ императора, Галерій, желая отмстить имъ за эти непрерывные ихъ набѣды, пошелъ (295 г.) противъ нихъ войной, и въ 305 большую часть ихъ насильно переселилъ въ Панонію и, можетъ быть, даже въ Дацію (113). Краткая Латинская космографія, обыкновенно приписываемая Этику (360), имя Carpicoti приводитъ вмѣстѣ съ именемъ Basternae. И Гвидо Равенскій тоже знаетъ этотъ сильный и воинственный народъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, хоть ошибочно считаетъ его Сарматскимъ (114). Такъ какъ Карпы часто

109) *Katancsich* Geogr. epigr. II. 287.

(110) *Anon. Peripl. Ponti eux.* p. 3. Primos ad Istrum habitare Carpidas (*Κάρπιδας*) Ephorus tradidit: deinde juxta Arotera ulterius Neuros esse usque ad terram gelu iterum desertam.

(111) *F. Vopisc.* 39. *Aur. Vict.* 39, 43. *Eutrop.* 9. *Petri Mag.* Exc. de leg. p. 24. *Zosim.* I. 20, 27. *Jorn.* 16.

(112) *Katancsich* Geogr. epigr. II. 287.

(113) *Aur. Vict.* 39, 43. *Jorn.* 16. Отсюда, вѣроятно, произошло имя Карподаковъ у *Зосима* IV. 38. Впрочемъ, Прокопій, высчитывая во Фракіи крѣпости и города, упоминаетъ о Карпудемонѣ.

(114) *Anon. Ravenn.* I. I. c. 12. Septima ut hora noctis, Sarmatum est patria; ex qua patria gens Carporum, quae fuit ex praedicta, in bello egressa est.

являются на полѣ битвъ вмѣстѣ съ Бастарнами, мнимымъ Нѣмецкимъ народомъ, а послѣ съ Готами, то Нѣмцы и объявили ихъ своими, что вовсе несправедливо. Карпілны были Хърваты или Хорваты, обигатели Хърбовъ, т. е., Татръ (Карпатъ). Хърбы (Горбы), Хърбты (Хребты), иначе Татры, были, съ незапамятныхъ временъ, Славянскія горы, населенныя Славянами. Императоръ Константинъ Багрянородный, повѣствуя о взятіи Солина, 449 г., Гунами, коихъ онъ называетъ Аvaraми, говорить: „Тогда же (449 г.) Хорваты (крещенные, Илирскіе) жили тамъ, гдѣ нынѣ (949) находятся Бѣлохорваты.“ А эти Бѣлохорваты, коихъ нѣкоторая часть выселилась въ Иллирикъ (ок. 634), обитали на сѣверной сторонѣ Татръ (Карпатъ), въ теперешней восточной Галиціи, что ясно изъ Нестора и др. Тамъ-то воевали, 885 г., Рускій князь Олегъ, а 993 Владиміръ Великій (о горахъ Хърбахъ см. ниже §. 22. ч. 2). Впрочемъ, нельзя отрицать, что Карпілны мѣшались, сперва съ Бастарнами, потомъ съ Готами и, статья можетъ были, даже, нѣкоторое время, въ зависимости отъ нихъ, отъ чего Римляне и смѣшиваютъ ихъ съ этими народами. Что Карпы были поколѣнія Виндскаго, въ томъ увѣрять насъ и многое другое. Зосимъ, подъ 252—253 г., пишетъ слѣдующее о нихъ: „Въ такомъ жалкомъ положеніи Римской имперіи снова начали опустошать Европейскіе города Готы, Бораны, Вругунды и Карпы, но воевода Эмилианъ разбилъ на голову этихъ Скифовъ.“ А Помпоній Леть (Laetus) замѣтилъ въ это же время, что, когда Скифы губили и грабили Римскія области, то импер. Галь, объявивъ сына своего, Волусіана, соправителемъ, отправилъ его противъ этихъ Скифовъ, который, разбивъ ихъ, при помощи полководца, Эмилиана выгналъ изъ

Римскихъ предѣловъ (115). Зосимъ между этѣми Скифами называетъ, какъ уже выше сказано, поименно: Готовъ, Барановъ, Вругундовъ и Карповъ; напротивъ того, монета, выбитая въ память этой побѣды и въ честь Волусіана (253), упоминаетъ о Вандалахъ, Финахъ, Галиидахъ и Вендахъ или Виндахъ (сравн. §. 8. ч. 9.). Стало быть, уже въ III и IV вѣкахъ воевали Славяне съ Римлянами на Дунаѣ подъ именемъ Вендовъ и Карповъ, но только въ сообществѣ съ Нѣмцами, какъ въ послѣдствіи въ сообществѣ съ Гунами и Аварами, а потому и память объ этѣхъ битвахъ неблагодарная и пристрастная исторія несправедливо приписываетъ исключительно однимъ только упомянутымъ иноземцамъ (116). ц) *Гейвы* (Γερύιναι, Gewini), въ изд. Scholla, 1520 г., Geivini, обитатели, думаю, рѣки Гойвы (Эстон. Koivajõggi, у Грубера Orig. Liv. Goiwa, Лотыш. Gauja) въ Ливоніи. Правда, нынѣшніе жители этой страны — Лотыши, но во время Птолемея они могли быть Славянами, какъ увѣрляютъ насъ въ томъ названія мѣстъ: Венденъ, Сербенъ, Сербигалъ, и др. Есть, впрочемъ, еще рѣка Гавія, впадающая въ Нѣмень, въ губ. Виленской, которая, можетъ быть, по имени и положенію своему, несравненно лучше идетъ сюда. ч) *Амадоки* (Αμαδοκίαι, Amadoci), безъ сомнѣнія, жили у озера и горы (т. е., лѣса) того же имени, хотя трудно сказать, гдѣ должно искать и того и другаго, тѣмъ болѣе, что самъ Птоломей противорѣчитъ себѣ,

(115) Объ этой войнѣ сравн. *Jordan Orig. slav.* IV. 49—50.

(116) Теперь я не могу рѣшить, происходятъ ли отъ этѣхъ Карпіянъ и по нимъ ли получили свое имя такъ называемые въ Польшѣ Курпы.

пологая на трехъ различныхъ мѣстахъ народъ, гору и озеро съ этѣмъ названіемъ. Рейхардъ помѣщаетъ ихъ у истоковъ Березины, гдѣ теперь мѣстечко Докшицы, а нѣкогда было и большое озеро того же имени (117). Пространствѣ о томъ ниже §. 22. ч. 3.). Намъ совершенно неизвѣстно, изъ какого, собственно, слова Греки и Римляне образовали свое испорченное Амадока. Если принять а за простой, весьма обыкновенный, прибавочный, слогъ, то, въ такомъ случаѣ, съ нимъ можно сличить Медынгіянтъ и Медынгіянтскій уѣздъ въ Литвѣ (отъ Литов. medys= дерево=Древляне?), Медынь, городъ и уѣздъ, также рѣка въ Калужской, Мада, рѣка въ Нижегородской, а касательно имени, и Медока, на предѣлахъ Сербіи и Арпаутіи, и др. Наконецъ, память объ Амадокахъ весьма древня въ Скифіи, потому что о нихъ упоминаетъ уже Геланикъ (за 460 до Р. Х.) (118). ш) *Тирангиты* (Τυρανγῖται, Tyrangity): полагаю, что и этѣ сосѣди Бастарновъ, жившіе на верхнемъ и среднемъ Днѣстрѣ, нѣкогда называвшемся Тирасъ (откуда и имя ихъ, Тирангиты, т. е., Тиро-жилыцы), были, скорѣе, происхожденія Славянскаго, чѣмъ Гетскаго. Несторъ именно помѣщаетъ въ окрестностяхъ рѣки Тираса Тиревцевъ или Тиверцевъ (такъ различно

(117) Hertha Bd. III. S. 468. XI. S. 3. ff. Reichard's Samml. kl Schrift. S. 427.

(118) Stephan. Byzant. s. h. v. Lelewela Bad. w. geogr., стр. 546. Вѣроятно и народъ Modocae или Modacae (*Модѣкаи* и *Модѣкаи* въ рукоп.), наход. въ Азіатской Сарматіи, ничѣмъ не отличается отъ Амадоковъ въ Европѣ, а только по ошибкѣ туда перенесенъ. Ptol. l. III. c. 5. V. 9. Plin. H. N. l. VI. c. 7. Modacae (въ нѣкот. списк. Inaduchos вм. Modacas!).

читается это имя въ спискахъ), многочисленный Славянской народъ. И теперь еще тамошніе Рускіе обитатели рѣку Тирасъ называютъ Тиралъ (119), а названія трехъ селеній въ восточной Галиціи именемъ Тиравы, тоже, кажется, имѣютъ связь съ названіемъ рѣки. Отсюда видно, что Славяне находились на этой рѣкѣ гораздо прежде, чѣмъ она получила отъ Сарматовъ имя Данастръ (т. е. Данъ-истеръ, Днестеръ Днѣстръ), что случилось около IV стол., по Р. Х. (120). Страбонъ называетъ этихъ обитателей рѣки Тираса Тиригетами (*Τυρηῆται*, *Tyregetae*), а Плиніи—Тирагетами (*Tyrageatae*), и помѣщаетъ ихъ на большомъ островѣ рѣки Днѣстра, котораго тамъ вовсе нѣтъ (121). Новѣйшіе географы, основываясь на имени *Tyragetae*, утверждаютъ, что они были Геты, что вовсе неосновательно; иначе и *Massagetae*, *Thussagetae*, *Piengitae* и*, наконецъ, *Samogitae* (Жмудь) и Самоѣды, были бы, также, Гетами. Слово *gitae* въ этихъ и, подобныхъ имъ, именахъ значить, просто, жители, обитатели. Послѣдующая исторія показываетъ, что Молдавскіе Славяне были только въ XIV вѣкѣ вытѣснены Валахами изъ окрестностей нижняго Днѣстра (122).

(119) *Heeren Ideen* I. 884. *Barth Deutschl. Urgesch.* I. 110.

Анм. 3. Молдаване и Турки называютъ эту рѣку Турла.

(120) *Amm. Marc. XXXI.* 3. §. 3. *Danastus. Jornand.* с. 92. Сравни. §. 22. ч. 3.

(121) *Strabo VII.* р. 306. по исправленію Нибура въ *Kl. hist. Schr.* I. 393. *Plin.* Н. Н. I. IV. с. 12. §. 82.

(122) О перерожденіи Мултанъ (Молдаванъ) въ Валаховъ читай *Dlugoss Hist. pol.* I. IX. р. 1122. *Карамзинъ И. Г. Р.* IV. А. 292—294., Б. 245. примѣч. 389. *Engel Gesch. d. Wal. u. Mold.* II. 102.

щ) *Тагры* (Τάγρι, Tagri) были, вѣроятно, одна лишь отросль или особенная вѣтвь Тирангитовъ.—Только объ этихъ народахъ.

11. Тотъ же самый Птоломей въ другомъ мѣстѣ своей, такъ называемой, Скиѣи помѣщаетъ, въ сѣверозападныхъ ея предѣлахъ, предъ Имаускими горами, нѣсколько народовъ, кои, по нѣкоторымъ причинамъ, можно думать поставлены тамъ только по ошибкѣ и недосмотру предшественника его, Марина, его самого, или же, напоследокъ, какого-нибудь исправителя и дополнителя его, между тѣмъ какъ, по настоящему, народы эти принадлежатъ къ Европейской Сарматіи. Такъ какъ предметъ этотъ весьма важенъ для нашего сочиненія и цѣли, то мы войдемъ о немъ здѣсь въ нѣкоторыя подробности. Давно уже ученые, занимавшіеся критическимъ разборомъ Птолемея и объясненіемъ его богатаго географическаго творенія, замѣтили, что въ сочиненіи его во многихъ мѣстахъ, особенно въ описаніи Сѣверной Европы, внутренней Ливіи, и другихъ, повторяется одно и то же, кой-гдѣ съ незначительной розницей, а потому можно думать, что такое явное, очевидное, повтореніе произошло просто отъ ошибки. Причины этого недостатка и смѣшенія ищутъ въ разныхъ обстоятельствахъ. Одни думаютъ, что Птоломей, передѣлывая и исправляя сочиненіе предшественника своего, Марина, многою именами рѣкъ и городовъ вторично внесъ въ него по недосмотру, или же полагал, что это были совсѣмъ отличныя отъ первыхъ. Другіе говорятъ, что онъ имѣлъ у себя объ этой части свѣта двоякаго рода источники, принадлежавшіе, по происхожденію своему, разнымъ временамъ и лицамъ, и нѣсколько только отличавшіеся одинъ отъ другаго, а по-

тому, черпая изъ обоихъ ихъ, впалъ во многія ошибки, принимая вещи однородныя за различныя и внося ихъ вдвойнѣ въ свое сочиненіе. Наконецъ, есть еще и такіе, которые увѣряютъ, что по смерти его разные продолжатели и исправители, пользовавшіеся, во многихъ случаяхъ, одними и тѣми же источниками съ самымъ сочинителемъ, обременили твореніе его многими излишними приписками (123). Какъ бы то ни было, но то истинно и для всѣхъ ясно, что Птолемево сочиненіе въ этомъ отношеніи заключаетъ въ себѣ явные недостатки и погрѣшности, и нуждается больше всѣхъ въ критическомъ объясненіи, котораго, къ сожалѣнію, по сію пору оно не дождалось отъ насъ. Зная все это, обратимъ теперь взглядъ свой на Птолемево распредѣленіе народовъ въ Европейской Сарматіи и передней Скифіи. Сдѣсь тождество именъ такъ необыкновенно и разительно, что ошибка географа, такъ сказать, почти осязаема. Чтобы удобнѣе видѣть это, мы поставимъ тутъ одни подлѣ другихъ имена народовъ, встрѣчающихся у Птолемея вдвойнѣ, и притомъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они находятся у него.

(123) Сравн. о всемъ этомъ, кромѣ другихъ, Шёнинга въ *Schlözer Nord. Gesch.* 172, 202, и *Lelewela Bad. w geograf.* 437—440, гдѣ приведено множество примѣровъ ошибочнаго повторенія и перенесенія въ отдаленныя страны однихъ и тѣхъ же географическихъ названій; мы тоже могли бы умножить это число своими изслѣдованіями, если бы было сдѣсь къ тому мѣсто. Этѣ погрѣшности и ошибки такъ явны, разительны и осязательны, что только ослѣпленные, чуждые всякой критики, почитатели Птолемея могутъ отвергать ихъ.

*Sarmatia europaica.**Scythia intra Imaum.*

L. III. с. 5.

L. VI. с. 14.

Alaunus mons.

.....

Alauni Scythae.

Stavani (Stlavani?).

Agathyrsi.

.....

Aorsi.

Zacatae (Sarm. as. l. V. с. 9. Zaratae.

Alani montes.

Syebi (Sycbi) montes.

Alani Scythae.

Suoveni (Σουοβηνοι).

Agathyrsi.

Syebi (Sycbi).

Aorsi.

Одинъ взглядъ на эти имена тотчасъ убѣдить каждаго разсудительнаго изслѣдователя, что не вѣроятно, чтобы простой случай могъ размѣстить въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ другъ подлѣ друга эти одноименные горы и народы на двухъ различныхъ мѣстахъ, напротивъ, такая двойственность дѣйствительно основана на ошибкѣ географа. Уже заслуженный изслѣдователь Рейхардъ замѣтилъ эту ошибку и потому, въ своемъ изображеніи древняго свѣта, приводитъ имена эти только однажды, именно, въ Европейской Сарматіи (124), и сильно упрекаетъ, въ особомъ разсужденіи, въ такомъ грубомъ промахѣ бѣднаго Птолемея (125). И въ самомъ дѣ-

(124) *Reichard Orb. antiqu. Tab. XIII. Sarmatia.*

(125) *Reichard Ueber Darius Hystaspis Feldzug im Lande der Skythen*, въ Журн. Hertha B. XI. Hft. I. 1828. 8. S. 3—81. Сравни. особенно стр. 65—67. Хотя я и согласенъ съ ученымъ географомъ во всемъ, что касается до именъ Alani, Suoveni, Agathyrsi, и т. д., однако, мнѣ кажется, что онъ слишкомъ скоро и безъ конечнаго изслѣдованія предмета, перенесъ ихъ изъ Скиѣи въ Евро-

лъ, разсмотрѣвъ прочіе источники Сѣверной географіи и сравнивъ, надлежащимъ образомъ, всѣ обстоятельства, мы совершенно убѣдимся въ томъ, что названія *Alani montes*, *Alani Scythae*, *Suoveni*, *Agathyrsi*, и др., вовсе относятся не къ Скифіи, но къ Сарматіи (126). И такъ, что касается до горъ и народа Аланскаго, то дѣлю очевидно: не только самъ Птоломей, исчисляя другихъ сосѣдственныхъ имъ народовъ въ Европейской Сарматіи (сверхъ означенія имени и жилищъ ихъ на своемъ мѣстѣ), трижды приводитъ ихъ (127), а въ Скифіи помещаетъ ихъ случайно, на авось, не представляя ни какихъ опредѣленныхъ особенностей, но также и Маркіанъ Гераклеяскій, имѣвшій у себя подъ руками какъ Птоломей, такъ равно и всѣ прочіе его источники, полагаетъ горы и народъ Аланскій въ Сарматіи, прибавляя, что рѣки Рудонъ и Борисфенъ (Западная Двина и Днѣпръ) вытекаютъ изъ горъ Аланскихъ; наконецъ, Певттигеровъ карта и Скандинавскія сказанія (если вникнуть въ нихъ хорошенько) тоже указываютъ на это жилища Аланъ (срав. §. 15. ч. 8, 10.). Также навѣрно можно сказать и объ Ага-

пейскую Сарматію и отождествилъ съ теперешними названіями Русскихъ городовъ и мѣстъ. Впрочемъ, подробнѣйшій разборъ и изслѣдованіе этого предмета предоставляемъ другимъ.

(126) Напротивъ того, имя *Aorsi* принадлежитъ не къ Европейской Сарматіи, но къ Скифіи. Въ Азіи родина Аорсовъ. *Mannert Nord. d. Erd.* 148, 158, 164, 271, 350.

(127) *Ptolem.* l. III. c. 5. *Alaunus mons. Alauni Scythae. Stavani usque ad Alaunos. Sub Ivionibus usque ad Alaunos Sturni. Inter Alaunos et Amaxobios sunt Caryones.*

фирсахъ (128), т. е., что они относятся не къ Ски-
фин, но сюда. Въ самомъ дѣлѣ, Маркіянъ Геракле-
скій ясно называетъ ихъ однимъ изъ народовъ Евро-
пейской Сарматіи и помѣщаетъ ихъ на рѣкѣ Chesu-
pus, съ чѣмъ согласны и всѣ прочія свѣдѣтельства
о старинныхъ жилищахъ остатковъ этого весьма древ-
няго народа (сравн. ниже §. 20. ч. 3.). Если же
Алане и Агафирсы принадлежатъ къ Европейской
Сарматіи, то мы должны перенести сюда также не
только Суовенъ, помѣщенныхъ среди ихъ и ошибочно
отнесенныхъ къ Скифин, но, по нашему мнѣнію, и
многихъ другихъ. Что до Суовенъ, явно, что ихъ
не лѣзя отдѣлять отъ Аланъ и Агафирсовъ (129). Я
увѣренъ, что эти Птоломеевы Суовены суть тѣ же
Ставане его, т. е., Славяне, сосѣди Аланъ. Къ этому
ведетъ меня, какъ имя самаго народа, такъ мѣсто и
положеніе его среди другихъ. Имя, которое въ луч-
шихъ и древнѣйшихъ спискахъ (130) читается го-
раздо правильнѣе Suoveni, Погречески Σουουηνοί,

(128) Во многихъ спискахъ читается Alanorsi; но, по мо-
ему мнѣнію, чтеніе Фетихова списка, по которому Э-
размъ, 1533 г., издалъ Птоломея, кажется правильнѣе.

(129) Уже Рейхардъ помѣстилъ ихъ въ окрестностяхъ
Суздаля, между Волгой и Окой, принимая ложное чте-
ніе Susobeni, и вовсе не зная Славянскаго языка.

(130) На пр., Cod. Rom. Camald., Paris. reg. no. 1401 et
1042., Venet. no. 388., Paris. Coislin., Vindob. Caesar.
Σουοβηνοί; Venet. no. 516 Σουουηνοί. Тоже ed. Ulm.
1482. Argent. 1513 и 1520. Venet. it. Malombrae 1574.
Basil. 1545., и др. Въмѣсто о Птоломей иногда пишетъ
β, иногда же ου, въ чемъ списки одинъ отъ другаго
отличаются, на пр., въ Венеціанскомъ N. 516 читаемъ
Σουουηνοί, Ουιουιωνες, Ιουιωνες (вм. Ουιβιωνες, 'Ιβι-
ωνες), и т. д.

нежели искаженное въ иныхъ Susobenî (131), отличается отъ нашего роднаго, достаточно извѣстнаго намъ изъ Нестора и прочихъ древнихъ источниковъ, Словены, Словѣни, только перемѣной согласной л (l) въ в (w); но перемѣна эта — правильна и основывается на выговорѣ твердаго л (l̥). Извѣстно, что и теперь еще многіе Славянскіе народы, какъ-то: Сербы, Словенцы, Моравцы и Словаки въ Угріи обращаютъ твердое л (l̥) не только въ у (u) или о (vukъ, вуна, воуна, дау, спау, или дао, спао, и т. п., вм. волкъ, волна, далъ, спалъ, и т. д.), но и въ в (w), на пр., Лужичане, Поляки въ Прусіи, и вообще Польскіе простолюдины, говоря свою, Слованъ, вава, гвава, вм. слово, Слованъ, лава, глава, и т. п. (132). Розница между твердымъ и мягкимъ л въ древнѣйшее время у всѣхъ Славянъ, по естественнымъ причинамъ и свидѣтельству древнѣйшихъ памятниковъ языка нашего, была гораздо очевиднѣе и значительнѣе, нежели какова она теперь; такъ что Грекъ или Латинецъ, слыша Славянина, говорившаго Словены, легко могъ, вмѣсто этого, написать Суовены (Suoveni) (133). Что

(131) Ed. Erasmi 1535 по списку Фетиховому, что принято позднѣйшими.

(132) Въ Чешскихъ: свобода, квочна, и под., стоитъ в вмѣсто твердаго л (l̥); сравн. Руск., и Словацк. слобода, слобода (корень слѣбъ, Нѣмец. selber, Гот. silba), Латин. glosio, Гот. klaka, klók, Нѣм. kluka, gluke, и т. п. Въ Сербскихъ: човѣкъ, осой, присой, Древнесерб. подъ, подити (плодъ, плодити) у Дометіана 1264 г., не только твердое (l̥) измѣнено въ в (w), но и совсѣмъ выброшено.

(133) И В. Копитаръ (Glagolita Closianus p. LXXVI) признаетъ истиннымъ, что Σουοβηνοὶ значить Славяне: „Ptolemaei Σουοβηνοὶ sunt Slovini. Audi rusticos non solum Carniolae et Lusatae, sed et Poloniae.“

жилища этого народа находились недалеко отъ Аланскихъ горъ, т. е., извѣстнаго, по Нестору, Оковскаго лѣса, въ окрестностяхъ верхней Волги, или Днѣпра, или даже Западной Двины, это подтверждается послѣдующими свѣдѣтельствами о Славянахъ въ тѣхъ краяхъ. И въ самомъ дѣлѣ не подлежитъ сомнѣнію, что, собственно, такъ называемые, Славяне, т. е., кои въ началѣ VI вѣка поселились въ Мизіи и Фракіи, вышли, первоначально, изъ страны, лежащей между Днѣпромъ и Дономъ (сравн. §. 30. ч. 7.). Сверхъ того, Несторъ уже около 860 и слѣд. г. назначаетъ жилища Славянамъ, κατ' ἑξοχὴν такъ называемымъ, въ окрестностяхъ Новгорода, что отлично согласуется съ извѣстіемъ Александрійскаго географа. Итакъ, мы встрѣчаемъ у Птолемея имя Славяне дважды: разъ въ испорченномъ видѣ *Stavani* вм. *Slavani*, на настоящемъ мѣстѣ (ч. 10), а въ другой разъ, въ гораздо чистѣйшей формѣ, *Swoweni*, но не на своемъ мѣстѣ. Первое — взято изъ Западныхъ извѣстій, собранныхъ у Германцевъ, а послѣднее — изъ Восточныхъ, собранныхъ въ Дакии или на Понтѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ Славяне помѣщаются подлѣ Аланъ и горъ Аланскихъ, что сдѣсь весьма важно и служить доказательствомъ тождества обоихъ названій, *Stawani* и *Swoweni* (134). Можетъ стать,

(134) Тотъ же Птоломей помѣщаетъ въ Скиѳіи горы и народъ *Syebi*, *Sychbi*, *Symbi* (такъ-то различно имя это пишется въ спискахъ). Нѣкоторые думаютъ видѣть въ нихъ Свевовъ (Швабовъ)! Кто знаетъ, не скрывается ли въ этомъ словѣ искаженное *Syrbi*, *Surbi*? Сравн. съ вѣтвмъ извѣстіе *Эмика cosmogr. ed. Gronov. p. 719. Fluvius Tanais nascitur de monte Hyperboreo, qua sunt Rhiphaei in monte Surdo: fluit in paludibus Maeotidis etc. Пѣ-*

Маринъ , предшественникъ Птолемея , былъ виною этой ошибки , или и самъ Птоломей , черпая изъ разныхъ источниковъ , древнихъ и новыхъ , Греческихъ и Латинскихъ , получившихъ начало свое на Балтійскомъ и Черноморскомъ побережьяхъ , или же , напослѣдокъ , это сдѣлали продолжатели и исправители его. Но я думаю , что началомъ и главной причиною такого смѣшенія было превратное употребленіе двухъ названій объ одной и той же части Сѣверной Европы , т. е. , словъ: Сарматія и Скифія , начавшихся уже при Птоломей , и что Птоломей , или одинъ изъ его продолжателей , нашедши въ какомъ-нибудь источникѣ Стлаванъ , Аланскія горы , Аланъ , Агафирсовъ , подъ заглавіемъ Сарматія , помѣстилъ ихъ въ Сарматію , а встрѣтивши въ другомъ тѣже самыя Аланскія горы , Аланъ , Словенъ , Агафирсовъ , и т. д. , подъ рубрикой Скифія , снова помѣстилъ въ Скифію , не зная , что въ источникахъ подъ этими двумя именами , Сарматія и Скифія , разумѣется одна и таже страна , и что она вовсе не такъ строго подраздѣлялась , какъ ему самовольно угодно было размежевать ее въ своей географической системѣ (135). Такая ошибка тѣмъ естественнѣе , чѣмъ эта сѣверная страна Европы и народы , въ ней обитающіе , были менѣе извѣстны Александрійскому географу.

12. Вотъ народы Европейской Сарматіи , коихъ сродство съ Видами можетъ быть доказано съ боль-

сколько же читаемъ: „Europae incipit initium sub plaga septentrionali a fluvio Tanai, qua Rhiphaei montis *ardua* Sarmatico adversa oceano Tanaim fluvium fundunt.“ Ib. p. 723. Дѣло это можетъ быть рѣшено только исправитѣльнымъ изданіемъ Птолемея и Этика.

шей или меньшей вѣроятностью. Послѣ Птолемея не лѣзя и думать о новыхъ, полнѣйшихъ, извѣстіяхъ объ этѣхъ земляхъ и народахъ, въ нихъ обитающихъ. Все, что позднѣйшіе Римляне оставили объ этѣхъ краяхъ, ограничивается едва нѣсколькими именами народовъ, другъ друга исключавшихъ и выживавшихъ оттуда, и непостоянными названіями городовъ и рѣкъ; подробнаго же описанія земель и новыхъ географическихъ свѣдѣній — и не ищите у нихъ. Геродотъ и Птоломей во всей древности — два единственные писателя, оставившіе намъ, въ сочиненіяхъ своихъ, истинныя и отчетливыя извѣстія о краяхъ Закарпатскихъ, основанныя на изслѣдованіи и самомъ опытѣ. Если же мы не вездѣ можемъ совершенно понять сообщаемое ими, то въ этомъ должно винить не столько ихъ, сколько больше отсутствіе другихъ свѣдѣтельствъ, слѣдовавшихъ преемственно за ними, при помощи коихъ можно бы было изъ вѣка въ вѣкъ обозрѣть судьбы и перемѣны, случившіяся съ тамошними народами. Уже въ V и VI стол. всѣ историки начали, безъ всякаго различія, частію по невѣдѣнію, а частію и превратному вкусу, приписывать имена Скифовъ и Сарматовъ народамъ Сѣверной Европы и, такимъ образомъ, къ величайшему для насъ вреду, смѣшали и перепутали исторію того времени. Амиліанъ Марцелинъ (135), пи-

(135) Что земли, прилежащія къ Балтійскому морю и Чудскому заливу, Литва, Бѣлорусія, и т. д., нѣкогда, и притомъ задолго до Птолемея, назывались тоже Скифіей, это всѣмъ извѣстно (сравни. §. 8. ч. 2). Такъ называлъ ихъ Пифій, а послѣ него Тимей и др., и называли по причинѣ ли перенесенія имени Черноморскихъ Скифовъ на этотъ берегъ (древніе вѣрили, что

сатель, современный событіямъ, имъ разсказываемымъ, всякой разъ, какъ приходится ему говорить о странахъ сѣверной Европы, ничего не въ состояніи предложить намъ о нихъ, развѣ только выдержки изъ старыхъ сочиненій, коихъ онъ самъ, кажется, хорошо не понималъ (136). А Прокопій, имѣя предъ глазами своими Готовъ и другихъ Нѣмцевъ, равно какъ и остатки древнихъ Сарматовъ, и притомъ обращаясь съ ними, не стыдился выдавать ихъ за одно и то же съ Скифами, Меланхленами, увѣряя, что всѣ они ничѣмъ, кромѣ имени, не отличаются отъ послѣднихъ (137). Хотя у Иорнанда находимъ гораздо больше хорошихъ извѣстій о народахъ сѣверной Европы, особенно больше новыхъ народныхъ именъ, относящихся къ исторіи того времени (138), однако

Каспійское море соединяется съ Балтійскимъ, близкимъ къ нему), или по причинѣ жительства Чуди въ краяхъ этой страны, въ Эстоніи, и т. д., имя коихъ, кажется, тождественно съ именемъ Скифовъ (§. 13. ч. 8.). О позднѣйшемъ названіи этой страны Скифіей см. свѣдѣтельства въ *Jordan. Orig. slav.* IV. p. 49—50 и др., равно и выше §. 8. ч. 10. примѣч. 96. Слѣдовательно, названіе Скифіей этой земли древнѣе названія ее Сарматіей. При этомъ приходитъ мнѣ на мысль, что Птоломей имя *Swoweni*, вѣроятно, взялъ изъ Греческихъ сочиненій, современныхъ Тимею, въ коихъ подъ Скифіей разумѣется *Scythia minor* Безыменнаго Равенца (сравни §. 6. ч. ч. 14. примѣч. 11, 12.), т. е., Литва, Бѣлорусія, и т. д., и потомъ перенесъ его въ свою Уральскую Скифію.

(136) *Amm. Marcell.* l. XXII. c. 9. XXXI. 2.

(137) *Procop.* De bello goth. l. IV. c. 5. De bello Vandal. l. I. c. 2.

(138) *Jorn.* De reb. Goth. c. 5, 23. Сравни §. 14. ч. 5. §. 18. ч. 7.

же, съ одной стороны, этъ извѣстія по своей краткости и неясности, не въ силахъ прогнать всего мрака, съ другой—тѣперешній текстъ Іорнанда до того неисправенъ, и самый этъ имени, кажется, еще въ самомъ началѣ такъ перепутаны, что и это небольшое пособіе, по крайности вполнину ни куда не годится. Такимъ образомъ эта запутанность нелѣпыхъ и безсмысленныхъ названій существовала цѣлыхъ десяти столѣтій, до времени нашего Нестора, который снова отворилъ намъ врата въ земли Сѣверныхъ народовъ, заключенныя отъ Птолемея до него, и короче познакомилъ насъ съ народами поколѣній Славянскаго, Чудскаго и Литовскаго (139).

§. 11. О Славянахъ по Дунаю и Вислахъ на Адриатическомъ морѣ.

1. Доселѣ изслѣдованія наши о первоначальныхъ жилищахъ Славянъ въ Европѣ основывались, съ одной стороны, на прямыхъ свѣдѣтельствахъ иноязычныхъ писателей, именно, Грековъ, Римлянъ и Нѣмцевъ, а съ другой, на древнихъ Скандинавскихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ. Держась указаній этыхъ путево-
дителей и не уклоняясь никуда отъ ихъ прямыхъ

(139) Вульфстанъ и Альфредъ вовсе ничего не говорятъ о народахъ, обитавшихъ во внутренности древней Сарматіи; одинъ только Константинъ Багрянородный, да безымянный Баварскій географъ предлагаютъ намъ нѣсколько дѣльныхъ и важныхъ извѣстій и тѣмъ пополняютъ эту пустоту между Іорнандомъ и Несторомъ. Сказанія Восточныхъ писателей принадлежать къ позднѣйшему времени, съ примѣсю и маловажны.

извѣстій, мы вполне убѣдились, что жилища Виподовъ или Сербовъ въ извѣстное историческое время, т. е., отъ Геродота до Юрнанда и Прокопія, раскинуты были въ Закарпатскихъ краяхъ отъ моря Балтійскаго по Черное, отъ предѣловъ Вислы и Одры по Донъ, а на Сѣверъ по самое озеро Ильмерское. Мы также убѣдились, что такое опредѣленіе жилищъ древнихъ Славянъ вовсе не есть какой-нибудь вымыселъ, опирающійся на пустомъ словопроизводствѣ того или другаго имени, но очевидная историческая истина, основанная на дѣйствительныхъ доводахъ, на непрерывномъ рядѣ разительныхъ свѣдѣтельствъ цѣлой древности, истина, которую безпристрастный судія долженъ или непосредственно признать, или же просто отказать Славянамъ въ старобытности въ Европѣ. Но при этой, столько непреложной, истинѣ о предкахъ нашихъ и ихъ первоначальныхъ жилищахъ въ Европѣ, еще одно сомнѣніе приходитъ на мысль мыслящему Славянину, осторожному изслѣдователю древностей, наводящее какую-то тѣнь на это, столь ясное, убѣжденіе; это сомнѣніе такъ естественно, законно и важно, что, разсудивъ хорошо, нельзя не обратить на него сдѣсь вниманія. Сомнѣніе это, говоря коротко, состоитъ въ слѣдующемъ. Вся этъ, — возразятъ намъ, — разнообразныя свѣдѣтельства, при всей своей разительности и справедливости, принадлежатъ, однако же, иноземцамъ и знакомятъ насъ съ предками нашими подъ чужими именами: не уже ли же мы не имѣемъ у себя, въ самомъ народѣ нашемъ, нигдѣ никакихъ слѣдовъ, напоминающихъ намъ происхожденіе и древнія сго жилища? Всякой, дѣйствительно древній, коренной и великой, народъ (а такимъ, безъ сомнѣнія, есть Славянскій), сохранилъ, по крайней мѣрѣ, въ народныхъ

пѣсняхъ и преданіяхъ, нѣкоторыя извѣстія и памятники своей древности, которые послѣдующіе историки тщательно собираютъ и, обыкновенно, полагаютъ въ главу исторіи. Отъ чего же одни только Славяне во всемъ свѣтъ этого лишены?

2. Славяне, какъ и прочіе Древнеевропейскіе народы, имѣютъ свои собственныя сказанія и памятники, служащіе къ объясненію ихъ древностей, а потому можно и должно обратить на нихъ особенное вниманіе. Если на нихъ, по непрочности и малочисленности, не лзя построить цѣлаго зданія древностей, то, по крайней мѣрѣ, они очень могутъ служить къ подкрѣпленію и распространенію истины, добытой другимъ путемъ. Всѣ отечественные источники, сколько-нибудь объясняющіе намъ происхожденіе нашего древняго народа, распадаются на слѣдующіе два главные отдѣла: на вещественные памятники жизни народа, представляемые самой землей, имъ обитаемой, и устное преданіе, сказанія, пѣсни, обряды и обычаи, сохраненные имъ самымъ. Но такъ какъ исчисленные сдѣсь предметы составляютъ значительную часть нраво-описательнаго отдѣленія древностей, то, потому, и выводъ, полученный отъ нихъ, будетъ предложенъ, во всей своей своей цѣлости и полнотѣ, только въ заключеніи этого отдѣленія, послѣ надлежащаго изслѣдованія всѣхъ единичныхъ его предметовъ (1). Сдѣсь

(1) Пламенный Полякъ, Зоріанъ *Долуга Ходаковскій*, посвятивъ послѣднее время жизни своей (1813 — 1825) изученію Славянскихъ древностей, съ цѣлію узнать: всегда ли и во всемъ Славянское поколѣніе сохраняло свое

же, въ историческомъ отдѣленіи нашихъ изслѣдованій, мы вособенности должны обратить вниманіе свое на извѣстія отечественныхъ лѣтописцевъ о первобытныхъ жилищахъ Славянъ.

однообразіе въ, такъ называемыхъ, *городищахъ*? Итогъ изслѣдованій его былъ таковъ: Городища, Понѣмекъ. *Garten*, Мордов. кереметы, простирались отъ рѣки Камы на западъ до Лабы, отъ Сѣверной Двины до горъ Балканскихъ (Гема) и Адриатическаго моря, и ихъ было столько, сколько квадратныхъ миль, обитаемыхъ Славянами. Это были незавидные, кругловатые, валы (околы, шанцы), имѣвшие часто въ срединѣ котловину или круглую яму, и ворота или входъ, обращенный, большей частью, на востокъ солнца. Всѣ эти валы, сколько ихъ теперь ни есть, во всемъ похожи другъ на друга, насыпаны, почти исключительно, изъ чернозема, и находились въ самыхъ прелестнѣйшихъ мѣстахъ, въ извѣстномъ, хотя не вездѣ строго опредѣленномъ; разстояніи одинъ отъ другаго. Опираясь на народныя пѣсни, собранныя между Днѣпромъ и Саною, Ходаковскій доказывалъ, что эти городища были, нѣкогда, священными оградами, такъ сказать, богослужебными мѣстами, гдѣ совершались браки, свадьбы, и другіе обряды языческихъ Славянъ. К. Калайдовичъ старался опровергнуть открытіе Ходаковского, какъ чистый вымыселъ, доказывая, что упомянутыя городища суть, просто и просто, обыкновенныя, всюду находящіяся, развалины и остатки Дрезнеславянскихъ городовъ (*oppida, castella*, въ смыслѣ Римлянъ). Однако же лучший знатокъ древностей земли Руской, Петръ Кёппенъ, мнѣніе Ходаковского считаетъ достойнымъ особеннаго вниманія и изслѣдованія, прибавляя, что то же и онъ самъ видѣлъ въ нѣкоторыхъ краяхъ Руси нѣчто, похожее на эти городища. Подробнѣе объ этомъ мы распространимся въ части правоописательной. Сравни. Z. D. *Chodakowski* O Słowiańszczyźnie przed chrześcijaństwem. Krak. 1835. 8. *Kёппенъ*: Матеріалы для исторіи просвѣ-

3. Если мы бросимъ взглядъ на свѣдѣтельства Славянскаго поколѣнія, оставленные намъ нашими древнѣйшими отечественными дѣеписателями, то тутъ, прежде всего, представляется намъ Русь Несторъ (пис. около 1100—1114, ум. ок. 1115 г.), Чехъ Далимиль (1282—1314), и Поляки: Кадлубекъ (пис. ок. 1220) и Богухвалъ (ум. 1253), потому что другихъ отечественныхъ историковъ, предлагающихъ какія-нибудь извѣстія о происхожденіи и первобытныхъ жилищахъ Славянъ, къ несчастію, мы не имѣемъ. Изъ нихъ Несторъ далеко превышаетъ прочихъ трехъ и въ своей лѣтописи предлагаетъ намъ важныя извѣстія для объясненія сказаній иноземцевъ; остальные же три представляютъ однѣ лишь незначительныя и темныя извѣстія объ этомъ предметѣ, кои, однако жъ, взятые вмѣстѣ съ другими, довольно замѣчательны и понятны. И такъ, хотя Несторъ нигдѣ особенно не разсуждаетъ о происхожденіи Славянъ и древнихъ ихъ жилищахъ, тѣмъ не менѣе онъ, въ разныхъ мѣстахъ своей лѣтописи, такъ сказать, мимоходомъ, объяснился съ такой очевидностью и ясностью о томъ, что мнѣніе его о началѣ и древности Славянъ совершенно опредѣленно. Онъ имѣлъ въ этомъ случаѣ два преданія у себя подъ руками; слѣдуя одному, онъ полагалъ, что Славяне, жившіе въ его время на Сѣверѣ, были исконны обитателями этѣхъ краевъ и занимали тѣже самыя жилища въ эпоху Р. X. и Апостоловъ, какія и въ XI-мъ столѣтіи; слѣдуя же другому, думалъ, что жилища ихъ въ древнее время простирались гораздо

далѣе на югъ, т. е., черезъ Карпатскія горы до самаго Илирика и Адриатическаго моря, откуда, изгнанные Влахами или Кельтами, утратили они на время этъ края и ограничились Карпатами. Что Несторъ почиталъ Славянь, если не старожилами (autochthoni) или первообитателями Сѣвера, то, по крайней мѣрѣ, весьма древнимъ народомъ, доказательствомъ тому служить разсказъ его о прибытіи св. Андрея къ Русскимъ Славянамъ, именно, въ окрестности Кіева и Новагорода, и общеніе его съ Славянами (2). Несторъ не былъ невѣждой въ лѣтосчисленіи и хорошо зналъ, сколько вѣковъ прошло отъ времени Р. Х. и Апостоловъ до прибытія Варяговъ къ Славянамъ, или до княженія Святополка II, при которомъ онъ, по собственному замѣчанію, писалъ свою лѣтопись; равнымъ образомъ не былъ столько недалъновиденъ и смѣлъ, чтобы предложилъ своимъ Славянскимъ читателямъ что-нибудь такое, что бы совершенно противорѣчило ихъ сердечному убѣжденію. Мнѣніе о жителѣствѣ Славянь на Руси уже во времена Апостоловъ было, безъ сомнѣній, во время Нестора общимъ убѣжденіемъ Сѣверныхъ Славянь. Вотъ почему Несторъ не затрудняется повторить, со всѣмъ довѣріемъ своего христіанскаго чистосердечія и простоты, древнее сказаніе о прибытіи св. Андрея въ Русь и общеніи его съ Славянами, именно въ томъ видѣ, какъ онъ самъ принялъ его изъ древнѣйшаго преданія, зная, что оно составляетъ всеобщее вѣро-

(2) *Несторъ*, изд. Тимковск., М. 1824. стр. 4 — 5. Соф. Врем., изд. Строева, I. 4 — 5. *Schlözer* II. 93—95. *Müller* 67—69.

ваніе (3). Стало бытъ, Славяне Рускіе, а съ ними и преподобный Несторъ, вѣрили, что предки ихъ уже по времена Апостоловъ обитали на Руси. Это для нашего предмета и цѣли особенно замѣчательно и

(3) См. *Buhle, Lit. der russ. Gesch. S. 228—230.* Шлѣцеръ и Добровскій имѣли слабость все, что въ Несторовой лѣтописи противорѣчило образу ихъ мыслей, почитать вымысломъ и легендами, или же подозрительнымъ и прибавленнымъ впоследствии. Оба эти гиперкритики хотѣли имѣть Несторову лѣтопись такой, какую бы они сами написали въ свое время. Почему, какъ сказаніе о св. Андрѣ, такъ и слѣдующее за нимъ о Мефодіѣ и многія др., старались исключить изъ Нестора, утверждая, въ одномъ мѣстѣ, что они суть просто выдумка, а въ другомъ, что не старѣе XV вѣка, и что, если бы можно было отыскать списокъ XIV стол., то, навѣрное, не нашли бы ихъ въ ней. Но самое дѣло изобличило ихъ пустые вымыслы. Потому что списокъ Троицкій, принадлеж. XIV стол. (къ сожалѣнію, сгорѣвшій въ 1812 г.), и Лаврентьевскій, писан. 1377 г., содержатъ въ себѣ всѣ эти мнимыя вставки. А списокъ 1377 г. списанъ „изъ книгъ ветшанныхъ,“ что подтверждаютъ и пробѣлы, т. е., мѣста, недописанныя по нечеткости подлинника. Не лучше ли будетъ думать такъ: Несторъ не былъ такимъ гиперкритикомъ, какъ Шлѣцеръ, или Добровскій; напротивъ, онъ былъ простосердечнымъ христіанскимъ монахомъ XI-го вѣка, вѣрившимъ, вмѣстѣ съ Рускимъ народомъ, въ то, что св. Андрей дѣйствительно приходилъ въ Русь? — Если бы все то, что иной хочетъ выдать за подозрительное и вставленное въ позднѣйшее время (на пр., договоры Русовъ съ Царьградомъ), выбросить изъ Нестора, то, думаю, едва ли бы что осталось въ цѣлой лѣтописи. Каченовскій, Сенковскій и ихъ послѣдователи отвергаютъ даже всего Нестора, какъ безобразную компиляцію монаховъ XIV или XV стол.

важно; даѣе этого сказаніе о св. Андрей пасъ не касается. Но, съ другой стороны, не лѣзя также сомнѣваться и о томъ, что Несторъ Прикарпатскіе края, т. е., нынѣшнюю Угрію съ соседними землями, почиталъ родиной Славянъ, откуда они, выпавшіе Виахами или Кельтами, опять перешли за Карпаты и присоединились къ прочимъ своимъ братьямъ. Главныя мѣста, въ коихъ Несторъ высказываетъ мнѣніе свое о томъ, суть слѣдующія. Въ началѣ своей лѣтописи, въ описаніи народовъ по Греческимъ писателямъ, особенно по Кедрину, онъ, при словѣ Илюрикъ, ставитъ слово Словѣне, чего въ Греческомъ подлинникѣ нѣтъ: доказательство, что онъ первоначальныхъ обитателей Илирин считалъ Славянами (4). Слово это отнюдь не есть позднѣйшая приписка (interpolase), какъ утверждалъ Шлѣцеръ, но Несторово объясненіе слова Илюрикъ, т. е., Илирикъ (Illyricum) (5). Ниже этотъ лѣтописецъ говоритъ: „Отъ сихъ же о. и .в. языку вѣсть языка Словѣнскихъ штихъ племеннѣ Ифетова Нарци (читайте Илюрици (6), иже сѣуть Словѣне. По мнозиѣхъ же времениѣхъ сѣли сѣуть Словѣни по Дунаю, гдѣ есть ныне Оугорьска земля и Болгарьска. Штихъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася именнѣ своими, гдѣ сѣдше на которыхъ мѣстѣ.

(4) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 2. *Соф. Врем.*, изд. *Строевымъ* I. стр. 2. *Schlözer* II. 9. *Abkunft d. Slaw.* S. 158.

(5) *Schlözer* II. 21. Противное тому *Müller* S. 181. *Ann.* 4 (вслѣдъ за *Добровскимъ*).

(6) Въ спис. читается искаженно: Июрици. Июрици и Нарци, вм. Илюрици. Уже *Добровскій* слово Илюрици считалъ вѣрнымъ; въ *Müller* S. 182 *Ann.* 9. Наши доказательства на это см. въ *Abkunft d. Slawen* S. 153—155.

Шко пришедше сѣдоша на рѣцѣ иланемъ Марака и прозвашася Морака, а друзини Чеси нарекошася; а се тѣмже Оловѣни: Хрѣбате вѣлини, и Серевъ, и Хоругтане. Волхѡмъ (въ друг. Волохѡмъ) бо нашедшемъ на Оловѣни на Дунанскихъ, сѣдшемъ къ нимъ и насилаемъ имъ, Оловѣни же шви пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Лыхове; а штъ тѣхъ Лыховъ прозвашася Полане, Лыхове друзини Лугичин, нини Мазовшани, нини Поморане. Такоже и ти Оловѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Полане; а друзини Древлане, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзини сѣдоша межю Припѣтѣю и Двинною, и нарекошася Дреговичин; рѣчѣки ради, нже втѣчѣтъ въ Днѣшу, иланемъ Полота, штъ сѣа прозвашася Полочане. Оловѣни же сѣдоша школо изера Ямеры, прозвашася своимъ иланемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Покзго-родъ; а друзини сѣдоша по Деснѣ, и по Сѣми, и по Оулѣ, и нарекошася Сѣверъ. Тако разидеся Оловѣньскни азыкъ; тѣмже и грамота прозвася Оловѣньская (7).“ Еще ниже: „Оловѣньскъ же азыкъ, акоже рекохомъ, жѣоущи на Дунан, придоша отъ Окуфъ, рекше штъ Козаръ, рекомни Болгаре, сѣдоша по Дунанки, на селеници (въ друг. населиници) Оловѣномъ быша. Погемъ придоша Оугри вѣлини, наслѣдиша землю Оловѣньскъ (8).“ Потомъ: „Въ лѣто 6406 (=898) идеша Оугри мимо Книекъ горю, еже сѣа зовѣтъ нынѣ Оугорское, пришедше къ Днѣпру, и сѣаша бежанн: вѣша въ ходяще акн сѣ Половци. Пришедъ штъ кстока и оустремишася черезъ горы великия и почаша воевати на жѣоуща тѣ Волахъ и Оловѣни. Оѣдаху бо тѣ преже Оловѣни, и Волохове прѣаша землю Оловѣньскъ; посемъ же Оугри прогнаша Волхъи, и наслѣдиша землю, и сѣдоша съ Оловѣны, покорише а подъ сѣа: шттоле прозвася землѣ Оугорска. И начаша воевати Оугри

(7) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 3—4. *Сох. Врем.*, изд. *Строевыиъ I. Schlözer II. 66. Müller 63.*

(8) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 6—7. *Сох. Врем. I. 6. Schlözer II. 112. Müller 72.*

на Марлоу и на Чахн. Бѣ единыхъ азыкъ Словѣнскъ: Словѣни, иже сѣдаху по Дунавѣ, иже прѣша Оугри, и Марава, Чеси, и Ляхове, и Поланѣ, аже нынѣ зовомаа Русь (9).“ Наконецъ, сказавъ о переводѣ Библии и богослужебныхъ книгъ Кириломъ и Мефодіемъ на языкъ Славянской, онъ слѣдующими словами заключаетъ это: „Тѣмже Словѣнскому азыку оучитель есть Анздронига Апостолъ; въ Моравы во ходилъ и Апостолъ Павелъ, училъ ту; ту бо есть Илирикъ (10), его же доходилъ Апостолъ Павелъ: ту бо вѣша Словѣне первое; тѣмже и Словянскому азыку оучитель есть Павелъ (11).“ Вотъ мѣста изъ Несторовой лѣтописи, въ которыхъ ясно, или темно, упоминается о древнихъ жилищахъ Славянъ подъ Карпатами и на Дунаѣ. Сравнивъ тщательно и надлежащимъ образомъ всѣ ихъ между собою (не оставляя безъ вниманія рѣшительно ничего), мы непременно увидимъ, что мнѣніе Нестора о Славянахъ Подунайскихъ было почти таково: а) Прежде всего Несторъ вѣрилъ, что Славяне, въ упомянутую древнѣйшую эпоху, т. е., по раздѣленіи народовъ и заселеніи Европы, обитали въ краяхъ Подунайскихъ, названныхъ имъ Илирикъ, именно, въ нынѣшней Угріи и прилежащихъ земляхъ (12). Это видно изъ его

(9) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 15—16. Соф. Врем. I. 17. *Schlözer* III. 107. *Müller* 89.

(10) Сдѣсь въ Лаврентьевской рукописи недостаетъ нѣсколькихъ листовъ: остатокъ по Шлецерову изданію.

(11) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 17—18. Соф. Врем. I. 19. *Schlözer* III. 225. *Müller* 93—94 Шлецеръ все это окончаніе, а Добровскій, какъ уже было сказано, и все сказаніе о Кирилѣ и Мефодіѣ, объявили подложными!

(12) О различномъ значеніи географическаго имени Илирикъ сравн. ч. 10. этого же §.

выражений: „Илюрикѣ Словѣне, Илюрици же сѣуть Словѣне, по мнозѣхъ времѣнехъ сѣли сѣуть Словѣни по Дунаевѣ, Волохомъ во нашедшемъ на Словѣни на Дунаискѣи Словѣньскѣи азыкъ жѣюще на Дунаѣ, Словѣни иже сѣдаху по Дунаевѣ, въ Моравѣ (13) ходила и Апостолъ Павелъ, тѣ бо естъ Илюрикѣ, его же доходя и Апостолъ Павелъ, тѣ бо естъ Словѣне первое.“ Всѣ эти мѣста показываютъ, что Несторъ, подъ именемъ Илюрика, разумѣетъ не только, собственно такъ называемую, Илирію, но вообще земли Подунайскія въ нынѣшней Угріи. б) Далѣе Несторъ говоритъ, что Славяне изъ этой своей родины были выгнаны народомъ, называвшимся Влахы. Вотъ его слова: „Волохомъ во нашедшемъ на Словѣни на Дунаискѣи... сѣдаху бо тѣ прежде Словѣни, и Волохове прѣйша землю Словѣньскѣи. Вотъ почему, Славяне, уходя отъ Влаховъ, отправились изъ этихъ странъ далѣе на Сѣверъ и соединились тамъ съ своими братьями, в) Несторъ ничего точнаго и опредѣлительнаго не знаетъ о времени, въ которое это случилось. По его мнѣнію Славяне во времена Апостоловъ еще обитали на Дунаѣ. г) Равнымъ образомъ онъ ничего точнаго не говоритъ и о народѣ Волохахъ; даже, кажется, онъ ихъ смѣшиваетъ съ нынѣшними Валахами. Онъ именно говоритъ, что Угры, покоривши себѣ Валаховъ и Словѣнь, первыхъ прогнали, а послѣднихъ, жившихъ уже тамъ прежде, поработили (покориша, прѣйша) и жили вмѣстѣ съ ними въ завоеванной землѣ. Изъ всего этого можно вывести слѣдующее: Несторъ разныя преданія о Славянахъ Подунайскихъ, по причинѣ сходства имени Влаховъ (Галовъ, Кельтовъ) и Валаховъ (Даковъ), смѣшалъ въ

(13) О Моравѣ, коихъ въ VIII и IX стол. было три, срав §. 30. ч. 3. §. 42. ч. 1.

одно. По одному, древнѣйшему, преданію, Славяне въ незапамятное время жили на Дунаѣ, въ землѣ, называемой Илирикѣ, но были изъ него совершенно вытѣснены Влахами (Кельтами); по другому же, позднѣйшему, Славяне, поселись снова въ нынѣшней Угріи и Мизіи, были покорены Уграми и Булгарами (14). Сдѣсь мы вособенности должны обратить свое вниманіе и со всѣхъ сторонъ изслѣдовать первое преданіе, свидѣтельствующее о старобытности Славянъ въ Подунайскихъ земляхъ и объ изгнаніи ихъ оттуда Влахами.

4. Приступая къ разрѣшенію этой весьма важной, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно темной, исторической задачи о старобытныхъ жилищахъ Славянъ на Дунаѣ и изгнанія ихъ оттуда Влахами, мы раздѣляемъ весь этотъ предметъ на слѣдующіе три вопроса: а) Откуда взялъ Несторъ это свое извѣстіе? б) Кто таковы Влахы? в) Что говоритъ исторія объ истинности или ложности этого преданія? — Что до перваго вопроса, отвѣчаемъ, что Несторъ не могъ ни откуда взять этого извѣстія, какъ только изъ народнаго преданія, и именно изъ народныхъ сказаній, сохранившихся въ пѣсняхъ Славянъ. Впрочемъ мы выслушаемъ мнѣнія и другихъ судей. Полякъ Голембѣвскій, слѣдуя Шлѣцеру, Карамзину, Даниловичу и Лелевелю, такъ отзывается объ источникахъ Нестора: „Начало своей лѣтописи, въ которомъ говорится о раздѣленіи земли между сыновьями Ноя, Несторъ цѣликомъ выписалъ изъ Византійскихъ лѣтописцевъ. Да и то, что

(14) *Несторъ*, изд. Тимков., 6—7, 15. Соф. Врем. I. 6, 17. *Schlözer* II. 112. III. 107. *Müller* 72. 89.

упоминаетъ о переселеніи и разселеніи Славянъ, за исключеніемъ его собственныхъ мѣстныхъ свѣдѣній, по всему вѣроятію, основывается на Греческихъ и Византійскихъ сочиненіяхъ, которыя Несторъ и понималъ, и умѣлъ ими пользоваться (15).“ Противное тому говоритъ митрополитъ Евгений: „Несторъ, слѣдуя Византійскимъ историкамъ, начинаетъ лѣтопись свою слишкомъ общимъ народопроизводствомъ отъ столпотворенія, и отсюда выводитъ потомками Славянъ: но дошедши до описанія Сѣвера, вдругъ открываетъ такія свѣдѣнія о Сѣверныхъ народахъ, какихъ ни въ одномъ до него историкъ не находитъ. Онъ съ точностію означаетъ ихъ жилища, отличаетъ смежные и отдаленные отъ Славянъ народы, замѣчаетъ ихъ переходы и соединенія, и потомъ приступаетъ особенно къ Исторіи Сѣверныхъ Славянъ. Источники сихъ его сказаній намъ не извѣстны. Но онъ могъ имѣть какія-нибудь записки предковъ; многое узналъ, какъ самъ объявляетъ, отъ товарища своего, монаха Яна, жившаго 90 лѣтъ, умершаго въ 1016 г., спустя годъ по смерти Великаго Князя Владиміра, а многому и самъ былъ современникъ. Притомъ же онъ Исторію своего народа ведетъ съ небольшимъ только чрезъ 250 лѣтъ, и потому могъ

(15) *Golebiewski* O dziejopisach polskich. Warsz. 1826. 8. стр. 58—59. Точно тоже говоритъ о началѣ Несторовой лѣтописи и *Розенкампфъ*: въ Обзорѣнн Кормчей книги. Моск. 1829. Примѣч. стр. 2—3., считая вѣроятнымъ, что лѣтопись эта, первоначально, составлена въ Булгаріи по Византійцамъ, а Несторъ и другіе безыменные Русы внесли въ нее только различныя прибавленія и, такимъ образомъ, распространили ее. Какая нелѣпость!

имѣть еще довольно вѣрныя преданія (16).“—Мнѣнія эти отчасти справедливы, а отчасти несправедливы. Сказаній о переселеніи Славянъ изъ Подуная Несторъ не могъ заимствовать у Византійскихъ писателей потому, что ихъ тамъ вовсе нѣтъ. Сравненіе Несторовой лѣтописи съ Греческимъ текстомъ ея руководителей показываетъ совершенно противное, т. е., что самъ Несторъ этими сказаніями, какъ приписками, пополнялъ и распространялъ Греческій подлинникъ и, слѣдовательно, бралъ ихъ изъ какихъ-нибудь другихъ источниковъ. — Но къ чему такія извѣстія и хитросплетенія? Зачѣмъ прибѣгать къ удобному, возможному и вѣроятному? Къ чему вымышлять древнѣйшія Славянскія лѣтописи, когда нигдѣ не лѣзя отыскать ни какихъ слѣдовъ ихъ, или къ чему тутъ толковать о лѣтописяхъ Греческихъ, если они молчатъ о происхожденіи нашего народа? Зачѣмъ не высказать прямо и откровенно правды очевидной, т. е., что Несторъ этихъ своихъ извѣстій о древнихъ Славянахъ ни откуда больше не могъ почерпнуть, какъ только изъ народныхъ сказаній? Устная исторія каждого великаго, самостоятельнаго, народа, гораздо старше всякой письменной. Такъ было у Грековъ, Римлянъ, Нѣмцевъ: такъ должно было быть и у Славянъ. А какъ Греческіе и Римскіе отечественные историки умѣли отлично пользоваться народными сказаніями, пѣснями, и т. д., то тоже можно сказать и о разсудительномъ и тщательномъ Несторѣ. Древняя Греческая исторія почти вся основана на народныхъ повѣстьяхъ и сказаніяхъ; Римляне свои древности тоже основали на

(16) *Евгенія Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви.*
II. стр. 90—91.

устномъ преданіи предковъ; у Нѣмцевъ народныя пѣсни, съ незапамятныхъ временъ, были сокровищами отечественныхъ событій и подвиговъ (17): не уже лижъ одни только Славяне, самый пѣсенный и преданный естественной поэзіи народъ въ Европѣ, не имѣли ни какихъ историческихъ пѣсней о дѣяніяхъ своихъ предковъ? Что онѣ нѣкогда были, и притомъ въ безчисленномъ множествѣ, больше, чѣмъ теперь себѣ вообразить можемъ, это вовсе не выдумка, но чистая, такъ сказать, осязаемая, истина. Древніе памятники наполнены свѣдѣтельствами объ этомъ. Три Славянина, отправленные, 590 г., изъ самаго отдаленнаго Балтійскаго поморья къ Аварскому хагану, будучи взяты Греками и представлены императору Маврикію, сказали ему, „что соотечественники ихъ незнакомы съ оружіемъ, но только играютъ на гусляхъ, не знаютъ войны, а занимаются музыкой, ведутъ жизнь тихую и спокойную (18).“ Это были послы, „выучени вѣщбамъ витьзовымъ.“ Когда, 590 г., Греческій полководецъ Прискъ

(17) Уже Тацитъ говоритъ о Нѣмцахъ: „Carmina cum apud illos memoriae et annalium genus.“ German. c. 2. И въ другомъ мѣстѣ: „Arminius—liberator haud dubie Germaniae—caniturque adhuc barbaras apud gentes, Graecorum annalibus ignotus.“ И *Paul. Diac.* H. L. I. 27. „Alboini ita praeclarum longe lateque nomen percrebuit, ut hactenus etiam tam apud Bojoariorum gentem, quam et Saxones, sed et alios ejusdem linguae homines, ejus liberalitas et gloria, bellorum felicitas et virtus in eorum carminibus celebratur.“ Извѣстія ихъ подтверждаютъ какъ Скандинавскія, такъ и Германскія, сказанія и богатырскія пѣсни, отчасти принадлежащія отдаленному времени и находящіяся подъ руками.

(18) *Theophyl.* I. V. c. 2. *Stritter* II. 53—54.

напалъ ночью нежданно на Славянъ въ нынѣшней Валахіи, то напелъ ихъ спавшими „послѣ Аварскихъ (т. е., Славянскихъ, потому что Феофилактъ слово Аварскій употребляетъ въ этомъ смыслѣ) пѣсень (19).“ Можно думать, что въ этихъ пѣсняхъ, пѣтыхъ въ воинскихъ походахъ, не столько воспѣвались нѣжныя, любовныя, чувства и другія мелочи, сколько, скорѣе, преданія о славныхъ подвигахъ и событіяхъ народныхъ. Что Греческій лѣтописецъ говоритъ о пѣсняхъ позднѣйшихъ Грековъ и Славянъ (1326), именно, что они прославляли въ нихъ древнихъ своихъ витязей, о коихъ только дошли преданія до потомковъ, но совершенные ими подвиги никому не были уже болѣе извѣстны, то можно тоже сказать и о древнѣйшихъ пѣсняхъ Славянскаго народа (20). Еще и теперь въ бѣдныхъ остаткахъ прежнихъ народныхъ сказаній и пѣсень находимъ много такого, что нача-

(19) *Theophyl. I. VI. c. 8. Stritter II. 61. Quibus (Slavis) etiamnum ex avaricis (i. e. slavicus) cantilenis consopitis etc.*

(20) Никифоръ Грегорасъ, Греческій лѣтописецъ, совершилъ 1326 г. посольство къ Сербскому царю, Стефану Дечанскому, которое самъ онъ и описалъ. Когда ѣхали ночью Македонскими лѣсами, то нѣкоторые изъ его дружины, состоявшей не только изъ Грековъ, но и изъ Славянъ („erant nonnulli e nostris sermonis eorum — Slavorum Strumicensium — non plane rudes,“ ed. Par. I. 233.), ни мало не заботясь объ окружающей опасности, выкрикивали и громкимъ пѣніемъ прославляли старыхъ богатырей, извѣстныхъ имъ только по преданію, отнюдь же не по совершеннымъ подвигамъ („at in famulatio, quod pone sequebatur, nonnulli praesentia pericula parum metuentes, vociferabantur et tragicis cantibus celebrabant laudes veterum heroum, quorum famam solam audivimus, res autem gestas non vidimus.“ Ed. Par. I. 232.).

ломъ своимъ восходить до глубокой древности. Не говоря уже ничего о мифологическихъ пѣсняхъ, явившихся еще до введенія Христіанства, въ повѣствовательныхъ пѣсняхъ Русовъ прославляются дѣянія, принадлежащія вѣку Владиміра (980—1015), а въ пѣсняхъ Сербскихъ разсказываются событія XIII и XIV стол., даже въ простонародныхъ пѣсняхъ самыхъ угнетенныхъ Словаковъ сохраняется по сию пору память о походѣ во святую землю, прибытіи къ нимъ Кумановъ, и др. происшествія XII и XIII вѣковъ. Знакомый съ духомъ народной поэзіи знаетъ, что подобнаго рода пѣсни составляютъ тотчасъ послѣ событія, во время живѣйшаго воспоминанія; о немъ примѣры, находящіеся подъ руками, громко убѣждаютъ насъ въ этомъ (21). Безъ пѣсни и пѣнія по-

(21) Когда 1568 г. Трапезунтскій князь, Алексій Комнинъ, отправившись изъ Сланской пристани въ Дубровникъ съ семьёю вооруженными судами, вскорѣ, жалкимъ образомъ, погибъ въ морѣ съ своими кораблями и со всею дружиною, состоявшею изъ Иллирцевъ, то память объ этомъ неслыханномъ несчастіи Сербы тотчасъ увѣковѣчили особенной пѣсней. „*Inter adjacentes (Ragusae) incolae usque adhuc asservatur memoria tragici casus, illumque rustici nostri vetustis cantilenis, a nobis Illyricis *popjckinje* dictis, maxima auscultantium commiseratione in dies recolunt*“, говоритъ Евсевій Кабога, дѣеписатель Дубровницкій, ум. 1590 г. *Appendini Notiz. istor. crit.* II. 18—19. Точно такимъ же образомъ и нѣкѣ богатырскіе подвиги Сербскихъ вождей, Георгія Чернаго и Князя Милоша, воспѣваются и прославляются уже въ народныхъ пѣсняхъ. Тоже слѣдуетъ сказать и о новѣйшихъ Черногорскихъ пѣсняхъ. Впоследствии, когда воспоминаніе объ этихъ подвигахъ истребится изъ свѣжей памяти современниковъ, то одинъ только ученый поэтъ можетъ сочинять о нихъ пѣсни, отнюдь же не самъ народъ.

движъ и самое имя витязя вскорѣ совершенно истребились бы; но при помощи ихъ сказаніе о томъ и другомъ увѣковѣчивается. Если народная поэзія Славянъ и теперь еще, послѣ величайшаго измѣненія, чтобъ не сказать истребленія, народной жизни и утраты столькихъ памятниковъ древности, заключаетъ въ себѣ такія несомнѣнныя указанія на прежнее богатство свое историческими пѣснями, то что сказать о времени, ближайшемъ къ Нестору? Если бы кто-нибудь изъ современниковъ Нестора собралъ, по крайней мѣрѣ, важнѣйшія повѣствовательныя и богатырскія пѣсни тогдашнихъ Славянъ, какъ это сдѣлали въ новѣйшее время славные мужи: Караджичъ, Коларъ, Челаковскій, Максимовичъ, князь Цертелевъ, В. изъ Олеська, Ходаковскій, Кирѣевскій, и др., то какимъ бы безцѣннымъ богатствомъ могъ гордиться народъ нашъ, какъ много могли бы черпать изъ него наши изслѣдователи древностей! Но мы не имѣемъ у себя Славянской Эды, которую Несторъ еще въ свое время, такъ сказать, видѣлъ предъ глазами (22),

(22) Несторъ писалъ спустя только 120 лѣтъ послѣ Владимірова крещенія; а потому можно полагать, что въ то время народныя старозыческія пѣсли еще не совсѣмъ исчезли. Судя по лѣтописямъ и посланіямъ епископовъ даже въ XII—XIII-мъ стол. Русь была полна языческихъ обрядовъ и обычаевъ, изъ коихъ многое и теперь еще тамъ и сямъ уцѣлѣло. Вообще, живучесть народныхъ историческихъ пѣсень въ эпоху язычества, когда лелѣло ихъ особое сословіе пѣвцевъ, не должно мѣрить аршиномъ нашего времени, потому что введеніе обычая предавать все письму и вообще совсѣмъ другое положеніе народа, сильно ослабили упругость народной памяти, отъ чего это, нѣкогда плодотворное и цвѣтущее поле народныхъ преданій по-

и изъ которой, не имѣя другихъ источниковъ о происхожденіи и древнихъ дѣяніяхъ Славянъ, онъ, по неволѣ, долженъ былъ кое-что черпать. Изъ этого-то источника взялъ онъ сказаніе о построеніи города Кіева, о походѣ Кія на Царьградъ, о княженіи трехъ братьевъ и сестры ихъ, Лыбеди, о прибытіи двухъ братьевъ, Радима и Вятка, отъ Леховъ къ Руси (23), о насиліи Обровъ, и нѣкоторыя другія, которыя все посятъ на себѣ очевидную печать народныхъ разсказовъ и повѣстей (24). Равнымъ образомъ, отсюда же заимствовалъ онъ и сказаніе о событіи, гораздо древнѣйшемъ, о пребываніи Славянъ на Дунаѣ, объ угнетеніи ихъ насильниками

чти совершенно обратилось въ пустыню. Если Литовскіе простолюдины и теперь еще, спустя шестнадцать вѣковъ, сохранили въ пѣсняхъ своихъ воспоминаніе о притѣснителяхъ своихъ, Готахъ, на пр., *Perkunas Die-waitis, Ne muszk Zemaiytis, Bet musz Gudu, Keip szuniu gudu* (§. 19. ч. 6); если бѣдныя Карпатскія Славянки и нынѣ, спустя тысячу лѣтъ послѣ своего обращенія, всюду воспѣваютъ Ладу, Весну, Виль, Русалокъ, Морену, Инкулика, Коляду, и т. п., то, безъ сомнѣнія, и Славяне югозападной Руси, составлявшей среду и, такъ сказать, первоначальную колыбель Славянства, могли во время Владиміра и, даже, Нестора, вспоминать въ пѣсняхъ о Дунайской родинѣ и, непріятеляхъ своихъ, Влахлахъ. Область народныхъ сказаній не знаетъ тѣсныхъ предѣловъ лѣточисленія.

(23) Шлѣцеръ, объясняя этѣ сказанія, называлъ ихъ то „Einschiebsel“, то „Unsinn.“ Nestor II. 122.

(24) По этому онъ нигдѣ не указываетъ на время событія ихъ; а какъ народные сказанія не знаютъ лѣточисленія, то, потому, онъ всюду выражается „яко же сказуютъ“, разсказывая же о Кіевѣ, прямо говоритъ, что онъ имѣлъ предъ собою два разныя преданія о немъ.

Влахами и удаленіи студа Славянскихъ старѣйшинъ съ своими семействами за безопасныя Карпаты. Безъ сомнѣнія, имя свирѣпыхъ насильниковъ, Влаховъ, въ древнѣйшихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ Славянскихъ народовъ употреблялось въ такомъ точно значеніи, въ какомъ въ позднѣйшихъ имя угнетателей Обрѣвъ, впрѣгавшихъ Славянскихъ женъ въ свои телѣги (срвни. Мадьяр. *taliga*), и въ нынѣшнихъ Сербскихъ имя кровожадныхъ Турковъ (25). Древнимъ отечествомъ

(25) Наконецъ, въ дополненіе сказаннаго выше, прибавимъ еще нѣсколько словъ. Почти всѣ иностранныя заграничныя лѣтописи о древнихъ Славянахъ указываютъ на Древнеславянскія историческія пѣсни. Изъ нихъ-то (историч. пѣсень) взялъ Константинъ Багрянородный (ок. 949) извѣстіе свое о прибытіи Хорватовъ изъ Бѣлохорватіи въ Иллирикъ (634) подъ предводительствомъ пяти братьевъ килзей, между коими былъ и Хорватъ, и двухъ килженъ сестеръ (§. 31. ч. 1. §. 33. ч. 1.). Изъ такихъ же пѣсней заимствовали всѣ извѣстія Гала и Кадлубка, помѣщенные ими во введеніи въ свою Польскую исторію, именно: сказанія о Краковѣ, Вандѣ, Лешкѣ, Попелѣ, Пястѣ, и т. д., (§. 57. ч. 2, 3.). О народныхъ историческихъ пѣсняхъ зналъ кое что и Козьма, судя по его коротенькимъ рассказамъ объ отцѣ Чехѣ (*pater Bohemus*) и другимъ преданіямъ (срвни. *Palucky Würd. d. böhm. Gesch. S. 20—25.*), хотя въ лѣтописи своей онъ, кажется, нѣмнѣе не далъ имъ значительнаго мѣста. Главнымъ предметомъ историческихъ пѣсень у Славянъ, какъ и у другихъ племенъ, были великія, касавшіяся цѣлаго народа, событія, особенно же побѣды надъ врагами отечества, вторженія иноземцевъ и странствованія въ отдаленныя страны. Въ древнѣйшей, дошедшей до насъ, исторической Славянской пѣснѣ, т. е., въ Чешскихъ Сеймахъ, писанныхъ 875—900 г., не смотря на разсказъ совсѣмъ о другомъ предметѣ, встрѣчаемъ, однако

Славяны были Дунайскія земли (26), а насильниками Славянъ на Дунай—Влахы.“—вотъ два главные вывода, какіе сдѣлать Несторъ изъ народныхъ сказаній и

же, извѣстіе о пришествіи Чешскихъ полчищъ въ Воіогемъ (451—495), и притомъ въ трехъ мѣстахъ: „Ближе приде съ плѣкы Чеховыми Въ сеже жирно власти пресеъ три рѣкы (ст. 25, 26.). Юже (правду) принесеху отци наши Въ сеже, и т. д. (ст. 120).“ По нимъ можно заключать и о другихъ пѣсняхъ, предметъ коихъ составляли войны и воинскіе походы. Сходство Древнеславянскихъ историческихъ сказаній съ индоевропейскими, именно Древнеиѣмецкими, не говоря о прочемъ, видимъ уже и въ томъ, что въ обонхъ неизвѣстные вожди и начальники народа въ его критическомъ положеніи, получали отъ признательнаго потомства имя цѣлаго народа и воспѣвались какъ отцы его; такъ, на пр., у Леховъ былъ Лехъ или Лешекъ, у Чеховъ Чехъ, у Хорватовъ Хорватъ, у Радимичей Радимъ, у Вятичей Вятко, у Кіянъ Кіѣ, и т. д.; точно же такъ и въ Древнеиѣмецкихъ сказаніяхъ праотецъ Швабовъ Suab, Вандаловъ Wandal, Саксонцевъ Saxne, Вестфальцевъ Westersalena, Германиновъ Hermin, и т. п. (Grimm D. Myth. Anth. S. XIX, XXVII.). Итъ сомнѣніи, что у древнихъ Славянъ было оробое сословіе образованныхъ и ученыхъ пѣвцевъ, воздѣлывавшихъ высшую народную поэзію. Когда почтенный нашъ соотечественникъ, Петръ Вас. Кирѣевскій, издастъ въ свѣтъ свое богатое собраніе Русскихъ пѣсень, заключающихъ въ себѣ неопышенное сокровище нашей народной поэзіи, тогда можно будетъ, съ большей достовѣрностью и справедливостью, произнести судъ и о многихъ другихъ сюда относящихся, предметахъ, о коихъ мы теперь имѣемъ одно лишь темное предчувствіе.

(26) Дунай и нынѣ еще слысать у Русиновъ (Малоросіянъ) и п. и. баснословной рѣкой. Въ пѣсняхъ ихъ часто говорится о Дунайской землѣ, и когда кто спроситъ Русина, гдѣ бы то была эта рѣка, Дунай, — послѣдній отвѣчаетъ: „Далеко, нана, далеко!“

пѣсенъ (27), ничего болыше не прибавляя намъ, кромѣ того, что онъ, увлеченный ученостью Византійцевъ, назвалъ землю Дунайскую Илирикомъ.

5. Указавши источникъ, изъ котораго Несторъ почерпнулъ свѣдѣніе свое о пребываніи Славянъ въ Подунайскихъ земляхъ и объ изгнаніи ихъ оттуда, теперь слѣдуетъ намъ разузнуть о народѣ, извѣстномъ у лѣтописца подъ именемъ Влаховъ. Толкователи Нестора, вособенности ученый Шлёцеръ, представили множество мнѣній о значеніи этого слова, изъ коихъ большая часть клонится къ тому, будто подъ нимъ разумѣтъ Несторъ теперешнихъ Валаховъ, обитающихъ, какъ извѣстно, въ Валахії, Седмиградіи и юговосточной Угріи. Но такое толкованіе—вовсе не основательно и ложно. Имя Влаховъ не только было извѣстно Славянамъ далеко прежде народа Валашскаго, образовавшагося въ V-мъ и VI-мъ стол. изъ смѣшенія Гетовъ, Римлянъ и Славянъ въ Дакіи, но также обширнѣе и распространеннѣе, потому что они употребляютъ его съ незапамятнаго времени какъ относительно Италіи и народовъ, въ ней живущихъ, такъ и обо всѣхъ, безъ исключенія, народахъ Кельтскаго или Гальскаго поколѣнія. Догадка же, будто Валахи когда-то выгнали Славянъ изъ Подунайскихъ земель, прямо противорѣчитъ исторіи, потому что событія послѣдующаго времени, довольно уже освѣщен-

(27) Добровскій полагалъ, что Несторъ взялъ Влаховъ изъ Юстина, но этому не лзя повѣрить. Если бы Несторъ взялъ это извѣстіе изъ Греческихъ, или Латинскихъ сочиненій, тогда бы у него встрѣтили мы имя Галовъ или Кельтовъ, отнюдь же не Влаховъ.

наго исторіей, явно говорятъ намъ, что Славяне никогда не были покорены малымъ и слабымъ Валахскимъ народомъ (28), а тѣмъ болѣе отъ насилій его не бросали Подунайскихъ краевъ, однажды занятыхъ ими въ V-мъ и VI стол. (29). Весьма древнее слово Влахъ (Wlach) собственно не что иное, какъ известное у Нѣмцевъ имя народа Walh, Vēalh, Wälsche, означающее Гама, Кельта. Славяне, какъ и всякой древній Европейскій народъ, имѣли искони свои собственные, отечественныя, историческія, очень замѣчательныя, названія для сосѣднихъ иноязычныхъ народовъ: Влахами называли они народовъ Гальскаго или Кельтскаго покомльнїа, Нѣмцами Германскаго, а Чудью — Финскаго (30). Но какъ сами Галы или

(28) Сюда не относится перерожденіе всѣхъ Славянъ, жившихъ въ Молдавіи, въ Валаховъ, какъ случившееся послѣ Нестора. См. §. 30. ч. 2.

(29) Тунманъ (Unters. üb. nord. Völk. S. 161.), а за нимъ Осолинскій (Wiad. hist. kryt. II. 501 и слѣд.), первые выступили съ пустымъ и ложнымъ мнѣніемъ, будто всѣ нынѣшніе сѣверные Славяне были выгнаны Валахами (Румунами) изъ Подунайскихъ земель за Карпаты въ VII-мъ и VIII-мъ вѣкѣ; съ тѣхъ поръ это мнѣніе овладѣло, словно зараза, многими, особенно многопишущими, Нѣмцами. Между Русскими заблужденіе это началъ распространять Граматинъ (Слово о полку Игор, стр. 104 и слѣд.), хотя уже до него Буле (Lit. d. russ. Gesch. 228—230) и Карамзинъ основательно опровергали оное.

(30) Dobrowsky Gesch. d. böhm. Liter. 2. A. S. 4. — Въ этомъ же смыслѣ и самъ Несторъ дважды употребилъ это слово, говоря на стр. 2 (изд. Тимков.): до земли ягидски и до Волошъски,“ и ниже: „Галичане, Волхува (Сот. Врем. Белоси), Рилчане. Галичанами названы сѣсь-

Кельты собственно называли себя дома, не легко рѣшить. Греки и Римляне называли ихъ Galli, Celtæ, Celti, Galatæ, Caledonii, Calètes, Celtoscythæ, Celtiberi, и т. п. Нѣмцы же разнo величали ихъ по различію нарѣчій, Древненѣмецк. Walh, Walah, Англосаксон. Vēalh, Скандин. Valr, Valland (Gallia), Средненѣмецк. Walch, Walhes, Новонѣмецк. Wälsche, и т. д. (сравни. §. 17. ч. 2.). Славянское названіе ихъ сходно съ Нѣмецкимъ во всемъ касательно корня, но, оба, кажется, отличаются отъ первоначальнаго Gal-lus, Galata, Celta, Galedin (Belga), Gaoidheal (Hibernicus, Ирландецъ), и т. д. (31). Каждый народъ, вводя въ свой языкъ чужія слова, лишаетъ ихъ нѣсколь-ко туземности и передѣлываетъ по другимъ, извѣст-нымъ ему, словамъ своего языка, думая тѣмъ сообщитъ имъ домашній обликъ. Такимъ образомъ изъ чужаго Wal образовалось, кажется, Славянское Влахъ, сперва посредствомъ перестановки согласной л (l), по образцу гласъ и Hals, слама и Halm, брада и Bart, и т. п. (32), потомъ прибавленіемъ окончанія хъ (ch), свой-

Испанцы, а земель Волошской, Волхвой—Галіа, Галы, въ отличіе отъ Франковъ и Римлянъ, коихъ называетъ поименно.

- (31) Въ Англосаксонской хроникѣ 640 г., стр. 515, читается *Galwalas*, т. е., Галы. Судя по этому *Gal* и *Wah-las*, *Walh* суть два различныя слова, если только два послѣднія (*Walas*, *Walh*) одно и тоже (сравни. *Rumvulum*, *Romanis*, въ *Travellers song* 138 у Кембля, и, вѣроятно *fala* въ именахъ *Westfali*, *Ostfali*, *Victofali*, и т. д.). Хотя встрѣчаемъ еще и форму *Gwal*, *Gvëalh*, но въ ней *g* есть, просто, прибавочное. Сравни. примѣч. р *Gwined* вм. *Wined* §. 8. ч. 15.

- (32) *Dobrowsky's Etymologicon* S. 78.

ственного личнымъ и народнымъ именамъ, на пр., жени-хъ, ино-хъ (юноша), бра-хъ вм. братръ (братъ), кмо-хъ вм. кмотръ (крестной отецъ, кумъ), го-хъ вм. голекъ (парень, молодой человекъ), Пе-хъ вм. Петръ, Зде-хъ вм. Здеславъ, Ста-хъ ву. Станиславъ, Че-хъ, Ле-хъ, и сотни другихъ. Хотя Славяне, подобно Нѣмцамъ, первоначально, подъ именемъ Влаховъ, разумѣли народы только Кельтскаго поколѣнія, однако же, такъ какъ въ древнее время сѣверная Италия и значительная часть южной Германіи была заселена Галами, то отсюда случилось, что Славяне и Нѣмцы, мало по малу, перенесли имя Влаховъ, *Wälesche*, на всю Италию и народы, обитавшіе за Галами, именно на Римлянъ (33). Легко догадаться, что это перенесеніе имени случилось уже въ древнее время, при Галахъ, потому что, по истребленіи Галовъ въ верхней Италиі, оно не могло болѣе имѣть мѣста. Отсюда очевидна древность Славянскихъ народовъ въ средней Европѣ, жившихъ близъ Галовъ и Нѣмцевъ. Подобнымъ же образомъ послѣ имя Влаховъ было перенесено Славянами на Римлянъ, переведенныхъ изъ Италиі въ Дакію, тѣмъ болѣе, что они, вѣроятно, называли также Влахами Кельтскихъ народовъ, Бастарновъ и Певкиновъ, издавна обитавшихъ уже въ Седмиградскихъ горахъ. Тутъ же слѣдуетъ замѣтить еще, что

(33) Тоже самое видимъ и у другихъ древнихъ народовъ, называющихъ по имени ближайшаго края всю страну, лежащую за нимъ. Такъ Лотышки по прежнему Кривичамъ, соседственной Славянской вѣтви, называютъ всѣхъ Русскихъ *Kressen*, а землю ихъ—*Kressenland*. Такъ и Чухонцы всю Чудскую Эстонию именуютъ *Wirromaa*, по имени Эстонскаго края, носящаго это названіе, и проч., Сравни. §. 6. ч. 10.

небольшой край въ Сербіи, лежащій между Ибромъ и Дриной, и теперь извѣстенъ у Иллирцевъ подъ именемъ „Старый Влахъ (34),“ безъ сомнѣнія такъ названный по Гальскимъ Скордискамъ, нѣкогда обитавшимъ въ немъ (35). Кромѣ того было время, что область, находящаяся на предѣлахъ Далматіи, Хорватіи и Босніи, гдѣ Галы тоже нѣкогда жили, называлась Влахи (Wlasy) (36). Изъ этого довольно ясно открывается, что Славяне подъ именемъ Влаховъ разумѣли собственно Галовъ или Кельтовъ. А что сказанія о покореніи Славянъ въ земляхъ Подунайскихъ и изгнаніи ихъ оттуда Влахами не лезя относить къ Римлянамъ, или къ послѣдующимъ Влахамъ, то показываютъ намъ многіе доводы вособенности же то обстоятельство, что, если бы случилось что-либо похожее на это въ позднѣйшее, историческое, время, то, разумѣется, тогдашняя Римская и Греческая исторія сохранила бы намъ о томъ достаточныя свѣдѣнія, чего, однако же, вовсе не находимъ въ ней. И такъ, намъ ничего больше не остается, какъ только признать, что (слѣдуя древнѣйшему отечественному преданію, сохраненному Иесторомъ) древніе Славяне въ незапамятное время были вытѣснены Кельтами или Влахами изъ Подунайскихъ земель и что

(34) В. Ст. *Караджичъ* Српски рѣчник. *Его же* Даница 1827., стр. 56.

(35) *Strabo* l. VII. p. 318. *Justin.* l. XXXII. c. 3. *Ptolem.* l. II. c. 16. *Liv. Epit.* c. 56, 65. *Appian*, *Illyr.* c. 3. *Vellej.* II. 19. *Florus* III. 4. Minucius Scordiscos toto vastavit Aebro (Ibar, или Hebrus = Марица?). *Eutrop.* l. IV. Scordisci et Triballi. Сравни. *Mannert German.* 496—499. *Jordan Orig. slav.* IV. 19—20.

(36) *Furlati Illyric. sacr.* IV. p. 63. Сравни. § 17. ч. 7.

значительная часть ихъ удалась за Карпаты къ родственнымъ себѣ народамъ (37).

6. Такое же преданіе о войнахъ древнихъ Славянъ съ Влахами въ Подунайскихъ краяхъ сохранили намъ и старые Польскіе дѣписатели, именно, Кадлубекъ и Богухвалъ. Свѣдѣтельство Кадлубка, какъ старѣйшаго и первоначальнаго, важнѣе всѣхъ прочихъ для насъ. Сказавъ нѣсколько словъ о древнѣйшемъ баснословномъ времени Славянъ и о безчисленномъ множествѣ ихъ въ Закарпатскихъ земляхъ, онъ продолжаетъ далѣе такъ: „Преданіе говоритъ, что Влахи въ то время овладѣли почти всѣми княжествами этой земли; войска наши поразили многія тысячи ихъ въ разныхъ войнахъ и битвахъ, остальныхъ же, послѣ долгаго преслѣдованія, заставили помириться съ собою и подѣлиться землями, пріобрѣтенными ими случаевъ или храбростью. Такимъ образомъ Влахамъ досталась цѣлая Греція, а послѣднимъ все пространство, съ одной стороны, до самыхъ Плавцевъ, а съ другой до Булгаринъ и Хорутанинъ (38).“ Слѣдующее

(37) Уже Добровскій принималъ какъ истину (въ Милеровомъ Несторѣ, стр. 183., а еще болѣе въ *Wien. Jahrb. d. Liter.* 1827. Bd. 37. S. 13—14.), что слово Влахъ у Нестора значитъ Галлы: „Unter Wlachen, denen die Slawen an der Donau weichen mussten, versteht Nestor Gallier, die in Illyrien einfielen. Nestor hatte das ver sacrum der gallischen Colonien beim Justinus im Sinne.“ Впрочемъ, Добровскій, по своему обычаю, и сдѣсь винитъ Нестора въ ошибку и сказаніе его вовсе отвергаетъ. Сравн. этого же §. ч. 3. примѣч. 3.

(38) *Kadlubek*. I. I. ep. 2., ed. 1711. II. 604., Vars. 1824. 8. I. 12. Сравн. *Ossoliński* Vincent Kadlub., стр. 32 и слѣд., 128 и слѣд. Въ Крузевомъ изданіи читаемъ:

потомъ извѣстіе о Галахъ изъ Трога Помпея есть, просто, соображеніе самаго писателя, желающаго какъ нибудь пояснить и согласить съ извѣстными историческими данными и событіями это темное преданіе о войнахъ Славянъ съ Галами. Самъ писатель довольно ясно и опредѣленно указываетъ на свой источникъ, говоря „сказываютъ (*fama est*).“ Явно, что Кадлубекъ изъ этого преданія, уцѣлѣвшаго даже до его времени въ народныхъ пѣсняхъ, могъ узнать только о войнахъ Славянъ съ Влахами въ Задунайскихъ земляхъ, по учености его заставила его искать подтвержденія этому сказанію, взятому имъ изъ народнаго преданія, въ Латинскихъ сочиненіяхъ. Потому онъ, въ лицѣ Іоанна, бесѣдующаго съ Матѳеемъ, прибавляетъ: „Сдѣсь нѣтъ ничего баснословнаго, ничего вымышленнаго, напротивъ, все, что ты ни утверждаешь, должно быть, по словамъ древней исторіи, истинно и дѣйствительно.“ Въ подтвержденіе того онъ приводитъ свидѣтельство Трога Помпея о походѣ Галовъ въ Италію и Паннію. Выраженіе „сказываютъ (*fama est*),“ потомъ „сдѣсь (*hic*),“ т. е., въ этомъ сказаніи, и далѣе, „какъ ты утверждаешь (*quidquid asseris*),“ противопоставляются имъ словамъ, приводимымъ изъ исторіи Трога Помпея. Наконецъ, очевидно, что сказаніе Кадлубка о Славянахъ побѣдителяхъ, а не побѣжденныхъ, совершенно отлично отъ сказанія Несторова, по тому ли, что полубаснословное преданіе, дошедшее до него, точно такъ гласило, или по тому, что онъ самъ далъ ему такой смыслъ; послѣднее, кажется, вѣроятнѣе. Такого же рода преданіе о выходѣ Сла-

isthinc usque Ungariam; напротивъ того въ Варшавскомъ: *usque Bulgariam*, что вѣроятнѣе.

являть изъ земель Подунайскихъ имѣть предъ глазами своими и Богухвалъ, утверждая въ самомъ началѣ своей лѣтописи, что, по свидѣтельству древнѣйшихъ сочиненій, Панофія (т. е., нынѣшняя Угрія) считается прародиной и колыбелью всѣхъ Славянскихъ народовъ (39). — Четвертое, не менѣе важное и съ приведенными выше довольно согласное, свидѣтельство о жилищахъ древнихъ Славянъ близъ моря, въ сосѣдствѣ Грековъ, сдѣдовательно, въ Иллирскихъ краяхъ, предлагаетъ намъ древнѣйшій Чешскій лѣтописецъ, обыкновенно называемый Далимилъ, писавшій хронику свою между 1282 и 1314 г., и черпавшій многія событія, нигдѣ неизвѣстныя, изъ весьма древнихъ народныхъ сказаній и пѣсенъ (40). Сказавъ о построеніи Вавилонскаго столба, смѣшеніи языковъ и происшедшемъ оттуда разсѣяніи народовъ, онъ продолжаетъ далѣе такъ:

„Каждый собѣ власть тѣхъ уставн,
Отъ тѣхъ ванидеху розъични правн;
Особиху собѣ земе,
Такъ ихъ каждая ма свѣ имѣ;
Мези иными Србоше,

(39) *Boguchvali Chron. Polon. ap. Sommersberg Script. rer. Siles. T. II. p. 19.* Scribitur enim in vetustissimis codicibus, quod Pannonia sit mater et origo omnium Slavonicarum nationum.

(40) Что Далимилъ имѣлъ у себя подъ руками древнія народные сказанія, объ этомъ можно заключать по многимъ признакамъ и обстоятельствамъ. Къ такимъ принадлежитъ употребленіе словъ, въ его время уже необыкновенныхъ и неизвѣстныхъ, на пр., *лехъ*, *батля*, *лада*, *навъ*, и т. п. Сравни. *Palacky's Böhm. Geschichtsschr.* S. 112, 116.

Оттудъ кдежъ быдле Гржекове ,
 Ведле морже се усадиху ,
 Ажъ до Ржима се розплодиху (41).“

Судя по этому извѣстію, можно думать, что это весьма древнее преданіе, бывшее сдѣсь у летописца передъ глазами, тоже указывало на южныя Задунайскія земли, какъ прародину Славянъ.

7. Хотя народное преданіе о важныхъ дѣлїяхъ, событіяхъ и перемѣнахъ извѣстнаго народа, уцѣлѣвшее отъ потока прошедшаго и сохранившееся въ простонародныхъ пѣсняхъ, составляетъ значительное пособіе въ историческихъ изслѣдованіяхъ, особенно въ эпохъ древнѣйшей и, такъ сказать, доисторической, однако его ни какъ не слѣдуетъ считать единственнымъ источникомъ истины, для котораго прочія свидѣтельства вовсе не нужны. (42). А потому и Несторово сказаніе, если мы хотимъ принять его безусловно, нуждается во всестороннемъ подтвержденіи себя отовсюду, болѣе же всего въ доказательствѣ согласія его съ историческими выводами о древнѣйшихъ обитателяхъ Подунайскихъ земель, полученными изъ достовѣрныхъ современныхъ источниковъ. И такъ сдѣсь, болѣе всего, слѣдуетъ обратить вниманіе на два предмета :
 а) Въ самомъ ли дѣлѣ Кельты владѣли Подунайскими землями, и точно ли изгнали они оттуда другихъ

(41) Такъ въ текстѣ, исправленномъ Ганкой. Въ одномъ спискѣ вм. Србове и Ржима читаете Словане и Рына. Но Добровскій и Ганка, основываясь на древнѣйшихъ спискахъ, первое считаютъ вѣрнѣйшимъ.

(42) О важности народныхъ сказаній для исторіи и осторожномъ и благоразумномъ употребленіи ихъ читайте замѣчательныя мысли въ Hall. Allg. Lit. Zeit. 1827. Jan. S. 106 ff.

древнѣйшихъ народовъ? б) Можно ли сколько нибудь доказать, что Славяне обитали въ этихъ краяхъ уже до времени всеѣмъ извѣстнаго прибытія ихъ въ Подунайскія земли (въ VI и VII стол.)? Когда эти два, весьма важные, вопроса будутъ надлежащимъ образомъ изслѣдованы и рѣшены, тогда Несторово и Кадлубково сказаніе о древнихъ жилищахъ Славянъ въ Подунайскихъ земляхъ или въ Римскомъ Илирикѣ, равно какъ и объ изгнаніи ихъ оттуда Влахами, вполне подтвердится, или же отвергнется.

8. Всеѣмъ извѣстно, что великое и весьма древнее Кельтское или Гальское поколѣніе, въ отдаленнѣйшее историческое время обитало въ западныхъ предѣлахъ Европы, именно въ Галіи, Испаніи, сѣверной Италіи и южной Германіи, откуда, въ разную пору, высылало на востокъ и западъ, многочисленныя свои полчища для покоренія и заселенія сосѣднихъ странъ (43). Древніе писатели, очевидные свѣдѣтели этихъ событій, съ удивленіемъ отзываются о великости, силѣ и храбрости этого народа и о воинскихъ его походахъ по большей части остальной Европы. Юлій Цесарь, лучше всѣхъ знавшій этотъ народъ, утверждаетъ, что Галы нѣкогда, въ глубокой древности, многочисленностію и храбростію своею превосходили Германовъ, и потому, не имѣя на своей родинѣ довольно мѣста для жительства, перешли Рейнъ и овладѣли значительной частью внутренней

(43) Сдѣсь особенности должно прочесть и сравнить все, сказанное нами подробнѣе о народахъ Кельтскихъ ниже, въ §. 17.

Германин 44). Тоже повторяетъ за нимъ и Тацитъ, не менѣе умный знатокъ исторіи народовъ своего времени (4). Въ послѣдствіи времени этъ Кельты или Галлы такъ усилились и, подаваясь все далѣе и далѣе, до того раздвинули предѣлы своихъ владѣній, что жилища ихъ простѣрались, съ одной стороны, до Адриатическаго моря и по Илирку до горы, называемой Гемъ, а съ другой черезъ Одру и Вислу, снѣжныя вершины Бастарнскихъ горъ, до самаго устья Дуная. Древняя исторія не предлагаетъ намъ ни какихъ точныхъ свѣдѣній, въ какое время и какимъ образомъ произошло такое безмѣрное расселеніе ихъ. Впрочемъ, есть въ ней достовѣрныя и не сомнѣтельныя свѣдѣтельства о великомъ походѣ и, такъ сказать, всенародномъ переселеніи Кельтовъ въ Италію, Германию и Илиркѣ, основываясь на коемъ, можно, съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ, заключать и о прибытіи ихъ въ другія страны, хотя исторія и молчитъ о томъ. Вотъ какъ Ливій рассказываетъ о первомъ великомъ походѣ Кельтовъ: „de transitu in Italiam Gallorum haec accepimus. Prisco Tarquinio Romae regnante, Celtarum, quae pars Galliae tertia est, penes Bituriges summa imperii fuit: ii regem Celtico dabant. Ambigatus — magno natu ipse jam, exonerare praegravante turba regnum cupiens, Bellovesum ac Sigovesum, sororis filios missurum se esse, in quas dii dedissent auguriis sedes, ostendit. Tum Sigoveso sortibus dati Hercynii saltus: Belloveso haud paulo lactiorem in Italiam viam

(14) *Caesar B. G. VI. 24.*

(45) *Tacit. De mor. Germ. 28.*

dii dabant (46).“ Сказаніе это, обланное началомъ своимъ древнимъ Гальскимъ Друидамъ, опирается на дѣйствительномъ событіи; но чтобы оно, какъ говорить Ливій, случилось въ царствованіе Тарквиніи Приска или 600 г. пр. Р. Х., это, по мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, особенно Нибура, несправедливо (47). Не только ясныя и единоголасныя свѣдѣтельства древнихъ писателей, но и естественная связь и соотношеніе всѣхъ того времени происшествій (48) увѣряютъ насъ въ томъ, что Галы только въ 388 г. пр. Р. Х., въ первый разъ перешли, съ оружіемъ въ рукахъ, Альпы и покорили себѣ верхнюю Италию. Допустивъ это (какъ и слѣдуетъ), выслушаемъ теперь Юстина или, лучше, руководителя его Трога Помпея, упоминающаго тоже объ этомъ событіи. „*Galli abundanti multitudine, cum eos non са-*

(46) *Liv. l. V. c. 34.*

(47) *Niebuhr Röm. Gesch. Berl. 1850. Bd. II. S. 574 — 583. Укертъ (A. Geogr. IV. 203 — 205)*, касательно лѣтосчисленія, ничего опредѣленнаго не говоритъ, отсылая читателей къ описанію Италиі, еще не выданному имъ.

(48) *Аннлизъ* (in *Celticis* 2.) вторженіе Галовъ относить къ 97 олимпіадѣ; *Диодоръ Сицилійскій* (XIV. 113) ко времени осады города Rhegium Діонисіемъ Сиракузскимъ, т. е., не задолго до 387 г., когда Rhegium сдался; *Полибій* (II. 17, 18.) полагаетъ, что это нашествіе и взятіе Рима (382 г.) послѣдовали одно за другимъ вскорѣ; самъ *Ливій* (V. 17, 35, 37.) называетъ Галовъ того времени *gens inusitata, novi accolae, gens nova, inusitatus atque inauditus hostis*, и т. п. Замѣчательно также, что *Геродотъ* ничего еще не зналъ о Кельтахъ въ Норикѣ, хотя страна эта и не была ему вовсе неавѣстна (*Herod. II. 35. IV. 49.*).

perent terrae, quae genuerant, trecenta millia hominum ad sedes novas quaerendas, velut ver sacrum miserunt. Ex his portio in Italia consedit, quae et urbem Romanam captam incendit; et portio Illyricos sinus, ducibus avibus (nam augurandi studio Galli praeter ceteros callent) per strages Barbarorum penetravit et in Pannonia consedit: gens aspera, audax, bellicosa, quae prima post Herculem, cui ea res virtutis admirationem et immortalitatis fidem dedit, Alpium injuncta juga et frigore intractabilia loca transcendit; ibi domitis Pannoniis, per multos annos cum finitimis varia bella gesserunt (49).“ Не останавливаясь на томъ, что сдѣсь Трогъ Помпей смѣшалъ въ одно событія разныхъ временъ (въ чемъ увѣряетъ насъ точнѣйшее изслѣдованіе ихъ), т. е., вторженіе Галовъ въ Италію, взятіе Рима (388 — 382 пр. Р. X.) и походъ Кельтовъ въ Илірію (ок. 350—336 пр. Р. X.), обратимъ вниманіе свое на ту часть показанія его, которая относится къ завладѣнію земель Илірскихъ, особенно Паноніи, покоренію и истребленію тамонинныхъ народовъ и продолжительнымъ войнамъ съ сосѣдственными племенами. Это его извѣстіе, какъ каждый легко догадается, весьма важно для древнѣйшаго нашего преданія о жилищахъ Славянъ въ Паноніи и остальныхъ Подунайскихъ краяхъ. Опираясь на это ясное и очевидное свидѣтельство, подтверждаемое и другими, не менѣе важными, показаніями древнихъ писателей о стремленіи Галовъ въ IV вѣ и III вѣ стол. предъ Р. X. на востокъ и югъ (50), не лѣзя сомнѣваться, что

(49) *Justin.* l. XXIV. c. 4.

(50) *Полубій* говоритъ, что около 300 г. пр. Р. X. страсть

Галы, вторгшись вооруженной рукой въ Панонію и Подунай, выгнали оттуда ихъ старожиловъ. И хотя Трогъ Помпей ничего вѣрнаго не говоритъ намъ о времени, въ которое это случилось, однако же, судя по другимъ обстоятельствамъ, можно съ достовѣрностію полагать, что оно произошло не задолго до царствованія Александра Македонскаго. Геродотъ, знавшій хорошо народовъ, обитавшихъ на нижнемъ Дунаѣ, во Фракіи и Илиріи, рѣшительно ни слова не говоритъ о Кельтахъ или Галахъ въ этихъ странахъ, хотя прочихъ называетъ по именамъ. Напротивъ того, когда Александръ Великій 336 г., предпринялъ походъ черезъ Фракію къ Истру, и возвращался назадъ нынѣшней Сербіей въ Македонію, явились нежданно къ нему послы Кельтовъ, народа, дотоле неизвѣстнаго, жившаго на западъ, въ окрестностяхъ Адріатическаго моря (51). По этой причинѣ новѣйшіе изслѣдователи помогаютъ прибытіе Галовъ въ окрестности Дравы, Савы и Дуная между 350 и 336 г. пр. Р. Х., и это время лучше всего соотвѣтствуетъ походу Галовъ въ Италію, случившемуся нѣсколько прежде, и тогдашнему всеобщему переселенію ихъ (52), равно какъ и другимъ обстоятельствамъ. Какъ насильственно было это втор-

къ войнамъ и переселенію народовъ Гальскихъ можно было уподобить нѣкотораго рода заразы, и что странствованіямъ ихъ по всѣмъ странамъ не было ни мѣры, ни конца. *Polyb.* I. II. Сравни. *Ukert A. Geogr.* IV. 189—190, 202.

(51) *Arrian.* De exp. Alex. l. I. *Strabo.* l. VII. p. 302, 305. *Athenaeus* VI. p. 234. cf. ibi *Casaubon.* Сравни. *Ossoliński Wiadomości* II. 466. *Mannert's Germania* 494—495.

(52) Сравни. Полибія l. c.

женіе Галовъ въ Илирскія земли и какъ должны были вдругъ прерваться всѣ прежнія связи и положеніе тамошнихъ народовъ, можемъ съ вѣроятностію заключать о томъ, съ одной стороны, по воинственному, жестокому и разбойническому духу Кельтовъ, помышлявшихъ объ одномъ лишь грабежѣ, съ другой—по послѣдующимъ дѣламъ ихъ во Фракіи, Македоніи и Фесаліи, по вособенности опираясь на ясное свидѣтельство Юстина, увѣряющаго, что „они, обрыскавъ весь Илирскій заливъ и истребивъ всѣхъ тамошнихъ иноязычниковъ, наконецъ поселились въ Паноніи, откуда, покоривъ себѣ Панонцевъ, вели разныя продолжительныя войны съ соседними народами.“ Страшась ихъ дикой и звѣрской жестокости, всѣ соседніе народы убѣгали ихъ, именно: Иллиры, Трибалы и Геты, бросая свои старинныя жилища; при всемъ томъ они не укрылись отъ смерти, плѣна, рабства и другихъ бѣдъ, потому что съ этой поры, т. е., съ 338 г. предъ Р. Х., вдругъ явилось во всей Греціи такое множество рабовъ Гетскаго происхожденія, проданныхъ Кельтами-Скордисками и Боями въ Иллирію и Македонію, что въ позднѣйшей Греческой комедіи (338 и слѣд. до Р. Х.) имена Geta и Dacus составляютъ уже обыкновенное названіе слугъ, чего вовсе не замѣчаемъ мы въ древней и средней (500—338 пр. Р. Х.). Современныя лѣтописи (къ концу отсылаемъ читателей) подробно разсказываютъ объ усиленіи Галовъ по смерти Александра Македонскаго (видѣвшихъ всю слабость преемниковъ его) и свирѣпствіи ихъ во Фракіи, Македоніи и Фесаліи, объ ужасѣ и грозѣ, наведенныхъ ими, поселившимися, подъ именемъ Скордисковъ, въ окрестностяхъ Савы и Трибальской Моравы, на соседнихъ народовъ, пока, наконецъ, мечъ Римлянъ не прекра-

тить совершенно свирѣлости ихъ. Все, сказанное нами сдѣсь, показываетъ, что Галы, овладѣвъ, вооруженной рукой, краями, прилежащими къ Дунаю, дѣйствительно старожиловъ ихъ частью истребили, частью же покорили себѣ. И такъ, каждый видитъ, что сказаніе Нестора объ изгнаніи древнихъ Славянъ изъ Паноніи и Илирика Влахами, получаетъ себѣ въ этомъ важное, чтобъ не сказать, неопровержимое подтвержденіе. По Нестору (53) Славянскіе народы обитали въ незапамятной древности на Дунаѣ, въ краяхъ, названныхъ послѣ Паноніей и Илирикомъ, и были въ послѣдствіи Влахами, народомъ великимъ и воинственнымъ, вытѣснены изъ этѣхъ своихъ жилищъ и прогнаны далѣе на сѣверъ, къ Карпатамъ и Закарпатскимъ странамъ. По Греческимъ же и Римскимъ писателямъ Галы тоже дѣйствительно, вооруженной рукой, вторглись въ Илирикъ, Панонію и остальные Подунайскія земли между 350 и 336 г. пр. Р. Х., и обитавшихъ тамъ народовъ частью истребили, частью обратили въ услуженіе и рабство себѣ, продали, частью же прогнали, вытѣснили и навсегда удалили. И потому можно думать, что народное преданіе, сохранившееся даже до Нестора, основывалось на истинномъ событіи (54), и что дѣй-

(53) Основываясь на прямомъ смыслѣ этого преданія, въ которомъ не было ни какого опредѣленнаго лѣточисленія, потому что Несторъ, какъ мы выше видѣли, событіе это относитъ къ гораздо позднѣйшему времени.

(54) Это преданіе тѣмъ легче могло сохраниться у Славянъ, что Кельты, распространяясь мало по малу за самыя Карпаты, гдѣ находимъ ихъ подъ именемъ Омбронъ, Котинъ, Анартовъ, Таврисковъ, Бастарновъ и Певкиновъ еще во II вѣкѣ по Р. Х., были всегда у нихъ предъ глазами, и воспоминаніе о прежнихъ

ствительно Славяне ушли изъ Подуная отъ Галовъ, хотя древніе историки и не упоминаютъ Славянъ между выгнанными оттуда народами (55). Следовательно, умолчаніе о Винидахъ или Славянахъ отдаленными Греческими и Римскими писателями было очень естественно. Имъ были извѣстны (и то по именамъ) одни только ближайшіе народы, жившіе въ Подкарпатскихъ равнинахъ съ южной стороны: Паноны, Илиры и Геты; но объ отдаленнѣйшихъ, обитавшихъ за упомянутыми выше, они, въ эту древнюю эпоху, почти ничего не въ состояніи были сказать.

9. Такое необыкновенное согласіе двухъ независимыхъ, принадлежащихъ разнымъ временамъ и источникамъ, свѣдѣтельствъ объ одномъ и томъ же событіи, еще больше становится для насъ важнымъ, когда мы вспомнимъ, что и многія другія обстоятельства ясно говорятъ въ пользу того мнѣнія, что уже въ глубокой древности, задолго до прибытія позднѣйшихъ Славянъ въ нынѣшнюю Угрію и сосѣдніе края ея, племена ихъ обитали въ этихъ земляхъ. Къ такимъ второстепеннымъ доказательствамъ о пребываніи Славянъ въ Подунайскихъ земляхъ прежде всего относимъ Славянскія названія горъ, рѣкъ, озеръ и городовъ, потомъ остатки Славянскихъ народовъ въ IV мѣ и V мѣ вѣк.

съ ними войнахъ поддерживалось новыми битвами. Отъ Омброновъ осталось у Славянъ слово Обръ. Объ этихъ Закарпатскихъ Кельтахъ подробнѣе поговоримъ въ §. 17. ч. 7—10.

(55) Переселеніе народовъ Панонскихъ за Карпаты подтверждаетъ примѣръ Осовъ, о коихъ см. *Tacit. Germ.* с. 43., и сравн. ниже §. 17. ч. 9. II. Ага-Фирсы были прогнаны Кельтами изъ Седмиградія далѣе на сѣверъ. Сравн. §. 20. ч. 6.

подъ Карпатами, называвшихся Сатагами, и порабощенных Сарматовъ, и, наконецъ, сосѣдство родственныхъ Венетовъ на Адриатическомъ морѣ. Самый предметъ требуетъ того, чтобы мы вошли въ нѣкоторыя подробности о каждомъ изъ нихъ. — Что касается до мѣстныхъ именъ и ихъ значенія, то свѣдѣтельство ихъ въ нашемъ дѣлѣ такъ ясно, разительное и неопровержимо, что даже и тотъ, кто неохотно въ историческихъ изслѣдованіяхъ прислушивается къ филологическимъ доводамъ, долженъ почувствовать силу и важность его и, волею-неволею, обратить на него свое вниманіе. Мы и сами, хорошо зная, сколько сомнительны и обманчивы бываютъ историческіе выводы, основанные на одной лишь этимологіи, не очень дорожили бы этимъ доводомъ, если бы у насъ только и было, что онъ одинъ, или же, если бы онъ противорѣчилъ другимъ историческимъ истинамъ; но гдѣ голосъ его такъ ясно и понятно говоритъ намъ, гдѣ онъ такъ отлично согласуется съ показаніемъ прочихъ свѣдѣтелей, тамъ онъ двоякъ важенъ, и потому мы охотно ему вѣримъ. Изъ великаго множества названій, указывающихъ собой на свое Славянское происхожденіе, мы упомянемъ здѣсь только о самыхъ замѣчательнѣйшихъ. Прежде всего сюда принадлежитъ древнее названіе Панонскаго озера *Плесо*, которое у Плинія измѣнено переписчиками въ *Peiso* вм. *Pelso*, потому что буквы *l* и *i* весьма легко могли быть смѣшаны въ письмѣ; у Аврелія Виктора *Pelso*, у Юрнанда *Pel-sodis lacus*, у Гвидона Равенскаго *Pelsois* (56), у бе-

(56) „In qua Pannonia est *lacus maximus*, qui dicitur *Pelsois*,“ говоритъ Гвидонъ Равенскій (ed. Gronov. p. 779). Нѣтъ сомнѣнія, что подъ этимъ именемъ разумеется Блатна.

зыменнаго Хорутанца (ок. 873) Pelissa (57). Позднѣйшіе Славяне, прибывшіе въ Панонію во время новаго переселенія въ VI мѣ стол., назвали его Блатномъ, отъ блата (болота), откуда уже у монаха Храбра, писателя XI го в., читаемъ „Коцель клизь Блатенскій (58).“ Слово плесо въ озеро употребляютъ и теперь еще Мораване и Карпатскіе Словаки; кромѣ того, оно извѣстно и другимъ Славянамъ, именно: Силезцамъ и Русамъ (59), что доказываютъ названія многихъ озеръ, рѣкъ и селеній при нихъ, разбросанныхъ почти по всемъ Славянскимъ землямъ, на пр., въ Росіи: Никольская Плесо (множ. ч.), озера въ Новгород. губ., Плюса, Плесо рѣки, Плесо, городъ на р. Суръ (60), Плесо, мѣстечко на р. Мокшѣ въ губ. Пензенской, Плесо, селеніе въ губ. Вологод., Плесо, селен. въ губ. Псковской, Плесо, мѣстечко на Плюсь; въ Чехіи: Плесо, Плесо; въ Иллиріи: Плесо на Сочѣ; въ Хорватіи: Плесо, Плесо, деревни, и т. д. Плесо есть выговоръ Римлянъ и Нѣмцевъ нашего Плесо; сравн. плева=palea, слама=culmus=haln, коротакъ=curtus=kurz, брада=barba=bart,

(57) *Anonym Salisburg. ap. Kapitlar Glagolita Clozianus p. LXXIII. Partem Pannoniae circa lacum Pellisa inferioris, ultra fluvium, qui dicitur Hpara.* Отсюда тоже видно, что рѣчь идетъ о Блатнѣ.

(58) *Калайдовичъ* Иоан. Ексархъ, стр. 192. Изъ имени Блатно образовалось Мадыр. Балатонъ и Нѣмец. Plattensee.

(59) Плесомъ называется озеро въ Штрбскомъ Градкѣ въ Карпатахъ. *Staszic O Tatrach w Roczn. Tow. Warsz. 1810 T. VI. p. 139. Pa'kowicz Český Slovník s. h. v.—* О Рускомъ плесѣ см. Руск. Акад. Словарь (IV. 879) и друг.

(60) *Schlözer Gesch. v. Litt. p. 19. Ego же. Nestor III. 356. Соф. Врем., изд. Спирова. I. 453 II. 145.*

хлѹмъ=culmen=Kulm (п. рг.), брегъ=berg, и т. п.—
Tsierna, городъ на нынѣшней р. Чернѣ, Посербски
 Црнѣ, впадающей на границѣ Угрии и Валахиі въ
 Дунай, въ мраморной надписи, въ которой читаемъ:
 „Valerius Felix miles coh. IV. stationis TSIERNEN.“
 Этотъ камень положенъ при консулахъ Барбатъ и
 Регулъ 157 г. по Р. Х., и находится нынѣ въ Ме-
 гадіи (61). У другихъ имя это не такъ-то вѣрно
 означено: у Птолемея *Διερνα*, на Певтингер. картѣ
Tierna, у Ульпіана *Zernensium colonia*; впрочемъ,
 весьма трудно было написать слово Чрна, Черна По-
 гречески, или Латини (62). Развалины этого го-
 рода и теперь еще можно видѣть, равно какъ и са-
 мое имя его уцѣлѣло въ названіи рѣки. — *Pathissus*,
 неправильно *Parthiscus*, у древнихъ названіе окрест-
 ностей Тисы, равно какъ и самой рѣки, у Плинія
Pathissus (63), у Птолемея *Partiskon* (городъ на Ти-
 сѣ), у Амiana Марцелина *Parthiscus*, и т. п., Па-
 тисье или Потисье (64), какъ Поморье, Полабье,
 Поморавье (въ рук. св. Савы ок. 1210), Подунавье,
 (Подунавіе, тамъ же), Польсье, Покутье, Порѣчье, Ру-
 ское Поволожье, Посулье, Поросье, Хорв. Покупѣ,

(61) *Katancsich Geogr. Epigraph. II.* 253, 294, 312. *Ego ж.*
Orbis ant. I. 373. *Caryoph. Th. H. I.* p. 26. *Murat.*
 CCCXXXII. 3.

(62) Подобнымъ образомъ въ Скандинавской повѣсти *Knyt-
 linga Saga* названіе Древнеславянскаго Чръноглава чи-
 таютъ *Tjarnaglöfi*. *Forinn. Sögur Bd. XI. I.* 386.

(63) У Страбона, вѣроятно по ошибкѣ, *Parisus* вм. *Patisus*?

(64) Извѣстно, что въ Славянскихъ нарѣчіяхъ употре-
 бляются обѣ формы предлога *на* и *по*, на пр., памѣть
 (-ять), памаски, парогги, патоки, и т. д., и помые, по-
 метло, поплужки, и т. п. Первая — древнѣе, по-

и т. п. Названіе же рѣки Тисы находимъ у Іорнанда *Tisia*, *Tysianus*, у Феофилакта Симокаты *Tissus*, у Гвидона Равенскаго *Tysia*, у Константина Багрянороднаго *Titza*, у Эйнгарда *Tiza*, въ древнѣйшихъ отечественныхъ грамотахъ *Thyscia* и *Tyscia*, и т. д. Древніе, слыша о Патисѣ или Потисѣ, т. е., округъ рѣки Тисы, обратили имя округа въ названіе рѣки. Въ немъ мы имѣемъ ясный образецъ составнаго Славянскаго слова изъ I-го стол. по Р. Х.—*Serbinum*, Σέρβινον, по Птоломею, и *Serbetium*, *Servitium* на Певтинг. картѣ, въ *Itiner. Antonini*, у Гвидона Равенскаго—два Панонскіе города, если только оба — не одно и тоже; одинъ изъ нихъ, кажется, долженъ быть нынѣшній Сърбецъ на Савѣ.—*Bersovia* — поселеніе въ землѣ Сарматовъ, по прозванію Лимигантовъ (*Sarmatae Limigantes*), по Певтингеровой картѣ и Гвидону Равенскому, *Berzobis*—по Присціану, написавшему это названіе изъ собственноручной рукоп. императ. Траяна,—въ Среднія времена мѣстечко Берза, на нынѣшней рѣкѣ Берзавѣ или Бързавѣ въ Банатѣ, въ Угріи. Имя это носятъ и теперь многія рѣки, потоки и селенія на Руси, въ Чехіи, у Угорскихъ Словаковъ и въ др. мѣстахъ. — *Granica*, рѣка,—въ сочиненіяхъ импер. Марка Антонина Философа (180), нынѣ Гронъ, первоначально навѣрное Гранъ, какъ показываетъ то селеніе Грановница, находящееся близъ его истоковъ; названіе это проис-

сѣдняя—новѣе. Отсюда *Patareni* (Патарены) въ XI мѣ и XII мѣ в., т. е., жители рѣки Тары въ Босніи, и *Paradantani* (въ рук. *Parantani*), въ жизнеоп. св. Эмерамы, въ Германіи, на р. Радницѣ. Предлогъ *па* не существуетъ ни въ одномъ Европейскомъ языкѣ, кромѣ Славянскаго и Литовскаго.

ходить (отъ слова грана, граница (Нѣмец. Gränze). И въ Чехіи есть потокъ Граничице. — *Pelva*, по Anton. Itinerarium, — мѣстечко въ нижней Паноніи, гдѣ и теперь, въ Босніи, находится селеніе и рѣка Плева, Босен. Плива. *Pelva* вм. *Pleva*, есть названіе олатинское, какъ *Pelso* вм. *Pleso*. Что это имя наше отечественное, доказательствомъ тому могутъ служить слѣдующія названія, въ Россіи: рѣчка Плева, въ Булгаріи: потокъ Плева и городъ Плевень, въ Угріи: селеніе Плевникъ, и т. п. — *Bustricius*, рѣка въ Паноніи, по Древнеримскимъ картамъ и дорожникамъ, изъ коихъ Гвидо Равенскій выпи-салъ это имя (65), хотъ положеніе ея и неизвѣстно (сравни. §. 22. ч. 3), есть Славянская Быстрица, потому что наше широкое у (и) Латинцы обыкновенно выражали гласной и (у) (66).—Я увѣренъ, что Гре-ческое названіе *Карпатъ* (*Carpathus*), т. е., Татры (Кар-паты), а у Русиновъ Хорбы, Горбы, образовано изъ слова Хрбетъ (котораго Греки и Латинцы ни какъ не могли выговорить), по образцу извѣстнаго имъ острова *Carpathos*. Слово хрбъ, хрибъ (*hrib*) и те-перь еще у Виндскихъ Славянъ значить гора (67), у Хорватовъ—берегъ (*gira*), а Рускіе хребтомъ на-

(65) *Anonym. Rav. ed. Gronov. p. 779.*

(66) На пр., *Lindemuslus* у Эйнгарда, *Nedamuslus* въ грам. 837, *Tabomiuzl* и *Gotzomiuzlus* въ *Annal. Fuld.*, *Nezemuiscles* у Дитмара, *insula Chotiemiuzlis* въ грам. 993, *Buistrizi* (т. е., Быстрица) въ грам. 1068 г., и т. д.

(67) *Dobronky inst. l. slav. p. 214*; въ Руск. перев. стр. 239, 255 и 256. *Jarnik's, Etymolog. p. 229. s. v. hrib.* Оттуда *Slowenski hribi*=*Windische Bühel* въ Штиріи. У Словенцевъ, какъ у Хорватовъ и Сербовъ, и употреб-ляется вмѣсто Древнеславянскаго х (*ch*).

зываютъ всякое высокое погорье, на пр., Яблонной, Уральской, Камчатской, Становой хребтъ (§. 22. ч. 2.) — Не желая обременять читателей этого сочиненія дальнѣйшимъ разборомъ собственныхъ именъ, которымъ, обыкновенно, самый терпѣливый скучаетъ, я умолчу сдѣсь о множествѣ другихъ названій, находящихся въ старинныхъ памятникахъ и, безъ сомнѣнія, принадлежащихъ Славянамъ (68), довольствуюсь этими немногими примѣрами (69). Можетъ ли, спрашиваю наконецъ, разсудительный и хорошо знакомый съ языкомъ и предметомъ читатель сомнѣваться въ Славянскомъ происхожденіи этихъ и имъ подобныхъ именъ? Какимъ, скажите мнѣ, Европейскимъ языкомъ такъ естественно и непринужденно можно объяснить названія: *Pelso* или *Плесо*, *Tsierna* или *Черна* (Словакъ и теперь еще произноситъ Чърна), *Patisus* или *Потисье*, *Serbinum* или *Србинъ* (Сербинъ), *Serbetium* или *Србець* (Сербецъ), *Bersovia* или *Берзава*, *Granua* или *Гранъ* (нынѣ *Гронъ*), *Pelva* или *Плева*, *Bustricius* или *Быстрица*, *Carpatus* или *Хребтъ*

(68) Сходство мѣстныхъ названій, особенно названій рѣкъ и озеръ, находящихся въ Паноніи и за Карпатами въ земляхъ Славянскихъ, весьма разительное и достойно всякаго вниманія. Приведемъ сдѣсь еще нѣкоторые примѣры: въ Паноніи рѣка *Agabo* Tab. Pent. *Agaba* Ann. Fuld., нынѣ *Раба* и *Рабца*, въ Галиціи то же *Раба*, впадающая въ *Вислу*, въ Паноніи *Dravus* (*Драва*), въ Польшѣ р. *Драва* и озеро *Дравское*; въ Паноніи р. *Colaris* (*Кульпа*), и въ Росіи *Кольпъ*, *Колпинка*, и т. п.

(69) Полнѣйшее исчисленіе и объясненіе именъ, относящихся сюда, см. въ моемъ разсужденіи. *Abkunft der Slawen* S. 158—180.

(Хребеть), или, и т. д., какъ Славянскимъ? Какой народъ, кромѣ Славянъ, называется еще такъ повсемѣстно этими именами предметы, выражаемые ими? Можно ли, зная хорошо исторію древнихъ Европейскихъ народовъ и безпристрастно взвѣсивая всѣ обстоятельства, утверждать, что эти Славянскіе названія случайно попадаютъ намъ въ I и II вѣк. по Р. Х. въ Панонскихъ земляхъ, и что они не имѣютъ ни какой связи съ исторіей народовъ Славянскихъ? Въ судьбѣ народовъ, какъ и въ перемѣнахъ природы, ничего не бываетъ случайнаго, безъ всякаго повода; только для нашего слабаго зрѣнія часто непримѣтны бываютъ причины и начала извѣстныхъ явленій. А потому должно думать, что и эти Славянскіе названія началомъ своимъ обязаны Славянамъ, и что, стало быть, какъ повѣствуетъ Несторъ, уже въ эпоху, предшествовавшую Р. Х., древніе Славяне дѣйствительно жили въ земляхъ Подунайскихъ.

10. Эти Славяне, тѣснимые насильниками Влахами и выгнанные изъ древней своей родины, большею частію, какъ говоритъ Несторъ, удалились за Карпаты, къ своимъ соплеменникамъ; впрочемъ, какъ обыкновенно случается въ такихъ переселеніяхъ, нѣкоторыя части ихъ, оставшись въ южныхъ оконечностяхъ Карпатъ, въ окрестностяхъ Вага, Грона, Ипла, Шаявы, Гернада, Торисы, Ондавы и верховьяхъ Тисы, и оградясь безчисленными горами отъ нападений свирѣпыхъ непріятелей, проводжали, въ этихъ Аркадскихъ долинахъ, жизнь пастырскую и земледѣльческую мирно и покойно до самаго прибытія прочихъ братій съ Сѣвера. Это служитъ намъ новымъ доказательствомъ старобытности нашего народа въ краяхъ Подкарпатскихъ. Въ подтвержденіе этого

мы не станемъ ссылаться на, приведенный уже выше, Славянскія названія рѣкъ и мѣстъ, зная хорошо, что ихъ могли усвоить себѣ и употреблять и не Славянскаго происхожденія преемники первыхъ обитателей, изгнанныхъ ими; напротивъ, приведемъ въ пользу того разительные историческіе доводы, которые въ состояніи подтвердить истинность сказаннаго нами мнѣнія. Сюда, прежде всего, принадлежитъ то обстоятельство, что во время господства Языговъ (народа Сарматскаго) въ окрестностяхъ Тисы, въ нынѣшней Угріи, находился тамъ еще и другой народъ, покоренный и обращенный ими въ рабство, который, однако же, былъ гораздо старѣе ихъ въ этой землѣ и притомъ, по всему, Славянскаго происхожденія. Языги пришли въ Угрію въ царствованіе импер. Клавдія (ок. 50 г. по Р. Х.), именно отъ западнаго берега Чернаго моря по теченію Дуная, на берегу коего, во время ссылки Овидія, проживали, выгнавъ напередъ отсюда Даковъ (70). Тѣ же изъ нихъ, которые, пробравшись черезъ ущелья южной Дакіи, поселились на тучныхъ равнинахъ Угріи, съ одной стороны между Даками, а съ другой — Панонами, извѣстны были у Грековъ и Латинцевъ подъ именемъ *Jazyges metanastae*, вѣроятно, въ отличіе отъ Языговъ, жившихъ въ нынѣшнемъ Полѣсьѣ, межъ Полянами и Литовцами. Впрочемъ, чаще всего называли ихъ Сарматами Лимигантами (*Sarmatae Limigantes*), подраздѣляя на свободныхъ и поработенныхъ (*Sarmatae liberi*, *Sarmatae servi*) (71).

(70) *Plin.* Н. Н. I. IV. с. 12. §. 80.

(71) Аміанъ Марцелинъ называетъ только поработенныхъ Сарматовъ Лимигантами (*Limigantes*, которое несправедливо объясняютъ словомъ *limitanei*, пограничные);

Кто надлежащимъ образомъ сравнить всѣ свѣдѣтельства древнихъ, именно: Діона Касія, Амiana Марцелина, св. Іеронима, безыменнаго жизнеописателя Константина Великаго, и друг., тотъ, конечно, замѣтитъ, что Сарматскіе Языги, сверхъ Гетовъ въ Дакіи и на нижнемъ Дунаѣ, покорили себѣ еще въ Потиссѣ и подъ Карпатами и другой, не Гетскаго происхожденія, народъ. Этотъ народъ извѣстный у древнихъ подъ именемъ поработенныхъ Сарматовъ, очень часто возставалъ противъ своихъ притѣснителей, свободныхъ Сарматовъ или Языговъ, и велъ жестокія съ ними войны, пытаясь свергнуть съ себѣ тяжкое иго рабства (72). Пораженные имъ Языги искали 334 г. помощи у Нѣмецкихъ народовъ, Виктофаловъ и Квадовъ. Итакъ, очевидно, что господствующіе и поработенные не были одинъ и тотъ же народъ, одного и того же происхожденія, хотя иноземные писатели и подводили обоихъ ихъ подъ одно общее имя Сарматовъ. Языкъ, нравы, обычаи и образъ жизни свободныхъ и поработенныхъ Сарматовъ были, какъ указываютъ на то многіе признаки, совершенно различны. Языги были народъ дикій, смѣлые наездники, обитали на тучныхъ равнинахъ между Дунаемъ и Тисой, проводили всю жизнь свою на коняхъ, не знали ни какихъ городовъ и селеній, и обыкновенно жили станомъ, держа семейства свои въ повозкахъ, переѣзжая въ нихъ по своей волѣ и нуждѣ съ мѣста на мѣсто. Напротивъ, поработенные Сарматы обитали въ постоянныхъ жили-

св. Іеронимъ свободныхъ или господствующихъ Сарматовъ называетъ *Arca ragantes*.

(72) *Ammian Marcell. XVII. 12, 13. Euseb. Vit. Const. IV. 6.*

цахъ, въ деревянныхъ домахъ и селеніяхъ, имѣя, кромѣ того, и города, которые Птоломей и другіе называютъ даже по именамъ, воевали, большею частью, пѣшіе, нежели на лошадяхъ, дѣлали лодки, и т. п., были искусные пловцы. Все это, очевидно, указываетъ на природныя свойства древнихъ Славянъ (73). Мы навѣрное можемъ сказать, что эти поработанные Сарматы не были ни Гетами, ни Нѣмцами, потому что древніе двухъ послѣднихъ всегда называютъ собственнымъ ихъ именемъ. Имя же Славянъ потому не упоминается ими, что, по покореніи Сарматами страны ихъ, имя господствующаго народа, какъ обыкновенно то бываетъ, вскорѣ перешло и на покоренныхъ. А когда Языги исчезли въ этихъ краяхъ, то настоящіе Славяне укрылись въ Подкарпатскихъ ущельяхъ, всегда желая лучше платить дань другимъ разбойническимъ народамъ, нападавшимъ на нихъ, нежели разстаться съ своимъ мирнымъ образомъ жизни, земледѣіемъ и скотоводствомъ, и, подобно прочимъ грабителямъ, заниматься убійствомъ и разбоемъ. Въ подтвержденіе этого приведемъ здѣсь ясное и неподдающееся ни какому сомнѣнію показаніе очевиднаго свидѣтеля, Приска. Когда этотъ ученый царедворецъ, посланный Греческимъ императоромъ, 448 г., къ Атиль, жившему въ станѣ своемъ въ окрестностяхъ Тока, въ сѣверной

(73) *Abkunft d. Slaw.* S. 102, 111. — Если имя *Limigantes* не есть составное, *Limigantes*, что, кажется, довольно вѣроятно (сравни. *Agara-gantes*), то я полагалъ бы, что оно находится въ сродствѣ съ именемъ Русинскихъ Лемковъ (Порусинскихъ Лемки), обитающихъ въ Сандецкомъ, Саноцкомъ и Ясельскомъ округахъ, въ Галиціи. *Lewicki Ruth. Gramm.* V. Подробнѣе жилища Лемковъ см. ниже, въ §. 45.

Угрии, приближался къ нему съ своей дружиной, то на этомъ его пути въ каждой деревнѣ отпускали ему для продовольствія, вмѣсто ржи, просо, вмѣсто вина медъ или медовецъ, называемый, по его словамъ, такъ тамошними жителями, а слуги, сопровождавшіе его (не Гуны ли, высланные ему на встрѣчу?), также несли съ собой просо, подчуя его напитокомъ, который эти иноязычники (Гуны?) называли камось (74). Не пускаясь теперь ни въ какія розысканія, что такое слово камось (kamos): Монгольскій ли напитокъ кумысъ, и нынѣ любимый Восточными народами (75), или же, можетъ быть, что-нибудь другое, остановимся только на одномъ словѣ медъ (med), будучи увѣрены, что оно, въ такой чистой формѣ и связи своей съ предыдущимъ и послѣдующимъ, довольно ясно указываетъ на Славянское происхожденіе этого народа. Кто, скажите, по просу и меду не узнаетъ тутъ Славянина? Замѣтить должно, что Прискъ говоритъ здѣсь о народѣ-туземцахъ, жившемъ въ селеніяхъ (κατὰ κώμας), и отлич-

(74) „Congerebantur vero nobis ex vicis (κατὰ κώμας) com-
meatus, pro frumento milium, pro vino medus, sic enim
locorum incolae vocant (ὁ μέδος ἐπιχωρίως καλούμενος);
servi quoque, qui nos comitabantur, milium secum por-
tabant, potionem ex hordeo praebentes, quam samum
(κάμου) barbari appellant.“ *Prisci Exc. de legat. ed. Niebuhr.*
Bonnae. 1829. 8. p. 183.

(75) Татарскій кумысъ, а Калмыцкій чиганъ (?). *Тати-
щевъ* I. 133. примѣч. 44. У Батыя, по свидѣтельству
Рубрукиса, одни лишь вельможи пили кумысъ. И
Плавки (Шоловцы) пили кумузь. *Кар.* III. 49. примѣч.
73; сравн. IV. 26. примѣч. 45. „Черное молоко наше
питіе, кобылій кумузь,“ говоритъ Батый. — Другіе
въ словѣ κάμος хотятъ видѣть Славянской квасы.

номъ отъ Гумовъ, называемыхъ имъ иноязычниками (*οἱ βάρβαροι*), прибавляя, *ὁ μέδρος ἐπιχωρίως καλεούμενος* (*medium locorum incolae vocant*). Хотя мы хорошо знаемъ, что *meth* встрѣчается также и въ Древне-нѣмецкомъ языкѣ, однако же, тѣмъ не менѣе, увѣрены, что какъ приготовленіе и употребленіе меду, такъ и самое названіе образовалось не у Нѣмцевъ, народа воинственнаго и промышленнаго разбоемъ, но, скорѣе всего, перешло къ нимъ отъ Славянъ, народа земледѣльческаго; потому-то слово это въ языкѣ первыхъ стоитъ особнякомъ, между тѣмъ какъ въ языкѣ послѣднихъ глубоко укоренилось и самое обыкновенное. Кромѣ того, Прискъ говоритъ о народѣ туземномъ, осѣдомъ, земледѣльческомъ (76), занимавшемся приготовленіемъ и употребленіемъ прося и меду и называвшемъ послѣдній на своемъ языкѣ медомъ (77). Далѣе, знаемъ также навѣрное, что какъ Сарматы, Гуны, Авары, Булгары, Козары, Плавки, (Половцы) и др., такъ равно Готы, Бургунды, Вандалы и Квады, нападая на Славянъ, вовсе не занимались въ чуждыхъ имъ, краяхъ земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, но довольствовались только данью, намо-

(76) Что до разнообразія и множества народовъ, обитавшихъ тогда въ Унгріи, замѣчательно свидѣтельство *Йорнанда Get. c. 43.* „*Ab Daciae et Pannoniae provinciis, in quibus tunc Huni cum diversis subditis nationibus insidebant, egrediens Attila etc.*“

(77) Сравн. Церк. и Руск. медъ (*mel, hydromeli*), Серб. медъ (*mel*), Хорут. медъ (*hydromeli mel*), Польск. мѣдъ (*miód, mel, hydromeli*), Вернелужицк. мѣдъ (*měd, mel*), и т. д. Руск. и Серб. медовина (*hydromeli*), Хорват. медаца, Чешск. медовець, медовина, Словацк. медовка, и т. п. Отсюда видно, что древнее значеніе слова медъ=медовець (*hydromeli, meth*) и теперь сохранилось еще у Русовъ, Словенцевъ и Поляковъ.

женною на нихъ, и трудами, слѣдовательно, чужимъ добромъ. Если бы въ этихъ земляхъ не было ни какого туземнаго народа, занимавшагося земледѣіемъ и сельскимъ хозяйствомъ, то, разумѣется никогда бы не врывались туда въ такомъ множествѣ, съ одной стороны, Сарматскія и Чудскія, съ другой—Германскія племена, и не оставались бы тамъ такъ долго, которые не привыкнуши заниматься на чужбинѣ земледѣіемъ, подобно саранчѣ, обыкновенно, пожирали плоды чужихъ трудовъ, пока находили ихъ, и, истребивъ все, продолжали путь далѣе. О близости Славянъ къ главному стану Гуновъ, находившемуся въ окрестностяхъ Тисы, свидѣтельствуетъ и слово *страда*, т. е., поминки, трапеза (Словацк. и теперь *каръ*, Польск. *stupa*), упоминаемое Юрнандомъ въ извѣстіи о погребеніи Атиллы 454 г. (78). Наконецъ (и это не—последнее доказательство въ пользу нашего мнѣнія), я думаю что Сатагы, о коихъ говорятъ лѣтописи V вѣка, были Славяне, предки нынѣшнихъ Сотаковъ, обитающихъ въ сѣверной Угріи. Эти Сатаги въ первый разъ являются въ исторіи около 454 г., именно въ верхней Угріи и далѣе на южномъ Дунаѣ. Имя ихъ сохранилъ намъ одинъ только Юрнандъ. Вотъ что онъ говоритъ о нихъ: „По смерти Атиллы огромная монархія его сдѣлалась добычей разныхъ народовъ. Въ Паноніи поселились Готы, въ Дакіи Гепиды, въ Малой Скифіи и нижней Мизіи Скиры,

(78) *Jornand.* с. 49. О словѣ *страда* сравн. Abk. d. Slaw. S. 131. Въ одной грамотѣ 1090 г. у Грима (*Rechtssalt.*) сказано: „genus cibi quod vulgo *struca* (читайте *страда*) dicitur.“

Сатагары (Satagarii) и другіе Алане (79); прочіе разошлись по другимъ краямъ. Впрочемъ, спустя немного, эѣхъ же самыхъ Сатаговъ находимъ въ верхней Паноніи (interiori Pannonia), гдѣ Готы пытались было покорить ихъ себѣ, но, по причинѣ нападенія на себя Гуновъ“, должны были отказаться отъ нихъ (80). Обыкновенно подъ выраженіемъ: „qui interiorem Pannoniam possidebant“, разумѣютъ сѣверо-западный край Угрии (81), но очень возможно и вѣроятно, что Іорнандъ подъ именемъ Паноніи понималъ всю Угрію между Дунаемъ и Тисой, и что, слѣдовательно, Сатаги уже въ то время жили подъ Карпатами, тамъ, гдѣ и теперь еще обитаютъ потомки ихъ, Славянскіе Сотаци (Сотаци). Ничего нельзя сказать рѣшительнаго, кто таковы были Сатаги: Алане ли, на что можно натягивать слова Іорнанда, или же, скорѣе, Славяне, какъ полагалъ уже Маннертъ (82). Впрочемъ, я склоняюсь къ тому мнѣнію, что Сатаги были народъ чисто Славянской, покоренный Аланами и Гунами и захваченный вихремъ тогдашняго переселенія. А что нынѣшніе Сотаци — чистые Славяне, то не подлежитъ тоже ни какому сомнѣнію. — Допустивъ все это и сравнивъ между собою безпристрастно всѣ обстоятельства, нельзя не принять, по крайней мѣрѣ, того мнѣнія, что задолго уже до новѣйшаго прибытія Славянъ въ Панонію (въ VI вѣк.) народъ этотъ жилъ подъ Карпа-

(79) Sciri et Satagarii et ceteri Alanorum cum duce suo nomine Candax. *Jornand.* с. 50.

(80) *Jornand.* с. 53.

(81) *Jordan.* Orig. slav. IV. 175.

(82) *Mannert's Germanien* S. 583.

тами и подвергался въ разное время нападеніямъ Сарматовъ или Языговъ, Готовъ, Квадовъ и Гуновъ, и потому заслоненъ былъ въ исторіи чуждыми ему народами. А если дѣйствительно сдѣсь Славяне жили, то ихъ слѣдуетъ признать остаткомъ тѣхъ древнихъ Славянъ, которые, по Нестору, были выгнаны Влахами изъ земель Подунайскихъ или изъ Паноніи и Илиріи.

II. Приступаю къ исторической загадкѣ, во всей области Славянскихъ древностей самой сложной и самой трудной для рѣшенія, именно: такъ называемые Илиры и, сосѣди ихъ, Адриатическіе Венеты, были ли, также, народы племени Славянскаго, или же на оборотъ? Уже въ, прежде изданномъ мною, особомъ сочиненіи о происхожденіи Славянъ старался я со всѣхъ сторонъ изслѣдовать и надлежащимъ образомъ объяснить этотъ загадочный вопросъ; однако и теперь, вновь переслѣдовавъ этотъ предметъ, я ничего не могу сказать лучшаго и основательнѣйшаго о немъ. Впрочемъ, хотя есть признаки, которые прямо указываютъ собой на то, что въ смѣси народовъ, извѣстной у Грековъ и Латинянъ подъ общими и очень подручными названіями, Фракійцевъ и Илирцевъ, находились также нѣкоторые небольшіе народы, принадлежавшіе къ главному племени Фракіянъ; однако источники, кои имѣемъ нынѣ у себя подъ руками, не представляютъ достаточныхъ доказательствъ для совершеннаго причисленія упомянутыхъ народцевъ къ племени Славянскому. Правда, легковѣрный и сговорчивый читатель безъ дальняго довольствуется этимологическимъ объясненіемъ народныхъ и мѣстныхъ названій, не спрашивая, въ подтвержденіе его, никакихъ прямыхъ точныхъ историческихъ свидѣтельствъ, но благоразумный критикъ-историкъ никогда воишь не согласится

съ ними. Не смотря на то, очень правдоподобно, что, по изгнаніи древнихъ Славянъ изъ нынѣшней Угріи Кельтами, нѣкоторыя вѣтви ихъ, удалившись въ глубину Фракіи и Илиріи, долго, въ тамошнихъ неприступныхъ горахъ, сохраняли свою народность. Это подтверждаютъ, во первыхъ, свидѣтельства древнихъ, увѣряющихъ, что въ тѣхъ краяхъ обитали люди, говорившіе разными языками (83); потомъ, названія нѣкоторыхъ народовъ, какъ-то: Кровызовъ, Кораловъ, Трибаловъ, Бесовъ, и др., которыя, кажется, находятся въ родствѣ съ именами извѣстныхъ Славянскихъ народовъ на Сѣверѣ: Кривичей, Гораловъ, Сербовъ, Бесовъ, и иныхъ; наконецъ, множество мѣстныхъ названій, очевидно указывающихъ собой на свое Славянское происхожденіе и образованіе, каковы: Babas, Badziania, Ballesina, Banes, Bebi, Bora, Budva, Bylazora, Calybe, Catari, Callarus, Cavetza, Clesvestita, Conisco, Debre, Drinus, Labaea, Labutza, Metubaris, Miletes, Mucaris, Oseriates, Scaplizo, Scopentziana, Scrina, Streden, Struas, Stulpini, Stlupi, Vederiana, Velas, Veriniana, Vetza, Vodas, Vratzista, Zlebrin, и т. п. (84). Но, съ другой стороны, нельзя отрицать, что, основываясь на одномъ только свидѣтельствѣ о различіи языковъ во Фракіи и Илиріи, нельзя еще заключать ничего о Славянскомъ происхожденіи того или другаго изъ нихъ, и что даже самое сходство народныхъ именъ не всегда можетъ быть достаточ-

(83) Объ языкѣ Бесовъ, какъ самостоятельномъ и отличномъ отъ другихъ, говорится въ Vita S. Theodos. ap. *Pug.* Т. II. р. 9.

(84) Прочія названія, принадлежащія сюда, см. въ Abk. d. Slaw. S. 158—180.

нымъ доказательствомъ взаимнаго сродства между собою отдаленныхъ народовъ, потому что оно можетъ быть случайно, или же только кажущееся. Что касается до созвучія мѣстныхъ названій, которое тутъ весьма велико и разительно, то надобно замѣтить, что, съ одной стороны, корни во всѣхъ почти языкахъ болѣе или менѣе сходны между собою, отъ чего иногда одни и тѣже названія встрѣчаются въ самыхъ отдаленнѣйшихъ земляхъ (на пр., городъ Нитра у Угорскихъ Славянъ и въ Африкѣ), а съ другой, что нѣкоторые изъ приведенныхъ выше названій, находящіеся въ Прокопіевомъ описаніи этихъ странъ и дѣйствительно указывающія на свое Славянское происхожденіе, какъ-то: *Cavetza*, *Labutza*, *Streden*, *Vodas*, *Vratzista*, и т. п. (85), ведутъ свое начало, вѣроятно всего, отъ позднѣйшаго времени, когда Славяне начали мало по малу переходить черезъ Дунай во Фракію и въ ней селиться, т. е., по нашему мнѣнію, въ концѣ V и началѣ VI стол.—Сказанное сдѣсь о народахъ, жившихъ въ Мизіи и въ глубинѣ Фракіи, идетъ также и къ другимъ, обитавшимъ далѣе на западѣ, въ землѣ древнихъ Иллировъ.

(85) Въ описаніи городовъ и крѣпостей, оставленномъ, Прокопіемъ, находится великое множество именъ, формой своей сильно напоминающихъ Славянщину, на пр., оканчивающіяся на -*ana*, -*ina*: *Kesiana*, *Besiana*, *Titiana*, *Priniana*, *Usiana*, *Tuttiana*, *Genzana*, *Mariana*, *Veriniana*, *Makkuniana*, *Badziana*, *Ballesina*, и т. д., на -*aza*, -*etza*, -*ita*, -*iza*, -*utza* (вмѣсто -*itza*): *Capaza*, *Getmaza*, *Velza*, *Kavetza*, *Klesvestita*, *Skapliza*, *Tzerzenuza*, *Labutza*, и т. д.; на -*asta*, -*ista*, -*eston*; *Stranvasta*, *Vratzista*, *Rabeston*, и т. д. у Булгаровъ и Сербовъ и теперь, болѣею частію, названія мѣстъ оканчиваются на -*ани*, -*ецъ*, -*ица*, у первыхъ и на -*ишта* вмѣсто -*ище*.

И тутъ есть основательныя причины думать, что нѣкоторые изъ народовъ, упоминаемыхъ древними подъ общимъ названіемъ Илировъ, были вѣтви Виндскаго или Славянскаго племени, но положительно и исторически никакъ нельзя того утверждать. Самое болѣе и почти неодолимое препятствіе въ этомъ дѣлѣ—имя Илировъ и Илиріи, употреблявшееся древними въ весьма различномъ смыслѣ, тутъ въ тѣсномъ, а тамъ въ пространномъ, а потому нѣтъ никакой возможности теперь опредѣлить надлежащимъ образомъ: кто таковы и гдѣ именно были, собственно такъ называемые, настоящіе, коренные Илиры? Въ древнѣйшее время Илиріей (*Illyris*) или Илирикомъ (*Illyrikum*) называлась страна, лежащая на берегу Адриатическаго моря, между рѣками Неретвой (Нарономъ) на сѣверъ и Дриномъ (Дрилономъ) на югъ, и граничившая на востокъ съ землей Трибаловъ. Это Илирикъ—въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Послѣ, имя Илиріи распространено было на всѣхъ Приморскихъ народовъ, начиная отъ Кельтовъ-Таврисковъ внизъ до самыхъ Эпиротовъ и Македонянъ, а на востокъ къ Мизіанамъ, именно на Венетовъ, Паноновъ, Далматовъ, Дарданъ, Автаріатовъ и многихъ другихъ. Это Илирикъ—въ обширномъ смыслѣ, употребляемый писателями до II го стол. по Р. Х. Наконецъ, послѣ расширенія предѣловъ Римской имперіи по Дунай (во II вѣкѣ) и новаго раздѣленія земель, къ нему принадлежащихъ, Илирикъ заключалъ въ себѣ слѣдующія, такъ называемыя, провинціи: оба Норика, обѣ Паноніи, Валерію, Савію, Далматію, обѣ Дакии, Мизію и Фракію. Это раздѣленіе продолжалось до императора Константина Великаго, который, отдѣливъ отъ Илирика нижнюю Мизію (отнюдь же не верхнюю) и Фракію, вмѣсто ихъ присоединилъ къ нему

семь другихъ земель, именно: Македонію, Фесалію, Ахаію, оба Эпира, Превались и Критъ. Это Илирикъ въ самомъ пространномъ смыслѣ, заключавшій въ себѣ семнадцать разныхъ областей и земель. Въ этомъ смыслѣ употребляютъ его многіе позднѣйшіе писатели, т. е., Секстъ Руфъ, сочинитель *Notitiae Dignitatum Imperii*, Зосимъ, Иорнандъ, и др. Послѣ раздѣленія Римской имперіи на Восточную и Западную, и Илирикъ распался на двѣ части, изъ коихъ первал, подъ именемъ Восточнаго (*Illyricum orientale*), присоединена къ имперіи Византійской, а другая, подъ именемъ Западнаго (*Illyricum occidentale*) осталась при Римской. Къ этому послѣднему принадлежали: оба Норика, оба Паноніи, Савія и Далматія; всѣ же остальные причислены къ Византійской монархіи. Нѣкоторые меньшія земли утратили свое собственное имя (86). Несторъ, говоря объ изгнаніи Славянъ изъ Илирика, употреблялъ слово это въ позднѣйшемъ смыслѣ, именно Византійскихъ летописцевъ, т. е., въ самомъ обширномъ. Слова его: „Съли суть Словени по Дунаеву, где есть ныне Угорска земля,“ и ниже: „Словѣньску языку . . . жиущу на Дунаи,“ наконецъ: „въ Моравы бо ходилъ и Апостолъ Павелъ, училъ ту, ту бо есть Илюрикъ, его же доходилъ Апостолъ Павелъ, ту бо быша Словене первое,“ уничтожаютъ въ этомъ случаѣ всякое сомнѣніе. Правда, Несторъ въ одномъ мѣстѣ именно говоритъ, что Славяне были въ Илирикѣ, а въ другомъ, что Илирцы

(86) О распространеніи и уменьшеніи предѣловъ земель, называвшихся *Illyris*, *Illyricum*, очень умно разсуждаетъ *Фарлати* въ *Illyric. sacr. Venet.* 1751. Fol. T. I. §. 1.

Славяне (87); но сдѣсъ надобно смотрѣть, не смѣшалъ ли Несторъ двухъ предметовъ въ одинъ, и не разсуждалъ ли онъ такъ: По отечественному, общенародному, преданію Славяне жили въ краяхъ Подунайскихъ, прилежащихъ къ нынѣшней Угріи, и т. д., а по Греческимъ писателямъ тамъ обитали Илирцы, слѣдовательно, Илиры были Славяне. Хотя собственные Илиры, какъ всякій видитъ, не были Славяне, тѣмъ не менѣе подлѣ нихъ и вмѣстѣ съ ними, въ обширныхъ земляхъ прежняго Илирика, могли жить вѣтви Славянскаго племени. Чтобы узнать, какого племени были настоящіе Илиры, прежде всего нужно разсмотрѣть: были ли древніе Эпироты одного и того же съ ними происхожденія и языка, и суть ли нынѣшніе Арнауты—потомки этѣхъ Эпиротовъ? но рѣшеніемъ этого вопроса мы не можемъ сдѣсъ заняться. Древніе не только Илировъ, но и всѣхъ прочихъ, причисляемыхъ къ Илирцамъ, народовъ считали единоплеменными Фракійцамъ, а потому Илиры не могутъ быть родичами Славянъ. Но такъ какъ многіа названія горъ, рѣкъ и городовъ находящихся въ Илирикѣ (принимая это слово въ обширномъ его смыслѣ), кажется, ясно и прямо указываютъ на то, что въ немъ обитали народы племени Славянскаго (88), то гораздо благоразумнѣе будетъ, отложивъ въ сторону вопросъ о происхожденіи истинныхъ Илировъ, допустить слѣдующее: въ то древнее время, когда Сла-

(87) Илирикъ Словѣне. Изд. *Тимков.*, стр. 2. Бысть языкъ Словѣнскъ отъ племени Аѣтова Нарци (читайте Илюрци), еже суть Словѣне; стр. 3.

(88) Списокъ такихъ названій, объясненіе и сравненіе ихъ съ иностранными, см. въ *Abk. d. Slaw. S.* 158—180.

винскіе народы обитали въ Подунайскихъ краяхъ, нѣкоторыя вѣтви ихъ простирались даже до земель, впоследствии названныхъ Иллирскими, т. е., до нынѣшней Хорватіи и Адриатическаго Поморья, и это было задолго до покоренія ихъ въ этихъ странахъ Кельтами и выселенія на Сѣверъ, что, какъ мы видѣли, случилось между 350 и 336 г. предъ Р. Х. Впрочемъ, возможно и очень вѣроятно, что и гораздо позже послѣ этого натиска остатки первобытныхъ Виндовъ, изгнанные изъ плодородныхъ Подунайскихъ земель и принужденные удалиться въ неприступныя Иллирскія горы, удерживали между иноплеменными народами до тѣхъ поръ свой языкъ, пока, подпавши всеобщей участи меньшихъ, покоренныхъ народцевъ, и сами, подобно рѣкѣ въ моръ, не погрузились и совершенно не исчезли въ новой, образовавшейся во время Римскаго господства, смѣси.

12. По тѣмъ же самымъ причинамъ, и даже съ болѣею вѣроятностію, можно полагать, что древніе Венеты на Адриатическомъ морѣ были однородцы Венетамъ Подунайскимъ и Закарпатскимъ. Главные доводы въ пользу этого мнѣнія слѣдующіе. Прежде всего имя Адриатическихъ Венетовъ — одно и тоже съ именемъ Венедовъ Закарпатскихъ и указываетъ на одинаковое происхожденіе обоихъ народовъ (89). Нѣкоторые изъ позднѣйшихъ, именно Аделунгъ и его послѣдователи (90), утверждаютъ, что такое сходство — просто случайно и имя это означаетъ помо-

(89) Доказательства тождества словъ Венеты и Венеды см. въ §. 8. ч. 15.

(90) *Adelung's Mithridates* II. 364.

рянъ (91), однако же, никто знакомый, собственнымъ опытомъ, съ значеніемъ и долговременностью народныхъ именъ, не согласится съ этѣмъ. Столь древнія, истинныя и, нѣкогда, славныя имена, какъ, Венды, Греки, Римляне, Галы, и т. п., никогда не являются случайно, безъ всякаго повода, хотя взаимное соотношеніе народовъ, означаемыхъ ими, часто скрывается во мракѣ отъ глазъ нашихъ. Въ Средніе, на пр., вѣки, находимъ Вандаловъ на Одрѣ, Черномъ морѣ, въ Паноніи, Галіи, Испаніи, Африкѣ, и другихъ мѣстахъ; что жъ, если бы исторія не сохранила извѣстія объ ихъ странствіяхъ, не должны ли бы мы были, вмѣстѣ съ Аделунгомъ, допустить, что имя Вандаловъ на Одрѣ и въ Африкѣ явилось случайно, есть мѣстное, потому что оба народы жили близъ воды (Датск. Wande=вода)? Имѣемъ ли мы полную исторію всѣхъ народовъ и вѣковъ? Не могло ли случиться такого же разсѣянія и раздробленія Виндскихъ народовъ въ древнюю, недоступную, эпоху, какое позже произошло у Кельтовъ, Германовъ и самыхъ Славянъ, именно въ V и IV столѣтіи? Далѣе, что Венеты этъ не были племеніи Гальскаго, на то имѣемъ мы ясное свидѣтельство Полибія, который говоритъ: „Венеты... отличаются отъ Галовъ языкомъ (92).“ Правда, Геродотъ и Апіанъ причисляютъ ихъ къ Илирамъ, но всѣмъ извѣстно, какъ это неосновательно. Если же этъ Венеты не были ни Фракійцы, ни Илирцы, ни Галы, ни, даже, Латиняне,

(91) Что такое объясненіе неосновательно, мы уже выше (§. 8. ч. 15.) показали.

(92) *Polyb.* II. 17. Во время вторженія Брена они готовились помогать Римлянамъ противъ Галовъ.

то остается думать, что они — родственны Виндамъ или Славянамъ. Наконецъ, названія рѣкъ и городовъ ихъ носятъ на себѣ очевидный признакъ Славянскаго происхожденія; таковы, на пр., Plawis, Tergeste, Pola, Gradus (теперь Grado), и т. п. (93). И такъ, мы соглашаемся съ уважаемыми изслѣдователями древности, Мапертомъ и Суровецкимъ; въ томъ, что въ незапамятное время, великое и весьма древнее племя Винидовъ или Венедовъ простиралось отъ моря Балтійскаго до Адріатическаго, и что драгоценный лнтарь былъ доставляемъ Балтійскими обитателями ихъ Адріатическимъ однородцамъ, а этъ послѣдніе препровождали его далѣе на Востокъ (94); потому что Венеты, по Полибію, были старожилками этой страны, о которыхъ упоминаетъ уже Геродотъ (95) и другіе. Во время Эсхила, Софокла и Еврипида въ Греціи говорили и писали о нихъ далеко больше прежняго (96). Имя ихъ разнѣ пишется древними: Геродотъ, равно какъ Іорнандъ и Павелъ Діаконъ, называютъ ихъ Eneti (Ἐνετοί), Страбонъ — Heneti (Ἐνετοί), Плиній и Курцій — Heneti и Veneti, Ливій, Мела и Полибій — Veneti, а земля ихъ у Ливія, Птолемея, Патеркула, Флора, и пр. — Venetia, на Римскихъ надписяхъ — Venetiae, и т. д. (сравн. §. 8. ч. 15.). Въ послѣд-

(93) Большее число именъ, относящихся сюда, приведено и объяснено въ Abk. d. Slaw. S. 158 — 180. — Подробное и основательное описаніе страны Венетіи см. въ *Katancsich Orb. Ant.* I. 422—433. *Его же Geogr. Epigraph.* I. 231—261.

(94) *Mannert's Germanien* S. 526 — 528. *Surowiecki Sledz. pocz. narod. słow.*, стр. 180—183.

95) *Herodot.* I. I. c. 196. I. V. c. 9.

(96) *Ukert's Geogr. d. Griech. und Rom.* IV. 14.

ствія, въ эпоху Римлянъ, они, подобно другимъ народамъ, совершенно олатнились. Нѣкоторые писатели, видя сходство названія ихъ съ Азіатскими Генетами, обитавшими въ Пафлагоніи, близъ моря, въ краѣ, называемомъ теперь Кастамунъ, и съ Венетами Арморійскими, жившими въ Галіи, производили ихъ то отъ тѣхъ, то отъ другихъ, что, однако, рѣшительно несправедливо (97). Конечно, имя Генетовъ, какъ уже выше доказано, ничемъ не отличается отъ имени Венетовъ и Венедовъ, тѣмъ болѣе, что и Мела прямо называетъ ихъ Венетами (98), однако же, бытіе этого народа скрывается во мракъ вѣковъ, недоступныхъ исторіи, а потому не позволительно на одномъ только имени основывать положительныхъ историческихъ выводовъ (99).—Нѣкоторые изслѣдователи древностей думаютъ, что и Виндилики, нѣкогда жившіе въ краю, лежащемъ на востокъ отъ озера Венетскаго или нынѣшняго верхняго Потамскаго (100), были не Кельты, но тоже Славяне, составлявшіе собой какъ бы побочный отпрыскъ великаго племени Виндовъ, раскинувшаго вѣтви свои отъ моря

(97) *Ukert's Geogr.* IV. 185.

(98) *Pomp. Meta.* I. I. с. 2.

(99) Знаменитые Генеты, во время Троянской войны обитали въ Пафлагоніи, коихъ вождь, Пилемень (*Pylaemenes*) упоминается Гомеромъ. *Homer.* II. II. 851, V. 576. XIII. 643. Сравн. съ этими мѣстами *Гейне* и *Эвстаф.* ad *Dyonis. Perieg.* 380. Этѣ Генеты, по словамъ преданія, по смерти вождя своего, отправились во Францію, а оттуда въ Италію. *Strabo Geogr.* V. с. 1 p. 325. XII. с. 3. XIII. p. 608. *Heyne Exc.* VII. ad. *Virg. Aen.* I. Кромъ того сравн. *Liv.* I. 1. *Plin.* I. VI. с. 2., и др.—Сравн. *Abk. d. Slaw.* p. 184.

(100) *Ukert's A. Geogr.* IV. 157. Anm. 23.

Балтійскаго до Адріатическаго (101). Я думаю также, что и древняя Виндобона (Vindobona) или нынѣшняя Вѣна (Виденъ), судя по ея названію и положенію, была основана и обитаема народомъ племени Виндскаго (102). И то, и другое вѣроятно; однако, по недостатку другаго рода свѣдѣтельствъ, коими бы можно было сдѣлать ихъ исторически очевидными, это останется предметомъ вѣчныхъ гаданій и споровъ ученыхъ изслѣдователей. — Тоже самое надобно сказать и о Венетахъ Арморійскихъ, о коихъ намъ, кромѣ названій нѣкоторыхъ городовъ и острововъ, извѣстія объ ихъ искусствѣ въ мореплаваніи и преданія о родствѣ съ Адріатическими Венетами, древніе писатели очень мало оставили подробныхъ свѣдѣній, вовсе недостаточныхъ для точнаго и вѣрнаго опредѣленія народнаго происхожденія ихъ. Этѣ Венеты обитали въ Арморійской Галіи, близъ океана, на полуостровѣ, такъ окруженномъ морскимъ заливомъ, что, во время прилива, не было ни какого доступа къ нимъ съ твердой земли (103). Имя ихъ болѣе всѣхъ народовъ того края славилось во время Юлія Цезаря, именно, по причинѣ цвѣтущей морской торговли ихъ, особенно

(101) *Mannert's German. S. 526.* Напротивъ *В. Гумбольдтъ*, въ сочин. *Prüf. d. Untersuch. üb. d. Urbew. Hispaniens*, 1821. 4. S. 105—106, отвергаетъ Славянское происхожденіе Винделиковъ

(102) Название этого города на Певтингер. картѣ и въ *Itiner. Anton.* — Vindobona, въ *Not. D. Imp.* — Vindomana, у Иорнанда — Vindomina, у Авр. Викт. — Vendobona и Vidobona, у Агафимера Vindubona, у Птолемея и др. — Juliobona.

(103) *Caes. B. G. II. 34. III. 9. Strabo IV. p. 194. Dio Cass. XXXIX 40.*

съ Британіей, и превосходства надъ остальными мореплавателями, бывшими ихъ данниками (104). Поселенія ихъ находились и въ Британіи, въ краю, извѣстномъ въ послѣдствіи подъ именемъ Wenedotij и Gwineth; названіе же земли ихъ въ Галіи упоминается еще въ VIII стол. Эйнгардомъ, рассказывающимъ о возвращеніи Британскихъ Венетовъ въ Галію (105). Города, бывшіе въ землѣ ихъ, суть: Dariorigum (Vannes, Побретон. Wenet и Gwenet), Durelie (Rieux), и Sulim (Josselinn). Главная пристань Осисмievъ, сосѣдей и одноплеменниковъ Венетовъ, называлась Vindana portus (Dourarnez). Острова Венетскіе составляли: Vindilis (Belle Isle), Siata (Isle de Houat), Sena или Sina (Sein), Axantos или Uxantis (Quesant), Riduna (Isle d'Aurigny), Samia (Guernsey), и Caesarea (Jersey) (106). Въ Белгіи не было никакихъ Венетовъ; только Страбонъ на одномъ мѣстѣ (107) по ошибкѣ выдаетъ Арморійскихъ Венетовъ за Бельговъ, и то по тому, что они обитали въ недалекомъ разстояніи, отъ предѣловъ Галіи Бельгійской (108). Послѣ этого легко уже опредѣлить жилища ихъ (109); но

(104) *Caesar* B. G. III. 8.

(105) *Einhardi Annal.* ad. a. 786, ed. Perltz: In ultimis Galliae finibus Venetorum et Coriosolitarum regiones.

(106) Сравни. *Ukert's A. Geogr.* IV. 334 — 335, 485, 557.

(107) *Strabo* l. IV. p. 195. Въ Белгіи жили Моринны (Mogini), коихъ городъ Gesoriacum Суровецкій неправильно отнесъ къ Венедамъ. Сравни. *Ukert's A. Geogr.* IV. 376, 552.

(108) *Ukert's A. Geogr.* IV. 237, 334.

(109) Пытѣвшее названіе края Ванден (Vendée) происходитъ не отъ вѣхъ древнихъ Венетовъ, равно какъ и не отъ, поселившихся послѣ въ Галіи, Вандаловъ, но отъ рѣки, того же имени, протекающей по южной части его. Край этотъ еще недавно назывался Нижній Поату (terra Pictorum).

о народномъ происхожденіи ихъ можно спорить за и противъ. Отличая историческія истины, основанныя на ясныхъ и существенныхъ показаніяхъ достоверныхъ источниковъ, отъ историческихъ догадокъ, опирающихся только на правдоподобіи, мы не смѣшимъ этихъ Гальскихъ Венетовъ объявить Славянами, оставляя, впрочемъ, каждому изслѣдователю при своемъ мнѣніи и сужденіи объ этомъ предметѣ. Что эти Венеты были племена Виндскаго, не только возможно, но и довольно вѣроятно; но возможность и вѣроятность еще не истина. Позднѣйшія поселенія Славянскихъ Венетовъ въ Батавіи и Британіи, кажется, сколько можно нынѣ судить, не имѣютъ ни какой связи съ этими древними Венетами (110). Историкъ Славянъ, ища колыбели своего

(110) Объ этихъ Венетахъ сравн. §. 44. ч. 5. Впрочемъ, надобно признаться, что древняя исторія племенъ Западной Европы до того отрывочна и темна, что ни какъ нельзя еще вовсе отвергать древнихъ сношеній Гальскихъ Венетовъ съ Балтійскими Виндами. Торговля лютаремъ не только сухимъ путемъ, но и моремъ, приводила въ столкновеніе уже въ глубокой древности Славянскихъ Виндовъ съ Галами (§. 8. ч. 1). Виндскіе купцы, выброшенные бурей на берега Германіи и потомъ попавшіеся въ плынь (за 58 до Р. Х.), вѣроятно все же, плыли въ Галію (§. 8. ч. 3). Если справедливо мое мнѣніе, что Леты, Литы (особенное сословіе народа, среднее между вольными и рабами, о коемъ подробно говоритъ Я Гримъ въ D. Rechtsalt. S. 305—310) происходило, собственно, отъ поработченныхъ Литовцевъ или Лотваковъ (Лотышей? Letuweis, Latwis), обитавшихъ за Рейномъ въ западной Галіи, гдѣ о нихъ, какъ о отдельномъ народѣ, упоминаютъ (сравн. §. 19. ч. 6.) Амійанъ Марцеллинъ (XX. 8), Зосимъ (II. 54.) и Юрнанъ

народа, особенно долженъ остерегаться, чтобы, желая постигнуть непостижимое, не залетѣть въ области воздушныя и, оставивъ подъ ногами своими золотыя и серебряныя долы, не гоняться за дымомъ и испареніями. А потому и мы сдѣсь удерживаемся отъ дальнѣйшаго изслѣдованія этого предмета, который уже многіе довольно, хотя съ малой пользою, разсматривали и заключимъ слѣдующимъ. Если Адриатическіе Венеты, Пафлагонскіе Генеты, Альпійскіе Винделики и Арморійскіе Венеты были дѣйствительно народы племени Виндскаго или Славянскаго (какъ можно предполагать по нѣкоторымъ даннымъ), то мы съ радостію дадимъ имъ мѣсто въ святилищѣ предковъ нашихъ; если же, напротивъ, не были, если должно вовсе отказаться отъ сродства съ ними, то безъ сожалѣнія разстанемся и обратимся къ своимъ соплеменникамъ. Картина древностей нашихъ, основывающихся только на одномъ, исторически вѣрномъ, или вовсе ничего не потерпитъ отъ этого въ цѣлости и сущности своей, или же весьма мало. И такъ мы удовольствуемся только достовѣрнымъ, исторически извѣстнымъ намъ, т. е., что предки наши подъ иноземнымъ на-

(с. 36. Liliati), то, не безъ основанія, можно полагать, что появленіе аттхъ Летовъ въ Галіи находится въ связи съ пребываніемъ въ ней Венедовъ. Сюда же, кстати, можно присоединить и извѣстіе Тацита (Germ. с. 45.) о содствѣ языка Литовскаго съ Британскимъ (Венетовъ въ Британіи). Разумѣется, все это догадки и вѣроятія, на коихъ хотя теперь ничего не лѣзя основывать опредѣленнаго и неспреложнаго, однако же, внимательный изслѣдователь долженъ безпрестанно и ихъ имѣть предъ глазами своими.

ваніемъ Виндовъ или Вендовъ, и отечественными племенами Сербовъ, Славянъ, Полянъ, Хорватовъ, Сѣверянъ, Велетовъ, Кривичей, и т. п., въ историческую эпоху, начиная съ Геродота, занимали жилищами своими обширные края за и передъ Карпатами, съ одной стороны отъ Балтійскаго моря до Дуная въ Угріи, и даже до береговъ Адріатическаго моря, а съ другой — отъ истоковъ Волги и Дона до самыхъ предѣловъ, полагаемыхъ Вислой и Одрой, пока Кельты или Влахи большею частію не выгнали ихъ изъ Подкарпатскихъ земель и не заставили податься далѣе на Сѣверъ.

13. Заключая это запутанное, но тѣмъ не менѣе необходимое, изслѣдованіе предмета, который находится почти на недоступной вышинѣ, скажемъ еще нѣсколько словъ въ защиту. Безъ сомнѣнія, увѣреніе наше, что вѣтви великаго Славянскаго племени простирались въ глубокой древности далеко за Карпаты на югъ, до самаго Адріатическаго моря, не опираясь на столь очевидныя и многочисленныя свѣдѣтельства, какъ старобытность Виндовъ за Карпатами, а только на одно историческое наведеніе (*inductio*), встрѣтитъ много противорѣчій какъ со стороны иноземцевъ, нерасположенныхъ къ Славянству и упорно держащихся застарѣлыхъ предразсудковъ о происхожденіи нашего народа, такъ равно и со стороны единоплеменниковъ, слѣпыхъ подражателей послѣднихъ и вовсе не имѣющихъ ни какихъ основательныхъ свѣдѣній въ древности. Защищая себя отъ тѣхъ и другихъ, я не знаю лучшей обороны, кромѣ искренняго совѣта и просьбы къ каждому, кому это кажется невѣроятнымъ, попытаться самому пройти путь, совершенный нами и, такимъ

образомъ, вывести Славянскую старину изъ тьмы, въ какой она скрывается въ ветхихъ памятникахъ, на свѣтъ исторіи. Чтобы опровергнуть всю систему нашу, не довольно потрясти и поколебать тотъ или другой доводъ изслѣдованій нашихъ о Подунайскихъ Славянахъ, потому что очень можетъ случиться, что дѣло само по себѣ и справедливо, только мы его не вполне развили. Итакъ надобно или отвергнуть все цѣлое, или же признать истиннымъ и то и другое. Для успокоенія тѣхъ, кто не можетъ или не хочетъ послѣдовать нашему совѣту и самъ предпринять такой трудъ, скажемъ, что предложенный нами выводъ, плодъ тщательнѣйшаго изслѣдованія, во всемъ согласенъ съ выводомъ многихъ другихъ, весьма ученыхъ, мужей, уже прежде и независимо отъ насъ обработывавшихъ этотъ предметъ. Мы не станемъ приводить здѣсь свѣдѣтельствъ и догадокъ писателей Среднихъ вѣковъ о прежнемъ пребываніи Славянъ въ Подунайскихъ краяхъ, къ коимъ принадлежитъ и упомянутое выше посланіе папы Іоана X (сравни. §. 6. ч. 14.); перейдемъ молчаніе и мнѣніе Шмёцера и многихъ другихъ (111), считающихъ Подкарпатскія земли прародиной Славянъ, зналъ хорошо, что сужденія ихъ основываются не столько на многостороннемъ изслѣдованіи предмета, сколько на предположеніи и мнимомъ сродствѣ Языговъ съ Славянами; но удовольствуемся важнымъ для насъ судомъ двухъ умныхъ современныхъ изслѣдователей древности, иноземца Манерта и соотчича Суровецкаго. Вотъ замѣчательныя слова Манерта: „Кто обиталъ въ ны-

(111) *Schlözer's Nestor II. 77. Buhle Liter. d. russ. Gesch. S. 225.*

нѣшней Угріи на Дунаѣ по рѣку Саву въ то древнее время, когда Кельтскіе народы еще не вторгались въ нее? Жилъ ли здѣсь кто-нибудь, или же никого не было, точно какъ въ сосѣднихъ краяхъ верхней Угріи, подъ Карпатами, до прибытія Квадовъ? Но едва ли кто согласится на это, потому что невѣроятно, чтобы бродившія въ окрестностяхъ толпы народовъ не пришли въ этѣ плодосныя, никѣмъ незанятая, земли и, по крайней мѣрѣ, не скитались въ нихъ. Слѣдовательно, тамъ были люди уже въ глубокой древности; но какіе? Исторія не оставила намъ ни какого извѣстія о томъ, если мы не хотимъ прибѣгнуть къ извѣстіямъ Геродота. Геродотъ ничего не могъ узнать отъ Фракійцевъ о жителяхъ на верхнемъ Истрѣ; а что узналъ изъ другихъ рукъ, то все ограничивается вкратцѣ слѣдующимъ: Никто не можетъ сказать навѣрное, — говоритъ онъ, — что такое за люди обитаютъ въ краяхъ этой страны (Фракіи), лежащихъ къ сѣверу; впрочемъ, кажется, вся страна, находящаяся за Истромъ, безлюдна и пустынна. Единственные обитатели за Истромъ, о коихъ могъ я дознаться, суть, такъ называемые, Сигины, одѣвающиеся Поминдски. Лошади у нихъ косматы, покрыты шерстью, длиною въ пять пальцевъ, малы, вялы и неспособны къ ездѣ, но въ поюзкѣ весьма быстры, а потому жители употребляютъ ихъ только въ упряжку. Предѣлы владѣній ихъ простираются до Адриатическихъ Венетовъ; сами они выдають себя за людей Мидскаго происхожденія; но я рѣшительно не понимаю, какъ это могло быть (112). Это сказаніе Геродота, что-его, такъ на-

(112) *Herodot. l. V. c. 9.* Слѣдующее за вѣтъмъ: *Σιγίννας* — *δώρατα* составляетъ позднѣйшую приписку. — *Римперъ.*

зываются, Сигины были первыми обитателями Угрии по обѣимъ сторонамъ Дуная, мы должны или отвергнуть, какъ басню, или же принять. Другаго мѣста нѣтъ для нихъ нигдѣ, откуда бы жилища ихъ могли простираться до предѣловъ Италійскихъ Венетовъ, потому что въ сѣверныхъ Альпахъ, выше Венетовъ, жили Реты (113). Сигины суть вѣтъ Славянъ, которые употребляли своихъ косматыхъ псовъ въ упряжку и, безъ сомнѣнiя, только зимой (114). Мнимое ихъ происхожденiе отъ Мидянъ, можетъ быть, гораздо болѣе заключаетъ въ себѣ истины, нежели сколько думалъ Геродотъ; мы теперь знаемъ, что языки Персидскiй, Нѣмецкiй и Славянскiй дѣйствительно родственны между собою. Не безъ вѣроятiя также можно допустить, что въ глубокой древности цѣпь Славянскихъ народовъ шла изъ самыхъ внутреннихъ краевъ Польши внизъ, на

(Asien Bd. II. S. 660.) названiе Сигиновъ соединяетъ съ именемъ Индостанскихъ Чингановъ, называющихъ себя Синтами (Sinti), древнихъ собирателей золотого песка въ южномъ Индѣ. Впрочемъ, извѣстiя Геродота недостаточны еще для опредѣленiя народнаго происхожденiя Сигиновъ.

(113) *Укертъ* думаетъ, что Сигины жили надъ Истромъ, начиная отъ Италiйскихъ Венетовъ до Невровъ и Агафировъ. А. Geogr. IV. 18.

(114) Впрочемъ, Геродотъ дѣйствительно говоритъ о лошадяхъ чрезвычайно малаго роста и косматыхъ, какихъ дѣйствительно можно видѣть и теперь тамъ и сямъ, и, слѣдовательно, вовсе нѣтъ надобности прибѣгать къ собакамъ. Потому-то Катанчичъ (Comment. in. Plin. Rarior. p. 87.) думаетъ, что Манертъ сдѣсь шутилъ называя лошадей псами, а я, напротивъ, той мысли, что онъ лучше былъ знакомъ съ Класиками, нежели съ лошадьми.

югъ, даже къ Венетамъ въ Италиі. Только отсюда можно понять, отъ чего этъ Венеты такъ долго исключительно одни вели выгодную торговлю янтаремъ и тѣмъ заставили Грековъ думать, что настоящая родина янтари находится у нихъ, на рѣкѣ Эриданѣ. Однородцы и одноплеменники ихъ доставляли имъ изъ отдаленнаго края это столь рѣдкое и важное произведеніе, отправляя его, по причинѣ перевозки сухимъ путемъ, единственно только въ большихъ кускахъ. Эта торговля сухимъ путемъ долго продолжалась еще въ позднѣйшее время, хотя сношенія Славянскихъ народовъ давно уже прерваны были; отсюда также очень вѣроятно, что и извѣстный Римскій всадникъ, отправившійся, въ царствованіе импер. Нерона, съ Дуная къ Балтійскому морю, наведенъ былъ на мысль пуститься въ этотъ путь примѣромъ древнихъ Венетовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это сказаніе о Сигинахъ получено Геродотомъ отъ Венетовъ; стало быть, онъ темныя свѣдѣнія свои объ этомъ народѣ получилъ не отъ очевидцевъ, а по наслышкѣ; но самая торговля онаго оставалась для него тайной. Следовательно, по слухамъ дошло до него извѣстіе, что рѣка Алпісъ (Alpis) беретъ свое начало въ землѣ Омбриковъ и впадаетъ въ Истръ. Впрочемъ, извѣстіе это началомъ своимъ по всему обязано было Венетамъ, потому что у Фракіанъ онъ ничего не могъ узнать о тѣхъ краяхъ: другаго же источника для него вовсе не существовало. При всемъ томъ, онъ изъ этого извѣстія узналъ только то одно, что упомянутый неизвѣстный народъ простирался даже до Венетовъ; прочіе же предѣлы владѣній его оставались ему совершенно невѣдомы. Разумѣется, народъ этотъ изгнанъ былъ оттуда нашествіемъ Кельтовъ. Куда же онъ пошелъ: обратно ли на Сѣ-

веръ черезъ Дунай, или же на Западъ въ Ретійскія горы (115)?“ Такъ говоритъ достойный уваженія Манергъ, коему было вовсе неизвѣстно наше общенародное преданіе, сохраненное Несторомъ, Кадлубкомъ, Богухваломъ и Далимиломъ о пребываніи Славянъ на Дунаѣ и близъ моря, и объ изгнаніи ихъ оттуда Кельтами. Къ такому же выводу, хотя совершенно другимъ путемъ, пришелъ и нашъ соплеменникъ, глубокомысленный изслѣдователь Славянскихъ древностей, Полякъ Суroveцкій. Мнѣніе его, основанное на многостороннемъ, тщательномъ и критическомъ изслѣдованіи, достойно особеннаго вниманія. И онъ называетъ Подунайскіе края прародиной Славянъ, а Адриатическихъ и Арморійскихъ, Венедовъ вѣтвями этого весьма древняго и некогда великаго племени въ Европѣ, и только тѣмъ однимъ отличается отъ насъ, что слишкомъ далеко углубляется въ сѣдую древность и всѣхъ Сѣверныхъ Славянъ, не смотря на пребываніе ихъ уже въ VI вѣкѣ предъ Р. Х. и нѣсколько прежде за Карпатами, считаетъ выходцами изъ упомянутаго выше первобытнаго отечества ихъ (116). Вотъ собственныя слова его объ этомъ предметѣ: „Помни (при такихъ очевидныхъ признакахъ родства этихъ народовъ), что Адриатическіе Венеты не были ни Фракіянами, ни Кельтами, ни Германцами, ни Скифами, ни Эпиротами, ни, даже, собственно Итальянцами, смѣло уже можемъ утверждать, что они были тѣже самыя Венеды, что Балтійскіе и другіе, что, при одинаковомъ имени всѣ происходили отъ одного пле-

(115) *Mannert's Germanien* S. 499—501.

(116) *Surowiecki Sledz. pocz. narod. słow.* 178—185. Справн. Abk. d. Slaw. S. 47—49.

мени, и что значительная часть ихъ, силой оторванная отъ прочихъ, далеко загнана была на Сѣверъ. Этого изгнанія ихъ ни коимъ образомъ не лзя отвергать, потому что какъ Адріатическіе и Арморійскіе (117) Венеты жили среди Кельтскихъ народовъ, такъ точно и Балтійскіе сохранили тоже несомнѣнные слѣды, указывающіе на такое же сосѣдство ихъ съ Кельтами. Въ языкъ и религіи ихъ мы находимъ очевидные и многочисленные остатки сродства съ языками и религіей народовъ Южныхъ, но гораздо менѣе съ языками и религіей Сѣверныхъ, хотя Венеды прожили между ними не менѣе тысячъ лѣтъ (118).“ И такъ мы видимъ, что Суровецкій изгнаніе Славянъ изъ странъ Южныхъ на Сѣверъ относитъ къ доисторическому времени, совершенно ничего не зная о нашемъ народномъ преданіи, или же, не обращая на него ни какого вниманія. Мы не коснемся этой стороны его выводовъ, убѣжденные, что какъ первое поселеніе Славянъ въ земляхъ Закарпатскихъ относится къ доисторическому времени, такъ изгнаніе ихъ изъ Подунайскихъ краевъ случилось не ранѣе распространенія Кельтовъ изъ Галіи

(117) *Суровецкій* упоминаетъ здѣсь также и о Венетахъ Бельгійскихъ, коихъ никогда не было, потому что Страбонъ, какъ мы выше сказали, только по недоразумѣнію называлъ такъ Венетовъ Арморійскихъ.

(118) *Суровецкій* (стр. 183) подтверждаетъ это сравненіемъ Славянскихъ словъ съ Латинскими, Греческими и Кельтскими; но тутъ должно помнить, что, съ одной стороны, многія изъ нихъ могутъ быть приписаны племенному сродству языковъ, а съ другой тому, что Славяне и въ познѣйшее время жили вмѣстѣ съ Кельтами въ окрестностяхъ Карпатъ и, слѣдовательно, могли мѣняться съ ними словами.

черезъ нынѣшнюю Угрію до самаго устья Днѣстра, т. е., въ IV-мъ вѣкѣ предъ Р. Х.—Кажется, сказаннаго сдѣсь достаточно для надлежащаго огражденія себѣ. Хотя мы хорошо знаемъ, что большинство мнѣній само по себѣ не скрѣпляетъ еще истины, потому что всѣ они тоже могутъ быть ошибочны, тѣмъ не менѣе, однако же, согласіе приведенныхъ нами двухъ ученыхъ изслѣдователей древностей, совершенно независимыхъ другъ отъ друга, съ нашимъ мнѣніемъ о Славянахъ Подунайскихъ, по крайней мѣрѣ, показываетъ, что такой нашъ выводъ не есть просто одинъ только пустой вымыслъ, родившійся отъ превратнаго патріотизма, но что начало и основаніе его имѣетъ корень свой въ самой сущности предмета и въ историческихъ свѣдѣтельствахъ древности, которыя безпристрастнаго изслѣдователя невольно ведутъ къ одной и той же цѣли.

